РУКОВОДСТВО

КЪ

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

ЧАСТИ II-ой ОТДѢЛЕНІЕ 2.

РУКОВОДСТВО

КЪ

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Dr. Фридриха Лоренца,

Орд. профессора Главнаго Педагогическаго Института и Директора Главнаго Немецкаго Училища при Евангелическо - Лютеранской Церкви Св. Петра.

Части II-ой Отдѣленіе 2.

Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

У издателя, книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера,

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ 12 Марта 1851 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

III. БОРЬБА ХРИСТІАНСКАГО МІРА СЪ МАГОМЕТАНСКИМЪ ДО УПАДКА ПАПСКОЙ ВЛАСТИ.

1095 — 1305.

Причины, вооружившія западное Христіанство на Магометанъ, преимущественно заключались въ духѣ времени. Хотя постороннія обстоятельства много содѣйствовали крестовымъ походамъ, однако движеніе, такъ далеко распространившееся и отозвавшееся, могло возникнуть и поддерживаться только въ слѣдствіе идей, глубоко укоренившихся во времени и господствовавшихъ надъ умами народовъ. Религіозныя понятія XI столѣтія содѣйствовали тому убѣжденію, что близость священныхъ мѣстъ оказываетъ благотворное и спасительное вліяніе на людей. Чѣмъ болѣе утверждалась и развивалась эта идея, тѣмъ чаще совершались путешествія ко святымъ мѣстамъ и въ особенности къ священнѣйшему изъ всѣхъ — ко Св.

Гробу. Счастливъ былъ тотъ, кому удалось помолиться на гробѣ Искупителя, выкупаться въ Іорданѣ и, по благоговѣйномъ посѣщеніи всѣхъ мѣстъ, ознаменованныхъ событіями Свящ. Исторіи, возвратиться въ отечество съ пальмовою вѣтвью, — знакомъ благополучнаго путешествія. Какъ, съ одной стороны, въ Св. Землѣ надѣялись обрѣсть душевное спасеніе и благословеніе, такъ точно, съ другой стороны, эта же земля почиталась лучшимъ мѣстомъ для земнаго счастія; воображеніе западныхъ народовъ снова представляло ее себѣ страною, текущею млекомъ и медомъ. Подъ вліяніемъ подобныхъ образовъ путешествія въ Іерусалимъ предпринимались всего чаще съ того времени, когда стали представлять наиболѣе затрудненій, именно послѣ того, какъ Турки овладѣли Св. Землею и Св. Градомъ. Съ этой поры повсюду начала укореняться мысль образовать изъ Палестины христіанское государство, и что доселѣ было только благочестивымъ желаніемъ или предметомъ пламеннаго стремленія, то обратилось теперь въ непреклонное намѣреніе *).

Уже Григорій VII, тотчасъ по занятіи Іерусалима Турками, высказалъ мысль о походѣ на

(*) Важнѣйшіе западные источники для Исторіи крестовыхъ походовъ находятся въ собраніи Якова Бонгара, отпечатанномъ въ 1611 г. подъ заглавіемъ; Gesta Dei per Francos; восточные въ

нихъ, и немедленно явилось 50,000 воиновъ, готовыхъ, подъ предводительствомъ Папы, идти на враговъ Божіихъ *). Чего не могъ исполнить Григорій, по причинѣ борьбы съ императоромъ Генрихомъ IV, того достигъ его второй преемникъ, Урбанъ II. Сему послѣднему удалось на Клермонтскомъ Соборѣ, осенью 1095 года, воспламенить уже настроенные умы къ освобожденію Св. Гроба и побудить къ обѣщанію, въ августѣ слѣдующаго года, предпринять крестовый походъ въ Палестину.

Въ числѣ пилигримовъ, посѣтившихъ Іерусалимъ въ 1093 году, былъ также Петръ Аміенскій. Онъ долго велъ пустынническую жизнь. Онъ заплатилъ золотую монету,—цѣну, за которую Турки продавали позволеніе войти въ Св. Градъ, — и его душа исполнилась глубочайшей горести, когда онъ услышалъ, что̀ тер-

французскомъ переводѣ въ 4-мъ томѣ Michaud, Bibliothéque des croisades. Paris 1829. Исторія крестовыхъ походовъ всѣхъ лучше обработана Вилькеномъ и Мишо: Friedrich Wilkens Geschichte der Kreuzzüge (Leipz. 1807—1832. 7 Bde) и Histoire des croisades par Michaud (IV edit. Paris 1825. VII) Какъ монографія, въ особенности важна въ критическомъ отношеніи: Geschichte des ersten Kreuzzuges von Heinrich von Sybel. Düsseldorf. 1841.

(*) Самъ Григорій сообщаетъ намъ объ этомъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: Reg. II, 31: Ultra quinquaginta millia, si me possunt in expeditione pro duce et pontifice habere, armata manu volunt in inimicos Dei insurgere et ad sepulcrum Domini ipso ducente pervenire.

нятъ Христіане, и когда самъ увидѣлъ и почувствовалъ, какое поруганіе и позоръ ежедневно претерпѣваетъ христіанская религія на мѣстѣ своего основанія. Онъ возвратился на кораблѣ въ Европу съ рѣшительнымъ намѣреніемъ возбудить западное Христіанство къ достойному подвигу—къ освобожденію Іерусалима. Снабженный грамматами Патріарха Іерусалимскаго къ Папѣ и западнымъ князьямъ, онъ объявилъ себя посланнымъ отъ Христіанъ, живущихъ въ Св. Землѣ. Папа Урбанъ II благословилъ его на предпріятіе, и онъ прошелъ Италію и Францію, своими словами повсюду возбуждая скорбь объ угнетенномъ положеніи христіанскихъ братій на Востокѣ и воодушевляя всѣхъ мыслью объ ихъ освобожденіи. Немедленно послѣ этого Папа созвалъ соборъ въ Піаченцѣ; сюда явились также послы византійскаго императора Алексѣя и просили помощи противъ Турковъ. Въ Піаченцѣ не было еще никакого рѣшительнаго постановленія о походѣ на невѣрныхъ; но оно было отложено до собора, который Папа Урбанъ II назначилъ въ день Св. Мартина, въ 1095 году, въ Клермонтѣ, въ Оверни. Этотъ соборъ собственно назначенъ былъ для рѣшенія дѣла о бракѣ Филиппа II, короля французскаго, съ Бертрадою, графинею анжуйскою. Король Филиппъ былъ въ самомъ дѣлѣ отлученъ отъ Церкви, но все же отличительнымъ признакомъ этого собора было неусыпное стараніе Папы освободить Св. Землю. Послѣ соборнаго постановленія о томъ, что путешествіе, предпринимаемое для освобожденія Іерусалима, должно считаться равносильнымъ всякому церковному покаянію, Папа собралъ на клермонтскую площадь всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ и самъ произнесъ рѣчь, въ которой яркими красками изобразилъ бѣдствія Св. Земли и заслуги того, кто освободитъ ее. Не трудно было довести взволнованный народъ до высшей степени воодушевленія. Въ самомъ дѣлѣ, Папа не успѣлъ еще кончить своей рѣчи, какъ уже былъ прерванъ восклицаніями, раздавшимися со всѣхъ сторонъ: Deus vult, Deus le volt! (Богу такъ угодно!). Папа потребовалъ, чтобы слова эти были произносимы на войнѣ

при каждой опасности, какая будетъ только угрожать Христіанству, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ носили крестъ, какъ символъ силы и смиренія. Наконецъ, онъ наложилъ апостольское проклятіе на всякаго, кто осмѣлится препятствовать священному предпріятію. Епископъ Пюйскій Адемаръ первый принялъ крестъ; его примѣру послѣдовали весьма многіе изъ находившихся тамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ: они нашили на правое плечо красный крестъ, въ знакъ священнаго предпріятія и новаго христіанскаго братства. Давшіе въ Клермонтѣ обѣтъ отправиться въ Іерусалимъ старались, по возвращеніи своемъ на родину, возбудить и въ другихъ то чувство, которымъ сами были одушевлены. Они дѣйствовали такъ успѣшно, что къ назначенному Урбаномъ сроку, 15 августа 1096 года, приготовилось идти въ Іерусалимъ несмѣтное множество людей. Положеніе дѣлъ въ Европѣ не позволяло въ то время принять начальство въ походѣ какому нибудь изъ коронованныхъ лицъ, да и папа отказался отъ этой чести, какъ несообразной съ его званіемъ. Онъ назначилъ епископа Адемара своимъ представителемъ въ священномъ походѣ, и потому первый крестовый походъ состоялъ изъ князей и государей второстепенныхъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ былъ Готфридъ Бульонскій, герцогъ Нижне-Лотарингскій; онъ отличался благородствомъ своего характера и былъ замѣчателенъ своими отношеніями къ Французамъ и Нѣмцамъ, которымъ былъ равно близокъ; къ нему присоединились его братья Евстафій, Балдуинъ и его племянникъ, Балдуинъ Бургскій. Вторымъ государемъ-крестоносцемъ былъ Робертъ, герцогъ Нормандскій, старшій сынъ Вильгельма-Завоевателя; онъ заложилъ свое владѣніе брату своему, королю Вильгельму, для того, чтобы покрыть издержки похода. Третій вождь, Робертъ, графъ Фландрскій, во второй разъ отправлялся уже въ Іерусалимъ; въ первый разъ онъ былъ тамъ паломникомъ за 12 лѣтъ. Робертъ былъ богатъ, могущественъ и храбръ. Четвертымъ вождемъ былъ графъ Вермандуаскій, Гугонъ Великій, братъ Филиппа, короля французскаго. Пятый вождь этого похода Стефанъ, графъ Блуаскій и

Шартрскій, принадлежалъ къ могущественнѣйшимъ французскимъ вельможамъ. Предводителями южныхъ Французовъ и Провансальцевъ были Адемаръ, епископъ Пюйскій, и Раймундъ Тулузскій. Сей послѣдній былъ уже очень старъ, но тѣмъ не менѣе съ юношескою живостью устремлялъ всѣ свои мысли къ Св. Землѣ; онъ имѣлъ большое вліяніе на дѣла пилигримовъ по своему огромному богатству, по своей опытности и по благоразумной осторожности своего характера. Норманны въ южной Италіи также пошли въ крестовый походъ; вождями ихъ были Боэмундъ, князь Тарентскій, и его племянникъ Танкредъ. Всѣ эти князья и государи приготовлялись къ сроку, опредѣленному Папою; они назначали время и опредѣляли путь или на собраніяхъ, или чрезъ письма и пословъ.

Въ началѣ весны 1096 года цѣлыя тысячи отправились уже въ путь. Разсказы о чудесахъ увеличили воодушевленіе народа: необыкновенныя небесныя явленія были истолкованы какъ призыванія свыше къ крестовому походу. Разнесся слухъ, будто Карлъ Великій возсталъ изъ гроба, чтобы вести Христіанъ въ бой на невѣрныхъ. Всѣ толпы, которыя выступили въ походъ безъ всякихъ приготовленій и шли безъ всякаго порядка, погибли частію при вступленіи въ Малую Азію, частію на пути; очень вѣроятно, что число погибшихъ простиралось до 300,000, а у Турковъ не было взято ни одного города. Сколь ни ужасно было такое несчастіе, но оно имѣло свои выгоды, потому что въ этомъ предварительномъ походѣ погибла вся сволочь, которая, мѣшаясь въ подобныя предпріятія, обыкновенно болѣе затрудняетъ ихъ, нежели приноситъ пользы. Правда, что здѣсь было нѣсколько храбрыхъ и истин-

но воодушевленныхъ мужей; но все-таки эти толпы состояли большею частію изъ необузданныхъ негодяевъ, погубившихъ себя и другихъ. Лучше приготовлено было войско, съ которымъ князья выступили въ походъ въ августѣ 1096 года; имъ удалось счастливо преодолѣть неимовѣрныя затрудненія, противопоставляемыя то недовѣрчивостью Грековъ, то воинскою отвагою Турковъ, то продолжительностью пути, и исполнить свой обѣтъ на освобожденномъ гробѣ Искупителя. Результатомъ перваго крестоваго похода было основаніе трехъ латинскихъ княжествъ на Востокѣ: *Эдесскаго графства* въ Месопотаміи, *княжества Антіохійскаго* въ Сиріи и *королевства Іерусалимскаго* въ Палестинѣ.

Первая толпа, собравшаяся вокругъ Петра-Пустынника во Франціи и Лотарингіи, состояла большею частію изъ бѣглыхъ крѣпостныхъ людей *), при ней находилось только восемь рыцарей; въ числѣ которыхъ были Вальтеръ Пексейскій и племянникъ его, Вальтеръ-Бѣднякъ. Петръ остановился въ Кёльнѣ для проповѣдыванія крестоваго похода, а Вальтеръ Пексейскій, принявшій начальство надъ толпою, пошелъ впередъ. Онъ достигъ Венгріи благополучно и безъ большихъ потерь; за то чрезъ Болгарскую землю ему нужно было пролагать себѣ дорогу мечемъ, потому что его грубыя полчища своимъ грабительствомъ и насиліемъ ожесточили противъ себя Болгаръ. Вальтеръ самъ умеръ здѣсь; его мѣсто занялъ племянникъ Вальтеръ-Бѣднякъ, и перевелъ остатки войска въ Греческое государство **). Дружески принятый императо-

*) Аббатъ Гибертъ (Hist. Hierosol. ap. Bongars. p. 487) называетъ Петрово полчище mancipia et publica servitia.

**) Ordericus Vitalis (ap. Du Chesne script. rer. Norm. p. 723) сообщаетъ подробное извѣстіе объ обоихъ Вальтерахъ, которыхъ смѣшиваютъ другіе писатели.

ромъ Алексѣемъ, Вальтеръ расположился лагеремъ предъ Константинополемъ, ожидая прибытія Петра-Пустынника. Между тѣмъ Петръ по Рейну и въ Германіи собралъ много народа. Крестоносцы чрезъ Венгрію спокойно достигли Семлина, но здѣсь такъ были раздражены жителями, что взяли городъ, разграбили и опустошили. Съ этихъ поръ исчезло всякое повиновеніе, и присутствіе Петра не могло уже удержать пилигримовъ отъ грабежа и насилія, такъ что дальнѣйшій путь нужно было пролагать себѣ, непрерывно сражаясь съ Болгарами. Большая часть крестоносцевъ погибла въ этихъ битвахъ; съ остатками же Петръ къ 1-му августа достигъ Константинополя. Не внимая убѣжденіямъ Грековъ, полчища Вальтеровы, соединившись съ Петровыми, перешли въ Азію, гдѣ были совершенно истреблены въ битвѣ при Никеѣ однимъ изъ эмировъ султана Киличъ-Арслана. Другія, еще болѣе грубыя полчища, образовавшіяся также къ этому времени, надѣлали много безпорядковъ и безчинствъ въ Рейнскихъ земляхъ: они разграбили и избили Жидовъ, и уже въ Венгріи погибли въ слѣдствіе своей необузданности. Даже и того большаго войска, которое велъ Эмикопъ, графъ Лейнингенскій, не могли удержать въ порядкѣ и повиновеніи *); оно дошло не далѣе Венгріи и погибло въ битвѣ съ венгерскимъ королемъ Коломаномъ. Современники смотрѣли на гибель этихъ полчищъ, какъ на наказаніе за грѣхи ихъ, и утѣшали себя мыслью, что Господь не допустилъ непокорныхъ и разбойниковъ узрѣть свой св. гробъ.

Князья, по окончаніи приготовленій, отправились въ походъ разными путями: герцогъ Готфридъ чрезъ Венгрію, графъ Раймундъ чрезъ Далмацію и Иллирію, прочіе чрезъ Апулію, а оттуда чрезъ Адріатическое Море; всѣ они хотѣли соединиться у Константинополя. Такое движеніе, какое произошло тогда на

*) Albertus Aq. разсказываетъ объ этой толпѣ: lib. II. cap. 31: Fuit et aliud scelus detestabile in hac congregatione pedestris populi stulti et vesanae levitatis: anserem quendam divino spiritu asserebant afflatum et capellam non minus eodem repletam et hos sibi duces hujus secundae viae fecerunt in Jerusalem.

Западѣ, было для Византійскаго Двора столь же неожиданно, какъ и непріятно. Императоръ Алексѣй сталъ заботиться о томъ, что его государству нужно, можетъ быть, болѣе опасаться грубыхъ Франковъ, чѣмъ самыхъ Турковъ. Для отклоненія угрожающей опасности, императоръ потребовалъ отъ вождей крестоноснаго ополченія ленной присяги, чтобы такимъ образомъ обязать ихъ къ возвращенію всѣхъ земель, издавна принадлежавшихъ Римской Имперіи, и къ тому, чтобы они владѣли вновь завоеванными землями только какъ ленами Византійскаго Государства. Вслѣдъ за симъ первый крестоносецъ, приставшій къ берегамъ Византійскаго Государства, Гугонъ, графъ Вермандуаскій, былъ принужденъ дать ленную присягу; недовѣрчивый Алексѣй до тѣхъ поръ содержалъ его въ неволѣ, пока не появился Готфридъ. Сей послѣдній провелъ свое войско чрезъ Венгрію и Болгарію съ соблюденіемъ строгой дисциплины, и достигъ стѣнъ Константинополя, не обнаживъ меча ни на одинъ изъ христіанскихъ народовъ. Теперь же сталъ онъ въ непріязненное положеніе къ Грекамъ, потому что не соглашался дать ленную присягу, и въ окрестностяхъ Константинополя часто происходили стычки. Столь недружелюбныя отношенія всего пріятнѣе были Боэмунду, честолюбивому Норманну. Онъ писалъ къ Готфриду, чтобы тотъ дѣйствовалъ оборонительно до тѣхъ поръ, пока онъ не прибудетъ съ своимъ войскомъ: тогда они оба въ состояніи будутъ завоевать Греческое Государство. Хотя набожный Готфридъ не соглашался на такіе планы, но все же Византійскій Дворъ, узнавши объ этомъ, былъ чрезвычайно устрашенъ и употребилъ всѣ усилія, чтобы только склонить Готфрида до прибытія Боэмунда, давнишняго врага Грековъ. И дѣйствительно, Готфридъ рѣшился дать ленную присягу и перейти въ Азію до прибытія прочихъ пилигримовъ. Его примѣру послѣдовали всѣ прочіе князья, проѣзжавшіе одинъ за другимъ и соединившіеся потомъ съ своими военными товарищами въ лагерѣ, расположенномъ при Пелеканумѣ, въ Вифиніи. Собравшіеся князья просили также съ своей стороны императора Алексѣя присоединить къ нимъ греческое войско и принять главное началь-

ство надъ всею арміею. Хотя императоръ отвергъ ихъ просьбу, но все-же поклялся пилигримамъ, что выступитъ въ слѣдъ за ними съ вспомогательнымъ войскомъ. Онъ оставилъ крестоносцамъ представителемъ своей особы одного значительнаго вельможу, Татикія. Войску былъ сдѣланъ смотръ при выступленіи въ походъ; и хотя показанія о числѣ его слишкомъ несогласны и частію преувеличены, все же можно полагать, что оно состояло изъ 100,000 тяжело вооруженныхъ рыцарей и 300,000 пѣхоты, и что, со включеніемъ женъ, дѣтей и духовенства, все число людей простиралось до 600,000. Въ столь значительномъ войскѣ должно было развиться сознаніе собственной силы, особенно потому, что оно составилось въ слѣдствіе свободной рѣшимости и, при всемъ разнообразіи націй, проникнуто было однимъ и тѣмъ же духомъ *). Никто не думалъ договариваться съ иконійскимъ султаномъ о свободномъ пропускѣ, и немедленно начались непріязненныя дѣйствія. Въ началѣ мая 1097 года войско достигло стѣнъ Никеи и тотчасъ стало осаждать эту прежнюю столицу Виѳиніи, съ которою для каждаго христіанина соединялось драгоцѣнное воспоминаніе о первомъ Вселенскомъ Соборѣ. Киличъ-Арсланъ поспѣшилъ на помощь городу, но потерпѣлъ рѣшительное пораженіе. Не смотря на то, находившіеся въ городѣ Турки оборонялись съ особенною храбростью, и только тогда сдали городъ императору Алексѣю, когда одна часть стѣнъ разрушилась и греческій флотъ появился на озерѣ, омывающемъ городъ съ одной стороны. Греки овладѣли ими безъ вѣдома крестоносцевъ и тѣмъ лишили ихъ добычи. Хотя императоръ раздачею подарковъ и успѣлъ погасить неудовольствіе, но распря между Франками и Греками все болѣе и болѣе увеличивалась и ожидаемыя отъ союзныхъ дѣйствій вы-

*) Капелланъ Балдуина, *Фульхеръ Шартрскій* (Fulcherius Carnotensis ap. Du Chesne, tom. IV. pag. 824), говоритъ: Quis unquam audivit tot tribus linguae in uno exercitu? Quod si vellet me alloqui Britannus seu Teutonicus, neutri respondere saperem. Sed, qui tot linguis divisi eramus, tanquam fratres sub dilectione Dei et proximi unanimes esse videbamur.

годы были потеряны отъ мелочной политики Византійскаго Двора. Спустя девять дней по завоеваніи, 29-го іюня 1097 года, войско, пройдя Лейкасъ и рѣку Баѳисъ, достигло прелестной долины Дорилейской. Здѣсь оно раздѣлилось на двѣ части которыя, находясь одна отъ другой въ довольно значительномъ разстояніи, пошли отсюда въ параллельномъ направленіи. Султанъ Киличъ-Арсланъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и 1-го іюля пошелъ на одну часть съ превосходными силами. Къ счастію крестоносцевъ, подоспѣла на помощь другая часть, и битва окончилась пораженіемъ Турковъ. Съ этихъ поръ Киличъ-Арсланъ оставилъ всѣ покушенія уничтожить ополченіе. Турки стали уважать франкскую храбрость и утверждали, что Франки и Турки народы однополеменные, потому что какъ тѣ, такъ и другіе рождены воинами *). Также и Франки уважали отвагу своихъ непріятелей и увѣряли, что Турки были бы первыми воинами въ мірѣ, если бы исповѣдывали истинную Вѣру. Изъ этого взаимнаго признанія видно, отчего въ послѣдствіи времени и тѣ и другіе, не взирая на всю ненависть и религіозное разногласіе, духовно скорѣе сблизились между собою, нежели Франки и Греки; Латинцы презирали Грековъ за ихъ тщеславіе и слабость, а въ Туркахъ уважали воинственный духъ. Едва прошелъ страхъ, наведенный нападеніями Турковъ, какъ пилигримы встрѣтили непріятеля еще опаснѣйшаго—недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и жаръ; именно: они проходили по пустынямъ и безплоднымъ равнинамъ Фригійскимъ въ знойные іюльскіе дни, и отъ недостатка воды и пищи ослабѣло много людей и скота. Въ этой-то нуждѣ душевная твердость пилигримовъ явилась блистательнѣе, чѣмъ въ самыхъ битвахъ и опаспостяхъ; непреодолимо было ихъ терпѣніе, непоколебимо упованіе на Бога; они мужественно переносили всѣ бѣдствія, пока наконецъ не достигли плодоносныхъ окрестностей Антіохіи Фригійской.

Пока войско оправлялось отъ перенесенныхъ бѣд-

*) Петръ Тудебодъ (ap. Du Chesne, tom. IV, p. 783) говоритъ: Verum tamen dicunt, se esse de Francorum generatione, et dicunt, quod nullus homo naturaliter debet esse miles, nisi Franci et illi.

ствій, Танкредъ и Булдуинъ, братъ Готфрида, пошли впередъ для рекогносцировки. Оба разными путями проникли въ Киликію; но здѣсь между ними произошелъ жаркій споръ за городъ Тарсъ: они готовы были уже обнажить другъ противъ друга мечи, посвященные святому дѣлу. Балдуинъ былъ не правъ, оттого онъ, соединившись съ главнымъ ополченіемъ, былъ принятъ очень холодно прочими князьями и охотно воспользовался представившимся поводомъ, чтобы отдѣлиться и завоевать отдѣльно отъ нихъ земли по Эвфрату. Завоеванія эти не представляли затрудненій, потому что христіане, составляя главное населеніе городовъ, отворяли ворота крестоносцамъ. По ту сторону Эвфрата Эдесса была чисто-христіанскимъ государствомъ. Хотя она съ 1086 года платила дань султану Малекъ-Шаху, но, по особеннымъ правамъ, въ самомъ городѣ не жило ни одного Турка, а управленіе общественными дѣлами ввѣрено было совѣту изъ 12 мужей, главою которыхъ былъ прежній греческій губернаторъ Ѳеодоръ. Такъ какъ это небольшое государство много терпѣло отъ Турковъ, окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ, то жители съ радостью приняли извѣстіе о приближеніи христіанскаго войска, идущаго подъ начальствомъ Балдуина, и совѣтъ вмѣстѣ съ гражданами побудилъ своего престарѣлаго князя Ѳеодора призвать къ себѣ Балдуина, раздѣлить съ нимъ власть и назначить его наслѣдникомъ. Балдуину покорилась вся земля, начиная отъ Тельбашера и Равендана до самой Эдессы. Но между нимъ и Ѳеодоромъ тотчасъ произошелъ споръ: эдесскіе граждане приняли сторону Балдуина и возстали на Ѳеодора, который погибъ при бѣгствѣ своемъ. Балдуинъ на оставшіяся послѣ Ѳеодора богатства купилъ у турецкаго эмира Балдука Самосату; и такъ какъ вскорѣ послѣ этого достался ему во владѣніе Саручь, то онъ все болѣе и болѣе округлялъ свое княжество. Основанное Балдуиномъ графство Эдесса было первымъ латинскимъ княжествомъ на Востокѣ; оно было важно для предпріятія прочихъ крестоносцевъ, которые между тѣмъ вторглулись въ Сирію и осадили Антіохію. Здѣсь правилъ сельчукскій князь Баги-Сіянъ, и такъ какъ онъ рѣшился на самое упорное сопро-

тивленіе, то крестоносные князья поклялись не отступать, пока не возьмутъ города. Это предпріятіе было очень затруднительно, потому что Антіохія была хорошо укрѣплена и имѣла многочисленный и мужественный гарнизонъ. Князья расположились предъ пятью главными воротами города; они командовали по очереди и положили уплачивать изъ общихъ взносовъ только за тѣ работы, которыя дорого стоили. Такимъ образомъ 18-го октября 1097 года начали они осаду съ полною надеждою на скорый успѣхъ; но, не смотря на всю ихъ храбрость и на всѣ ихъ усилія, они не могли взять города. Прошла зима; потери и бѣдствія крестоносцевъ были ужасны, а они ни на шагъ не подвинулись къ цѣли. Хотя положеніе осаждавшихъ улучшилось съ началомъ весны 1098 года, потому что въ то время пришли къ устью Оронта генуэзскіе и пизанскіе корабли съ жизненными потребностями и подкрѣпленіемъ, и потому, что болѣзни, похитившія несмѣтное число пилигримовъ, прекратились съ наступленіемъ хорошей погоды и отъ болѣе здоровой пищи; но другая значительная опасность грозила имъ: турецкіе князья соединились съ тѣмъ, чтобы общими силами дать отпоръ непріятелю. Многочисленное турецкое войско собралось подъ верховнымъ начальствомъ мозульскаго князя Корбоги и двинулось къ Эдессѣ. По трехнедѣльной осадѣ этого города Турки убѣдились, что гораздо важнѣе будетъ побѣдить главное войско и что, по уничтоженіи прочихъ крестоносцевъ, Балдуинъ не въ состояніи будетъ держаться въ Эдессѣ; потому, не теряя времени на осаду Эдессы, они пошли къ Антіохіи. Вѣсть о приближеніи турецкаго войска произвела въ христіанскомъ лагерѣ величайшее замѣшательство. Стефанъ, графъ Блуаскій, бѣжалъ. Для того, чтобы избѣжать послѣдствій, какія могъ имѣть этотъ дурной примѣръ. князья должны были постановить, что всякій, кто только оставитъ лагерь безъ позволенія, будетъ казненъ. Впрочемъ, князья не знали, какимъ образомъ отклонить угрожавшую опасность; ихъ войска не были въ состояніи и продолжать осаду, и идти на

встрѣчу нападающимъ Туркамъ. Изъ этого недоумѣнія вывелъ ихъ хитрый Боэмундъ. Онъ вступилъ въ сношенія съ ренегатомъ Пирромъ, которому ввѣрена была оборона одной изъ башенъ, и обѣщался взять Антіохію до прибытія турецкаго войска, если только князья захотятъ отдать этотъ городъ во владѣніе ему и его потомству. Такъ какъ князья согласились на это, то съ предателемъ Пирромъ начали договариваться о томъ, какъ бы войти въ городъ въ ночь на 3-е іюля 1098 года. Все было исполнено очень счастливо, такъ что, по занятіи 8-ми башенъ, выломаны были главныя ворота, чрезъ которыя крестоносцы проникли въ городъ. Турки поздно узнали о завоеваніи города; — сопротивленіе было уже безполезно; и когда возстали жившіе въ Антіохіи Христіане, то почти весь гарнизонъ былъ истребленъ; Баги-Сеянъ былъ убитъ въ бѣгствѣ, а сынъ его Шамседдаула, спасся въ крѣпости съ отрядомъ удальцовъ. Но прежде, нежели городъ успѣлъ запастись провіантомъ, появилось войско соединившихся турецкихъ князей, и крестоносцы изъ осаждавшихъ превратились въ осажденныхъ. Вскорѣ въ городѣ насталъ страшный голодъ, и отчаяніе было такъ велико, что многіе спускались съ стѣнъ по веревкамъ и бѣжали *). Крестоносцы могли теперь надѣяться только на императора Алексѣя, котораго ожидали съ обѣщаннымъ вспомогательнымъ войскомъ. Алексѣй, при которомъ находились многіе изъ латинскихъ пилигримовъ, достигъ уже съ своимъ войскомъ Филомелія, когда встрѣтились ему бѣжавшіе изъ Антіохіи. Они своими разсказами увеличили нужду и опасность, въ которыхъ находилась Антіохія, чтобы тѣмъ оправдать

(*) Эти бѣглецы, въ насмѣшку, были названы *плясунами на канатѣ*: ad perpetuam suam ignominiam *furtivi funambuli* vocati sunt.

свое бѣгство. Алексѣй воротился съ своимъ войскомъ, полагаясь на эти недостовѣрныя извѣстія. Если греческій императоръ и прежде обращался съ крестоносцами недовѣрчиво, то особенно теперь не принялъ онъ въ нихъ ни малѣйшаго участія; и потому не удивительно, что вожди крестоноснаго ополченія, послѣ такого поступка императора, не считали себя связанными данною присягою. Какъ только узнали въ Антіохіи о возвращеніи греческаго вспомогательнаго войска, всѣми овладѣло чрезвычайное уныніе. Прованскій духовный, по имени Петръ Варооломей, возвѣстилъ, что св. Андрей являлся ему много разъ въ сновидѣніи и обѣщалъ ему, что покажетъ князьямъ, гдѣ въ антіохійской церкви св. Апостола Петра скрыто копье, которымъ былъ пронзенъ бокъ Іисуса Христа на крестѣ. Раймундъ приказалъ копать на указанномъ мѣстѣ; сперва не было успѣха; наконецъ самъ Петръ Варооломей вынулъ оттуда остріе копья. Торжественно было показано оно собравшимся крестоносцамъ и возбудило въ нихъ новую храбрость и новое упованіе на Бога. Хотя Христіане такъ худо были приготовлены, что немногіе изъ нихъ могли достать себѣ лошадей, все же одержала верхъ ихъ храбрость, возбужденная религіознымъ воодушевленіемъ. Турки были разбиты на-голову и разсѣяны во время бѣгства; армянскіе христіане убивали ихъ; также сдалась и крѣпость, еще до возвращенія въ городъ побѣдителей. И такъ какъ городъ съ окрестностями былъ отданъ Боэмунду, то и возникло здѣсь *второе латинское княжество на Востокѣ*. Спачала нѣкоторые требовали, чтобы, сообразно съ данною клятвою, признаны были притязанія императора Алексѣя на верховное господство; но когда Балдуинъ представилъ имъ, какъ вѣроломно и оскорбительно оставилъ ихъ Алексѣй въ опасности, то всѣ перемѣнили свое мнѣніе, кромѣ Раймунда, который постоянно отстаивалъ права греческаго императора. Отправили къ Алексѣю Гугона Вермандуаскаго съ тѣмъ, чтобы онъ строго напомнилъ ему объ исполненіи обѣщанія. Хотя Гугонъ выполнилъ данное ему порученіе, но не возвратился уже въ Си-

рію, а отправился въ свое отечество, во Францію. Такая измѣна данному обѣту подвергла его многимъ упрекамъ, и онъ въ послѣдствіи долженъ былъ предпринять новый походъ.

Побѣда надъ Корбогою избавила крестоносцевъ отъ недостатка и доставила имъ изобиліе во всемъ; но свойственный этому времени года жаръ и открывшаяся зараза, отъ которой, между прочими, умеръ Пюйскій архіепископъ Адемаръ, заставили ихъ отложить дальнѣйшій походъ до 1-го ноября. По наступленіи назначеннаго срока, князья отъ частныхъ раздоровъ еще долго не могли согласиться на общее предпріятіе; и когда самое войско шумными требованіями принудило ихъ къ походу, то на дорогѣ еще чаще стали повторяться раздоры между Провансальцами и сѣверцыми Французами. Въ особенности копье, найденное въ Антіохіи, было предметомъ жаркихъ споровъ, когда войско стояло въ Трипольской области. Норманы утверждали, что это чудо есть только обманъ, выдуманный и покровительствуемый Раймундомъ, и ученый Арнульфъ, капелланъ Роберта Нормандскаго, старался доказать, что святое копье никакъ не могло быть зарыто въ Антіохіи; напротивъ того, Провансальцы доказывали, что это было дѣйствительно то копье, которымъ былъ пронзенъ Іисусъ Христосъ. Дѣло дошло бы до самаго плачевнаго результата, если бы тотъ, кто нашелъ копье, Петръ Варооломей, не положилъ конца спорамъ: онъ предложилъ, что для доказательства готовъ пройти сквозь огонь. Для такого суда Божія были приготовлены два костра изъ сухаго оливковаго дерева, въ 14 футовъ длины и 4 фута вышины, между которыми оставленъ былъ узкій проходъ. Петръ пошелъ между этими горящими кострами и вышелъ на другомъ концѣ съ копьемъ въ рукахъ. Народъ, увидѣвъ его, поднялъ радостный крикъ и сильно тѣснился къ нему: каждый желалъ коснуться святаго мужа, такъ что Петръ былъ только съ усиліемъ спасенъ. Въ подобныхъ задержкахъ прошло время до лѣта 1099 года, и только 6-го іюня

крестоносцы приблизились къ Св. Граду. Когда они съ холма увидѣли Іерусалимъ, то всѣ, проникнутые религіознымъ трепетомъ, пали на колѣни, лобзали землю, проливали слезы радости и молились о помощи Божіей. Съ громкимъ пѣніемъ и молитвами приближались они къ городу — концу своихъ бѣдствій, цѣли своихъ желаній.

Въ Іерусалимѣ былъ уже другой государь, когда Христіане подступили къ нему. Египетскій Калифъ Моста воспользовался также, какъ крестоносцы, ослабленіемъ Турецкой власти отъ междоусобныхъ войнъ и раздробленій; онъ съ помощію своего визиря Афдала не только снова завоевалъ прибрежныя страны Палестины и Финикіи, но выгналъ изъ Іерусалима Ортокидовъ и овладѣлъ священнымъ городомъ. Іерусалимъ былъ достаточно укрѣпленъ: его окружали двойныя стѣны и въ немъ была цитадель, называемая Давидовою Башнею. Египетскій правитель Аладинъ, при извѣстіи о приближеніи крестоносцевъ, поправилъ всѣ укрѣпленія, умножилъ запасы жизненныхъ потребностей и оружія; число гарнизона, находившагося подъ его командою, простиралось до 40,000, тогда какъ въ Христіанскомъ войскѣ насчитывалось не болѣе, 1,500 конницы и 20,000 пѣхоты; потому что, не взирая на всѣ позднѣйшія подкрѣпленія, крестоносное войско уменьшилось до такого ничтожнаго числа, или отъ того, что многіе возвратились домой, а другіе остались въ Эдессѣ и Антіохіи, или отъ голода, заразы и непріятельскаго меча. На пятый день по своемъ прибытіи крестоносцы напали на городъ, но они успѣли завоевать только внѣшнія стѣны; напротивъ того не могли разрушить безъ осадныхъ машинъ внутреннихъ, которыя были еще выше внѣшнихъ. Между тѣмъ какъ они занимались приготовленіемъ машинъ, вліяніе жаркаго климата ужасно усиливалось. Они переносили всѣ муки жажды съ изумительнымъ терпѣніемъ и въ то время, какъ нужда возрасла до высшей степени, въ іюнѣ, появились Генуэзскіе корабли съ виномъ, жизненными запасами и новымъ подкрѣпленіемъ. Такъ какъ вскорѣ увѣдомили о приближеніи Египетскаго войска, то назначенъ былъ приступъ. Крестоносцы приготовились къ столь важному предпріятію торже-

ственными процессіями; увѣщанія Петра-Пустынника и капелана Арнульфа, при видѣ стѣнъ священныхъ мѣстъ, чтимыхъ всѣмъ Христіанствомъ, возбудили пламенное воодушевленіе и готовность побѣдить или умереть. Приступъ начался 14-го іюля 1099 года; но въ этотъ день всѣ усилія были тщетны, и на слѣдующій день бой безуспѣшно продолжался 7 часовъ; пилигримы уже чувствовали усталость и начали унадать духомъ, какъ вдругъ увидѣли рыцаря, который, стоя на Масличной Горѣ, указывалъ имъ на городъ своимъ бѣлымъ щитомъ. Освѣщенный солнечными лучами, отражавшимися на гладкой поверхности щита, онъ казался какъ-бы заступникомъ свыше. Мгновенно усталость исчезла и крестоносцы съ новыми силами пошли на приступъ. Сѣверный вѣтеръ несъ прямо въ лице Сарацынамъ дымъ отъ зажженныхъ фашинъ; это помогло герцогу Готфриду, осаждавшему городъ съ сѣверной стороны, овладѣть стѣнами. Мгновенно придвинули къ стѣнѣ осадную башню герцога Готфрида и опустили подъемный мостъ. Два брата изъ Фландріи, Людольфъ и Энгельбертъ, первые взошли на стѣну; за ними послѣдовалъ герцогъ Готфридъ, братъ его Евстафій и всѣ прочіе рыцари, находившіеся въ башнѣ; ближайшія ворота были выломаны ворвавшимися въ городъ—и съ восклицаніемъ: «Помоги Господи! Такъ угодно Господу!» крестоносцы вломились въ городъ. Когда Сарацыны, отражавшіе доселѣ графа Раймунда съ южной стороны, отступили въ Давидову Башню, то и Провансальцы вторгнулись въ городъ съ такою поспѣшностію, что 16 человѣкъ изъ нихъ раздавлено было въ воротахъ. За сдачу Давидовой Башни Раймундъ дозволилъ гарнизону свободное отступленіе къ Аскалону. Только эти изъ Сарацынъ и остались въ живыхъ; всѣ-же прочіе были убиты безъ всякой пощады. Крестоносцы, увлекшись мыслію, что побіеніе невѣрныхъ есть жертва, пріятная Богу, позволяли себѣ всякаго роду жестокости съ несчастными жителями этого города *).

*) Mulieres mucrone perfoderunt, infantes adhuc sugentes per plantam pedis e sinu matris aut cunabulis arreptos muris vel ositorum liminibus allidentes, fractis cervicibus, alios armis truci-

Ихъ кровожадность была подстрекаема корыстолюбіемъ. Такъ какъ въ продолженіе всего похода принято было за основное правило, которое по завоеваніи Іерусалима было подтверждено еще разъ, что каждый долженъ считать своею собственностію то, чѣмъ первый овладѣетъ, то побѣдители раздѣлились теперь на отдѣльные отряды; не осталось ни одного дома, который не былъ-бы обысканъ; разрубали даже внутренности убитыхъ непріятелей для того, чтобы видѣть, не проглотили-ль они какихъ нибудь драгоцѣнностей. И только тогда, когда уже некого было убивать и грабить, въ крестоносцахъ пробудились болѣе благородныя чувства: страсть къ убійству и грабительству уступила мѣсто религіозности. Крестоносцы омылись отъ крови и съ обнаженными головами и ногами пошли, въ торжественной процессіи, въ храмъ Воскресенія. Здѣсь духовенство встрѣтило ихъ съ благословеніемъ и изъявленіемъ благодарности; всѣ со слезами умиленія и радости цѣловали камень, покрывающій гробъ Искупителя. Они не могли наглядѣться на священныя мѣста, исповѣдывали свои грѣхи и клялись въ исправленіи. Характеристическую черту того времени составляетъ господствовавшая тогда мысль, что даже погибшіе во время похода крестоносцы участвовали въ процессіи и въ исполненіи обѣта.

Если Іерусалимъ долженъ былъ остаться въ рукахъ Христіанъ, то для удержанія всѣхъ завоеваній необходимо было прочное устройство

darunt. Къ этому изображенію Альберта Раймундъ прибавляетъ еще слѣдующія черты: Alii illorum, quod levius erat, obtruncabantur capitibus, alii autem sagittati de turribus saltare cogebantur, alii vero diutissime torti et ignibus adusti flammeriebantur. Videbantur per vicos et plateas civitatis aggeres capitum et manuum atque pedum. Число убитыхъ Сарацынъ по Магометанскимъ писателямъ простирается до 70,000.

Ясно, что при такомъ случаѣ духовенство старалось утвердить ученіе о томъ, что свѣтская власть должна быть подчинена духовной. Примѣненіе этого ученія къ государству, основанному на Востокѣ, казалось тѣмъ естественнѣе, что крестовый походъ начался по убѣжденію Папы и имѣлъ религіозную цѣль. Къ тому-же строгимъ ревнителямъ Церкви казалось неприличнымъ учредить въ отчизнѣ Іисуса Христа правленіе свѣтское, а не духовное. Князья устранили однако эти притязанія тѣмъ, что 22-го іюля 1099 года избрали королемъ Іерусалимскимъ достойнѣйшаго изъ среды своей—Готфрида, герцога Лотарингскаго. При этомъ случаѣ не было ни торжественнаго помазанія, ни коронаціи; Готфридъ отказался носить золотую корону тамъ, гдѣ Царь Славы былъ вѣнчанъ терновымъ вѣнцомъ *). Самомъ патріарха на время овладѣлъ Нормандскій капеланъ Арнульфъ.

Іерусалимское государство частію по всей первоначальной организаціи, частію по издаваемымъ на государственныхъ собраніяхъ законамъ, было устроено по образцу западныхъ государствъ **). Въ по-

*) Въ предисловіи къ собранію Іерусалимскихъ законовъ сказано о Готфридѣ: Il ne volt estre sacré ne couronné â Roy eldit Royaume por ce, que il ne volt porter corone d'or là où le Roy des Roys Jesus Chrîst le Fis de Dieu porta corone d'espines le jour de sa passion.

**) Устройство Іерусалимскаго Королевства можно видѣть наилучшимъ образомъ изъ Assisiæ regni Hierosolymitani, или Assises du Royaume y *Canciani* leg. barbar. t. II et V.

вомъ государствѣ приняты были въ основаніе всѣ общія учрежденія земель, изъ которыхъ происходили поселившіеся въ Св. Землѣ пилигримы. Такимъ образомъ въ восточныхъ Латинскихъ колоніяхъ введена была и ленная система, и іерархія, и гражданскія городовыя общины, съ сохраненіемъ тѣхъ формъ, какія существовали на Западѣ. Но тамъ эти элементы отъ давняго существованія естественно срослись между собою, а здѣсь каждый элементъ стремился къ независимому существованію и собственному идеальному развитію. Что касается до леннаго устройства, то королевство, по кореннымъ законамъ, было нераздѣльнымъ и наслѣдственнымъ. Если прекращалось мужеское колѣно, престолонаслѣдіе переходило къ женскому, и только тогда могло быть избраніе короля, когда никто не имѣлъ справедливыхъ притязаній на престолъ. Верховное духовенство и королевскіе вассалы, которые носили *баронскій титулъ*, избирали государя. До присяги вассаловъ король долженъ былъ поклясться въ томъ, что не измѣнитъ государственнаго устройства. Обрядъ коронованія совершалъ Патріархъ Іерусалимскій, и такъ какъ оно было *символомъ присяги духовенства*, то по этому, при совершеніи этого обряда, король еще разъ долженъ былъ повторить свою клятву. Король былъ первымъ барономъ государства и на его коронныя владѣнія смотрѣли, какъ на *баронство*. Владѣнія непосредственныхъ вассаловъ также назывались баронствами и владѣтели ихъ имѣли также права *величества*. Они имѣли свои судебныя мѣста и никакое королевское опредѣленіе не имѣло силы въ баронстрахъ, если не было подписано баронами и если на немъ не было баронскихъ печатей; бароны имѣли право чеканить монету, также какъ и король. Естественно, что отъ баронствъ отличались лены, раздаваемые королемъ въ своихъ коронныхъ владѣніяхъ. Такъ какъ ихъ раздавалъ самъ король въ качествѣ барона, то владѣвшіе ими походили болѣе на вассаловъ, нежели на леннихъ владѣтелей. Король учредилъ въ своихъ коронныхъ владѣніяхъ два судебныя мѣста: haute cour для вассаловъ, и cour de borgés для подвластныхъ ему гражданскихъ сословій. Въ первомъ судѣ онъ пред-

сѣдательствовалъ самъ, во второмъ—его виконтъ. Сирійскіе Христіане подчинены были коронным чиновникамъ, но въ случаѣ мелкихъ тяжбъ судились собственнымъ судомъ, состоявшимъ изъ мѣстнаго начальника и двухъ присяжныхъ. Баронства были образованы почти также, какъ и королевскія владѣнія. Хотя духовенство было устроено по образцу западнаго, но оно было самостоятельнѣе, потому что въ владѣніи имуществомъ не столько зависѣло отъ короля, какъ въ западныхъ государствахъ, гдѣ владѣнія и права Церкви были только регаліями. Въ Іерусалимскомъ Королевствѣ духовенство получило имущество на основаніи собственныхъ правъ и отъ того доставляло aide или помощь только тогда, когда, по его мнѣнію, государство находилось въ большой опасности. Подобнымъ образомъ Палестинскіе города получили всѣ преимущества и права сословій, какими только владѣло среднее сословіе Европы. Во всѣхъ прибрежныхъ городахъ поселились Венеціянцы, Пизанцы и Генуэзцы; и такъ какъ государство не могло обойтись безъ помощи этихъ трехъ могучихъ морскихъ государствъ, то и граждане ихъ пользовались совершенною независимостію по всѣмъ городамъ Іерусалимскаго Королевства. Они обыкновенно жили въ особомъ кварталѣ, имѣли свои собственные законы, мѣру и вѣсъ, и столь-же упорно, какъ и духовенство, защищали свои привилегіи предъ королемъ и дворянствомъ.

Сколь несообразно съ цѣлію ни было устроено Іерусалимское Государство; все-же постоянное участіе Запада въ его судьбѣ дало ему возможность не только побѣдою обезопасить свою самобытность въ правленіе Готфрида, но также при его наслѣдникахъ, *Балдуинѣ I*, *Балдуинѣ II* и *Фульконѣ Анжуйскомъ*, распространить свои владѣнія по всей Палестинѣ, Финикіи и большей части Сиріи. Только тогда стала угрожать опас-

ность Христіанскому государству, когда Эмадеддинъ Ценки и его сынъ, Нуреддинъ, изъ небольшихъ Турецкихъ княжествъ въ Месопотаміи и Сиріи начали образовывать одну державу, которая въ послѣдствіи превозмогла Христіанское государство въ Сиріи.

Іерусалимское Королевство при самомъ основаніи подверглось уже большой опасности. Египетскій визирь Афдалъ, намѣревался опять завоевать Св. Гробъ, повелъ войско, состоявшее изъ 100,000 конницы и 40,000 пѣхоты, которое онъ собралъ было для освобожденія Іерусалима. Готфридъ могъ ему противопоставить не болѣе 5,000 конницы и 15,000 пѣхоты. Незадолго найденъ былъ въ Іерусалимѣ истинный крестъ Спасителя, и крестоносцы, уповая на эту драгоцѣнную святыню, съ мужествомъ выступили противъ непріятеля *). Встрѣтившись съ нимъ, 14-го августа 1099 года, между Іоппе и Аскалономъ, они съ такою рѣшимостію напали на него, что Египтяне, судя по такой отвагѣ, стали бояться засады; и когда дѣйствительно во время битвы поднялось облако пыли, какъ будто приближалось новое крестоносное войско, Египтяне обратились въ бѣгство. Эту пыль подняло однако-же только стадо, которое король Готфридъ приказалъ гнать издали; такою хитростію онъ облегчилъ побѣду. Послѣ этой побѣды, на время обезопасившей новое королевство, многіе изъ пилигримовъ возвратились въ свое отечество. Хотя отъ того число людей, подвластныхъ Готфриду, уменьшилось до 200 рыцарей и 2,000 пѣхоты, все-же слава Готфрида и страхъ, наведенный Латинскими рыцарями, былъ такъ великъ, что правители Аскалона, Аккона, Цезареи и даже самъ князь Дамаскій старались заключить миръ, по которому нѣкоторые обѣщали платить подать, и

*) *Raimund. de Agil.* p. 181: Innascebatur tanta securitas in cordibus singulorum, ut crederent suos hostes cervis timidiores et ovibus innocentiores. Sed hæc securitas ideo nobis erat, quia credebamus Dominum nobiscum esse.

всѣ вообще согласились на свободныя спошенія. — Едва Готфридъ успѣлъ обезопасить себя отъ невѣрныхъ, какъ встрѣтилъ упорнаго противника своей власти въ Іерусалимскомъ Патріархѣ. Немедленно по завоеваніи Іерусалима прибылъ въ Сирію съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Папы Пизанскій архіепископъ Дагобертъ или Даймбертъ; онъ присоединился къ Боэмунду и Балдуину, которые, въ сопровожденіи многочисленной свиты, отправились въ Іерусалимъ для совершенія своего обѣта. Онъ умѣлъ склонить на свою сторону этихъ двухъ князей и они стали употреблять всѣ усилія, чтобы только доставить ему санъ Іерусалимскаго патріарха. Такъ какъ Арнульфа можно считать похитителемъ, то всѣ согласились низложить его и возвести Дагоберта. Лишь только сей послѣдній вступилъ на патріаршій престолъ, какъ своими притязаніями началъ отравлять послѣднее время жизни короля Готфрида и, послѣ его смерти, хотѣлъ назначить наслѣдника престолу. Готфридъ умеръ 18-го іюня 1100 года и тотчасъ выступили двѣ партіи: одна, главою которой былъ Дагобертъ, хотѣла возвести на престолъ Боэмунда, князя Антіохійскаго; другая-же, главою которой былъ низложенный патріархъ Арнульфъ, видѣла законнаго наслѣдника престола въ Готфридовомъ братѣ, Балдуинѣ Эдесскомъ. Но, къ счастію для Іерусалимскаго Государства, рѣшительная борьба за престолъ была устранена тѣмъ, что Боэмундъ попался въ плѣнъ Турецкому эмиру Камештекину, Такимъ образомъ всѣ препятствія изчезли для Балдуина; онъ передалъ Эдесское графство своему племяннику, Балдуину Бургскому, и отправился въ Іерусалимъ. До его прибытія давнишній врагъ его, Танкредъ, удалился въ Антіохію, чтобы принять на себя оборону этого города во время Боэмундова плѣна; за нимъ послѣдовалъ патріархъ Дагобертъ, который не могъ примириться съ новымъ королемъ.

Важнѣйшими событіями въ правленіе Балдуина I были: раздѣленіе графства Эдессы, основаніе Трипольскаго графства и непріязненное положеніе Боэмунда къ Греческому государству. Только что Балдуинъ Бургскій получилъ въ ленъ Эдессу, какъ отдалъ за-

падную половину своего государства, съ городами Тельбашеромъ и Равенданомъ, Іосцелину Куртенейскому. Основаніе Трипольскому графству положено было старымъ Раймундомъ Тулузскимъ, который одинъ изъ всѣхъ крестоносныхъ вождей былъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Греческимъ Императоромъ. Раймундъ былъ въ Константинополѣ, когда въ 1101 году пришли съ Запада новыя крестоносныя ополченія. Всѣ тѣ, которые прежде дали обѣтъ участвовать въ крестовомъ походѣ, но которые потомъ возвратились, снова приняли крестъ; между ними были также Гугонъ Вермандуаскій и Стефанъ Блуаскій. Образовались многочисленныя арміи: первая въ Италіи подъ предводительствомъ Ансельма, Миланскаго архіепископа, и Альберта и Гвидона, графовъ Бландратскихъ; вторая во Франціи подъ предводительствомъ Гугона Вермандуаскаго, Стефана Блуаскаго, Вильгельма Неверскаго, Вильгельма Пуатускаго и Стефана Бургундскаго; третья въ Германіи подъ предводительствомъ Вельфа Баварскаго и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ. Итальянцы, прежде всѣхъ прибывшіе въ Константинополь, не довольствовались однимъ только походомъ въ Палестину, который представлялъ такъ мало опасностей и слѣдовательно мало чести; для того, чтобы превзойти подвиги и славу первыхъ крестоносцевъ, они рѣшились проникнуть во внутренность Азіи, разрушить Багдадскій Калифатъ и напасть потомъ на Великаго Султана въ самомъ Хоразанѣ. Графъ Раймундъ, по просьбѣ императора Алексѣя, принялъ начальство надъ ополченіемъ, къ которому присоединились также Французы и Нѣмцы; но чѣмъ болѣе крестоносцы углублялись во внутренность Азіи, тѣмъ затруднительнѣе становилось ихъ положеніе. Турки опустошили страну, истребили всѣ жизненныя потребности, завалили источники; Христіанское войско со всѣхъ сторонъ было тревожимо и терпѣло нападенія отъ Турецкихъ наѣздниковъ: оттого здѣсь погибли почти всѣ пилигримы. Спаслись только немногіе и между ними Раймундъ. На пути къ Іерусалиму они помогли Раймунду завоевать Тортозу, лежащую близъ Триполя; Раймундъ остался здѣсь съ намѣреніемъ основать отдѣльное княжество.

Съ этою цѣлію онъ тѣснилъ Триполь; но Раймундъ умеръ въ 1105 году, прежде нежели городъ подпалъ его власти. Его племянникъ, Вильгельмъ Сердаиьскій, продолжалъ нападенія на Триполь и управлялъ Сирійскими владѣніями Раймунда до того времени, пока не пріѣхалъ изъ Европы Раймундовъ сынъ, Бертранъ. Триполь былъ завоеванъ въ 1109 году, и Бертранъ принялъ здѣсь бразды правленія по убіеніи Вильгельма Сердаиьскаго. Что касается до отношеній Боэмунда къ Византійскому Императору, то они были тѣмъ непріязненнѣе, чѣмъ болѣе Алексѣй упорствовалъ и не отступалъ отъ своихъ притязаній на Антіохію. Лишь только Боэмундъ освободился изъ плѣна, какъ рѣшился идти въ Италію и напасть на Греческое государство съ той стороны, съ которой еще прежде угрожали ему онъ самъ и его отецъ, а для безопасности своей переправы онъ распустилъ по Сиріи слухъ о своей смерти и приказалъ нести себя на корабль въ гробу. Отзывы его на Западѣ объ Императорѣ непремѣнно должны были усилить ненависть и презрѣніе Латинцевъ къ Грекамъ. Онъ выдавалъ Императора за виновника всѣхъ неудачъ Христіанъ и полагалъ, что воздвигнуть на него крестовый походъ будетъ столь-же похвально, какъ и походъ на Магометанскихъ князей. Хотя Алексѣй въ грамотахъ къ западнымъ князьямъ и оправдывался въ обвиненіяхъ, взнесенныхъ на него, и противопоставилъ жалобамъ Боэмунда выгодное для себя свидѣтельство Раймунда и многихъ рыцарей, выкупленныхъ имъ изъ Сарацынскаго плѣна; все-же Боэмундъ собралъ многочисленное войско и, въ октябрѣ 1108 года, приспалъ къ Эпиру. Алексѣй такъ хорошо умѣлъ оборониться, что прежде нежели произошло что нибудь рѣшительное, Боэмундъ умеръ въ 1110 году. Ему наслѣдовалъ въ Антіохійскомъ княжествѣ девятилѣтній сынъ, Боэмундъ II, и Танкредъ, въ качествѣ опекуна, управлялъ государствомъ до своей смерти, воспослѣдовавшей въ 1112 году. Между тѣмъ король Балдуинъ неутомимо воевалъ за распространеніе своего государства и, съ помощію прибывшихъ изъ Европы крестоносцевъ, въ особенности съ помощію Итальянскихъ морскихъ

государствъ, взялъ многіе важные города, какъ напримѣръ: Аккопъ, Цезарею, Беритъ и Сидопъ. Силы Іерусалимскаго Королевства были направлены преимущественно на Египетъ, потому что тамъ власть Фатимитскихъ калифовъ упадала все болѣе и болѣе, въ особенности, когда по смерти калифа Мосты открылась междоусобная война о престолонаслѣдіи между братомъ Калифа, Бераромъ, и его сыномъ, Аламеромъ. Въ походѣ на Египетъ, въ 1118 году, Балдуинъ проникъ до Пелузіума, какъ вдругъ занемогъ и умеръ. Въ день торжественныхъ похоронъ Короля, его племянникъ, храбрый Балдуинъ Эдесскій, вступилъ въ Іерусалимъ. Бальшая часть объявила себя за него, тогда какъ противная партія обратилась къ Евстафію, брату покойнаго короля, и звала его къ принятію короны. Балдуинъ II короновался въ апрѣлѣ 1118 года и уступилъ принадлежащую ему часть Эдесскаго графства Іосцелину, который такимъ образомъ опять соединилъ все графство. Евстафій не пошелъ въ Св. Землю; только что узналъ онъ о возвышеніи и короноваціи своего племянника, какъ и отказался отъ своихъ притязаній, объявивъ, что онъ ни мало не намѣренъ спорить тамъ, гдѣ Христосъ пролилъ кровь свою для водворенія тишины во всемъ мірѣ. Балдуинъ II во все время правленія своего воевалъ частію съ Турками, частію съ Египтянами. Въ продолженіе этихъ войнъ замѣчательно все болѣе и болѣе обнаруживающееся сліяніе восточныхъ и западныхъ правовъ, особенно отъ того, что Сарацыны стали часто попадаться въ плѣнъ къ Христіанамъ, а Христіане къ Сарацынамъ. Самъ король Балдуинъ въ 1123 году имѣлъ несчастіе попасть въ плѣнъ къ Туркамъ вмѣстѣ съ Іосцелиномъ, Эдесскимъ графомъ. Это нисколько не ослабило мужества Христіанъ, которые въ продолженіе плѣна Короля отважились на одно изъ важнѣйшихъ предпріятій, — на осаду Тира, и 27-го іюня 1124 года овладѣли этимъ важнымъ городомъ. Черезъ два мѣсяца возвратился Балдуинъ изъ плѣна; но важныя предпріятія были невозможны, по причинѣ раздоровъ между Христіанами. Когда Боэмундъ II въ 1131 году палъ въ битвѣ съ Турками, то Балдуинъ поспѣ-

шилъ въ Антіохію и принялъ опеку надъ малолѣтнею его дочерью Констанціею. Вскорѣ послѣ своего возвращенія онъ занемогъ и умеръ 21-го августа 1131 года. Не имѣя сыновей, онъ заботился выдать свою старшую дочь Мелизенду за сильнаго и достойнаго мужа, который могъ-бы ему наслѣдовать. Онъ выбралъ Фулькона, графа Анжуйскаго, который дѣйствительно принялъ предложеніе, съ многочисленною свитою прибылъ въ Іерусалимъ и женился на Мелизендѣ. По смерти Балдуина Фульконъ вступилъ на престолъ безъ всякаго противорѣчія; но скоро увидѣли, что онъ не имѣетъ довольно силы для управленія столь неблагоустроеннымъ государствомъ. Въ то время, какъ Іерусалимское Королевство ослабѣвало подъ слабымъ правленіемъ и въ слѣдствіе внутреннихъ неустройствъ, въ сосѣднихъ Турецкихъ земляхъ появился мужъ умный и сильный, Эмадеддинъ Ценки, которому сперва удалось достигнуть господства въ Мозулѣ и потомъ овладѣть Алеппо. Великій Султанъ и Калифъ равнымъ образомъ благопріятствовали возникновенію большаго и могущественнаго княжества въ сосѣдствѣ съ рыцарскимъ Іерусалимскимъ Государствомъ. Въ 1128 году Великій Султанъ наименовалъ Ценки своимъ *атабекомъ* или намѣстникомъ въ Месопотаміи и Сиріи, и могущество Ценки угрожало Христіанамъ совершенно новыми опасностями *).

Народонаселеніе Іерусалимскаго Королевства состояло изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ: Сиряне, Несторіанцы, Якобиты, Армяне и Маронпты образовали различныя религіозныя партіи, которыя ненавидѣли господствующій классъ Франковъ, какъ еретиковъ, и, находясь подъ ихъ правленіемъ, недопускающимъ вѣротерпимости, желали возвращенія счастливыхъ временъ Сара-

*) Латинскіе писатели крестовыхъ походовъ называютъ Ценки: *Sanguinus* и его сына Нуреддина: *Noradinus*.

цыпскаго господства. И такъ на эту часть народонаселенія Христіанское господство не могло полагаться; также и потомки Европейскихъ поселенцевъ, такъ называемые *Пулланы*, скоро развратились. Все феодальное ополченіе Іерусалимскаго Королевства состояло много что изъ 11,000 человѣкъ, и такъ какъ не всегда можно было полагаться на прибытіе многочисленныхъ пилигримовъ изъ Европы, то Іерусалимское Королевство не могло-бы держаться противъ могущественнаго Цепки и его преемника, Нуреддина, если-бы духовные рыцарскіе ордена: Іоаннитскій и Храмовой не образовали собою твердаго оплота Христіанству на Востокѣ.

Церковь въ средніе вѣка, проникая и освѣщая все, въ особенности стремилась вдохнуть религіозныя побужденія въ военное сословіе и смягчить и облагородить грубыя военныя занятія. Какъ Христіанскіе воины, рыцари были обязаны не употреблять оружія противъ Церкви и ея служителей, равно какъ и противъ находящихся подъ кровомъ Церкви бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, но обращать его на защиту и охраненіе ихъ. Чѣмъ болѣе становилось искуствомъ владѣніе оружіемъ и верховая ѣзда, тѣмъ болѣе развивались извѣстныя правила этикета для военнаго сословія. Такъ напримѣръ обязанностію рыцаря было отказываться отъ выгодъ, доставляемыхъ однимъ случаемъ; считалось недостойнымъ сражаться рыцарю съ тѣмъ, въ комъ нельзя было предполагать ни равнаго образа мыслей, ни равнаго искуства, и если побѣда была рѣшена искуствомъ, то было-бы поношеніемъ для рыцаря, если-бы онъ худо обошелся съ побѣжденнымъ противникомъ. Съ того самаго мгновенія, какъ военному сословію назначали столь высокія требованія, только тѣ получали названіе рыцарей или milites, которые соотвѣтствовали этимъ тре-

бованіямъ; кто почитался достойнымъ вступить въ рыцарское братство, посвящался ударомъ меча по плечу. Все воспитаніе молодаго дворянина направлено было къ тому, чтобы образовать изъ него набожнаго, храбраго и учтиваго рыцаря; оно состояло въ упражненіи оружіемъ всякаго рода и пріученіи его къ учтивому обращенію съ высшими и вѣжливости съ дамами. Съ возвышенностію намѣреній и чувствованій въ рыцарскомъ сословіи стало соединяться также и высшее духовное образованіе, которое отразилось въ поэтическихъ произведеніяхъ; въ Романскихъ земляхъ эти рыцарскіе поэты назывались trobatores или трубадуры и въ Германіи миннезенгерами *). Отъ этого богатаго корня рыцарскаго сословія произошли, какъ отдѣльныя вѣтви, духовные рыцарскіе ордена. Въ нихъ съ рыцарствомъ соединилась монашеская жизнь, потому что каждый рыцарь отказывался отъ міра не для того, чтобы погрузиться въ самаго себя, но чтобы помогать другимъ; онъ жертвовалъ своею жизнію, чтобы, по примѣру Христа, уврачевать и спасти жизнь другихъ. И дѣйствительно старшій изъ духовныхъ орденовъ возникъ изъ одного монастырскаго учрежденія, изъ госпиталя Св. Іоанна. Эта госпиталь принадлежала къ одному монастырю, который былъ основанъ въ Іерусалимѣ Амальфійскими купцами, торгующими въ Сиріи, и служилъ для принятія бѣдныхъ пилигримовъ и попеченія объ нихъ. При занятіи Іерусалима Латинцами начальникомъ госпиталя былъ Провансалецъ, Гергардъ. Первый Латинскій король Готфридъ нашелъ распоряженія госпиталя столь благодѣтельными, что подарилъ ей значительныя владѣнія и удѣлилъ часть

*) *Raynouard*, choix des poésies des Troubadours. Въ этомъ твореніи, состоящемъ изъ 6-ти томовъ, находится все, что только принадлежитъ къ познанію рыцарской поэзіи. Первый томъ заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе объ origine et formation de la langue romane, вмѣстѣ съ грамматикою этого языка; во второмъ излагаются нравы и обычаи трубадуровъ; въ третьемъ и четвертомъ стихотворенія трубадуровъ; въ пятомъ заключаются жизнеописанія большаго числа трубадуровъ, вмѣстѣ съ образцами ихъ сочиненій, и въ шестомъ — сравненіе всѣхъ романскихъ языковъ съ языкомъ трубадуровъ.

изъ Сарацынской добычи. Тогда Гергардъ и его монахи отдѣлились отъ монастыря, изъ котораго происходили; они стали носить особое платье, черную мантію съ бѣлымъ восьми-угольнымъ крестомъ на лѣвой сторонѣ. Подарки этому благодѣтельному ордену скоро такъ увеличились, что уже въ 1113 году можно было ихъ назвать значительными; въ этомъ-же году Папа Пасхалій II освободилъ ихъ отъ всякой платы Патріарху и далъ право самимъ избрать себѣ настоятеля. Первый настоятель Гергардъ умеръ въ 1118 году и его преемникъ, Раймундъ Пюйскій, далъ теперь обществу, котораго самъ былъ главою, во внѣшности болѣе опредѣленную форму закопами. Главныя его опредѣленія суть слѣдующія: поступающій долженъ быть Христіанскихъ родителей, быть законнорожденнымъ, свободнымъ, неженатымъ. Онъ давалъ обѣтъ цѣломудрія, повиновенія, бѣдности и сверхъ того обѣщалъ такія добродѣтели, какихъ только можно ожидать отъ благочестиваго и вѣрнаго прислужника за больными. Около этого-же времени, когда общество госпитали Св. Іоанна получило законы, нѣкоторые изъ рыцарей, именно Гугонъ Пюйскій и Готфридъ Сентъ-Омерскій, возымѣли мысль оказывать помощь пилигримамъ, не отказываясь отъ рыцарскаго образа жизни. Такъ какъ путь отъ береговъ морскихъ къ Іерусалиму не былъ безопасенъ отъ Сарацынскихъ разбойническихъ шаекъ, то по этому они соединились для защиты странниковъ, которымъ нужно было проходить по этой дорогѣ. Принявши на себя три монашескіе обѣта, они дали своему союзу также и монашескую форму; между прочимъ прибавили еще четвертый обѣтъ, защищать пилигримовъ и воевать съ невѣрными. Король Балдуинъ II отдалъ имъ часть своего дворца, находившагося недалеко отъ прежняго Соломонова храма и оттого такъ-же называвшагося; отсюда и произошло названіе fratres militiae templi, Храмовые рыцари, или Тампліеры. Сообразность цѣли этого учрежденія и храбрость Тампліеровъ возбудили къ нимъ на Западѣ величайшее участіе. Въ 1128 году Папа утвердилъ Храмовой орденъ и далъ имъ духовное одѣяніе, къ которому Папа Евгеній III прибавилъ еще бѣлую мантію съ краснымъ

крестомъ. Орденъ состоялъ изъ рыцарей, духовныхъ и служащихъ братій. Главою Тамплiеровъ былъ Великій магистръ; власть его была ограничена орденскимъ собраніемъ. Рыцари были освобождены отъ всякаго духовнаго суда и оттого имѣли своихъ духовныхъ для своихъ требъ и для своихъ владѣній, разсѣянныхъ по всей Европѣ. Служащіе братіи были принимаемы изъ свободныхъ гражданскихъ фамилій; они были или воинами, или ремесленниками. Хотя число рыцарей простиралось только до нѣсколькихъ сотъ, но орденъ уже черезъ 15 лѣтъ по своемъ основаніи былъ такъ могущественъ, что содержалъ на жалованьи цѣлое войско. Столь быстрое успленіе ордена Тамплiеровъ побудило также и Іоаннитовъ соединить съ своимъ орденомъ подобное рыцарское учрежденіе. Такимъ образомъ, когда могущественный Ценки началъ угрожать Христіанскимъ государствамъ на Востокѣ, у нихъ уже были храбрые и сильные защитники.

Также и въ Магометанизмѣ образовалось учрежденіе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подобное рыцарскимъ орденамъ, именно *государство Ассасиновъ* *); оно было замѣчательнымъ и страннымъ произведеніемъ таинственнаго ученія Фатимитовъ.

Гассанъ, сынъ одного Хоразанскаго шіита, основалъ религіозный орденъ и, во время частыхъ путешествій по всѣмъ Магометанскимъ землямъ, пріобрѣлъ себѣ многочисленныхъ приверженцевъ. Заставивъ ихъ дать себѣ присягу въ вѣрности, онъ основалъ безземельное княжество. Хотя его преслѣдовали всѣ правительства, для которыхъ его намѣренія были опасны, однако ему удалось избѣгнуть всѣхъ поисковъ. Въ 1090 году онъ овладѣлъ крѣпостію Аламутомъ въ Парѳянскихъ горахъ и утвердился тамъ.

*) Die Geschichte der Assassinen, aus morgenländischen Quellen durch Joseph v. Hammer. Stuttgart und Tübingen. 1818. 8°.

Онъ принялъ титулъ *Шейкъ-ал-Джебаль* (Князь-горъ, Старецъ-горъ), и такъ какъ его приверженцы также заняли горныя крѣпости Кугистана и Сиріи, то Ассасинское Государство состояло изъ цѣлаго ряда крѣпостей безъ сплошной государственной области. Подданные Старца-горъ раздѣлялись на посвященныхъ и непосвященныхъ; первые отказывались отъ всякой положительной религіи, а послѣдніе принуждаемы были къ самому строгому исполненію Магометова закона. Гассанъ выбралъ изъ нихъ лучшихъ, самыхъ фанатическихъ, отважныхъ юношей, которыхъ и назвалъ *Гашишимами*. Они были Гассановыми тѣлохранителями и палачами и, по первому его мановенію, готовы были пожертвовать жизнію. Гассанъ скрытыми кинжалами своихъ Гашишимовъ (это названіе перемѣнилось на Западѣ въ Ассасиновъ) навелъ такой страхъ, что всѣ Магометанскіе князья старались жить съ нимъ въ мирѣ. Онъ царствовалъ до 1124 года; преемникомъ ему былъ *Кіасубургомидъ* до 1138 года и потомъ сынъ сего послѣдняго, *Магометъ I.* Ослабленіе государства показалось въ обнародованіи ученія, доселѣ содержимаго втайнѣ: именно Магометовъ наслѣдникъ, *Гассанъ II*, въ 1163 году уничтожилъ въ Ассасинскомъ Государствѣ Магометанскую религію. Въ слѣдствіе сего отложился тогдашній начальникъ Ассасиновъ въ Сиріи, Рашиддинъ-Синанъ; онъ жилъ въ Массіатѣ, крѣпости на Ливанскихъ горахъ, и какъ онъ, такъ и его преемники, находились въ различныхъ отношеніяхъ къ Христіанскимъ государствамъ въ Сиріи и Палестинѣ.

Положеніе Латинскихъ колоній на Востокѣ сдѣлалось еще затруднительнѣе отъ притязаній Греческаго Императора на Антіохію и оттого, что онъ старался достигнуть своей цѣли насиліемъ. При такихъ обстоятельствахъ нетрудно

было могущественному Ценки овладѣть Эдессою. Для возбужденія общаго участія Запада къ Палестинѣ необходимо было столь значительное событіе, какъ *паденіе и разореніе Эдессы*. Одинъ изъ значительнѣйшихъ по своему вліянію духовныхъ тогдашняго времени, аббатъ *Бернардъ Клервоскій*, съ ревностію и воодушевленіемъ принялся за освобожденіе Святой Земли и употребилъ все свое увлекательное краснорѣчіе для побужденія западныхъ народовъ къ ея спасенію.

Вся политика Греческаго императора Алексѣя клонилась къ тому, чтобы хитростію овладѣть завоеваніями крестоносцевъ; но онъ умеръ въ 1118 году, не достигши своей цѣли. Напротивъ того сынъ его и наслѣдникъ Іоаннъ старался силою утвердить свое ленное верховное господство надъ Антіохіею и въ 1137 году вторгнулся въ Сирію съ сильнымъ войскомъ. Тогдашній Антіохійскій князь Раймундъ, достигшій этого достоинства бракомъ съ Констанціею, дочерью Боэмунда II, долженъ былъ покориться Императору; онъ сдѣлался вассаломъ его и обѣщалъ навсегда уступить Антіохію, если Іоаннъ завоюетъ и отдастъ ему въ замѣнъ Алеппо, Гаму и Эмезу. Въ слѣдствіе сего Іоаннъ, въ 1138 году, двинулся на Ценки съ намѣреніемъ отнять у него города, которые хотѣлъ промѣнять на Антіохію; но князь Раймундъ и графъ Іосцелинъ, сопутствовавшіе Императору въ походѣ, нисколько не содѣйствовали успѣшному окончанію войны; посему Іоаннъ съ досадою воротился, и слѣдствіемъ этого предпріятія, которое могло-бы послужить къ утвержденію Христіанскаго господства въ Сиріи, было только бо̀льшее несогласіе Франковъ съ Греками. Въ 1142 году Іоаннъ предпринялъ новый походъ въ Сирію; но западные князья повсюду затрудняли ему путь и даже самъ король

Фульконъ не согласился на то, чтобы Императоръ посѣтилъ его съ войскомъ. Весною слѣдующаго 1143 года Іоаннъ умеръ отъ раны, которую нанесъ себѣ на охотѣ стрѣлою, напитанною ядомъ. Антіохійцы хотѣли воспользоваться его смертію для своей независимости; но наслѣдникъ Іоанновъ, Еммануилъ, принудилъ князя Раймунда къ ленной присягѣ. Въ одномъ году съ императоромъ Іоанномъ, въ ноябрѣ 1143 года, умеръ и король Фульконъ, также отъ одного несчастнаго случая на охотѣ. Онъ оставилъ двухъ сыновей: Балдуина и Амальриха, изъ которыхъ старшему было 13 лѣтъ: оттого Балдуинъ III вступилъ на престолъ подъ опекою своей матери Мелизенды. Цепки воспользовался малолѣтствомъ Іерусалимскаго Короля для рѣшительнаго нападенія на Эдессу. Въ ноябрѣ 1144 года онъ обложилъ городъ съ многочисленнымъ войскомъ; одинъ Армянинъ, желая отомстить за нанесенную ему обиду, впустилъ Турковъ въ городъ въ ночь на Рождество Христово. Много Христіанъ было убито, не смотря на то, что Цепки приказалъ, при первой возможности, прекратить кровопролитіе. Послѣ паденія Эдессы, всѣ Христіанскія владѣнія на лѣвомъ берегу Эвфрата опять достались Туркамъ. Цепки не успѣлъ однако-же завоевать праваго берега Эвфрата; 14-го сентября 1146 года онъ былъ умерщвленъ невольникомъ, которому погрозилъ строгимъ наказаніемъ. Его сыновья раздѣлили между собою отцевскія владѣнія слѣдующимъ образомъ: Зайфеддинъ получилъ Мозуль, а Нуреддинъ Алеппо. Христіане полагали, что со смертію Цепки прошла уже опасность, и немедленно, подъ предводительствомъ Іосцелина, двинулись на Эдессу, чтобы снова овладѣть этимъ городомъ; это и удалось имъ безъ особеннаго труда, потому что имъ помогли граждане. Но они не успѣли еще овладѣть цитаделью, въ которую засѣли Турки, какъ появился Нуреддинъ. Христіане хотѣли пробиться сквозь его войско и испытать это единственное средство къ своему спасенію; жители Эдессы также хотѣли присоединиться къ отступившему войску; но на нихъ напали Нуреддиновы отряды и совершенно истребили ихъ. Эдес-

са была разрушена, и этотъ издревле славный городъ превращенъ въ груду развалинъ. Вѣсть объ этомъ событіи возбудила на Западѣ величайшее участіе; тамъ опасались, что паденіе первой Латинской колоніи на Востокѣ повлечетъ за собою паденіе прочихъ. Но это участіе не принесло-бы никакой пользы *), и врядъ-ли составился-бы второй крестовый походъ, если-бы Бернардъ Клервоскій не принялся за дѣло съ самою пламенною ревностію. Хотя Бернардъ и происходилъ изъ рыцарской фамиліи; но, соскучившись міромъ, удалился въ монастырь Ситò и вступилъ тамъ въ недавно учрежденный орденъ Систерцинскихъ монаховъ; онъ такъ отличился въ этомъ санѣ, что былъ напменованъ первымъ аббатомъ вновь основаннаго Систерцинскаго монастыря въ Клерво. Онъ заслужилъ большое уваженіе Христіанъ за свою, во всѣхъ отношеніяхъ, примѣрную жизнь, за воздержаніе, трудолюбіе и за свои отличныя дарованія; уваженіе къ нему еще болѣе увеличилось отъ славы, разнесшейся о подвигахъ его **).

Что касается до отношеній земель, въ которыхъ Бернардъ старался составить крестовый походъ, то Англія въ то время была слишкомъ занята междоусобною войною и не могла принять большаго участія въ этомъ предпріятіи: Франція-же и Германія вняли увѣщаніямъ Бернарда; Французскій король Людовикъ VII и Римскій король

*) Религіозное воодушевленіе Запада обратилось тогда на сооруженіе въ готическомъ вкусѣ тѣхъ колоссальныхъ церквей, которыхъ изумительное великолѣпіе возбуждаетъ удивленіе потомства. Любопытныя извѣстія о такомъ Христіанскомъ благочестіи находятся въ Mabillon. Ann. Ord. Benedict 1, VI, pag. 392.

**) Der h. Bernhard und sein Zeitalter, von A. Neander. Berlin 1812 8°, Sancti Bernardi opera, ed. Mabillon 1750. VI. fol.

Корнадъ III съ большею частію своихъ вассаловъ приняли крестъ для спасенія Св. Земли.

При слабомъ и несчастномъ правленіи Филиппа I-го королевская власть во Франціи пришла въ упадокъ, потому что онъ за бракъ съ Бертрадою, графинею Анжуйскою, вступилъ въ споръ съ Церковью, которая, какъ мы выше видѣли, наложила на него проклятіе. Подъ этимъ проклятіемъ оставался Король до тѣхъ поръ, пока, въ 1105 году, не освободился отъ него, смирившись предъ волею Папы. Онъ явился съ босыми ногами въ одеждѣ кающагося къ Аррасскому епископу Ламберту и къ папскому легату и поклялся, что не будетъ болѣе считать Бертраду своего супругою. Послѣ этого онъ получилъ разрѣшеніе и, предоставивъ правленіе своему сыну и соправителю Людовику, провелъ остатокъ жизни въ сокрушеніи сердца и покаяніи; онъ умеръ 29-го іюля 1108 года. При самомъ вступленіи на престолъ Людовика VI-го, прозваннаго Толстымъ, власть вассаловъ въ наслѣдственныхъ Капетингскихъ земляхъ была такъ сильна, что онъ не могъ прекратить притѣсненій, оказываемыхъ слабѣйшимъ. Потому самая нужда навела его на мысль — вооружить гражданъ въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ. Города получили право избирать себѣ магистратъ; главою общины былъ maire; судомъ завѣдывалъ prevôt; засѣдатели въ судахъ выбирались изъ гражданъ. Магистратъ получилъ свою городовую печать и право раздавать гражданство. Граждане составляли особыя отдѣленія въ войскѣ, подъ начальствомъ ими самими выбранныхъ офицеровъ, и выходили въ поле съ знаменами. Вассалы также мало по малу должны были слѣдовать примѣру, поданному Королемъ въ его наслѣдственныхъ владѣніяхъ, и такъ какъ Король, въ качествѣ верховнаго леннаго государя, утверждалъ договоры, заключаемые между его вассалами и ихъ городами, то каждый городъ видѣлъ въ немъ законнаго покровителя, и въ послѣдствіи времени дошло до того, что всѣ города, составившіе общины, считали

себя въ непосредственномъ подданствѣ Короля. Неослабною дѣятельностію и умѣніемъ извлекать пользу изъ каждаго благопріятнаго случая Людовикъ VI, съ помощію своего министра, Сенъ-Деницкаго аббата Сюжé, умѣлъ поставить королевскую власть на высшую степень, нежели на какой находилась она со времени узурпаторства Гугона Капета *), Наиболѣе затрудняли его отношенія къ Англіи. Король Вильгельмъ II по строгомъ правленіи, которое было обременительно преимущественно для Англосаксовъ, былъ убитъ на охотѣ въ августѣ 1100 года. Слѣдствіемъ его смерти было похищеніе верховной власти. Старшій братъ Вильгельмовъ, Робертъ, находился на возвратномъ пути изъ Св. Земли, когда упразднился Англійскій престолъ. Вмѣсто того, чтобы спѣшить въ Англію и доказать тамъ свои права на Англійскій престолъ, безпечный Робертъ мѣшкалъ въ Апуліи, гдѣ вступилъ въ бракъ съ графинею Конверсанскою, и такимъ образомъ далъ время своему младшему брату Генриху овладѣть королевскими богатствами и короною. Такъ какъ Генрихъ I вступилъ на престолъ незаконнымъ образомъ, то, чтобы удержаться на тронѣ, ему нужно было привлечь къ себѣ народъ необыкновенными уступками, именно: онъ обѣщалъ доселѣ притѣсняемымъ Англосаксамъ возстановить законы Эдуарда-Исповѣдника и не налагать такихъ податей, какихъ не было во время правленія Англосаксонскихъ королей. Въ слѣдствіе сего Англосаксы остались вѣрны Генриху I и ревностно заступались за него, когда Робертъ захотѣлъ силою поддержать свои права на Англійскій престолъ и когда большая часть бароновъ пристала къ нему. Роберту скоро однако наскучила война, и онъ заключилъ съ братомъ договоръ, по которому отказывался отъ Англійской короны за ежегодную плату 3,000 марокъ. Лишь

*) Сюжѐ превосходно описалъ жизнь Людовика VI въ своемъ Vita Ludovici Grossi. Hestoire de Suger, abbé de St. Denys, ministre d'état et regent du royaume sous le règne de Louis le Jeune. Paris, 1721. 3 vol.

только Генрихъ заключилъ миръ, какъ началъ истреблять непріязненныхъ себѣ бароновъ подъ разными предлогами, осуждая ихъ на изгнаніе и конфискуя ихъ имѣнія, которыя раздавалъ людямъ, возвышеннымъ имъ самимъ и потому преданнымъ ему. Робертъ, разгнѣванный такою попыткою своего брата, вступился за гонимыхъ изъ-за него бароновъ и снова поднялъ оружіе, но въ 1105 году попался въ плѣнъ и до самой своей смерти, до 1134 года, содержался въ заточеніи въ Валлійскомъ замкѣ Кердифѣ. Генрихъ овладѣлъ и Нормандіею, не смотря на то, что у Роберта былъ сынъ, Вильгельмъ Клитонъ. Это овладѣніе вовлекло короля Генриха въ войну съ Людовикомъ VI, потому что первый отказывался дать требуемую отъ него ленную присягу. Хотя въ 1110 году война и кончилась тѣмъ, что Вильгельмъ, сынъ Генриха, въ качествѣ герцога Нормандіи, присягнулъ Французскому Королю; но миръ все-же былъ непроченъ. Отдѣленіе Нормандіи отъ Англіи необходимо было для интересовъ Французской политики, и лишь только выросъ Робертовъ сынъ, Вильгельмъ Клитонъ, какъ Людовикъ VI принялъ его сторону и, вмѣстѣ съ графами Анжуйскимъ и Фландрскимъ, старался поддерживать его права. Возникшую оттого войну папа Каликстъ II прекратилъ, въ 1119 году, тѣмъ, что все было приведено въ прежнее положеніе. Вильгельмъ Клитонъ въ вознагражденіе получилъ въ ленъ Фландрію, владѣтель которой палъ на этой войнѣ; но онъ долженъ былъ еще сражаться за это графство съ Дитрихомъ, графомъ Эльзасскимъ, въ борьбѣ съ которымъ и погибъ. Хотя теперь Генрихъ I безъ дальнихъ споровъ удержалъ за собою Нормандію, но его постигло несчастіе: онъ лишился единственнаго сына своего Вильгельма; корабль, на которомъ Вильгельмъ возвращался въ Англію, погибъ, и принцъ поглощенъ былъ волнами. Генрихъ съ этого времени старался о передачѣ права на наслѣдство своей дочери Матильдѣ, которая овдовѣла съ 1125 года, когда умеръ ея супругъ, императоръ Генрихъ V; получивши на то въ 1126 году согласіе вельможъ, онъ сталъ искать ей супруга. Его выборъ палъ на Готфрида Плантагенета, сына Фулькона Анжуйскаго.

Въ 1134 году у Матильды родился сынъ, Генрихъ II, и казалось, что этотъ принцъ наслѣдуетъ своему дѣду безъ всякаго противорѣчія; но лишь только умеръ Генрихъ I, въ декабрѣ 1135 года, какъ и сталъ домогаться престола Стефанъ, графъ Булонскій, сынъ сестры Генриха I, Адели. Онъ дѣйствительно овладѣлъ Англіею и Нормандіею: но между нимъ и Матильдою, вступившеюся за права своего сына, возникъ споръ о престолонаслѣдіи, который продолжался съ перемѣннымъ счастіемъ до 1150 года. Въ это время Матильда оставила Англію, соскучась войною и недовольная дурнымъ успѣхомъ своихъ стараній. Король Стефанъ спокойно правилъ до 1153 года; но когда въ этомъ году Генрихъ, сынъ Матильды, снова возсталъ на него въ Англіи, тогда онъ захотѣлъ окончить дѣло миролюбиво. Договоръ состоялся съ тѣмъ, что по смерти Стефана королевское достоинство должно перейти къ Генриху II, который за то долженъ былъ отдать въ лѣнъ отцовскія владѣнія Евстафію, сыну Стефана. По смерти Стефана, воспослѣдовавшей въ октябрѣ 1154 года, безпрекословно наслѣдовалъ ему Генрихъ II. И такъ въ то время, какъ паденіе Эдессы было поводомъ ко второму крестовому походу, Англія не могла принять въ немъ дѣятельнаго участія. За то во Франціи обстоятельства были благопріятнѣе. Здѣсь, въ августѣ 1137 года, Людовику VI наслѣдовалъ его сынъ, Людовикъ VII. Онъ вступилъ въ бракъ съ Элеонорою, дочерью и наслѣдницею Вильгельма Пуатускаго, и оттого соединилъ съ коронными землями Гіень, Пуату и Сентонжъ. Людовикъ вступилъ въ споръ съ духовенствомъ за замѣщеніе Буржскаго архіепископства, и такъ какъ Теобальдъ, графъ Шампаньскій, вступился за духовныхъ, то онъ съ нимъ началъ войну. Въ 1143 году онъ вторгнулся въ Шампань и овладѣлъ городкомъ Витри; при этомъ случаѣ сгорѣла церковь и вмѣстѣ съ нею 1,300 человѣкъ, искавшихъ тамъ убѣжища. Впечатлѣніе, произведенное на Короля этимъ событіемъ и видомъ полуобгорѣвшихъ труповъ, было такъ сильно, что онъ почувствовалъ угрызеніе совѣсти и, чтобъ избавить отъ нихъ свою душу, не только примирился съ духовенствомъ, но еще съ жа-

ромъ обратился къ мысли о крестовомъ походѣ. Вотъ почему во Франціи и были услышаны грамоты папы Евгенія III и воззванія Св. Бернарда. Въ 1146 году Король созвалъ своихъ вельможъ на собраніе въ Веслей, въ Бургундіи; тутъ Бернардъ говорилъ о св. походѣ и такъ воодушевилъ всѣхъ, что не доставало крестовъ для раздачи тѣмъ, которые рѣшились принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Король Людовикъ принялъ крестъ, за нимъ его супруга, братъ и многіе изъ государственныхъ сановниковъ. Король на все время своего отсутствія утвердилъ правителемъ государства аббата Сюжѐ, который тщетно старался отсовѣтовать ему крестовый походъ, и началъ необходимыя приготовленія для того, чтобы въ слѣдующемъ году можно было выступить.

Успѣвши вооружить Французовъ на спасеніе Св. Земли, Св. Бернардъ обратился въ Германію. Хотя императору Генриху V и удалось, какъ мы уже видѣли, въ 1122 году окончить продолжительную борьбу съ Церковью, все-же тамъ существовала непріязнь между Саксонскою партіею, которая приверженa была Папѣ, и императорскою, которая имѣла главою и защитниками своими Гогенштауфеновъ, племянниковъ Императора, потому что Генрихъ V былъ бездѣтенъ *). И такъ, когда, 23-го мая 1125 года, въ лицѣ Генриха V-го угасъ Салійскій домъ, то надобно было ожидать, что, при выборѣ новаго короля не будетъ оказано такого спокойствія и такой любви къ отечеству, какъ при вступленіи на престолъ основателя Салійской династіи. Духъ партіи обнаружился уже въ самыхъ письмахъ, приглашавшихъ на выборъ, разосланныхъ Майнцскимъ архіепископомъ Адалбертомъ. Архіепископъ увѣщевалъ князей вспомнить объ игѣ, подъ которымъ доселѣ изнемогала Церковь и государство и усердно молить Бога даровать имъ такого короля, который былъ-бы пріятнѣе людямъ и угоднѣе Небу, а не такого, каковы были изъ жестокосердаго рода Саліевъ. Это было явнымъ призваніемъ отказаться отъ Генрихова пле-

*) Fr. v. Raumers Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit, 6 Bände. Leipzig. 1823—1825. 8°. 2-te Aufl. 1845.

мянника, Фридриха Гогенштауфенскаго, который съ своей стороны своимъ неблагоразумнымъ поведеніемъ помогалъ видамъ архіепископа, Слишкомъ полагаясь на свое наслѣдственное право, онъ раздражилъ князей, которые захотѣли дать ему почувствовать свое право выбора; они избрали королемъ не его, а Саксонскаго герцога Лотаря. Съ избраніемъ Лотаря II настало, такъ сказать, іерархическое правленіе въ Германіи; положеніе дѣлъ такъ перемѣнилось, что Папа Григоріанской партіи вмѣсто сопротивленія нашелъ у него защиту и убѣжище. Изъ исторіи Лотаря въ особенности важны два обстоятельства: 1) *происхожденіе Вейблингиской и Вельфской партій* и 2) *обхожденіе Лотаря съ Папою*. Что касается до перваго обстоятельства, то страсти со времени войны въ предшествовавшее правленіе были еще слишкомъ сильны и ненависть была слишкомъ жива, чтобы дѣло могло окончиться покорностію Фридриха. Тѣ, стараніемъ которыхъ Лотарь возвысился, раздражили его противъ Фридриха и скоро нашли предлогъ оскорбить сего послѣдняго и тѣмъ побудить къ сопротивленію, чтобъ потомъ имѣть хоть какое-нибудь право погубить его. Кородь распоряжался, какъ-бы государственными землями, тѣми владѣніями покойнаго Императора, на которыя Фридрихъ имѣлъ наслѣдственныя притязанія; оттого между ними возникъ споръ и такъ скоро, что Фридрихъ еще въ 1125 году объявленъ былъ государственнымъ преступникомъ. На сторонѣ Фридриха были всѣ прежніе приверженцы Салійскаго дома; между ними Генрихъ Гордый, герцогъ Баварскій, сестра котораго, Юдиѳь, была за Фридрихомъ. При такихъ обстоятельствахъ Лотарь не могъ причинить Фридриху большаго вреда; политика его должна была стремиться къ тому, чтобы лишить противника самыхъ сильныхъ приверженцевъ; это и удалось ему съ Генрихомъ Вельфомъ. Отдавши ему руку своей дочери Гертруды, а вмѣстѣ съ нею богатую наслѣдственную область, онъ безъ труда побудилъ его отдѣлиться отъ партіи своего шурина. Бракъ Генриха Гордаго съ Гертрудою, дочерью Лотаря, совершенъ былъ въ 1127 году и такимъ образомъ Вельфы вступили въ кругъ, который можно

назвать папскимъ и который въ послѣдствіи, по ихъ имени, былъ названъ Гвельфскимъ; Гогенштауфены-же защищали виды и положенія прежнихъ императоровъ. Послѣ перехода Генриха на сторону Короля, его побѣду можно считать рѣшительною. Безполезно для Фридриха было то, что его братъ Конрадъ принялъ королевскій титулъ, пошелъ въ Италію и былъ принятъ и коронованъ въ Миланѣ; онъ этимъ перенесъ только въ Италію борьбу партій, которая опустошала Германію. Также мало помогала Фридриху его мужественная оборона; этимъ онъ достигъ только того, что могъ прекратить дѣло честнымъ договоромъ. Послѣ борьбы, которая длилась такимъ образомъ до 1134 года, оба брата Гогенштауфены покорились; они были помилованы, давши обѣщаніе сопровождать Короля въ Италію, и получили право владѣть прежними землями и прежнимъ саномъ. Короля призывала въ Италію запутанность дѣлъ, происшедшая отъ двойнаго избранія Папы. Калисту II, заключившему съ императоромъ Генрихомъ V Вормскій конкордатъ, въ декабрѣ 1124 года, наслѣдовалъ Гонорій II, и по смерти его, въ 1130 году, было избрано двое папъ: одна часть кардиналовъ объявила себя за кардинала Григорія Папарески, который былъ названъ Иннокентіемъ II; напротивъ того большая часть кардиналовъ возвели на престолъ Петра Леониса подъ именемъ Анаклета II, который имѣлъ сильное вліяніе въ Римѣ по своему богатству, хотя и былъ жидовскаго происхожденія. Такъ какъ Иннокентій былъ признанъ Нѣмецкимъ Королемъ, то Норманны въ Нижней Италіи приняли сторону Анаклета, потому что въ Нѣмцахъ видѣли своихъ естественныхъ непріятелей. Оттого Анаклетъ получилъ въ Италіи перевѣсъ и Иннокентій удалился за Альпы, чтобы тамъ искать себѣ помощи. Въ мартѣ 1131 года онъ встрѣтился съ Лотаремъ, въ Литтихѣ. Король, принадлежа къ папской партіи, не долженъ былъ употреблять во зло беззащитнаго положенія Папы. Онъ оказалъ ему величайшія почести и обѣщалъ безусловную помощь; но по причинѣ еще неоконченной войны съ Гогенштауфенами, при всемъ своемъ желаніи, не могъ дать ему сильнаго подкрѣпленія; въ 1132 году онъ

выступилъ въ Римскій походъ не болѣе какъ съ 1,500 рыцарей. Съ столь ничтожною силою онъ не могъ заставить повиноваться себѣ; хотя онъ съ своимъ Папою и проникъ до Рима, однако не могъ вытѣснить оттуда антипапы. Тамъ, въ Латеранской церкви приказалъ онъ короновать себя императорскою короною, потому что церковь Св. Петра, обыкновенно употребляемая для этой церемоніи, была во власти Анаклета. Иннокентій вмѣстѣ съ Императоромъ оставилъ Римъ и удалился въ Пизу, гдѣ на соборѣ торжественно проклялъ своего противника. До своего разлученія Папа и Императоръ условились о раздѣлѣ наслѣдства Маркграфини Матильды. Эта женщина, ревностно преданная Римскому престолу, утвердила за Церковью всѣ свои земли. Конечно, даръ ея касался только аллодіальныхъ владѣній; но такъ какъ ихъ трудно было отдѣлить отъ государственныхъ, то это наслѣдство заключало уже въ себѣ новый поводъ къ спорамъ государства съ Церковью. Лотарь и Иннокентій рѣшили, что Папа долженъ отдать въ лепъ Императору наслѣдственныя земли Матильды, которыя принадлежали Церкви по завѣщанію ея. Хотя такимъ образомъ въ короткое время и былъ прекращенъ споръ, но онъ непремѣнно долженъ былъ возобновиться по смерти Лотаря, потому что эти земли были отданы въ лепъ только ему. Лотарь возвратился въ Германію, чтобы тамъ лучше приготовиться къ другому, болѣе славному походу въ Италію. По примиреніи съ Гогенштауфенами ему было возможно вступить въ Италію съ весьма значительнымъ войскомъ. Бернардъ Клервоскій отправился впередъ для водворенія повсюду мира, и силою своей рѣчи, какъ-бы нѣкіимъ волшебствомъ, успѣлъ все измѣнить и убѣдить всю Верхнюю и Среднюю Италію признать Иннокентія папою. Лотарь, прибывши въ 1135 году въ Италію, повсюду встрѣтилъ покорность; Анаклетъ удалился изъ Рима въ Нижнюю Италію къ Норманнамъ. Рогеръ II, сынъ великаго графа Рогера, человѣкъ съ отличными способностями, соединилъ подъ своимъ скипетромъ всѣ Норманскія владѣнія въ Сициліи и Нижней Италіи, послѣ того какъ въ 1127 году потомство Роберта

Гвискара угасло въ лицѣ его внука Вильгельма. Для обладателя столь обширныхъ земель титулъ великаго графа, даже герцога, казался слишкомъ ничтожнымъ и Рогеръ задумалъ принять королевскій титулъ по примѣру прежнихъ государей Сициліи. Такъ какъ на это согласились духовенство и бароны, съ которыми Рогеръ совѣтовался, то всѣ дѣло зависѣло только отъ согласія Папы, чего теперь весьма легко можно было достигнуть, потому что Рогеру стоило только за признаніе одного изъ двухъ Папъ потребовать себѣ королевскаго титула. Дѣйствительно онъ получилъ отъ Анаклета, вмѣстѣ съ другими выгодами, также согласіе на коронованіе его Сицилійскимъ Королемъ. Одинъ уполномоченный Папою кардиналъ въ Рождество 1130 года присутствовалъ при коронаціи Рогера и совершилъ помазаніе. Но новому Королю угрожала большая опасность, когда императоръ Лотарь вторично прибылъ въ Италію и ввелъ папу Иннокентія II въ Римъ. Лотарь хотѣлъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ пріобрѣсти Нижнюю Италію и въ началѣ 1137 года вторгнулся въ Апулію. Все шло успѣшно и Рогеръ бѣжалъ чрезъ проливъ въ Сицилію. Но Лотарю для удержанія за собою всѣхъ завоеваній нужно было оставить гарнизонъ въ каждомъ городѣ. Къ тому-же скоро присоединились и другія обстоятельства, охладившія рвеніе Лотаря и положившія преграду его успѣхамъ: во первыхъ произошелъ споръ съ Папою за вопросъ, кому управлять завоеваніями въ Апуліи, Императору или Папѣ. Обѣ партіи спорили въ продолженіе тридцати дней, пока наконецъ не заключили такого-же нерѣшительнаго договора, какой заключенъ былъ по дѣлу о Матильдиномъ наслѣдствѣ. Они рѣшили тѣмъ, что какъ Императоръ, такъ и Папа, должны имѣть равное право при отдачѣ этихъ земель въ ленъ. Оттого оба держались рукою за ленное знамя, съ которымъ Апулія, какъ императорскій и папскій лепъ, отдана была графу Райнульфу Авелланскому. Неудовольствіе Лотаря еще усилилось отъ вліяній климата, породившаго пагубныя болѣзни, и все это вмѣстѣ побудило его къ поспѣшному отступленію. Непосредственно по удаленіи Императора Рогеръ переплылъ

изъ Сициліи въ Италію, и Лотарь, еще не выходя изъ Италіи, услышалъ, что потерялъ свои завоеванія еще скорѣе, чѣмъ пріобрѣлъ ихъ. Иннокентій также спѣшилъ примириться съ Рогеромъ. Смерть антипапы Анаклета, въ 1138 году, удалила главное препятствіе. Хотя начатые переговоры были прерваны; но когда Иннокентій вскорѣ послѣ того былъ полоненъ Норманнами, то заключеніе мира зависѣло отъ воли Рогера. Рогеръ удовольствовался тѣмъ, что Папа снялъ съ него церковное проклятіе и за ежегодную ленную плату призналъ королемъ Сициліи и герцогомъ Апуліи. При заключеніи этого мира ни слова не было сказано о притязаніяхъ Нѣмецкаго Государства. Лотарь не дожилъ до этого коварства Папы; въ немъ таился зародышъ смертельной болѣзни; еще въ Тридентѣ онъ опасно заболѣлъ и такъ какъ онъ, не обращая на это вниманія, продолжалъ свое путешествіе, то положеніе его сдѣлалось до толо опаснымъ, что онъ долженъ былъ остановиться въ одной крестьянской хижинѣ въ Тиролѣ, гдѣ и умеръ 3-го декабря 1137 года. Упразднившаяся со смертію его корона должна была сдѣлаться яблокомъ раздора между Гогенштауфенскою и Вельфскою партіями. Зять Лотаря, Генрихъ Гордый, былъ теперь въ такомъ точно положеніи, въ какомъ по смерти Генриха V находился Фридрихъ Гогенштауфенскій. Перевѣсъ власти его дома возбудилъ въ князьяхъ опасеніе, чтобы онъ, овладѣвъ престоломъ, не ограничилъ ихъ княжеской власти и не унизилъ ихъ, по примѣру Саліевъ, до степени простыхъ чиновниковъ. Даже папа Иннокентій сталъ благопріятствовать Гогенштауфенской партіи и его легатъ явился на Кобленцскомъ собраніи, гдѣ, 22-го февраля 1138 года, избранъ былъ Королемъ Гогенштауфенъ Конрадъ. Какъ прежде возвышеніе Лотаря породило войну съ Гогенштауфенами, такъ теперь возвышеніе Гогенштауфеновъ повлекло за собою войну съ Вельфами. Генрихъ Гордый, кромѣ Баварскаго Герцогства, владѣлъ еще Саксонскимъ, и когда онъ, по требованію Конрада, не хотѣлъ отдать одного изъ двухъ герцогствъ, то у него отняли оба: Саксонія была отдана Альбрехту-Медвѣдю, Маркграфу Бран-

денбургскому, а Баварію получилъ Леопольдъ, Маркграфъ Австрійскій. По смерти Генриха Гордаго, который умеръ въ 1139 году, оставивъ по себѣ малолѣтняго сына, Генриха-Льва, мать и бабка юнаго Генриха защищали Вельфскія права въ Саксоніи; въ Баваріи противъ Маркграфа Леопольда выступилъ, въ качествѣ герцога, Генриховъ братъ Вельфъ. Во время войны, веденной обѣими партіями съ перемѣннымъ счастіемъ, въ 1140 году Конрадъ сразился съ герцогомъ Вельфомъ при Вейнсбергѣ. Въ этомъ сраженіи обѣ партіи отличались воинскимъ крикомъ: «hie Welf! hie Waiblingen!» Этотъ возгласъ, превратившійся потомъ въ слова: *Гвельфы* и *Гибеллины*, былъ въ теченіе столѣтія символомъ для означенія двухъ направленій, раздиравшихъ жизнь западныхъ народовъ въ политическомъ и духовномъ отношеніи *). Вельфъ былъ разбитъ и осажденъ въ Вейнсбергѣ. Такъ какъ городъ не могъ болѣе держаться, то женщины просили позволенія безпрепятственно удалиться съ такою частію своего имѣнія, какую могутъ онѣ унести на плечахъ: просьба ихъ была исполнена и онѣ вынесли своихъ мужей, которыхъ Конрадъ поклялся умертвить. Такимъ подвигомъ Вейнсбергскія женщины стяжали себѣ громкое имя въ поэзіи и исторіи. Хотя маркграфъ Леопольдъ, оспаривавшій у герцога Вельфа Баварію, и умеръ въ 1140 году, но Конрадъ назначилъ ему наслѣдникомъ брата его, Генриха Язомиргота. Такимъ образомъ война длилась до 1142 года, когда заключенъ былъ слѣдующій договоръ: вдова Генриха Гордаго должна была вступить въ бракъ съ маркграфомъ Австрійскимъ Генрихомъ; ея юный сынъ Генрихъ-Левъ въ пользу своей матери и отчима отказался отъ герцогства Баварскаго и получилъ за то Саксонію и, чтобы вознаградить Албрехта-Медвѣдя, съ званіемъ маркграфа Бранденбургскаго соединенъ

*) Clamor exhortationis ad resistendum et fortiter pugnandum in exercitu Welfonis fuit talis: Hye Welf! Unde Fridericus ad confusionem Welfonis præcepit clamari in exercitu suo: Hye Giebelingen! Вайблингенъ или Гибелингенъ былъ замокъ на Ремсѣ, принадлежавшій Гогенштауфенамъ.

былъ санъ архи-каммергера и оттого владѣніе его сдѣлалось независимымъ отъ Саксоніи. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ на время, прекращены были непріязненныя отношенія между Вельфскимъ и Гогенштауфенскимъ домами. Едва спокойствіе водворилось въ Германіи, какъ все западное Христіанство было поражено вѣстію о разореніи Эдессы. Бернардъ Клервоскій письменно и изустно приглашалъ Короля Конрада III участвовать въ крестовомъ походѣ. Конрадъ, который разъ былъ уже въ Палестинѣ, сначала оставался равнодушнымъ; но когда Бернардъ на Шпейерскомъ сеймѣ, въ 1146 году, сильно подѣйствовалъ на умъ Короля, представивъ ему, что онъ, отказавшись отъ крестоваго похода, не можетъ оправдаться въ томъ предъ Богомъ, то Конрадъ, тронутый до глубины души, отвѣтствовалъ: » Я познаю волю и милость Божію и не буду передъ Нимъ неблагодаренъ. « Вмѣстѣ съ Королемъ приняли крестъ племянникъ его Фридрихъ, въ послѣдствіи бывшій императоромъ, и многія другія духовныя и свѣтскія особы. Когда сдѣланы были всѣ нужныя распоряженія для сохраненія тишины во все время отсутствія Короля, тогда крестоносцы начали готовиться къ тому, чтобы выступить въ походъ съ наступленіемъ весны.

Хотя второй крестовый походъ былъ предпринятъ съ большими средствами, однако онъ не имѣлъ успѣха отъ трудности дальняго пути и вѣроломства Пулланов. Если на Западѣ и было еще нѣкоторое одушевленіе къ защищенію Іерусалимскаго Королевства, то этотъ энтузіасмъ почти совершенно погасъ отъ непріятнаго впечатлѣнія, произведеннаго на крестоносцевъ обхожденіемъ Пулланов. Западныя колоніи были поддерживаемы только Итальянскими приморскими городами, которые изъ своихъ торговыхъ выгодъ должны были желать сохраненія ихъ *).

*) Источники для исторіи втораго крестоваго похода суть:

Нѣмецкое крестоносное ополченіе собралось весною 1147 года въ Южной Германіи. Число этого войска простиралось до 70,000 вооруженныхъ рыцарей; къ нимъ присоединилось много женщинъ, ѣхавшихъ верхомъ и вооруженныхъ длинными копьями. Войско счастливо прошло Венгрію и достигло границъ Греческаго Государства. Хотя Конрадъ и Византійскій Императоръ Еммануилъ были зятьями и были прежде между собою въ хорошихъ сношеніяхъ; однако, не смотря на это, Греки думали, что второй крестовый походъ предпринятъ для разоренія ихъ государства. Оттого Конрадъ и сопутствовавшіе ему вельможи, при переходѣ чрезъ границу, поклялись, что не имѣютъ никакихъ непріязненныхъ видовъ противъ Грековъ; между тѣмъ нельзя было совершенно избѣгнуть распрей, и Нѣмцы достигли Константинополя не безъ кровопролитія. Не дожидаясь Французовъ, они перешли въ Азію и направили путь на Иконіумъ; но были заведены Греческими проводниками въ безводную степь и предоставлены собственной участи. Прежде нежели рѣшили, что дѣлать: быстро-ли идти впередъ, или возвратиться, со всѣхъ сторонъ показались Турецкіе наѣздники, которые начали пускать въ Нѣмцевъ стрѣлы. Въ этомъ неравномъ боѣ крестоносцы потерпѣли большой уронъ и изъ такого значительнаго войска осталось не болѣе 7,000 рыцарей. Этотъ остатокъ соединился съ Французскимъ крестоноснымъ войскомъ, подошедшимъ къ тому времени; тогда Конрадъ сѣлъ въ Константинополѣ на корабль и отправился оттуда въ Палестину. Французы, предводимые своимъ королемъ Людовикомъ VII, отправились вслѣдъ за Нѣмцами и прибыли въ Малую Азію по той-же самой дорогѣ, какъ и они. Въ Никеѣ они получили извѣстіе о несчастіи, постигшемъ Нѣмцевъ, и, что-

Нѣмецкіе—*Otto Frisingensis,* de gestis Friderici I (ap. Murator. t. VI); Французскіе — *Odonis de Diogilo,* de Ludovici VII regis Francorum profectione in Orientem libri VII (apud Chiflet. St. Bernardi genus illustre assertum. 1660. 4o) и Византійскіе — *Joannes Cinnamus,* de rebus gestis a Joanne et Manuele Comnenis.

бы не подвергнуться подобнымъ опасностямъ и подобной гибели, рѣшились, вмѣсто прямаго пути на Иконіумъ, идти вдоль морскаго берега. Тутъ имъ также представились затрудненія всякаго рода: не было проводниковъ для того, чтобы не заблудиться по непроходимымъ дорогамъ, и городскіе и сельскіе жители съ своимъ имѣніемъ бѣжали отъ крестоносцевъ, какъ отъ непріятельскаго войска. Турки также своими нападеніями стали тревожить войско и тѣмъ болѣе наносили вреда, что совершенно знали мѣстность и вездѣ могли дѣлать засады крестоносцамъ, не имѣвшимъ проводниковъ. Съ трудностями, опасностями и потерями всякаго рода войско достигло Атталіи Памфилійской. Отсюда король съ рыцарями на корабляхъ переправился въ Антіохію, между тѣмъ какъ простые пилигримы продолжали дальнѣйшій путь пѣшкомъ; но въ это время большая часть ихъ погибла и только немногіе на корабляхъ прибыли изъ Селевкіи въ Антіохію. Король въ 1148 году поспѣшилъ въ Іерусалимъ чрезъ Триполь. Здѣсь онъ встрѣтился съ королемъ Конрадомъ, и оба государя, по данному обѣту, совершили поклоненіе св. мѣстамъ. Такъ какъ вскорѣ послѣ этого прибыло значительное ополченіе пилигримовъ изъ Южной Франціи подъ предводительствомъ Альфонса Тулузскаго, и другое изъ Италіи, подъ предводительствомъ Венеціянца Джіованни Полано, то положено было напасть на Дамаскъ. И дѣйствительно, осада этого города началась въ Іюнѣ 1148 года, но они должны были снять ее съ урономъ и стыдомъ, потому что сами Пуллапы измѣнили крестоносцамъ; столь-же неудачно было нападеніе на Аскалонъ. Послѣ этого Короли, недовольные своимъ предпріятіемъ, рѣшились совершенно оставить Св. Землю. Въ сентябрѣ 1148 года Конрадъ поплылъ въ Константинополь и оттуда сухимъ путемъ возвратился въ Германію; нѣсколько позже его оставилъ Сирійскіе берега Людовикъ и отправился сперва въ Апулію, а оттуда чрезъ Италію, также сухимъ путемъ, въ свое государство. Изъ всѣхъ участниковъ этого крестоваго похода только Фризы и Нидерландцы совершили важное дѣло. Они во время своего плаванія въ Палестину появились у Португальскихъ береговъ въ

то самое время, какъ Альфонсъ Португальскій осаждалъ Лиссабонъ. Полагая, что и здѣсь могутъ выполнить свой обѣтъ, они соединились съ Христіанами противъ Сарацынъ, и Альфонсъ, 21-го октября 1147 года, завоевалъ Лиссабонъ. За оказанную помощь крестоносцы получили все движимое имѣніе города и возвратились съ богатою добычею. Напротивъ того многіе Сѣверо-Нѣмецкіе князья и рыцари, которые предпочли выполнить данный обѣтъ крестовымъ походомъ на сосѣднихъ Славянъ-язычниковъ, были столь же несчастливы, какъ и отправившіеся на Востокъ соотечественники ихъ: хотя они и выпудили у Славянъ обѣщаніе принять Христіанство, но, по удаленіи крестоносцевъ, это обѣщаніе осталось неисполненнымъ.

Слѣдствія втораго крестоваго похода были вредны для земель, принявшихъ въ немъ участіе. Людовикъ VII возвратился и, вопреки совѣту своего вѣрнаго Сюжé, развелся съ Элеонорою въ 1152 году. Этотъ разводъ сдѣлался несчастнымъ для Франціи, потому что Элеонора вышла за Генриха, графа Анжуйскаго, назначеннаго наслѣдникомъ Англійскаго престола, и въ приданое принесла ему свои наслѣдственныя земли, такъ что оттого Король Англійскій овладѣлъ половиною Франціи. Походъ въ Св. Землю помѣшалъ Конраду III утвердить свою власть въ Италіи и оттого въ этой землѣ развились такія отношенія, которыя всякому наслѣднику Конрада должны были причинить много заботъ. Конрадовъ сынъ, Генрихъ, назначенный соправителемъ своему отцу, умеръ еще въ 1150 году; за нимъ, 15-го февраля 1152 года, сошелъ въ могилу и отецъ его. Скоро одинъ за другимъ умерли самые значительные люди того времени, на которыхъ можно смотрѣть какъ на вождей своего вѣка: папа Евгеній умеръ 7-го іюля 1153 года, Рогеръ, король Сицилійскій, 28-го февраля 1154 года, Сюжé Сен-Деницкій 13-го января 1152 года и Бернардъ Клервоскій 20-го августа 1153 года, такъ что политическое поприще въ Европѣ съ этихъ поръ было открыто для совершенно новыхъ характеровъ.

Іерусалимское Королевство, послѣ несчастнаго окончанія втораго крестоваго похода, въ такой-же степени ослабѣло, въ какой Нуреддинова господство пріобрѣтало все болѣе и болѣе силы и средствъ. Хотя Христіанамъ и удалось съ помощію западныхъ пилигримовъ овладѣть, въ 1153 году, Аскалономъ, но эта выгода была ничтожна въ сравненіи съ потерею, какую они понесли оттого, что Нуреддинъ, въ 1154 году, присоединилъ къ своему государству Дамаскъ, который доселѣ платилъ дань Христіанамъ. Еще опаснѣе стало положеніе Іерусалимскаго Королевства, когда Христіане своимъ безразсудствомъ и корыстолюбіемъ подали поводъ къ *паденію Фатимитскаго Калифата въ Египтѣ* и допустили утвердиться въ этой землѣ геніальному Саладину, который управлялъ Египтомъ какъ губернаторъ Нуреддина, а потомъ, по его смерти, какъ государь.

Въ то время, какъ Нуреддинъ тѣснилъ Антіохійское княжество, котораго князь, Раймундъ, былъ убитъ въ 1149 году, и завоевалъ остатокъ Эдесскаго графства, раздоры Балдуина съ его матерью, Мелизендою, потрясали Іерусалимское Королевство. Балдуинъ только по совершеніи коронаціи, въ 1151 году, сталъ поступать рѣшительнѣе и выказалъ такія качества, за которыя и другъ, и недругъ стали уважать его. Онъ немедленно рѣшился на важное предпріятіе, — на осаду Аскалона, откуда Египтяне наносили много вреда Христіанамъ; сіи послѣдніе давно уже обнесли этотъ городъ укрѣпленіями, и теперь, въ январѣ 1153 года, обложили его войскомъ. Сначала осада была безуспѣшна; но около Пасхи, по обыкновенію, прибыло изъ Европы много пилигримовъ, и такъ какъ между

ними былъ одинъ искусный механикъ, то и начали готовить осадныя орудія и такимъ образомъ рѣшительнѣе угрожать городу. Но такъ какъ его нельзя было запереть со стороны моря, то осада длилась и даже въ августѣ не было еще ни малѣйшей надежды на успѣхъ. Наконецъ помогъ одинъ счастливый случай. Огонь, зажженный осажденными для уничтоженія машинъ осаждающихъ, вѣтромъ былъ обращенъ къ городскимъ стѣнамъ и отъ сильнаго пламени обрушилась одна часть стѣнъ вмѣстѣ съ двумя башнями. Великій магистръ Тамплiеровъ съ быстротою овладѣлъ проломомъ; но когда онъ, для того, чтобы утвердить за орденомъ владѣніе городомъ, позволялъ входъ въ него только Тамплiерамъ, то Сарацины опять оправились, убили ворвавшихся Тамплiеровъ вмѣстѣ съ ихъ великимъ магистромъ и завалили отверзтіе въ стѣнѣ бревнами, камнями и землею. Въ унынiи отъ такой неудачи чуть было не сняли осады; но духовные, находившіеся въ войскѣ, и великій магистръ Іоаннитовъ настояли на томъ, чтобы еще разъ попытаться пойти на приступъ. Послѣ сраженія, въ которомъ Христіане сражались съ величайшимъ воодушевленіемъ, Сарацынскій гарнизонъ сдался на капитуляцію; 12-го августа 1153 года Аскалонъ былъ занятъ Христіанами и переданъ Балдуиномъ его брату, Амальриху, графу Іоппскому. Нуреддинъ овладѣлъ Дамаскимъ княжествомъ и тѣмъ вознаградилъ Магометанъ за потерю Аскалона. Хотя Дамаскъ еще и находился во власти одного Магометанскаго князя, но все былъ въ такой зависимости отъ Христіанъ, что долженъ былъ ежегодно платить подать королю Балдуину. Жители Дамаска, уже давно нетерпѣвшіе такой постыдной зависимости, видѣли въ Нуреддинѣ своего освободителя и отворили ему ворота въ 1154 году. Нуреддинъ перенесъ свою столицу въ Дамаскъ, и такъ какъ ему теперь нужно было время для того, чтобы утвердиться въ своемъ новомъ завоеванiи, то онъ заключилъ съ Христіанами перемиріе. Въ продолженіе этого времени необузданный Райнальдъ Шатильонскій, за котораго вышла овдовѣвшая Констанція, княгиня Антіохійская, и который чрезъ этотъ бракъ сдѣлался княземъ, напалъ на Грековъ въ Ки-

прѣ и тѣмъ раздражилъ императора Еммануила. Императоръ, оскорбленный дерзостію Райнальда, двинулся въ 1158 году на Антіохію. Для отвращенія отъ себя угрожающей опасности Райнальдъ поспѣшилъ въ Греческій лагерь, расположенный при Мамистрѣ; съ обнаженною головою, босыми ногами и веревкою на шеѣ, палъ онъ предъ Императоромъ и отдалъ ему, какъ своему государю, обнаженный мечъ. Хотя за такое смиреніе онъ и былъ прощенъ, но долженъ былъ признать надъ собою ленное господство Грековъ въ бо̀льшей мѣрѣ, чѣмъ кто-либо изъ его предшественниковъ. Послѣ этого Эммануилъ торжественно вступилъ въ Антіохію; вмѣсто того, чтобы предпринять на Нуреддина походъ, какъ надѣялись, онъ удовольствовался заключеніемъ съ нимъ перемирія и потомъ отправился обратно въ Константинополь. Хотя Христіане и отправились, потому что Нуреддинъ въ слѣдующемъ году былъ занятъ междоусобіемъ съ Иконійскимъ Султаномъ; но они употребили это время на разбойническіе походы: Балдуинъ напалъ на Дамаскъ, Райнальдъ на Эдессу. Послѣдній на одномъ изъ такихъ походовъ былъ взятъ въ плѣнъ Турками въ ноябрѣ 1160 года. Тогда Балдуинъ поспѣшилъ въ Антіохію, чтобы тамъ привести дѣла въ порядокъ; онъ помолвилъ за императора Еммануила дочь прежняго князя Раймунда и утвердилъ Антіохійскимъ княземъ Раймундова сына, Боэмунда III. Во время своего пребыванія въ Антіохіи король Балдуинъ III занемогъ и умеръ на возвратномъ пути въ Беритѣ, 10-го февраля 1162 года; ему было только 33 года; плачъ о ранней смерти этого короля-рыцаря былъ всеобщій. Онъ не оставилъ по себѣ дѣтей; оттого ему наслѣдовалъ его братъ, *Амальрихъ*. Дѣятельность короля Амальриха преимущественно была обращена на Египетъ, и эта земля, гдѣ власть Фатимитскихъ калифовъ приближалась къ паденію, сдѣлалась теперь яблокомъ раздора между Христіанами и Турками.

Мы видѣли уже, какимъ образомъ Фатимитскіе калифы подпали зависимости отъ визирей или султановъ, какъ послѣдніе обыкновенно называли себя. Когда въ 1160 г. на престолъ вступилъ послѣдній калифъ *Адедъ-Лединиллахъ*, почти все управленіе было въ

рукахъ визиря. Чѣмъ болѣе вліянія пріобрѣтало мѣсто визиря, тѣмъ болѣе къ нему стремились честолюбцы и, при частныхъ спорахъ за него, рано или поздно должно было случиться, что и сосѣднія государства увлечены будутъ спорящими партіями въ дѣла Египта. Когда Амальрихъ вступилъ на Іерусалимскій престолъ, то визирь Шаферъ былъ вытѣсненъ соперникомъ Даргамомъ. Шаферъ бѣжалъ къ Нуреддину и большими обѣщаніями склонилъ его на свою сторону: онъ обѣщалъ ему треть Египетскихъ доходовъ. Нуреддинъ, постигая важность этой земли для своего положенія, съ жаромъ ухватился за этотъ поводъ, чтобы стать тамъ твердою ногою; оттого приказалъ онъ своему полководцу Ширку отвести туда Шафера. Даргамъ былъ убитъ въ 1164 году, а Шаферъ опять вступилъ въ Каиро и овладѣлъ снова достоинствомъ визиря. Но теперь Ширку не хотѣлъ оставить Египта дотолѣ, пока Шаферъ не выполнитъ данныхъ условій, послѣ чего сей послѣдній сталъ искать новой помощи и заключилъ союзъ съ Амальрихомъ, королемъ Іерусалимскимъ. Хотя, въ слѣдствіе этого союза, Ширку и долженъ былъ оставить Египетъ, но въ 1167 году онъ возвратился съ большимъ войскомъ. При немъ находился также его племянникъ *Юсуфъ-Салаеддинъ* или *Саладинъ*, какъ называютъ его на Западѣ. Саладинъ родился въ 1137 году въ Такритѣ, въ Месопотаміи. Его отецъ, Еіюбъ, и дядя, Ширку, сперва съ честію служили Калифу Багдадскому, потомъ находились въ службѣ у Зенки и по его смерти перешли къ его наслѣднику, Нуреддину. Теперь Саладинъ сопутствовалъ своему дядѣ Ширку въ его второмъ походѣ на Египетъ и скоро отличился своимъ благородствомъ и рыцарскою храбростію. Амальрихъ, узнавши, что направленіе Нуреддиновой силы на Египетъ угрожаетъ также и его собственному государству, немедленно поспѣшилъ на помощь Фатимитскому Калифу. Въ договорѣ, заключенномъ съ Калифомъ, ему было обѣщано 400,000 червонцевъ, если онъ оставитъ Египетъ не прежде, какъ по отраженіи Ширку. Въ слѣдствіе такого союза Христіанское войско соединилось съ Египетскимъ, и Христіане и Сарацыны жили между со-

бою весьма дружно. Ширку разбилъ Амальрихъ при Ламонiи, недалеко отъ древняго Герміополя, и въ слѣдствіе этой побѣды овладѣлъ Александріею, гдѣ оставилъ правителемъ своего племянника, Саладина, а самъ занялся продолженіемъ войны. Но союзная Франко-Египетская армія немедленно устремилась къ Александріи; обложивъ городъ со всѣхъ сторонъ, не пропуская туда съѣстныхъ припасовъ и непрерывно напалая на него, она довела городъ до такой крайности, что Ширку, для спасенія своего племянника, долженъ былъ или вступить въ новое сраженіе, или заключить миръ. Онъ избралъ послѣднее и даже оставилъ Египетъ послѣ того, что гарнизону его позволили свободно удалиться изъ Александріи. Король Амальрихъ, въ августѣ 1167 года, также возвратился въ свое государство, въ полной увѣренности, что спасъ Египетъ и поставилъ его въ необходимость искать защиты у Христіанъ. Но вмѣсто того, чтобы удовольствоваться этимъ, онъ, вспоминая о слабости Египта, не могъ противостоять мысли совершенно овладѣть этимъ государствомъ. Съ этою цѣлью онъ соединился съ Греческимъ Императоромъ Еммануиломъ и, для оправданія себя предъ свѣтомъ, обвинилъ визиря Шафера въ томъ, что онъ соединился съ Нуреддиномъ на погибель Христіанъ. Но корыстолюбіе увлекло его: не дождавшись подкрѣпленія отъ Грековъ, онъ, въ 1168 году, съ своими рыцарями, какъ съ шайкою разбойниковъ, вторгнулся въ Египетъ. Шаферъ и Калифъ обратились съ просьбою о помощи къ Нуреддину, который повелѣлъ своему полководцу Ширку немедленно итти въ Египетъ; Саладину также приказано было итти туда, сколь это ни было для него непріятно; въ послѣдствіи времени онъ говаривалъ, что въ этотъ походъ, который доставилъ ему господство надъ Египтомъ, онъ шелъ какъ-бы на смертную казнь. Лишь только Амальрихъ узналъ о прибытіи Ширку въ Египетъ, какъ, въ декабрѣ 1168 года, удалился въ Палестину; съ тѣхъ поръ Христіане безвозвратно потеряли Египетъ. Съ появленіемъ Ширку и Саладина въ январѣ 1169 года предъ стѣнами Каиро, Египетъ неизбѣжно долженъ былъ подпасть Турецкой власти. Ширку и его пле-

мянникъ обвинили Шафера въ томъ, что онъ хотѣлъ отказаться отъ заключеннаго союза, и Калифъ долженъ былъ отдать приказъ умертвить своего визиря. Мѣсто Шафера заступилъ Ширку и съ такими правами, какихъ не имѣлъ ни одинъ изъ его предшественниковъ. Такъ какъ Ширку умеръ еще въ маѣ 1169 года, то ему наслѣдовалъ его племянникъ, Саладинъ; онъ правилъ Египтомъ, какъ наивникъ Нуреддиновъ, съ такою рѣшительностію и такимъ благоразуміемъ, что всѣ дѣла зависѣли единственно отъ него. И такъ въ Египтѣ мѣсто слабаго и безсильнаго правителя занялъ человѣкъ дѣятельный и геніальный. Христіане не могли не предвидѣть опасности, угрожающей ихъ государству. Греки и король Амальрихъ, намѣреваясь подавить могущество Саладина въ самомъ началѣ, соединились на новое предпріятіе противъ Египта. Въ 1169 году они осадили Даміетту съ моря и суши; но скоро между Греками и Франками возникло такое несогласіе, что они еще въ декабрѣ принуждены были снять осаду. Такая неудача поразила всѣхъ; Амальрихъ самъ поѣхалъ къ Греческому двору, отправивъ въ западныя государства пословъ съ самыми усильными просьбами о подкрѣпленіи; но только Греческое государство обѣщало ему помощь, на Западѣ-же мало заботились о Св. Землѣ. — Между тѣмъ въ Египтѣ воспослѣдовало окончательное паденіе Фатимитскаго Калифата. Нуреддинъ, какъ ревностный Суннитъ, требовалъ отъ Саладина утвержденія въ Египтѣ власти Калифа Багдадскаго; но Саладинъ всегда отклонялъ его требованія, утверждая, что такою мѣрою можно произвести тамъ большое волненіе. Адедъ, который уже давно не имѣлъ ни малѣйшаго значенія, былъ въ то время боленъ и умеръ 15-го сентября 1171 года, прежде нежели до него дошло извѣстіе о томъ, что онъ лишился духовной власти. Тогда Калифъ Багдадскій всѣми былъ признанъ духовнымъ главою Церкви въ Египтѣ; главою государства былъ на самомъ дѣлѣ Саладинъ, хотя онъ управлялъ именемъ Нуреддина, избѣгая всякаго повода, могущаго поселить въ Нуреддинѣ подозрѣніе, что онъ старается сдѣлаться независимымъ. Съ другой стороны онъ, какъ благо-

разумный человѣкъ, не упускалъ ничего, что только могло содѣйствовать его самостоятельности. Такія отношенія произвели между Саладиномъ и Нуреддиномъ разрывъ, который превратился-бы въ формальную вражду, если-бы Нуреддинъ прожилъ долѣе. Готовясь къ походу на Египетъ, гдѣ онъ лично хотѣлъ возстановить свое значеніе, онъ умеръ 27-го мая 1173 года, оставивъ по себѣ малолѣтняго сына Измаила. При такихъ обстоятельствахъ Саладину нечего было опасаться за свое господство въ Египтѣ; напротивъ того ему представился еще случай болѣе распространить свое вліяніе. Вскорѣ послѣ Нуреддина умеръ и король Амальрихъ, 11-го іюня 1173 года. Онъ оставилъ трехъ дѣтей: малолѣтняго сына, *Балдуина IV*, и двухъ дочерей, Сивиллу и Изабеллу. Балдуинъ и Измаилъ были почти ровесники, и такимъ образомъ двое дѣтей были главами Нуреддинова государства и Іерусалимскаго Королевства.

Многія благопріятныя обстоятельства дали возможность образоваться сильному княжеству подъ управленіемъ геніальнаго Саладина; но всего благопріятнѣе была смерть Нуреддина и Амальриха и переходъ ихъ власти къ малолѣтнимъ наслѣдникамъ. Можно было предвидѣть, что Саладинъ овладѣетъ наслѣдствомъ и того и другаго. Послѣ того, какъ ему удалось присоединить къ Египту Нуреддиновы земли, въ его рукахъ сосредоточились такія силы, которымъ Христіане не могли противопоставить равныхъ, потому что они, по причинѣ распрей короля Гвидона Лузиньянскаго и Раймунда, графа Трипольскаго, были несогласны между собою и недовѣряли другъ другу; оттого, въ 1187 году, Христіане при Хиттимѣ или Тиверіадѣ потерпѣли пораженіе, въ

слѣдствіе котораго потеряли св. градъ Іерусалимъ и большую часть Св. Земли *).

Сначала Саладинъ призналъ своимъ главою двѣнадцатилѣтняго Нуреддинова сына, Измаила. Опекунъ Измаиловъ, эмиръ Эбн-Мокаддемъ, желая защитить своего питомца отъ притязаній его родственниковъ и властолюбія эмировъ, самъ призвалъ Саладина въ Дамаскъ. Хотя Саладинъ, въ декабрѣ 1174 года, и прибылъ туда съ войскомъ, какъ подданный Измаила и его защитникъ, однако сей послѣдній не довѣрялъ ему и бѣжалъ въ Алеппо. Тогда между Саладиномъ и Нуреддиновою фамиліею произошла открытая война и вскорѣ рѣшительное сраженіе; въ апрѣлѣ 1175 года Саладинъ разбилъ своихъ враговъ при Гамѣ и принудилъ ихъ признать его независимость. Въ слѣдствіе договора, заключеннаго съ Нуреддиновымъ домомъ, Измаилъ получилъ Алеппо, Зайфеддинъ—Мозуль, и Саладинъ, женившись на Нуреддиновой вдовѣ, — Дамаскъ. Христіане изъ собственныхъ выгодъ должны-бы были защищать Нуреддиновъ домъ противъ Саладина, но Іерусалимское Королевство слишкомъ было озабочено внутренними дѣлами и слѣдовательно не могло съ силою вмѣшаться въ дѣла другихъ. Король Балдуинъ IV не только былъ малолѣтенъ, но еще одержимъ страшною бодѣзнію — проказою. Хотя онъ и былъ 16-го іюля 1173 года коронованъ, но между вельможами возникла теперь жаркая распря за опеку. Раймундъ Трипольскій, какъ сильнѣйшій изъ бароновъ и ближайшій родственникъ Короля, одержалъ въ этомъ спорѣ перевѣсъ и былъ провозглашенъ опекуномъ и регентомъ государства, но онъ достигъ этого не иначе, какъ возбудивши противъ себя многочисленныхъ вра-

*) *Bohadini* vita et res gestæ Saladini, ed. A. Schultens. Lugd. Bat. 1732, fol. Histoire de Saladin par *Marin*. 1755. II. Кромѣ того Абульфеда очень подробно описываетъ исторію Саладина, а западные писатели также отдаютъ справедливость Султану, котораго силу и храбрость, великодушіе и рыцарскій образъ мыслей узнали Христіане.

говъ. Такъ какъ можно было предвидѣть, что Балдуинъ никогда не выздоровѣетъ и не будетъ имѣть дѣтей, то по этому распоряженіе касательно престолонаслѣдія было не менѣе важно, какъ вопросъ объ опекѣ. Положили бракосочетаніемъ съ старшею сестрою Балдуина, Сивиллою, побудить къ участію въ судьбѣ королевства котораго нибудь изъ храбрыхъ и могущественныхъ князей Запада. Выборъ палъ на Вильгельма, маркграфа Монферратскаго, который былъ близкимъ родственникомъ и Французскому, и Нѣмецкому Королямъ. Маркграфъ принялъ руку Сивиллы, но умеръ уже въ 1177 году, оставивъ свою супругу беременною, отъ которой родился царствовавшій въ послѣдствіи Балдуинъ V. Въ этомъ-же году прибытіе Филиппа, графа Фландрскаго, нарушило существовавшее доселѣ перемиріе съ Саладиномъ, потому что графъ и спутники его прибыли въ Св. Землю съ намѣреніемъ прославиться воинскими подвигами противъ невѣрныхъ. Саладинъ проникъ до Рамлы. Въ его войскѣ были *Мамелюки*, имя которыхъ и назначеніе встрѣчаются здѣсь въ первый разъ *). Какъ ни велико было смятеніе въ Іерусалимѣ при приближеніи Саладина, все-же противъ него выступили всѣ, которые были въ состояніи носить оружіе, и напали на него, 25-го ноября 1177 года, при Рамлѣ. Ихъ отчаянная храбрость одержала такую рѣшительную побѣду, что непріятельское войско разсѣялось и самъ Саладинъ съ трудомъ спасся. Война продолжалась до 1179 года съ перемѣннымъ счастіемъ и окончена была перемиріемъ. Балдуинъ IV, тяготясь зависимостью отъ Раймунда, старался избавиться отъ оной тѣмъ, что побудилъ свою сестру, Сивиллу, къ вступленію въ новый бракъ. Сивилла избрала *Гвидона*

*) *Will. Tyr.* lib. XXI, cap. 23: Solent Turcorum satrapæ et majores principes, quos ipsi lingua Arabica vocant *Emyr*, adolescentes sive ex ancillis natos, sive emptos, sive captos in proeliis mancipia studiose alere, disciplina militari instruere diligenter, adultis autem, prout cujusque exigit meritum, dare stipendia et largas etiam possessiones conferre. In dubiis autem bellorum eventibus, proprii conservandi corporis solent his curam committere et de obtinenda victoria spem habere non modicam; hos lingua sua vocant *Mameluc*.

Лузиньянскаго, человѣка, неотличавшагося ни рожденіемъ, ни богатствомъ, ни умомъ, но одною красотою. Между тѣмъ что возвышеніемъ Гвидона и удаленіемъ Раймунда дѣла въ Іерусалимскомъ государствѣ приходили все въ бо̀льшее разстройство и замѣшательство, Саладинъ покорилъ Алеппо, гдѣ умеръ Измаилъ, и между 1181 — 1183 годами овладѣлъ всѣми прежними владѣніями Нуреддина и Месопотаміею. Напрасно восточные Христіане обращались къ Западу съ просьбою о помощи противъ грозной, все болѣе и болѣе возраставшей силы враговъ: они получили оттуда только денежныя пособія. Когда болѣзнь Балдуина усилилась и онъ не могъ уже нести отяготившаго его бремени правленія, тогда зять его, Гвидонъ, польстился присвоить себѣ управленіе государствомъ. Но скоро неспособность его обнаружилась, и бароны, въ ноябрѣ 1183 года, лишили его регентства и короновали его пасынка, Балдуина V. Король Балдуинъ IV, лишившійся между тѣмъ и зрѣнія, согласился на все, снова предоставилъ регентство Раймунду, графу Трипольскому, и прожилъ еще до 16-го марта 1185 года, когда смерть окончила его ужасныя страданія. Балдуинъ V только годомъ пережилъ своего дядю (онъ умеръ въ 1186 году), и тогда снова рѣшительно обнаруживаются стремленія партій. Балдуинъ IV предвидѣлъ это обстоятельство и поставилъ въ своемъ завѣщаніи, что если племянникъ умретъ малолѣтнимъ, то назначеніе наслѣдника Іерусалимскому Королевству предоставляется Папѣ, Римскому Императору и Королямъ Французскому и Англійскому. Хотя государственные чины и признали это завѣщаніе, однако весьма немного сообразовались съ нимъ; они согласились на притязанія, объявленныя Сивиллою на корону, и лишь только признали ее королевою, какъ она тотчасъ возвела на престолъ своего супруга, Гвидона. Немедленно послѣ того, 21-го іюля 1186 года, было совершено ихъ коронованіе. За Раймунда Трипольскаго, считавшаго недѣйствительнымъ коронованіе Сивиллы и все еще дѣйствовавшаго въ качествѣ правителя государствомъ, стояла еще незначительная партія, потому что онъ, опираясь на завѣщаніе Балдуина IV, подалъ аппеляцію

западнымъ государямъ и отъ нихъ теперь ожидали распоряженій о престолонаслѣдіи; но, когда они или не отвѣтили на жалобу Раймунда, или отказали ему, тогда онъ былъ мало по малу всѣми покинутъ. Будучи не въ силахъ одинъ противодѣйствовать королю Гвидону, онъ обратился къ Саладину, съ радостію согласившемуся на союзъ, значительно облегчавшій для него побѣду надъ Христіанами. Такое раздѣленіе Христіанъ сдѣлалось для нихъ пагубнымъ при открытіи новой войны съ Саладиномъ. Начало войны ускорилъ рыцарь Райнальдъ Шатильонскій, напавшій изъ своего замка, Краки, лежавшаго по ту сторону Іордана, на караванъ, съ которымъ мать Саладина ѣхала изъ Египта въ Дамаскъ. Саладинъ потребовалъ удовлетворенія сперва отъ самого Райнальда и, получивъ отъ него отказъ, обратился къ королю Гвидону. Когда Христіане не обратили никакого вниманія на его жалобы, онъ взялся за оружіе. Раймундъ примирился съ Гвидономъ, устрашенный опасностію, грозящею Христіанамъ и терзаясь угрызеніями совѣсти, что заключилъ союзъ съ невѣрными. Еще разъ соединились теперь всѣ Христіанскія военныя силы въ Палестинѣ противъ могущественнаго врага вѣры; но недовѣрчивость все еще таилась въ сердцахъ, такъ долго враждовавшихъ. Саладинъ, получивъ извѣстіе о примиреніи Раймунда съ Гвидономъ, устремился къ Тиверіадѣ, принадлежавшей графу Раймунду и обороняемой его супругою и сыновьями. Когда Христіане, военныя силы которыхъ сосредоточены были въ долинѣ Сефоримъ, совѣщались о мѣрахъ къ нападенію, Раймундъ совѣтовалъ не освобождать Тиверіады; въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ привелъ такія важныя доказательства, что всѣ невольно согласились съ нимъ. Въ ночи-же великій магистръ Тампліеровъ, личный врагъ Раймунда, успѣлъ возбудить подозрѣніе къ его совѣту: что со стороны сего послѣдняго было знакомъ безкорыстія и благороднаго пожертвованія для общаго блага, то представлено было Королю какъ предательство. Посему Гвидонъ измѣнилъ планъ и отдалъ приказаніе войску на слѣдующій день двинуться къ Тиверіадѣ, что было совершено противно рѣшенію, положенному на

военномъ совѣтѣ. 3-го іюля 1187 года Христіанское войско съ печальнымъ предчувствіемъ выступило въ этотъ несчастный походъ. На пути оно было такъ измучено жаждою и зноемъ, что Саладинъ, узнавши отъ переметчиковъ о тогдашнемъ положеніи своихъ непріятелей, рѣшился напасть на нихъ на слѣдующій-же день. Султанъ хотѣлъ побѣдить Христіанъ болѣе изнуреніемъ и изнеможеніемъ, чѣмъ вступая съ ними въ непосредственный бой; этотъ планъ удался ему какъ нельзя лучше. Христіанское войско скоро раздѣлилось: одна часть его заняла холмъ *Хиттимъ*; какъ храбро ни оборонялись отдѣльные отряды, всеже Саладинъ одержалъ рѣшительную побѣду. Графъ Раймундъ пробился сквозь ряды непріятелей вмѣстѣ со многими рыцарями и убѣжалъ въ Триполь; напротивъ того всѣ остальные, которыя не пали на полѣ битвы, были взяты въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнныхъ были король Гвидонъ, братъ его, Амальрихъ, великій магистръ Тампліеровъ и многіе рыцари; между прочими Райнальдъ Шатильонскій, безразсудство котораго было ближайшимъ поводомъ къ этой войнѣ. Даже св. крестъ, эта величайшая святыня Христіанства, попалъ въ руки невѣрныхъ, послѣ того какъ былъ убитъ Виолеемскій епископъ, державшій его во время битвы и храбро защищавшійся до самой смерти. Саладинъ приказалъ на слѣдующій день представить себѣ плѣнниковъ; онъ собственною рукою умертвилъ нарушителя мира, Райнальда Шатильонскаго; напротивъ того самъ-же утѣшалъ короля Гвидона. Онъ приказалъ также умертвить Тампліеровъ и Іоаннитовъ, которыхъ называлъ возмутителями спокойствія и убійцами, за то, что они не только не согласились принять Магометанской вѣры, но еще стали ругаться надъ пророкомъ Магометомъ. Всѣмъ прочимъ плѣннымъ Христіанамъ не было оказано ни малѣйшаго насилія. Участь Раймунда, спасшагося съ поля сраженія, была еще плачевнѣе и достойнѣе состраданія, нежели участь убитыхъ или плѣнныхъ: и та, и другая партія называли его предателемъ, и причина паденія Іерусалимскаго Королевства сложена была на него одного, хотя и несправедливо, потому что войско Христіанское оттого только и погибло, что не по-

слѣдовало его совѣту *). Съ пораженіемъ при Хиттимѣ насталъ по видимому конецъ Христіанскому господству въ Палестинѣ: такъ какъ повсюду гарнизоны были слабы и упали духомъ, нигдѣ не было храбрыхъ вождей, то въ руки Сарацынъ попали города: Тиверіада, Сидонъ, Библъ, Назаретъ, Рамла, Хевронъ, Виолеемъ, Лидда, Іоппе, Неаполь, Беритъ и Акконъ. Также и Аскалонъ, куда бѣжала королева Сивилла съ своими дочерьми, былъ сданъ Саладинову брату, Аделю, съ условіемъ, чтобы въ мартѣ слѣдующаго года Саладинъ отпустилъ изъ плѣна короля Гвидона, его брата Амальриха и 15 знатныхъ рыцарей. 20-го сентября 1187 года Султанъ осадилъ Іерусалимъ, гдѣ принялъ начальство храбрый рыцарь Баліанъ Ибелинскій. Хотя сначала Христіане и отвергли выгодныя условія, предложенныя имъ Султаномъ, объявивъ, что ихъ долгъ защищать Св. Градъ до послѣдней капли крови; но вскорѣ они увидѣли невозможность держаться. Оттого Баліанъ вступилъ съ Саладиномъ въ переговоры, которые и окончились слѣдующимъ договоромъ: «Іерусалимъ сдается въ цѣлости; за свободный выходъ съ своимъ имуществомъ, мужчина платитъ 10 византійскихъ червонцевъ, женщина 5 и дѣти по одному; 7,000 бѣдныхъ должны заплатить круглымъ числомъ 30,000 червонцевъ; св. гробъ будетъ сохраненъ Сарацынами, и доступъ къ нему будетъ позволенъ каждому Христіанину за червонецъ.» 3-го октября 1187 года Саладинъ торжественно въѣхалъ въ знаменитый городъ. Естественно, что теперь повсюду истребляемы были знаки Христіанскаго господства, и храмъ снова назначенъ былъ для Магометанскаго служенія. Ко-

(*) Главный источникъ для исторіи Іерусалимскаго Королевства: исторія архіепископа *Вильгельма Тирскаго* (Willermus Tyriensis), historia regni Hierosolymitani, оканчивается 1184 годомъ, въ началѣ 23-й книги; для событій до и послѣ пораженія при Хиттимѣ главный источникъ очевидецъ *Bernardus Thesaurarius*, de acquis. terrae sanctae ap. Murator. t. VII.

гда-же сняли позолоченный крестъ, украшавшій храмъ, то въ городѣ и передъ городомъ Христіане подняли раздирающій вопль. Впрочемъ Саладинъ и окружающіе его сановники обошлись чрезвычайно великодушно съ бѣдными Христіанами, которые не могли заплатить требуемаго выкупа. Изъ этого видно, какъ много уже оба міра, непріязненные по вѣрованіямъ, ослабѣли въ своемъ фанатизмѣ, и что настала война, допускавшая великодушіе послѣ побѣды.

Вѣсть о пораженіи Христіанъ при Хиттимѣ и о потерѣ истиннаго креста какъ громомъ поразила умы на Западѣ; такое-же дѣйствіе произвело извѣстіе о вторичномъ взятіи св. града Іерусалима невѣрными. Папа Урбанъ III умеръ отъ испуга, причиненнаго этою печальною вѣстію, и отъ скорби, что съ его именемъ соединится погибель государства, основаніемъ котораго прославлено было имя Урбана II. Но не одинъ Папа испыталъ столь сильныя душевныя волненія; люди всѣхъ сословій почувствовали раскаяніе и угрызенія совѣсти. Такъ несчастіе, постигшее восточныхъ Христіанъ, казалось на Западѣ перстомъ Божіимъ, требовавшимъ очищенія ихъ грѣшной жизни, и слѣдствіемъ этого было изъявленіе религіознаго воодушевленія, какого не было видно со времени перваго крестоваго похода. Преемнику Урбана III, Григорію VIII, легко было повсюду возбудить живѣйшее участіе къ Св. Землѣ: тогда какъ всѣ употребленныя доселѣ Церковью средства не могли произ-

вести крестоваго похода, теперь достаточно было простыхъ увѣщаній для возбужденія повсюду пламенной ревности. Хотя Григорій VIII умеръ въ этомъ-же году, но его преемникъ, Климентъ III, пошелъ тѣмъ-же путемъ, и дѣйствительно, при столь рѣшительномъ направленіи умовъ, никакой папа не могъ-бы слѣдовать другой политикѣ. Но прежде всего надобно было рѣшить, чьему распоряженію поручить такое движеніе умовъ. Чтобы узнать, какіе князья и извѣстные въ политическомъ мірѣ мужи имѣли время и охоту явиться вождями *третьяго крестоваго похода*, намъ нужно ближе разсмотрѣть обѣ государственныя сферы, которыя почитались собственно представителями Христіанско-западнаго образованія и изъ нѣдръ которыхъ произошли первые завоеватели и поселенцы Св. Земли, именно: сперва Нѣмецко-Итальянскую, а потомъ Англо-Французскую.

Въ Нѣмецкомъ Государствѣ императоръ Фридрихъ I направилъ политику Гогенштауфенскаго дома преимущественно на Италію. Но его стремленіе, утвердить въ Верхней Италіи господство своего дома, встрѣтило сопротивленіе со стороны Римскаго престола. По долгой борьбѣ, старанія Фридриха были уничтожены твердостію папы Александра III и силою союза Итальянскихъ городовъ. Впрочемъ, чего ему не удалось

достигнуть оружіемъ, того достигъ онъ дипломатическимъ путемъ, сочетавши бракомъ своего старшаго сына съ наслѣдницею Сициліи, тогда какъ въ то-же время въ Германіи, паденіемъ и уничтоженіемъ Генриха-Льва, сокрушена была сила Вельфскаго дома. И такъ Фридрихъ достигъ своего желанія въ то время, когда въ Европу пришла вѣсть о несчастіи, постигшемъ Христіанъ въ Палестинѣ; казалось, что престарѣлый герой, ставшій главою Христіанства, достойнѣе всего могъ заключить свое поприще завоеваніемъ Іерусалима для Христіанъ.

По смерти Конрада III, воспослѣдовавшей 11-го февраля 1152 года, единогласно былъ избранъ королемъ его племянникъ, *Фридрихъ Швабскій*. Такъ какъ его мать Юдиѳь была сестра Генриху Гордому, то онъ приходился двоюроднымъ братомъ Генриху-Льву; такимъ образомъ, находясь въ родствѣ съ обоими домами, враждовавшими доселѣ въ Германіи, онъ былъ призванъ прекратить ихъ распри и примирить ихъ. Онъ дѣйствительно возвратилъ Генриху-Льву герцогство Баварское и, для удовлетворенія Маркграфа Австрійскаго, который владѣлъ до сихъ поръ Баваріею, сдѣлалъ Австрію герцогствомъ, давъ ей большія преимущества. Фридрихъ устроилъ эти обстоятельства съ большимъ пожертвованіемъ своихъ собственныхъ правъ и выгодъ, для того, чтобы тѣмъ свободнѣе привести въ исполненіе свои планы въ Италіи. Итальянскія отношенія составляли рѣзкое противорѣчіе съ его понятіями о неограниченности императорской власти, при чемъ онъ поставлядъ себѣ за образецъ частію Карла Великаго, частію Константина Великаго и Юстиніана. Итальянскіе города стали самостоятельными республиками; будучи предоставлены самимъ себѣ въ теченіе многихъ лѣтъ, они возвысились богатствами, доставляемыми имъ дѣятельною и со времени крестовыхъ походовъ все бо-

лѣе и болѣе распространившеюся торговлею съ Востокомъ. Фридрихъ, не признавая такого состоянія законнымъ и стараясь его уничтожить, вступилъ въ трудную борьбу, потому что чувство собственнаго политическаго бытія, соединенное съ умомъ и богатствомъ, полагаетъ столь твердую основу состоянію какого нибудь народа, что нелегко бываетъ поработить его. Фридрихъ предпринялъ первый походъ въ Италію, въ 1154 году, собственно для того, чтобы ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и чтобы тамъ короноваться императорскою коропою *). До какой степени его мысли были противны республиканскому духу, онъ доказалъ своимъ поступкомъ съ знаменитымъ Арнольдомъ Брешійскимъ, который въ одно и то же время явился преобразователемъ Церкви и государства. Этотъ ученикъ схоластика *Петра Абеляра* напалъ не только на догматы, но и на политическую власть Церкви; онъ постановилъ правиломъ: папы должны быть духовными и заниматься только духовными дѣлами, безъ свѣтской власти. Это ученіе въ особенности было одобрено Римлянами. Они отказались въ повиновеніи Папѣ и когда учредили сенатъ, то всю власть опять имѣли senatus populusque Romanus. Всѣ папы боролись съ этимъ духомъ, который пробудилъ Арнольдъ Брешійскій въ то время, когда Италія предоставлена была самой себѣ, т. е. со времени удаленія императоря Лотаря изъ Италіи до перваго Римскаго похода Фридриха. Папа Иннокентій II, угрожаемый со всѣхъ сторонъ нововведеніями, умеръ, въ 1143 году, отъ скорби и заботы; его преемникъ, *Целестинъ II*, находившійся въ непрерывной войнѣ съ Римлянами, пережилъ его только годомъ; вмѣсто него возведенъ былъ на престолъ Св. Петра *Люцій II*. Сей послѣдній, предводительствуя своими приверженцами, выступилъ противъ республиканцевъ, занявшихъ Капитолій, но былъ

*) Фридрихъ въ одномъ письмѣ ко своему дядѣ, историку Оттону Фрейзингенскому, самъ изобразилъ этотъ походъ и очертилъ все положеніе Ломбардіи въ слѣдующихъ словахъ: Longobardia propter longam absentiam imperatorum ad insolentiam declinaverat.

отраженъ и самъ раненъ брошеннымъ камнемъ. Онъ умеръ въ 1145 году; преемникъ его былъ *Евгеній III*. Отношенія этого новаго Папы къ Римлянамъ сдѣлались еще непріязненнѣе, потому-что теперь прибылъ въ Римъ самъ Арнольдъ Бресчійскій и явился главою республиканцевъ. Дѣйствительно Папа, не получивъ отъ Конрада помощи, долженъ былъ удалиться изъ Рима и уступить своему противнику. Евгеній умеръ въ 1153-году, а въ слѣдующемъ году и его преемникъ, *Анастасій IV*, такъ-что Фридрихъ, по своемъ прибытіи въ Римъ, уже нашелъ на папскомъ престолѣ преемника сего послѣдняго *Адріана IV*, который, 18-го іюня 1155 года, и короновалъ его императорскою короною. Фридрихъ съ такой-же точки зрѣнія смотрѣлъ на Римскую республику, какъ и Папа; онъ приказалъ схватить Арнольда Бресчійскаго и выдать его Адріану, который приказалъ его сжечь, какъ еретика. Фридрихъ съ удивленіемъ взиралъ на силу Итальянцевъ, съ досадою и негодованіемъ на ихъ упрямство, въ особенности на упорство Миланцевъ, и возвратился въ Германію съ рѣшительнымъ намѣреніемъ лучше приготовиться ко второму походу въ Италію. Но время проходило и онъ кончилъ свои приготовленія только въ 1158 году. Между-тѣмъ у Фридриха возникъ споръ также и съ Папою. Императоръ обнаружилъ намѣреніе преобразовать состояніе Церкви такимъ же образомъ, какъ и состояніе городовъ; посему естественно, что Папа явился защитникомъ Итальянскихъ отношеній, угрожаемыхъ Нѣмецкою военною силою. Такимъ образомъ Фридрихъ вооружилъ противъ себя не только духъ независимости въ республиканскихъ городахъ, но также и духъ независимости въ іерархіи Церкви. Какъ ни значительно было войско, съ которымъ Фридрихъ въ 1158 году прибылъ въ Италію, все же Миланъ покорился только послѣ храбраго сопротивленія и только тогда, когда голодъ принудилъ его сдаться. Когда Императору удалось подавить Миланъ, какъ главу республиканскихъ городовъ, тогда онъ собралъ Итальянскій сеймъ на Ронкальской равнинѣ. Здѣсь онъ былъ намѣренъ привести въ порядокъ дѣла Итальянскія, такъ долго уже предоставленныя своему

собственному развитію; онъ пригласилъ сюда городскихъ чиновниковъ и учителей Римскаго права. Фридрихъ, дозволивши Болонскимъ учителямъ Римскаго законовѣдѣнія участвовать въ опредѣленіи правъ имераторскаго величества, сталъ требовать всѣхъ соединенныхъ съ этимъ титуломъ преимуществъ по ученію Римскаго права. Четыре юриста, причисленные къ коммиссіи, назначенной для составленія списка правъ императорскаго величества, были: Булгаръ, прозванный «os aureum», Мартинъ Госія, прозванный «copia legum», Яковъ и Гугонъ — de porta Ravennate. Хотя эти люди своими стараніями оказали великою услугу правовѣдѣнію, все же Итальянцы смотрѣли на нихъ, какъ на предателей отечества, потому-что они расширили права иноземнаго властителя. Ронкальскими постановленіями были отняты у городовъ права величества, данныя имъ епископами, назначеніе городскихъ чиновниковъ сдѣлано зависимымъ отъ Императора и, для сохраненія его власти, былъ поставленъ собственно императорскій чиновникъ, такъ называемый podestà. Только послѣ сопротивленія покорились города. Въ Миланѣ немедленно произошло возстаніе противъ императорскихъ пословъ, пришедшихъ въ городъ для приведенія въ исполненіе Ронкальскихъ постановленій, и только съ трудомъ они успѣли укрыться отъ разъяренной черни. Императоръ, огорченный такимъ поступкомъ, еще болѣе былъ ожесточенъ дерзостью Милапскихъ пословъ, отправленныхъ къ нему для оправданія города. Когда Императоръ грозно спросилъ: зачѣмъ они нарушили миръ и данную клятву? они дерзко отвѣтили: «Хотя мы клялись, но не обѣщали соблюдать нашей клятвы» *). Такой вѣроломный образъ мыслей оправдывалъ самое строгое наказаніе; Императоръ изрекъ приговоръ противъ Милапцевъ: ихъ имѣніе должно быть расхищено, сами обращены въ крѣпостныхъ и городъ долженъ быть разрушенъ. Такъ-какъ Императору нужно было ожидать изъ Германіи подкрѣпленій, чтобъ съ большею

*) Juravimus quidem, sed juramentum attendere non promisimus.

силою начать войну противъ Миланцевъ, то время отъ 1159 до 1161 года прошло въ незначительныхъ предпріятіяхъ. Въ 1161 году мало по малу прибыли въ Италію Нѣмецкіе князья съ значительными подкрѣпленіями и Миланъ былъ стѣсненъ со всѣхъ сторонъ, такъ что осажденные вскорѣ почувствовали ужаснѣйшій недостатокъ. Кто могъ, тайно уходилъ изъ города; прочіе-же покорились Императору безусловно. Миланскіе граждане явились къ Фридриху съ веревками на шеѣ, одѣтые въ рубище и съ головами, посыпанными пепломъ; предъ ихъ глазами было разрушено походное ихъ знамя Carrocium; они сами долго боялись, чтобы Императоръ не далъ повелѣнія убить ихъ всѣхъ, потому что на его строгомъ лицѣ не было видно ни малѣйшаго выраженія милости. Наконецъ онъ хотя и даровалъ имъ жизнь, но съ повелѣніемъ, чтобы они въ 8 дней оставили Миланъ, потому что городъ долженъ быть разрушенъ; что, по возможности, дѣйствительно и было исполнено въ концѣ марта 1162 года. Послѣ такого наказанія ни одинъ городъ не осмѣлился сопротивляться волѣ Императора; повсюду онъ утвердилъ городскихъ чиновниковъ и поставилъ подестъ. Въ такой нуждѣ Церковь, которой угрожала не меньшая опасность, взялась покровительствовать развитію Итальянской жизни, точно такъ, какъ до вмѣшательства Фридриха. Непріязненныя отношенія Императора къ Папѣ готовы были вспыхнуть, какъ 1-го сентября 1159 года умеръ Адріанъ IV. Но смерть Папы не задержала этой борьбы; она обнаружилась въ избраніи двухъ папъ. Одна часть кардиналовъ, въ союзѣ съ Миланомъ и Нормаппами, объявила себя противъ Императора и избрала папою кардинала Роланда, подъ именемъ *Александра III*; напротивъ того другая, частію страшась Императора, частію-же угождая ему, возвела на Св. Престолъ кардинала Октавіана, подъ именемъ *Виктора IV*. Такъ какъ Императоръ не признавалъ Александра Папою, который проклялъ его, то всѣ угнетенные смотрѣли на папу Александра, какъ на своего защитника, и тайно готовилось возмущеніе ожесточенныхъ умовъ. Оно открылось, когда Императоръ, въ 1167 году, съ своимъ войскомъ

перешелъ изъ Верхней Италіи въ Среднюю. На мѣсто папы Виктора, умершаго въ 1164 году, Гибеллинскими кардиналами на престолъ былъ возведенъ *Пасхаль III*; Фридрихъ предпринялъ пагубный для него походъ, съ цѣлію утвердить Пасхаля въ Римѣ и изгнать его совмѣстника Александра. Ломбардцы съ тѣмъ большимъ ожесточеніемъ смотрѣли на его удаленіе, что онъ взялъ заложниковъ, чтобы обезпечить себя въ ихъ вѣрности. Едва они почувствовали себя свободными отъ военной власти, которая доселѣ тяготѣла надъ ними подобно грозному игу, какъ города Кремона, Бресчіа, Бергамо, Мантуа иФеррара, соединившись, составили союзъ; они объявили, что скорѣе умрутъ, чѣмъ будутъ сносить такую постыдную жизнь. Какъ ни явно былъ заключенъ этотъ союзъ противъ Императора, все-же союзные города старались прикрыть его тѣмъ, что положили въ актѣ соединенія, что: «союзъ заключенъ съ сохраненіемъ вѣрности къ Императору». Но это было только пустою уловкою и обнаружилось уже въ первомъ дѣйствіи союза, которымъ онъ возвѣстилъ о своемъ существованіи: онъ отвелъ Миланцевъ въ ихъ разрушенный городъ и помогъ имъ возстановить его укрѣпленія. Для Ломбардскаго союза было рѣшительнымъ счастіемъ бѣдствіе, столь-же неожиданно, сколь же ужасно постигшее Императора въ Римѣ. Необыкновенная непогода произвела въ Нѣмецкомъ войскѣ, въ августѣ 1167 года, лихорадку, которая скоро превратилась въ опустошительную заразу. Болѣзнь распространилась такъ быстро и такъ ужасно свирѣпствовала, что прежде, нежели могли принять предосторожность и подать помощь, большая часть Нѣмецкаго войска была похищена смертію. Посему Фридрихъ долженъ былъ подумать о скоромъ отступленіи. Непреклонный Императоръ возвратился въ Германію не безъ опасности и въ сопровожденіи не болѣе пяти спутниковъ. Сколь ни старался онъ приготовить новый походъ въ Италію, все-же время прошло до 1174 года, прежде нежели онъ могъ выступить. Въ эти 7 лѣтъ Ломбардцы, предоставленные самимъ себѣ, распространили свой союзъ; они вступили въ тѣсныя сношенія съ папою Александромъ

и свои интересы дружески соединили съ интересами Папы; они заложили, въ честь ему и на зло Императору, укрѣпленный городъ и назвали его *Алессандріею*. Посему Императоръ, по своемъ прибытіи въ Италію, прежде всего обратился на этотъ городъ; но его нападенія были отражены храбростію защищавшихъ, и эта неудачная попытка какъ-бы предвѣщала несчастный конецъ всѣмъ его предпріятіямъ противъ Ломбардцевъ. Часть 1175 года прошла въ переговорахъ между обѣими партіями; но переговоры были окончены безъ всякаго успѣха, потому что требованія Ломбардцевъ совершенно были противны видамъ Императора, который не хотѣлъ отступить отъ основанія Ронкальскихъ постановленій, и потому что, сверхъ этого, притязанія Церкви, безъ которыхъ Ломбардскій союзъ не хотѣлъ заключить мира, были чрезмѣрны. И такъ Императоръ захотѣлъ рѣшить дѣло оружіемъ; но многіе князья были недовольны столь долгимъ и столь дорого стоющимъ предпріятіемъ противъ Италіи; самъ Генрихъ-Левъ, котораго Фридрихъ возвысилъ предъ всѣми Нѣмецкими князьями, отказалъ ему въ дальнѣйшей помощи. Императоръ надѣялся получить эту необходимую для него помощь личнымъ переговоромъ съ Герцогомъ, и для этого пригласилъ его въ Кіавенну, на Комскомъ озерѣ. На этомъ достопамятномъ свиданіи, слѣдствія котораго были такъ рѣшительны, Императоръ просилъ и заклиналъ герцога Генриха не оставлять его въ столь критическую минуту. Когда Генрихъ, не смотря на всѣ милости, которыми осыпалъ его Императоръ, оставался непреклоннымъ къ его просьбамъ и убѣжденіямъ, Императоръ до того забылся, что палъ къ ногамъ Герцога и, умоляя, обнималъ его колѣни. Такъ велика была крайность, въ которой находился Фридрихъ, и такъ важна была для него помощь Генриха, что, не смотря на всю свою врожденную гордость, онъ дошелъ до такого униженія. Хотя Генрихъ-Левъ и былъ испуганъ такимъ неожиданнымъ поступкомъ и старался поднять Императора, но всеже остался твердъ въ своихъ намѣреніяхъ. Тогда какъ всѣ, пораженные такимъ поступкомъ, хранили молчаніе, Императрица съ достоинствомъ подошла къ

своему супругу, подняла его и сказала: «Встаньте, Государь! Богъ подастъ помощь, если вы будете помнить объ этомъ днѣ и о такомъ высокомѣріи.» Оба вышли взаимными врагами — Генрихъ въ Германію, Фридрихъ въ Италію. По удаленіи Генриха военныя силы были ничтожны, съ которыми Фридрихъ весною 1176 года выступилъ въ поле и 29-го мая, при Леньяно, далъ Итальянцамъ сраженіе. Не смотря на то, побѣда была уже на сторонѣ Нѣмцевъ, какъ вѣсть, что Императоръ палъ, дала дѣлу иной оборотъ: Нѣмцы этою вѣстію были столь-же поражены, сколь Итальянцы ободрены, и побѣда склонилась на сторону Ломбардцевъ. Спустя 4 дня послѣ битвы Императоръ явился въ Павіи, гдѣ его супруга уже надѣла трауръ; такъ достовѣрно приняли тамъ извѣстіе о его смерти. Фридрихъ былъ слишкомъ благоразуменъ, чтобы въ войнѣ съ упорнымъ народомъ, который ему казался непобѣдимымъ, доходить до ожесточенія и безрасудства. Покоряясь необходимости, онъ, въ 1177 году, заключилъ въ Венеціи съ Церковью миръ и съ Ломбардцами и Норманнами перемиріе *). Фридрихъ, признавши Александра III Папою и заключившимъ съ нимъ договоръ о Матильдиномъ имѣніи, 24-го 1177 года прибылъ въ Венецію и повергся къ ногамъ Папы, съ которымъ такъ долго враждовалъ; Папа же поднялъ его и поцѣловалъ. Видъ этой сцены такъ подѣйствовалъ на присутствующихъ, что они громогласно запѣли «Tedeum».

Въ то время, какъ Императору не удалась его попытка увеличить свою власть въ Италіи, Генрихъ-Левъ въ Сѣверной Германіи утвердилъ значеніе и могущество своего дома. Онъ покорилъ Славянскія племена въ Мекленбургѣ и Помераніи и заселилъ эти земли Нѣмцами; и такъ какъ Генриху въ подвластной ему области Императоромъ дано было право давать инвеституру епископамъ, то онъ былъ здѣсь почти самостоятельнымъ владѣтелемъ земли. Но многочисленные противники Генриха поднялись съ той минуты, когда онъ сдѣлался врагомъ Импе-

*) *Simonde de Sismondi,* Histoire des républiques italiennes du moyen âge. Zuric et Paris. 1807—1824. XVI. 8.

ратора, отказавши ему въ помощи. Со всѣхъ сторонъ слышны были жалобы на Герцога и едва Императоръ обнаружилъ свои мысли, или едва стали догадываться объ его намѣреніяхъ, какъ уже Гальберштадскій епископъ и Кельнскій архіепископъ начали непріязненныя дѣйствія противъ Герцога. Такъ нетерпѣливо желали они утолить свою злобу и съ такою увѣренностію полагались на непріязнь Императора къ Герцогу. Но Фридрихъ не увлекался гнѣвомъ, подобно озлобленному врагу, а дѣйствовалъ съ достоинствомъ и спокойно. Когда Генрихъ жаловался ему, что епископъ Гальберштадскій и архіепископъ Кельнскій нарушили миръ и непріязненно дѣйствовали противъ него, онъ созвалъ князей на сеймъ въ Вормсѣ; сюда назначено было явиться Генриху для принесенія жалобъ на своихъ враговъ и также для отвѣта на жалобы, взносимыя на него. Но Герцогъ не явился ни въ Вормсъ, ни въ Магдебургъ, куда приглашали его вторично, ни въ Госларъ, куда звали его въ третій разъ. Онъ полагалъ, что Императоръ предубѣжденъ противъ него и что князья большею частію слишкомъ огорчены противъ него, и по этому не рѣшился предоставить свое дѣло ихъ суду; онъ даже отвергъ приглашеніе на личное примиреніе съ Фридрихомъ. Тогда Императоръ поступилъ по правамъ своей власти: въ 1179 году Герцогъ былъ отрѣшенъ и лишенъ своего сана и леновъ. Приговоръ этотъ, произнесенный со строгостію, съ достоинствомъ и безпристрастіемъ, былъ исполненъ съ энергіею. Въ ноябрѣ 1181 года Императоръ увидѣлъ герцога Генриха у ногъ своихъ. Фридрихъ обошелся съ нимъ не съ такимъ жестокосердіемъ и не съ гордостію, какую обнаружилъ передъ нимъ Генрихъ; не думая о своемъ униженіи въ Кіавеннѣ и не радуясь паденію и униженію того, къ ногамъ котораго повергался однажды, Фридрихъ былъ тронутъ до глубины души; на его глазахъ показались слезы и онъ воскликнулъ: «Ты самъ былъ причиною своего несчастія!» Такъ сильно онъ былъ растроганъ и такъ жалѣлъ своего близкаго родственника и искренно любимаго имъ князя, что уже многіе стали опасаться, чтобы Императоръ не возвы-

силъ павшаго до прежнихъ почестей. При всей своей власти, Императору нельзя было увлечься кротостію, которая оскорбила-бы всѣхъ князей, непріязненныхъ Герцогу; посему рѣшено было такъ: за Генрихомъ остаются его наслѣдственныя земли, Брауншвейгъ и Люнебургъ; всего-же остальнаго онъ лишается и для спокойствія и порядка онъ долженъ на 7 лѣтъ удалиться изъ государства. По ходатайству Папы и Королей Французскаго и Англійскаго Императоръ убавилъ время изгнанія до трехъ лѣтъ. Весною 1182 года, Генрихъ-Левъ съ своимъ семействомъ удалился въ Англію, которой Король былъ ему тестемъ *). Паденіемъ Генриха-Льва и раздѣленіемъ его земель Германія совершенно измѣнилась въ своемъ политическомъ видѣ. По принятому Фридрихомъ положенію раздроблять княжескую власть и тѣмъ ее ослаблять — возникло теперь на развалинахъ Вельфскаго дома множество мелкихъ княжествъ. Во первыхъ, что касается до герцогства Саксоніи, которое было доселѣ величайшимъ и могущественнѣйшимъ въ Германіи и въ которомъ еще надолго сохранилась племенная гордость и непріязнь къ Франкамъ, то оно было теперь со всѣхъ сторонъ обрѣзано и уменьшено. Вестфалія совершенно была отдѣлена отъ Саксоніи и герцогское достоинство въ этой землѣ было предоставлено архіепископу Кельнскому; далѣе: отъ него были отдѣлены всѣ лены, которые только получили отъ герцогства Саксоніи архіепископы Майнцскій и Магдебургскій и епископы Падерборнскій, Гильдесгеймскій, Верденскій и Минденскій, также графъ Голштинскій. Имперскій городъ Госларъ и другіе получили, что только было для нихъ выгодно. Уменьшенное такимъ образомъ Саксонское Герцогство было отдано Бернгарду Ангальтскому, сыну маркграфа Альберта-Медвѣдя. Также и Баварія была уменьшена отдѣленіемъ Штиріи, которая теперь сдѣлана отдѣльнымъ герцогствомъ, основаніемъ герцогства Мерана и возвышеніемъ Регенсбурга на

*) О подробностяхъ мы ссылаемся на F. W. Böttigers «Heinrich der Löwe, Herzog der Sachsen und Bayern.» Hannover. 1819.

степень имперскаго города; все остальное получилъ пфальцъ-графъ Оттонъ Виттельсбахскій въ качествѣ герцога Баварскаго. Изъ Славянскихъ земель Генриха-Льва составлено было особое герцогство и отдано Славянскому князю Богиславу, какъ герцогу Померанін. Городъ Любекъ сдѣланъ непосредственно зависящимъ отъ Имперіи или, что все равно, свободнымъ имперскимъ городомъ. Паденіемъ герцога Генриха-Львя положеніе Германіи вдругъ измѣнилось: силы, сосредоточенныя въ рукахъ одного и дававшія возможность пренебрегать королевскою властію, были теперь раздѣлены между многими, которые могли отважиться на сопротивленіе Королю только соединенными силами, а не отдѣльно. Слѣдствіемъ этого было увеличеніе авторитета Короля, далѣе — успѣхъ въ уничтоженіи интересовъ племенъ и наконецъ начало разносторонняго образованія, которое было слѣдствіемъ возникновенія небольшихъ политическихъ сферъ. Если Фридрихъ и его преемники для образованія изъ Германіи одной нераздѣльной монархіи не воспользовались выгодами этихъ отношеній, то причиною этого было то, что они все еще продолжали смотрѣть на Германію, какъ на средство къ достиженію своихъ видовъ въ Италіи. Но виды Императора направлены были не на Ломбардію, а на Сицилійскую корону. Фридрихъ по окончаніи перемирія съ Ломбардскими городами, въ 1183 году, заключилъ съ ними миръ въ Констанцѣ. Трактатъ долженъ былъ почитаться основнымъ государственнымъ закономъ о союзѣ Италіи съ Германіею: не только что каждый городъ имѣлъ у себя копію съ него, но онъ былъ также внесенъ въ corpus juris. Императоръ отмѣнилъ этимъ трактатомъ Ронкальскія постановленія и утвердилъ за городами всѣ права, какими они только пользовались при Генрихѣ V; за то города должны были присягнуть Императору въ вѣрности, признать его верховнымъ главою и исполнять все, что они только исполняли для предшественниковъ. Въ мирный договоръ не включена была только Алессандрія, какъ городъ на зло Императору построенный; но когда Алессандрія также дала удовлетвореніе чести Императора, то и она воспользо-

валась правами и выгодами, доставленными этимъ миромъ. Именно: жители вышли изъ города и снова были введены туда императорскими коммиссарами; самый городъ былъ названъ Цезареею; это названіе впрочемъ скоро замѣнилось прежнимъ. Когда Императоръ въ слѣдующемъ году прибылъ въ Ломбардію, то повсюду встрѣтилъ самый радушный пріемъ: города оказывалу ему почести, потому что имъ нечего было уже бояться его, и самъ онъ безъ зависти и страха могъ радоваться ихъ цвѣтущему состоянію. Его мысли и планы устремились теперь на Южную Италію, и чего ему не могла доставить сила оружія, того онъ надѣялся достигнуть средствомъ болѣе миролюбивымъ, именно бракомъ. Норманское государство въ Апуліи и Сициліи, еще со временъ Григорія VII, служило Папамъ опорою противъ Нѣмцевъ. И такъ овладѣніе этимъ государствомъ принесло-бы большую выгоду Гогенштауфенскому дому, потому что принадлежало къ числу самыхъ устроенныхъ и богатыхъ земель Европы. Рогеру въ 1154 году наслѣдовалъ его сынъ *Вильгельмъ I Злой*, при которомъ правленіе въ Сициліи приняло совершенно Магометанскій характеръ. Король не выходилъ изъ своего дворца, предоставляя управленіе дѣлами своему министру *Майону*, который изъ низкаго званія достигъ степени великаго адмирала Сициліи. Самъ Вильгельмъ являлся только при особенныхъ случаяхъ, напримѣръ при возмущеніяхъ; онъ подавлялъ ихъ кровавою строгостію, и за то былъ прозванъ *Злымъ*. Вильгельмъ I, умершій 14-го мая 1166 года, не оставилъ многочисленнаго потомства: его сынъ и преемникъ, *Вильгельмъ II Добрый*, и сестра Констанція были единственными законными отраслями Норманскаго королевскаго дома. Подъ правленіемъ Вильгельма II, человѣка, одареннаго добрымъ, но слабымъ характеромъ, въ Сициліійскомъ Королевствѣ продолжались придворныя ссоры и внутреннія безпокойства; это государство, бывшее при Рогерѣ столь значительнымъ и сильнымъ, при обоихъ Вильгельмахъ ослабѣло и склонилось къ паденію *). Такъ

*) Исторію Сициліи подъ правленіемъ обоихъ Вильгельмовъ

какъ у Вильгельма II не было дѣтей, то Констанція была законною наслѣдницею Сицилійской короны. Если она сочетается бракомъ съ Фридриховымъ сыномъ, то домъ Гогенштауфенскій овладѣетъ всею Южною Италіею и Папа будетъ лишенъ сильнѣйшей опоры. Вотъ почему папа Люцій III и его преемникъ, Урбанъ III, всѣми силами, хотя и безуспѣшно, противодѣйствовали переговорамъ Императора съ Сицилійскимъ дворомъ. Императоръ получилъ руку Констанціи для своего старшаго сына Генриха, который былъ уже назначенъ ему наслѣдникомъ въ Германіи; бракосочетаніе съ большою пышностію совершено было въ началѣ 1186 года въ Миланѣ. Итальянскіе города принимали самое искреннее участіе въ этомъ радостномъ событіи: отъ каждаго изъ нихъ были посланы депутаты для прославленія торжества; Нѣмецкіе князья, Норманскіе бароны и Ломбардскіе депутаты веселились теперь совершенно единодушно. Императоръ обѣщалъ забвеніе и прощеніе всѣхъ прежнихъ проступковъ и тѣмъ распространилъ радость этого дня даже и по отдаленнымъ землямъ. Одинъ Папа былъ печаленъ при всеобщей радости; онъ видѣлъ въ этомъ роковомъ бракѣ только несчастіе для Св. Престола. Дѣйствительно никто тогда не предвидѣлъ, что Сицилійское государство, пріобрѣтенное Фридрихомъ съ намѣреніемъ утвердить силу и величіе своего дома, будетъ скалою, о которую сокрушится могущество и величіе Гогенштауфеновъ.

Въ то самое время, когда пришла въ Европу вѣсть о несчастіи, постигшемъ Христіанъ на Востокѣ, спокойствіе Фридриха, которымъ онъ наслаждался по окончаніи заботливой жизни, на закатѣ дней своихъ, у цѣли своихъ желаній, было для него какъ-бы призваніемъ посвятить себя на спасеніе Св. Земли. Въ 1188 году онъ при-

прекрасно изложилъ *Hugo Falcandus* apud Murator. Script. rer. Ital. T. VII.

пялъ крестъ и съ нимъ многіе князья и рыцари. Казалось, что этотъ крестовый походъ, столь благоразумно приготовленный и такъ успѣшно начатый Императоромъ, долженъ былъ имѣть счастливый конецъ. Уже Нѣмецкое крестоносное ополченіе прошло Греческое государство, въ которомъ *незадолго предъ тѣмъ низвержена была династія Комненовъ Исаакомъ Ангеломъ*; потомъ прошло также область Султана Иконійскаго, какъ вдругъ Императоръ, 10-го іюня 1190 года, переѣзжая чрезъ Каликадну, вблизи Селевкіи, утонулъ въ волнахъ этой быстрой рѣки. Съ Фридрихомъ улетѣла, кажется, душа крестоноснаго войска. Сынъ Императора, Фридрихъ, герцогъ Швабскій, привелъ въ Св. Землю только ничтожные остатки столь сильнаго войска; тамъ они приняли участіе въ осадѣ Аккона, и единственнымъ слѣдствіемъ этого крестоваго похода было основаніе новаго духовнаго рыцарскаго ордена — *Нѣмецкаго* *).

Фридрихъ, принявши крестъ, прежде всего распорядился о сохраненіи мира въ государствѣ на время своего отсутствія. Болѣе всего думалъ онъ о своихъ отношеніяхъ къ Генриху-Льву, который возвратился въ Германію по истеченіи срока изгнанія и потому возбуждалъ въ Императорѣ подозрѣніе, что воспользуется его отсутствіемъ и снова овладѣетъ потерянными землями. Императоръ предоставилъ ему на выборъ три предложенія: онъ долженъ довольствоваться возвращеніемъ извѣстной части своихъ пре-

*) Главные источники для крестоваго похода Фридриха I суть: *Tageno*, de expeditione Asiatica Friderici I. (ap. Freher. Scriptt. T. I.) и Historia de expeditione Friderici Imperatoris edita a quodam Austriensi clerico, qui eidem interfuit, nomine *Ansbertus*. Typis expressa cura Joh. Dobrowsky. Prag. 1827.

жнихъ владѣній, или участвовать въ походѣ въ Св. Землю на императорскій счетъ, или, наконецъ, дать обѣщаніе вмѣстѣ съ своими сыновьями оставить государство еще на три года. Генрихъ избралъ послѣднее: онъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ еще разъ оставилъ государство. Затѣмъ Императоръ немедленно началъ огромныя приготовленія къ крестовому походу. Договорами съ Королемъ Венгерскимъ, Греческимъ Императоромъ и Султаномъ Иконійскимъ онъ обезопасилъ себѣ свободный проходъ черезъ ихъ владѣнія и даже отправилъ пословъ къ самому Саладину съ тѣмъ, чтобъ они предложили ему требованія Императора, и если онъ ихъ отвергнетъ, то объявили бы войну. Саладиновы предложенія о мирѣ были неудовлетворительны, почему весною слѣдующаго года назначено было выступленіе въ походъ. Большое затрудненіе въ прежнихъ крестовыхъ походахъ происходило отъ самаго состава крестоносныхъ ополченій: именно прежде могъ участвовать въ походѣ всякій, кто только чувствовалъ къ тому призваніе; не обращалось вниманія на то, имѣетъ ли онъ необходимыя физическія, моральныя и денежныя средства. Такимъ образомъ за главнымъ войскомъ тянулся всякій сбродъ, который часто не только задерживалъ маршъ, но еще производилъ всевозможныя затрудненія, потому-что нельзя было сохранять дисциплину. Недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ побуждалъ этихъ бѣдняковъ къ грабительству и воровству, что ожесточало народы, черезъ земли которыхъ шло ополченіе, и поэтому войско въ битвахъ съ ними теряло главныя силы. Фридрихъ, для предохраненія своего войска отъ зла, которому самъ былъ свидѣтелемъ во время похода своего дяди, не принималъ никого въ крестоносное ополченіе, у кого не было въ наличности по-крайней-мѣрѣ трехъ марокъ. Въ маѣ 1189 года крестоносное войско собралось при Регенсбургѣ и пошло внизъ по Дунаю. Когда оно дошло до Пресбурга, откуда ему нужно было перейти за границу, Императоръ отдалъ строгое приказаніе о соблюденіи дисциплины, которая была выполняема съ такою точностью, что Императоръ

осудилъ на смерть нѣсколько дворянъ, позволившихъ себѣ нарушить миръ. Въ слѣдствіе сего войско прошло черезъ Венгріи безъ всякаго замедленія; между Нѣмцами и Венграми водворилось еще величайшее согласіе, когда сынъ Императора, Фридрихъ, герцогъ Швабскій, обручился съ одною Венгерскою принцессою и когда многіе Венгры приняли крестъ. Войско, перейдя за границы Венгріи и вступивъ въ южныя Придунайскія земли, въ первый разъ встрѣтило непріязнь и, чѣмъ болѣе приближалось къ Греческому государству, тѣмъ болѣе встрѣчало враждебныя чувства Грековъ, обнаруживаемыя доселѣ всякій разъ при столкновеніи съ западными народами. При вступленіи Фридриха съ крестоноснымъ войскомъ въ предѣлы Греческаго государства, династія Комненовъ была низвержена другою. Императоръ Эммануилъ умеръ въ 1180 году и ему наслѣдовалъ его сынъ отъ второй супруги Маріи, одиннадцатилѣтній Алексѣй II. Между-тѣмъ, какъ ближайшіе родственникъ юнаго Императора спорили за опеку, появился опасный для всѣхъ Комненъ *Андроникъ*, внукъ императора Алексѣя I *). Этотъ человѣкъ въ прежней своей жизни испыталъ много самыхъ странныхъ случаевъ и величайшихъ перемѣнъ судьбы; но онъ всегда былъ предпріимчивъ, отваженъ и геніаленъ; такъ и теперь онъ воспользовался придворными распрями для того, чтобъ скорѣе всѣхъ овладѣть властью. Хотя Андроникъ короновалъ юнаго Императора и присягнулъ ему на вѣрность, однако, не смотря на это, онъ самъ стремился овладѣть короною. Скоро образовалась многочисленная партія, помогавшая его видамъ и побуждавшая его принять императорскій

*) Странническую жизнь Андроника описалъ Вилькенъ въ первомъ выпускѣ: Raumers Historisches Taschenbuch, Leipzig 1830. Онъ находился въ слѣдующемъ родствѣ съ домомъ Комненовъ:

Алексѣй I. † 1118.

Іоаннъ † 1143. Исаакъ.

Эммануилъ † 1180. Андроникъ † 1185.

Алексѣй II, убитый въ 1183 году.

титулъ. Андроникъ думалъ, что, для утвержденія за собою престола, похищеннаго жестокостью, ему также нужна будетъ жестокость. Онъ безчеловѣчно обращался преимущественно съ Латинянами, противившимися его возвышенію на престолъ. Когда убиты были всѣ находившіеся въ Константинополѣ Латиняне, то Вильгельмъ II, Сицилійскій Король, отмстилъ за такое насиліе опустошеніемъ Греческихъ береговъ. Неудачи противъ внѣшнихъ враговъ поселили въ Андроникѣ подозрѣніе къ внутреннимъ и все болѣе и болѣе ожесточали его; между прочимъ, Исаакъ Ангелъ, одинъ изъ его родственниковъ, навлекъ на себя его подозрѣніе и отданъ былъ приказъ схватить его. Исаакъ убилъ посланнаго и бѣжалъ въ церковь. Здѣсь все болѣе и болѣе сбирался народъ, принимавшій въ немъ участіе; наконецъ это участіе превратилось въ явный мятежъ и, 12-го сентября 1185 года, Исаакъ былъ провозглашенъ императоромъ. Андроникъ поспѣшилъ изъ своего увеселительнаго дворца, лежавшаго на одномъ островѣ Пропонтиды, но былъ всѣми покинутъ; онъ хотѣлъ бѣжать, но былъ задержанъ, схваченъ и представленъ новому Императору. Сей послѣдній отдалъ его народу, который мучилъ несчастнаго самымъ ужаснымъ образомъ, пока двое Итальянцевъ, сжалившись надъ нимъ, не убили его своими мечами. При появленіи Фридриха въ предѣлахъ Греческаго государства Исаакъ Ангелъ не успѣлъ еще утвердиться на похищенномъ престолѣ и, опасаясь, что крестоносцы нападутъ на него и вытѣснятъ, былъ принужденъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ нихъ. Когда-же онъ убѣдился въ искренности мирныхъ намѣреній Фридриха, то заключилъ съ нимъ миръ и, для большаго подкрѣпленія онаго, обручилъ свою дочь, Ирину, съ Фридриховымъ сыномъ Филиппомъ; потомъ съ 23-го до 29-го марта 1190 года крестоносцы переправлялись въ Азію при Каллиполѣ. Фридрихъ распоряжался переправою, самъ послѣ всѣхъ оставилъ Европейскій берегъ и, вступивъ на Азіатскій, при видѣ столь хорошо устроеннаго войска, воскликнулъ: «Радуйтесь, братіе, и будьте увѣрены, что вся эта земля уже въ нашихъ рукахъ!»

Хотя Иконійскій Султанъ и обѣщалъ Фридриху свободный пропускъ черезъ свои владѣнія, но лишь только крестоносное войско переступило за предѣлы Турецкой области, какъ встрѣтило непріязненность и всевозможную измѣну. Претерпѣвая нужду и недостатокъ, и вступая почти въ непрерывный бой, оно продолжало свой путь до Иконіума, гдѣ за всѣ непріятности отомстило Султану побѣжденіемъ его и завоеваніемъ и разоренiемъ его столицы. Императоръ, главною цѣлью котораго было какъ можно скорѣе достигнуть Св. Земли, заключилъ миръ съ Султаномъ, упавшимъ духомъ отъ такого удара, взявъ съ него обѣщаніе, что онъ будетъ заботиться о безопасности пути и доставлять жизненныя потребности; тогда крестоносное войско безъ всякаго замедленія достигло Селевкіи. Отсюда путь въ Сирію былъ открытъ; Сирійскіе Христіане смотрѣли на скорое прибытіе Фридриха съ надеждою, Сарацины— съ смятеніемъ. Никогда слава Фридриха не была такъ блистательна, какъ въ ту минуту, когда онъ былъ такъ близокъ къ концу своего поприща. 10-го іюня 1190 года, когда войско выступило изъ Селевкіи, Императоръ, при переправѣ своей чрезъ Калыкадну, бросился въ рѣку, желая прохладиться отъ дневнаго жара въ струяхъ этой рѣки, какъ разсказываютъ одни, или чтобъ скорѣе достигнуть противоположнаго берега, какъ утверждаютъ другіе; но быстрота увлекла его, и когда ему подали помощь, то онъ уже захлебнулся и былъ вытащенъ на берегъ мертвымъ *). Вопль отчаянія огласилъ все вой-

*) Разногласіе извѣстій о смерти императора Фридриха тѣмъ болѣе замѣчательно, что извѣстія сообщаются очевидцами. О томъ, что Фридрихъ бросился въ рѣку для купанья, утверждаетъ вышеупомянутый Ансбертъ; напротивъ того, современникъ Годфридъ Винософъ (Iter Hieros. Richardi lib. I, cap. 24) разсказываетъ второе и прибавляетъ: At si libido natandi, ut plerique asserunt, mortis causam intulisse dicatur, ipsius viri gravitas in contrarium disputat, nec fidem meretur, quod tantorum salutem, natator invalidus, undis fallacibus commisisset. Тагено сообщаетъ о смерти Императора, не упоминая о томъ, какъ она случилась: Magna laetitia in campis Seleuciæ convenimus, jam enim omnia pericula evaseramus, sed gaudium nostrum in luctum versum est.

ско при извѣстіи о столь неожиданной смерти. Хотя войско и присягнуло его сыну Фридриху, герцогу Швабскому, и безъ дальнѣйшихъ неудачъ было доведено до Антіохіи, но введенный и поддерживаемый покойнымъ Императоромъ строгій порядокъ прекратился; многіе умерли отъ болѣзней, другія возвратились на корабляхъ въ отечество, или разсѣялись въ различныхъ направленіяхъ. Только съ весьма ничтожнымъ войскомъ Фридрихъ достигъ Св. Земли. Тутъ между тѣмъ король Гвидонъ, по Аскалонскому договору, былъ освобожденъ изъ плѣна и началъ осаждать Акконъ, начальствуя такими силами, какія только могъ собрать. Городъ былъ осаждаемъ съ мужествомъ, защищаемъ съ упорствомъ; сверхъ того Саладинъ стоялъ съ войскомъ внѣ города, противъ Христіанскихъ силъ, такъ что ежедневно происходили стычки. Но скоро въ Христіанскомъ лагерѣ произошло большое несогласіе. Супруга Гвидона со всѣми своими дѣтьми умерла отъ заразы, происшедшей въ Христіанскомъ лагерѣ. Въ слѣдствіе ея смерти многіе не стали болѣе признавать Гвидона королемъ, потому что онъ носилъ корону отъ имени своей супруги, и слѣдовательно съ ея смертію потерялъ всякое право; его противники утверждали, что правленіе нужно передать младшей сестрѣ Сивиллы, Изабеллѣ, которая была за *Гумфридомъ Торонскимъ*. Главою Гвидоновыхъ противниковъ былъ Конрадъ, маркграфъ Монфератскій, весьма храбрый мужъ, счастливо защитившій Тиръ отъ Саладина. Желая самъ овладѣть короною, онъ побудилъ Изабеллу развестись съ своимъ мужемъ и выдти за него. Слабый Гумфридъ удовольствовался извѣстною суммою денегъ, духовенство также согласилось, за исключеніемъ немногихъ, и такъ какъ герцогъ Фридрихъ по своемъ прибытіи съ Нѣмецкими пилигримами склонился на сторону Конрада, то сей послѣдній и одержалъ верхъ, а Гвидонъ потерялъ всякое уваженіе. Герцогъ Фридрихъ умеръ 20-го января 1191 года отъ заразы, свирѣпствовавшей въ лагерѣ. Хотя

Nam. IV Id. Jun., qui erat tunc dies solis, circa vesperam Seleuciæ subito Imperator obiit.

теперь остатокъ большаго Нѣмецкаго крестоноснаго войска исчезъ въ числѣ осаждающихъ Акконъ, всеже слѣдствіемъ участія Нѣмцевъ въ осадѣ было основаніе новаго духовнаго рыцарскаго ордена. Именно: во время осады Нѣмецкіе пилигримы лишены были призрѣнія, потому что имъ не помогали ни Тампліеры, ни Іоанниты. Для устраненія этого недостатка нѣкоторые изъ Любскихъ и Бременскихъ гражданъ, сопутствовавшихъ Адольфу, графу Голштинскому, изъ парусовъ своихъ кораблей устроили для Нѣмецкихъ пилигримовъ походную гошпиталь. Нѣмцы, находившіеся въ братствѣ гошпитали Іоаннитовъ, приняли на себя также обязанность призрѣнія, и такимъ образомъ, осенью 1190 года, положено было первое основаніе Нѣмецкому ордену. Герцогъ Фридрихъ съ жаромъ принялъ участіе въ этомъ новомъ учрежденіи; онъ соединилъ съ нимъ такое-же рыцарское постановленіе, какое было у орденовъ Іоаннитскаго и Храмоваго, и далъ ему подобную организацію, только съ тѣмъ различіемъ, что въ Нѣмецкій орденъ могли вступать одни Нѣмцы. По его стараніямъ этотъ орденъ былъ утвержденъ папою Климентомъ III и императоромъ Генрихомъ VI, и естественно, что ему благопріятствовали и помогали въ тѣхъ земляхъ, гдѣ господствовали Нѣмецкіе князья, т. е. въ Германіи и Италіи. Между тѣмъ осада Аккона тянулась, потому что Саладинъ избѣгалъ рѣшительнаго сраженія, надѣясь, что голодъ и болѣзни истребятъ Христіанъ. Уже стали отчаяваться въ успѣхѣ осады, какъ въ февралѣ 1191 года пришла вѣсть, что скоро прибудутъ короли Французскій и Англійскій съ сильнымъ войскомъ.

Со времени втораго крестоваго похода отношенія Франціи къ Англіи преимущественно завись̀ли отъ того, что Людовикъ VII развелся съ своею супругою Элеонорою и что она вскорѣ послѣ этого вышла за Генриха Анжуйскаго; оттого, когда сей послѣдній, въ 1154 году, вступилъ на Англійскій престолъ, тогда Англійскому Королю

принадлежала большая часть Франціи. Изъ такихъ отношеній возникъ вѣковой разрывъ между обоими государствами, и какъ Людовикъ VII, такъ и его сынъ и наслѣдникъ, Филиппъ II, поддерживали всѣхъ враговъ Генриха II, короля Англійскаго. При столь непріязненномъ положеніи этихъ земель между собою нельзя было и ожидать, чтобы крестовый походъ, предпринятый общими силами Французскаго короля Филиппа II и наслѣдника Генриха II, Ричарда I Англійскаго, имѣлъ счастливый успѣхъ; дѣйствительно оба короля во всемъ были другъ противъ друга и ихъ непріязнь была виною, что значительныя усилія Христіанства для этого крестоваго похода не имѣли другаго результата, какъ только возвращеніе Аккона и заключеніе не слишкомъ славнаго перемирія съ Саладиномъ. Только завоеваніе и населеніе Кипра королемъ Ричардомъ имѣло ту важность, что теперь споръ за Іерусалимскую корону могъ окончиться отдачею этого острова въ ленъ Лузиньянской фамиліи. Хотя Ричардъ своею храбростію и стяжалъ себѣ большую славу, однако его пылкій и необузданный характеръ поселилъ къ нему большую ненависть, такъ что на возвратномъ пути въ Германіи онъ былъ схваченъ и долженъ былъ внести значительный выкупъ за свое освобожденіе *).

Вступленіе на престолъ Генриха II не произвело

*) Главный источникъ крестоваго похода Королей Французскаго и Англійскаго — *Gaufridi Vinisauf*, Itinerarium regis Anglorum Richardi et aliorum in terram Hierosolymarum ap. Gale script. hist. Angl. T. II.

перемѣны въ отношеніяхъ обоихъ различныхъ народонаселеній Англіи, Англосаксовъ и Норманновъ, потому что Генрихъ, какъ Французъ, находился въ столь-же дальнихъ отношеніяхъ къ Англосаксонскимъ подданнымъ, какъ и бывшіе досель со времени завоеванія короли. Между тѣмъ Генрихъ старался уврачевать раны, нанесенныя Англіи продолжительными войнами за престолонаслѣдіе *). Его стремленіе возвратить коронѣ казенныя имѣнія, раздаренныя спорящими партіями, и ограничить увеличившуюся власть духовенства, увлекло его въ пагубную борьбу съ Церковью. Генрихъ избралъ для выполненія своихъ намѣреній Англосакса, Ѳому Бекета, который своею ученостію, умомъ и прекраснымъ обращеніемъ достигъ степени королевскаго канцлера; на этомъ мѣстѣ онъ всегда выказывалъ большую преданность къ Королю и королевскимъ интересамъ. Когда Кентербурійскій архіепископъ Теобальдъ умеръ въ 1161 году, то Король возвелъ на его мѣсто своего канцлера Бекета; но лишь только Ѳома сдѣлался архіепископомъ, то немедленно перемѣнилъ прежнюю свою свѣтскую жизнь на самую строгую духовную. Вмѣсто того, чтобы быть слѣпымъ орудіемъ королевской политики, онъ явился совершеннымъ противникомъ ея. Генрихъ, человѣкъ вспыльчивый, былъ такъ сильно раздраженъ поступками своего прежняго канцлера, что рѣшился, во чтобы то ни стало, заставить его почувствовать свое мщеніе. Ѳома дѣйствительно принужденъ былъ оставить Англію; но онъ и въ изгнаніи былъ опаснымъ врагомъ, потому что нашелъ защитниковъ въ папѣ Александрѣ III и королѣ Людовикѣ VII. Генрихъ долженъ былъ позволить возвратиться изгнанному архіепископу, только-бы отклонить отъ себя проклятіе и интердиктъ, чѣмъ грозилъ ему Папа. Но гнѣвъ Короля воспламенился снова, когда Ѳома, получивъ прежнюю власть, ста-

*) The history of the life of King Henry II, and of the age in which he lived, in five books, to which is prefixed a history of the revolutions in England from the death of Edward the Confessor to the birth of Henry II. By *G. Lord Lyttleton*. London, 1767. 3 Voll. in 4.

рался унизить своего противника. Генрихъ, въ порывѣ страсти, воскликнулъ, что онъ окруженъ людьми, которые не смѣютъ освободить его отъ безпокойнаго монаха *). Это неосторожное восклицаніе было принято за повелѣніе четырьмя рыцарями, находившимися въ свитѣ Генриха; они поспѣшили въ Англію изъ Нормандіи, гдѣ тогда находился Генрихъ, и 29-го декабря 1170 года убили архіепископа Ѳому у алтаря. Генрихъ, узнавши объ этомъ, чрезвычайно испугался; онъ совершенно покорился волѣ Церкви, чтобъ только примириться съ Папою и отклонить отъ себя духовное наказаніе, и уничтожилъ всѣ ограниченія Церкви, такъ-что Ѳома своею смертью совершилъ болѣе, нежели сколько могъ совершить самою упорною оппозиціею въ продолженіе своей жизни.

Во время переговоровъ съ Папою, по случаю умерщвленія архіепископа Ѳомы, Генрихъ удалился въ Ирландію, гдѣ въ то время положено было первое основаніе Англійскому господству. Ирландцы, народъ Кельтическаго происхожденія, находились, подобно всѣмъ Кельтамъ, подъ управленіемъ старшинъ. Главою каждаго племени былъ старшина, который назывался по-ирландски *канфинни*; если такой канфинни соединялъ подъ своею властью многія племена, то ему присвоивался королевскій титулъ; сильнѣйшимъ былъ Ардріагъ, или верховный король Ирландіи. Христіанство на этомъ островѣ введено уже было Св. Патрикіемъ около половины V вѣка. Такое раздробленное состояніе содѣйствовало вмѣшательству иноземцевъ; и дѣйствительно Ирландцы сами вовлекли Англичанъ въ дѣла Ирландіи и проложили имъ дорогу въ свое отечество. Въ то время островъ былъ раздѣленъ на 5 королевствъ и верховная королевская власть находилась въ рукахъ фамиліи Окоппоръ, королей Коннатскихъ (Connaught). Одинъ изъ 5 ко-

*) Se ignavos et ignobiles homines nutrivisse, qui ipsum de sacerdote uno non vindicarent.

ролей, Дермотъ, король Лейнстерскій, будучи изгнанъ въ 1167 году, искалъ помощи въ Англіи. Онъ ее нашелъ у Пемброкскаго графа Ричарда Стронгбау, который, возстановивши изгнаннаго, женился на его дочери. По смерти Дермота графъ Ричардъ наслѣдовалъ ему въ королевскомъ достоинствѣ и утвердился съ помощію Англичанъ, которыми заселилъ Лейнстеръ. Но Генрихъ съ завистью смотрѣлъ на возвышеніе одного изъ своихъ вассаловъ и, чтобъ избѣгнуть его гнѣва, Ричардъ долженъ былъ подчинить ему всѣ завоеванія, сдѣланныя въ Ирландіи; когда Генрихъ, въ октябрѣ 1171 года, прибылъ на островъ, то нашелъ, что его владѣнія увеличились безъ всякаго содѣйствія съ его стороны. Большая часть Ирландскихъ старшинъ присягнула Королю; только одинъ верховный король, изъ дома Окоиноровъ, удержалъ свою независимость. Главнымъ учрежденіемъ Генриха въ Ирландіи было введеніе постановленій Римской Церкви, и такимъ образомъ въ 1172 году Король, оставляя островъ, нашелъ въ духовенствѣ ревностныхъ и многочисленныхъ защитниковъ Англійскихъ интересовъ. Какихъ-бы усилій ни употребляла Ирландія къ низверженію Англійскаго владычества, съ этихъ поръ она навсегда соединилась съ Англіею.

Французскій Король, уже по самому положенію къ Англійскому Королю, долженъ былъ поддерживать каждаго изъ его враговъ, и какъ Людовикъ VII, такъ и его сынъ и наслѣдникъ, Филиппъ II, не отступили отъ этой политики. Ничто не могло такъ благопріятствовать Французской политикѣ, какъ вражда Генриха съ дѣтьми, достигшими совершеннолѣтія, — вражда, питаемая ревнивою супругою Элеонорою. У Генриха было 4 сына: Генрихъ, Готфридъ, Ричардъ и Іоаннъ. Старшій былъ объявленъ наслѣдникомъ Англійскаго престола; Готфриду назначена была Бретань, Ричарду — Пуату, а Іоаннъ по молодости не получилъ никакой области, оттого и былъ прозванъ *Безземельнымъ*. Въ многократныхъ спорахъ отца съ дѣтьми Людовикъ VII всегда былъ на сторонѣ послѣднихъ и, усиливая и питая несогласіе, господствующее въ Англійской королевской фамиліи,

достигъ того, что устранилъ всѣ опасности, какими только угрожало Франціи превосходство Генриховыхъ силъ. Людовикъ VII умеръ 18-го сентября 1180 года. Его наслѣдникъ *Филиппъ II*, получившій и заслужившій названіе *Августа*, если подъ этимъ мы будемъ разумѣть только расширителя владѣній государства, съ самаго начала обнаружилъ свое благоразуміе и корыстолюбіе. Онъ принималъ участіе въ томъ, что Англійскій принцъ Ричардъ Пуатускій отказался отъ присяги своему старшему брату Генриху. Въ слѣдствіе сего, въ 1183 году, между братьями возникла война, и когда въ нее вмѣшался старый король Генрихъ, то трое старшихъ сыновей снова соединились противъ него. Между тѣмъ въ одномъ и томъ-же году умерли принцъ Генрихъ, не оставившій наслѣдника, и принцъ Готфридъ, оставивъ по себѣ сына Артура, за которымъ осталась Бретань. Тогда состоялось примиреніе между Ричардомъ, объявленнымъ уже наслѣдникомъ престола, и его отцемъ. Въ 1187 году Ричардъ первый принялъ крестъ и такъ какъ, въ слѣдствіе завоеванія Іерусалима Саладиномъ, все западное Христіанство было въ сильномъ волненіи, то король Генрихъ и король Филиппъ Августъ, въ январѣ 1188 года, имѣли свиданіе и, окончивъ всѣ прежніе споры, дали обѣтъ участвовать въ святомъ походѣ. Но согласіе было непродолжительно; Ричардъ, завидуя любви Генриха къ младшему брату Іоанну и поддерживаемый Французскимъ Королемъ, въ третій разъ возсталъ на своего отца. Старый Король вездѣ претерпѣвалъ пораженія и, въ слѣдствіе такихъ неудачъ, былъ покинутъ друзьями и даже своимъ сыномъ Іоанномъ. Этотъ послѣдній ударъ сильнѣе всего поразилъ престарѣлаго Короля; когда онъ узналъ, что и Іоаннъ участвовалъ въ замыслѣ, то проклялъ день своего рожденія и своихъ неблагодарныхъ дѣтей. Отъ скорби и отчаянія онъ умеръ въ Шинонѣ 6-го іюля 1189 года. Его наслѣдникъ, *Ричардъ I*, теперь еще болѣе спѣшилъ выступить въ походъ; онъ думалъ, что лучше всего можетъ избавиться отъ отцевскаго проклятія участіемъ въ столь святомъ и богоугодномъ предпріятіи. Онъ продалъ не только множество помѣстій и приви-

легій, чтобы достать денегъ, но еще, подъ именемъ добровольныхъ даровъ, вынудилъ у многихъ значительныя суммы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи, въ одно время на свѣтскихъ и духовныхъ была наложена такъ называемая «Саладинова десятина». Оба Короля, сдѣлавши всѣ нужныя распоряженія касательно управленія государствомъ на все время своего отсутствія, лѣтомъ 1190 года выступили изъ сборнаго мѣстечка Веселе. До Ліона они шли вмѣстѣ; здѣсь они раздѣлились съ условіемъ опять соединиться въ Мессинѣ, потому что оба Короля отправились моремъ. Французы отплыли изъ Генуи, Англичане изъ Марсели. Первые прежде прибыли въ Мессину и заняли въ городѣ всѣ квартиры, такъ что Англичане должны были расположиться лагеремъ внѣ города; оба войска намѣрены были здѣсь зимовать и отложили дальнѣйшій походъ до весны. При вступленіи обоихъ Королей въ Сицилію, дѣла этого острова были въ неустройствѣ: по смерти Вильгельма II, умершаго бездѣтнымъ въ ноябрѣ 1189 года, Сицилійцы, не терпя иноземнаго господства, возвели на престолъ Танкреда, графа Лекчійскаго, незаконную отрасль королевской фамиліи, и возстали такимъ образомъ противъ законнаго наслѣдника престола, Генриха VI Гогенштауфенскаго. Хотя крестоносцы и не вмѣшались въ споръ за престолонаслѣдіе, однако было много другихъ причинъ къ спорамъ или съ Сицилійцами, или между собою, и нужны были большія усилія, чтобы возстановить согласіе, такъ часто нарушаемое. 30-го марта 1191 г. въ дальнѣйшій путь отправился сперва Французскій Король и 13-го апрѣля счастливо прибылъ къ войску, осаждавшему Акконъ. Ричардъ оставилъ Мессину только 10-го апрѣля. Его корабли были разбросаны сильною бурею и, чтобы собрать ихъ, онъ обратился на Кипръ, пробывъ нѣсколько времени на Критѣ и потомъ на Родосѣ. Слѣдствіемъ этого похода было основаніе новаго Латинскаго княжества на Востокѣ,— королевства Кипрскаго. Островъ Кипръ принадлежалъ собственно Греческому государству; но въ это время онъ отдѣлился отъ него и находился подъ правленіемъ Исаака Комнена, который возсталъ противъ

фамиліи Ангеловъ, царствовавшей въ Константинополѣ. Исаакъ худо обошелся съ крестоносцами, потерпѣвшими кораблекрушеніе, и, между прочимъ, съ сестрою и съ невѣстою Ричарда *). Ричардъ пристalъ къ Кипру съ намѣреніемъ наказать Исаака за его поступокъ. Онъ успокоился только тогда, когда Исаакъ былъ схваченъ, заключенъ въ оковы, и весь островъ завоеванъ. Послѣ этого Кипръ былъ населенъ Латинянами, такъ что половина земли была обращена въ рыцарскіе лены и раздѣлена между западными рыцарями. Отсюда Ричардъ отправился въ дальнѣйшее путешествіе и, въ іюнѣ 1191 года, достигъ Христіанскаго лагеря подъ Аккономъ. Здѣсь представилась новая пища къ раздору между Французскимъ и Англійскимъ Королями—спорный вопросъ о наслѣдствѣ Іерусалимскаго Королевства. Тогда какъ Филиппъ Августъ объявилъ себя за Конрада Монфератскаго, Гвидонъ Лузиньянскій обратился къ королю Ричарду, который и сталъ ему покровительствовать. Какъ ни пагубенъ былъ подобный раздоръ для общихъ военныхъ дѣйствій, однако съ другой стороны онъ былъ выгоденъ тѣмъ, что оба Короля старались превзойти другъ друга и что Англійскіе и Французскіе рыцари старались отличиться другъ передъ другомъ въ воинскихъ подвигахъ; оттого осажденные были все болѣе и болѣе стѣсняемы. Многія башни были уже разрушены осадными машинами, въ многихъ мѣстахъ сдѣланы были проломы и такъ какъ флоты Христіанскихъ королей пресѣкли подвозы, то въ городѣ произошелъ такой голодъ, что онъ не могъ долѣе держаться. Когда Саладину не удалась попытка снять осаду, то, 11-го іюля, городъ сдался на капитуляцію на слѣдующихъ условіяхъ: гарнизону и находившимся въ городѣ Сарацынамъ позволенъ былъ свободный выходъ, но безъ оружія и имущества; за то Саладинъ долженъ былъ отпустить на волю 2,500 Христіанъ, заплатить за плѣнныхъ Турковъ въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ 200,000 византійскихъ червонцевъ

*) Суровость и жестокость Исаака порицаютъ не только западные писатели, но также и Византіецъ Nicetas называетъ его ἀπάνθρωπον καὶ δυσμείλικτον ὀλοθρευτήν.

и возвратить св. крестъ. Христіане вступили въ Аккопъ 12-го іюля 1191 года и снова освятили церкви и алтари для Христіанскаго богослуженія. Но между Христіанами немедленно произошла распря за владѣніе добычею и за дѣлежъ оной; Ричардъ очень многихъ обидѣлъ своею алчностію и высокомѣріемъ. Для пресѣченія по крайней мѣрѣ одного источника раздора 27-го іюля прекращенъ былъ споръ Конрада съ Гвидономъ за королевское достоинство тѣмъ, что Гвидонъ удержалъ корону пожизненно и послѣ его смерти она должна была перейти къ Конраду или его потомству отъ Изабеллы. Конрадъ на время получилъ во владѣніе часть берега съ городами Тиромъ, Сидономъ и Беритомъ. Не смотря на то, непріязнь между Филиппомъ Августомъ и Ричардомъ продолжалась, и при каждомъ случаѣ на полѣ битвы, или при переговорахъ, повсюду сталкивались противоположныя намѣренія обоихъ Королей. Филиппъ охотно удовольствовался-бы заключеніемъ мира на умѣренныхъ условіяхъ, но неукротимый Ричардъ и слышать не хотѣлъ о мирѣ, если онъ не будетъ основанъ на совершенной сдачѣ Св. Земли. «Поклянемся,» воскликалъ онъ, «еще три года пробыть въ Сиріи и завоевать Іерусалимъ, чего-бы это не стоило!» Но такое предложеніе никакъ не согласовалось съ желаніями Короля Французскаго, которому хотѣлось возвратиться на родину и который дѣйствительно скоро на то рѣшился. Впрочемъ Филиппъ, не желая вполнѣ отказаться отъ принятаго на себя обязательства, оставилъ 500 рыцарей и 1,000 пѣхотинцевъ подъ начальствомъ Бургундскаго герцога, давъ ему нужную для содержанія ихъ сумму денегъ и, чтобы успокоить короля Ричарда, онъ клятвенно подтвердилъ, что не только не будетъ нападать на его владѣнія, или на владѣнія какого нибудь другаго князя, оставшагося въ Сиріи, но еще будетъ защищать ихъ, если кто нибудь станетъ угрожать имъ. Въ августѣ Король Французскій оставилъ Сирію и возвратился въ Парижъ черезъ Римъ, гдѣ папа Целестинъ II освободилъ его отъ даннаго обѣта.

Съ этого времени дальнѣйшими предпріятіями Христіанъ въ Св. Землѣ распоряжался одинъ король Ричардъ; его пылкій и неукротимый характеръ сталъ

еще необузданнѣе и онъ оскорблялъ друга и недруга. Когда Саладинъ не могъ въ назначенный срокъ внести обѣщанной суммы денегъ, то Ричардъ приказалъ умертвить 2,500 плѣнныхъ Сарацынъ на лугу предъ Аккономъ. Чрезъ это кровавое дѣло война, которая уже принимала рыцарскій характеръ, снова стала ожесточеннѣе; и, хотя Саладинъ, по благородству своего характера, не хотѣлъ платить равнымъ за равное, все-же съ этого времени онъ не могъ удержать мстительныхъ Турковъ отъ умерщвленія Христіанъ, находившихся въ плѣну. Въ запальчивости, Ричардъ такъ сильно огорчилъ Леопольда, герцога Австрійскаго, что сей послѣдній оставилъ войско съ величайшею злобою на Короля. Какъ ни блистательна была храбрость Ричарда въ войнѣ съ невѣрными, за которую онъ былъ прозванъ: Львиное Сердце, однако ему не доставало великихъ качествъ полководца, и его попытки проникнуть до Іерусалима были уничтожены сопротивленіемъ Саладина. Оттого война приняла особенный характеръ. Саладинъ нѣкоторое время занимался однимъ разрушеніемъ городовъ и замковъ; крестоносцы старались возстановить разрушенное. Такимъ образомъ Христіане возстановили разрушенные Саладиномъ города Іоппе и Аскалонъ, какъ вдругъ, въ апрѣлѣ 1192 года, изъ Англіи пришло извѣстіе, что канцлеръ Вильгельмъ Лоншамскій, которому Ричардъ поручилъ управленіе, изгнанъ, и что братъ Ричарда, принцъ Іоаннъ, овладѣлъ верховною властью. Въ слѣдствіе сего Ричардъ объявилъ, что ему нужно возвратиться въ Англію, но что онъ оставляетъ въ Сиріи 500 рыцарей и 2,000 пѣхотинцевъ, представляя каждому на выборъ: хочетъ ли онъ сопутствовать ему, или остаться для войны съ Турками въ Св. Землѣ. Но теперь необходимо было вручить управленіе дѣлами Христіанъ въ Палестинѣ мужу, болѣе надежному, нежели Гвидону Лузиньянскому, и Ричардъ согла-

сился на предложеніе большаго числа рыцарей — признать Королемъ Іерусалимскимъ Конрада Монфератскаго. Конрадъ, немедленно по полученіи радостной вѣсти о своемъ возвышеніи, былъ убитъ; и хотя это злодѣяніе совершено было Ассасинами, по приказанію Старца Горъ, однако тогда единогласно обвиняли короля Ричарда. Генрихъ, графъ Шампанскій, равно близкій родственникъ и Французскому и Англійскому Королямъ, и посему лучше всего могшій примирить обѣ враждовавшія партіи, женился на Изабеллѣ, вдовѣ Конрада, и съ ея рукою получилъ Іерусалимскую корону. Но, чтобъ удовлетворить прежде покровительствуемаго имъ Гвидона Лузиньянскаго, Ричардъ предоставилъ ему островъ Кипръ, какъ ленъ Англійской короны. Уже Ричардъ намѣревался сѣсть въ Акконѣ на корабль и ѣхать въ Европу, какъ узналъ о нападеніи Саладина на возстановленную имъ Іоппе. Онъ немедленно поспѣшилъ на помощь городу и спасъ его блистательною побѣдою, которую своею львиною храбростью съ ничтожными силами одержалъ надъ Сарацынами. Послѣ побѣды Ричарда при Іоппе возобновились съ Саладиномъ переговоры, которые уже много разъ начинались и всегда прекращались; теперь они кончились, въ сентябрѣ 1192 года, перемиріемъ на 3 года, по которому за Христіанами остался берегъ отъ Аккона до Іоппе, во внутренность же земли не далѣе, какъ до Рамлы и Лидды. Въ это перемиріе включены были Антіохія и Триполь; каждому Христіанину дозволенъ былъ свободный доступъ къ Св. Гробу. Современники порицали этотъ договоръ тѣмъ болѣе, что Аскалонъ былъ снова отданъ Султану и имъ снова разрушенъ *). И самъ Ричардъ чувствовалъ, какъ

*) *Jacobus de Vitriaco* въ своей Hist. Hierosolym. объ этомъ перемиріи сообщаетъ намъ слѣдующее: Si autem recessum aliquanto tempore Rex Anglorum abscondendo distulisset, optimas conditiones et treugas bonas et honorabiles apud Saracenos invenire possemus. Ipse autem in detrimentum totius christianitatis, sicut homo impetuosus erat, ad recessum aspirans et festinans, quascunque treugas Salahadinus offerre voluisset, absque contradictione et difficultate accepit.

мало чести приносилъ этотъ договоръ; оставляя Св. Землю въ октябрѣ 1192, онъ объявилъ, что окончательно выполнитъ данный обѣтъ, если только Богъ продлитъ его жизнь! Такъ какъ Ричардъ своею грубостію многимъ изъ Христіанъ внушилъ къ себѣ ненависть и такъ какъ Нѣмцы, Французы и Итальянцы всѣ были непріязненны къ нему, то по этому его обратный путь сопряженъ былъ съ большими опасностями. Онъ направилъ путь по Адріатическому Морю, намѣреваясь ѣхать потомъ чрезъ Германію. Между Венеціею и Аквилеею потерпѣлъ онъ кораблекрушеніе и, встрѣтивъ повсюду непріязненное расположеніе умовъ, старался проѣхать переодѣтый; но по своей собственной неосторожности и по неосторожности своей прислуги онъ былъ узнанъ и, 20-го декабря 1192 года, близъ Вѣны попалъ въ плѣнъ къ злѣйшему врагу своему, герцогу Австрійскому. Герцогъ долженъ былъ выдать плѣнника императору Генриху VI, старшему сыну и наслѣднику Фридриха I, который держалъ его въ неволѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не согласился выкупиться за 150,000 марокъ. Филиппъ Августъ, король Французскій, и братъ Ричарда, Іоаннъ, охотно заплатили-бы императору Генриху гораздо бо́льшую сумму, если-бы онъ только долѣе продержалъ своего плѣнника; но Генрихъ не осмѣлился согласиться на столь заманчивыя предложенія и такимъ образомъ король Ричардъ получилъ свободу въ началѣ 1194 года.

Сумма, заплаченная Генриху за освобожденіе, Ричарда, дала ему средство овладѣть королевствомъ Сициліею, гдѣ доселѣ держался похититель Танкредъ. Исполненіе этого предпріятія однако облегчилось для него смертію Танкреда, воспослѣдовавшею въ февралѣ 1194 года. Хотя Сицилійцы признали королемъ сына Танкреда, Вильгельма III, но онъ не былъ въ состояніи держаться противъ превосходнаго числа Нѣмцевъ. Лишь только Генрихъ VI, въ ноябрѣ 1194 года,

окончилъ завоеваніе Сицилійскаго Королевства, какъ и обнаружилъ уже свой суровый и жестокій нравъ; онъ давалъ обѣщанія, которыхъ не исполнялъ, и приказывалъ убивать самымъ мучительнымъ образомъ не только явныхъ своихъ враговъ, но и каждаго, кто казался ему опаснымъ по своей силѣ, или чьихъ богатствъ онъ жаждалъ. Низверженный Вильгельмъ III былъ ослѣпленъ, обезображенъ и вмѣстѣ съ матерью и своими родственниками отвезенъ въ Германію, гдѣ и кончилъ жизнь въ заточеніи. Генрихъ окончательно утвердилъ Нѣмецкое господство въ Сициліи въ 1196 году съ помощію Нѣмецкихъ крестоносцевъ, которыхъ онъ тогда только отправилъ на Сицилійскихъ корабляхъ въ Св. Землю, когда при содѣйствіи ихъ подавилъ всѣ возстанія, гдѣ они только ни открывались, и жестоко наказалъ противившихся своей власти. Чѣмъ болѣе Римскій престолъ опасался потерять отъ соединенія Сициліи съ Нѣмецкимъ государствомъ, тѣмъ ревностнѣе политика его должна была стремиться къ отдѣленію одного государства отъ другаго. Видамъ Папской политики болѣе всего благопріятствовала неожиданная смерть Генриха VI, воспослѣдовавшая 28-го сентября 1197 года въ Мессинѣ и похитившая Императоря въ цвѣтѣ лѣтъ, тогда какъ единственный его сынъ, наслѣдникъ Сицилійской короны, Фридрихъ, былъ еще малолѣтенъ. Такъ какъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Императора, 8-го января 1198 года, умеръ и Папа Целестинъ, то дальнѣйшій ходъ дѣлъ зависѣлъ отъ выбора Императора и

Папы. Кардиналы постигли важность этого момента и возвели на престолъ Св. Петра кардинала Лотаря изъ фамиліи графовъ Сеньискихъ, самаго способнаго изъ среды своей, хотя онъ и былъ моложе всѣхъ. Новый Папа принялъ названіе *Иннокентія III.* Сколь ни было благопріятно положеніе дѣлъ при вступленіи его въ правленіе, однако для того, чтобы воспользоваться обстоятельствами и управлять ими такъ, какъ сдѣлалъ это Иннокентій III, необходима была рѣшительная способность къ государственнымъ дѣламъ. Иннокентій имѣлъ самое высокое понятіе о достоинствѣ своего сана; ему казалось оно солнцемъ, отъ котораго, подобно лунѣ и планетамъ, свѣтскія власти заимствуютъ свой свѣтъ и теплоту. Съ такимъ идеальнымъ воззрѣніемъ соединялъ онъ умъ и силу характера и повсюду показывалъ, что имѣетъ самыя чистыя намѣренія и руководствуется правилами справедливости; если онъ въ чемъ нибудь и заслуживаетъ наше порицаніе, то причиною тому были или тогдашнія понятія, или злонамѣренное выполненіе его приказаній *). Столь твердый Папа, какъ Иннокентій III, повсюду распространилъ свое вліяніе; естественно, что онъ прежде всего обратилъ свое вниманіе на Св. Землю, не смотря на то, что положеніе Нѣмецко-Итальянскихъ дѣлъ было къ нему ближе. Главною цѣлью его стре-

*) Чтобы совершенно оцѣнить Иннокентія III, нужно прочесть его письма: Innocentii III epistolæ ed. St. Baluzius. Paris 1682 fol. Самое лучшее новѣйшее обработаніе исторіи этого Папы есть: Dr Fr. Hurters Innocenz der Dritte und seine Zeitgenossen. Hamburg. 1836—42. 4 Theile.

мленія было возобновить западныя колоніи на Востокѣ новыми потоками западнаго народонаселенія. Оттого время и дѣятельность папы Иннокентія III прославились тѣмъ, что при немъ и съ его содѣйствіемъ состоялся *четвертый крестовый походъ*. Между тѣмъ Папа не могъ воспрепятствовать Венеціянцамъ совершенно захватить въ свои руки управленіе этимъ походомъ и такимъ образомъ дать ему другое направленіе. Вмѣсто того, чтобы подать помощь Христіанамъ въ Св. Землѣ, этотъ походъ имѣлъ слѣдствіемъ *завоеваніе и раздробленіе Греческаго Государства и основаніе Латинской Имперіи въ Константинополѣ* *).

Вскорѣ по отъѣздѣ Ричарда на Востокѣ произошла большая перемѣна: Саладинъ умеръ, 3-го марта 1193 года, и его государство было раздѣлено между его многочисленнымъ потомствомъ. Хотя его старшій сынъ *Афдалъ*, получившій Дамаскъ и Іерусалимъ, и долженъ былъ принять на себя верховное управленіе всѣмъ государствомъ, но онъ по своему слабому характеру не могъ пользоваться авторитетомъ надъ своими родственниками, равными ему по положенію. Онъ скоро вступилъ въ споръ съ своимъ братомъ Ацицомъ, получившимъ Египетъ; ихъ дядя, ловкій и честолюбивый *Малекъ-ал-Адель*, воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы погубить своихъ племянниковъ. Сперва, вытѣснивъ Афдала, онъ овладѣлъ Дамаскимъ государствомъ и вскорѣ потомъ Египтомъ, когда въ 1198 году умеръ Ацицъ. Хотя онъ и соединилъ такимъ образомъ подъ своею властію

*) Главные источники для исторіи четвертаго крестоваго похода суть: со стороны Франковъ — *Geoffroy de Villehardouin* Histoire de l'empire de Constantinople, ed. Du Fresne. Paris 1657 fol. и *Guntheri* Historia Constantinopolitana in Canisii lectionibus antiquis, ed Jac. Basnage T. IV.; съ Византійской стороны, *Nicetae Choniatae* Imperii Graeci historia.

Саладиново государство, однако его положеніе не было еще довольно твердо и безопасно и не позволяло ему воевать съ Христіанами съ такою-же силою, съ какою воевалъ его геніальный братъ *). Въ Христіанскихъ государствахъ въ 1194 году умеръ Кипрскій король Гвидонъ Лузиньянскій; ему наслѣдовалъ братъ его, Амальрихъ. Когда Іерусалимскій король Генрихъ, въ 1196 году, упавши съ балкона своего дворца, сломалъ себѣ шею, то Амальрихъ, женившись на его вдовѣ, Изабеллѣ, овладѣлъ также Іерусалимскою короною. Хотя война съ Сарацынами и возобновилась послѣ прибытія въ Св. Землю Нѣмецкихъ крестоносцевъ, посланныхъ туда Генрихомъ VI, однако большая часть пилигримовъ, при извѣстіи о неожиданной смерти Императора, возвратилась на родину, безпокоясь о своихъ домашнихъ дѣлахъ. Оттого Амальрихъ, въ 1198 году, снова заключилъ перемиріе съ Сарацынами. Чтобы улучшить положеніе Христіанскихъ колоній на Востокѣ, необходимы были новыя усилія Запада, и папа Иннокентій III устремилъ всю свою дѣятельность на то, чтобы побудить народы къ движенію на Востокъ и набрать денегъ для покрытія издержекъ похода. Желая подать примѣръ, Папа и кардиналы назначили десятую часть своихъ доходовъ на спасеніе Св. Земли и для этойже цѣли наложили на всѣхъ духовныхъ подать. Въ тоже время появился во Франціи новый проповѣдникъ крестоваго похода, умѣвшій сильно подѣйствовать на умы: это былъ *Фульконъ Нельскій*. Онъ явился на турнирѣ, данномъ Теобальдомъ, графомъ Шампанскимъ, въ Экри на Эцѣ, и съ такимъ жаромъ говорилъ о восточныхъ Христіанахъ, что возбудилъ въ собравшихся владѣтеляхъ и рыцаряхъ намѣреніе идти къ нимъ на помощь. Тутъ приняли крестъ: Теобальдъ, графъ Шампанскій, Людовикъ, графъ Блуаскій, и графъ Симонъ Монфортскій, епископъ Суасонскій и многіе рыцари, между прочимъ Готфридъ Вильгардуенъ, который потомъ описалъ этотъ

*) На Западѣ Аделя обыкновенно называютъ, по его прозванію Зайфеддинъ, «Saphadinus».

крестовый походъ на народномъ языкѣ. Лишь только графъ Балдуинъ Фландрскій, женатый на сестрѣ Теобальда Шампанскаго, получилъ объ этомъ извѣстіе, какъ въ февралѣ 1200 года также принялъ крестъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Генрихомъ и многими Нидерландскими владѣтелями и рыцарями. Бароны, соединившіеся для этого крестоваго похода, отправили депутацію въ Венецію, чтобъ условиться съ этою республикою о переправѣ въ Палестину.

Мы уже знаемъ, что Венеція, во время переселенія народовъ, возникла въ лагунахъ Адріатическаго Моря и во время иконоборства отдѣлилась отъ Восточной Римской Имперіи. Въ это время политическое устройство Венеціи было такое-же, какъ и во всѣхъ Римскихъ городахъ въ послѣднія времена имперіи: главою былъ *dux* или *doge*, который со времени отдѣленія города отъ Византійской Имперіи избираемъ былъ общиною. Находясь въ срединѣ между двумя обширными государствами, Западно-Римскимъ и Восточно-Римскимъ, и не завися ни отъ того, ни отъ другаго, Венеція развила свое республиканское устройство. Чѣмъ болѣе отдѣльныя семейства возвышались посредствомъ торговли и распространенія владѣній, тѣмъ естественнѣе было стремленіе къ аристократическому устройству республики, и такъ какъ богатыя и могущественныя фамиліи въ теченіе столѣтій занимали высшія гражданскія и военныя должности, то уже въ слѣдствіе этого сама собою развилась аристократія, давно уже существовавшая и глубоко укоренившаяся еще прежде, нежели она законнымъ образомъ получила управленіе республикою. Съ 1178 года управленіе было учреждено совершенно въ аристократическомъ духѣ: избраніе доджа предоставлено было совѣту Сорока и народъ удержалъ за собою только право—утвердить или отвергнуть этотъ выборъ. Доджу назначились въ помощь шесть совѣтниковъ, безъ согласія которыхъ ни одно его рѣшеніе не имѣло законной силы. Этотъ совѣтъ, увеличившійся въ теченіе времени, былъ названъ Синьоріею, *Signoria*. Народныя собранія были уничтожены; преимущества, которыми они доселѣ пользовались, были предоставлены теперь 470

гражданамъ, такъ называемому *Consiglio maggiore*. Такое сосредоточеніе власти въ рукахъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій сильно увеличило внутреннюю силу и порядокъ Венеціи. Когда прибыли въ Венецію посланные бароновъ, доджъ *Генрихъ Дандоло*, 94-лѣтній старецъ, но еще бодрый духомъ и смѣлый, постигъ выгоду, какую изъ союза съ крестоносцами могла извлечь республика, ввѣренная его управленію. Оттого онъ заключилъ съ посланными договоръ, совершенно сообразный съ выгодами Венеціянцевъ: они за 85,000 марокъ серебра обязались доставить крестоносцамъ суда, необходимыя для переправы, и сопутствовать имъ съ военнымъ флотомъ, подъ условіемъ, что всѣ завоеванія будутъ раздѣлены по поламъ. Посланные, заплативъ 2,000 марокъ задатку, возвратились къ своимъ товарищамъ. Они застали графа Шампанскаго отчаянно больнымъ, и такъ какъ онъ скоро потомъ умеръ, то крестоносцамъ нужно было выбрать новаго верховнаго вождя для этого крестоваго похода. Многіе князья отказались отъ предлагаемаго имъ сана; наконецъ его принялъ братъ бывшаго Іерусалимскаго короля Конрада, Бонифаціи, маркграфъ Монфератскій. Когда весною 1202 года пилигримы соединились въ Венеціи, то оказалось, что они не могли собрать достаточнаго количества денегъ, чтобы заплатить Венеціянцамъ сумму, назначенную за переправу. Хотя первостатейные бароны и отдали все, что имѣли, однако не доставало еще 34,000 марокъ, а Венеціянцы объявили, что не поднимутъ ни одного якоря, пока не будетъ уплачена имъ вся сумма. Тогда рыцарямъ оставалось только заплатить долги, сдѣланные въ Венеціи, военною службою республикѣ. Когда такое рѣшеніе было одобрено и республикою, и рыцарями, то доджъ Генрихъ Дандоло, не смотря на свою глубокую старость и на то, что почти совершенно ослѣпъ, самъ принялъ крестъ, чтобы тѣмъ болѣе содѣйствовать выгодамъ Венеціи. Республика вознамѣрилась воспользоваться силами, доставшимися въ ея распоряженіе, для покоренія городовъ, лежащихъ по берегамъ Адріатическаго Моря, которые ей были или непріязненны, или отложились отъ нея. Оттого,

въ октябрѣ 1202 года, Дандоло повелъ флотъ сперва противъ Трiеста, жители котораго наносили Венеціянской торговлѣ много вреда своими морскими разбоями. По покореніи Трiеста флотъ немедленно поплылъ къ Царѣ, которая отпала отъ Венеціи. 24-го ноября 1202 года Цара была взята приступомъ и крестоносцы заплатили Венеціянцамъ часть долга изъ добычи, доставшейся на ихъ долю. Какъ ни былъ недоволенъ папа Иннокентій тѣмъ, что Венеціянцы дали крестоносцамъ такое направленіе, однако онъ не могъ исторгнуть у хитрой республики управленія крестовымъ походомъ, и между тѣмъ, что онъ простилъ непріязненныя дѣйствія противъ Цары, подъ условіемъ, чтобы флотъ немедленно поплылъ въ Св. Землю, воспослѣдовало еще бо́льшее измѣненіе во всѣхъ дѣйствіяхъ крестоносцевъ. Исаакъ Ангелъ, который, какъ уже это было изложено выше, низверженіемъ Комнена Андроника, достигъ верховной власти въ Византійскомъ государствѣ, своимъ слабымъ правленіемъ подалъ поводъ къ возстаніямъ во многихъ мѣстахъ, и наконецъ войско провозгласило императоромъ его брата, Алексѣя III. Въ 1195 году Исаакъ былъ схваченъ и ослѣпленъ, а его сынъ, Алексѣй, бѣжалъ на Западъ. Такъ какъ онъ былъ въ родствѣ съ Гогенштауфенами, то нашелъ убѣжище у Филиппа Швабскаго, брата и наслѣдника Генриха VI, который и рекомендовалъ его крестоносцамъ, зимовавшимъ подъ Царою. Царевичъ Алексѣй предоставилъ крестоносцамъ огромныя выгоды, если они помогутъ ему; онъ обѣщалъ имъ заплатить 200,000 марокъ, одну половину Франкамъ, другую Венеціянцамъ, подкрѣпить крестоносное войско 10,000 человѣкъ и въ продолженіе всей своей жизни содержать въ Сиріи 500 рыцарей, сверхъ того обѣщалъ подчинить Греческую церковь Римскому Папѣ. Эти обѣщанія были столь заманчивы и для интересовъ крестоваго похода казались столь выгодными, что Дандоло и маркграфъ Бонифаціи отъ имени всѣхъ заключили съ царевичемъ Алексѣемъ договоръ о возстановленіи его дома на Византійскомъ престолѣ. Хотя многіе объявили себя противъ этого и не хотѣли принимать участія въ дѣлѣ, чуждомъ

ихъ обѣту, однако большая часть согласилась отложить походъ до Михайлова дня 1203 года. Въ началѣ апрѣля 1203 года войско сперва поплыло къ Корфу, который покорился Алексѣю, и отсюда было совершено плаваніе къ Геллеспонту чрезвычайно скоро и счастливо. И только тогда крестоносцы узнали важность своего предпріятія, когда, достигши Пропонтиды, увидѣли предъ своими глазами мало по малу открывающійся обширный и великолѣпный городъ *). Флотъ приплылъ къ Константинополю 24-го іюня и изъ предосторожности причалилъ къ Азіятскому берегу при Скутари. Алексѣй III ни мало не приготовился къ отпору, посему и угрозы его Латинянамъ, на другой день по ихъ прибытіи, не имѣли никакого дѣйствія. Они отпустили пословъ Императора съ требованіемъ, возвратить его племяннику государство, и тогда обѣщали прекратить всѣ непріязненныя дѣйствія. Когда Латиняне увидѣли, что Греки не хотятъ добровольно покориться государю, котораго давали имъ иноземцы и притомъ съ весьма отяготительными условіями, то они рѣшились напасть на городъ. 5-го іюля крестоносцы переправились на Европейскій берегъ, занятый Греками; но, когда рыцари при приближеніи къ твердой землѣ стали бросаться въ воду, чтобы тѣмъ скорѣе вступить въ бой, то Греки, не обнажая меча, предались бѣгству и берегъ оставили во власти Латинянъ. Послѣдніе немедленно взяли приступомъ башни Галаты, между тѣмъ какъ Венеціянцы, прорвавши цѣпь, ворвались въ гавань и частію взяли, частію-же сожгли стоявшія тамъ суда. Число Латинянъ было такъ мало, что изъ всѣхъ воротъ они могли запереть только одни и войско, стоявшее изъ 20,000 солдатъ, готовилось взять городъ, въ которомъ находилось 400,000 людей, способныхъ носить оружіе. Приступъ былъ начатъ 17-го іюля Венеціянцами съ моря, Франками съ суши. Тогда какъ Венеціянцы взобра-

*) Наивный Вильгардуенъ говоритъ: Et sachiez que il ni ot si hardi, cui le cuer ne fremist, et ce ne fu mie merveille, que onques si grant affaires ne fu empris de tant de gent puis que li monz fu estorez.

лись на стѣны и овладѣли 25 башнями, Франки превосходными силами Грековъ приведены были въ большую опасность. Лишь только Дандоло узналъ объ этомъ, какъ приказалъ зажечь завоеванную имъ часть города, отчего произошелъ ужасный пожаръ; Греки, бросивъ оружіе, поспѣшили тушить его, и Франки были освобождены отъ всякой опасности, прежде нежели къ нимъ подоспѣли на помощь Венеціянцы. Алексѣй III отчаялся уже въ возможности удержаться на похищенномъ престолѣ; въ ночи онъ собралъ всѣ свои сокровища и бѣжалъ. Лишь только Греки узнали о его побѣгѣ, какъ, освободивъ ослѣпленнаго Исаака, возвели его на престолъ. Франки изумились, когда на другой день послѣ сраженія, окончившагося для нихъ не совсѣмъ счастливо, въ ихъ лагерь пришла вѣсть, что старый императоръ Исаакъ снова уже на престолѣ и ожидаетъ своего сына и его великодушныхъ защитниковъ. Впрочемъ Франки, радуясь такому обороту дѣла, не позабыли своихъ выгодъ: они, поздравляя Императора, объявили ему, что не прежде отпустятъ къ нему сына, пока онъ не признаетъ и не утвердитъ договора, заключеннаго ими съ Алексѣемъ. Хотя Исаакъ узнавши содержаніе договора, ужаснулся, однако объявилъ, что Франки за такія услуги, оказанныя ему и его сыну, достойны были даже и того, чтобы имъ отдали все государство. И такъ, когда условія договора были утверждены, Алексѣй при громкихъ кликахъ Грековъ былъ отведенъ Франками въ императорскій дворецъ и, 19-го іюля 1203 года, коронованъ соправителемъ своему слѣпому отцу. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ Алексѣя IV было заплатить Франкамъ часть условленной суммы. Между Франками и Греками водворился миръ и дружественныя сношенія; но сами Франки, для избѣжанія раздоровъ съ Греками, не остались въ Константинополѣ, а расположились лагеремъ на другой сторонѣ гавани въ предмѣстіи Перѣ. Алексѣй увидѣлъ, что не можетъ уплатить тотчасъ всего долга; притомъ онъ опасался также, что по удаленіи Франковъ онъ сдѣлается жертвою народнаго нерасположенія и вмѣстѣ съ царствомъ лишится и жизни. Посему онъ предложилъ

Франкамъ остаться у него до весны слѣдующаго года. Хотя всѣ тѣ, которые считали свой обѣтъ главнымъ дѣломъ, и объявили себя противъ этого предложенія, однако причины, представленныя для дальнѣйшаго пребыванія въ Константинополѣ, были столь важны, что крестоносцы рѣшились исполнить желаніе Алексѣя. Въ слѣдствіе сего они заключили новый договоръ съ Императоромъ, который подтвердилъ всѣ прежнія условія и, сверхъ того, принялъ на себя содержаніе войска до слѣдующей весны и уплату Венеціянцамъ перевозныхъ денегъ до Михайлова дня 1204 года. Алексѣй, въ сопровожденіи одной части Франкскаго войска, подчиненнаго маркграфу Монфератскому, объѣхалъ провинціи и повсюду утвердилъ свою власть; съ другою-же Балдуинъ Фландрскій остался въ Константинополѣ для защиты императора Исаака. Чѣмъ болѣе развивались слѣдствія перемѣны престола, тѣмъ болѣе должна была усиливаться ненависть Грековъ къ Исааку и сыну его. Ненависть Грековъ къ Франкамъ возрастала съ каждымъ днемъ и наконецъ превратилась въ кровавую распрю. Поводомъ къ тому была магометанская мечеть, которую Франки хотѣли разрушить; Греки-же, напротивъ того, подали помощь Сарацынамъ; въ слѣдствіе этой стычки произошелъ пожаръ, который свирѣпствовалъ восемь дней и превратилъ въ пепелъ большую часть города. Это поставило Алексѣя IV въ весьма непріятное положеніе: онъ долженъ былъ объявить себя или за Грековъ, или за Франковъ. Онъ склонился на сторону своихъ подданныхъ, въ надеждѣ освободиться отъ обременительнаго и неудобоисполнимаго договора съ Латинянами. Послѣдніе, узнавши объ этомъ, велѣли сказать ему, что если онъ немедленно не выполнитъ договора, то они будутъ воевать съ нимъ всевозможнымъ образомъ. Исаакъ былъ въ несогласіи съ своимъ сыномъ даже и тогда, когда Латиняне стали угрожать имъ обоимъ. Народъ, уже давно наскучившій ими, возсталъ, въ январѣ 1204 года, и требовалъ отъ сенаторовъ и духовенства новаго

императора. Когда-же никто изъ вельможъ не осмѣлился сдѣлать рѣшительнаго шага, народъ провозгласилъ императоромъ одного молодаго человѣка, по имени *Николая Канаба*. Хотя онъ не имѣлъ никакого значенія, однако Алексѣй думалъ, что можетъ спастись единственно съ помощію Латинянъ, и такъ немедленно рѣшился возстановить съ ними согласіе и очистить для нихъ Влахернскій дворецъ, чтобъ такимъ образомъ успокоить ихъ и обезопасить себя. Онъ поручилъ исполненіе этого одному изъ своихъ родственниковъ, *Алексѣю Дукѣ*, который былъ названъ *Мурцуфломъ*, по причинѣ сросшихся бровей. Сей послѣдній, вмѣсто того, чтобъ отдать городъ въ руки Латинянъ, рѣшился самъ принять начальство надъ антилатинскою партіею. Исаакъ умеръ отъ испуга, и теперь легко было устранить Николая Канаба, который и безъ того не имѣлъ никакого значенія. Итакъ Алексѣй V Мурцуфлъ явился теперь императоромъ и тѣмъ съ большею радостью былъ признанъ Греками, что ничѣмъ не былъ обязанъ Латинянамъ и не хотѣлъ выполнять условій, заключенныхъ съ ними его предшественниками. Латиняне, съ своей стороны, вознамѣрились отомстить за низложеннаго и убитаго Императора и за нарушеніе своихъ правъ. 12-го марта 1204 года Франки и Венеціянцы заключили слѣдующій договоръ: по завоеваніи Константинополя добыча должна быть раздѣлена поровну; за Венеціянцами остаются всѣ права и почести, какими они прежде когда-либо пользовались въ Греческомъ государствѣ; они могутъ по всему государству вести свободную торговлю и должны быть судимы только собственными законами; по завоеваніи Константинополя, шесть Венеціянцевъ и шесть Франковъ, съ общаго согласія, должны избрать новаго императора, который долженъ получить въ Константинополѣ дворцы Влахерну и Вукалеонъ и вообще четверть государства въ коронную собственность; остальныя три четверти должны быть раздѣлены поровну между Венеціянцами и Франками; духовенству

той партіи, за которою не останется выборъ Императора, уступалось посвященіе Софійской церкви и выборъ патріарха. Окончивъ всѣ нужныя приготовленія, 9-го апрѣля Франки попытались на первый приступъ, но были отражены Греками. 12-го апрѣля приступъ былъ возобновленъ съ моря и суши: долго не удавалось придвинуть къ стѣнамъ лѣстницы и осадныя башни; наконецъ подулъ благопріятный для Латинянъ сѣверный вѣтеръ и два корабля, связанные вмѣстѣ, такъ близко были прибиты къ одной башнѣ, что можно было подставить осадныя лѣстницы. Прежде нежели Греки могли отклонить опасность, башня была взята и одни ворота были выломаны; тогда побѣдители стремительно вторгнулись въ городъ и бросились прямо на тотъ пунктъ, гдѣ стоялъ Императоръ. Тщетно старался онъ удержать Грековъ на мѣстѣ; онъ самъ былъ даже увлеченъ всеобщимъ бѣгствомъ. Между тѣмъ Латиняне стояли только у входа въ городъ и должны были опасаться, чтобы дальнѣйшее сопротивленіе Грековъ не замедлило взятія города. Для предупрежденія этого ночью городъ былъ зажженъ. Пожаръ свирѣпствовалъ съ такою-же силою, какъ и оба прежніе; Вильгардуенъ увѣряетъ, что въ эти пожары сгорѣло больше домовъ, нежели сколько было ихъ въ трехъ самыхъ большихъ городахъ Франціи. При замѣшательствѣ, происшедшемъ отъ этого бѣдствія, Мурцуфлъ отчаялся во всемъ; онъ убѣжалъ, и тогда, какъ Греки спорили между собою о томъ, кому отдать покинутый престолъ: Ѳеодору Дукѣ, или Ѳеодору Ласкарису, побѣдоносные Латиняне прекратили этотъ споръ тѣмъ, что разсѣяли всѣ многочисленныя толпы народа и овладѣли городомъ. По завоеваніи города Венеціянцы и Франки въ точности выполнили заключенный договоръ. Добыча была такъ велика, что хотя много было спрятано, все-же на общій дѣлежъ собрано было 400,000 марокъ серебра. Венеціянцы уже тутъ обнаружили нѣкоторую любовь къ искуствамъ: они отослали въ свое отечество 4 коня, которые доселѣ украшаютъ площадь Св. Марка, и многія другія изящныя произведенія искуства. Франки-же, напротивъ того, цѣнили только металлъ, а не форму,

которую далъ ему художникъ; они расплавили бронзовыя статуи, и превосходнѣйшія произведенія древняго Греческаго генія были превращены въ ходячую мѣдную монету *). За то въ Константинополѣ заключались многіе предметы, которые въ глазахъ Франковъ имѣли большую цѣну, нежели всѣ языческіе памятники искуства, именно: памятники, оставшіеся послѣ спасителя, Св. Дѣвы Маріи, Апостоловъ, и мощи св. мучениковъ; также и эти сокровища Константинополя были теперь расхищены и разсѣяны по всему Западу. По окончаніи дѣлежа добычи, сообразно съ договоромъ, назначена была коммиссія изъ шести Венеціянскихъ вельможъ и шести Франкскихъ духовныхъ особъ для избранія императора. Когда Дандоло отказался отъ императорской короны, какъ несообразной съ достоинствомъ доджа, то выборъ долженъ былъ пасть на одного изъ Франкскихъ бароновъ, и здѣсь можно было колебаться только между двумя сильнѣйшими баронами: Бонифаціемъ, маркграфомъ Монфератскимъ, и Балдуиномъ, графомъ Фландрскимъ. Для устраненія соревнованія и дальнѣйшей ссоры между ними, ихъ обоихъ заставили дать обѣщаніе, что тотъ изъ нихъ, который будетъ избранъ императоромъ, долженъ отдать другому островъ Кандію и всѣ земли по ту сторону залива; послѣдній-же, какъ вассалъ императора, долженъ дать ему ленную присягу. Избиратели провозгласили императоромъ Балдуина, потому что по его родству и связямъ, они могли ожидать съ Запада большихъ подкрѣпленій. Венеціянцы избрали патріархомъ своего соотечественника Ѳому Морозини, который пользовался расположеніемъ Иннокентія и по этому казался лицемъ самымъ способнымъ для отклоненія неудовольствія Папы. Иннокентій по благоразумію своему не могъ желать перемѣны того, что уже свершилось; онъ также не упустилъ изъ

*) Никита называетъ Франковъ τοῦ καλοῦ ἀνέραστοι βάρβαροι. Изъ его сочиненія, de Statuis, можно видѣть, какъ богатъ былъ Константинополь произведеніями искуства, и сколько искуство потеряло отъ грубости Франковъ, это изложилъ Гейне въ Comment. Societatis regiæ scient. Gotting, A. 1791, p. 1 — 62 и A. 1792. p. 292.

виду большихъ выгодъ, которыя обѣщало Св. Престолу завоеваніе Константинополя.

Хотя государство, по основаніи Латинской имперіи въ Константинополѣ, и было раздѣлено между Венеціянцами и Франками, но это дѣленіе было только на бумагѣ, потому-что каждому изъ нихъ нужно было сперва завоевать у Грековъ свой ленъ. Латинскіе рыцари, подобно Венеціянцамъ, частію опоздали, частію же вовсе не овладѣли ленами, которые были имъ назначены. Вообще Венеціянцы утвердились очень хорошо: они успѣли завладѣть всѣми мѣстами по берегамъ и островамъ, которые только имѣли особенную важность для ихъ торговли, и обезопасили свои завоеванія тѣмъ, что заселили ихъ Латинянами. Венеціянскій дожъ носилъ теперь пышный титулъ: Dominus quartæ partis et dimidiæ imperii Romaniæ. Греки сами содѣйствовали раздробленію своего государства, потому-что вельможи старались сдѣлаться самостоятельными и выиграть на счетъ низшихъ сословій; такъ рядомъ съ Латинскою имперіею и Франкскими княжествами возникли теперь многія Греческія деспотства и двѣ Греческія имперіи: въ Никеѣ и Трапезунтѣ *). Что касается до устройства Латинскаго государства, основаннаго въ Греціи, то оно было образовано со-

*) Recherches et matériaux pour servir à une histoire de la domination Française dans les provinces de l'empire Grec, par *J. A. C. Buchon*. Paris, 1840. 2 vol. en 4.

вершенно по образцу Іерусалимскаго Королевства: въ немъ были введены тѣ же законы, какъ и тамъ. Всѣ безпорядки, которые только обнаружились въ Іерусалимскомъ королевствѣ, должны были имѣть еще большее вліяніе въ Латинской имперіи, потому-что здѣсь число Франковъ было весьма незначительно и туземцы не терпѣли иноземнаго господства. Кромѣ Венеціанцевъ и Папы, никто въ западной Европѣ не принималъ искренняго участія въ этомъ новомъ государствѣ, хотя оно почувствовало необходимость въ помощи уже при Балдуинѣ, поселившемъ къ себѣ ненависть въ Болгарахъ и Валахахъ, и при его братѣ и наслѣдникѣ, Генрихѣ. Посему новое государство, вмѣсто того, чтобъ быть опорою Христіанскаго господства въ Палестинѣ, скорѣе принесло ему вредъ, потому-что отняло у него часть силъ. Оттого Христіане въ Св. Землѣ принуждены были хранить съ Сарацынами миръ, пока не прибудетъ подкрѣпленія изъ Европы.

Сначала оба бѣжавшіе императора, Алексѣй III и Алексѣй V Мурцуфлъ, соединились противъ Латинянъ, но потомъ скоро разсорились; Алексѣй, приказалъ схватить и ослѣпить Мурцуфла. Скоро послѣ того оба попали въ руки Франковъ. Бонифацій, Маркграфъ Монфератскій, отправилъ Алексѣя III въ заточеніе, а Мурцуфлъ, по приговору Франкскихъ бароновъ, какъ предатель и убійца своего государя, былъ сброшенъ съ Ѳеодосіева столба въ Константинополѣ. Зять Алексѣя III, *Ѳеодоръ Ласкарисъ*, въ Никеѣ принялъ послѣ того императорскій титулъ, а *Комненъ Алексѣй*, внукъ прежняго императора Андроника, покоривши своей власти прекрасныя береговыя страны при Черномъ Морѣ, Понтъ и Пафла-

гонію, принялъ также императорскій титулъ. Хотя Греки и не могли еще соединенными силами дѣйствовать противъ Франковъ, однако ихъ ненависть къ нимъ и негодованіе на причиненныя свѣтскими и духовными притѣсненія были такѣ сильны, что они пытались произвести отдѣльныя возмущенія. Они нашли опору въ Іоаннѣ, королѣ Болгарскомъ и Валахскомъ. Сей послѣдній, незадолго до завоеванія Греческаго государства Латинянами, сдѣлался независимымъ и, признавши надъ собою власть Римской Церкви, получилъ отъ папы Иннокентія утвержденіе въ королевскомъ достоинствѣ и былъ коронованъ папскимъ легатомъ. Франкамъ слѣдовало-бы вступить въ дружественныя сношенія съ этимъ королемъ, особенно потому, что Іоаннъ предлагалъ имъ свою дружбу и услуги; но они отвергли ихъ, потребовавъ возвращенія всѣхъ земель, которыя онъ присвоилъ себѣ отъ Греческаго государства. На такія неблагоразумныя требованія Іоаннъ отвѣтствовалъ, что онъ Христіанскій король, признанный Папою, и владѣетъ своими землями и короною съ большимъ правомъ, нежели какое имѣютъ Франки на Греческое государство и императорскую корону. Съ этихъ поръ Іоаннъ сталъ врагомъ Франковъ и союзникомъ возмущавшихся Грековъ. Императоръ Балдуинъ, осаждая отпавшій Адріанополь, былъ неожиданно со всѣхъ сторонъ окруженъ Болгаро-Валахскимъ войскомъ, которое и напало на него 15-го апрѣля 1205 года; Франки были разбиты и самъ Балдуинъ попался въ плѣнъ. Оборону государства и управленіе имъ принялъ теперь Генрихъ, братъ плѣннаго Императора; въ пользу его обратилось то обстоятельство, что Греки, видѣвшіе въ Болгарахъ освободителей отъ Франкскаго господства, по причинѣ ихъ жестокости и грубости принуждены были просить помощи у Франковъ. Генрихъ оказалъ имъ помощь; за это Греки признали его своимъ государемъ. Хотя Папа и принялъ участіе въ плѣномъ императорѣ Балдуинѣ, но онъ умеръ прежде, нежели получилъ свободу; король Іоаннъ донесъ Папѣ, что императоръ Балдуинъ умеръ естественною смертію, но на Западѣ и на Востокѣ полагали, что причиною его

кончины было наслѣдіе. 20-го августа 1206 года братъ Балдуина, Генрихъ, былъ коронованъ императорскою короною въ Софійской церкви. Такъ какъ Болгарскій король Іоаннъ въ 1207 году былъ убитъ подъ Ѳессалоникомъ и его преемникъ, Ворилла, былъ побѣжденъ императоромъ Генрихомъ, то въ слѣдующемъ году Болгары не тревожили государства. Генрихъ также старался расположить къ себѣ Грековъ; онъ прекратилъ всѣ притѣсненія для того, чтобы они не искали болѣе защиты у враговъ Франковъ и чтобы привести въ забвеніе предыдущее правленіе; онъ ихъ принялъ къ своему двору, дозволивъ служить имъ въ военной и гражданской службѣ. Такъ какъ онъ убѣдилъ Папу не настаивать на подчиненіе Греческой Церкви своей власти, то ему удалось привлечь къ себѣ и Греческое духовенство. Не взирая на все это, Латинское государство было слабо и нуждадось въ помощи тогда, когда, 11-го іюля 1215 года, императоръ Генрихъ умеръ бездѣтенъ; оттого не исполнились и надежды, которыя Сирійскіе и Палестинскіе Христіане сначала возлагали на завоеваніе Константинополя. Вмѣсто того, чтобы получить помощь отъ Латино-Греческаго государства, Палестина напротивъ того чрезъ него лишена была существовавшихъ доселѣ для нея вспомогательныхъ источниковъ, потому что многіе, которые отправились-бы въ Св. Землю, устремились теперь на Греческія страны, гдѣ легче можно было поселиться и болѣе получить жалованья. Даже казалось, что совсѣмъ уничтожится достоинство Короля Іерусалимскаго, потому что, когда въ 1205 году умеръ король Амальрихъ II и скоро послѣ него умеръ и его малолѣтный сынъ Амальрихъ III, то партіи уже не спорили болѣе о коронѣ, какъ это было прежде, но искали на Западѣ умнаго и храбраго мужа законной наслѣдницѣ Іерусалимской короны, Маріи Іолантѣ, старшей дочери Изабеллы и Конрада, маркграфа Монфератскаго. Выборъ палъ на *Іоанна Бріеннскаго*. Прибывши въ Св. Землю и, въ 1209 году, сочетавшись съ Маріею Іолантою въ Тирѣ, онъ былъ коронованъ королемъ Іерусалимскимъ. Какъ храбръ и дѣятеленъ ни былъ новый король, однако его появ-

леніе не произвело ни малѣйшей перемѣны въ положеніи дѣлъ. Мысль о крестовомъ походѣ поддерживалась на Западѣ. Такъ въ 1212 году произошло большое воодушевленіе къ Св. Землѣ въ дѣтяхъ во Франціи и въ одной части Германіи. Дѣти собрались во множествѣ, приняли крестъ и утверждали, что Богъ имъ велѣлъ итти на спасеніе Св. Земли. Сначала ихъ родственники противились столь безразсудному предпріятію; но такъ-какъ, по тогдашнимъ понятіямъ, въ такомъ воодушевленіи дѣтей видѣли перстъ Божій, то наконецъ и отпустили ихъ. Отправившіяся изъ Германіи дѣти, въ числѣ 7,000, прибыли въ Генуу; когда ихъ здѣсь никто не принялъ, то они принуждены были или возвратиться домой, или итти въ услуженіе. Но гораздо худшая участь постигла Французскихъ дѣтей, изъ которыхъ 30,000 пришло въ Марсель. Здѣсь они имѣли несчастіе попасть въ руки торгующихъ рабами, которые заманили ихъ на свои корабли, обѣщаясь безденежно доставить въ Сирію, привезли ихъ въ Африку, гдѣ и продали легковѣрныхъ и неопытныхъ дѣтей Сарацынамъ въ рабство.

Если уже основаніе Латинской Имперіи въ Константинополѣ было вредно для Св. Земли, то тѣмъ болѣе пагубно было для него то обстоятельство, что самыя коренныя основанія папской власти подверглись нападенію, и что Папа былъ принужденъ составить крестовый походъ для своей собственной защиты. Въ то самое время, какъ папство при Иннокентіи III находилось на высшей степени своего могущества, заключающіяся въ немъ противоположности яснѣе

начинаютъ обнаруживаться и развиваться. Доселѣ Церковь умѣла, какъ нельзя лучше, привязать къ себѣ и подчинить всѣ умы; даже философское изслѣдованіе въ формѣ схоластической философіи является подчиненнымъ Церкви, потому-что цѣлію его было — доказать догматическую систему Церкви. Въ схоластической философіи мысль зависитъ отъ даннаго содержанія; и такъ-какъ цѣлію изслѣдованія было не раскрытіе новыхъ истинъ, но доказательство уже прежде извѣстныхъ, то и вся сила этой философіи должна была истощиться въ развитіи діалектическихъ формъ. Философское умозрѣніе схоластиковъ вращалось около вопросовъ: принимать ли вмѣстѣ съ Платономъ *universalia ante rem*, т. е. что идеи предшествуютъ вещамъ и составляютъ какъ бы ихъ сущность, или принимать съ Аристотелемъ *universalia in re*, т. е. разсматривать вещи и понятія нераздѣльно, или, наконецъ, съ Зенономъ — *universalia post rem*, т. е. разсматривать понятія какъ только отвлеченія предметовъ. Изъ рѣшенія этихъ вопросовъ, развились двѣ главныя школы схоластиковъ, именно: *реалисты* и *номиналисты*. Основателемъ первой былъ *Ансельмъ Аостскій*, который утверждалъ, что общія понятія или идеи

суть нѣчто дѣйствительное, или *reale*; основателемъ второй былъ *Росцелинъ*, который разсматривалъ общее единственно какъ отвлеченныя понятія или какъ *nominale*. Въ этихъ двухъ категоріяхъ совмѣщалось все, что старались доказать схоластики. Если въ спорѣ этихъ двухъ школъ высказано было много неблагопріятныхъ положеній для Церкви, все-же она могла быть покойна, потому-что эти споры происходили только въ кругу ученыхъ, совершенно не касаясь массы народа, и потому, что она была увѣрена, что нападенія одной партіи будутъ уравновѣшены сопротивленіемъ другой. Чѣмъ болѣе народъ знакомился съ Новымъ Завѣтомъ чрезъ переводы на народные языки, тѣмъ болѣе измѣнялось у многихъ понятіе о сущности и цѣли церковнаго общества, и іерархія въ своемъ тогдашнемъ видѣ и при тогдашнемъ устройствѣ, равно какъ и при своихъ стремленіяхъ, составляла рѣзкое противорѣчіе съ тѣмъ идеаломъ формы, сообразной съ достоинствомъ Церкви, который утвердился въ умѣ людей, проникнутыхъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Всѣ, согласные съ этими доводами, составили между собою формальную общину и имѣли свое собственное, хотя тайное и скрытое богослуженіе. Они въ концѣ XII столѣтія распро-

страняются по большой части западной Европы и выступаютъ подъ различными названіями, какъ то: *Катаристовъ, Boni homines, Леонистовъ, Лионскихъ Бѣдныхъ, Вальденсовъ*, пока въ началѣ XIII столѣтія не явились подъ общимъ названіемъ *Альбигенцевъ*, которое, какъ нѣкогда имя «Манихейцевъ», дѣлается равнозначущимъ названію «еретикъ» *). Какъ ни были различны имена этихъ сектъ и какъ ни разногласило ихъ ученіе въ многихъ пунктахъ, все же всѣ онѣ были согласны въ томъ, что отвергли всю форму Римской Церкви. Эта ересь стала особенно опасною съ того времени, когда нашла доступъ и покровительство у князей и владѣтелей южной Франціи. Съ этихъ поръ Церковь задумала подавить ее наспльственными мѣрами; и когда она постановила, что Альбигенцы еще злѣе Сарацынъ, то естественно, что употребила противъ еретиковъ тѣ же средства, какими доселѣ пользовалась противъ Сарацынъ. Умерщвленіе папскаго легата Петра Кастельнаускаго (Chateauneuf), въ 1208 году, было поводомъ *къ крестовому походу противъ Альгбинцевъ*, который совершенно измѣнилъ положеніе южной Франціи и проложилъ дорогу непосредственному господству Французскаго Короля въ этой землѣ **).

*) Dr. Ludwig Flathe's Geschichte der Forläufer der Reformation. (Leipz g 1835). Th. 1 S. 261 ss.

**) Для исторіи южной Франціи все еще главнымъ источникомъ есть: Histoire générale du Languedoc par deux religieux Benédictins. Paris 1730 — 1745. V. fol. Въ особенности важны прибавленія къ каждому тому: *Preuves*.

Политическое состояніе южной Франціи чрезвычайно благопріятствовало утвержденію и распространенію ереси; власть Французскаго Короля тамъ была столь же ничтожна, какъ и власть Римскаго Императора, которому тогда все еще принадлежало верховное владычество надъ Бургундіею и Провансомъ. Владѣвшіе тамъ землями графы и виконты были въ нѣкоторомъ смыслѣ самодержавными властителями, и такъ-какъ обыкновенно свѣтское дворянство находилось въ отношеніи къ притязаніямъ духовенства въ такомъ же положеніи, въ какомъ, сравнительно, Императоръ къ притязаніямъ Папы, то не удивительно, что высшее и низшее дворянство въ южной Франціи заступилось за еретиковъ, въ своихъ крѣпкихъ замкахъ дало убѣжище ихъ проповѣдникамъ и приняло ихъ ученіе. Оттого новое ученіе, подъ покровительствомъ графовъ Тулузскаго и Фуаскаго и виконта Безьерскаго, распространилось отъ Альповъ до Атлантическаго Океана, и такъ-какъ область Альбижуа была почти вся населена ересиками, то ихъ всѣхъ и назвали *Альбигенцами*. Въ слѣдствіе распространенія этой ереси, духовенство потеряло въ этихъ странахъ уваженіе и лишилось доходовъ. Оттого въ Римъ приходило донесеніе за донесеніемъ съ жалобами о паденіи Христіанства; еретиковъ изображали не въ такомъ видѣ, въ какомъ они были на самомъ дѣлѣ, но представляли ихъ такими, какими хотѣла только изобразить ненависть католическаго духовенства. Какъ ни были бы они добры въ нравственномъ отношеніи, но въ глазахъ Церкви были величайшими грѣшниками и достойными временной смерти и вѣчнаго осужденія, если только не обратятся. Папа Иннокентій III, по своей проницательности и твердости, не могъ не постичь всей опасности и рѣшился съ силою противостать ей. Прежде всего онъ положилъ учредить надъ еретиками судъ, который зависѣлъ бы только отъ Св. Престола: такъ возникла *инквизиція*, приговоры которой почитались непосредственно папскими и должны были исполняться всякою свѣтскою или духовною властью, которой изъ нихъ ни поручалось бы исполненіе. Два Систерцинскіе монаха, Рейнерій и Гвидонъ, въ 1198 году, бы-

ли посланы въ южную Францію инквизиторами. Имъ дана была совершенно неограниченная власть; они были представителями Папы, и всѣ епископы, князья, графы и владѣтели обязаны были повиноваться имъ, какъ самому Папѣ. Сначала дѣятельность этихъ судей надъ еретиками ограничилась диспутами и проповѣдями; съ 1205 года ихъ поддерживалъ Доминикъ, прибывшій сюда изъ Испаніи вмѣстѣ съ своимъ епископомъ и чрезвычайно ревностно заботившійся объ обращеніи еретиковъ. Князья же, видя, что ихъ подданные вдругъ подверглись новаго рода гоненіямъ и притомъ за мнѣнія, которыя они отчасти сами раздѣляли, не только не поддерживали суда надъ еретиками, но еще приняли подъ свою защиту многихъ изъ преслѣдуемыхъ имъ. Въ 1208 году былъ убитъ папскій легатъ Петръ Кастельнаускій по возвращеніи своемъ отъ Раймунда VI, графа Тулузскаго, котораго сильно упрекалъ за его нерадѣніе. Духовенство, а, по донесенію его, также и Папа, приписали это убійство графу Тулузскому. Оттого Иннокентій отлучилъ графа отъ Церкви и уполномочилъ своихъ легатовъ проповѣдывать крестовый походъ противъ еретиковъ и обѣщать всѣмъ участникамъ въ этомъ дѣлѣ, предпринятомъ на защиту Бога и его Церкви, тѣ же самыя выгоды, какія получали участвовавшіе въ крестовомъ походѣ въ Палестину. Немедленно собралось многочисленное крестоносное войско, главами котораго были герцогъ Бургундскій, графы Неверскій, Сенъ-Польскій, Оксерскій и Симонъ Монфортскій, между-тѣмъ, какъ папскій легатъ Арнольдъ и Доминикъ управляли духовенствомъ, которое все еще продолжало дѣйствовать въ качествѣ инквизиторовъ и миссіонеровъ. Раймундъ Тулузскій такъ ужаснулся сдѣланныхъ противъ него приготовленій, что покорился всѣмъ предписаннымъ условіямъ, лишь-бы только снова быть принятому въ лоно Церкви; напротивъ того, Раймундъ Рогеръ, виконтъ Безьерскій, остался защитникомъ еретиковъ, и оттого, въ іюлѣ 1209 года, крестоносное войско двинулось на городъ *Безьеръ*. 21-го іюля городъ былъ взятъ приступомъ и всѣ жители убиты безъ пощады. Разсказываютъ, что папскій легатъ, на

вопросъ крестоносцевъ: какъ отличить православныхъ отъ еретиковъ, отвѣчалъ: «Убивайте всѣхъ; Господь узнаетъ и спасетъ своихъ». Изъ Безьера крестоносцы двинулись къ Каркассонѣ; но до взятія города жители бѣжали чрезъ потаенный ходъ и такимъ образомъ спаслись отъ участи, постигшей ихъ единовѣрцевъ въ Безьерѣ. Виконтъ Безьерскій попалъ въ руки своихъ враговъ и 10-го ноября умеръ въ темницѣ. Церковь присудила отдать всѣ завоеванныя земли Симону Монфортскому; но онъ имѣлъ хотя слабаго, однако опаснаго противника въ двухлѣтнемъ сынѣ виконта Безьерскаго, Раймундѣ Трикавелѣ, котораго принялъ подъ свою защиту графъ Фуасскій и призналъ Король Арагонскій. Лишь только Король Арагонскій, какъ верховный ленный владѣтель, отказалъ графу Симону отдачу въ ленъ, вассалы Виконта поднялись противъ похитителя и война снова вспыхнула. Графъ Тулузскій, убѣдившійся въ своей небезопасности, не смотря на свою покорность Церкви, также взялся за оружіе и заключилъ союзъ съ графомъ Фуасскимъ и другими владѣльцами земель, въ которыхъ число еретиковъ было такъ велико, что надобно было опасаться подобныхъ крестовыхъ походовъ. Въ 1211 году новое крестоносное ополченіе двинулось противъ Тулузы; хотя графъ и удержался въ этомъ году, однако Церковь, располагая огромными силами, могла каждый годъ посылать противъ него новое войско, и онъ долженъ былъ погибнуть въ этомъ неравномъ боѣ. Въ слѣдующемъ году крестоносцы завоевали все графство за исключеніемъ городовъ Тулузы и Монтобана; графъ Раймундъ бѣжалъ въ Арагонію къ своему шурину, королю Петру, чтобы просить у него или его ходатайства у Папы, или помощи. Земли, завоеванныя крестоносцами, немедленно были заселены новыми жителями, для того, чтобы дать укорениться новому населенію съ новымъ образомъ мыслей и новыми наклонностями. Вновь учрежденное духовенство большею частію состояло изъ иноземцевъ; дворянскіе лены были раздѣлены между военными сподвижниками Симона, графа Монфортскаго, и въ ноябрѣ 1212 года было положено, что

всѣ наслѣдницы ленныхъ владѣній, въ продолженіе десяти лѣтъ, должны выходить замужъ только за сѣверныхъ Французовъ, а не за жителей Лангедока. Такая мѣра необходимо должна была уничтожить древніе дворянскіе роды и проложить дорогу Французскому господству. Когда ходатайство Петра Арагонскаго при Папскомъ дворѣ не увѣнчалось успѣхомъ, онъ въ 1213 году съ сильнымъ войскомъ пошелъ на помощь своему зятю и еретикамъ. 13-го сентября Симонъ Монфортскій разбилъ его при Мюретѣ и Петръ былъ убитъ или на полѣ битвы, или, какъ другіе утверждаютъ, — въ плѣну; потому что инквизиторы приказали изрубить его какъ отступника и союзника еретиковъ. Послѣ этой побѣды Симонъ овладѣлъ областію: графъ Фуасскій спѣшилъ возвратиться въ лоно Церкви на унизительныхъ условіяхъ; напротивъ того Раймундъ сложилъ съ себя правленіе и сдѣлался частнымъ человѣкомъ, чтобы по крайней мѣрѣ сохранить наслѣдство своему сыну, Раймунду VII; но сей послѣдній изъ всѣхъ отцовскихъ владѣній получилъ только графство Венессенъ и маркграфство Провансъ. Церковь утвердила за графомъ Симономъ владѣніе завоеванными землями и дала ему титулъ Нарбоннскаго герцога, между тѣмъ какъ Арнольдъ былъ назначенъ Нарбоннскимъ архіепископомъ. Но едва побѣдители достигли безопасно владѣнія завоеванными землями, какъ между ними возникла распря. Симонъ и Арнольдъ за Нарбоннскій вицекомитатъ вступили въ столь жаркій споръ, что послѣдній отлучилъ перваго отъ Церкви. Слѣдствіемъ этого несогласія было: съ одной стороны возстаніе еретиковъ, съ другой–же присоединеніе герцога Симона къ Французскому Королю. Тогда какъ Раймундъ VII въ Провансѣ и его отецъ, Раймундъ VI, въ Арагоніи набирали новое войско, Симонъ получилъ въ ленъ отъ Французскаго Короля Нарбонну и Тулузу. Въ сентябрѣ 1217 года Раймундъ старшій проникъ до самой Тулузы и былъ принятъ въ городъ; къ нему присоединилось все прежнее дворянство. Симонъ, пытаясь снова овладѣть Тулузою, былъ убитъ въ іюнѣ 1218 года. Ему наслѣдовалъ его сынъ *Амальрихъ Монфортскій*, и вой-

на продолжалась между нимъ и обоими Раймундами. Хотя и Французскій Король и папа Иннокентій должны были для своихъ выгодъ поддерживать Монфортскую фамилію въ владѣніи завоеванными землями, однако прежніе владѣльцы этихъ земель снова усилились; вскорѣ поднялись еретики и снова по своему стали устроивать церковь. Амальрихъ Монфортскій былъ не въ состояніи долѣе держаться и былъ принужденъ продать Французскому Королю свои притязанія на эти земли.

Въ началѣ тринадцатаго столѣтія Франція измѣнилась во всемъ своемъ составѣ. Филиппъ Августъ отнялъ у Англійскаго короля Іоанна, Ричардова наслѣдника, всѣ континентальныя земли кромѣ Гіенны и утвердился въ нихъ безъ большаго труда, потому что Іоаннъ, постоянно споря съ своими баронами, побудилъ ихъ къ покорности только тѣмъ, что утвердилъ за ними весьма обширныя привилегіи, давши имъ *Magna charta libertatum*. Въ это-же самое время война съ Альбигенцами дала Франціи случай твердить королевскую власть на Югѣ. Сынъ и наслѣдникъ Филиппа II, Людовикъ VIII, купилъ у Амальриха, графа Монфортскаго, его притязанія и поддерживалъ ихъ силою оружія.

Филиппъ II, какъ уже было изложено, возвратился изъ Св. Земли съ обѣщаніемъ охранять владѣнія короля Ричарда; но тотчасъ по прибытіи своемъ на родину онъ захотѣлъ овладѣть Нормандіею. Онъ охотно желалъ-бы продолженія Ричардова плѣна въ Германіи, но опоздалъ съ своими предложеніями. Ричардъ, возстановивъ свой авторитетъ въ Англіи, началъ войну съ Франціею, повредившую обѣимъ партіямъ, потому что она ни для той, ни для другой не имѣла рѣшительнаго послѣдствія. Въ этой

войнѣ при осадѣ замка Шалю, не далеко отъ Лиможа, Ричардъ былъ смертельно раненъ и умеръ, въ 1199 году, бездѣтенъ. Его братъ Іоаннъ овладѣлъ Англійскимъ престоломъ и соединенными съ нимъ Французскими владѣніями: но явился ближайшій наслѣдникъ, *Артуръ Бретаньскій*, сынъ Готфрида, старшаго брата Іоанна, который и старался поддержать свои права съ помощію Филиппа. Въ 1202 году Артуръ былъ разбитъ, полоненъ и умерщвленъ своимъ дядею. Такъ какъ молва обвиняла короля Іоанна въ томъ, что онъ самъ собственною рукою убилъ своего племянника, то Французскій Король, воспользовавшись всеобщимъ негодованіемъ, обнаружившимся въ Бретани и прочихъ Англійскихъ континентальныхъ земляхъ, потребовалъ на судъ перовъ короля Іоанна, какъ вассала Французской короны. Когда Іоаннъ не явился на этотъ вызовъ, то Филиппъ объявилъ его лишеннымъ всѣхъ Французскихъ леновъ. Онъ самъ исполнилъ приговоръ и между 1204 и 1206 годами завоевалъ всю Нормандію, Анжу, Турень, Мень и большую часть Пуату, такъ что Англійскій Король изъ всѣхъ своихъ обширныхъ владѣній во Франціи удержалъ за собою одну Гіенну. Іоаннъ почти не препятствовалъ Филиппу; онъ предался безпечной и расточительной жизни и тѣмъ менѣе могъ помышлять объ изгнаніи Французскаго Короля изъ своихъ владѣній, что вскорѣ послѣ того вступилъ въ споръ съ Папою и своими подданными. Іоаннъ и этотъ споръ окончилъ безславнымъ образомъ: чтобы примириться съ Церковью, онъ 15-го мая 1213 года получилъ отъ папы Иннокентія III свою корону въ ленъ, а своихъ вельможъ онъ могъ привести къ повиновенію только тѣмъ, что утвердилъ въ 1215 году Magna charta libertatum. Эта важная грамата заключала въ себѣ слѣдующія существенныя положенія: 1) подтвержденіе всѣхъ привилегій и правъ Церкви; 2) ограниченіе требованій короля въ отношеніи къ баронамъ; вспомогательныя суммы и ленныя подати доведены въ ней do minimum; 3) ограниченіе судопроизводства въ королевскомъ и казначейскомъ судахъ уголовными дѣлами и регаліями, и учрежденіе въ Вестмин-

стерѣ гражданскаго суда (Court of common pleas); 4) для соблюденія правосудія запрещалось продавать его, отказывать въ немъ или задерживать его: запрещалось брать подъ стражу человѣка свободнаго, сажать его въ тюрьму, лишать земель и наказывать иначе, какъ только по законному приговору перовъ и по туземнымъ законамъ; 5) утвержденіе за городами всѣхъ данныхъ правъ и привилегій; 6) опредѣленіе основнаго положенія, что всѣ привилегіи, какія только Король далъ своимъ вассаламъ, свѣтскимъ или духовнымъ, ими должны быть также распространены и на ихъ подданныхъ и соблюдаемы съ точностію *). А чтобы предупредить отнятіе этихъ правъ, то для надзора за Королемъ и его чиновниками назначенъ былъ особый комитетъ изъ 25 бароновъ, съ правомъ поднять оружіе противъ Короля и обнародовать воззваніе къ вооруженію, если только это будетъ необходимо. Такой случай скоро представился. Король Іоаннъ ни сколько не думалъ соблюдать вынужденныхъ у него условій, и лишь только почувствовалъ себя на свободѣ, какъ собралъ новое большое войско. Бароны, будучи не въ состояніи противиться Королю, обратились къ Французскому королю Филиппу Августу и предложили Англійскую корону его старшему сыну Людовику. Въ іюлѣ 1216 года Людовикъ прибылъ къ берегамъ Англіи и сдѣлалъ такіе успѣхи, что его побѣда казалась несомнѣнною. Но когда 17-го октября того-же года умеръ Іоаннъ, то Англійскіе бароны предпочли иноземному принцу малолѣтняго сына Іоанна, Генриха III, и Людовикъ, покинутый своими приверженцами въ Англіи, долженъ былъ возвратиться во Францію. Хотя и не сбылась надежда соединить Французскую корону съ Англійскою, по крайней мѣрѣ Франція изъ дурнаго правленія Іоанна извлекла ту великую выгоду, что пріобрѣла большую часть Англійскихъ провинцій на континентѣ. Подобный поводъ увеличить коронныя владѣнія на Югѣ

*) Magna charta въ оригиналѣ и съ Англійскимъ переводомъ находится въ прибавленіи къ третьему тому Henry's History of England.

представился Франціи, когда Амальрихъ Монфортскій по стѣсненному своему положенію предоставилъ Французскому Королю свои притязанія. Филиппъ II Августъ умеръ 14-го іюля 1223 года, не дожившъ до окончанія переговоровъ; его сынъ и наслѣдникъ, *Людовикъ VIII*, въ февралѣ 1224 года заключилъ договоръ, по которому Амальрихъ отказывался отъ всѣхъ своихъ правъ на Тулузу и Нарбонну, потому что онъ не былъ владѣтелемъ этихъ земель на самомъ дѣлѣ и незадолго предъ этимъ долженъ былъ сдать всѣ мѣста, какія только находились въ его рукахъ. Епископы и духовные, принужденные бѣжать въ слѣдствіе перевѣса еретиковъ, обратились къ королю Людовику, какъ своему защитнику, и просили его, чтобы онъ не допускалъ злому духу, изгнанному изъ Нарбонской земли, возвратиться съ семью другими духами, еще злѣйшими его. Естественно, что теперь, когда на погибель еретиковъ власть Короля соединилась съ властію Церкви, должно было составиться гораздо бо́льшее войско, чѣмъ прежде. Раймундъ, не могши въ открытомъ полѣ держаться противъ такой силы, долженъ былъ обороняться только въ засадахъ и за твердыми стѣнами. Между тѣмъ, что Авиньонъ, отказавшій Французскому войску въ свободномъ пропускѣ, былъ осажденъ въ 1226 году, сдались многіе изъ городовъ и вассаловъ графовъ Фуасскаго и Тулузскаго; въ сентябрѣ Авиньонъ былъ взятъ и въ октябрѣ епископы присягнули Людовику на собраніи, созванномъ имъ въ Памье. На возвратномъ пути Людовикъ VIII занемогъ въ Монпансье и умеръ тамъ 8-го ноября 1226 года, поручивши своего двѣнадцатилѣтняго сына, *Людовика IX*, находившимся тамъ прелатамъ и государственнымъ сановникимъ и предоставивъ опеку своей супругѣ, *Бланкѣ Кастильской*. Хотя вельможи сначала и не хотѣли допустить женщину управлять государствомъ, однако Бланка своею твердостію и благоразуміемъ умѣла подавить всѣ заговоры и утвердить свое значеніе. Такъ какъ въ отношеніи къ еретикамъ она продолжала политику своего супруга, то смерть Людовика VIII въ этой войнѣ произвела только незначительный перерывъ;

Раймундъ былъ такъ стѣсненъ, что въ 1229 году принесъ церковное покаяніе и заключилъ съ Бланкою миръ подъ условіемъ: уступить двѣ трети своихъ прежнихъ земель Королю, а остальную треть оставить своей дочери и наслѣдницѣ Іоаннѣ, которая должна выйти за втораго брата Короля, Альфонса. Если у Іоанны не будетъ отъ Альфонса дѣтей, то и эта, третья, должна перейти къ коронѣ. Графъ Фуаскій получилъ миръ на подобныхъ условіяхъ; напротивъ того, виконтъ Безьерскій долженъ былъ бѣжать изъ своихъ земель и искать убѣжища при Арагонскомъ дворѣ.

Такъ огнемъ и мечемъ было подавлено первое, значительное сопротивленіе Римской Церкви, и *инквизиція* изъ временнаго учрежденія превратилась въ постоянное, чтобъ соорудить прочный оплотъ противъ духа пытливости и противорѣчія. Въ то же время, когда Римская Церковь начала терпѣть нападенія, явились у нея новые защитники. Всякая сила всегда находитъ противодѣйствіе. Такъ и теперь: еретикамъ противопоставлено было постоянное церковное войско. Эту обязанность приняли на себя оба ордена нищенствующихъ монаховъ, основанныхъ *Франциской Ассисійскимъ* и *Доминикомъ*. Какъ въ Сарацынскихъ странахъ духовные рыцарскіе ордена дѣйствовали копьемъ и мечемъ, такъ точно Францискацы и Доминиканцы въ земляхъ, гдѣ существовали ереси, дѣйствовали словомъ и ученіемъ.

Въ то время, когда многое сдѣлалось шаткимъ, что прежде казалось надежнымъ якоремъ умамъ религіознымъ, многіе должны были дойти до какого-то духовнаго отчаянія, которому думали помочь только самыми крайними средствами. Такихъ средствъ

было два: или отреченіе и пожертвованіе самимъ собою изъ любви къ ближнему, или дѣятельная борьба за поддержаніе досель существующаго порядка. Изъ этихъ двухъ направленій первое обнаружилось въ жизни Франциска Ассизійскаго, второе въ жизни Доминика. Францискъ, родившійся въ 1172 году, происходилъ отъ одной достаточной купеческой фамиліи и также долженъ былъ посвятить себя торговлѣ; но онъ послѣдовалъ влеченію своего духа. Услышавши заповѣдь евангельскую, повелѣвающую продать все и отдать бѣднымъ, если кто хочетъ стяжать себѣ сокровище на небеси, онъ былъ этимъ такъ тронутъ, что не хотѣлъ болѣе и слышать о пріобрѣтеніи и сокровищахъ, но старался снискать себѣ хлѣбъ подаяніемъ. Это поссорило его съ его семействомъ; тогда-какъ отецъ и его родственники считали его безумнымъ, другіе, напротивъ того, постигши силу его любви и смиренія и всю глубину прекрасной души, присоединились къ нему, какъ ученики и послѣдователи. Это навело Франциска на мысль соединить своихъ послѣдователей въ одно цѣлое орденскимъ уставомъ. Онъ полагалъ, что миръ, водворившійся въ его душѣ, можетъ сообщиться и прочимъ, если кто только рѣшится совершенно удалиться отъ міра и вести внутреннюю, Богу преданную жизнь. Что у него было слѣдствіемъ индивидуальности, въ другихъ должно было произойти отъ опредѣленій строгаго устава. Итакъ, Францискъ положилъ основаніе орденскому устройству, но долго не могъ получить папскаго утвержденія; только въ 1223 году воспослѣдовало утвержденіе Папы, когда число его приверженцевъ все увеличивалось и когда увидѣли, что предписанныя имъ основныя положенія сообразны съ духомъ времени. Новый орденъ назывался *Fratres minores*, Минориты, или, позже — Францисканцы. Францискъ умеръ 4-го октября 1226 года и чрезъ два года послѣ смерти былъ причисленъ Григоріемъ IX къ лику святыхъ. Существеннѣйшіе пункты въ орденскомъ уставѣ Францисканцевъ суть слѣдующіе: въ орденъ могъ поступить только тотъ, кому было по-крайней-мѣрѣ пятнадцать лѣтъ и кто выдержалъ

годовой искусъ. Поступившій давалъ обѣтъ цѣломудрія, повиновенія и бѣдности; послѣдній обѣтъ принимаемъ былъ въ такомъ обширномъ смыслѣ, какъ ни въ одномъ орденскомъ учрежденіи: не позволялось никому изъ монаховъ имѣть у себя что-нибудь. Все, въ чемъ онъ нуждался, онъ долженъ былъ или снискать трудомъ рукъ своихъ, или выпросить у другихъ. Главою каждаго монастыря былъ *гвардіанъ*, главою округа—*провинціалъ* и главою всего ордена — *генералъ*. Общія орденскія дѣла рѣшаемы были въ собраніяхъ, на которыхъ, подъ предсѣдательствомъ генерала, имѣли мѣсто и голосъ всѣ гвардіаны, провинціалы и депутаты отъ монастырей. На этихъ собраніяхъ избирали также и генерала, судили его и, въ случаѣ нужды, отрѣшали. Тѣмъ не менѣе генералъ имѣлъ надъ орденомъ верховную власть и жилъ въ Римѣ, какъ средоточіи католическаго міра.

Современно съ Францискапскимъ орденомъ возникъ другой нищенствующій орденъ *Fratrum praedicatorum*, или Доминиканцевъ. Основателемъ этого ордена былъ Доминикъ, происходившій отъ одной благородной испанской фамиліи и родившійся въ 1170 году, въ Каларогѣ. Тщательно приготовленный къ духовному званію, онъ въ 1206 году прибылъ въ южную Францію и съ этого времени посвятилъ всю свою дѣятельность на обращеніе тамошнихъ еретиковъ. Онъ стремился къ тому, чтобъ поддерживать существующее, преслѣдовать и угнетать все, что почиталъ дурнымъ. Въ 1216 году изъ всѣхъ присоединившихся къ нему для этой цѣли онъ составилъ орденъ, который потомъ былъ утвержденъ папою Гопоріемъ III. Такъ-какъ ученіе и проповѣдь были главною задачею новаго ордена, то монахи и назвались praedicatores, но присоединились къ ордену нищенствующихъ, потому-что приняли тѣ же правила о бѣдности, какъ и Францисканцы. Доминикъ умеръ въ августѣ 1221 года и въ 1234 году былъ причисленъ къ лику святыхъ. Написанный имъ уставъ ордена показываетъ, что онъ хотѣлъ дать ему высшее значеніе въ сравненіи съ орденомъ Фран-

цискапцевъ; это видно въ особенности изъ того, что не всякому позволялось вступать въ орденъ и что отъ каждаго монаха требовалась извѣстная степень ученаго образованія. Ранѣе двадцати пяти лѣтъ никому не позволялось проповѣдывать, и только тѣмъ давалось достоинство верховнаго проповѣдника, которые три года занимались богословіемъ и столько же времени публично и съ одобреніемъ учили въ значительныхъ мѣстахъ. Далѣе, не позволялось занять какую-либо орденскую должность тому, кто не могъ свободно и безошибочно говорить по-латини и кто не былъ въ состояніи изъяснять Св. Писаніе. Послѣдовательность степеней въ этомъ орденѣ была та же, какъ и у Францискапцевъ, только подъ другими названіями: главою монастыря былъ *prior conventualis*, главою округа — *prior provincialis*, главою всего ордена — *magister ordinis*. Сообразность этихъ учрежденій съ духомъ времени и одобреніе принятыхъ въ основаніи ихъ положеній доказываются неимовѣрно быстрымъ распространеніемъ обоихъ орденовъ. Уже въ 1260 году Францискапцы имѣли болѣе 1800 монастырей и не менѣе быстро увеличивалось число Доминикапцевъ. И другіе ордена, сходные съ ними по своему происхожденію или по цѣли, также приняли ихъ постановленія, напр. орденъ *Клариссинокъ*, возникшій въ Палестинѣ монашескій орденъ *Кармелитовъ* и орденъ *Августинскій*, образовавшійся изъ соединенія Итальянскихъ пустынниковъ. Чтобъ постичь такое быстрое увеличеніе нищенствующихъ орденовъ, нужно, впрочемъ, взять въ соображеніе то, что они, для основанія монастыря, не требовали, подобно Бенедиктинцамъ, большихъ суммъ, но что имъ нуженъ былъ только кровъ, потому-что они могли жить или трудами рукъ своихъ, или благотворительностью другихъ. Хотя Францискъ хотѣлъ удалить отъ своего ордена ученость, однако она нашла доступъ къ Францискапцамъ и Доминикапцамъ. Въ нищенствующихъ орденахъ всегда можно различать два элемента: ученый и неученый. Къ первому частію принадлежали величайшіе и заслуженнѣйшіе ученые среднихъ вѣковъ, какъ напр. *Бонавенту-*

ра, *Ѳома Аквинейскій*, *Раймундъ Пеннафортскій*, *Альбертъ Великій*, *Викентій Бовескій*, *Рогеръ Бакон*ъ и многіе другіе, которые всѣ были нищенствующими монахами. Вліяніе этихъ мужей распространилось на высшій кругъ общества болѣе, нежели на простой народъ. Мы находимъ ихъ дѣятельность въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ; они являются профессорами университетовъ, государственными людьми и духовными. Не менѣе дѣятельно было вліяніе и другаго элемента этихъ орденовъ, именно потому, что не ученые, но воодушевленные пламенною ревностью монахи были ближе къ образованію народа и знали какъ дѣйствовать на него. Представителями этого направленія можно назвать Франциска*нца Антонія Падуанскаго* и Доминиканца *Іоанна Вичецскаго*, которые своими проповѣдями волновали цѣлыя области, внушали раскаяніе и религіозныя мысли и примиряли самыя кровопролитныя распри. Папы тѣмъ болѣе благопріятствовали этимъ орденамъ, чѣмъ болѣе сознавали ихъ политическую важность, такъ-что, казалось, дѣйствительно сбылся сонъ Иннокентія III, который видѣлъ, будто Францискъ и Доминикъ несли на своихъ плечахъ Латеранъ.

Уже выше было замѣчено, что по смерти Императора Генриха VI настали обстоятельства, давшія папскому престолу возможность снова расторгнуть соединеніе Сицилійской короны съ Нѣмецкою. Иннокентій III воспользовался этими обстоятельствами, чтобъ возвести на Нѣмецкій престолъ Вельфа Оттона IV; но хотя Вельфскій государь и превозмогъ противника своего, Гогенштауфена *Филиппа Швабскаго*, однако онъ такъ мало руководствовался папскою политикою, что Папа долженъ былъ уничтожить свое собственное созданіе и призвать на помощь противъ Вельфа Гогенштау-

фена, противъ прежняго защитника Церкви ея врага. Иннокентій, возвысивъ сына Генриха VI, *Фридриха II*, обязалъ его согласиться на то, что онъ, по коронованіи императорскою коропою, уступитъ Сицилію своему сыну, отдѣлитъ ее такимъ образомъ отъ Германіи и предприметъ крестовый походъ на спасеніе Св. Земли.

Такъ-какъ по смерти Генриха VI, его единственному сыну, Фридриху, не было еще четырехъ лѣтъ, то папскому престолу представился благопріятный случай отторгнуть отъ Нѣмецкаго государства Сицилію. Нѣмецкіе князья въ самомъ дѣлѣ согласились не признавать Фридриха наслѣдникомъ его отца, не смотря на то, что Генрихъ VI объявилъ его законнымъ наслѣдникомъ своимъ тотчасъ при рожденіи. Ихъ мало безпокоила присяга, данная дитяти. Оттого дядя юнаго Фридриха, Филиппъ, герцогъ Швабскій, тщетно старался поддержать права своего племянника; наконецъ ему нужно было рѣшиться самому принять корону, если онъ не хотѣлъ, чтобъ она совершенно была потеряна для его дома. Между-тѣмъ Филиппъ скоро увидѣлъ, что архіепископы Кёльнскій и Трирскій, которые распоряжались выборомъ за отсутствіемъ Майнцскаго архіепископа, находившагося тогда въ Палестинѣ, замыслили обойти его; но онъ предупредилъ ихъ, составивъ въ мартѣ 1198 года изъ своей партіи избирательное собраніе, которое и провозгласило его королемъ. Весьма естественно, что оскорбленные архіепископы противопоставили этому выбору другой выборъ. Они обратились къ дому, который, по своимъ мнѣніямъ и по своему положенію, былъ естественнымъ противникомъ Гогенштауфенскому, именно къ Вельфскому дому, и избрали королемъ Оттона Брауншвейгскаго, втораго сына Генриха-Льва. Такъ-какъ Оттонъ IV принялъ выборъ, то снова вспыхнула давнишняя распря Гогенштауфеновъ съ Вельфами. Оттонъ былъ

признанъ Иннокентіемъ, давши обѣщаніе совершенно отказаться отъ Матильдина наслѣдства и въ своей политикѣ, въ отношеніи къ Италіи, не отступать отъ воли Папы; Филиппъ былъ отлученъ Папою. Иннокентій объяснилъ свое вмѣшательство въ выборъ короля въ одномъ изъ своихъ писемъ, которое потомъ внесено было въ каноническое право; онъ говоритъ въ этомъ письмѣ, что хотя не оспариваетъ у Нѣмецкихъ князей права выбора, но такъ какъ Папа долженъ короновать и помазать избраннаго короля, то ему принадлежитъ право испытывать его. Князья могли-бы избрать королемъ какого-нибудь святотатца, или отлученнаго, слабоумнаго или еретика, и принудить Папу помазать и короновать подобнаго нечестивца. Слѣдовательно Папа, въ силу столь очевиднаго права, отвергъ герцога Филиппа, какъ недостойнаго, и объявилъ себя за Оттона, потому что призналъ его способнѣйшимъ для управленія государствомъ. Однако Иннокентій слишкомъ рано объявилъ себя за Оттона; при спорѣ, который нужно было рѣшить оружіемъ, ему лучше было-бы подождать конца. Успѣхъ склонился на сторону Филиппа; Оттонъ былъ даже оставленъ своимъ братомъ, пфальцъ-графомъ Генрихомъ. Сокровища, которыми могъ располагать Филиппъ, доставили ему много приверженцевъ и самъ Кельнскій архіепископъ, такъ ревностно содѣйствовавшій избранію Оттона, въ 1204 году перешелъ на сторону Филиппа и короновалъ его въ Ахенѣ. Въ слѣдствіе сего папа Иннокентій также перемѣнилъ свою политику. Лишь только Филиппъ, въ 1207 году, явился къ Иннокентію съ дружественными предложеніями, какъ онъ снялъ съ него проклятіе и призналъ королемъ. Но Оттонъ также не хотѣлъ уступить королевскаго достоинства и отвергнулъ всѣ предложенія своего противника. Таково было положеніе дѣлъ, какъ вдругъ неожиданное умерщвленіе Филиппа развязало запутанный узелъ. Филиппъ былъ убитъ, 21-го іюня 1208 года, Оттономъ Виттельсбахскимъ изъ мщенія за нанесенное ему оскорбленіе. Такъ какъ никто изъ Гогенштауфеновъ не могъ стать предводителемъ партіи своего дома, то Оттонъ IV былъ призванъ королемъ

даже своими прежними противниками; онъ укрѣпилъ это призваніе бракомъ съ Беатрисою, дочерью Филиппа. Хотя Оттонъ, какъ Вельфъ, принадлежалъ къ кругу понятій, образовавшемуся изъ противодѣйствія единовластію Саліевъ; но когда онъ овладѣлъ короною, то въ немъ, казалось, возродился духъ, одушевлявшій и Саліевъ, и Гогенштауфеновъ. Причина этой перемѣны заключалась въ томъ, что съ обладаніемъ короны соединялись притязанія, которыхъ никакъ нельзя было отдѣлить и отъ которыхъ не могъ также отказаться Оттонъ. Оттого въ своемъ Римскомъ походѣ, въ 1209 году, онъ оставался послушнымъ Папѣ только до тѣхъ поръ, пока не получилъ отъ него императорской короны, но лишь только онъ увидѣлъ, что она безопасна на его головѣ, какъ немедленно выступилъ противъ Иннокентія и не только овладѣлъ Матильдинымъ наслѣдствомъ и отнялъ у папской области города, присоединенные Иннокентіемъ, но объявилъ даже притязанія и на Сицилійское государство. Такъ какъ духовное оружіе, употребленное сначала Папою противъ вѣроломнаго Императора, мало принесло пользы, то Иннокентію оставалось только противопоставить ему одного только оставшагося изъ всѣхъ Гогенштауфеновъ сына Генриха VI, Фридриха Сицилійскаго. Фридрихъ провелъ свои юношескіе годы въ весьма угнетенномъ положеніи и оттого имѣлъ случай развить природную остроту ума, заранѣе научился не страшиться опасностей, но презирать ихъ. Такъ какъ онъ выросъ частію въ кругу Магометанъ и усвоилъ себѣ Магометанское образованіе, то онъ менѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ былъ способенъ къ понятію церковныхъ интересовъ. Но теперь, когда Церковь подала ему руку помощи не только для того, чтобы защитить Сицилію отъ наслѣдственнаго врага его дома, но также для того, чтобы снова возвратить ему корону, которой онъ лишенъ былъ въ своемъ дѣтствѣ, теперь онъ съ радостію принялъ предлагаемую ему руку помощи и пошелъ противъ Оттона IV. Въ Германіи Папа безъ труда могъ вооружить Гогенштауфенскую партію за Фридриха, и когда въ 1212 году Фридрихъ лично

появился тамъ, то знатнѣйшіе князья и владѣтели присягнули ему. Не смотря на это, Оттонъ IV, утвердившійся въ сѣверной Германіи, былъ-бы опаснымъ противникомъ, если-бы не поступилъ безразсудно и не напалъ на Францію, въ угоду своему дядѣ, Англійскому королю Іоанну. Онъ выступилъ противъ Филиппа Августа, короля Французскаго, съ отборными своими приверженцами и вассалами, въ іюлѣ 1214 года, потерялъ сраженіе при Бовинъ, близъ Турне, и со времени этого пораженія не могъ уже возстановить своего значенія. Онъ ограничился одними Вельфскими наслѣдственными землями и умеръ 19-го мая 1218 года, послѣ чего вся Германія признала Фридриха королемъ. Хотя такимъ образомъ и уничтожился планъ Папы расторгнуть соединеніе Сицилійской наслѣдственной короны съ Нѣмецкимъ государствомъ, однако Иннокентій полагалъ, что другимъ образомъ обезопасилъ свои интересы: онъ заставилъ Фридриха дать письменное обязательство въ томъ, что, получивши императорскую корону, онъ немедленно уступитъ своему сыну Генриху Сицилію по ту и по другую сторону Сицилійскаго Пролива, какъ ленъ Папы, и не будетъ болѣе именоваться Сицилійскимъ королемъ, а будетъ управлять этимъ государствомъ въ качествѣ опекуна своего сына до его совершеннолѣтія и при томъ совершенно по волѣ Папы. Въ это-же время Фридрихъ принялъ крестъ и обязался при благопріятныхъ обстоятельствахъ употребить свою власть и силы на спасеніе Св. Земли.

Иннокентій III въ началѣ своего первосвященства воздвигъ четвертый крестовый походъ, и теперь подъ конецъ его, по рѣшенію большаго церковнаго собора, созваннаго имъ въ 1215 году въ Латеранѣ, устроилъ пятый крестовый походъ. Хотя онъ умеръ 16-го іюля 1216 года, недоживши до срока, назначеннаго для этого похода, однако его преемникъ, *Гонорій* III, продолжалъ

уже начатыя имъ попеченія о спасеніи Св. Земли, и дѣйствительно составилось столь значительное ополченіе, что подъ предводительствомъ Іоанна, короля Іерусалимскаго, и папскаго легата Пелагія сдѣлана была попытка завоевать Египетъ. Христіане взяли Даміетту и утвердились въ Нижнемъ Египтѣ; это повидимому обѣщало счастливый успѣхъ всему предпріятію. Но такъ какъ Фридрихъ II не спѣшилъ выполнить данный обѣтъ и подать помощь крестоносцамъ, то всѣ пріобрѣтенныя выгоды снова были потеряны. Фридрихъ II выступилъ въ походъ только тогда, когда Папа за его медлительность произнесъ противъ него проклятіе, и хотя по договору съ Египетскимъ Султаномъ ему и удалось возвратить Іерусалимъ и самому короноваться Іерусалимскою короною, однако этимъ онъ не примирился съ Папою, и Церковь снова видѣла въ Фридрихѣ II своего самаго опаснаго врага.

Всеобщій соборъ, созванный Папою, былъ открытъ въ Латеранѣ 11-го ноября 1215 года *). Кромѣ многихъ другихъ важныхъ опредѣленій, принятыхъ и обнародованныхъ этимъ соборомъ, засѣдавшіе тамъ отцы преимущественно занимались дѣлами Св. Земли и назначили 1217 годъ для начала общаго крестоваго похода. Если-бы папа Иннокентій III прожилъ долѣе, то безъ сомнѣнія всѣ, принявшіе крестъ, собрались бы къ назначенному сроку: но онъ умеръ еще въ 1216 году и хотя его преемникъ, Гонорій III, весьма заботился о Св. Землѣ, однако у него не было той силы характера, какою владѣлъ Иннокентій **);

*) Дѣйствія и рѣшенія этого *Concilium generale Lateranense* находится въ Mansi Concil. T. XXII. p. 968. sqq.

**) Основныя положенія папы Гонорія III, какъ онъ самъ то

оттого не всѣ крестоносцы выступили въ походъ въ одно время и силы ихъ раздробились. Король Венгерскій, Андрей II, выступилъ въ обѣщанный имъ крестовый походъ въ августѣ 1217 года; къ нему присоединились многіе Нѣмецкіе князья. Крестоносцы отправились моремъ изъ Далмаціи и чрезъ Кипръ прибыли къ Аккону; но почти единственнымъ слѣдствіемъ этого предпріятія были набѣги на Сарацынъ, потому что король Андрей возвратился въ свое государство уже весною 1218 года. Напротивъ того Нѣмцы, къ которымъ присоединились крестоносцы изъ низовьевъ Рейна и изъ Фрисландіи, остались въ Палестинѣ и, подъ предводительствомъ Іерусалимскаго короля Іоанна, рѣшились на бо́льшее предпріятіе. Въ маѣ 1218 года всѣ Христіанскія силы на Востокѣ поплыли въ Египетъ къ Даміеттѣ для того, чтобы завоеваніемъ Египта начать и обезопасить завоеваніе Св. Земли *). Войско пристало въ іюнѣ, не встрѣтивъ сопротивленія, и расположилось лагеремъ между моремъ и Ниломъ. Христіане могли однако приблизиться къ самому городу только тогда, когда овладѣли бы башнею, стоявшею посреди самаго Нила. Оттого сперва и сражались за эту башню. Нидерландцы и Фризы, болѣе другихъ знакомые съ водою, отличались при этомъ своею отважностію и, не взирая на храброе сопротивленіе Сарацынъ, 24-го августа эта башня досталась Христіанамъ. Въ слѣдствіе этого завоеванія Христіане господствовали на Нилѣ и стали теперь сильно тѣснить городъ Дамістту. Въ то время султанъ Малекъ-аль-Адель въ Сиріи былъ отчаянно боленъ, и такъ какъ предвидѣли его смерть, то сыновья и родственники

обнаружилъ, были: Volo procedere mansuetudine potius quam rigore. Посему по смерти папы Иннокентія обнаружилось значительное охлажденіе въ ревности: Anno Domini MCCXVII jam tepescere coeperunt prædicatores itineris Hierosolymitani propter mortem papæ Innocentii. *Chron. Ursperg.* ad. h. a.

*) Исторія этого похода чрезвычайно интересно изложена въ *Oliverii Scholastici* Historia Damiatina in Eccardi Corp. hist. medii ævi, t. II. Сочинитель самъ былъ въ этомъ походѣ и во многихъ случаяхъ былъ полезенъ войску своими совѣтами.

его стали дѣлать всѣ нужныя по этому случаю распоряженія, не заботясь ни обо чемъ другомъ. Адель дѣйствительно умеръ 31-го августа 1218 года; въ Дамаскѣ ему наслѣдовалъ его старшій сынъ Малекъ-аль-Моаддемъ, а второй его сынъ, Малекъ-аль-Камель, сдѣлался Египетскимъ султаномъ. Хотя оба брата соединили свои силы противъ Христіанъ, но они не могли принудить ихъ къ снятію осады Даміетты. Не смотря на то, что Христіане, въ продолженіе зимы съ 1218 по 1219 годъ, боролись съ большими препятствіями, они неутомимо продолжали осаду, такъ что Камель, тщетно пытавшійся освободить Даміетту, съ согласія Моаддема предложилъ имъ слѣдующее: за оставленіе Египта отдастъ онъ имъ все Іерусалимское Королевство, въ такомъ видѣ, въ какомъ оно было до завоеванія Саладина, только за исключеніемъ замковъ Крака и Монройяля. Св. крестъ будетъ возвращенъ и всѣ плѣнные Христіане будутъ освобождены. Король Іоаннъ, Нѣмцы и Французы согласились принять столь выгодный договоръ; но этому воспротивились папскій легатъ, Іерусалимскій Патріархъ и все духовенство, къ которому пристали также Итальянцы. Они основывали свое мнѣніе на томъ важномъ обстоятельствѣ, что Іерусалимъ не надолго останется во власти крестоносцевъ, потому что Моаддемъ и Камель приказали срыть башни и стѣны Св. Града, и только что Сарацыны соберутъ новыя силы, имъ легко будетъ возвратить то, что они теперь уступаютъ; только тогда можно предпочесть эти условія завоеванію Даміетты, когда Камель сдастъ также Кракъ и Монройяль и за сооруженіе стѣнъ Іерусалима заплатитъ 300,000 червонцевъ. Султанъ отвергъ эти послѣднія условія и осада Даміетты продолжалась; городъ, взнуренный голодомъ, былъ взятъ въ ночи съ 4-го на 5-е ноября 1219 года. Завоеваніе Даміетты навело на Сарацынъ такой ужасъ, что Христіанамъ немедленно сдался городъ Таписъ. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться первымъ страхомъ, Христіане впали въ бездѣйствіе, потому что папскій легатъ Пелагій и король Іоаннъ поссорились между собою и эта ссора разстроила всѣ предпріятія. Такъ прошло полто-

ра года и только лѣтомъ 1221 года, по прибытіи Людовика, герцога Баварскаго, съ новыми крестоносцами, Христіанское войско двинулось къ Каиро. Но въ этомъ походѣ Христіане дошли только до того мѣста, гдѣ рукавъ Нила, текущій къ Даміеттѣ, отдѣляется отъ другаго рукава, обращеннаго къ Тапису. Камель заложилъ на этомъ мѣстѣ городъ Мансуру и стоялъ здѣсь съ своими союзниками, чтобы оспорить у Христіанъ переправу черезъ Нилъ. Христіане не отважились на переправу и были заперты въ углу, образовавшемся между обоими рукавами. Хотя на нихъ и нельзя было напасть въ этомъ мѣстѣ, однако ихъ положеніе стало чрезвычайно опаснымъ, когда на Нилѣ показался Сарацынскій флотъ и овладѣлъ Христіанскими кораблями и когда Нилъ началъ выступать изъ береговъ. Лишь только опасность стала очевидною, почти всѣ потребовали отступленія въ Даміетту, что и дѣйствительно было исполнено въ ночь на 27-е августа. Непріятель бросился за отступающими и, отворивъ шлюзы и прорвавъ плотины, затопилъ землю: тогда Христіане были близки къ погибели, и Камель могъ уничтожить все войско ихъ. Въ самомъ дѣлѣ многіе эмиры потребовали, чтобы не выпустили ни одного человѣка, чтобы такою жестокостію навсегда удержать западныхъ Христіанъ отъ этихъ безразсудныхъ походовъ; но Камель не согласился на эти требованія, а предпочелъ заключить съ Христіанами договоръ 30-го августа, по которому они обязались очистить Египетъ и Даміетту и хранить миръ восемь лѣтъ, если только никто изъ вѣнчанныхъ государей не появится на Востокѣ и не возобновитъ войны. По заключеніи договора Камель весьма человѣколюбиво обошелся съ угнетенными Христіанами, которые, сдавши Султану Даміетту 8-го сентября, оставили Египетъ, съ увѣренностью, что трудно завоевать эту землю, когда она хорошо защищена.

Въ Европѣ эти неудачи приписали медлительности Фридриха II. Фридрихъ былъ послушнымъ сыномъ Церкви, пока еще живъ былъ Иннокентій III, котораго онъ любилъ какъ защитника своей юности и котораго боялся за умъ: но лишь только на св.

престолъ вступилъ Гонорій III, человѣкъ съ посредственными дарованіями, котораго Фридрихъ не уважалъ и надѣялся перехитрить, какъ онъ немедленно нарушилъ первое обѣщаніе данное Церкви: въ апрѣлѣ 1220 года приказалъ онъ избрать Римскимъ королемъ своего сына Генриха, который былъ уже коронованъ Сицилійскою короною. Какъ ни былъ огорченъ Папа такимъ вѣроломствомъ, однако Фридрихъ успѣлъ его успокоить и когда онъ въ ноябрѣ 1220 года прибылъ въ Римъ, то Папа принялъ его чрезвычайно дружественно и короновалъ императоромъ. При коронованіи Фридрихъ возобновилъ обѣтъ крестоваго похода и вторично получилъ крестъ изъ рукъ кардинала Уголина. У находчиваго Императора было всегда довольно причинъ, чтобы отложить исполненіе обѣта отъ одного срока до другаго и льстивыми словами обмануть добродушнаго Гонорія. Папа тѣмъ легче вѣрилъ Императору, что онъ, сочетавшись бракомъ съ дочерью короля Іерусалимскаго, Іоанна, наслѣдною принцессою Іолантою, подтверждалъ мнѣніе, будто въ самомъ дѣлѣ хочетъ возстановить прежнюю силу и прежнее достоинство Іерусалимскаго Королевства, принадлежащаго теперь его дому. Нельзя было сомнѣваться въ томъ, что снисходительный Гонорій потеряетъ наконецъ терпѣніе, потому что онъ назначилъ послѣднимъ срокомъ августъ 1227 года и въ договорѣ, заключенномъ по этому случаю съ Императоромъ, было условлено, что Императоръ будетъ непремѣнно отлученъ, если къ назначенному сроку не выполнитъ даннаго обѣта. Но Гонорій III умеръ 18-го марта 1227 года до окончанія срока и развязка запутанныхъ отношеній Церкви съ Императоромъ зависѣла отъ того, кого изберутъ кардиналы преемникомъ умершему папѣ: слабаго или твердаго мужа. Они возвели на св. престолъ того самаго кардинала Уголина, изъ рукъ котораго Императоръ во второй разъ получилъ крестъ. Новый папа назвался *Григоріемъ* IX и хотя ему было уже восемьдесятъ лѣтъ, но онъ показалъ себя мужемъ твердымъ и дѣятельнымъ. Онъ старался о крестовомъ походѣ съ такою-же ревностію, какъ и его предшественникъ, но только съ бо́льшею силою.

Когда отряды рыцарей изъ Германіи и Ломбардіи двинулись въ Апулію, чтобы оттуда отправиться моремъ вмѣстѣ съ Императоромъ, то казалось, что теперь дѣйствительно состоится походъ, о которомъ такъ долго заботились. Императоръ въ самомъ дѣлѣ отправился, но на дорогѣ заболѣлъ и чрезъ нѣсколько дней вышелъ опять на Итальянскій берегъ. Весьма вѣроятно, что Фридрихъ дѣйствительно заболѣлъ, потому что многіе изъ прибывшихъ въ Апулію крестоносцевъ занемогли заразительною лихорадкою, между прочими Тюрингскій ландграфъ Людовикъ. Но, судя по коварной и обманчивой политикѣ, которой досель слѣдовалъ Императоръ, Папа подумалъ, что Императоръ обманываетъ его также какъ и его предшественниковъ. Безъ дальнихъ отлагательствъ Григорій рѣшилъ, что болѣзнь Фридриха только придумана для того, чтобы избавиться отъ непріятныхъ обязательствъ и въ сентябрѣ 1227 года произнесъ противъ него проклятіе. Папа оправдывалъ эту строгость манифестомъ, въ которомъ отдавалъ на судъ свѣта отношенія Церкви къ Императору; но и Фридрихъ не остался безъ отвѣта, и чтобы на самомъ дѣлѣ опровергнуть обвиненія Папы, въ августѣ 1228 года выступилъ въ крестовый походъ и черезъ Кипръ 8-го сентября счастливо достигъ Аккона. Какъ ни мало было войско, собранное Императоромъ, но ему благопріятствовали тогдашнія отношенія Сарацынскихъ князей. Моаддемъ умеръ въ ноябрѣ 1227 года, оставивъ малолѣтняго сына Давида; его братья Камель и Ашрафъ старались увеличить свои владѣнія на счетъ своего племянника. Они предписали ему обмѣнъ землями и уступки, на которыя Давидъ долженъ былъ согласиться, потому что былъ не въ силахъ противиться своимъ дядямъ. Напротивъ того Фридрихъ неожиданно встрѣтилъ затрудненіе и непріязнь со стороны Христіанъ. Папа Григорій IX не былъ доволенъ крестовымъ походомъ Фридриха; онъ видѣлъ въ немъ не слѣдствіе покорности своей волѣ, но только хитрую уловку, чтобы избавиться отъ проклятія и принятой обязанности, и чтобы обмануть свѣтъ и потомъ издѣваться надъ Папою. Посему онъ не только возобновилъ проклятіе, но еще

послалъ въ Сирію запрещеніе повиноваться Императору въ какомъ бы то ни было случаѣ. Въ слѣдствіе этого весьма многіе оставили Императора, какъ отлученнаго, и Тампліеры обнаружили явную непріязнь; только Нѣмцы, Пизанцы и Генуэзцы не обратили вниманія на папское повелѣніе, но остались вѣрными Императору. Фридрихъ принужденъ былъ объявить, что даетъ приказаніе не отъ своего имени, но во имя Божіе, и тогда только собралъ 10,000 пѣхоты и 800 рыцарей, съ которыми и двинулся на Іоппе, которую и укрѣпилъ. Отсюда онъ вступилъ въ переговоры съ султаномъ Камелемъ и заключилъ съ нимъ слѣдующій договоръ: «Іерусалимъ, Вифлеемъ, Назаретъ, Рамла и земли, лежащія между Акономъ, Тиромъ, Сидономъ и Іерусалимомъ, возвращаются Христіанамъ; мечети остаются нетронутыми, и Магометане могутъ имѣть свободный доступъ въ Іерусалимскій храмъ; они должны только входить туда безъ оружія и жить за городомъ. Плѣнные должны быть возвращены и съ той, и съ другой стороны и перемиріе должно продолжаться 10 лѣтъ.» 17-го марта 1229 года Фридрихъ торжественно вступилъ въ Іерусалимъ. Какъ отлученный, онъ не могъ присутствовать при богослуженіи, но по окончаніи его вошелъ въ церковь, взялъ съ алтаря корону и возложилъ ее на себя. Онъ надѣялся примириться съ Папою и партіею его съ помощію своихъ смиренныхъ объясненій, выпущенныхъ въ свѣтъ; но и эта надежда не сбылась. Архіепископъ Цезарейскій, отъ имени Патріарха, оградилъ церковь Св. Гроба и всѣ св. мѣста интердиктомъ; Тампліеры въ своей ненависти къ Императору дошли до того, что рѣшились предать его Сарацынамъ. Но Камель отослалъ къ Фридриху письмо Тампліеровъ, въ которомъ они извѣщали его о путешествіи Фридриха къ Іордану и убѣждали схватить и убить Императора. Съ этого времени между Фридрихомъ и Камелемъ водворилась самая искренняя дружба, что еще болѣе ожесточило его враговъ; они отправляли объ немъ въ Европу самыя злорѣчивыя извѣстія и изображали его хуже всякаго Сарацына. Не обращая на это вниманія, Фридрихъ устроилъ, какъ пельзя

разумѣе, дѣла Іерусалимскаго Королевства, которымъ онъ управлялъ отъ имени своего сына, Конрада, рожденнаго отъ Іоланты, и потомъ возвратился въ Европу 12-го мая 1229 года. Хотя Фридрихъ II съ ничтожными силами и безъ боя возвратилъ то, что̀ Христіане потеряли въ слѣдствіе своихъ распрей и что̀ безъ успѣха старались возвратить съ помощію большихъ армій, все-же Григорій IX обвинялъ его въ самой позорной измѣнѣ выгодамъ Христіанства. Императоръ какъ нельзя лучше оправдывался противъ обвиненій Папы и изложенныя имъ причины нашли тѣмъ бо̀льшій отголосокъ, что Папа во всѣхъ своихъ поступкахъ показалъ себя несправедливымъ и ожесточеннымъ. Тотчасъ по отправленіи Фридриха въ Св. Землю, Папа, раздраженный нападеніемъ императорскаго правителя Райнальда на Церковную Область, началъ съ Императоромъ открытую войну. Онъ приглашалъ къ войнѣ съ Императоромъ, обѣщалъ большія выгоды и приказывалъ изображать на одеждѣ участниковъ этого похода, въ знакъ духовныхъ заслугъ, ключи апостола Петра. Дѣйствительно нашлось столь много ключеносцевъ, что изъ нихъ составились двѣ арміи: одна подъ предводительствомъ прежняго Іерусалимскаго короля Іоанна, который сильно поссорился съ Императоромъ, своимъ зятемъ; другая подъ начальствомъ папскаго легата Пандульфа Анапьнскаго. Оба эти войска побѣдоносно проникли до Вультурна, но ихъ счастіе было непродолжительно. Императоръ, получивъ извѣстіе о нападеніи на свое государство, рѣшился какъ можно скорѣе заключить миръ съ Египетскимъ Султаномъ, и лишь-только прибылъ въ Италію, ключеносцы немедленно отступили и въ нѣсколько недѣль очистили все государство, за исключеніемъ нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, которыя остались въ ихъ власти. Чтобъ показать свою умѣренность и доказать свое расположеніе къ примиренію, Фридрихъ не перешелъ за границы своего государства; и когда Папа не былъ подкрѣпленъ Ломбардцами, такъ-какъ надѣялся, и когда храбрѣйшій изъ его полководцевъ, король Іоаннъ,

былъ отозванъ въ Константинополь, то онъ принужденъ былъ вступить въ переговоры съ Фридрихомъ, окончившіеся заключеніемъ мира въ Санъ-Жермано 28-го августа 1230 года. Императоръ былъ освобожденъ отъ проклятія и снова принятъ въ лоно Церкви. Послѣ личнаго свиданія въ Ананьи, въ сентябрѣ того же года, Папа и Императоръ еще болѣе сблизились между собою и обѣщались забыть прошедшее, съ тѣмъ, чтобъ добро, происшедшее изъ зла, могло дѣйствовать блистательнѣе и прочнѣе. Впрочемъ, какъ ни искренно и тотъ и другой желали мира, но въ самомъ положеніи ихъ заключалась причина того, что миръ, обѣщавшій повидимому долговременное согласіе, былъ только весьма короткимъ перемиріемъ.

Хотя Санъ-Жерманскій миръ на время и устранилъ несогласіе Императора съ Папою, однако вскорѣ снова возникла между ними война, продолжившаяся до паденія Гогенштауфеновъ. И тотъ, и другой сражались всевозможнымъ оружіемъ, какіе только могли найти. Фридрихъ воспользовался положеніемъ Церкви для того, чтобъ представить ее несоотвѣтствующею своему назначенію; въ своихъ манифестахъ указывалъ онъ народамъ и королямъ на такіе примѣры, которые должны были остеречь ихъ отъ честолюбивыхъ замысловъ раба рабовъ Божіихъ. Онъ говорилъ противъ Римскаго престола съ такую же смѣлостью и свободою, съ какою говорили черезъ три столѣтія реформаторы; но это было слишкомъ рано, и оттого не могло произвести

своего дѣйствія. Итакъ Фридрихъ дѣйствовалъ для будущности, а средства, избранныя Папою, были въ духѣ времени и посему имѣли непосредственное дѣйствіе. И Григорій, и его преемники, поселивъ подозрѣніе къ вѣрованію Императора и представивъ его архіеретикомъ и настоящимъ антихристомъ, подкопали основанія его власти и успокоились только съ низверженіемъ его дома. Противопоставляя антикоролей, они уничтожали могущество Гогенштауфеновъ какъ въ Германіи, такъ и въ Италіи. Въ Германіи произошло безначаліе такъ называемаго междоцарствія; напротивъ того, въ Сицилійскомъ Королевствѣ утвердился *Анжуйскій Домъ*, между-тѣмъ, какъ послѣдній Гогенштауфенъ, послѣ несчастной попытки къ возстановленію своихъ правъ, окончилъ въ 1268 году свою жизнь на эшафотѣ *).

Ломбардскіе города подали поводъ къ возобновленію распрей Императора съ Папою. Императоръ вступалъ съ ними въ многократные споры за права, которыхъ не могъ рѣшить Констанцскій миръ. Когда, въ подобныхъ спорахъ, дѣло предоставлялось рѣшенію Папы, онъ оканчивалъ ихъ всегда въ пользу городовъ, такъ-что они привыкли видѣть въ немъ своего защитника и покровителя; въ свою очередь,

(*) *Nicolai de Jamsilla.* Historia de rebus gestis Friderici II Imperatoris ejusque filiorum Conradi et Manfredi, Apuliæ et Siciliæ regum, ap. Murator. T. III. — *Petri de Vineis* Epistolarum libri VI. Basil. 1740. *Raynaldi* Annales ecclesiastici ab a. 1198 — 1565. Rom. 1646 — 1677. X. fol.

они должны были также держаться стороны Папы, когда ему угрожалъ Императоръ. Такимъ образомъ въ Италіи образовалась партія, которая, въ отношеніи къ Церкви, была іерархическою, а въ отношеніи политическомъ—республиканскою, и которая, по своей оппозиціи Гогенштатфенскому дому, названа была *Гвельфскою*, по имени родоваго врага этого дома. Къ Императору присоединились въ особенности владѣтели, стремившіеся утвердить по городамъ княжескую власть и, слѣдовательно, старанія которыхъ направлены были противъ республиканскаго духа городовъ и соединенной съ ними іерархіи Церкви. Эта партія, по имени Гогенштауфеновъ, называлась *Гибеллинскою*. До 1236 года дѣло обходилось одними приговорами посредниковъ; изъ этого возникли отношенія, которыя, по своей неопредѣленности, не могли быть продолжительны; но въ вышеупомянутомъ году Фридрихъ объявилъ, что требуетъ отъ городовъ покорности. Миланъ, могущественнѣйшій изъ городовъ Ломбардскихъ, снова попрежнему явился главою союза, образовавшагося для защиты своихъ правъ отъ Императора. Въ 1237 году Фридрихъ въ Германіи и изъ своихъ Итальянскихъ приверженцевъ составилъ сильное войско; онъ напалъ на Милапцевъ при Кортеново и нанесъ имъ столь рѣшительное пораженіе, что они потеряли не только 10,000 человѣкъ, но и свое походное знамя—символъ и палладіумъ ихъ свободы. Потерпѣвъ столь сильное пораженіе, Миланцы желали заключить договоръ на безобидныхъ условіяхъ; но Императоръ требовалъ безусловной покорности. Миланцы отвергли это, объявивъ, что лучше умрутъ, нежели преклонятъ свою выю подъ иго столь жестокаго рабства. Императоръ воспользовался своею побѣдой для покоренія одного города за другимъ и ему не доставало только Бресчіи и Милана, чтобъ окончить предпріятіе, неудавшееся его дѣду. Если Верхняя Италія будетъ покорена и соединена съ наслѣдственнымъ Гогенштауфенскимъ государствомъ, Сициліею, то Папа поставленъ будетъ въ весьма затруднительное положеніе. Григорій IX постигъ опасность и всѣми силами старался отклонить ее. Онъ собралъ всѣ

обвиненія, какія только могъ найти, и, основываясь на нихъ, 20-го марта 1239 года произнесъ противъ Фридриха проклятіе. Фридрихъ защищался противъ всѣхъ обвиненій Папы публичными письмами и въ то-же время въ самыхъ смѣлыхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ напалъ на папство. Григорій отвѣчалъ Императору въ такомъ-же тонѣ; и такъ-какъ Фридрихъ не замолчалъ, то ихъ переписка, адресованная ко всему свѣту, приняла ожесточенный характеръ и переступила границы приличія. Такъ-какъ оба обратились къ свѣту и нѣкоторымъ образомъ признали его своимъ судьею, то рѣшеніе этого спора зависѣло отъ того, на чьей сторонѣ будетъ больше умовъ и голосовъ; въ этомъ случаѣ Папа взялъ рѣшительный перевѣсъ надъ своимъ противникомъ. Естественно, что Папѣ вѣрили болѣе нежели Императору, и тогда, какъ оружіе сего послѣдняго вѣнчалось успѣхомъ, общественное мнѣніе неблагопріятствовало ему и съ фанатизмомъ обращено было противъ него. При такихъ обстоятельствахъ Императору нельзя было вступить въ дружественныя сношенія съ Церковью, когда Григорій IX, 21-го августа 1241 года, умеръ. Преемникъ Григорія, *Целестинъ IV*, умеръ чрезъ нѣсколько дней по своемъ вступленіи на престолъ, и Церковь въ продолженіе 2-хъ лѣтъ оставалась безъ главы. Наконецъ выборъ папы состоялся въ іюнѣ 1243 года. Хотя онъ палъ на Генуэзца Синибальда Фіеско, прежняго друга Фридрихова, Императоръ очень хорошо понималъ, однако, что положеніе Папы вообще враждебно ему, и тогда - какъ окружающіе его радовались возвышенію кардинала, который держался образа мыслей Императора, Фридрихъ говорилъ, что опасается потерять друга между кардиналами и снова найти въ Папѣ врага. Обстоятельства скоро оправдали это предсказаніе Фридриха. Новый Папа принялъ имя *Иннокентія IV* и тѣмъ обнаружилъ, кого намѣренъ принять за образецъ въ своей политикѣ. Хотя онъ вступилъ въ переговоры съ Императоромъ, но воспользовался ими только для того, чтобъ удалиться изъ Италіи въ безопасное и независимое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ

собрать около себя свою партію и дать ей грозный видъ всеобщаго собора. Уже Григорій пытался созвать въ Римѣ соборъ, но Императоръ помѣшалъ этому, приказавъ схватить прелатовъ, хотѣвшихъ отправиться туда, вопреки его увѣщаніямъ. Пока Папа находился въ Италіи, Императоръ могъ его отдѣлить отъ всего Христіанскаго міра. Оттого Иннокентію хотѣлось избавиться отъ столь стѣсненнаго положенія, и въ 1244 году ему дѣйствительно удалось уйти сперва въ Геную, а потомъ въ Ліонъ. Хотя этотъ городъ, по названію своему, и принадлежалъ Римско-Нѣмецкому государству, но на самомъ дѣлѣ не зависѣлъ ни отъ Императора, ни отъ Французскаго Короля и былъ подвластенъ только своему архіепископу. Естественно, что сей послѣдній былъ приверженъ къ Папѣ и такимъ образомъ Иннокентій нашелъ въ Ліонѣ безопасное мѣстопребываніе. Сюда-то, въ январѣ 1245 года, созвалъ онъ все западное Христіанство. Къ назначенному сроку, вмѣстѣ съ патріархами Константинопольскимъ, Антіохійскимъ и Аквилейскимъ, собралось сюда 140 архіепископовъ, епископовъ и пословъ отъ большей части свѣтскихъ владѣтелей. И Фридрихъ отправилъ посольство, главою котораго былъ Ѳаддей Суэзскій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ того времени. Тотчасъ по открытіи собора, Ѳаддей выступилъ и сталъ болѣзнью извинять отсутствіе своего Императора; онъ предложилъ отъ его имени миръ и дружбу, клялся, что Императоръ поддержитъ Латинскую имперію въ Константинополѣ, поможетъ усмирить Монголовъ, угрожавшихъ въ то время Христіанскому міру, освободитъ Св. Землю и удовлетворитъ и вознаградитъ Церковь за всѣ причиненныя оскорбленія. Эти предложенія были столь выгодны, что соборъ повидимому склонился на сторону Императора; но Папа объявилъ, что обѣщанія Фридриха всегда хороши и заманчивы, но только никогда не исполняются. Такъ и теперь, онъ хочетъ явно обмануть соборъ и распустить его; посему не нужно соглашаться на его предложеніе до-тѣхъ-поръ, пока онъ не дастъ надежнаго поручительства. Когда Ѳаддей обѣщалъ представить поручителей и избралъ ими королей Фран-

цузскаго и Англійскаго, то Иннокентій отверхъ ихъ, замѣтивъ, что если Императоръ не сдержитъ своего слова, какъ онъ предвидитъ, то Церковь должна будетъ наказать также и поручителей, и тогда у ней вмѣсто одного врага будетъ три. Первое засѣданіе кончилось тѣмъ, что отвергли императорскія предложенія; во второмъ самъ Папа выступилъ съ жалобою на Императора и настаивалъ на его низложеніи, какъ на достойномъ ему наказаніи. Хотя императорское посольство, поддерживаемое Французскимъ и Англійскимъ, еще разъ просило отсрочки, чтобы дать время Императору, находившемуся въ то время въ Туринѣ, явиться и лично оправдать себя; но Иннокентій далъ только 12 дней. По истеченіи этого срока Папа назначилъ третье засѣданіе, не дождавшись прибытія самаго Императора или его уполномоченнаго. Оаддей тщетно старался воспрепятствовать дѣйствіямъ Папы тѣмъ, что подалъ апелляцію на этотъ соборъ другому собору болѣе общему и безпристрастному, и на этого Папу, непріязненнаго его государю, другому Папѣ, болѣе снисходительному. Иннокентій, повторивши еще разъ всѣ обвиненія противъ Императора, изрекъ противъ него проклятіе, разрѣшилъ его подданныхъ отъ данной присяги и объявилъ, что онъ лишается своихъ правъ; кто будетъ повиноваться ему, какъ императору, или какъ королю, или кто будетъ помогать ему совѣтомъ или дѣломъ, тотъ также подвергнется церковному проклятію. Въ Германіи князья, имѣющіе избирательное право, должны избрать новаго короля; всѣ-же нужныя распоряженія касательно Сицилійскаго Королевства Папа съ кардиналами принялъ на себя. Хотя въ этомъ приговорѣ нарушены были всѣ законныя формы, и Фридрихъ въ одномъ изъ своихъ манифестовъ представилъ рѣшеніе это одною изъ самыхъ вопіющихъ несправедливостей, однако онъ возымѣлъ свое дѣйствіе: въ Германіи явился антикороль, а въ Италіи новая бодрость одушевила Гвельфскую партію. Въ 1248 году война сосредоточилась около Пармы. Когда этотъ городъ отложился отъ Фридриха, онъ обрекъ его погибели и, во время осады, заложилъ на его области новый городъ, ко-

торый слишкомъ поспѣшно назвалъ Витторіею. Здѣсь были собраны большіе военные запасы и сосредоточены всѣ средства, которыми Императоръ могъ немедленно располагать, такъ что потеря Витторіи могла нанести Фридриху невознаградимый убытокъ. Жителямъ Пармы и ихъ союзникамъ удалось взять городъ. Тогда какъ Императоръ съ отборнѣйшими изъ своихъ офицеровъ находился на охотѣ, враги напали на Витторію, взяли ее, разграбили и зажгли. Этимъ ударомъ Фридрихъ лишенъ былъ военныхъ силъ. Въ слѣдующемъ году его поразилъ новый ударъ: плѣнъ сына Энція и измѣна канцлера Петра Винейскаго. Энцій былъ не только любимымъ, но и лучшимъ сыномъ Императора; въ этомъ увѣряютъ даже враги его. Воюя съ Болоньею, онъ по несчастію попалъ въ плѣнъ и, двадцати-четырехъ лѣтъ отъ роду, былъ осужденъ на вѣчное заточеніе. Петръ Винейскій былъ возвышенъ Императоромъ изъ низкаго сословія и пользовался постоянною его довѣренностію; онъ измѣнилъ Императору, хотя и не извѣстно, какъ и какимъ образомъ; извѣстно только то, что Фридрихъ приказалъ его бросить въ темницу, гдѣ Петръ и лишилъ себя жизни; все это удручало духъ Императора. Онъ покинулъ на произволъ судьбы Ломбардію, на которую потратилъ столько силъ, времени и денегъ, и удалился въ свое наслѣдственное государство, гдѣ и умеръ 13-го декабря 1250 года въ Фиренцолѣ.

Фридрихъ II воспользовался своими отношеніями къ Германіи единственно какъ средствомъ для исполненія Итальянскихъ плановъ и предпріятій; чтобы удержать на своей сторонѣ духовныхъ и свѣтскихъ князей, онъ даровалъ имъ права и привилегіи, все болѣе и болѣе ослаблявшія узы государства. Даже одно изъ важнѣйшихъ событій, давшее сѣверной Германіи новый видъ, произошло совершенно безъ всякаго участія Императора, котораго мысли обращены были на Югъ. Сѣверная Германія, въ особенности Славянская часть ея, заселенная Нѣмцами, едва не отдѣлилась отъ имперіи и не соединилась съ Даніею. Уже Вальдемаръ I овладѣлъ частію Славянскихъ земель при Балтійскомъ Морѣ;

его дѣти и наслѣдники, Канутъ VI и Вальдемаръ II, продолжали его политику и какъ нельзя лучше воспользовались обстоятельствами, такъ что вся Германія до самой Эльбы принадлежала Даніи и всѣ имперскіе князья въ этихъ земляхъ должны были или присягнуть Датскому Королю, или бѣжать изъ своихъ владѣній. Вальдемаръ II, съ 1203 года, когда онъ короновался въ Любекѣ, сталъ именоваться королемъ Вендовъ и государемъ Нордалбингговъ. Но прежде, нежели Датчане окончательно могли утвердиться въ своихъ завоеваніяхъ, одинъ изъ незначительныхъ Нѣмецкихъ графовъ, *Генрихъ Шверинскій*, низвергъ Вальдемара съ высоты его величія и силы. Генрихъ Шверинскій почиталъ себя обиженнымъ со стороны короля Вальдемара; посему, когда отвергли его требованія, онъ задумалъ смѣлый планъ, силою вынудить себѣ удовлетвореніе. Онъ повсюду слѣдовалъ за Королемъ и, подъ видомъ готовности на услуги, не покидалъ его до тѣхъ поръ, пока не выждалъ благопріятнаго случая. Этотъ случай представился ему 6-го мая 1223 года. Король съ своимъ сыномъ цѣлый день охотился на островкѣ Ліо, ниже Фіонін; утомившись, онъ легъ отдохнуть въ палаткѣ; въ это время графъ Генрихъ, обыкновенно находившійся въ обществѣ Короля, заключилъ его спящаго въ оковы, бросилъ на готовый корабль и отвезъ въ замокъ Даннепбергъ, въ Люнебургской области. Императоръ Фридрихъ II постарался воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, для приведенія Даніи въ ленную зависимость отъ Германіи. Хотя онъ изъявлялъ свое негодованіе публично на плѣнъ Вальдемара и не разъ приказывалъ графу освободить узника, но въ тайнѣ старался о томъ, чтобы плѣнникъ былъ отданъ въ его руки, и убѣждалъ Энгельберта Кельнскаго, правителя государства, постараться о приведеніи Датской короны въ зависимость отъ Германіи. Но это требованіе прервало переговоры, длившіеся почти два года. И съ той, и съ другой стороны взялись за оружіе. Графъ Генрихъ, поддерживаемый всѣми князьями, которые только были обижены Датчанами, въ январѣ 1225 года выступилъ противъ Датскаго правителя Ал-

брехта Орламюндскаго и не только разбилъ его при Мёльнѣ, но еще и полонилъ его самого. Такъ какъ вскорѣ послѣ этого былъ убитъ Кельнскій архіепископъ Энгельбертъ, управлявшій Германіею за малолѣтствомъ Римскаго короля Генриха, то Генрихъ Шверинскій и его союзники въ своихъ переговорахъ съ Даніею мало обращали вниманія на имперію. Посему они уступили во всемъ, что только касалось имперіи, но за то тѣмъ больше требовали для самихъ себя. Вальдемаръ обѣщалъ все, чтобы только освободиться; но едва получилъ свободу, какъ успѣлъ склонить Папу на свою сторону обѣщаніемъ предпринять крестовый походъ, и Папа разрѣшилъ его отъ вынужденной у него клятвы. Въ 1227 году онъ напалъ на графа Генриха и его союзниковъ. Оба войска встрѣтились 22-го іюля при Борнгёвдѣ. При самомъ началѣ сраженія Дитмарсы, принужденные Вальдемаромъ присоединиться къ нему, обратились противъ Датчанъ, которые и должны были бѣжать вмѣстѣ съ раненымъ своимъ Королемъ. Побѣда при Борнгёвдѣ дала всѣмъ Нордалбингскимъ землямъ тотъ самый видъ, въ какомъ мы находимъ ихъ въ послѣдствіи: графъ Голштинскій былъ возстановленъ, Дитмарсы получили свободу, Любекъ, по изгнаніи Датскаго гарнизона, снова получилъ государственную непосредственность, чего вскорѣ достигъ и Гамбургъ. Вскорѣ оба города пріобрѣли могущество, опасное для Датскихъ королей, ихъ прежнихъ владѣтелей. — Когда юный Римскій король Генрихъ, которому Фридрихъ II ввѣрилъ управленіе Германіею, достигъ совершеннолѣтія и могъ уже самъ управлять государствомъ, то онъ съ неудовольствіемъ почувствовалъ зависимость, въ которой держалъ его отецъ; не было недостатка въ людяхъ, которые воспользовались этимъ его нерасположеніемъ и стали побуждать юнаго Короля сдѣлаться независимымъ. Они доказывали, что невозможно управлять Германіею изъ Неаполя, или Сициліи, что сама Церковь повелѣла раздѣленіе обоихъ государствъ, и всѣ споры съ Папами и всѣ несогласія въ Германіи проистекаютъ единственно изъ соединенія двухъ государствъ, непринадлежащихъ одно другому. Это зло

тѣмъ значительнѣе, что Императоръ только шестнадцатью годами старше своего сына и слѣдовательно сей послѣдній долженъ долго еще ждать, пока вступитъ въ свои права. Такими и подобными доводами Генриха склонили къ отпаденію отъ своего отца, и такъ какъ въ Германіи онъ не нашелъ достаточной опоры своимъ планамъ, то заключилъ союзъ съ Папою и Ломбардіею. Фридрихъ, получивши извѣстіе о возстаніи своего сына, въ 1235 году поспѣшилъ въ Германію и хотя у него не было съ собою войска, однако его присутствія уже достаточно было для подавленія возстанія. На княжескомъ съѣздѣ въ Регенсбургѣ Генрихъ былъ признанъ виновнымъ и отрѣшенъ. Отецъ сперва простилъ его; но такъ какъ онъ медлилъ сдачею замковъ, занятыхъ его приверженцами, и такъ какъ его даже обвиняли въ намѣреніи отравить Императора, то по этому онъ былъ схваченъ и отведенъ въ Сан-Феличе, въ Апулію, гдѣ онъ и находился въ заточеніи до своей смерти, до февраля 1242 года. Фридрихъ заставилъ избрать своимъ преемникомъ своего втораго сына, Конрада, и такъ какъ старшій ему не удался, то онъ прилагалъ особое попеченіе о воспитаніи младшаго сына. Сперва онъ держалъ его при себѣ въ Италіи, и когда въ послѣдствіи отправилъ въ Германію, то, чтобы пріучить его къ повиновенію своей волѣ, постоянно приводилъ ему въ примѣръ его брата. Но какъ ни былъ Конрадъ покоренъ своему отцу, все-же не могъ въ это трудное время удержать государство въ повиновеніи Императору. Простой народъ въ Германіи повѣрилъ обвиненію Императора въ ереси, взнесенному на него Папою: такъ какъ духовные жесточайшимъ образомъ были озлоблены на Императора за его безпощадные манифесты, то они не замедлили распустить о немъ въ народѣ самыя ненавистныя обвиненія. Это непріязненное настроеніе умовъ еще усилилось оттого, что Императоръ не принималъ никакихъ мѣръ къ отклоненію опасности, угрожавшей государству со стороны Монголовъ въ 1240—1241 годахъ. Естественнымъ слѣдствіемъ всего этого было то, что Папа отлученіемъ Фридриха и воззваніемъ къ выбору новаго

короля нашелъ доступъ у большей части Нѣмцевъ. Набожнаго Тюрингскаго ландграфа *Генриха Распе* убѣдили принять корону, увѣряя, что этого требуетъ отъ него его обязанность къ Церкви. Такъ какъ при его избраніи, происходившемъ въ Вирцбургѣ 2-го мая 1246 года, присутствовали преимущественно духовные, то противная партія и назвала его *Королемъ духовныхъ* (Rex clericorum). Хотя Фридриховъ сынъ Конрадъ и взялся покорить Короля духовныхъ, однако не могъ достигнуть своей цѣли, и только смерть Генриха, воспослѣдовавшая черезъ девять мѣсяцевъ по избраніи, 17-го февраля 1247 года, вывела его изъ затруднительнаго положенія. Между тѣмъ папская партія въ октябрѣ 1247 года выбрала новаго короля, графа *Вильгельма Голландскаго*, и тѣмъ достигла своей цѣли, оттого, что постоянною борьбою истощила силы Гогенштауфенскаго дома. Чтобы не быть совершенно оставленнымъ, Конрадъ долженъ былъ отдавать одну часть Гогенштауфенскихъ наслѣдственныхъ земель за другою. Оттого этотъ нѣкогда столь могущественный домъ въ Германіи почти совершенно обѣднѣлъ къ тому времени, когда пришла вѣсть о смерти императора Фридриха II. Конрадъ принужденъ былъ тотчасъ отправиться въ Италію, чтобы по крайней мѣрѣ спасти свое наслѣдственное государство Сицилію; у тестя своего, герцога Баварскаго, онъ оставилъ свою супругу Елисавету беременною, и она вскорѣ потомъ родила принца Конрадина. Хотя Конрадъ IV по своемъ прибытіи въ Италію и нашелъ власть своего дома возстановленною своимъ братомъ Манфредомъ, но Папа умѣлъ причинить ему столько безпокойствъ, что онъ уже не могъ болѣе привести своихъ дѣлъ въ порядокъ; сверхъ того, отъ непривычки къ климату и отъ тяжкихъ заботъ, онъ занемогъ и умеръ 21-го мая 1254 года. Онъ предвидѣлъ паденіе своего дома, если не примирится съ Папою, и оттого въ своемъ завѣщаніи сдѣлалъ распоряженіе, по которому папа Иннокентій IV долженъ былъ принять на себя опеку надъ его малолѣтнимъ сыномъ Конрадиномъ. Стараясь такимъ образомъ склонить Церковь на сторону своего сына, онъ надѣялся, что ея защита бу-

детъ для него такъ-же выгодна, какъ выгодна была для малолѣтняго Фридриха II опека Иннокентія III. Въ слѣдствіе сего Иннокентій IV прибылъ въ Нижнюю Италію, и Манфредъ, не взирая на всѣ убѣжденія приверженцевъ своего дома принять опеку, также покорился Папѣ, потому что предвидѣлъ, что теперь еще не время съ силою противодѣйствовать ему. Онъ ожидалъ, что самыя мѣры, принятыя Иннокентіемъ, отклонятъ отъ Папы всѣ умы и привлекутъ ихъ къ нему. Такъ дѣйствительно и случилось. Когда намѣренія Папы стали повидимому угрожать жизни или свободѣ Манфреда и онъ бѣжалъ, то около него составилась многочисленная партія. Эта новая вспышка борьбы, которую Иннокентій считалъ уже конченною, такъ поразила его, что онъ сильно занемогъ и умеръ 13-го декабря 1254 года. Черезъ двѣ недѣли на папскій престолъ былъ возведенъ кардиналъ Райнальдъ, подъ именемъ *Александра IV*. Хотя между нимъ и Манфредомъ и начались переговоры, но они были безуспѣшны. Манфредъ выгналъ всѣ папскія войска изъ всего королевства и, не обращая вниманія на права своего племянника, 11-го августа 1258 года короновался Сицилійскою короною въ Палермо. Тогда Папѣ осталось только поступить такъ, какъ поступилъ онъ въ Германіи, именно: противопоставить Гогенштауфену Манфреду антикороля. Сперва Александръ IV назначилъ эту роль Англійскому принцу Эдмунду; но самъ умеръ, въ 1261 году, до окончанія переговоровъ съ Англіею. Прошло три мѣсяца прежде, нежели на св. престолъ былъ возведенъ Урбанъ IV, человѣкъ низкаго происхожденія, но умный и опытный (*). Онъ, родомъ Французъ, стараясь противопоставить Манфреду антикороля, обратился къ своему отечеству, Франціи, и нашелъ удобное орудіе для своихъ цѣлей въ королевскомъ братѣ *Карлѣ Анжуйскомъ*, графѣ Прованскомъ. Сей послѣдній

*) Онъ былъ сынъ башмачника въ Труа. Однажды, когда насмѣхались надъ нимъ, по причинѣ его низкаго происхожденія, онъ отвѣчалъ: nobilem nasci naturæ esse, fieri vero virtutis et nobilitatis.

согласился на папскія предложенія, хотя королевство Сицилія и отдавалось ему только подъ весьма ограниченными условіями. Но прежде, нежели былъ заключенъ положительный договоръ, Урбанъ умеръ 2-го октября 1264 года. Пять мѣсяцевъ папскій престолъ оставался незанятымъ; наконецъ, въ февралѣ 1265 года, выборъ палъ на Провансальца Климента IV. Онъ окончилъ съ Карломъ Анжуйскимъ уже прежде начатый планъ, и Карлъ моремъ прибылъ въ Римъ, тогда какъ его войско, состоявшее изъ 5000 рыцарей и 15,000 человѣкъ пѣхоты, съ помощію измѣнника Бозона да Доара, одного изъ Гибеллинскихъ правителей въ Верхней Италіи, проложило себѣ дорогу сухимъ путемъ безъ боя. Только что войско Карла прибыло въ Римъ, онъ выступилъ противъ своего врага Манфреда, и 26-го февраля 1266 года, при Беневентѣ, произошла рѣшительная битва. Нѣмцы и Сарацины въ Манфредовомъ войскѣ сражались съ геройскою отвагою, но Неаполитанцы покинули его. Манфредъ, увидѣвъ, что въ слѣдствіе этой измѣны дѣло проиграно, бросился въ средину битвы и нашелъ смерть, которой искалъ (*). Его дѣти и мать попали въ руки побѣдителя и находились до самой смерти въ жестокомъ заточеніи. Послѣ побѣды при Беневентѣ и послѣ паденія своего противника Карлъ подавлялъ всякое возставшее возмущеніе жестокостію наказанія и обезопасилъ для себя обладаніе Сициліею тѣмъ, что отрѣшилъ или преслѣдовалъ всѣхъ преданныхъ Гогенштауфенамъ и замѣстилъ ихъ должности или измѣнниками, или Французами.

Съ паденіемъ Манфреда Гвельфы одержали по всей Италіи перевѣсъ и многія Гибеллинскія фамиліи, связавшія свою судьбу съ судьбою Гогенштауфеновъ, были также увлечены ихъ паденіемъ. Многіе, какъ напримѣръ *Эццелинъ да Романо*, утвердившіе за собою княжескую власть, лишились плодовъ своихъ стараній и погибли трагическимъ обра-

*) Fr. Pipini chron. cap. 6: Manfredus, cum sibi persuaderetur, ut proelio cederet, et fuga sibi consuleret, *Malo*, inquit, *hodie mori rex in acie, quam vivere exul et calamitosus.*

зомъ. Чтобы упрочить положеніе дѣлъ, утвержденное побѣдою при Беневентѣ, нужно было воспрепятствовать возвышенію Конрадина, послѣдней отрасли Гогенштауфеновъ, и Церковь прилагала всевозможныя старанія, чтобы преградить юному Конрадину всѣ пути къ политической власти. Чему однако старалась противодѣйствовать Церковь, до того довели поступки Карла Анжуйскаго. Онъ такъ сильно угнеталъ своихъ подданныхъ, что господство Гогенштауфеновъ казалось имъ гораздо легче въ сравненіи съ тиранствомъ Карла *). Угнетенные Сицилійцы смотрѣли на Конрадина, какъ на своего избавителя, и вмѣстѣ съ разсѣянными по всей Италіи Гибеллинами пригласили его въ наслѣдственное государство. Сравнивая свое бѣдное и крайнее положеніе съ блескомъ и величіемъ своихъ предковъ, Конрадинъ долженъ былъ употребить приглашенія Итальянцевъ какъ средство къ своему возвышенію, и онъ рѣшился воспользоваться этимъ средствомъ. Юность его презирала опасности и восхищалась надеждами, обольстительно манившими его. Онъ продалъ всѣ фамильныя владѣнія свои и приготовлялся къ походу въ Италію вмѣстѣ съ своимъ другомъ Фридрихомъ Австрійскимъ. Осенью 1267 года Конрадинъ перешелъ Альпы, и хотя вскорѣ денежныя средства его истощились, однако онъ мужественно шелъ впередъ, потому что Сарацины въ Италіи и Сициліи возстали за него, и два Кастильскіе принца, инфанты Фридрихъ и Генрихъ, присоединившись къ нему, немедленно оказали ему важныя услуги: Генрихъ, который былъ тогда Римскимъ сенаторомъ, отворилъ ему ворота этого города; Фридрихъ-же изъ Туниса овладѣлъ для него Сициліею. Изъ Рима, гдѣ приняли Конрадина какъ Императора, онъ въ 1268 году вторгнулся въ Апулію и достигъ окрестностей Тальякоц-

*) Sabas Malaspina въ своей hist. lib. III, cap. 16 влагаетъ въ уста Неаполитанцевъ слѣдующія слова: O rex Manfrede, te vivum non cognovimus, quem nunc mortuum deploramus: te lupum credebamus rapacem inter oves pascuæ hujus regni, sed præsentis respectu dominii agnum te mansuetum fuisse cognoscimus.

цо дорогою, которую непріятели не могли занять, потому что она была затруднительна и неудобна для военныхъ движеній. Карлъ встрѣтился съ нимъ при Скурколѣ, и здѣсь, 23-го августа, произошло сраженіе, рѣшившее участь Гогенштауфеновъ. Карлъ предоставилъ начертить планъ сраженія одному Французскому рыцарю, Аларду Валори, который, возвращаясь изъ Св. Земли, въ то самое время проѣзжалъ чрезъ Апулію. Онъ раздѣлилъ Карлово войско на три отряда, изъ которыхъ два первые должны были занимать непріятеля до тѣхъ поръ, пока третій, составленный изъ отборныхъ Французскихъ рыцарей и предводимый самимъ Королемъ и Алардомъ, не выйдетъ изъ засады и не рѣшитъ побѣды. Конрадинъ-же раздѣлилъ свое войско на двѣ части: одною предводительствовалъ инфантъ Генрихъ; другою, состоящею изъ Нѣмцевъ, самъ Конрадинъ и Фридрихъ Австрійскій. Первый непріятельскій отрядъ былъ обращенъ въ бѣгство и преслѣдуемъ инфантомъ; второй былъ побѣжденъ Нѣмцами, и предводитель отряда, маршалъ Генрихъ Кузанскій, облекшійся въ королевское оружіе и въ королевскіе знаки отличія, былъ убитъ. Казалось, что всѣ непріятели побѣждены и самъ король Карлъ былъ убитъ. Нѣмцы, не подозрѣвая засады, стали наслаждаться плодами побѣды: они собрали добычу и, снявши свое оружіе, предались отдыху. Въ это время устремился на нихъ засадный отрядъ подъ предводительствомъ Карла и рыцаря Аларда. Нѣмцы вовсе не ожидали непріятельскаго нападенія и даже сначала сочли появившихся Французовъ за своихъ товарищей, возвращавшихся съ преслѣдованія. Чѣмъ сильнѣе было ихъ замѣшательство, тѣмъ легче было ихъ разбить. Алардъ былъ столь остороженъ, что приказалъ Французамъ не разсыпаться, и тѣмъ вторично доставилъ имъ въ этотъ день побѣду. Только что Нѣмцы были разбиты, какъ инфантъ Генрихъ возвратился съ преслѣдованія; тогда завязалось новое сраженіе, въ которомъ благоразуміе Аларда рѣшило побѣду. Инфантъ Генрихъ былъ схваченъ въ Монтекассино, куда онъ бѣжалъ; напротивъ того Конрадинъ и Фридрихъ ушли въ Римъ и отсюда хотѣли ѣхать въ Пизу,

чтобы потомъ высадиться въ Сициліи. Но при Астурѣ они были узнаны владѣльцемъ этого мѣстечка, Іоанномъ Франджипани, и, не смотря на то, что домъ этого владѣтеля былъ облагодѣтельствованъ Гогенштауфенами, Іоаннъ былъ столь низокъ, что приказалъ схватить послѣднюю отрасль своихъ благодѣтелей вмѣстѣ съ его спутниками и продать ихъ Карлу Анжуйскому. Карлъ хотѣлъ избавиться отъ претендента, не прибѣгая къ убійству; онъ назначилъ судъ, предъ который были представлены Конрадинъ и Фридрихъ, и жаловался на нихъ, что они, какъ разбойники, съ оружіемъ въ рукахъ напали на его государство и выжигали церкви, какъ язычники. Между тѣмъ подсудимые объявлены были невинными всѣми судьями, кромѣ одного, съ которымъ согласился однако Карлъ; онъ произнесъ смертный приговоръ, который и былъ выполненъ надъ Конрадиномъ, Фридрихомъ и прочими ихъ сообщниками 29-го октября 1268 года. Такъ палъ домъ Гогенштауфеновъ, и его паденіе утвердило въ Италіи господство Гвельфовъ, въ Германіи перевѣсъ власти сословій надъ властью королевскою. Карлъ Анжуйскій утвердилъ господство своего дома въ Неаполѣ и Сициліи, истребивъ всѣхъ Сарацынъ и другихъ приверженцевъ Гогенштауфеновъ и населивъ эти земли Французскими колонистами; подъ правленіемъ Анжуйской династіи Апулія стала главною землею и Неаполь столицею государства, тогда какъ во время господства Норманскихъ и Гогенштауфенскихъ королей средоточіемъ государства была Сицилія и городъ Палермо.

Въ продолженіе жаркаго спора Папъ съ Гогенштауфенами мало заботились о Св. Землѣ, и попытка Фридриха, возстановить въ ней порядокъ, осталась безуспѣшною. Тамъ все совершенно распалось на мелкія части; каждый баронъ, каждый прелатъ, каждый орденъ имѣлъ въ виду только свою, а не общую пользу; почти

вошло въ правило, что Іоанниты и Тампліеры принадлежали къ противнымъ партіямъ, и что тѣ и другіе равно ненавидѣли рыцарей Нѣмецкаго Ордена. Можно сказать, что различіе между обѣими Христіанскими партіями, непріязненно стоявшими другъ противъ друга, въ то время было сильнѣе, нежели различіе и ненависть за вѣру между Христіанами и Сарацынами; недоставало только того, чтобы обѣ враждебныя Христіанскія партіи присоединились къ обѣимъ враждебнымъ Магометанскимъ, и тогда это разстройство представилось-бы во всей ясности. Поводомъ къ этому были Магометанскія княжества въ Сиріи и Египтѣ. Египетскому султану Камелю въ 1238 году наслѣдовалъ сперва *Малекъ-аль-Адель II* и, по его низложеніи, въ слѣдующемъ году его младшій сынъ *Малекъ-ас-Сале-Эйюбъ*. Сей послѣдній началъ войну съ Измаиломъ, султаномъ Дамасскимъ, въ которой приняли участіе Христіане, приставъ къ обѣимъ воюющимъ партіямъ: Тампліеры и ихъ приверженцы вмѣстѣ съ Дамасскимъ княземъ дѣйствовали противъ Египта, тогда какъ Іоанниты и прочіе союзники Египта были противъ Дамаска. Между тѣмъ Іерусалимское Королевство достигло своей цѣли: *противоположность между восточнымъ и западнымъ образованіемъ уничтожилась и одно слилось съ другимъ*. Все всемірно-историческое значеніе крестовыхъ походовъ покажется намъ во всей полнотѣ только тогда, когда мы обратимъ вниманіе на то, что въ тотъ самый моментъ, когда восточное образованіе перешло въ Европу и было усвоено Запа-

домъ, на Востокѣ поднялась буря, уничтожившая цвѣтъ Магометанскаго образованія и поглотившая въ бурныхъ волнахъ своихъ всѣ плоды его. Теперь, когда эти плоды были спасены и пересажены на другую почву, чтобы тамъ снова процвѣсти и притомъ прекраснѣе, теперь побѣдоносный походъ Монголовъ, подобно опустошительному урагану, съ шумомъ пронесся по всему Востоку и поглотилъ все, что только ни встрѣтилъ на своемъ пути.

Монголы въ Исторіи не имѣютъ другаго значенія, кромѣ того, что они съ обитаемой ими печальной и однообразной плоской возвышенности спустились въ ниже-лежащія земли, знаменуя свой слѣдъ завоеваніями и опустошеніями. Въ такомъ видѣ мы видѣли ихъ въ Исторіи уже прежде подъ именемъ Гунновъ, и все, что сказано было о Монголахъ IV-го и V-го столѣтій, относится также и до Монголовъ XII и XIII столѣтій. При раздѣленіи націи на племена и при строгой подчиненности каждаго племени своему вождю, могло образоваться легчайшимъ и даже механическимъ образомъ могущественное государство, если-бы удалось какому-нибудь мужу, одаренному высокимъ умомъ, соединить въ одно многія племена. Между Монголами такой мужъ съ высокимъ умомъ появился въ лицѣ *Темучина*. Онъ соединилъ разсѣянныя племена своего народа и явился ихъ вождемъ, подъ именемъ *Чингисъ-хана*; располагая многочисленными полчищами, онъ немедленно распространилъ свое господство

отъ Китайскаго Моря до береговъ Каспійскаго *).

Темучинъ, сынъ Монгольскаго хана Езугая, родился 26-го января 1155 года. На 13-мъ году онъ лишился отца и провелъ свою юность въ угнетенномъ и униженномъ состояніи. Не вдругъ удалось ему набрать столько приверженцевъ, чтобы бороться съ своими многочисленными врагами, между которыми самымъ могущественнымъ былъ Джемука. Въ 1193 году онъ при Таланѣ-Балдшушѣ побѣдилъ своихъ враговъ и немедленно выказалъ свой жестокій и дикій характеръ, приказавъ сварить въ 70 котлахъ знатнѣйшихъ изъ своихъ плѣнниковъ. Его политическое значеніе началось однако только тогда, когда ему удалось возвратить престолъ Каракитайскому владѣтелю, *Ованъ-хану*, который былъ низвергнутъ хищникомъ. Онъ какъ недьзя лучше воспользовался союзомъ съ Овангъ-ханомъ для соединенія многочисленныхъ Монгольскихъ ордъ и для покоренія ихъ своей власти; такимъ образомъ онъ могъ наконецъ бороться съ самимъ Овангъ-ханомъ, когда сей послѣдній, въ слѣдствіе козней Джемуки, сталъ его врагомъ. Въ 1202 году Темучинъ внезапнымъ нападеніемъ разбилъ своихъ враговъ при источникѣ Балдшунѣ; Овангъ-ханъ былъ убитъ, его сынъ Санкунъ бѣжалъ въ Тибетъ. Посдѣ этого самъ Темучинъ сдѣлался ханомъ Каракитайскимъ; въ 1206 году онъ созвалъ на такъ называемый Курултай или сеймъ всѣ покорныя ему племена. Здѣсь были постановлены многіе законы, которые еще болѣе укрѣпили подчиненность и военную дисциплину, и безъ того уже свойственную Монголамъ. На этомъ сеймѣ Темучинъ принялъ титулъ *Чингисъ-хана*, здѣсь-же

*) J. J. Schmidt's Geschichte der Ostmongolen und ihres Fürstenhauses. St Petersburg. 1829. Histoire des Mongols depuis Tchinguis-Khan jusqu'à Timour-Lanc, par M. le comte *d'Ohsson*. La Haye 1835. Но главнымъ источникомъ для исторіи Чингисъ-Хана все еще: Histoire du grand Genghiz-khan, traduite et compilée de plusieurs auteurs orientaux et de voyageurs européens par feu *M. Petis de la Croix*. Paris. 1710.

положено было, что верховное господство останется въ его семействѣ, хотя и предоставлялось вельможамъ право выбирать великаго хана изъ этого семейства. Послѣ того, какъ такимъ образомъ были устроены земли Чингисъ-хана, Монголы съ своихъ степныхъ возвышенностей вторгнулись въ долины и по склонамъ ихъ спустились въ низменныя богатыя земли. Сперва былъ завоеванъ Китай, и Алтанъ-ханъ, или владѣтель этой земли, сдѣлался данникомъ Монголовъ. На юго-западъ Чингисъ-ханово государство граничило съ Ховарезмомъ, гдѣ Сельчукскіе правители сдѣлались независимыми; въ особенности *Магометъ Котбеддинъ*, въ 1200 году вступившій на престолъ, такъ расширилъ свое государство завоеваніями, что его владѣнія простирались отъ Каспійскаго Моря до Индіи. Магометъ угрожалъ даже Багдадскому Калифу. Калифъ, не обращая вниманія на сдѣланныя ему предостереженія, обратился къ Монголамъ съ просьбою о помощи, полагая, что невѣрный, оказывающій помощь, лучше правовѣрнаго, который преслѣдуетъ его. Такъ какъ въ то время въ Ховарезмійскомъ городѣ Отрарѣ были убиты Монгольскіе купцы и Магометъ отказалъ въ удовлетвореніи, то въ 1218 году Монголы напали на Ховарезмійское государство. Магометъ былъ разбитъ; пораженіе его сдѣлалось рѣшительнымъ, именно оттого, что онъ распустилъ свое войско и раздѣлилъ его на гарнизоны по большимъ городамъ, которые были завоеваны одинъ за другимъ; Бухара и Самарканда подверглись ужасу Монгольскаго опустошенія. Чингисъ-ханъ думалъ, что побѣжденный непріятель еще не усмиренъ, но что онъ все еще ненавидитъ своего побѣдителя; оттого онъ массами старался истреблять побѣжденныхъ: это и случилось въ городахъ Отрарѣ, Балкѣ и Нишапурѣ, жители которыхъ были побиты всѣ до одного и въ которыхъ не оставленъ камень на камнѣ. Магометъ перебѣгалъ изъ одного мѣста въ другое, пока наконецъ послѣднимъ убѣжищемъ его остался островъ на Каспійскомъ Морѣ, гдѣ онъ умеръ въ 1220 году. Хотя его храбрый сынъ Челаледдинъ и старался возстановить Ховарезмійское государство и хотя по смерти Чингисъ-хана

и удалось ему это на короткое время, но война вскорѣ возобновилась, и онъ также былъ побѣжденъ и до тѣхъ поръ преслѣдуемъ Монголами, пока въ 1231 году не былъ убитъ въ горахъ Курдистанскихъ. Чингисъ-ханъ умеръ 19-го августа 1227 года на 73-мъ году своей жизни. Его сыновья полюбовно раздѣлили между собою его государство, не нарушая впрочемъ его единства. Они избрали великимъ ханомъ старшаго брата своего, *Октая;* его братья *Чагатай* и *Тули* получили: первый Бухарскія земли; послѣдній Восточную и Западную Персію и земли, завоеванныя въ Индіи; четвертый братъ *Чуши-ханъ* умеръ еще прежде, но его сынъ *Батый* не былъ обойденъ при дѣлежѣ и получилъ Кипчакъ вмѣстѣ съ землями, завоеванными уже въ Европѣ.

При стремленіи Монголовъ изъ Кипчака на Западъ, Россія была первымъ оплотомъ Христіанско-Европейскаго образованія; но, къ несчастію, этотъ оплотъ не былъ довольно крѣпокъ и не могъ устоять противъ натисковъ Монгольскихъ полчищъ. Монголы встрѣтили раздѣленную державу, которую и превозмогли безъ труда. Русскій народъ долженъ былъ двухъ-вѣковымъ рабствомъ заплатить за недостатки своего политическаго устройства. Между тѣмъ, какъ Польша и Венгрія подверглись только опустошенію и вся прочая Европа отдѣлалась страхомъ, Россія была подвластна Батыю и его наслѣдникамъ въ Кипчакѣ *).

Политическое могущество Русскаго государства усилилось подъ правленіемъ доблестныхъ князей. Принятіемъ Христіанства при Владимірѣ Св. и свя-

*) Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, das ist, der Mongolen in Rußland. Von Hammer-Purgstall. Pesth. 1840.

земи съ Византіею положено было начало Христіанскому образованію; но все это было остановлено обычаемъ, по которому каждый князь получалъ въ удѣлъ какую-нибудь область. Хотя сынъ Владиміра, *Ярославъ*, и возстановилъ единство государства и умно и мужественно управлялъ имъ съ 1019 до 1054 года, но онъ также послѣдовалъ правилу своего отца: раздавалъ сыновямъ удѣлы и раздѣлялъ такимъ образомъ государство на столько княжествъ, сколько было князей въ Рюриковомъ домѣ. Карамзинъ справедливо говоритъ: «Древняя Россія погребла съ Ярославомъ свое могущество и благоденствіе. Основанная, возвеличенная единовластіемъ, она утратила силу, блескъ и гражданское счастіе, будучи снова раздроблена на малыя области. Владиміръ исправилъ ошибку Святослава, Ярославъ Владимірову; наслѣдники ихъ не могли воспользоваться симъ примѣромъ, не умѣли соединить частей въ цѣлое, и государство, шагнувъ, такъ сказать, въ одинъ вѣкъ отъ колыбели своей до величія, слабѣло и разрушалось болѣе трехъ сотъ лѣтъ.» Ярославъ думалъ поддержать единство государства тѣмъ, что назначилъ старшаго изъ своихъ пяти сыновей, между которыми раздѣлилъ всѣ свои земли, Великимъ Княземъ Кіевскимъ и главою всѣхъ другихъ князей; но такъ какъ онъ не постановилъ ничего рѣшительнаго о томъ, къ кому должно переходить велико-княжеское достоинство: къ старшему-ли въ родѣ, или къ потомкамъ старшаго изъ Ярославовыхъ сыновей, то въ этомъ самомъ заключался уже источникъ цѣлаго ряда междоусобныхъ войнъ. Притомъ такое раздѣленіе на удѣлы государства, гдѣ князья должны были слѣдовать политикѣ одного лица, возможно при совершенномъ развитіи понятія о правѣ; а такъ-какъ этого нельзя еще было требовать отъ Россіи, то и раздѣленіе ея на удѣлы должно было имѣть такіяже послѣдствія, какія мы уже прежде видѣли во Франкскомъ государствѣ въ правленіе Меровинговъ. Если отличнѣйшимъ изъ князей, каковы были *Владиміръ Мономахъ*, царствовавшій въ Кіевѣ съ 1113 по 1125 годъ, и *Андрей Боголюбскій*, перенес-

шій въ 1169 году великокняжескую столицу во Владиміръ на Клязьмѣ, и удавалось утвердить свое великокняжеское значеніе надъ всею Русью; однако они не могли измѣнить удѣльной системы, которая развилась съ своими пагубными слѣдствіями именно въ то время, когда Монголы стали угрожать Русскому Государству. Выгоды сѣверныхъ князей не согласовались съ выгодами южныхъ, и многіе извлекали для себя пользу изъ погибели своихъ сосѣдей. Русскіе въ первый разъ столкнулись съ Монголами, когда полководцы *Чепе-Нуйанъ* и *Суботай Багадиръ*, завоевавъ Персію, получили повелѣніе обойти Каспійское Море. На этомъ походѣ они покорили Половцевъ. Одинъ изъ хановъ Половецкихъ, Котянъ, искалъ помощи у своего зятя, князя *Мстислава Галицкаго*. Сей храбрый и умный князь на съѣздѣ въ Кіевѣ склонилъ князей: Черниговскаго, Кіевскаго, Волынскаго и Новгородскаго, подать помощь Половцамъ. Монгольскіе послы, старавшіеся отклонить Русскихъ князей отъ этого намѣренія, были убиты, вопреки народному праву. Русскіе, подъ предводительствомъ князей Кіевскаго и Галицкаго, которые оба назывались Мстиславами, прогнали Монголовъ до самой рѣки Калки, изливающейся въ Азовское Море; битва, воспослѣдовавшая здѣсь 31-го мая 1224 года, была проиграна Русскими оттого, что князь Галицкій, не желая ни съ кѣмъ подѣлиться славою побѣды, напалъ на Монголовъ только съ своими силами, и въ самую рѣшительную минуту былъ малодушно покинутъ своими союзниками, Половцами. Князь Кіевскій получилъ извѣстіе о битвѣ и пораженіи своихъ соотечественниковъ только тогда, когда уже побѣдоносные непріятели напали на него въ укрѣпленномъ лагерѣ, на берегу Калки. Три дня защищался онъ съ неодолимымъ мужествомъ и наконецъ рѣшился сдаться потому, что ему обѣщали свободное отступленіе. Но Монголы не сдержали слова: изъ мщенія за своихъ убитыхъ пословъ, они умертвили

Руссовъ и задушили князей и вельможъ подъ досками, на которыхъ сѣли для празднованія побѣды. Хотя Монголы, не продолжая своихъ завоеваній, и возвратились въ Бухарію, идя около Каспійскаго Моря, однако нужно было опасаться, что они придутъ съ бо́льшими силами. Это дѣйствительно и случилось, когда Батый провозглашенъ былъ владѣтелемъ Кипчака. Можно было-бы ожидать, что, Русскіе князья, наученные предыдущею опасностію, соединятся для общей защиты; но когда, въ 1237 году, Батый вторгнулся въ Русскую Землю, то встрѣтилъ сопротивленіе только по частямъ. Прежде всѣхъ подвергся нападенію Монголовъ князь Рязанскій. Москва была предана пламени и, въ февралѣ 1238 года, была взята великокняжеская столица, Владиміръ, гдѣ Монголы поступили съ привычною лютостью и жаждою опустошенія. Послѣ того, что Великій Князь Георгій Всеволодовичъ, 4-го марта 1238 года, былъ побѣжденъ и разбитъ въ сраженіи на берегахъ Сити, Монголы почитали внутреннія Русскія земли уже покоренными и обратились на югъ, гдѣ нашли такое же раздѣленіе, какъ и на сѣверѣ, и слѣдовательно одержали столь же легкую побѣду. Овладѣвъ въ 1240 году Кіевомъ, ихъ войско, усиленное покоренными народами, вторгнулось въ равнины Польши. Ужасъ предшествовалъ ихъ страшнымъ полчищамъ и распространилъ между западными народами самые преувеличенные слухи; говорили, что Монгольское войско покрываетъ двадцати-дневный путь въ длину и пятнадцати-дневный въ ширину; что его не задерживаютъ ни горы, ни рѣки, ни лѣса; что за дикимъ войскомъ слѣдуетъ множество степныхъ лошадей. Польша, подвергшись нападеніямъ Монголовъ, была въ такомъ-же раздѣленномъ положеніи какъ Россія, и оттого также мало могла противостать Монголамъ. Въ древнѣйшія времена Славяне, овладѣвшіе Великою и Малою Польшею, равно какъ и жившіе между Одеромъ и Эльбою, раздѣлялись на небольшія поколѣнія. Вожди отдѣльныхъ пле-

менъ оставались послѣ покоренія земли государями и управляли своими землями, подъ именемъ князей, пановъ, воеводъ и жупановъ. Участь ихъ соплеменниковъ по ту сторону Одера, которые, въ слѣдствіе раздробленія и несогласій, покорялись господству Нѣмецкаго Государства, побудила ихъ однако соединенными силами отвратить подобную грозившую имъ опасность. Такое соединеніе Славянъ въ Малой и Великой Польшѣ, Силезіи и Мазовіи воспослѣдовало въ IX столѣтіи, когда они признали общимъ главою одного изъ рода Пяста, въ честь котораго стали именоваться Пястами всѣ природные Поляки, въ послѣдствіи достигшіе герцогскаго или королевскаго достоинства. Между тѣмъ введеніе Христіанства въ Польшѣ проложило туда дорогу Нѣмецкому вліянію и мы находимъ Польшу въ зависимости отъ Нѣмецкаго Государства непосредственно послѣ того, какъ Мечиславъ I крестился въ 966 году и какъ большая часть дворянства послѣдовала его примѣру. Хотя сынъ Міеско, Болеславъ I Храбрый, продолжительною и упорною войною съ императоромъ Генрихомъ II и возстановилъ независимость государства, все же Польша снова лишилась ея въ слѣдствіе несогласія Болеславовыхъ сыновей. Его второй сынъ, Мечиславъ II, вытѣснилъ своего старшаго брата Оттона, который искалъ убѣжища у императора Конрада II и былъ имъ силою введенъ во владѣніе Польшею. Въ благодарность за отказанную помощь Оттонъ отказался отъ независимости королевскаго титула. Хотя, по умерщвленіи Оттона въ 1032 году, Мечиславъ и возвратился въ Польшу, но онъ также покорился Императору. Итакъ участь Богеміи непремѣнно должна была постигнуть и Польшу, тѣмъ болѣе, что она ослаблена была раздѣленіями и возникшими въ слѣдствіе сего междоусобіями, если бы Нѣмцы не направили всѣхъ силъ своихъ преимущественно на Италію и не предоставили Славянскаго Востока своему собственному развитію. Польша, предоставленная самой себѣ, распалась на партіи, которыя хотя и были иногда уничтожаемы ка-

кимъ нибудь могущественнымъ герцогомъ, но которыя угрожали своею продолжительностію съ того времени, какъ въ 1138 году Болеславъ III раздѣлилъ между своими сыновьями всѣ Польскія земли. Старшій изъ его потомковъ всегда долженъ былъ быть верховнымъ королемъ государства; но ему рѣдко повиновались. Въ столь раздробленномъ состояніи Польша была также не въ силахъ оказать мужественное сопротивленіе вторгшимся Монголамъ. Король Болеславъ V убѣжалъ въ Венгрію, между тѣмъ какъ Монголы весною 1241 года двинулись къ Кракову и сожгли городъ, покинутый жителями. Воеводы Краковскій и Сендомирскій собрали войско и 18-го марта дали непріятелю сраженіе при Хмелькѣ, но были побѣждены. Всѣ Поляки, не желавшіе подпасть Монгольскому игу, собрались вокругъ Генриха Благочестиваго, герцога Нижне-Силезскаго и, подкрѣпленные прибывшими изъ Германіи Нѣмцами, дали отпоръ Монголамъ въ Силезіи. Монгольское войско, вторгнувшееся въ Силезію, было предводимо двоюроднымъ братомъ Батыя, *Пайдаромъ* или *Петою*. Переправившись черезъ Одеръ и предавши пламени Бреславль, они обратились на герцога Генриха, стоявшаго при Лигницѣ, и здѣсь 9-го апрѣля 1241 года воспослѣдовала битва. Союзные Поляки и Нѣмцы уступили превосходству непріятельскихъ силъ, однако нанесли имъ большой уронъ; герцогъ Генрихъ палъ въ битвѣ. Извѣстіе о пораженіи при Лигницѣ навело тѣмъ большій страхъ на всю Европу, что даже столь очевидная опасность не побудила верховныхъ вождей Христіанства, Императора и Папу, окончить споръ и направить противъ враговъ силы, которыя они истощали въ борьбѣ другъ противъ друга. Между тѣмъ въ земляхъ, пограничныхъ съ Силезіею, готовились дать Монголамъ сильный отпоръ. Но къ счастію эти приготовленія сдѣлались излишними. Лигницкая битва устрашила Монголовъ; они не захотѣли продолжать своего пути по этому направленію; при Лигницѣ они въ первый разъ встрѣтились съ западнымъ военнымъ искуствомъ и вооруженіемъ; огромная потеря, понесенная ими отъ малочисленнаго непріятеля, отбила у нихъ охоту ближе позна-

комиться съ вооруженнымъ западнымъ рыцарствомъ. Хотя Христіане были разбиты при Лигницѣ, но пораженіе это доставило имъ болѣе выгоды, сколько могла-бы доставить побѣда, и битву при Лигницѣ должно поставить на ряду съ битвою подъ Туромъ: одна избавила Христіанство отъ Монголовъ, другая спасла его отъ порабощенія Сарацынами. Монголы двинулись въ Венгрію чрезъ Верхнюю Силезію и Моравію, гдѣ подъ стѣнами Ольмюца лишились своего вождя Пайдара и соединились съ Батыемъ. При вторженіи Батыя въ Венгрію тамъ царствовалъ *Бела IV*, сынъ и наслѣдникъ Андрея II. Куманы, принятые Белою въ Венгерское Государство, вошли въ сношенія съ Монголами и Венгры понесли страшное пораженіе въ Моисскихъ степяхъ на рѣкѣ Сайо. Бела, гонимый Монголами, бѣжалъ въ Далмацію, и между тѣмъ, что онъ жилъ на островѣ Вельо на Адріатическомъ Морѣ, варвары съ звѣрскою жестокостію опустошали его государство *). Бела тщетно обращался и къ Папѣ, и къ Императору; тщетно предлагалъ онъ сему послѣднему верховное господство надъ Венгріею съ тѣмъ, чтобы онъ только защитилъ ее. И тотъ, и другой только словами отвѣчали на его просьбы и слагали вину своей бездѣйственности другъ на друга. Къ счастію Батый самъ собою возвратился въ 1242 году. Тогда Бела снова вступилъ во владѣніе своимъ разореннымъ государствомъ и заселилъ опустошенныя земли Нѣмецкими и Славянскими колонистами; Польша также возстановлена была въ своемъ прежнемъ видѣ. Причиною возвращенія Батыя была смерть его дяди, великаго хана Октая, умершаго въ концѣ 1241 года. Вдова Октая, Туракайна, управляла государствомъ въ качествѣ правительницы до 1245 года, когда ея сынъ *Куюкъ* на Курултаѣ былъ провозглашенъ великимъ ханомъ. Батый по своемъ возвращеніи не предпринималъ болѣе походовъ на Западъ, но мирно утвер-

*) Чтобы дать себѣ понятіе объ обращеніи Монголовъ съ Венгріею, нужно прочесть *Rogerii* carmen miserabile seu historia super destructione regni Hungariæ temporibus Belæ IV regis per Tartaros facta (apud Schwandtner scriptt. rer. Hungar. t 1). Авторъ самъ находился у Монголовъ въ плѣну.

дился въ Сараѣ, городѣ, основанномъ имъ при рѣкѣ Ахтубѣ, откуда управлялъ своимъ государствомъ, Кипчакомъ, и держалъ въ зависимости Русскихъ князей. И такъ покореніе Россіи было единственнымъ результатомъ Монгольскихъ походовъ въ Европу. Такъ какъ Монголы при первомъ своемъ появленіи на политическомъ поприщѣ не имѣли еще опредѣленной религіи, то весьма естественно, что Христіане и Магометане стали стараться объ обращеніи ихъ въ свою вѣру. Иннокентій IV отправилъ ко двору Великаго Хана, въ качествѣ миссіонеровъ, нищенствующихъ монаховъ; другіе по доброй волѣ и по ревности къ Христіанству предпринимали столь трудное и опасное путешествіе. Однако всѣ эти старанія принесли пользу только наукамъ: Европейцы болѣе ознакомились со внутреннею Азіею и вскорѣ послѣ этого завели тамъ торговыя сношенія *). Монголы были не столь доступны догматамъ Христіанства, сколько отвлеченностямъ Ислама, и такъ какъ почти во всѣхъ земляхъ, гдѣ властвовали они, господствовалъ Магометанизмъ, то и они также приняли его.

Передняя Азія еще до появленія въ ней Монголовъ почувствовала уже дѣйствія произведеннаго ими переворота, оттого что туда потянулись многіе изъ вытѣсненныхъ Монголами народовъ. Такъ на границахъ Сиріи появились Ховарезмійцы, которые по смерти своего султана, Джелаледдина, покинули свою отчизну и искали новаго жилища; они были по производимымъ ими опустошеніямъ столь-же страшны, какъ и самые Монголы. Египетскій султанъ Салехъ, съ досадою замѣтивъ,

*) Замѣчательнѣйшими путешественниками въ Монголію были: *Jean du Plan de Carpin, N. Ascelin* и *G. Rubruquis*. Relation de Mongols ou Tartares par le frère Jean du Plan de Carpin, de l'ordre des frères-mineurs, legat du Saint Siège apostolique etc., par *M. d'Avezac*. Paris, 1839.

что Христіане все болѣе и болѣе соединяются съ его врагомъ, Измаиломъ Дамасскимъ, принялъ Ховарезмійцевъ къ себѣ на жалованье и тѣмъ побудилъ ихъ воевать съ Палестиною. Неодолимые по своей многочисленности, страшные по своему звѣрству, они проникли до Іерусалима и завоевали Св. Градъ въ августѣ 1244 года. Они разграбили не только городъ и церкви, но разорили также св. гробъ и опустошали св. мѣста. Христіане соединились противъ общаго врага съ султанами Измаиломъ Дамасскимъ и Ибрагимомъ Емезскимъ. По 18-го октября 1244 года союзники были при Газѣ рѣшительно разбиты Ховарезмійцами; цвѣтъ Христіанскаго рыцарства палъ на полѣ битвы. Салехъ, достигши своей цѣли и уничтоживъ своихъ враговъ съ помощію Ховарезмійцевъ, удержалъ ихъ безначальныя орды отъ вторженія въ Египетъ и принудилъ къ возвращенію. Они еще разъ опустошили Палестину и Сирію; наконецъ голодъ, болѣзнь и мечъ частію истребили ихъ, частію принудили раздѣлиться и разсѣяться по разнымъ направленіямъ. Европа, по тогдашнему положенію дѣлъ своихъ, едва могла соединиться для непосредственнаго нападенія на Монголовъ и не была въ состояніи подать какую нибудь помощь Св. Землѣ: слѣдовательно опустошеніе Іерусалима и Палестины не произвело-бы ни малѣйшаго вліянія на Европу, если-бы Людовикъ IX, король Французскій, по религіозному направленію своего характера и по стеченію другихъ обстоятельствъ не рѣшился подать руку помощи угнетеннымъ Христіанамъ

на Востокѣ. Но предпринятый имъ *шестой крестовый походъ* кончился весьма несчастно и замѣчателенъ только низверженіемъ власти преемниковъ Саладина въ Египтѣ и утвержденіемъ господства Мамелюкскихъ султановъ *).

Мать Людовика IX, Бланка, управлявшая государствомъ во время его малолѣтства, воспитала его съ самою нѣжною заботливостію; правила справедливости и страха Божія такъ глубоко были укоренены въ его сердцѣ и такъ рѣшительно преобладали надъ его волею, что онъ никогда не уклонялся отъ нихъ. По сему, лишь только онъ принялъ бразды правленія, какъ главною его заботою сдѣлалось возстановленіе спокойствія, безопасности и благоденствія внутри государства. Къ достиженію этого единственнымъ средствомъ почиталъ онъ введеніе строгаго правосудія. Онъ запретилъ судебные поединки, учрежденіемъ высшихъ и низшихъ судебныхъ мѣстъ улучшилъ ходъ дѣлъ и съ величайшею строгостію наблюдалъ за сохраненіемъ своихъ постановленій. Подданные искренно любили Людовика, и когда онъ въ 1244 году занемогъ, то все государство повержено было въ страхъ и печаль и старались отвратить потерю любимаго короля процессіями и общественными молебствіями. Но казалось, что Богъ не хотѣлъ услышать ихъ молитвъ; Короля почитали уже умершимъ, какъ вдругъ онъ неожиданно открылъ глаза. Возвращеніе къ жизни и ему самому казалось чудомъ. Проникнутый благодарностію за ниспосланную ему милость, онъ просилъ возложить на него крестъ и успокоился только тогда, когда его желаніе было исполнено. Весь народъ ужаснулся, узнавъ о такомъ намѣреніи Короля; но воля Людовика была непреклонна и когда по совершенномъ его выздровленіи ему представили, что его не можетъ связывать обѣтъ, данный въ болѣзненномъ и безчувствен-

*) Главный источникъ для исторіи шестаго крестоваго похода: *Jean de Joinville* Hist. et chron. de St. Louis.

номъ состояніи, то онъ, хотя и сложилъ съ себя крестъ, но въ ту-же минуту снова возложилъ его на себя. При этомъ случаѣ весьма ясно видно, какъ уже угасъ въ Европѣ энтузіасмъ къ крестовымъ походамъ. Примѣръ Людовика, короля Французскаго, не только не нашелъ послѣдователей въ прочей Европѣ, но ему стоило неимовѣрныхъ трудовъ найти даже въ своемъ собственномъ государствѣ участниковъ въ крестовомъ походѣ. Наконецъ на собраніи, бывшемъ въ октябрѣ 1245 года въ Парижѣ, Людовикъ склонилъ значительное число участниковъ; между ними находились также три брата Короля: Карлъ Анжуйскій, Робертъ Артуаскій, Альфонзъ Пуатускій и историкъ этого крестоваго похода, сенешаль Шампанскій Іоаннъ Жуанвиль. Отъ времени, когда данъ былъ обѣтъ, до выступленія въ походъ прошло три года, и нужно было имѣть твердую волю Людовика, чтобы преодолѣть всѣ затрудненія, препятствовавшія этому предпріятію. Удаливъ наконецъ всѣ препятствія и сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія касательно управленія государствомъ на время своего отсутствія, Король выступилъ изъ Парижа въ іюнѣ 1248 года и чрезъ Ліонъ достигъ Aigues Mortes, гдѣ сѣлъ на корабль 27-го августа. 28-го сентября Людовикъ присталъ къ Кипру и такъ какъ еще поджидали изъ Европы лицъ, желавшихъ соединиться съ нимъ, и Кипрскіе бароны, также приготовлявшіеся къ этому походу, желали отправиться вмѣстѣ съ Людовикомъ, то положено было перезимовать въ Кипрѣ. Важнѣйшимъ событіемъ, случившимся во время пребыванія пилигримовъ въ Кипрѣ, было прибытіе посольства Монгольскаго вождя Ильджигатая, который извѣщалъ, что его государь Великій Ханъ сдѣлался Христіаниномъ и предлагаетъ имъ свою дружбу. Хотя это посольство и было ложно и по всей вѣроятности было только выдумкою Армянскихъ монаховъ, однако оно оживило упованіе крестоносцевъ. Въ маѣ 1249 года крестоносное войско, подкрѣпленное Кипрскимъ рыцарствомъ, на 1500 корабляхъ отправилось изъ Лимиссо и поплыло въ Египетъ, который рѣшено было завоевать. Тяжкая болѣзнь не позволила султану Малекъ-аль-Салеху лично принять

верховное начальство; посему онъ предоставилъ его Мамелюкскому эмиру Факреддину. Сей послѣдній, полагая, что Христіане пристанутъ къ Александріи, сосредоточилъ всѣ военныя силы на этомъ пунктѣ; но буря побудила Христіанскій флотъ взять другое направленіе и на пятый день своего плаванія онъ находился уже предъ Даміеттою. Христіане счастливо совершили высадку; непріятели предались бѣгству, и еслибы Христіане не боялись измѣны и засадъ, то они въ этотъ-же самый день проникли-бы въ городъ вмѣстѣ съ бѣгущими. Болѣзнь Султана очень благопріятствовали Христіанамъ; такъ какъ ежеминутно ожидали смерти Султана, то эмиры помышляли болѣе о слѣдствіяхъ этого событія, чѣмъ объ отраженіи непріятеля. Факреддинъ не могъ болѣе удерживать своего войска, эмиры удалялись одинъ за другимъ и наконецъ Даміетта осталась въ величайшемъ замѣшательствѣ и безъ защитниковъ. Жители послѣдовали за войскомъ, и такимъ образомъ Христіане, не обнажая меча, на слѣдующій день (6-го іюня) могли вступить въ городъ, сильно укрѣпленный и снабженный богатыми запасами, городъ, который такъ часто оказывалъ имъ упорное сопротивленіе. Легкость этого завоеванія обманула и обольстила всѣхъ; мирныя предложенія Султана, не смотря на всю ихъ выгоду, были отвергнуты, потому что отъ такого счастливаго начала надѣялись столь-же счастливаго конца. Но вмѣсто того, чтобы воспользоваться первымъ страхомъ Сарацынъ, крестоносцы рѣшились ждать окончанія жаровъ и періодическихъ наводненій Нила и пробыли въ Даміеттѣ до 20-го ноября 1249 года; тогда только двинулись они противъ Каиро, будучи подкрѣплены прибывшими изъ Палестины рыцарскими орденами и новыми войсками изъ Европы. Между тѣмъ, что Христіанское войско подвигалось, Султанъ Салехъ умеръ 22-го ноября; но Мамелюки скрывали его смерть и, подъ начальствомъ Салеховой супруги Шаджаръ-Еддоръ, сдѣлали всѣ приготовленія, необходимыя для обезпасенія государства. Они предоставили правленіе эмиру Факреддину и звали на Египетскій престолъ *Моаддемъ Туранъ-Шаха*, Салехова

сына, который находился тогда въ Месопотаміи. Величайшее уныніе овладѣло всѣми Сарацынами, когда мало по малу узнали о смерти Султана и о стѣсненномъ положеніи государства. По всему Египту въ мечетяхъ призывали правовѣрныхъ къ оружію и у Мансуры собралось многочисленное войско съ тѣмъ, чтобы пресѣчь Христіанамъ путь къ Каиро. 19-го декабря Христіане появились предъ непріятельскимъ лагеремъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ рѣшилась судьба крестоносцевъ во время предыдущаго похода въ Египетъ, именно: въ концѣ угла, образуемаго здѣсь рукавами Нила. Тщетно старались они навести мость на одномъ изъ этихъ рукавовъ, пока одинъ Бедуинъ за 500 византійскихъ червонцевъ не указалъ имъ броду. Это открытіе дало Христіанамъ возможность въ январѣ 1250 года перейти на другой берегъ. Къ несчастію начальство надъ авангардомъ поручено было Роберту Артуаскому, брату Короля, который едва переправился на другой берегъ, какъ, увлекшись своею пылкостію, немедленно напалъ на Сарацынскій лагерь. Такъ какъ онъ засталъ Сарацынъ въ совершенный расплохъ, то они и не оказали ему ни малѣйшаго сопротивленія. Факреддинъ былъ убитъ и его войско въ страшномъ безпорядкѣ побѣжало къ Мансурѣ. Графъ Артуаскій, не слушая предостерегавшихъ его гросмейстеровъ Іоаннитскаго и Храмоваго, бросился за бѣгущими и вмѣстѣ съ ними проникъ въ самую Мансуру. Но здѣсь онъ приведенъ былъ въ затруднительное положеніе, когда Сарацыны, по прошествіи перваго страха, вознамѣрились дать ему отпоръ. Они избрали себѣ предводителемъ Мамелюка *Бибарса Бондокдара*, который немедленно принялъ самыя рѣшительныя мѣры для уничтоженія непріятеля. Приказавъ одной части своего войска занять пространство между Мансурою и каналомъ, самъ онъ съ храбрыми Мамелюками напалъ на Франковъ въ городѣ и въ узкихъ улицахъ такъ стѣснилъ ихъ, что они не могли уже избѣгнуть погибели. Тщетно Христіане, переправившись чрезъ каналъ, спѣшили на помощь своимъ соратникамъ, сражающимся въ Мансурѣ; они были задержаны войскомъ, которое послалъ Бибарсъ, и, на

равнинѣ между каналомъ и городомъ, произошло много отдѣльныхъ стычекъ, между тѣмъ какъ Христіане, находящіеся въ Мансурѣ, всѣ погибли. Только немногіе изъ свиты графа Артуаскаго спаслись отъ участи, постигшей ихъ товарищей. Набожный Король, получивъ извѣстіе о погибели своего брата, со слезами на глазахъ, воздѣвъ руки къ небу, воскликнулъ: «Que Dieu soit honoré de ce, qu'il nous donne!» Хотя Христіане и удержались въ завоеванномъ ими лагерѣ и даже отразили нападеніе самого Бибарса, но ихъ положеніе становилось всѣ болѣе и болѣе сомнительнымъ, когда Сарацынскій флотъ сталъ господствовать на Нилѣ и отрѣзалъ Христіанамъ всѣ подвозы съ моря, лишивъ ихъ также сообщенія съ Дамиеттою. Возникшій въ слѣдствіе этого недостатокъ и смрадъ отъ непогребенныхъ труповъ произвели заразительную болѣзнь, родъ скорбута, которою занемогъ даже Король. Между тѣмъ какъ Христіане находились въ такомъ затруднительномъ положеніи, въ концѣ февраля 1250 года въ Египетъ прибылъ новый султанъ Туранъ-Шахъ. Хотя по его прибытіи и произошло довольно большое несогласіе между нимъ и Мамелюкскими эмирами, однако Христіане не могли извлечь изъ этого ни малѣйшей пользы, но должны были рѣшиться отступить къ Дамиеттѣ. Но теперь это было такъ-же трудно исполнить, какъ и во время предыдущаго похода; лишь только Христіане выступили въ походъ, какъ стали терпѣть нападенія со всѣхъ сторонъ. Они дошли не далѣе Фарескура, гдѣ 5-го апрѣля 1250 года должны были сдаться всѣ, не исключая Короля и его братьевъ. Людовикъ въ этомъ несчастіи поступалъ съ величайшимъ достоинствомъ и съ истинною преданностію путямъ Провидѣнія; никто не слышалъ отъ него ни малѣйшей жалобы, на его лицѣ не было видно ни малѣйшаго выраженія скорби и отчаянія.

Сарацыны надѣялись взять Дамиетту, сдѣлавъ на нее нападеніе; но этотъ городъ, отъ занятія котораго дѣйствительно много зависѣло, былъ счастливо защищенъ. Королева Маргарита была оставлена здѣсь по причинѣ беременности; она, при извѣстіи о несчастіи, постигшемъ Христіанъ, преждевременно раз-

рѣшилась сыномъ, котораго по крещеніи назвали Тристаномъ въ память плачевныхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ родился. Между тѣмъ Султанъ старался извлечь всевозможныя выгоды изъ одержанной имъ побѣды; онъ потребовалъ отъ плѣнныхъ за освобожденіе ихъ уступки всѣхъ Христіанскихъ завоеваній и колоній на Востокѣ; но ему отвѣчали, что завоеванія эти принадлежатъ частію Императору, частію рыцарскимъ орденамъ, и что располагать первыми они не въ правѣ; а послѣдніе по законамъ ордена никогда не могутъ быть сданы за освобожденіе плѣнныхъ. Послѣ того, какъ Сарацины испытали всѣ угрозы, чтобы только поколебать непреклонность Людовика, наконецъ состоялся слѣдующій договоръ: между Христіанами и Магометанами заключается десятилѣтнее перемиріе, и во власти Христіанъ остается все, чѣмъ они владѣли до прибытія Людовика на Востокъ; всѣ плѣнные должны быть возвращены; цѣною освобожденія Короля была слача Дамієтты, а за свое войско Король долженъ былъ внести 800,000 византійскихъ червонцевъ. Этотъ договоръ былъ утвержденъ Королевою и комендантомъ Дамієтты; но когда его надобно было привести въ исполненіе, то неожиданнымъ и страшнымъ образомъ произошелъ раздоръ между Султаномъ и Мамелюками. Султанъ Туранъ-Шахъ оскорблялъ Мамелюковъ пренебреженіемъ и грозилъ распустить ихъ по окончаніи войны. Между начальниками Мамелюковъ составился заговоръ противъ Султана, который и былъ приведенъ въ исполненіе на пиру, даномъ Султаномъ въ Фарескурѣ при празднествѣ по случаю заключенія мира. Султанъ былъ убитъ 2-го мая и съ нимъ прекратилась Еіюбидская династія въ Египтѣ. Естественно, что убійцы не хотѣли имѣть государемъ кого нибудь изъ родственниковъ убитаго Султана, чтобы не быть жертвою мщенія; по сему они предоставили верховную власть вдовствующей супругѣ Малекъ-Салеха, Шаджаръ-Еддоръ, и дали ей въ помощники Эцеддинъ-Ибека, который вскорѣ самъ принялъ достоинство султана и началъ собою рядъ Мамелюкскихъ султановъ въ Египтѣ. Эти султаны назывались *Багаридскими* отъ приморскаго мѣста, гдѣ

жили Мамелюки. Плѣнный король Людовикъ въ отношеніи къ убійцамъ Султана дѣйствовалъ съ такою твердостію и съ такимъ достоинствомъ, что невольно заставилъ ихъ уступить ему. Они утвердили договоръ, заключенный съ убитымъ Султаномъ, по которому 7-го мая Дамієтта была очищена и сдана Христіанами. Но испытанія благочестиваго Короля еще не кончились: только что сдали городъ, какъ уже и начались насилія не только со стороны простыхъ Сарацынъ, но также и со стороны эмировъ, которые почитали неблагоразумнымъ дать свободу Королю и Христіанамъ. Между тѣмъ они удержались отъ такой жестокости, размысливъ, что убитые не платятъ выкупа, и по этому договоръ сохранилъ свою силу. Заплативши половину условленной суммы, Король съ частію своихъ рыцарей получилъ свободу. Отъ Дамієтты Король поплылъ къ Аккону и, не взирая на то, что былъ оставленъ своими братьями и многими баронами, онъ рѣшился еще пробыть на Востокѣ, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать для спасенія Св. Земли все, что только позволятъ ему его средства. Посему онъ съ возвратившимися въ отечество послалъ письма къ правительницѣ и къ народу, въ которыхъ призывалъ на помощь. Хотя дворянство и не вняло этимъ воззваніямъ, но они возбудили живѣйшій энтузіасмъ въ низшихъ классахъ народа и произвели движеніе, извѣстное въ исторіи подъ названіемъ *крестоваго похода крестьянъ* *). Одинъ старикъ, по имени Яковъ, человѣкъ странной наружности, явился проповѣдникомъ этого похода. Онъ говорилъ, что ему явились ангелы и Св. Дѣва и поручили проповѣдывать крестъ, но только простому народу, потому что Богъ отвергъ дворянство за его гордость и грѣхи. Вокругъ проповѣдника собрались пастухи и поселяне, и такъ какъ тогда въ такихъ движеніяхъ познавали перстъ Божій и не дерзали имъ препятствовать, то толпа въ скоромъ времени возросла до многихъ тысячъ; сюда приста-

*) Марино Санути называетъ это движеніе crucissignatio Pastorelorum et puerorum et puellarum multarum in Francia.

ли также бродяги и негодяи, и это дикое и грубое скопище предалось такимъ своеволіямъ, что противъ этихъ мнимыхъ крестоносцевъ нужно было употребить оружіе и истребить ихъ въ самой Франціи. И такъ Людовикъ не получилъ изъ Европы ни малѣйшаго подкрѣпленія; не смотря на то его положеніе сдѣлалось значительнымъ, когда произошла война между Эйюбидскими князьями и Египетскими Мамелюками и когда и тѣ, и другіе стали искать его дружбы. Людовикъ соединился съ Мамелюками, оттого, что они обѣщали отпустить всѣхъ плѣнныхъ, которые еще были во власти ихъ, и не требовать еще неуплаченной суммы. Война между Сиріею и Египтомъ продолжалась до весны 1253 года и была окончена миромъ, по которому Мамелюкамъ уступлены были всѣ замки къ западу отъ Іордана. Во время войны Магометанъ между собою Людовикъ занялся укрѣпленіемъ Христіанскихъ городовъ въ Палестинѣ; онъ употребилъ огромныя суммы на укрѣпленіе Аккона, Цезареи, Іоппы и Сидона, даже не счелъ для себя неприличнымъ раздѣлять съ работниками сей богоугодный трудъ. Людовикъ оставался въ Св. Землѣ до тѣхъ поръ, пока не пришло извѣстіе о смерти его матери Бланки, скончавшейся 1-го декабря 1253 года, и не побудило его возвратиться въ Европу. Онъ отправился изъ Аккона 28-го апрѣля 1254 года и въ концѣ іюня прибылъ въ Марсель. Отсюда онъ отправился въ Парижъ при непрестанномъ изъявленіи участія и радости народа о его возвращеніи. Людовикъ возвратился изъ этого похода еще благочестивѣе; несчастіе, постигшее его, не только не заставило его сомнѣваться въ Провидѣніи, но онъ еще видѣлъ въ немъ полезный примѣръ для всего народа и почиталъ его наказаніемъ за свои грѣхи. Посему онъ старался угодить Богу благочестивою и святою жизнію и строгимъ и примѣрнымъ исполненіемъ обязанностей правителя заставилъ подданныхъ забыть зло, нанесенное этимъ крестовымъ походомъ. Франція пребыванію Людовика IX на Востокѣ одолжена нѣкоторыми полезными учрежденіями. Людовикъ слышалъ въ Египтѣ, что между Сарацынами не только князья, но также богачи и вельможи

считаютъ для себя славою заводить значительныя библіотеки и дозволять всѣмъ пользоваться ими. Король рѣшился подражать этому примѣру и въ своемъ государствѣ; посему, возвратившись во Францію, отдалъ приказаніе переписать всѣ рукописи, хранившіяся въ монастыряхъ. Эта библіотека была поручена надзору ученаго Викентія Бовескаго, который воспользовался этимъ богатымъ источникомъ для составленія своего «Speculum». Основанная Людовикомъ гошпиталь слѣпыхъ *Quinze vingts* была также учрежденіемъ, заимствованнымъ изъ Египта. Вообще удивительнымъ явленіемъ было то, что Франція никогда еще не наслаждалась такимъ внутреннимъ спокойствіемъ и благоденствіемъ, какъ въ ту самую эпоху, когда она вела самую несчастную войну за моремъ.

По удаленіи Людовика IX изъ Палестины тамъ все пришло въ прежній безпорядокъ. Генуэзцы, Пизанцы и Венеціянцы воевали между собою, или изъ-за торговыхъ выгодъ, или изъ соперничества въ торговлѣ; оба рыцарскіе ордена, Храмовой и Іоаннитскій, вели между собою такую ожесточенную войну, что не оставляли въ живыхъ ни одного плѣннаго. На достоинство Іерусалимскаго короля было столь много притязаній, что нельзя было и подумать объ исполненіи королевской власти въ Св. Землѣ. Напротивъ того въ Мамелюкскомъ государствѣ образовалась чисто военная держава, которая въ послѣдствіи была для Христіанъ опаснѣе всѣхъ преемниковъ Саладина. Но противъ Мамелюковъ Христіане нашли себѣ сильныхъ союзниковъ въ Монголахъ, которые подъ предводительствомъ *Гулагу*, по уничтоженіи Ассасинскаго государства и Багдадскаго Калифата, распространили свое господство по Персіи и Малой Азіи. Христіане, привлекши на свою сторону Мон-

головъ, еще болѣе ожесточили противъ себя Магометанъ; султаны *Бибарсъ*, *Келавунъ* и *Халилъ* употребляли всѣ усилія, чтобы не только изгнать Христіанъ съ Востока, но и уничтожить все, ими тамъ созданное, чтобы не осталось и слѣда Франкскаго господства въ Сиріи. Тогда какъ Греки при *Михаилѣ Палеологѣ* возстановили свое господство въ Константинополѣ, Мамелюки завоевывали Франкскія княжества въ Сиріи одно за другимъ. Хотя Людовикъ IX, король Французскій, и предпринялъ еще разъ крестовый походъ, чтобы подать помощь своимъ единовѣрцамъ на Востокѣ, но его братъ Карлъ Анжуйскій изъ своихъ собственныхъ выгодъ убѣдилъ его отправиться сперва противъ Туниса. Такъ какъ Король 25-го августа 1270 года умеръ подъ стѣнами этого города, то его войско разсѣялось, не продолжая начатаго крестоваго похода. Сирійскіе Христіане, оставленные безъ помощи Запада, не могли болѣе держаться противъ Мамелюковъ, и *завоеваніемъ* и *разореніемъ Аккона*, въ маѣ 1291 года, навсегда прекратилось ихъ господство въ Сиріи.

Такъ какъ тогда еще Монголы не приняли Ислама, то Христіане видѣли въ нихъ естественныхъ союзниковъ противъ Магометанъ и съ удовольствіемъ смотрѣли, какъ Монгольское господство все болѣе приближалось къ Сирійскимъ границамъ и какъ оно должно было такимъ образомъ придти въ столкновеніе съ Мамелюками. По завоеваніи Ховарезмійскаго государства Сельчукскій султанъ въ Иконіумѣ прежде всѣхъ подвергся нападеніямъ Монголовъ и, потерпѣвъ пораженіе при Ерзенджанѣ въ 1243 году, сдѣлался вассаломъ Великаго Хана. Великій Ханъ Куюкъ умеръ въ 1246 году и на его мѣсто, преиму-

щественно по вліянію Батыя, былъ возведенъ *Мангу*, сынъ Тули. Оба брата новаго Хана, *Кублай* и *Гулагу*, продолжали завоевывать: первый завоевалъ Китай, второй шелъ все на западъ и разрушилъ оба остальныя особенныя проявленія Ислама, государство Ассасиновъ и Багдадскій Калифатъ *). Монголы брали укрѣпленные замки Ассасиновъ одинъ за другимъ; Ассасинское государство пало, когда въ 1256 году Гулагу завоевалъ послѣдній замокъ Кирдкухъ; Ассасины держались еще въ Ливанскихъ горахъ, потому что они, покорившись Египетскимъ Мамелюкскимъ султанамъ, платили имъ дань.

Багдадскій Калифъ, на котораго обратился теперь Гулагу, борьбою Христіанскаго міра съ Магометанскимъ снова пріобрѣлъ значеніе; хотя его свѣтская власть была по прежнему ограничена, все-же его духовное значеніе должно было возвыситься въ такое время, котораго главною пружиною была борьба за вѣру. Капмъ-Беамриллаху, на которомъ я остановился, наслѣдовалъ въ 1075 году *Абдаллахъ Мактади*, который занималъ престолъ Пророка до 1094 года, и также какъ и его сынъ и наслѣдникъ *Ахмедъ VI Мостадеръ* (1094—1118) оставался подъ вліяніемъ Сельчукскихъ султановъ. Преемникъ Ахмеда *Алъ-Фадлъ Мостаршедъ* (1118—1135) сталъ жертвою попытки низвергнуть Сельчукское иго; не лучшая участь постигла его сына *Мансуръ-аръ-Рашида*, который былъ умерщвленъ уже въ слѣдующемъ, 1136 году. Въ слѣдствіе распаденія державы Сельчукскихъ великихъ султановъ, болѣе самостоятельнаго положенія достигли слѣдующіе калифы: *Магометъ Мактафи Беамриллахъ* (1136—1160), *Юсуфъ-алъ-Мостаршедъ* (1160—1170), *Гассанъ-алъ-Мостади Бинуриллахъ* (1170—1179), и *Ахмедъ VII Назреддинъ-Аллахъ* (1179—1225). Послѣдній калифъ былъ тотъ самый, который, какъ мы уже выше видѣли, призвалъ на помощь противъ Ховарезмійцевъ Чингисъ-хана, и

*) Histoire des Mongols de la Perse, écrite en Persan par *Raschid-eddin*, publiée, traduite en Français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les ouvrages de l'auteur, par M. Quatremère. Paris. 1836. Fol.

такимъ образомъ самъ пригласилъ Монголовъ разрушить первый оплотъ Ислама. При обоихъ слѣдующихъ калифахъ, *Магомедѣ-алъ-Таиръ-Биллахѣ Оттаедданѣ* (1225—1226) и *Мансурѣ Мостансерѣ* (1226—1242) господство Монголовъ становилось все болѣе и болѣе страшнымъ, и преемникъ послѣдняго Калифа, *Абдаллахъ-Мостассемъ-Биллахъ* (1242—1258) сдѣлался жертвою онаго. Гулагу въ 1258 году овладѣлъ Багдадомъ и особою Калифа; предавши городъ грабежу, онъ отдалъ приказъ умертвить послѣдняго Калифа. Но такъ какъ Монголы боялись пролить кровь преемника Пророка, то и зашили Калифа въ мѣшокъ и до тѣхъ поръ топтали ногами, пока несчастный не испустилъ духа.

Мамелюкское государство было единственнымъ независимымъ отъ Монголовъ Магометанскимъ государствомъ въ Азіи. Въ 1259 году Гулагу обратилъ противъ него свое оружіе. Онъ перешелъ Эвфратъ и завоевалъ Аленно, Дамаскъ и другіе главные города Сиріи. Христіане повсюду соединялись съ Монголами и почитали ихъ своими избавителями. Мамелюкскій султанъ Ибекъ былъ умерщвленъ въ 1257 году; его сынъ и наслѣдникъ Али былъ низложенъ за неспособность противодѣйствовать опасности, угрожавшей со стороны Монголовъ; Султаномъ былъ избранъ храбрѣйшій изъ начальниковъ войска, *Кутуцъ*. Между тѣмъ Гулагу былъ отозванъ изъ Сиріи извѣстіемъ о смерти своего брата, Великаго Хана; но онъ оставилъ своего полководца Кетбогу продолжать начатыя имъ завоеванія. Между симъ послѣднимъ и Христіанами произошли споры, въ слѣдствіе которыхъ Христіане отдѣлились отъ Монголовъ въ то время, когда появился противъ нихъ Мамелюкскій Султанъ. 3-го сентября 1260 года султанъ Кутуцъ при Айнджалутѣ, между Байзаномъ и Неаполемъ, далъ сраженіе Монгольскому вождю Кетбогѣ. Храбрость и дисциплина Мамелюковъ одержали здѣсь совершенную побѣду; самъ Кетбога палъ на полѣ битвы и его войско, разстроившись, очистило Сирію. По изгнаніи Монголовъ ожесточенные Магометане обратились на Христіанъ и султанъ Кутуцъ сдѣлался жертвою своей вѣрности, когда не захотѣлъ

нарушить заключеннаго съ ними перемирія. Бибарсъ-Бондокдаръ воспользовался ненавистію противъ Христіанъ, чтобъ поселить подозрѣніе къ умѣренности Султана въ отношеніи къ врагамъ Ислама. Собравши значительную партію, онъ 24-го октября 1260 года напалъ на Султана на охотѣ и умертвилъ его; онъ самъ предъ арміей выдалъ себя за убійцу и немедленно былъ провозглашенъ Султаномъ на мѣсто убитаго. Такъ какъ Бибарсъ нѣкоторымъ образомъ проложилъ себѣ дорогу къ престолу ненавистію къ Христіанамъ, то онъ и почиталъ главною обязанностію своей дѣятельности уничтоженіе Христіанскихъ колоній на Востокѣ. Между тѣмъ, какъ Бибарсъ готовился къ нападенію на Христіанъ, сіи послѣдніе лишались колоній, которая была ихъ послѣднимъ учрежденіемъ на Востокѣ, именно: Латинской имперіи въ Константинополѣ. Ни Балдуинъ I, ни его братъ Генрихъ не были въ состояніи устроить на прочныхъ основаніяхъ государство, которое уже въ самомъ своемъ устройствѣ заключало сѣмена погибели. По смерти Генриха въ 1216 году Императоромъ былъ избранъ его зять Петръ Оксерскій; но на пути въ Константинополь онъ былъ полоненъ Ѳеодоромъ, Епирскимъ деспотомъ, и оставался въ плѣну до своей смерти, до 1218 года. Тогда на престолъ, упразднившійся по его смерти, былъ возведенъ его младшій сынъ Робертъ. Въ слабое правленіе этого Императора безначаліе успѣлось до того, что по смерти его въ 1228 году стали думать о совершенномъ уничтоженіи Латинской имперіи при Босфорѣ, потому что она истощила силы Запада, не подавая надежды на продолжительность своего существованія. Наконецъ положено было возвести на престолъ десятилѣтняго брата Роберта, *Балдуина II*, и дать ему опытнаго опекуна и защитника въ лицѣ прежняго Іерусалимскаго короля Іоанна, который принялъ возлагаемую на него обязанность, подъ условіемъ, что ему самому пожизненно предоставятъ императорское достоинство. Хотя опытностію и храбростію императора Іоанна Константинополь съ успѣхомъ былъ защищенъ отъ союзныхъ Греческо-Болгарскихъ силъ; но когда Іоаннъ умеръ въ 1237

году и бразды правленія принялъ Балдуинъ II, то уже каждый предвидѣлъ неизбѣжное распаденіе государства. Напротивъ того Греческая Имперія въ Никеѣ увеличивалась все болѣе и болѣе, сперва въ правленіе Ѳеодора I Ласкариса до 1222 года, потомъ при его зятѣ и преемникѣ *Іоаннѣ Дукѣ Ватацесѣ*. Между тѣмъ какъ Балдуиново государство ограничивалось однимъ Константинополемъ, Ватацесъ, умирая, въ 1255 году оставилъ своему сыну *Ѳеодору II Ласкарису* государство, обнимавшее не только Греческія провинціи въ Азіи, но также Македонію, Ѳракію и Эпиръ. Балдуинъ II тщетно старался возбудить на Западѣ участіе къ своему слабому государству; кромѣ Венеціянцевъ никто не внялъ его просьбамъ. Генуэзцы, изъ соперничества и вражды къ Венеціянцамъ, соединились съ Греками и поддерживали ихъ въ войнахъ съ Латинцами, съ тѣмъ, чтобы присвоить себѣ торговыя выгоды, которыми доселѣ Венеціянцы пользовались въ Константинополѣ. Ѳеодору II въ 1258 году наслѣдовалъ его малолѣтній сынъ Іоаннъ, подъ опекою храбраго *Михаила Палеолога*. Въ 1261 году Михаилъ приказалъ своему полководцу Алексѣю Стратегопуло съ незначительнымъ войскомъ перейти Геллеспонтъ. Это ничтожное войско было подкрѣплено солдатами, которые безъ занятія и жалованья бродили по Ѳракіи; такъ какъ они представляли себѣ завоеваніе Константинополя дѣломъ легкимъ и безопаснымъ, потому что Венеціянцы съ своимъ флотомъ и большею частію гарнизона поплыли къ Дафнузіи, лежащей при Черномъ Морѣ, то Алексѣй позволилъ по крайней мѣрѣ сдѣлать попытку. Эта попытка удалась сверхъ всякаго чаянія. Греческое войско, проломивъ задѣланныя ворота, проникло въ городъ, и такъ какъ Латинцы бросились со всевозможною скоростію на возвратившіеся Венеціянскіе корабли, то Греки овладѣли городомъ 25-го іюля 1261 года безъ всякаго сопротивленія *). Греки, жившіе въ городѣ, приняли воз–

*) Различныя извѣстія о завладѣніи Греками Константинополя находятся въ *Ducange*, Hist. de Constantinople sous les empereurs Français, p. 135—138. Византійскіе историки, описывав-

становленіе своего отечественнаго господства и религіи съ громкимъ изъявленіемъ радости. Въ августѣ Михаилъ Палеологъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Константинополь. Онъ далъ Генуэзцамъ, за оказанную помощь, большія привилегіи, и отдалъ имъ для жительства предмѣстіе Перу съ башнею Галатою. Онъ немедленно устранилъ юнаго императора Іоанна и самъ овладѣлъ императорскимъ достоинствомъ въ государствѣ, отчасти имъ самимъ завоеваннымъ.

Паденіе этой Латинской колоніи чрезвычайно обрадовало султана Бибарса, который напрягалъ всѣ свои силы, чтобъ изгнать западные народы съ Востока. Не проходило года безъ того, чтобъ Мамелюки не опустошали Христіанской области и не завоевывали какой нибудь крѣпости. Въ 1265 году они взяли и разрушили Цезарею и Арзуфъ, въ 1266-мъ овладѣли крѣпостью Зафедомъ, принадлежащею Храмовому Ордену, и умертвили гарнизонъ, вопреки заключенной капитуляціи. Въ 1267 году въ ихъ власть досталась Іоппе, и въ слѣдующемъ году Бибарсъ появился предъ Антіохіею. Резиденціею Антіохійскаго князя Боэмунда былъ Триполь, также ему принадлежавшій. Патріархъ, управлявшій за его отсутствіемъ верховною властью въ Антіохіи, оказалъ слабое сопротивленіе. Этотъ городъ, завоеваніе котораго въ первомъ крестовомъ походѣ стоило неимовѣрныхъ усилій, теперь сталъ легкою добычею для кровожаднаго Султана, который частію умертвилъ, частію продалъ въ рабство жителей и разрушилъ городъ. Восточные Христіане обратились на Западъ съ просьбою о помощи; но тамъ погасло уже всякое участіе къ Св. Землѣ и судьбою Христіанскихъ колоній занимался одинъ Людовикъ IX, король Французскій. Уже давно занимала его мысль о вторичномъ крестовомъ походѣ, и мысль эта тѣмъ сильнѣе укоренялась въ немъ, чѣмъ печальнѣе приходили извѣстія о положеніи Христіанъ на Востокѣ. Если уже дѣйствительно который-нибудь

ніе его событіе суть: *Nicephorus Gregoras*, Hist. Byzant. rec. Lud. Schopen (Bonnæ 1829) и *Georgii Pachymeris*, Michael Palæologus. Romæ, 1666.

будь изъ государей того времени могъ оставить свое государство, не опасаясь за внутреннее спокойствіе, то это лучше всего могъ сдѣлать Людовикъ, наилучшимъ образомъ устроившій свое государство. Но тѣмъ не менѣе все государство ужаснулось, когда Король обнаружилъ свое намѣреніе и въ мартѣ 1267 года объявилъ, что еще разъ желаетъ отправиться на Востокъ. Теперь, какъ и въ первый разъ, Королю нужно было употребить всѣ средства и все свое искусство, чтобъ пріобрѣсть себѣ соучастниковъ. Между принявшими крестъ, по его примѣру, замѣчательнѣйшими были три сына Короля, изъ которыхъ младшій, Тристанъ, родился въ Египтѣ во время предыдущаго похода, племянникъ Короля, Робертъ Артуаскій, Теобальдъ, король Наваррскій, герцогъ Бургундскій, графъ Бретанскій, графъ Фландрскій и многіе другіе владѣтели и рыцари. Сумма, необходимая для похода, составлена была изъ десятины церковныхъ имуществъ, хотя духовенство сильно противодѣйствовало этому. Крестовый походъ Людовика нашелъ участниковъ и за предѣлами Франціи: Эдуардъ, принцъ Англійскій, старшій сынъ Генриха III, принялъ также крестъ, и король Карлъ Анжуйскій во вновь завоеванномъ Сицилійскомъ Королевствѣ сдѣлалъ значительныя приготовленія, намѣреваясь сопутствовать своему брату *). Карлъ старался, для пользы своего государства, направить, сперва крестовый походъ противъ сѣверныхъ береговъ Африки; онъ употребилъ всѣ усилія, чтобъ обратить оружіе крестоносцевъ противъ Туниса, который съ нѣкотораго времени сдѣлался резиденціею одного независимаго Магометанскаго князя. Людовикъ согласился на доводы Карла, преимущественно въ надеждѣ обратить въ Христіанство Короля Туниссскаго, и поэтому направилъ свое плаваніе къ Тунису. Но, прибывши къ

*) Подробнѣйшее извѣстіе о второмъ походѣ Людовика IX, находится въ Epistolis *Petri de Condeto*, cappellani regis apud D'Achery Spicileg. t. III, p. 665 sqq.

этому городу въ 1270 году, онъ обманулся въ своихъ надеждахъ; и хотя Африканцы были не столь страшными непріятелями, какъ Мамелюки, все же вскорѣ надъ Христіанскимъ войскомъ разразилось величайшее несчастіе. Тогда-какъ Людовикъ поджидалъ своего брата, Карла, который былъ еще въ Сициліи, Французское войско подверглось вліянію непривычнаго климата, въ которомъ дневной палящій зной смѣнился значительнымъ ночнымъ холодомъ; въ то-же время терпѣли и отъ нападеній непріятеля и — что было всего хуже — нужно было оставаться въ такомъ положеніи и не вступать въ бой, потому-что непріятель уклонялся отъ битвы и Король откладывалъ всѣ дѣйствія до прибытія своего брата, Карла. Въ слѣдствіе такого положенія открылась болѣзнь, отъ которой померъ даже король Людовикъ 25 августа 1270 года. Предсмертныя наставленія Людовика IX его сыну и наслѣднику, Филиппу III, суть прекраснѣйшій памятникъ благочестія Короля и совершенно характеризуютъ его религіозный духъ, котораго чистоту и красоту признала Западная Церковь и почтила его, причисливъ къ лику святыхъ. Наконецъ, когда Людовикъ былъ при смерти, къ берегамъ Африки прибылъ Карлъ; и такъ-какъ онъ былъ причиною всего предпріятія противъ Туниса, то теперь и извлекъ изъ него пользу только для себя. По его настоянію, 31-го октября съ Туниссскимъ владѣтелемъ заключили миръ, главнымъ условіемъ котораго было то, что Туниссскій владѣтель обязался платить ежегодную дань Королю Сицилійскому. Вмѣсто того, чтобъ, по заключеніи мира, продолжать начатый походъ, новый Король, Филиппъ III Французскій, и Карлъ Анжуйскій возвратились въ свои государства; только Англійскій принцъ Эдуардъ, прибывшій въ Африку вскорѣ по заключеніи мира, не нарушилъ даннаго обѣта, но рѣшился перезимовать въ Сициліи и отправиться въ Палестину съ наступленіемъ весны. Военныя силы, съ которыми Эдуардъ дѣйствительно прибылъ въ Палестину въ 1271 году, были слишкомъ ничтожны, чтобъ рѣшиться на какое-нибудь предпріятіе; посему дѣятельность

Эдуарда ограничилась только набѣгами на Сарацынскую область, за что Сарацыны тотчасъ-же отплатили нападеніями на Христіанскія земли. Сарацыны вооружили тайнаго убійцу на жизнь Англійскаго принца. Одинъ Ассассинъ, посланный съ письмомъ отъ Іопискаго эмира, получилъ доступъ къ принцу и ранилъ его въ руку; но прежде, нежели могъ повторить ударъ, самъ былъ обезоруженъ и умерщвленъ Эдуардомъ, обладавшимъ исполинскою силою. Полагали, что кинжалъ убійцы былъ напитанъ ядомъ, и долго опасались за жизнь принца, пока опасеніе не уничтожилось совершеннымъ выздоровленіемъ Эдуарда. Наскучивъ продолжительнымъ пребываніемъ въ Палестинѣ, онъ въ 1272 году возвратился въ Европу, куда прибылъ въ самое благопріятное время и вступилъ на Англійскій престолъ, упразднившійся смертію его отца. Результатъ этого крестоваго похода краснорѣчивѣе всѣхъ умозрѣній доказываетъ упадокъ истинной ревности къ священнымъ войнамъ: три года было употреблено для приготовленія къ походу, который продолжался три мѣсяца и кончился безъ всякой существенной пользы для Христіанства.

По удаленіи Англійскаго принца, восточные Христіане оживились новою надеждою: получено было извѣстіе, что находящійся въ Св. Землѣ Литтихскій архидіаконъ Теобальдъ возведенъ на папскій престолъ, незанятый со смерти Климента IV, скончавшагося въ 1268 году. Новый Папа, назвавшійся *Григоріемъ X*, оживилъ угнетенныхъ на Востокѣ Христіанъ обѣщаніемъ, что употребитъ всѣ усилія для того, чтобъ доставить имъ подкрѣпленіе. Въ рѣчи, произнесенной имъ при отъѣздѣ жителямъ Аккона, онъ примѣнилъ къ себѣ слова Псалмопѣвца (137, ст. 5 и 6): «Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прилипни языкъ мой гортани моему, еще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего». Дѣйствительно Григорій X, по своемъ прибытіи на Западъ не позабылъ своего обѣщанія: онъ послалъ на Востокъ депегъ и войско и, въ 1274 году, созвалъ въ Ліонѣ соборъ. Папа потребовалъ и получилъ для

предпринимаемаго похода на 10 лѣтъ десятую часть доходовъ съ церковныхъ имѣній. Но если уже прежде трудно было собрать сумму, необходимую для содержанія войска, отправлявшагося на Востокъ, то теперь гораздо труднѣе было избрать людей, которые рѣшились бы заслужить деньги, назначенныя для этого похода. Уже совершенно исчезло очарованіе, которое прежде чудесною силою влекло умы на Востокъ *). Всѣ старанія Григорія X были безполезны и Востокъ, предоставленъ былъ своей судьбѣ. Хотя смерть султана Бибарса, воспослѣдовавшая 19-го іюня 1277 года, нѣсколько и облегчила положеніе восточныхъ Христіанъ, но они не умѣли благоразумно воспользоваться этимъ облегченіемъ. Они спорили между собою въ то время, какъ Мамелюкское государство было потрясаемо спорами за престолонаслѣдіе. Бибарсу наслѣдовалъ его старшій сынъ *Малекъ-асъ-Сайдъ*; но онъ за свою неспособность былъ низложенъ въ 1279 году и на его мѣсто возведенъ его младшій семи-лѣтній братъ *Саламишъ*, подъ опекою эмира *Сайфеддинъ-Келавуна*. Сей послѣдній уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ устранилъ своего питомца и самъ принялъ титутъ султана. Въ Египтѣ поступокъ этотъ не встрѣтилъ ни малѣйшаго противорѣчія: по Сирійскія войска провозгласили султаномъ Дамасскаго правителя *Санкоръ-Алашкара*. Въ войнѣ, произшедшей по этому случаю, Келавунъ одержалъ верхъ и утвердилъ свое господство побѣдою, одержанною имъ въ 1281 году при Эмезѣ надъ Монголами, вторгнувшимися въ Сирію въ качествѣ союзниковъ его соперника. Лишь только Келавунъ признанъ былъ Султаномъ, то и возобновилъ непріязненныя дѣйствія противъ Христіанъ. Въ 1285 году овладѣлъ онъ городомъ Лаодикеею, стѣны которой были разрушены землетрясеніемъ. Проложивъ

*) Доказательство того, какъ расположены были въ то время къ крестовымъ походамъ, мы находимъ въ сочиненіи Доминиканца *Губерта де Романисъ*: De his, quæ tractanda videbantur in concilio generali Lugduni celebrando sub Gregorio papa X—ap. Martene et Durand vet. monum. amplissima collectio T. VIII. p 174—198.

себѣ дорогу къ Триполю завоеваніемъ многихъ замковъ, онъ расположился лагеремъ подъ стѣнами этого города съ страшною арміею, въ которой находился историкъ Абульфеда. Въ 1289 году по 35-ти дневной осадѣ Сарацины завоевали этотъ городъ, богатѣйшій и прекраснѣйшій на всемъ Востокѣ; они, по приказанію Султана, совершенно срыли его, такъ что нынѣшній Триполь находится совершенно на другомъ мѣстѣ. По паденіи Триполя и Акконъ, заключавшій въ себѣ все Іерусалимское Королевство, открытъ былъ нападеніямъ Султана. Въ то время Акконъ былъ самымъ значительнымъ городомъ Сиріи и не только заключалъ въ себѣ великія богатства, но также и лучшія средства къ оборонѣ. Теперь онъ былъ еще лучше укрѣпленъ, чѣмъ за сто лѣтъ, когда три года сопротивлялся союзнымъ Христіанскимъ силамъ. И теперь, безъ сомнѣнія, устоялъ бы противъ всѣхъ силъ въ мірѣ, особенно потому что Христіанскіе флоты господствовали на морѣ, еслибы не заключалъ въ себѣ всевозможныхъ причинъ къ безпорядку. Въ немъ сосредоточились всѣ недостатки Іерусалимскаго Королевства. Намѣстникъ короля Карла Сицилійскаго, имѣвшаго притязаніе на Іерусалимскую корону, представитель Короля Кипрскаго, Папскій легатъ, патріархъ Іерусалимскій, князь Антіохійскій, три рыцарскіе ордена, Французы, Англичане, Венеціянцы, Генуэзцы, Пизанцы, Армяне, Татары, всѣ жили въ особенныхъ кварталахъ, имѣли свои законы и свое управленіе, и вообще пользовались полною независимостію и верховною властію. Посему всѣ эти кварталы составляли какъ-бы отдѣльные города, у которыхъ не было ни общаго языка, ни общихъ законовъ, ни общихъ интересовъ. Въ такомъ городѣ нельзя было сохранить порядка; въ самомъ дѣлѣ Акконъ былъ позорищемъ постоянныхъ безпокойствъ, потому что кромѣ распрей, возникавшихъ на самомъ мѣстѣ, умы жителей Аккона раздѣляемы были всѣми партіями, существовавшими въ Европѣ. Споръ Гвельфовъ съ Гибеллинами свирѣпствовалъ здѣсь съ неменьшимъ ожесточеніемъ, какъ и въ самой Европѣ, и если между Итальянскими морскими государствами дѣло доходи-

ло до войны, то улицы Аккона становились театромъ воюющихъ партій. Естественнымъ слѣдствіемъ такихъ отношеній было несогласіе въ мѣрахъ касательно обороны Аккона. Это въ особенности было пагубно по отношенію къ Сарацынамъ: если съ ними заключали перемиріе, то оно рѣдко было соблюдаемо всѣми. Таково было положеніе Аккона въ то время, когда по паденіи Триполя ему сталъ угрожать султанъ Келавунъ. Между тѣмъ Султанъ возобновилъ перемиріе на два года, или опасаясь ожесточенія Христіанъ, или почитая настоящую минуту неблагопріятною для нападенія. Но это перемиріе было по обыкновенію не всѣми соблюдаемо. Папское войско, прибывшее въ Акконъ въ 1290 году, не считая себя связаннымъ этимъ перемиріемъ, вышло на добычу въ Сарацынскія земли, грабило и производило убійства въ мѣстечкахъ, которыя, полагаясь на существующее перемиріе, не ожидали нападеній. Тщетно депутація, отправленная Акконскими гражданами, старалась смягчить гнѣвъ Султана; Келавунъ отдалъ приказаніе готовить огромныя силы противъ Аккона. Султанъ выступилъ въ октябрѣ 1290 года, но дошелъ не далѣе границъ Египта. Здѣсь онъ неожиданно опасно занемогъ и почувствовалъ приближеніе смерти. Еще разъ собралъ онъ вокругъ себя своихъ эмировъ и завѣщалъ имъ избрать себѣ преемникомъ своего сына *Малекъ-аль-Ашрафъ-Салаеддинъ-Халиля*, котораго убѣждалъ продолжать войну съ Христіанами и заклиналъ не предавать землѣ тѣла его, пока не будетъ завоеванъ Акконъ. Послѣдняя воля Султана была выполнена. По смерти Келавуна, воспослѣдовавшей 11-го ноября 1290 года, Халиль былъ признанъ Султаномъ и немедленно двинулся къ Аккону съ войскомъ, собраннымъ его отцемъ. Осада началась весною 1291 года, и такъ какъ войско осаждающихъ простиралось до 60,000 конницы и 140,000 пѣхоты, то непріятельскія войска могли чередоваться и такимъ образомъ ни на минуту не прерывать своихъ нападеній на городъ. Сарацыны нападали съ такою ревностію, что Христіане скоро пришли въ изнеможеніе. Такъ какъ гавань была открыта, то каждый день

все болѣе и болѣе жителей бѣжало съ своимъ имуществомъ, и какъ храбро ни отстаивали Христіане сей послѣдній оплотъ въ Сиріи, но наконецъ должны были уступить безпрестанно возобновляемымъ приступамъ Сарацынъ. 18-го мая 1291 года Сарацыны вторгнулись въ городъ и Христіане удалились въ гавань съ тѣмъ, чтобы спастись на стоящихъ тамъ корабляхъ. Въ ту самую минуту, когда былъ взятъ Акконъ, поднялась страшная буря съ дождемъ и градомъ; она съ непмовѣрною быстротою распространила вспыхнувшій во многихъ мѣстахъ пожаръ и потопила множество кораблей, занятыхъ бѣглецами. Казалось, что самыя стихіи соединились съ Сарацынами на погибель послѣдней Христіанской колоніи въ Азіи; смерть вездѣ и во всѣхъ видахъ свирѣпствовала въ несчастномъ городѣ *). Христіане очистили Тиръ, Сидонъ, Беритъ и всѣ мѣста, которыми владѣли въ Сиріи; Сарацыны повсюду производили страшныя опустошенія и истребляя всѣ слѣды Христіанскаго господства. Все прекрасное и великое, основанное Христіанами на этихъ берегахъ, истребляемо огнемъ и мечемъ. На Западѣ приняли съ чрезвычайнымъ равнодушіемъ погибель Христіанскихъ колоній на Востокѣ; безплодны были всѣ старанія Папы Николая IV произвесть крестовый походъ. Отъ Европы нечего было уже ждать новыхъ усилій для вторичнаго завоеванія Сиріи, и восточные Христіане могли только надѣяться на ненависть Монголовъ къ Мамелюкамъ. Гулагу, утвердившій Монгольское господство въ Персіи и Месопотаміи, умеръ въ 1260 году и его преемникъ *Абака* царствовалъ до 1282 года. Хотя преемникъ Абаки, *Никударъ*, принятіемъ Ислама и проложилъ дорогу вліянію Магометанскаго образованія на Монголовъ, однако Монголы не увлеклись еще фанатизмомъ къ Исламу и посему въ священной войнѣ Мамелюковъ съ Хри-

(* Главнымъ извѣстіемъ объ осадѣ и взятіи Аккона съ Христіанской стороны: Anonym. de excidio urbis Acconis libri duo ap. Marten. et Durand. coll. t. V, и со стороны Магометанъ: *Абульфеда*, который самъ участвовалъ въ осадѣ.

стіанами не имѣли никакихъ религіозныхъ интересовъ. Напротивъ того, преемникъ Никудара, *Аргунъ*, вступившій въ правленіе въ 1284 году, только-что готовился къ войнѣ съ Мамелюками и, вѣроятно, задержалъ-бы паденіе Аккона, если-бы неожиданно не умеръ, въ 1291 году. Оттого Аравійскіе историки считаютъ смерть этого князя однимъ изъ чудесъ, сотворенныхъ Богомъ въ пользу Ислама. Оба ближайшіе преемника Аргуна царствовали недолго и, слѣдовательно, не могли исполнить его плановъ; но *Кассанъ*, вступившій на престолъ въ 1295 году, рѣшилъ завоеваніе Сиріи и Египта. Поразивши, въ 1299 году, Мамелюковъ при Эмезѣ, онъ овладѣлъ городами Алеппо, Дамаскомъ и Іерусалимомъ. Король Кипрскій и духовные ордена готовились соединиться съ Монголами и участвовать такимъ образомъ въ войнѣ противъ Мамелюковъ; но когда они прибыли въ Сирію, то Монголы снова очистили ее, въ 1301 году. Съ этихъ поръ въ Европѣ дѣлали только проекты о новомъ завоеваніи Св. Земли, но объ исполненіи ихъ никто уже не думалъ *).

Одинъ изъ трехъ рыцарскихъ орденовъ, возникшихъ въ нѣдрахъ Іерусалимскаго Королевства и долго служившихъ ему опорою, — Храмовой, удалился во Францію. Но здѣсь, своими планами, опасными для государства, и своею нравственною испорченностью, онъ самъ приготовилъ себѣ трагическій конецъ; два остальные ордена пребывали вѣрными своему первоначальному назначенію, состоявшему въ борьбѣ съ невѣрными. Іоанниты утвердились на Родосѣ и образовали здѣсь главный оплотъ юго-западной Европы про-

*) Подобный проектъ сообщаетъ Венеціянецъ *Марино Санути* въ Liber secretorum fidelium crucis super terræ sanctæ recuperatione et conservatione, во второмъ томѣ Бонгарова Сборника Gesta Dei per Francos.

тивъ Турковъ; рыцари Нѣмецкаго Ордена поставили себѣ долгомъ покореніе Славянъ, жившихъ при Балтійскомъ Морѣ, и обращеніе ихъ въ Христіанство; они, въ союзѣ съ Меченосцами въ Лифляндіи, основали орденское государство, обнимавшее всю Пруссію, Курляндію, Лифляндію и Эстляндію.

Тампліеры сперва утвердили пребываніе своего ордена въ Лимассо, на Кипрѣ, и здѣсь, въ 1197 году, былъ избранъ послѣдній великій магистръ Яковъ Моле; но въ 1306 году они удалились отсюда во Францію, и великій магистръ со всѣми сокровищами ордена поселился въ Парижѣ. Тампліеры были богаче всѣхъ рыцарей; ихъ уже давно обвиняли въ томъ, что они отдѣляютъ свои выгоды отъ общихъ выгодъ и стремятся къ достиженію своей собственной цѣли. Чрезъ сношеніе съ Сарацынами ихъ вѣрованіе ослабло и сдѣлалось шаткимъ, хотя они мужественно сражались за Христіанство; но это происходило болѣе изъ воинской чести, а не изъ воодушевленія къ вѣрѣ. Такъ-какъ орденъ освобожденъ былъ отъ посторонняго надзора, то въ нѣдрахъ его также легко могли развиться ереси, какъ легко произошли и укоренились различные пороки. Какъ ни преувеличены были обвиненія, взнесенныя на Тампліеровъ ихъ врагами и доносчиками, достовѣрно однако то, что орденъ Тампліеровъ во многомъ нравственно измѣнился и совершенно удалился отъ первоначальной цѣли въ то время, какъ его великій магистръ, Яковъ Моле, утвердилъ свое пребываніе во Франціи. Теперь цѣлью ордена было: овладѣвъ замками и землями, основать державу, которая превышала-бы власть и свѣтскихъ князей, и духовенства. Французскій король Филиппъ IV Красивый постигъ опасность, могшую современемъ родиться отъ утвержденія въ его государствѣ ордена, который, при совершенной независимости

располагалъ огромными богатствами. Къ тому-же эти богатства возбудили въ немъ желаніе овладѣть ими; оттого онъ воспользовался обвиненіями, которыя взнесъ на Тампліеровъ одинъ изгнанный изъ братства чиновникъ, и вступилъ съ орденомъ въ процессъ, веденный Королемъ и папою Климентомъ V. Великій магистръ Моле сознался въ отступничествѣ отъ Христіанства; и хотя потомъ заперся въ этомъ признаніи, но это не могло уже спасти его отъ однажды рѣшенной погибели. Онъ былъ сожженъ заживо, многіе рыцари казнены и весь орденъ папскою буллою отъ 2-го мая 1312 года «Ad providam Christi vicarii» уничтоженъ. Орденъ существовалъ еще въ Португаліи подъ названіемъ ордена Христа *).

Іоанниты даже и по паденіи Іерусалимскаго Королевства остались вѣрными данному обѣту и своей первоначальной цѣли. Постоянная война съ Сарацынами была для нихъ главною задачею; по своемъ изгнаніи изъ Аккона они старались утвердиться въ какомъ-нибудь пунктѣ на Востокѣ, который могъ-бы содѣйствовать выполненію ихъ цѣли. Они избрали Родосъ, которымъ овладѣли въ 1310 году подъ предводительствомъ своего великаго магистра Фулькона Виларета. Отсюда они геройски воевали съ Турками, которые угрожали завоеваніемъ всѣмъ островамъ и берегамъ Средиземнаго Моря, и мы часто будемъ имѣть случай упоминать о славныхъ подвигахъ этого ордена.

Рыцари Нѣмецкаго Ордена еще до потери Св. Земли обратили свое оружіе противъ язычниковъ, Пруссовъ. Такъ-какъ завоеваніе и населенія Славянскихъ прибалтійскихъ береговъ Нѣмцами находится въ непосредственной связи съ крестовыми походами, то здѣсь всего лучше представить въ общемъ

*) Monumens historiques relatifs à la condamnation des Templiers par *M. Raynouard*. Paris, 1813. 8. Geschichte des Ausgangs des Tempelherrenordens. Von Dr. *W. Havemann*. Stuttgart und Tübingen, 1846

очеркѣ главныя данныя изъ исторіи этихъ земель *). Въ 1158 году въ первый разъ къ устьямъ Двины прибыли Нѣмецкіе купцы изъ Бремена; Ливы приняли ихъ за Датскихъ разбойниковъ, которые обыкновенно тревожили эти берега, и напали на нихъ, но были разбиты и просили мира. Такъ установились торговыя сношенія, продолжавшіяся болѣе 20 лѣтъ, прежде нежели кто-нибудь подумалъ объ обращеніи Ливовъ въ Христіанство. Въ 1178 году прибылъ сюда вмѣстѣ съ купеческою экспедиціею одинъ монахъ изъ Голштинскаго монастыря Сигеберга, по имени *Мейнгардъ*, съ тѣмъ, чтобъ сдѣлать первый опытъ обращенія язычниковъ въ Христіанство. Такъ-какъ Лифляндія тогда находилась подъ властью Русскихъ Полоцкихъ князей, то проповѣднику, поддерживаемый правительствомъ, встрѣтилъ сопротивленіе только со стороны язычниковъ, и это сопротивленіе было подавлено частію ученіемъ, частію-же силою оружія. Въ 1191 году, число Христіанъ въ Лифляндіи было такъ значительно, что Мейнгардъ принялъ титулъ епископа Лифляндскаго и получилъ посвященіе въ Римѣ. Онъ умеръ въ 1196 году, и преемникомъ ему въ епископскомъ достоинствѣ былъ *Альбертъ Аппельдернскій*. Изъ сѣверной Германіи были предпринимаемы многіе крестовые походы въ Лифляндію; многіе изъ принявшихъ крестъ рыцарей, которымъ Палестина казалась отдаленною, выполнили свой обѣтъ, предпринявъ крестовой походъ въ близкую Лифляндію; такимъ образомъ между язычниками, Ливами и Христіанами родилась ожесточенная война. Такъ-какъ помощь, доставляемая крестоносцами, была непостоянна и, слѣдовательно, непрочна, то самая необходимость навела епископа Альберта на мысль основать въ Лифляндіи рыцарскій орденъ, подобный тѣмъ, какіе существовали въ Палестинѣ для охраненія Св. Земли. И такъ, по образцу ордена Тампліеровъ, въ 1199 году былъ основанъ Ordo fratrum militiæ Christi. Рыцари этого ордена вмѣстѣ съ крестомъ носили мечъ, какъ эмбле-

*) Dr. Voigt's Geschichte Preussens. Königsberg, 1827—34. 9 Bände.

му; оттого они обыкновенно и называются *Меченосцами*. Въ 1200 году была основана Рига по образцу Бремена и съ такимъ-же устройствомъ. Такъ въ Лифляндіи водворилась Нѣмецкая жизнь въ трехъ существенныхъ элементахъ: духовенствѣ, рыцарствѣ и городскихъ общинахъ. Русскій князь, владѣвшій въ Полоцкѣ, уже поздно началъ противудѣйствовать возраставшему вліянію Нѣмцевъ; въ войнѣ, происшедшей съ нимъ, побѣдило Нѣмецкое рыцарство и вся Лифляндія покорилась Нѣмцамъ. Въ 1216 году Меченосцы завоевали также и Эстляндію; но такъ какъ они считали невозможнымъ удержать за собою завоеванія безъ посторонней помощи, то и обратились къ Вальдемару II, королю Датскому. Сей послѣдній прибылъ въ Эстляндію въ 1219 году и основалъ Ревель. Эсты были принуждены креститься и были покорены силою оружія. Хотя Датчане въ награду за оказанную помощь и овладѣли большею частію Эстляндіи, всеже они не могли долго удержаться, потому что съ того времени, какъ Вальдемаръ попалъ въ плѣнъ къ графу Шверинскому, Данія ослабѣла до такой степени, что должна была отказаться отъ внѣшнихъ предпріятій. Посему въ 1227 году Меченосцы, завоевавъ Датскую часть Эстляндіи, соединили ее съ Лифляндіею. Это случилось въ то самое время, когда Нѣмецкій Орденъ началъ устремлять свою дѣятельность на Прусскихъ язычниковъ и въ скоромъ времени сдѣлалъ такіе успѣхи, что покорилъ всю землю и заселилъ ее. Чтобы видѣть, съ какою быстротою распространялось въ этой землѣ Нѣмецкое господство, стоитъ только хронологически обозрѣть основаніе Нѣмецкихъ городовъ въ Пруссіи Въ 1232 году были построены и получили Магдебургское право города Торнъ и Кульмъ; въ 1233 году былъ основанъ Маріенвердеръ, въ 1234 Реденъ, въ 1237 Эльбингъ; всѣ эти города получили Любекское право; въ 1255 году былъ заложенъ Кенигсбергъ, сперва въ видѣ крѣпости. Но въ Пруссіи селились не одни только рыцари и граждане, какъ въ Лифляндіи; туда переходили также изъ Германіи и земледѣльцы. Въ Лифляндіи и Эстляндіи крѣпостной классъ поселянъ составляли Латыши и Эстонцы; на-

противъ въ Пруссіи совершенно исчезъ Славянскій бытъ и вмѣсто его повсюду распространилось Нѣмецкое образованіе и Нѣмецкій бытъ. Когда Нѣмецкіе рыцари въ Пруссіи распространили свое господство до предѣловъ Курляндіи, то весьма естественно проявилась мысль соединить Нѣмецкій Орденъ съ Орденомъ Меченосцевъ. Послѣдній, потерпѣвъ пораженіе отъ Литовцевъ, обратился къ тогдашнему великій магистръ Нѣмецкаго Ордена, Герману Зальцѣ, который съ разрѣшенія Папы и соединилъ оба ордена въ 1237 году. По завоеваніи Св. Земли Сарацынами Орденъ сосредоточилъ въ прибалтійскихъ земляхъ всѣ свои силы и дѣятельность; великій магистръ утвердилъ свое мѣстопребываніе въ Маріенбургѣ, въ Пруссіи. И эти колоніальныя государства заключали въ себѣ тѣ же недостатки, которые мы видѣли во всѣхъ христіанскихъ колоніяхъ на Востокѣ. Тутъ всѣ элементы были уединены и стремились къ взаимно самостоятельному развитію; орденское и свѣтское рыцарство, орденъ и клиръ, рыцари и города находились въ постоянныхъ спорахъ между собою. Но тѣмъ не менѣе рыцари утвердились въ земляхъ, завоеванныхъ ими и обращенныхъ въ Христіанство; въ послѣдствіи мы увидимъ, какъ изъ владѣній одного ордена образовалось герцогство и потомъ королевство Пруссія, и изъ владѣній другаго—герцогство Курляндія.

Если мы будемъ судить о крестовыхъ походахъ только по ихъ внѣшнему результату, то получимъ очень неправильное понятіе о ихъ важности и значеніи, потому что результатъ ихъ не стоилъ такихъ неимовѣрныхъ усилій. Но священная борьба между обоими мірами за ихъ религіозныя вѣрованія, разсматриваемая по ея вліянію на образованность, является богатѣйшимъ и благотворнѣйшимъ средствомъ къ просвѣщенію, средствомъ, которое избрало Провидѣніе для управленія судь-

бами рода человѣческаго. Крестовые походы, вмѣстѣ съ соединенною съ ними борьбою, составляютъ процессъ, вліяніе котораго обхватило всѣ сплы духовныя и доставило жизни и мышленію богатство формъ и идей, которое въ скоромъ времени не могло вмѣститься въ тѣсномъ кругу понятій, существующихъ доселѣ. И такъ съ этихъ поръ главный интересъ дальнѣйшаго развитія всемірныхъ событій состоитъ въ томъ, что духовная власть распалась и потрясена въ своихъ основаніяхъ, и что появляется новое начало вмѣсто существовавшаго доселѣ соединенія Христіанскихъ государствъ подъ верховнымъ владычествомъ Церкви. Но прежде, нежели мы станемъ излагать ходъ этого развитія, которое, какъ слѣдствіе крестовыхъ походовъ, находится съ ними въ непосредственной связи, намъ нужно разсмотрѣть два предмета: исторію Нѣмецко-Итальянской сферы государствъ, потомъ Англо-Французской и наконецъ исторію основанія христіанскихъ государствъ въ Испаніи и Португаліи.

Паденіе и совершенное уничтоженіе Гогенштауфеновъ, въ слѣдствіе ихъ борьбы съ Церковью, опредѣлило положеніе земель, принадлежавшихъ къ Нѣмецко-Итальянской сферѣ государствъ. Италія пришла въ бо́льшую независимость отъ Германіи, чѣмъ когда-либо со вре-

мени политическаго соединенія обѣихъ земель. Напротивъ того, для Германіи настало время анархіи, которое называютъ *великимъ междуцарствіемъ*. Безъ сомнѣнія, во время этого междуцарствія государство не только не было безъ короля, но ихъ еще постоянно было по два; это было причиною того, что ихъ или не признавали, или, если признавали, то единственно для того, чтобъ получить отъ нихъ какія-нибудь права. Великое междуцарствіе есть время, въ которое Нѣмецкія сословія получили права величества, почему они и присвоили себѣ то, что должно быть собственностью короля, такъ-что въ послѣдствіи король или императоръ является во всей своей полнотѣ только тогда, когда его окружало собраніе сословій, или сеймъ. Каждый членъ сейма имѣлъ часть королевской власти и, слѣдовательно, чтобъ составить одно цѣлое, нужно было соединить эти отдѣльныя части, что и бывало обыкновенно на сеймѣ, гдѣ каждое сословіе было членомъ и король главою королевской власти. Оттого съ этого времени выраженіе «Императоръ и Имперія» сдѣлалось законнымъ обозначеніемъ верховной власти по всему Римскому Государству. Въ продолженіе междуцарствія, города не могли иначе защитить своей свободы, какъ только союзами; такимъ образомъ возникъ *союзъ Рейнскихъ городовъ* и *Ганза*, изъ которыхъ послѣдняя пережила стѣсненныя обстоятельства, при которыхъ возникла, и достигла величайшаго политическаго значенія. Когда же междуцарствіе окончилось избраніемъ въ Римскіе короли графа Рудольфа

Габсбургскаго, то сей послѣдній спасъ изъ развалинъ королевской власти столько, сколько нужно было для того, чтобъ снова придать ей значеніе и вліяніе въ государствѣ. Воспользовавшись благопріятными обстоятельствами, онъ утвердилъ могущество своего дома пріобрѣтеніемъ *Австріи* и *Штиріи*, тогда-какъ *возникшій Швейцарскій союзъ* образовалъ въ его родовыхъ владѣніяхъ силу, непріязненную Габсбургскому дому.

Хотя по смерти Вильгельма Голландскаго, который, какъ мы уже видѣли, выступилъ противъ Конрада IV-го въ качествѣ анти-короля, и былъ предпринятъ новый выборъ, но князья, участвовавшіе въ немъ, не столько заботились объ интересахъ Имперіи, сколько о своихъ собственныхъ. Архіепископы Кёльнскій и Трирскій, каждый съ своей стороны, предлагали по кандидату на престолъ и каждый изъ нихъ настаивалъ на выборѣ своего. Оба избранные были иноземные князья; они выборомъ своимъ одолжены деньгамъ и обѣщаніямъ: одинъ изъ нихъ былъ *Ричардъ, графъ Корнвалійскій* братъ Генриха III, короля Англійскаго, другой *Альфонсъ X*, король Кастильскій. Альфонсъ ни разу не появлялся въ Германіи или въ Италіи; напротивъ, Ричардъ, въ то время одинъ изъ богатѣйшихъ людей въ Европѣ, въ 1257 году прибылъ въ Германію съ огромными сокровищами. Въ надѣленіи богатствами и правами государственными онъ былъ щедръ до расточительности. Посему естественно, что въ такое время, когда королевская власть была только тѣнью, каждый князь въ своихъ поземельныхъ владѣніяхъ, каждый рыцарь въ своемъ замкѣ поступалъ совершенно по-королевски; они пользовались всѣми правами величества, пріучали своихъ подданныхъ къ такому отношенію и сами привыкали пользоваться присвоенными себѣ правами. Такъ-какъ не было общаго судьи, который рѣ-

шалъ-бы споры, не было общей власти, которая хранила-бы и поддерживала миръ въ государствѣ, то естественно, что всѣ, кто только терпѣлъ отъ такого положенія дѣлъ, возъимѣли мысль составить союзъ для замѣщенія короля, который былъ доселѣ блюстителемъ порядка и мира. Если мы представимъ себѣ, что города, для распространенія своей торговли и своихъ ремеслъ, должны были особенно стараться о сохраненія мира, то намъ не трудно будетъ рѣшить, съ которой стороны проявилась эта мысль и кто привелъ ее въ исполненіе. Дѣйствительно города первые составили союзъ и на югѣ Германіи образовался *Рейнскій союзъ*, на сѣверѣ *Ганза*. Каждый рыцарь, имѣвшій свой укрѣпленный замокъ на берегахъ Рейна, присвоилъ себѣ право налагать пошлины, хотя это относилось къ числу регалій. Это побудило Рейнскіе города отъ Базеля до Везеля составить союзъ, съ цѣлью избавить себя отъ такихъ несправедливыхъ поборовъ. Хотя этотъ союзъ, къ которому присоединились также многіе князья и владѣльцы, достигъ во время междуцарствія предложенной себѣ цѣли, все-же его дальнѣйшее существованіе было непрочно отъ несообразности составныхъ частей и различія интересовъ. Посему онъ скоро снова уничтожился; то, что̀ сохранилось подъ названіемъ Рейнскаго союза до конца XIV столѣтія, не имѣло уже никакого политическаго значенія. Напротивъ того, союзъ, возникшій на сѣверѣ Германіи, существовалъ гораздо долѣе, потому-что въ немъ не было ни разнородныхъ элементовъ, ни столкновенія интересовъ. Такъ-какъ этотъ союзъ избралъ себѣ задачею только то, что̀ было важно для городовыхъ выгодъ, т. е. охраненіе и распространеніе торговли, то онъ всегда имѣлъ возможность достигнуть своей цѣли. Слово *Ганза*, какъ названъ былъ этотъ союзъ, означаетъ вообще союзъ или общество. Ганза началась тѣмъ, что въ 1241 году оба города, Гамбургъ и Любекъ, составили союзъ, цѣлью котораго было: соединенными силами охранять отъ разбойниковъ дорогу, соединяющую оба города; прибавивъ потомъ, что хотятъ защищать также свои права и свободу, они

придали своему союзу политическое значеніе. Скоро къ нимъ присоединились всѣ тѣ, съ которыми они были въ торговыхъ сношеніяхъ, такъ что около половины XIV столѣтія Ганза считала своими сочленами 70 городовъ. Всѣ эти города раздѣлялись на 4 отдѣленія или *квартиры*: Вендская квартира обнимала всѣ береговые города отъ истока Эльбы до устьевъ Вислы, *Прусская квартира* простиралась отъ устьевъ Вислы до Эстляндіи, *Брауншвейгская* заключала въ себѣ города во внутренности Германіи, лежащіе между Эльбою и Везеромъ, и наконецъ *Кельнская* все, что принадлежало къ Ганзейскому союзу въ Вестфаліи, по Рейну и въ Нидерландахъ. Для совѣщанія и рѣшенія дѣлъ, касающихся всего союза, общія собранія или Ганзейскіе сеймы назначались въ извѣстное время въ Любекѣ, который какъ митрополія союза, постоянно почитался его главнымъ городомъ *).

Междуцарствіе обнимало время отъ смерти императора Фридриха II до избранія въ короли Рудольфа Габсбургскаго, и слѣдовательно продолжалось 23 года; этого времени достаточно было для того, чтобы укоренились новыя отношенія, развившіяся въ продолженіе такого промежутка. Посему по смерти Ричарда, умершаго въ 1272 году, можно уже было подумать объ избраніи государству государя, который не былъ-бы только тѣнью короля. Съ какимъ опасеніемъ князья заботились о томъ, чтобы не избрать себѣ государя такого, который могъ-бы ихъ лишить присвоенныхъ ими себѣ правъ, видно уже изъ того, что ихъ выборъ палъ на человѣка, который по видимому имѣлъ всѣ свойства, необходимыя для возстановленія и соблюденія порядка и справедливости, но который не имѣлъ достаточной власти, чтобы имъ можно было опасаться его. То былъ *Рудольфъ графъ Габсбургскій*; по предложенію Вернера, архіепископа Майнцскаго, онъ съ согласія всѣхъ былъ избранъ Римскимъ королемъ 29-го сентября 1273 года.

*) G. F. Sartorius Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hansa herausgegeben von Lappenberg. Hamburg 1830. 2 Bde. in 4.

Рудольфъ принялъ выборъ, павшій на него. Конечно при тогдашнихъ обстоятельствахъ нужна была особая твердость, чтобы принять на себя достоинство, съ которымъ всегда соединялось высокое понятіе, но которое не давало средствъ къ осуществленію его. Рудольфъ нашелъ это средство въ своемъ умѣ. Сперва онъ склонилъ на свою сторону Папу тѣмъ, что пожертвовалъ Италіею и всѣмъ, что только не соединялось съ нею. Онъ отказался отъ всѣхъ притязаній на Сицилійскую корону и обѣщалъ, что будетъ въ Итальянскихъ дѣлахъ руководствоваться волею Св. Престола. Такъ послѣ долгаго времени Папа въ первый разъ имѣлъ удовольствіе видѣть на Нѣмецкомъ престолѣ покорнаго сына Церкви. Оттого Григорій X охотно и съ радостію призналъ графа Габсбургскаго Нѣмецкимъ королемъ, не обращая болѣе вниманія на притязанія короля Альфонса. Рудольфъ, выдавши трехъ изъ своихъ дочерей, одну за Пфальцграфа, другую за Саксонскаго Герцога, третью за Маркграфа Бранденбургскаго, вступилъ въ близкое родство съ тремя могущественнѣйшими княжескими домами въ Германіи. Опираясь на согласіе съ Церковью и на помощь своихъ могущественныхъ родственниковъ, Рудольфъ находился въ совершенно другомъ положеніи, нежели кто нибудь изъ королей междуцарствія. Ему благопріятствовало счастіе и онъ могъ доставить своему дому могущество, ничего не отнимая у Нѣмецкихъ князей. Этотъ поводъ представился ему въ герцогствѣ Австрія, пріобрѣтеніе котораго Габсбургскимъ домомъ составляетъ важнѣйшій предметъ въ исторіи Рудольфа *).

Мы уже видѣли, съ какими важными преимуществами императоръ Фридрихъ I возвысилъ маркграфство Австрію на степень герцогства. Къ преимуществамъ, даннымъ Австріи, принадлежало и то, по которому это герцогство могло переходить также и

*) Geschichte des Hauses Habsburg, von dem Fürsten E. M. Lichnowsky. Erster Theil, von den frühesten Nachrichten bis zu dem Tode König Rudolfs I. Wien, 1836. 8.

по женскому колѣну. Фридрихъ Бранполюбивый, послѣдній герцогъ изъ Бабенбергскаго дома, непрерывно царствовавшаго въ этой землѣ со временъ императора Оттона II, былъ убитъ въ сраженіи съ Венграми 15-го іюля 1246 года, не оставивъ дѣтей и не сдѣлавъ никакихъ распоряженій касательно престолонаслѣдія. Императоръ Фридрихъ II хотѣлъ описать Австрію и Штирію въ казну, какъ упразднившіеся государственные лены, и овладѣлъ ими. Онъ устранилъ право о наслѣдствѣ женской линіи, данное его дѣдомъ, представивъ, что только дочь царствующаго герцога можетъ наслѣдовать престолъ, а не вообще боковое родство по женскому колѣну. Но такое распоряженіе и объясненіе не могло успокоить боковыхъ родственниковъ послѣдняго герцога тѣмъ болѣе, что папа *Иннокентій IV* подстрекалъ ихъ, ни за какую цѣну не отказываться отъ своихъ правъ. Послѣдній герцогъ, Фридрихъ Бранполюбивый, имѣлъ двухъ сестеръ: Маргариту и Констанцію; первая была вдовою и не имѣла дѣтей, вторая была въ замужествѣ за Генрихомъ, маркграфомъ Мейссенскимъ, отъ котораго имѣла двухъ сыновей, Албрехта и Дитриха. Кромѣ нихъ у него была племянница, Гертруда, которая была за Владиславомъ, маркграфомъ Моравскимъ, но которая овдовѣла въ 1247 году. Гертруда вступила въ новый бракъ съ Германомъ, маркграфомъ Баденскимъ, и имѣла отъ него сына, Фридриха, къ которому по смерти его отца, въ 1250 году, и перешли притязанія на Австрію. Вотъ почему этотъ Фридрихъ, раздѣлившій съ своимъ другомъ Конрадиномъ постигшую сего послѣдняго несчастную участь, именовался герцогомъ Австрійскимъ. По смерти императора Фридриха II въ Австріи произошло чрезвычайное замѣшательство, потому что, кромѣ претендентовъ по наслѣдству, сосѣди также старались воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы присвоить себѣ отдѣльныя части Австріи. При такомъ положеніи дѣлъ Австрійскія сословія въ 1251 году собрались въ Трюбензее и для прекращенія безначалія положили избрать себѣ герцогомъ одного изъ сыновей Констанціи. Посему они отправили къ марк-

графу Мейсенскому депутацію изъ четырехъ мужей съ просьбою прислать въ Австрію одного изъ сыновей своихъ. Посланные направили свой путь чрезъ Богемію, откуда король Венцеславъ не выпустилъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не убѣдилъ возвратиться въ Австрію и предложить въ герцоги своего сына Оттокара. Самъ Оттокаръ немедленно отправился вслѣдъ за ними; ему дѣйствительно удалось привлечь на свою сторону Австрійскія сословія и овладѣть всею землею. На Штирію-же объявилъ свои притязанія Венгерскій король Бела въ пользу своего сына Стефана, потому что принцесса Гертруда передала ему свои права. Чтобы имѣть на Австрію законное право по родству съ Бабенбергскимъ домомъ, Оттокаръ въ 1252 году сочетался бракомъ съ Маргаритою, старшею изъ сестеръ герцога Фридриха Браннолюбиваго. Теперь за Штирію Оттокаръ вступилъ въ войну съ Венгріею, которая при посредничествѣ Папы окончилась тѣмъ, что часть Штиріи осталась за Венгріею. Но въ 1259 году Штирійцы взбунтовались и, изгнавши и умертвивши всѣхъ Венгровъ, вручили правленіе Оттокару Богемскому. Оттокаръ, не нуждаясь болѣе въ Маргаритѣ, отвергъ ее и сочетался бракомъ съ Венгерскою принцессою Кунигундою. Онъ увеличилъ свои пріобрѣтенія Каринтіею и Крайнею, которыя завѣщалъ ему бездѣтный герцогъ Ульрихъ и которыми онъ дѣйствительно овладѣлъ въ 1269 году по смерти Ульриха, хотя былъ еще живъ братъ послѣдняго, Филиппъ. Между тѣмъ Оттокаръ почиталъ себя небезопаснымъ въ своихъ владѣніяхъ. Онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы по смерти Ричарда его избрали Римскимъ королемъ; но князья почитали его слишкомъ могущественнымъ и потому выборъ палъ на Рудольфа Габсбургскаго. Такъ какъ Оттокаръ не хотѣлъ признать Рудольфа королемъ, то этимъ самымъ подалъ Рудольфу поводъ объявить незаконнымъ способъ овладѣнія Австріи Оттокаромъ. Рудольфъ требовалъ, чтобы Оттокаръ явился для полученія отъ него въ ленъ Богеміи и Моравіи, которыя были его законными владѣніями, и чтобы возвратилъ похищенные лены. Но Оттокаръ не явился ни

на это приглашеніе, ни на вторичное, и хотя въ Маѣ 1275 года по третьему приглашенію и отправилъ пословъ на Аугсбургскій сеймъ, но они вели себя такъ непристойно, что всѣ князья единодушно объявили Оттокара Имперскимъ изгнанникомъ. Послѣ этого Рудольфъ нашелъ такое подкрѣпленіе со стороны имперскихъ князей, что въ 1276 году могъ вторгнуться въ Австрію съ сильнымъ войскомъ. Оттокаръ не ожидалъ, чтобы Рудольфъ, по видимому столь слабый, рѣшился бороться съ нимъ; онъ не подумалъ объ умѣ и благоразуміи Рудольфа и теперь, оставленный своими Австрійскими подданными и угрожаемый сильнымъ непріятелемъ, увидѣлъ необходимость преклонить свой гордый духъ предъ непріятелемъ, котораго прежде презиралъ. Онъ объявилъ, что готовъ рѣшить спорное дѣло приговоромъ четырехъ посредниковъ. Такъ какъ Рудольфъ согласился на это, то договоръ состоялся 22 ноября 1276 года, по которому Оттокаръ возвратилъ Австрію, Штирію, Каринтію и Крайнію, равно какъ имперскій городъ Эгеръ, тогда какъ Рудольфъ отдалъ ему въ ленъ Богемію и Моравію. Сверхъ того, для подкрѣпленія дружбы между собою, Рудольфъ и Оттокаръ договорились соединить свои домы взаимнымъ бракомъ: сынъ Рудольфа долженъ былъ жениться на дочери Оттокара, а старшій сынъ Оттокара на дочери Рудольфа. Въ то-же время Рудольфъ довольно благоразумно умѣлъ обязать Венгерскаго Короля тѣмъ, что въ условіяхъ договора помѣстилъ пунктъ, по которому Оттокаръ долженъ былъ возвратить ему все, что только присвоилъ себѣ отъ Венгріи. Можно было ожидать, что этотъ договоръ будетъ непродолжителенъ. Оттокаръ не могъ забыть потери столь богатыхъ пріобрѣтеній и лишь только увидѣлъ, что Рудольфъ распустилъ свое войско и наложеніемъ подати на Австрійцевъ возбудилъ ихъ неудовольствіе, какъ немедленно нарушилъ заключенный договоръ и возобновилъ войну. Хотя Рудольфъ не могъ дождаться помощи отъ Имперіи, однако выступилъ противъ непріятеля съ бывшими при немъ Швейцарскими и Швабскими рыцарями и съ Австрійцами, расположеніе которыхъ онъ снискалъ

снова; его подкрѣпляло еще Венгерское вспомогательное войско. 26-го августа 1278 года произошло рѣшительное сраженіе на такъ называемомъ «Марксомъ полѣ» при Вѣнѣ. Какъ ни малы были силы Рудольфа въ сравненіи съ силами его противника Оттокара, но онъ могъ положиться на храбрость и преданность своихъ воиновъ, тогда какъ Оттокаръ былъ покинутъ многими изъ своихъ вассаловъ. Рудольфъ одержалъ побѣду; она была тѣмъ рѣшительнѣе, что его противникъ Оттокаръ палъ на полѣ битвы *). Хотя Рудольфъ одержалъ побѣду и вторгнулся въ Богемію, но онъ былъ такъ умѣренъ и справедливъ, что не воспользовался своимъ воинскимъ счастіемъ и не захотѣлъ лишить Оттокаровыхъ дѣтей наслѣдства. Оттого онъ возобновилъ уже прежде заключенный съ Оттокаромъ договоръ. Сынъ Оттокара Венцеславъ, вмѣстѣ съ рукой Юдиты, дочери Рудольфа, получилъ Богемію и Моравію. Напротивъ того Австрію Рудольфъ старался удержать за своимъ домомъ, и князья ни мало не колебались дать на то свое согласіе. 27-го декабря 1282 года оба его сына Албрехтъ и Рудольфъ получили въ общій ленъ Австрію, Штирію, Крайнію и Вендскій Маркъ; Каринтія была отдана Мейнгарду, графу Тирольскому, въ награду за оказанную имъ помощь противъ Оттокара. Албрехтъ присвоилъ себѣ одному управленіе Австріею и управлялъ ею съ такою строгостію, что возбудилъ всѣхъ противъ себя и что скоро произошло противъ него возстаніе. Но на этотъ случай Албрехтъ былъ предусмотрителенъ: онъ воспользовался возстаніемъ для того, чтобы по

*) *Gerbert.* Cod. epist. Rudolph. lib. III, ep. 15: Tandem vero militia nostra non sua, sed omnipotentis Dei virtute prævalens milites regis Bohemiæ in vicinum amnem impulit, ubi fere omnes aut gladio interemti aut fluvio suffocati aut capti ab hostibus defecerunt; sicque fugæ præsidium paucis profuit; nam fere omnes apud nos aut capti aut mortui remanserunt. Licet autem rex prædictus militum suorum agmina dissipata videret, seque fere ab omnibus derelictum, adhuc tamen victricibus signis nostris cedere noluit, sed more et animo giganteo virtute mirabili se defendit, donec quidam ex nostris militibus ipsum mortaliter vulneratum una cum dextrario dejecerunt. Tunc demum ille rex magnificus cum victoria vitam perdidit.

усмиренін его уничтожить всѣ тягостныя для себя привилегіи сословій, герцогства. Такъ пріобрѣтено было могущество, возвысившее Габсбургскій домъ надъ всѣми Нѣмецкими князьями. Хотя самъ Рудольфъ не употреблялъ во зло своей власти, но, опираясь не нее, старался возстановить справедливость и снова придать королевскому достоинству прежній блескъ *): все-же князья не вняли его предложенію и не избрали ему преемникомъ его сына Албрехта. Не смотря уже на страхъ, внушенный князьямъ могуществомъ Албрехта, они опасались его личнаго характера. Рудольфъ былъ откровененъ, мягкосердеченъ и привлекалъ умы всѣхъ своею любезностью; Албрехтъ напротивъ того отталкивалъ всѣхъ своею мрачностію. Сколько ни заботился Рудольфъ объ избраніи своего сына королемъ, однако въ этомъ нисколько не успѣлъ. Въ 1291 году, сдѣлавъ еще разъ попытку, которая была также безуспѣшна, онъ еще разъ собралъ вокругъ себя всю свою фамилію. Несмотря на свою болѣзнь и приближеніе смерти, онъ отправился на кораблѣ внизъ по Рейну въ Шпейеръ; но смерть постигла его 15-го іюля 1291 года на дорогѣ на этой рѣкѣ.

Какъ ни рѣшительно объявили себя князья противъ Рудольфова сына Албрехта, но онъ не терялъ надежды овладѣть короною. Сначала поддержалъ его въ томъ Гергардъ, архіепископъ Майнцскій, но только для того, чтобы удержать его отъ насильственныхъ мѣръ. Архіепископъ, присвоивъ одному себѣ всѣ распоряженія касательно выбора, къ всеобщему удивленію 10-го мая 1292 избралъ Римскимъ королемъ *Адольфа, графа Нассаускаго*. Хотя Адольфъ и отличался своимъ рыцарскимъ характеромъ, личною храбростію и тѣлесною силою, все-же при своемъ возвышеніи онъ не имѣлъ тѣхъ средствъ, какими располагалъ его предшественникъ; къ тому-же, при всей малости графства Нассаускаго, онъ владѣлъ имъ не всѣмъ. Майнцскій архіепископъ для того только и

*) *Joh. Trithem.* Chron. Hirsaug. t. II. p. 29: Rudolphus rex amator pacis et justitiæ, latrocinia et deprædationes interdixit nobilibus sub poenis et censuris magnis.

избралъ его, чтобы имѣть бѣднаго графа совершенно въ своей власти и управлять всѣмъ государствомъ отъ его имени. Но Адольфъ имѣлъ довольно твердости, чтобы не играть роли, которую придумалъ для него архіепископъ. Посему онъ немедленно избавился отъ его вліянія и старался употребить свою королевскую власть на то, чтобы, по примѣру своего предшественника, пріобрѣсть себѣ владѣнія, на которыхъ можно было-бы утвердить свою самостоятельность. Но тутъ счастіе благопріятствовало Адольфу не такъ, какъ Рудольфу. Тогда какъ Рудольфъ, пріобрѣтая людей и земли, пользовался законнымъ случаемъ и одобреніемъ націи, Адольфъ оскорблялъ народное чувство и права то своими незаконными притязаніями, то средствами, которыми старался поддерживать ихъ. Онъ купилъ у Албрехта, Тюрингскаго ландграфа, находившагося въ непримиримой враждѣ съ своими сыновьями отъ перваго брака, его земли, и, обѣщавъ помощь Англійскому Королю въ войнѣ съ Французскимъ, досталъ себѣ денегъ, нужныхъ для этой постыдной покупки. Онъ внесъ одну часть заплаченной ему суммы за Тюрингію, на другую занялъ себѣ людей, которые помогли-бы ему овладѣть этою землею. Опустошенія и жестокость, съ какою Адольфъ въ 1294 и 1295 годахъ старался отнять Тюрингію у законныхъ наслѣдниковъ, возбудили всеобщее негодованіе князей на такое злоупотребленіе королевской власти. Тогда настала минута для Майнцскаго архіепископа Гергарда отмстить Адольфу за обманутыя ожиданія. Ему ненужно было долго искать человѣка, котораго онъ могъ-бы употребить для низверженія Адольфа. То былъ Албрехтъ, герцогъ Австрійскій, съ жадностію хватавшійся за каждый представлявшійся ему случай къ достиженію короны, не полученной имъ прежде. Въ Прагѣ при коронованіи короля Венцеслава Богемскаго, шурина Албрехта, находились многіе Нѣмецкіе князья, и здѣсь составился заговоръ низвергнуть Адольфа. Хотя Адольфъ замѣтилъ, что готовятся противъ него, и препятствовалъ каждому собранію для выбора анти-короля; но тогда, какъ онъ двинулся противъ герцога Албрехта, выступившаго

изъ Австріи съ войскомъ, Майнцскій архіепископъ собралъ около себя многихъ свѣтскихъ и духовныхъ князей и составилъ изъ нихъ судъ, предъ который потребовали Адольфа для оправданія во взнесенныхъ на него обвиненіяхъ. Эти обвиненія частію были не безъ основанія: они касались опустошеній, произведенныхъ въ Тюрингіи, его послабленія касательно сохраненія мира, непопечительности о безопасности дорогъ; сверхъ того ему было вмѣнено въ преступленіе и то, что онъ взялъ деньги отъ Англійскаго Короля и тѣмъ опорочилъ блескъ королевскаго достоинства. Естественно, что Адольфъ не призналъ законности этого суда и не явился туда; оттого онъ былъ объявленъ низложеннымъ и на его мѣсто былъ избранъ его противникъ Албрехтъ Австрійскій. Теперь рѣшеніе зависѣло отъ оружія; но здѣсь Албрехтъ имѣлъ надъ Адольфомъ перевѣсъ. Тогда какъ Адольфово войско состояло изъ тяжело и неискусно вооруженныхъ *), или изъ весьма худо вооруженныхъ воиновъ, Албрехъ, кромѣ отборнаго Австрійскаго рыцарства, составилъ многочисленное войско изъ Венгерцевъ и Кумановъ, которые какъ стрѣлки и наѣздники оказали ему важнѣйшую услугу. Соперники вступили въ бой 2-го іюля 1298 года при деревнѣ Гельгеймъ, у подошвы Доннерсберга. Какъ ни храбро и отважно сражались Адольфъ и его приверженцы, но Албрехтъ превозмогъ ихъ многочисленностію своего войска и своею хитростію. Онъ вооружилъ своихъ воиновъ короткими мечами, которыми можно было колоть, и приказалъ имъ убивать

*) Описаніе Адольфова войска въ Chron. Colmar. pars alt. ap. Urstis. t. II, p. 57 можетъ почесться классическимъ мѣстомъ для тогдашняго вооруженія: Armati reputabantur, qui galeas ferreas in capitibus habebant, et qui *Wambasia*, i. e. tunicam spissam e lino, stuppa vel veteribus pannis consutam et desuper *camisiam ferream* i. e. vestem ex circulis ferreis contextam, per quæ nulla sagitta arcus poterat hominem vulnerare. Habebat et multos, qui habebant *dextrarios*, i. e. equos magnos, qui inter communes equos, quasi Bucephalus Alexandri inter alios, eminebant. Hi equi cooperti fuerunt *coopertariis ferreis* i. e. veste ex circulis ferreis connexa. Assessores dextrariorum habebant loricas ferreas, habebant et caligas, manipulos ferreos et in capitibus galeas ferreas splendidas et ornatas.

только лошадей; эта новая мѣра скоро привела Адольфово войско въ замѣшательство; смерть Короля довершила пораженіе его войска. Неизвѣстно, кто поразилъ самого Короля; обвиняютъ Албрехта, будто онъ убилъ Адольфа собственною рукою.

Самъ Албрехтъ почиталъ незаконнымъ образъ, какимъ достигъ короны. Это уже ясно видно изъ того, что онъ еще разъ приказалъ избрать себя и короновать. Папѣ Бонифацію VIII, который не хотѣлъ его признать, онъ отплатилъ упорствомъ за упорство, такъ, что Папа счелъ за лучшее примириться съ нимъ. Такимъ образомъ Албрехтъ, признанный Церковью и Имперіею, съ большою твердостію вступилъ въ права королевской власти и силою подавлялъ возстаніе, гдѣ оно только ни показывалось. Онъ далъ почувствовать свою силу и Майнцскому архіепископу, который напоминалъ ему, что у него есть въ запасѣ *) другіе короли; Албрехъ такъ запугалъ его и прочихъ Рейнскихъ курфирстовъ, что они не смѣли и думать о враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ него. Хотя Габсбургскій домъ былъ уже довольно могущественъ, но Албрехтъ не упускалъ ни одного случая, который могъ только ему представиться, для увеличенія своей власти. Когда король Богемскій Венцеславъ былъ убитъ 4–го августа 1306 года и съ нимъ прекратилось древнее Славянское мужеское колѣно этого дома, то Албрехтъ объявилъ Богемію упразднившимся имперскимъ лепомъ, не обращая никакого вниманія на наслѣдственныя притязанія Генриха Каринтійскаго, женатаго на сестрѣ убитаго Венцеслава. Съ согласія Богемскихъ сословій онъ отдалъ Богемію своему старшему сыну Рудольфу, за что послѣдній уступилъ герцогство Австрію своему младшему брату Фридриху. Оба брата немедленно заключили между собою наслѣдственный договоръ. Но когда Рудольфъ въ 1307 году умеръ, Богемцы не признали этого договора и объявили себя за Ген-

*) Гергардъ ударилъ по своей охотничьей сумкѣ и сказалъ: «У меня есть здѣсь и другіе короли:» cornu venaticum et capsellam, quæ in latere deferebat, percutiens, *multos in ea reges contineri* asseruit.

риха Каринтійскаго, который дѣйствительно устоялъ противъ нападеній герцога Фридриха и короля Албрехта. Такъ сильно Албрехтъ стремился къ пріобрѣтенію земель, что не постыдился объявить себя наслѣдникомъ притязаній Адольфа на Турингію; но Турингскіе принцы разбили войско, посланное въ ихъ отечество въ 1307 году. При всей жестокости и несправедливости Албрехта, обнаруженной имъ во многихъ случаяхъ, его память остается неомраченною упрекомъ, что онъ употреблялъ во зло королевскую власть для покоренія лѣсныхъ кантоновъ, лежащихъ въ Верхнихъ Альпахъ, что побудило ихъ составить *союзъ* для охраненія своей свободы. Такое повѣствованіе о началѣ Швейцарскаго союза не имѣетъ никакого прочнаго основанія и не опирается ни на какомъ достовѣрномъ свидѣтельствѣ, или на согласіи современныхъ хроникъ; посему можно отвергнуть его, какъ непринадлежащее исторіи. Оно появилось только тогда, когда древнія отношенія совершенно изгладились изъ памяти живущаго поколѣнія и когда недостовѣрныя преданія, вмѣстѣ съ ненавистію къ Австріи, живо напечатлѣвшеюся въ памяти народа, были элементами, изъ которыхъ составилась эта исторія и по которымъ частію совершенно ложно понимали государственные акты. Посему, читая эти акты, нужно перенестись въ тогдашнее время, чтобы составить себѣ истинный и ясный образъ о тогдашнихъ отношеніяхъ и происшедшихъ изъ нихъ обстоятельствахъ *).

Ури, Швицъ и Унтервальденъ, три лѣсные кантона, находящіеся въ верхнихъ Альпахъ, принадлежали къ Аргау и слѣдовательно подвластны были Габсбургскому дому, въ которомъ достоинство ланд-

*) J. C. Kopp Urkunden zur Geschichte der eidgenössischen Bünde. Luzern, 1835. Это сочиненіе совершенно опровергло повѣствованіе о началѣ Швейцарскаго союза, которое Чуди составилъ въ XVI столѣтіи и которое Іоаннъ Мюллеръ допустилъ въ своей исторіи Швейцаріи. *Князь Лиховскій* въ своей вышепоименованной Исторіи Габсбургскаго дома, при изложеніи исторіи возникновенія Швейцарскаго союза, также слѣдовалъ этимъ показаніямъ.

графовъ Ааргаускихъ было наслѣдственнымъ уже съ XIII столѣтія. Но такъ какъ эти лѣсные кантоны были заселены почти только людьми несвободными, то ландграфы тамъ, гдѣ не были сами владѣтелями, имѣли въ своей власти только верховный и уголовный суды; напротивъ низшими судами завѣдывали владѣльцы, которые обыкновенно и судили своихъ крѣпостныхъ. Габсбургскій домъ былъ въ этихъ земляхъ самымъ значительнымъ владѣтельнымъ домомъ; дѣйствительно онъ такъ былъ могущественъ, что, за небольшимъ исключеніемъ, тамъ не было почти ни одного владѣльца, и все, что мы находимъ тамъ отъ рыцарскаго дворянства, получило свое начало изъ его министеріаловъ. Но первая перемѣна въ этихъ отношеніяхъ произошла, когда императоръ Фридрихъ II въ декабрѣ 1240 года отнялъ эти кантоны у ландграфства Ааргау, потому что тогдашній ландграфъ былъ ревностнымъ Гвельфомъ. Этотъ поступокъ Фридриха былъ первою искрою, которая пала въ лѣсные кантоны и тлѣла до тѣхъ поръ, пока не вспыхнулъ ужасный пожаръ. Именно: хотя мѣра, принятая Фридрихомъ, и была безуспѣшна, но въ народѣ пробудилось стремленіе къ состоянію, на которое указалъ ему Фридрихъ. Это стремленіе усиливалось тѣмъ болѣе, что по смерти Императора настало великое междуцарствіе, въ продолженіе котораго каждый старался присвоить себѣ то, чего надѣялся достигнуть насиліемъ, или что могъ получить хитростію. Въ то время, когда даже въ земледѣльцахъ этихъ лѣсныхъ кантоновъ проявился гордый духъ, при взаимной ненависти, существовавшей между фогтами мѣстныхъ владѣтелей и крестьянами, легко могло произойти много насильственныхъ сценъ, которыя въ преданіяхъ слились съ возникновеніемъ союза и при которыхъ, можетъ быть, появились тѣ люди, которые считаются основателями союза. На самомъ-же дѣлѣ въ этой землѣ сохранились прежнія отношенія, особенно потому, что Рудольфъ Габсбургскій сдѣлался королемъ и спасъ отъ королевской власти столько, чтобы не допустить крестьянъ этихъ лѣсныхъ кантоновъ попирать права, наслѣдованныя имъ отъ предковъ. Когда-же по смерти Ру-

дольфа Нѣмецкіе князья избрали королемъ не Албрехта, а Адольфа Нассаускаго, то эти кантоны соединились и 1-го августъ 1291 года составили между собою и также городомъ Цюрихомъ союзъ, цѣлью котораго было: избавиться отъ вліянія ландграфа и удержать за собою судопроизводство. Этотъ союзъ былъ явнымъ возстаніемъ. Но лѣсные кантоны старались поддержать свое узурпаторство и составили земскія общины, главою которыхъ избрали изъ среды своей *ландаммана*. Хотя кантоны не могли удержать своей самостоятельности и должны были снова покориться Габсбургскимъ графамъ; однако союзъ, заключенный въ 1291 году, можетъ почесться началомъ Швейцарскаго союза. Съ этого времени эти три лѣсные кантона почитали себя принадлежащими другъ другу и не упускали ни одного благопріятнаго случая, чтобы избавиться отношеній къ Габсбургскому дому, которыя становились для нихъ тягостны. Обстоятельства благопріятствовали имъ, потому что Албрехтъ недолго прожилъ и слѣдовательно не могъ упрочить за собою престолъ такъ, чтобы потомъ предоставить его своему сыну. Албрехтъ погибъ отъ своего корыстолюбія, которое побуждало его къ многимъ несправедливостямъ: сынъ его брата, Іоаннъ, находящійся подъ его опекою, уже давно требовалъ отъ него своего отцовскаго наслѣдства, и не смотря на то, что онъ былъ уже совершеннолѣтенъ и могъ самъ принять правленіе, Король все отказывалъ ему въ этомъ, и наконецъ съ насмѣшкою. Это огорчило принца; онъ рѣшился убить Короля, своего дядю. Нѣкоторые рыцари помогли исполнить столь преступное намѣреніе. Перваго мая 1308 года, когда Король ѣхалъ верхомъ изъ Бадена въ Рейнфельденъ, и при Виндишѣ переѣхалъ чрезъ Рейсъ, Іоаннъ и его сообщники стѣснились около него на плоту и убили его на другомъ берегу рѣки. Убійцы бѣжали прежде, нежели кто нибудь изъ свиты могъ переправиться черезъ рѣку; этимъ злодѣйствомъ они ничего не достигли и умерли или отъ руки палача, или въ изгнаніи.

Въ правленіе трехъ королей: Рудольфа, Адольфа и Албрехта Италія была предоставлена самой себѣ. Побѣдою Папы и его кліента Карла Анжуйскаго утвердилось господство Гвельфской партіи, въ слѣдствіе чего возникло много небольшихъ государствъ, которыя, освободившись отъ иноземнаго вліянія, послѣдовали естественному ходу своихъ внутреннихъ отношеній. Но какъ ни разнообразно было политическое устройство, наставшее теперь въ Италіи, все-же съ этого времени повсюду проявлялись дѣятельность, огромное богатство и вкусъ къ истинному великолѣпію, искуствамъ и наукамъ. Для Италіи настало цвѣтущее время, которое покоилось на двоякомъ основаніи: на торговлѣ съ Востокомъ, находящейся въ ея власти, и на независимости отдѣльныхъ государствъ, которой достигли они послѣ продолжительныхъ войнъ. Чѣмъ болѣе было число этихъ государствъ и чѣмъ съ большимъ соревнованіемъ каждое изъ нихъ стремилось къ осуществленію своихъ собственныхъ интересовъ, тѣмъ чаще должны были происходить войны между ними. Эти войны были ведены подъ именемъ Гвельфской и Гибеллинской партій, потому что всякій разъ для каждаго изъ обоихъ направленій, враждебно сталкивающихся между собою, выгодно было присоединиться къ этимъ партіямъ, чтобы своему частному спору придать значеніе всеобщаго интереса. Но эти безпрерывныя войны въ верхней и средней Италіи не препятствовали успѣхамъ общежитія, потому что ихъ вели обыкновенно съ помощію наемныхъ войскъ. Уже по самой природѣ

обстоятельства Италіи были таковы, что здѣсь прежде всего развился бытъ наемныхъ войскъ. Именно: купецъ терялъ болѣе, когда покидалъ свои занятія, нежели когда на него налагали большія повинности для войны, оттого онъ охотно нанималъ для военной службы кого нибудь вмѣсто себя; дворянинъ же, стыдясь купеческихъ занятій, за большую сумму принималъ на себя рѣшеніе городскихъ распрей. Посему въ Италіи произошли condottieri, которые всегда имѣли въ готовности войско для всякаго, кто только имѣлъ въ нихъ нужду, и кто былъ въ состояніи нанять ихъ. Такъ въ Италіи можно было вести войны, отъ которыхъ нисколько не терпѣли успѣхи общежитія, и тогда какъ эта страна при поверхностномъ взглядѣ является позорищемъ всевозможныхъ неустройствъ, дикихъ страстей, жестокости и разврата, глубокомысленному и проницательному наблюдателю представляется она землею, болѣе всѣхъ Европейскихъ государствъ сознающею и удовлетворяющею потребности высшаго образованія и совершеннѣйшаго образа жизни (*). Какъ высоко это время въ умственномъ отношеніи, видно уже изъ того, что оно произвело такого поэта, каковъ *Данте Алигьери*, который въ своей величественной аллегорическо-эпической поэмѣ «*Divina Comedia*» въ самыхъ неизгладимыхъ чертахъ изобразилъ тогдашнюю жизнь во всѣхъ ея фазахъ и подвергъ самому строгому

*) Желающихъ знать исторію отдѣльныхъ Итальянскихъ государствъ мы отсылаемъ къ *Simonde de Sismondi* Hist. des républiques Italiennes du moyen âge.

суду побудительныя пружины и личный характеръ своихъ современниковъ *).

Дальнѣйшее развитіе Итальянскихъ отношеній съ того времени, какъ они установились послѣ побѣды Карла Анжуйскаго, зависѣло отъ возстанія Сициліи, которая послѣ такъ называемой *Сицилійской вечерни* въ 1282 году низвергла господство Анжуйскаго дома, признавши надъ собою власть Короля Арагонскаго.

Власть Карла Анжуйскаго значительно увеличилась со времени послѣдняго крестоваго похода, который предпринялъ его братъ Людовикъ IX, король Французскій; но который, какъ мы видѣли, онъ для своей пользы умѣлъ направить противъ Африки. Вступивши въ союзъ съ Гвельфами, онъ властвовалъ въ Италіи и въ то-же бремя готовился къ завоеванію Греческой Имперіи, возстановленной Михаиломъ Палеологомъ. Но Карлъ разсорился еще съ Григоріемъ X. Теперь его превосходство такъ тяготило Папу, что Николай III, вступившій на Св. Престолъ въ 1277 году, рѣшился уничтожить его, чего бы это ни стоило. Подъ его вліяніемъ, въ Верхней Италіи снова поднялись Гибеллины; въ то-же время онъ не только препятствовалъ предпріятію Карла противъ Греческой Имперіи, но еще вступилъ въ связи со всѣми врагами Карла, слѣдствіемъ чего было отпаденіе Сициліи. Душею этого союза противъ Карла Анжуйскаго былъ *Іоаннъ Прочида*, прежній другъ Манфреда и ревностный приверженецъ Гогенштауфенскаго дома. Сей послѣдній склонилъ Папу принять составленный имъ планъ, вручить господство надъ Сициліею Петру, королю Арагонскому, женатому на Констанціи, дочери Манфреда. Императоръ Михаилъ Палеологъ поддерживалъ этотъ планъ деньгами, и король Петръ, подъ предлогомъ по-

*) О Дантѣ см. мою статью, напечатанную въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1834 годъ подъ заглавіемъ: *Данте Алигьери и его Божественная Комедія*.

хода противъ Африканскихъ Магометанъ, готовилъ флотъ и войско для занятія Сициліи. Но прежде нежели созрѣлъ заговоръ, въ Сициліи совершенно случайно произошло возстаніе. 30-го марта 1282 года, при одной торжественной процессіи въ Палермо наканунѣ Пасхи, ярость народа, уже давно терпѣвшаго отъ притѣсненій и своеволія Французовъ, обнаружилась умерщвленіемъ всѣхъ Французовъ, находившихся въ Палермо. Убійства распространились по всѣмъ городамъ острова съ неимовѣрною быстротою; по окончаніи этой сцены кровопролитія которую обыкновенно называютъ *Сицилійскою вечернею*, Сицилійцы провозгласили королемъ Петра Арагонскаго, ближайшаго родственника Гогенштауфеновъ. Но такъ-какъ между-тѣмъ папа Николай умеръ, и на Св. Престолъ, подъ именемъ *Мартина IV*, возведенъ былъ Французъ, расположенный къ королю Карлу, то Петръ, не слѣдуя приглашенію, медлилъ и оставался съ своимъ флотомъ у береговъ Африки, выжидая, чѣмъ кончатся эти событія. Въ то время король Карлъ имѣлъ въ своихъ гаваняхъ флотъ, совершенно готовый для начатія непріязненныхъ дѣйствій противъ императора Михаила. Онъ двинулъ свои корабли противъ Сициліи и обложилъ сперва Мессину, которая въ апрѣлѣ 1282 года также умертвила Французскій гарнизонъ. Жители Мессины предлагали покориться на умѣренныхъ условіяхъ, но Карлъ отвергъ ихъ предложенія, и такимъ образомъ упустилъ случай утвердиться въ Сициліи, потому-что Мессинцы въ отчаяніи обороняlись до тѣхъ поръ, пока Петръ, превозмогши свою нерѣшительность, не прибылъ въ Сицилію въ августѣ 1282 года. Карлъ долженъ былъ снять осаду Мессины и возвратился въ Италію. Петръ принялъ на себя управленіе Сициліею; финансы онъ поручилъ Іоанну Прочидѣ, флотъ — адмиралу Рогеру Лоріи. Такъ-какъ ему нужно было время для приготовленія средствъ къ оборонѣ острова, то ему очень былъ выгоденъ вызовъ Карла рѣшить этотъ споръ поединкомъ. Подавъ видъ, что соглашается на вызовъ Карла, онъ выигрывалъ то, что было для него всего важнѣе — время,

и тогда, какъ Карлъ остановилъ всѣ мѣры для вторичнаго покоренія Сициліи и отправился во Францію, гдѣ долженъ былъ произойти поединокъ, Петръ привелъ Сицилію въ оборонительное положеніе. Онъ предоставилъ рыцарскую честь Карлу, а самъ предпочелъ ей выгоды. Когда-же поединокъ не состоялся, потому-что Петръ не явился, и когда война открылась снова, то Сицилійскій адмиралъ Рогеръ Лорія старался заманить въ сраженіе принца Карла, управлявшаго государствомъ за отсутствіемъ своего отца и распоряжавшагося военными дѣйствіями. Лорія старался исполнить свой планъ прежде, нежели король Карлъ, снаряжавшій свой флотъ въ Марселѣ, могъ подкрѣпить своего сына. Въ іюнѣ 1284 года ему дѣйствительно удалось притворнымъ бѣгствомъ увлечь принца въ сраженіе. Лишь только Неаполитанскій флотъ появился въ открытомъ морѣ, какъ былъ окруженъ Рогеромъ, и принцъ Карлъ попалъ въ руки непріятеля вмѣстѣ съ своими кораблями. Сперва Сициліянцы хотѣли вымѣстить на плѣнномъ принцѣ умерщвленіе Конрадина; но Петръ старался изъ плѣна принца извлечь всевозможныя выгоды. Плѣнъ принца пріобрѣлъ большую важность и сдѣлался для него особенно тягостенъ, потому что его отецъ, Карлъ I, въ январѣ 1285 года умеръ и Неаполитанскій престолъ упразднился. Папа Мартинъ IV старался освободить плѣннаго принца насильственнымъ образомъ; именно: онъ отрѣшилъ короля Петра и королемъ Арагонскимъ назначилъ Карла Валуа, брата Французскаго Короля; но этимъ ожесточилъ противъ себя также и Арагонцевъ, которые побѣдоносно отразили нападеніе Французовъ. Тогда-какъ Карлъ Валуа, вмѣсто подаренныхъ ему Папою земель, получилъ только смѣшное названіе *Короля безъ земель*, Карлъ оставался въ плѣну во все время жизни короля Петра. Сей послѣдній умеръ также въ 1285 году; его сыновья заключили договоръ, по которому Альфонсъ наслѣдовалъ своему отцу въ Арагоніи, а младшій сынъ, Яковъ, вмѣстѣ съ матерью Констанціею, царствовалъ въ Сициліи. Карлъ въ 1289 году, при посредничествѣ Англіи, получилъ свободу, но война еще не кончилась договоромъ, заключеннымъ по этому случаю. Именно: такъ-какъ Николай IV раз-

рѣшилъ Карла II отъ всѣхъ данныхъ обязательствъ, то война продолжалась между Арагоніею и Сициліею съ одной и между Франціею и Неаполемъ съ другой стороны. Между тѣмъ Арагонія старалась отдѣлить свои интересы отъ Сицилійскихъ и заключила въ 1291 году договоръ, по которому отдавала островъ Сицилію за то, чтобы Папа уничтожилъ всѣ изданныя противъ нея постановленія. Но этотъ договоръ не имѣлъ важныхъ послѣдствій, потому что Альфонсъ скоро умеръ и на Арагонскомъ престолѣ ему наслѣдовалъ его братъ Яковъ. Яковъ, вступивши въ владѣніе Арагонскимъ государствомъ, предоставилъ Сицилію своей матери и брату Фридриху. Хотя, по нерасположенію Арагонцевъ къ участію въ войнѣ Сицилійской, Яковъ также долженъ былъ пожертвовать Сициліею, но онъ старался извлечь изъ этого обстоятельства для Арагоніи всевозможную выгоду. По сему въ 1294 году, за уступку Папѣ Сициліи, онъ требовалъ отъ него, чтобы онъ отказался отъ острововъ Сардиніи и Корсики. Хотя въ слѣдствіе этого договора Яковъ очистилъ Сицилію, но Сицилійцы не покорились предписаннымъ имъ условіямъ; они избрали себѣ королемъ его брата Фридриха, который и принялъ выборъ. При такихъ обстоятельствахъ папское достоинство было чрезвычайно тягостнымъ и притомъ шаткимъ бременемъ и благочестивый отшельникъ *Целестинъ V*, которому въ 1294 году, по смерти папы Николая IV, предложили папское достоинство, сложилъ его съ себя, потому что сознавался, что совершенно не имѣетъ талантовъ, необходимыхъ при управленіи кораблемъ Церкви посреди подводныхъ камней, поставляемыхъ свѣтскими интересами. Его мѣсто занялъ *Бонифацій VIII*, мужъ твердаго характера и совершенно свѣтскаго образа мыслей. Хотя сей послѣдній не щадилъ ни обѣщаній, ни угрозъ, чтобы побудить короля Фридриха отказаться отъ Сицилійской короны, но Фридрихъ оправдалъ надежду, которую возлагали на него его подданные; онъ приготовился дать мужественный отпоръ многочисленному непріятелю, котораго вооружилъ на него Папа; поддерживаемый Сицилійцами, которыхъ воодушевляла независимость, онъ велъ войну съ такимъ мужествомъ и благора-

зумѣемъ, что наконецъ одержалъ верхъ. По мирному договору, который обѣ партіи, соскучась войною, заключили 19-го августа 1302 года, Карлъ II уступилъ Фридриху островъ Сицилію пожизненно и выдалъ за него свою дочь. Но этимъ ограниченіемъ «пожизненно» споръ не былъ рѣшенъ, но только отложенъ, потому что Сициліянцы вовсе не желали подпасть господству Анжуйскаго дома. Такъ прежнее наслѣдственное Гогенштауфенское государство распалось на два государства: Сицилію и Неаполь. Король послѣдняго, Карлъ II, царствовалъ до 1309 года, и въ его правленіе Южная Италія также начала процвѣтать. Въ Италіи начался переходъ отъ формъ и понятій среднихъ вѣковъ къ формамъ и понятіямъ, характеризующимъ новѣйшія времена. Употребленіе въ письмѣ народнаго языка, торговля, распространившаяся отъ изобрѣтенія векселей и компаса, идея политическаго равновѣсія, — все это возникло въ Италіи и возвѣстило начало новаго развитія.

Со времени правленія короля Іоанна въ Англіи развитіе отношеній опредѣлялось великою льготною граматою, которую бароны отстаивали тѣмъ съ бо́льшею ревностію, чѣмъ болѣе короли старались освободиться отъ ограниченій, поставляемыхъ имъ этою граматою. Во время войны, происшедшей изъ этихъ обстоятельствъ, все болѣе и болѣе утверждалось устройство этого государства. Преемникъ Іоанна, Генрихъ III, на нѣкоторое время долженъ былъ вручить бразды правленія графу Лейстерскому, Симону Монфортскому, главѣ оппозиціи. Правленіе графа Симона замѣчательно тѣмъ, что чрезъ него парламентъ получилъ видъ, въ которомъ мы его видимъ понынѣ, именно: *представителями различныхъ сословій государства въ верхней камерѣ были духовные и свѣт-*

скіе лорды, въ нижней — депутаты графствъ, городовъ и мѣстечекъ. Эдуардъ I, наученный примѣромъ своего отца, добровольно призналъ и соблюдалъ права, дарованныя націи, что дало его правленію силу для внѣшнихъ предпріятій: онъ *завоевалъ Валлисъ и утвердилъ вліяніе Англіи на Шотландію.*

Мы уже видѣли, какимъ образомъ борьба между королемъ Іоанномъ и его баронами дошла до крайности и какъ она прекратилась со смертію Іоанна, потому что теперь всѣ признали королемъ его девятилѣтняго сына, Генриха III, подъ благоразумнымъ руководствомъ графа Пемброкскаго. Къ несчастію для юнаго короля его руководитель и опекунъ умеръ 15-го мая 1219 года, и Король попался въ руки двухъ мужей, помогавшихъ Іоанну угнетать Англію, именно: Губерта Бургскаго, главнаго судьи Англіи, и епископа Винчестерскаго. Хотя король Генрихъ III, въ 1224 году объявленный совершеннолѣтнимъ, не только долженъ былъ утвердить magna charta, но еще присовокупить къ ней charta forestarum, все-же правительство часто оставляло безъ вниманія и ту, и другую, и самовластный Губертъ силою заставлялъ исполнять свою волю тамъ, гдѣ не могъ употребить законныхъ средствъ. Еслибы Генрихъ III отъ природы обладалъ высокими дарованіями, или еслибъ онъ былъ одаренъ только воинскими талантами или рѣшительностію, то легко могло быть, что такой министръ, какъ Губертъ, былъ-бы ему полезенъ для возстановленія королевской власти въ ея прежнемъ видѣ; но Генрихъ былъ столь-же упоренъ, сколь мягокъ и слабъ, такъ что часто отказывалъ законнымъ требованіямъ въ томъ, на что послѣ долженъ былъ соглашаться по принужденію. Между тѣмъ Губертъ встрѣтилъ неблагодарность со стороны Короля. Епископъ Винчестерскій, Петръ Дерошъ, воспользовался всеобщею ненавистію, которую навлекъ на себя главный судья, и низвергъ его въ 1233 году. Заступивши мѣсто Губерта, онъ успѣлъ

захватить въ свои руки кормило правленія. Тогда снова обнаружилось зло, которое побудило бароновъ къ возстанію при прежнемъ правительствѣ, именно: стали оказывать особенное покровительство соотечественникамъ новаго министра, пришельцамъ изъ Пуату, и стали замѣщать ими общественныя должности. Главный судья, канцлеръ и казначей были иностранцы; они призвали изъ Бретани и Пуату 2000 рыцарей и размѣстили ихъ по королевскимъ замкамъ. Этимъ воинамъ дали графства и баронства и стали принуждать вдовъ и наслѣдницъ въ Англіи выходить замужъ за этихъ иноземцевъ. Такъ правительство образовало для королевскихъ интересовъ постоянное войско, съ помощію котораго можно было уничтожить всѣхъ непокорныхъ волѣ Короля. Въ слѣдствіе сего неудовольствіе усилилось до такой степени, что всѣ Англійскіе бароны удалились отъ двора и объявили, что не будутъ участвовать въ какомъ-либо общественномъ совѣщаніи до тѣхъ поръ, пока Король не удалитъ отъ себя своихъ иноземныхъ служителей. Это обстоятельство имѣло значительное вліяніе на смѣшеніе прежнихъ Норманскихъ завоевателей съ Англосаксонскимъ народонаселеніемъ, потому что теперь соединились интересы и тѣхъ, и другихъ противъ третьяго элемента, т. е. противъ превозмогавшихъ южныхъ Французовъ, которые хотѣли утвердиться въ Англіи ко вреду двухъ прежнихъ элементовъ. Этотъ приливъ дворянства изъ Пуату и другихъ южныхъ земель Франціи можно принять за новую колонизацію Англіи, которая была опасна для Англичанъ Норманскаго, равно какъ и Англосаксонскаго происхожденія, и противъ которой и тѣ, и другіе стали дѣйствовать соединенными силами. Недовольные стали дѣйствовать смѣлѣе когда главою ихъ явился графъ Симонъ Монфортскій, человѣкъ предпріимчивый. Симонъ, младшій сынъ того графа Монфортскаго, котораго мы знаемъ изъ Альбигенской войны, наслѣдовалъ въ Англіи значительное имѣніе и, будучи возвышенъ королемъ въ достоинство графа Лейстерскаго, сочетался бракомъ съ одною принцессою изъ королевской фамиліи. Но Король въ выборѣ своихъ любимцевъ слѣдовалъ

произволу; онъ такъ-же скоро отвергъ графа, какъ сперва возвысилъ его, и Симонъ явился главою недовольныхъ. Тогда какъ братъ Короля, Ричардъ, отправился въ Германію, чтобы получить тамъ корону Римскаго Короля, въ іюнѣ 1258 года Симонъ собралъ бароновъ въ Оксфордѣ и принудилъ Короля и его фамилію подписать договоръ, по которому Генрихъ долженъ былъ уступить свою власть коммиссіи, состоящей изъ 24 бароновъ, на все время, пока они не изслѣдуютъ и не прекратятъ всѣхъ злоупотребленій, на которыя они приносили жалобы. Эта Оксфордская конституція дала новый видъ правленію государства. Но Генрихъ нечистосердечно согласился на вынужденное у него утвержденіе такого олигархическаго правленія; онъ старался какъ можно скорѣе избавиться отъ возложеннаго на него обязательства. Ни вмѣшательство Папы, ни посредничество Французскаго короля Людовика IX, не могли окончательно примирить обѣихъ враждебныхъ партій. Очевидно, что здѣсь, какъ обыкновенно бываетъ при междоусобіяхъ, споръ могъ рѣшиться только оружіемъ. Посему въ 1264 году дѣло дошло до рѣшительной междоусобной войны. Король получилъ отъ своихъ вассаловъ изъ южной Франціи такое значительное подкрѣпленіе, что сначала одержалъ верхъ; между прочими городами онъ завоевалъ Нордгамтонъ, обороняемый Оксфордскими студентами, и въ этомъ городѣ захватилъ сыновей знатнѣйшихъ изъ своихъ противниковъ. Сначала онъ хотѣлъ повѣсить своихъ плѣнниковъ, но его удержали отъ такой жестокости, представивъ, что этою мѣрою вражда сдѣлается непримиримою. Посему Король обратился на Лондонъ, который былъ главною опорою Симона, выступившаго теперь для защиты города съ Лондонскими гражданами и своими партизанами противъ королевскаго войска. 14-го мая 1264 года при Льюсѣ (Lewes) произошла битва. Принцъ Эдуардъ обратилъ въ бѣгство жителей Лондона; но тогда какъ онъ, увлекшись своею пылкостію, преслѣдовалъ ихъ и удалился слишкомъ далеко отъ поля битвы, графъ Симонъ выигралъ сраженіе и захватилъ въ плѣнъ самого короля Генриха и его брата Ричарда, Рим-

скаго короля. Эдуардъ, возвратившись съ преслѣдованія, долженъ былъ также сдаться; спаслась одна Королева, удалившаяся съ принцемъ Эдмундомъ за море. Тогда какъ такимъ образомъ одна часть Королевской фамиліи была въ плѣну другая въ изгнаніи, Симонъ захватилъ въ свои руки всю власть и заставилъ слабаго Короля подписать все, чего только ни потребовалъ отъ него. Естественно, что графу Лейстерскому необходимо было одобреніе всей націи, если онъ хотѣлъ удержать за собою свое положеніе. Къ прежнимъ своимъ мѣрамъ онъ прибавилъ еще и ту, что вызвалъ для засѣданія въ парламентахъ не только депутатовъ отъ графствъ, но также и отъ городовъ. Хотя Англійскіе граждане были богаты, но до сихъ поръ не имѣли никакихъ политическихъ правъ; на нихъ можно было произвольно налагать подати, если они не предупреждали этого добровольными взносами. Симонъ, призвавъ теперь въ парламентъ гражданство, положилъ основаніе раздѣленію парламента на двѣ камеры: *верхнюю*, или собраніе духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ, и *нижнюю*, гдѣ собирались депутаты въ качествѣ представителей графствъ, городовъ и мѣстечекъ *). Между тѣмъ Симонъ скоро не поладилъ съ сильнѣйшимъ изъ своихъ союзниковъ, графомъ Гильбертомъ Глостерскимъ. Сей послѣдній ознаменовалъ свой переходъ на сторону Короля важною услугою—освобожденіемъ принца Эдуарда. Эдуардъ употреблялъ всѣ усилія для освобожденія своего отца: онъ набралъ многочисленное войско и дѣйствовалъ такъ искусно, что въ августѣ 1265 года заперъ графа Симона при Ивесгемѣ (Evesham). Симону оставалось одно изъ двухъ:—или пасть со славою на полѣ битвы, или отъ руки палача—и хотя онъ здѣсь сражался геройски, но, какъ самъ предвидѣлъ, былъ побѣжденъ и убитъ **). По паденіи Симона и осво-

*) The representative history of Great-Britain and Ireland, being a history of the House of Commons and of the counties, cities and boroughs of the united kingdom. By *T. H. B. Oldfield.* London 1816. VI. 8.

**) Когда Симонъ замѣтилъ, что его окружили со всѣхъ сто-

божденіи Генриха не было болѣе рѣчи объ Оксфордской конституціи. Эдуардъ заботился между тѣмъ о томъ, чтобы его отецъ не измѣнилъ слову и удалилъ иноземцевъ, покровительство которымъ было главною причиною всеобщаго неудовольствія. Монфортская фамилія была изгнана изъ Англіи. Сыновья Симона, отмщая королевской фамиліи, умертвили въ 1271 году въ одной церкви въ Витербо принца Генриха, сына Римскаго короля Ричарда. Мы уже видѣли, что принцъ Эдуардъ по возстановленіи спокойствія въ отечествѣ принялъ участіе во второмъ крестовомъ походѣ короля Людовика IX и прославился своими подвигами въ Палестинѣ; во время его отсутствія померъ его дядя, Римскій король Ричардъ, а 16-го ноября 1272 года и его отецъ, король Генрихъ III. Въ слабое и внутренними смутами потрясенное правленіе покойнаго Короля не думали о вторичномъ завоеваніи Французскихъ провинцій, потерянныхъ Іоанномъ; посему Нормандія, Анжу, Менъ и Пуату оставались во власти Французовъ, и Англичане держались только въ Гіеннѣ.

Эдуардъ I возвратился въ Англію не прежде 1274 года. Онъ не только утвердилъ все, что даровали народу его отецъ и дѣдъ, но еще призналъ законною форму, которую Симонъ далъ парламенту. Возстановивъ такимъ образомъ внутреннее спокойствіе, онъ съ большею силою могъ устремить свою дѣятельность на внѣшнія отношенія государства. Сперва онъ обратился на княжество Валлисъ, въ горахъ котораго древніе Бритты нашли себѣ убѣжище, какъ отъ Англосаксовъ, такъ и отъ Нормандскихъ завоевателей. Если князья Валлійскіе и находились нѣкоторымъ образомъ въ ленной зависимости отъ Англійскихъ королей, все-же ихъ подданные считали себя независимыми отъ Англіи. Эдуардъ I уничтожилъ эту независимость. Онъ вторгнулся въ Валлисъ въ 1277 году и принудилъ князя Льювелина принять всѣ условія, какія только ни предписалъ ему. Но Валлійцы скоро взбунтовались противъ непривычна-

ромъ, то воскликнулъ: Propitietur Deus animabus nostris, quoniam eorum sunt corpora nostra!

го для нихъ ига; Льювелинъ былъ убитъ и его братъ Давидъ былъ преслѣдуемъ до тѣхъ поръ, пока не попалъ въ плѣнъ къ Англичанамъ. Съ Давидомъ обращались не какъ съ княземъ, защищавшимъ независимость своего народа, но какъ съ разбойникомъ и бунтовщикомъ: въ 1283 году онъ былъ осужденъ на смерть и казненъ. Валлисъ соединенъ былъ съ Англіею и въ этомъ княжествѣ Англійскій бытъ началъ водворяться, когда многіе Англичане получили въ Валлисѣ лены и должности. Эдуардъ для примиренія національной гордости Валлійцевъ съ завоеваніемъ этой страны Англичанами, приказалъ своей беременной супругѣ ѣхать въ Валлисъ и родившемуся тамъ первому сыну далъ титулъ «*принца Валлійскаго*». Оттого и остался обычай даже до настоящаго времени, что старшій сынъ и наслѣдникъ престола Англійскихъ королей получаетъ титулъ принца Валлійскаго. Если Валлійцы производили еще смуты и съ неодолимымъ упорствомъ держались цельтическаго быту, все-же эта земля оставалась въ зависимости отъ Англіи и навсегда соединилась съ нею.

Эдуардъ I, вмѣшавшись въ дѣла Шотландіи, началъ приводить въ зависимость отъ Англіи также и сѣверную часть острова, т. е. королевство Шотландію. Углубляясь въ исторію Шотландіи, мы находимъ въ этой землѣ два различныя племени: Гохландцевъ цельтическаго происхожденія и Нидерландцевъ Германскаго. Въ XI столѣтіи исторія Шотландіи теряется еще въ мракѣ сказаній, что доказываетъ повѣствованіе о королѣ Макбетѣ, прославленное Шекспиромъ. Прошло много времени, пока этотъ мракъ сказаній былъ озаренъ свѣтомъ исторіи. Вѣковыя распри, господствовавшія въ Шотландіи, привлекали туда то Норманновъ, то Англичанъ. Шотландскіе короли вступили въ близкія связи съ Англіею съ того времени, какъ получили Нортумберлендъ въ ленъ отъ Англіи. Эти отношенія вовлекли ихъ даже во внутреннія распри Англичанъ, и тутъ Шотландцы въ первый разъ выказали свое значеніе, когда Стефанъ и Генрихъ вели споръ объ Англійской коронѣ. При семъ случаѣ тогдашній Шот-

ландскій король Давидъ овладѣлъ графствомъ Гунтингдономъ, но лишился всѣхъ пріобрѣтенныхъ выгодъ, проигравъ такъ называемое сраженіе «*за штандартъ*». Генрихъ II исторгъ у его наслѣдника Малькольма также и Нортумберлендъ. Наслѣдникъ Малькольма, Вильгельмъ, хотѣлъ воспользоваться распрями Генриха II съ его дѣтьми, чтобы возвратить все потерянное; но онъ потерялъ при этомъ еще болѣе: вторгнувшись въ Англію, онъ попалъ въ плѣнъ и за свое освобожденіе долженъ былъ признать Шотландію леномъ Англіи. Хотя Ричардъ уничтожилъ эту ленную зависимость, но взаимные разбои между обоими сосѣдственными государствами не прекращались; наконецъ слабѣйшее должно было подпасть сильнѣйшему *). По смерти Вильгельма, въ 1214 г. вступилъ на престолъ его сынъ *Александръ II*, которому въ 1249 году наслѣдовалъ сынъ сего послѣдняго, *Александръ III*. Александръ III, будучи вовлеченъ въ войну съ Норвегіею, пытался снова привести въ зависимость отъ Шотландіи Гебридовъ, находившихся подъ защитою Норвегіи. Въ 1263 году на помощь бѣднымъ островитянамъ прибылъ Норвежскій король Гаконъ, который, хотя и одержалъ на морѣ побѣду, все-же потомъ, высадившись въ Шотландіи, былъ разбитъ въ одномъ большомъ сраженіи. Такъ какъ онъ умеръ въ этомъ-же году, то его сынъ Магнусъ, послѣ двухъ-лѣтнихъ перегово-

*) Слѣдующее генеалогическое обозрѣніе объясняетъ Шотландскія отношенія:

Вильгельмъ, король Шотландскій, и его братъ *Давидъ*, графъ Гунтингдонскій.

Александръ II.

Александръ III.

Маргарита въ супружествѣ за Эрикомъ Норвежскимъ.

Маргарита, принцесса Норвежская.

Маргарита, въ супружествѣ за Аланомъ Галловескимъ.

Девергильда, въ супружествѣ за Іоанномъ Бальолемъ.

Іоаннъ Бальолъ, графъ Галловескій, потомъ король Шотландскій.

Изабелла, въ супружествѣ за Давидомъ Брюсомъ.

Робертъ Брюсъ, графъ Керрикскій.

Робертъ Брюсъ, король Шотландскій.

ровъ, заключилъ въ 1266 году миръ, по которому уступилъ Шотландіи за извѣстную сумму денегъ столь отдаленныя и сомнительныя владѣнія, каковы были Гебридскіе острова. При этомъ случаѣ, Шотландская принцесса Маргарита была обручена съ Эрикомъ, сыномъ Магнуса, и бракъ былъ совершенъ, когда Эрикъ по смерти своего отца Магнуса въ 1281 году вступилъ на Норвежскій престолъ. Такъ какъ у Александра кромѣ этой принцессы не было дѣтей, то онъ и объявилъ ее наслѣдницею, въ чемъ признали ее Шотландскія сословія; но она умерла вскорѣ послѣ своего отца въ 1288 году. Права ея перешли къ ея дочери Маргаритѣ, такъ называемой Норвежской принцессѣ. Эдуардъ I старался воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы соединить Шотландію съ Англіею посредствомъ брака: онъ обручилъ своего сына принца Валлійскаго съ Шотландскою наслѣдною принцессою; но она умерла въ 1289 году на пути въ Англію. 13 претендентовъ по родству съ вымершимъ королевскимъ домомъ объявили свои притязанія на Шотландскій престолъ; между ними *Іоаннъ Бальоль* и *Робертъ Брюсъ* имѣли болѣе основательныя притязанія. Такъ какъ король Эдуардъ уже въ продолженіе многихъ лѣтъ имѣлъ рѣшительный голосъ въ дѣлахъ Шотландіи, то естественно, что теперь въ этомъ спорѣ за престолъ его избрали судьею. Эдуардъ рѣшилъ споръ 19-го ноября 1292 года въ пользу Іоанна Бальоля, который, давъ ему присягу, принялъ управленіе государствомъ. Но способъ, какимъ Эдуардъ утвердилъ свое ленное господство въ Шотландіи, скоро оскорбилъ національное чувство Шотландцевъ и былъ поводомъ, что они стали стараться о возстановленіи своей независимости. Желанный поводъ представился въ то время, когда открылась война между Франціею и Англіею. Филиппъ IV, король Французскій, хитростію овладѣлъ Гіенною, единственнымъ владѣніемъ Англичанъ на твердой землѣ. Какъ ни неохотно рѣшился Эдуардъ на войну по причинѣ своихъ отношеній къ Шотландіи, однако долженъ былъ въ 1295 году взяться за оружіе. Тогда какъ Англійскій король заключилъ союзъ съ Адольфомъ, Римскимъ Коро-

лемъ, Король Французскій вступилъ въ связи съ Шотландіею; оттого началась тѣсная связь обѣихъ земель, продолжавшаяся до тѣхъ поръ, пока Франціи и Шотландіи грозила опасность со стороны Англіи. Эдуардъ рѣшился напасть сперва на Шотландію: въ 1296 году онъ переправился черезъ Твидъ, поражалъ и завоевывалъ все, что только ему сопротивлялось, и въ іюнѣ принудилъ короля Іоанна Бальоля не только сдаться, но и отказаться отъ короны. Бальоль нѣсколько времени содержался въ Тауерѣ и черезъ два года отпущенъ былъ во Францію, гдѣ жилъ и умеръ частнымъ человѣкомъ. Покоривъ Шотландію, Эдуардъ съ значительнымъ войскомъ перешелъ во Фландрію и грозилъ Франціи нападеніемъ съ этой стороны. Но такъ какъ Бонифаціи VIII явился примирителемъ между враждующими партіями, то при его посредничествѣ состоялся миръ на слѣдующихъ условіяхъ: Филиппъ долженъ возвратить Гіень, Эдуардъ долженъ сочетаться съ сестрою Филиппа, а принцъ Валлійскій съ его дочерью Изабеллою. Хотя спачала Филиппъ хотѣлъ включить въ договоръ и Шотландцевъ, какъ своихъ союзниковъ, однако пожертвовалъ ими своимъ выгодамъ, когда и Эдуардъ отказался отъ своихъ союзниковъ во Фландріи. Эдуардъ ускорилъ заключеніе мира съ Франціею, чтобы возвратиться въ Шотландію. Тамъ появился освободителемъ *Вилльямъ Валласъ*. Изгнавши изъ Шотландіи всѣхъ Англичанъ, Шотландскій парламентъ, собравшійся въ Пертѣ, провозгласилъ *Валласа* правителемъ государства. Но Шотланцы не довольствовались тѣмъ, что ихъ отечество было свободно; они вторгнулись въ Англію, знаменуя свой слѣдъ варварскими опустошеніями. Лишь только Эдуардъ въ 1298 году возвратился въ Англію какъ двинулся на Шотландцевъ; 22-го іюня онъ разбилъ ихъ въ рѣшительномъ сраженіи при Фалькиркѣ. Шотландцы, потерпѣвъ пораженіе, должны были покориться вторично, и Валласъ съ этихъ поръ скрывался бѣглецомъ въ горахъ до тѣхъ поръ, пока въ 1305 году не попался въ руки Англичанъ и не былъ казненъ, какъ бунтовщикъ и измѣнникъ. Эдуардъ поступалъ теперь какъ самовластный

государь и пропзвелъ многія перемѣны въ законахъ Шотландіи. Онъ привлекъ на сторону Англіи того, который своимъ родствомъ съ умершимъ Іоанномъ Бальолемъ имѣлъ право на его притязанія, именно: сына сестры Бальоля, *Комина Баденогскаго*. Напротивъ того *Робертъ Брюсъ*, сынъ того Роберта, который оспаривалъ у Бальоля корону, выступилъ теперь противъ Англійскаго господства, обнаруживъ свою дѣятельность тѣмъ, что въ 1306 году убилъ Комина Баденогскаго, какъ предателя своего отечества и какъ своего опаснаго соперника. Съ этого времени Робертъ принялъ титулъ короля Шотландскаго и былъ коронованъ своею партіею въ Сконѣ. Такъ какъ Робертъ умѣлъ слить свои личные интересы съ интересами націи, то, хотя онъ часто терпѣлъ пораженія, но не былъ покоренъ, потому что послѣ каждаго пораженія удалялся въ горы или болота, куда непріятели не могли слѣдовать за нимъ, и когда по ихъ удаленіи онъ снова появлялся, то немедленно становился также-же силенъ, какъ и прежде. Робертъ показалъ такую-же неутомимость въ возстановленіи свободы Шотландіи, какую Эдуардъ въ ея уничтоженіи. Сей послѣдній, желая, во что-бы то ни стало, довершить покореніе Шотландіи при своей жизни, не взирая на глубокую старость и слабое здоровье, лѣтомъ 1307 года предпринялъ походъ въ Шотландію. На этомъ походѣ Эдуардъ умеръ 7-го іюля 1307 года и его наслѣднику Эдуарду II предоставлялось исполнить планъ отца.

Территоріальныя пріобрѣтенія Франціи значительно увеличились со времени Филиппа II Августа. Французскій Король былъ теперь однимъ изъ сильнѣйшихъ монарховъ въ Европѣ, не только по своимъ притязаніямъ, но также и по своимъ владѣніямъ. Папы во все время своихъ споровъ съ Императорами всевозможнымъ образомъ щадили Короля Французскаго, какъ своего союзника, чтобы въ случаѣ нужды имѣть во Фран-

ціи безопасное убѣжище. Когда съ паденіемъ Гогенштауфеновъ пала императорская власть, то Папы уже не опасались болѣе сопротивленій, и Бонифацій VIII вступилъ въ споръ съ дѣятельнымъ королемъ Французскимъ Филиппомъ IV. Этотъ по своимъ послѣдствіямъ чрезвычайно важный споръ былъ началомъ *упадка папской власти*. Въ слѣдствіе аппеляціи, поданной Филиппомъ *на папскія притязанія Вселенскому собору*, возникло положеніе, что въ Церкви есть авторитетъ выше папскаго, и отъ вліянія Французскаго двора на выборъ Папы произошло такъ называемое *Вавилонское пленіе Церкви*.

Филиппъ III Смѣлый, вступившій на Французскій престолъ по смерти своего отца Людовика Святаго, началъ свое правленіе быстрымъ распространеніемъ государственныхъ земель. Когда дядя Филиппа, Альфонсъ Пуатускій умеръ, не оставивъ наслѣдника, то онъ соединилъ его обширныя владѣнія съ коронными землями. Въ его правленіе положено было также начало соединенія съ Франціею королевства Наварры. Это королевство въ 1234 году досталось Теобальду, графу Шампанскому, сынъ и преемникъ котораго, Теобальдъ V, былъ женатъ на дочери Людовика Святаго. Мы уже видѣли, что этотъ Король Наваррскій сопутствовалъ своему тестю въ крестовомъ походѣ противъ Туниса и былъ также жертвою этого неудачнаго предпріятія: онъ умеръ на возвратномъ пути въ Трапани, въ Сициліи, въ 1270 году, и его братъ Генрихъ наслѣдовалъ ему въ качествѣ короля Наваррскаго и графа Шампанскаго. Но Генрихъ царствовалъ недолго; онъ умеръ въ 1275 году и оставилъ по себѣ только дочь Іоанну, которая по его непреложной волѣ должна была воспитываться подъ Французскою опекою и потомъ выдти за-мужъ за одного изъ Французскихъ принцевъ. Хотя Наваррскія сословія и сопротивлялись этому послѣднему рас-

поряженію Короля, но оно было приведено въ исполненіе. Іоанна вышла за втораго сына Филиппа III, Филиппа Краснваго, и возвела его на Наваррскій престолъ. Я уже изложилъ ходъ войны, которую вела съ Арагоніею Франція за Сицилійскую Вечерню и изъ участія къ Анжуйскому дому. Во время этой войны Филиппъ III умеръ въ Перпиньянѣ 5-го октября 1285 года. Его старшій сынъ умеръ прежде него; по этому наслѣдовалъ его второй сынъ, король Наваррскій Филиппъ IV Красивый (le Bel). Въ его правленіе споръ съ Арагоніею прекратился. Также я уже упоминалъ о его войнѣ съ Эдуардомъ I, королемъ Англійскимъ, равно какъ и о его поступкѣ съ Тампліерами. Но важнѣйшимъ событіемъ въ царствованіе Филиппа IV былъ его споръ съ Папою Бонифаціемъ VIII *). Филиппъ изыскивалъ всѣ средства для поправленія своихъ финансовъ и между прочимъ наложилъ прямую подать на духовенство. Такъ какъ Папа принялъ это за нарушеніе правъ Церкви, то въ январѣ 1296 года и издалъ буллу «Clericis laicos,» которою запрещалъ всякій платежъ свѣтской власти безъ своего особеннаго соизволенія. Филиппъ IV 17-го августа этого-же года выдалъ манифестъ, которымъ запрещалъ вывозъ серебра и золота изъ Франціи безъ своего позволенія. Хотя въ этомъ манифестѣ ничего собственно не касалось Папы, но Бонифаціи чувствовалъ, что онъ направленъ противъ него; посему въ сентябрѣ публиковалъ буллу: «Ineffabilis amoris», въ которой сожалѣлъ, что столь безбожныя намѣренія пришли на мысль Королю, и объявилъ, что никакимъ образомъ не думалъ запрещать налагать подать на духовенство для нуждъ государства, но только хотѣлъ, чтобы это дѣлалось съ его согласія. Филиппъ не только рѣзко отвѣчалъ на эту папскую буллу, но, чтобы обезопасить исполненіе своего декрета, принялъ самыя рѣшительныя

*) Исторія этого спора вмѣстѣ съ отрывками актовъ, изъ Trésor des chartres du roy, въ 1655 году была издана въ Парижѣ подъ заглавіемъ: Histoire du différend entre le pape Boniface VIII et Philippe le Bel, roy de France, ensemble le procès criminel fait à Bernard, évêque de Pamiers.

мѣры. Такъ произошелъ разладъ между двумя столь твердыми мужами, какъ Филиппъ и Бонифацій. Этотъ разладъ долженъ былъ превратиться въ явный разрывъ, потому что Папа старался оскорблять Короля при каждомъ удобномъ случаѣ. Такъ онъ назначилъ первымъ епископомъ во вновь учрежденную епархію въ Памье человѣка, преданнаго ему и ненавистнаго Королю, Бернарда Сансетти, и послалъ его къ королевскому двору въ качествѣ папскаго легата. Такъ какъ Сансетти оскорблялъ Короля своимъ высокомѣріемъ, то Филиппъ приказалъ его схватить и требовалъ отъ Папы, чтобы онъ лишилъ Бернарда духовнаго сана и предоставилъ свѣтскому суду. Ихъ переписка принимала все болѣе и болѣе огорченный тонъ, и наконецъ непріязнь усилилась до такой степени, что каждый изъ нихъ употреблялъ всѣ средства, находившіяся въ его власти, чтобы только низвергнуть своего противника. Въ буллѣ «Ausculta fili carissime» Папа напомнилъ, что Богъ поставилъ его надъ королями и королевствами; въ то-же время онъ предписалъ Французскому духовенству, равно какъ и докторамъ богословія и правъ, собраться въ Римъ 1-го ноября 1302 года, чтобы тамъ, какъ онъ выражался, предпринять преобразованіе королевства Франціи. Филиппъ отвѣчалъ на это объявленіе и на такія мѣры Папы рѣшительнымъ шагомъ, именно: онъ 11-го февраля 1302 года сжегъ папскую буллу въ присутствіи всего двора, объявивъ, что получилъ Французскую корону непосредственно отъ Бога. Въ то же время онъ созвалъ на собраніе въ Парижѣ сословія своего государства, гдѣ въ первый разъ явились *депутаты гражданскаго сословія*. Такимъ образомъ гражданство, какъ *tiers-état*, было принято въ число государственныхъ сословій; съ этихъ поръ его депутаты призываемы были на каждый сеймъ. Дворянство и граждане объявили себя за Короля, такъ что онъ, поддерживаемый своими подданными, могъ спокойно выступить противъ Папы. Бонифацій прибѣгъ къ послѣднему и крайнему средству: онъ отлучилъ Короля отъ Церкви; но это средство могло имѣть дѣйствіе только тамъ, гдѣ Папа могъ положиться на партію, которая, по ненависти къ отлученнымъ, по-

могала привести въ исполненіе приговоръ Папы; здѣсь оно не имѣло силы, потому что Король былъ въ согласіи съ своимъ народомъ. Филиппъ IV не признавалъ законнымъ приговора Папы и подалъ на него апелляцію Вселенскому собору. Сословія, снова собранныя въ мартѣ 1303 года, одобрили поступокъ Короля и согласились на объявленіе юриста Вильгельма Ногарета, который утверждалъ, что папа Бонифаціи есть отецъ лжи, что его нужно низвергнуть, чтобы очистить мѣсто болѣе достойному главѣ Церкви. Ногаретъ, дерзко говорившій противъ Папы въ собраніи сословій, имѣлъ довольно смѣлости оправдать свою дерзость на дѣлѣ. Онъ вступилъ въ сношенія съ тѣми, которыхъ Бонифаціи вооружилъ противъ себя въ Италіи, особенно съ могущественною фамиліею Колоннозъ, которая сильно негодовала на Папу, потому что двое изъ этой фамиліи чрезъ него лишились кардинальскаго достоинства. Ногаретъ съ помощію Колоннозъ 7-го сентября 1303 года напалъ на Папу въ Апаньи и овладѣлъ его особою, намѣреваясь отвезти за Альпы во Францію. Хотя граждане Апаньи и освободили Папу, но униженіе, которому онъ подвергся, такъ огорчило его, что онъ занемогъ и умеръ 11-го октября отъ помѣшательства. Преемникъ Бонифація, *Бенедиктъ XI*, увидѣлъ необходимость уступчивостію исправить ошибки, сдѣланныя высокомѣріемъ его предшественника; посему въ отношеніи къ королю Филиппу онъ сдѣлалъ все, что только могло возстановить между ними согласіе; но не могъ простить дерзкихъ нападеній Ногарета на папское достоинство. Такъ постоянно открывались случаи, благопріятствовавшіе развитію правилъ, которыя подкопали основанія папскаго престола. Бенедиктъ умеръ спустя девять мѣсяцевъ въ 1304 году, и Ногаретъ подалъ апелляцію Вселенскому собору. Въ то-же время съ помощію Колоннозъ онъ старался между кардиналами составить партію, которая была-бы къ нему расположена. Дѣйствительно конклавъ, приступившій по смерти Бенедикта къ новому выбору Папы, раздѣлился на двѣ партіи: Французскую и Итальянскую, и такъ какъ ни та, ни другая не хотѣла уступить другъ другу, то въ слѣдствіе этого и должно

было возникнуть или долговременное сиротство Церкви, или схизма. Наконецъ, чтобы предохранить Церковь отъ такого зла, обѣ партіи согласились въ томъ, что Итальянская партія должна представить кандидатами трехъ иноземныхъ прелатовъ, а Французская обязалась спустя 40 дней одного изъ нихъ папменовать Папою. Всѣ три избранные кандидата были злѣйшими врагами Короля Французскаго; въ числѣ ихъ находился Бордоскій архіепископъ Бертранъ де-Го. Его-то рѣшилась избрать Французская партія; она поспѣшно извѣстила короля Филиппа, чтобы онъ, пока еще есть время, примирился съ архіепископомъ. Когда Филиппъ объявилъ архіепископу, что властенъ папменовать его Папою, если онъ за это окажетъ ему, съ своей стороны, взаимную услугу, то обрадованный и изумленный архіепископъ повергся къ ногамъ Короля, благодарилъ его за расположеніе и обѣщалъ, что будетъ покоренъ всѣмъ его приказаніямъ. Филиппъ потребовалъ отъ архіепископа обѣщанія, что онъ, какъ Папа, сниметъ съ него и его приверженцевъ всѣ наказанія, приговоренныя Церковью, что приметъ отставленныхъ Колонновъ снова въ коллегію кардиналовъ, что память Бонифація будетъ предана проклятію, что ему будетъ на пять лѣтъ предоставлена десятина со всего государства и что онъ согласится исполнить еще одно условіе, которое Король предложитъ ему въ послѣдствіи. Безъ сомнѣнія это послѣднее условіе касалось обѣщанія перенести папскую резиденцію во Францію. Оба поклялись другъ другу на священномъ опрѣснокѣ въ томъ, что архіепископъ выполнитъ всѣ условія и что Король съ своей стороны изберетъ его Папою, послѣ чего 5-го іюня 1305 года Бордоскій архіепископъ дѣйствительно былъ избранъ Папою подъ именемъ Климента V. Климентъ остался во Франціи; онъ былъ посвященъ въ Ліонѣ и, переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, наконецъ въ 1309 году утвердилъ папскую резиденцію въ Авиньонѣ, принадлежащемъ къ графству Прованскому и слѣдовательно Анжуйскому дому. Въ послѣдствіи, въ 1348 году, папа Климентъ VI за 80,000 Флорентійскихъ золотыхъ купилъ у графини Прованской этотъ городъ съ обла-

стію, и съ этого времени Авиньонъ принадлежалъ Папамъ до самой Французской революціи. Пребываніе Папы въ Авиньонѣ называютъ Вавилонскимъ плѣненіемъ Церкви, и съ этого времени начинается паденіе папскаго авторитета.

Война съ Сарацынами была для всѣхъ западныхъ странъ явленіемъ только преходящимъ и слѣдствіемъ необыкновеннаго волненія; но для Пиренейскаго полуострова война эта въ продолженіе всѣхъ Среднихъ Вѣковъ была дѣломъ совершенно обыкновеннымъ. Съ того времени, когда въ Испаніи распалось господство Оммайядовъ, Христіане снова стали распространять свое господство на полуостровѣ. Хотя Испанскіе Сарацыны искали и находили помощь у своихъ единовѣрцевъ въ Африкѣ, но ни *Моравиды*, ни *Альмогады*, господствовавшіе въ Испаніи одни послѣ другихъ, не были въ состояніи воспрепятствовать успѣхамъ Христіанскаго оружія. Тогда какъ Христіане на Пиренейскомъ полуостровѣ къ началу XIV столѣтія основали четыре государства: *Наварру*, *Кастилію*, *Арагонію* и *Португалію*, владѣнія Сарацынъ ограничивались одною *Грападою* *).

Уже выше было изложено, какъ Испанія по паденіи Оммайядскихъ калифовъ на Востокѣ возвысилась при Оммайядѣ Абдерраманѣ I на степень независимаго калифата. Всѣ земли, подвластныя Аравитянамъ, стали совершенно Музульманскими въ слѣдствіе того, что сынъ и наслѣдникъ Абдеррамана I,

*) Dr. Joſ. Aſchbach's Geſchichte der Ommaiaden in Spanien (Frankf. a. M. 1829—30. 2 Bde) и Geſchichte Spaniens und Portugals zur Zeit der Almoraviden und Almohaden. Frankfurt a. M. 1833—37. 2 Bde.

Гешамъ I, сталъ принуждать своихъ подданныхъ Христіанъ говорить по-арабски и грозилъ наказаніемъ, если кто будетъ употреблять Романскій или Латинскій языкъ. Калифы, слѣдующіе за Гешамомъ I: *Алгакемъ I* (796—821), *Абдерраманъ II* (821—852), *Магометъ I* (852—886), *Альмундаръ* (886—889), *Абдаллахъ* (889—912) *Абдерраманъ III* (912—961) и *Алгакемъ II* (961—976) были отличными правителями. Подъ ихъ твердымъ и мудрымъ правленіемъ Испанія пришла въ самое цвѣтущее состояніе. Все, что только Магометанскій духъ и образованіе ни произвели прекраснаго, нашло въ Испаніи плодотворнѣйшую почву, потому что большая часть поименованныхъ калифовъ покровительствовали искусствамъ и наукамъ. Тогда въ Испаніи было 70 публичныхъ библіотекъ и 17 высшихъ учебныхъ заведеній. Но процвѣтанію наукъ должно было также предшествовать благоденствіе страны, и мы дѣйствительно находимъ, основываясь на нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ, которыя извлекаемъ изъ немногихъ извѣстныхъ намъ источниковъ для тогдашней исторіи Испаніи, что въ X вѣкѣ ни одно государство въ мірѣ не могло стать на ряду съ Испаніею. Мы видимъ, напримѣръ, что въ Испанскомъ Калифатѣ было тогда шесть большихъ городовъ, изъ которыхъ въ Кордовѣ было 600 мечетей, 50 госпиталей, 80 общественныхъ заведеній и 900 публичныхъ бань. По этому уже можно заключить о многолюдствѣ этого города, равно какъ и прочихъ пяти, подобныхъ ему; далѣе, въ Испаніи насчитывалось 80 второстепенныхъ и 300 третьестепенныхъ городовъ. Какъ велико было число небольшихъ мѣстечекъ, видно уже изъ того, что только на берегахъ Гвадалквивира было ихъ 12,000. Нигдѣ не занимались земледѣліемъ по правиламъ науки и садоводствомъ съ такимъ образованнымъ вкусомъ, какъ въ Испаніи. Эта земля въ наше время походитъ болѣе на степь, въ сравненіи съ цвѣтущимъ состояніемъ, въ которомъ находилась она въ благодѣтельное правленіе Оммайядскихъ калифовъ, царствовавшихъ тамъ до конца X столѣтія. Но Алгакемомъ II прекращается рядъ великихъ государей, и въ калифатѣ пропс-

ходитъ тотъ переворотъ, который, какъ мы видѣли во всѣхъ Сарацынскихъ государствахъ, былъ причиною погибели. Алгакемъ умеръ въ 976 году и его сыну *Гешаму II* было только 10 лѣтъ. Между тѣмъ, что малолѣтній Калифъ возрасталъ внутри дворца, не принимая никакого участія въ дѣлахъ государственныхъ, правленіе было въ рукахъ визиря *Магометъ-Абу-Амеръ-ал-Мансура*, который такъ прочно утвердилъ свое господство, что могъ въ 1002 году передать его своему сыну Абделъ-Малеку и что оно въ 1008 году перешло отъ послѣдняго къ его брату Абдерраману. Противъ этого вліянія визиря возсталъ родственникъ Гешама, Магометъ II, и, распутивъ слухи о смерти Гешама, съ помощію войска въ Кордовѣ провозгласилъ себя калифомъ. Визирь Абдерраманъ по приказанію Магомета былъ распятъ. Но теперь, вмѣсто превозмогавшаго вліянія визиря, началось еще пагубнѣйшее вліяніе — господство дикихъ Африканскихъ наемныхъ войскъ. Они низвергли Магомета и возвели на его мѣсто *Гешама III Бен-Солимана*, и когда онъ, въ слѣдствіе возстанія жителей Кордовы, былъ низвергнутъ съ престола Пророка, то наемныя войска провозгласили калифомъ его родственника *Солиманъ-Мостаинъ-Биллаха*. Противъ него выступилъ *Гешамъ II*, находившійся доселѣ въ неизвѣстности. Но Солиманъ утвердился съ 1013 года, когда побѣдилъ своего противника, который съ этихъ поръ исчезъ такъ, что неизвѣстно, когда и какимъ образомъ онъ умеръ. Естественнымъ слѣдствіемъ такихъ безпорядковъ было то, что вали, или правители провинцій, стали самостоятельными, и лишь только Солиманъ сдѣлалъ попытку привести ихъ снова въ прежнюю зависимость, какъ тотчасъ противъ него выступила партія, которая обратилась къ Едризиду Али и призвала его изъ Африки. Али прибылъ въ Испанію въ 1016 году и низвергъ Солимана; но Алидскій Калифатъ, который Али хотѣлъ основать на развалинахъ Оммайядскаго, не могъ утвердиться въ землѣ, потрясенной смутами. Али самъ былъ убитъ въ 1018 году и его братъ и сынъ не могли утвердиться тамъ: они были совершенно изгнаны въ 1023 году. Ом-

майяды *Абдерраманъ IV*, *Абдерраманъ V* и *Магометъ III* всѣ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, погибли насильственною смертію, и когда теперь братъ Абдерраманa IV, *Гешамъ IV*, приверженцами Оммайядской фамиліи былъ возведенъ на престолъ Пророка, то нашелъ власть калифовъ столь ничтожною, что въ 1031 году добровольно отказался отъ своего достоинства; онъ сложилъ съ себя санъ калифа и прожилъ частнымъ человѣкомъ до 1037 года. Калифатъ распался на столько мелкихъ государствъ, сколько было губернаторовъ, которымъ удалось сдѣлаться независимыми. Тогда возникли княжества или королевства Кордова, Толедо, Севилья, Бадайосъ, Гранада, Малага, Алмерія, Мурція, Валенція и Сарагосса. Это распаденіе государства не имѣло бы вредныхъ послѣдствій для развитія жизни, еслибы господство Испанскихъ Сарацынъ на самомъ полуостровѣ не имѣло въ Христіанахъ опасныхъ для себя враговъ; для послѣднихъ политическая слабость Сарацынъ, происшедшая въ слѣдствіе распаденія ихъ господства, была благопріятнѣйшимъ моментомъ для возстановленія Христіанскаго господства на развалинахъ Калифата.

По завоеваніи Испаніи Сарацынами Христіане удержали свою независимость только въ Астурійскихъ горахъ. Короли Астуріи владѣли только своею небольшою областью до тѣхъ поръ, пока король Альфонсъ при Заморѣ въ 901 году не одержалъ побѣды и не завоевалъ Галиціи. Но онъ раздѣлилъ свое государство, увеличенное такимъ образомъ, между обоими своими сыновьями: старшій, *Гарсій*, получилъ Астурію, младшій, *Ордоньо* — Галицію. Но когда Гарсіи умеръ, не оставивъ наслѣдника, то Ордоньо въ 914 году снова соединилъ Астурію и Галицію и утвердилъ свое пребываніе въ Леонѣ. Съ этого времени это соединенное государство стало именоваться *королевствомъ Леонъ*. Короли Леона постоянно воевали съ Сарацынами и распространили свое господство въ направленіи къ рѣкѣ Тагу. Графы Бургосскіе, имѣя свои владѣнія къ востоку отъ Леона, воспользовавшись войною этого королевства съ Сарацынами, также сдѣлались независимыми. Къ концу девятаго столѣтія въ Бургосской области поселяются Христіане

и эта область, подъ названіемъ графства Кастильскаго, становится могущественнымъ государствомъ. Въ 1028 году вымеръ древній графскій домъ, въ родствѣ съ которымъ была супруга Наваррскаго короля Санхо, *Мунія Эльвира*; оттого Санхо и наслѣдовалъ графство Кастильское и соединилъ его съ своимъ государствомъ. Это третье Христіанское государство на Пиренейскомъ полуостровѣ возникло изъ Франкскихъ завоеваній. Со времени слабаго правленія Карла Лысаго маркграфы и графы по ту сторону Пиренеевъ, зависѣвшіе прежде отъ Франковъ, стали самостоятельными и образовали два государства: *Наварру*, князья которой носили королевскій титулъ, и *Барцелону*, владѣтель которой удержалъ графскій титулъ. Къ Наваррѣ также принадлежало графство Арагонія, находившееся между нею и Барцелоною. Между тѣмъ лишь только Наварра, соединившись съ Кастиліею, стала сильнѣйшимъ Христіанскимъ государствомъ въ Испаніи, какъ король Санхо раздѣлилъ его между четырьмя своими сыновьями: старшій, *Гарсій*, получилъ Наварру, второй, *Фердинандъ* — Кастилію, третій, *Гонзалесъ* — Собрарву и четвертый, *Рамиро* — Арагонію. Изъ этихъ четырехъ государствъ въ особенности возвысились Кастилія и Арагонія; именно: Фердинандъ, король Кастильскій, наслѣдовалъ королевство Леонъ по своей супругѣ Санхѣ Леонской, когда со смертію ея брата Бермуда Леонскаго угасъ его домъ; Собрарва также соединена была съ Арагоніею, когда король Гонзалесъ былъ тайно убитъ. Гарсій, король Наваррскій, завидовалъ своимъ братьямъ, въ особенности Фердинанду Кастильскому, и вступилъ съ нимъ въ войну, во время которой самъ былъ убитъ. Въ слѣдствіе этого пораженія всѣ его владѣнія до самой рѣки Эбро отошли къ Кастиліи, и Санхо Гарсесу, сыну Гарсія, досталась въ наслѣдство только часть Наварры, находящаяся между Эбро и Пиренеями. Тогда могущество Христіанъ далеко превышало Магометанское, раздробленное на многія государства, и такъ какъ Христіане вели воинственную жизнь, а Сарацыны желали мира, чтобы тѣмъ безмятежнѣе наслаждаться благосостояніемъ и плодами образованности, то скоро многіе Сарацынскіе

вали сдѣлались данниками Христіанскихъ королей, чтобы тѣмъ избавиться отъ опустошительныхъ набѣговъ и нападеній Христіанъ. Предѣлы Кастиліи, которая при своемъ первомъ королѣ Фердинандѣ I стала могущественнѣйшимъ государствомъ въ Испаніи, еще болѣе распространились при его сынѣ и наслѣдникѣ *Альфонсѣ VI*, которому помогалъ *Сидъ* или *Руи-Діазъ-де-Виваръ*, прославленный въ Испанскихъ романсахъ *). Альфонсъ въ 1085 году завоевалъ Толедо послѣ долгихъ усилій; это событіе навело такой страхъ на Сарацынъ, что они съ этихъ поръ стали обращаться съ просьбою о помощи къ своимъ Африканскимъ единовѣрцамъ. Въ 1056 году въ западной Африкѣ утвердились *Моравиды*, племя, выселившееся изъ Аравіи: они распространили свои завоеванія сперва при Абдаллахъ-бенъ-Іасинѣ и потомъ при Абубекерѣ. Абубекеръ въ 1070 году основалъ Марокко, и сдѣлалъ этотъ городъ столицею Моравидскаго государства. Предъ своею смертію онъ передалъ правленіе своему родственнику Юсуфъ-бенъ-Тахбину; его-то Испанскіе Сарацыны призвали себѣ на помощь. Въ 1086 году Юсуфъ съ огромнымъ войскомъ присталъ при Алжезирѣ. Альфонсъ, король Кастильскій, снялъ осаду Сарагоссы, которою былъ занятъ, и вмѣстѣ съ Санхо, королемъ Арагонскимъ, двинулся противъ Моравидовъ. Весною 1087 года сраженіе произошло при Салаккѣ въ Бадайосской области; тутъ потерпѣли пораженіе Христіанскіе короли. Въ слѣдствіе этой побѣды Сарацынская часть Испаніи подпала Моравидскому господству и, какъ провинція, была управляема изъ Африки. Тогда какъ главное вниманіе Моравидовъ было устремлено на Кастилію, какъ сильнѣйшее Христіанское государство, Король Арагонскій могъ свободно распространять свое господство. Король Арагонскій Санхо началъ осаду Хуески, но былъ раненъ, отчего и умеръ въ 1094 году; между тѣмъ его преемникъ *Петръ I* взялъ го-

*) Этотъ герой получилъ названіе *Сидъ* отъ Арабовъ, называвшихъ его своимъ государемъ (*ес-Сайдъ*); Испанцы прозвали его *Кампеадоръ*. См. Der Cid. Nach den Quellen (in Joh. v. Müller's sämmtlichen Werken, Bd. 25, S. 101—151).

родъ, и когда онъ умеръ въ 1105 году, ему наслѣдовалъ его братъ *Альфонсъ I.* Альфонсъ VI Кастильскій, лишившись своего единственнаго сына, который палъ въ сраженіи съ Сарацынами, назначилъ себѣ преемникомъ Альфонса I Арагонскаго. Хотя у Кастильскаго Короля былъ еще внукъ по дочери, по имени Альфонсъ Раймундъ, но онъ далъ ему только Галицію, тогда какъ послѣ его смерти въ 1109 году въ Кастиліи ему дѣйствительно наслѣдовалъ Альфонсъ Арагонскій. Но это соединеніе двухъ могущественнѣйшихъ Христіанскихъ государствъ въ Испаніи было непродолжительно; Кастиліицы и Арагонцы не могли быть подъ однимъ скипетромъ: такимъ образомъ это соединеніе произвело цѣлый рядъ внутреннихъ безпокойствъ, пока *Альфонсъ VII*, король Галиціійскій, не овладѣлъ снова Кастиліею. Между тѣмъ Альфонсъ Арагонскій значительно увеличилъ свое государство: въ 1114 году онъ завоевалъ Туделу, въ 1118 году Сарагоссу, въ 1119 году Тарагону и, одержавъ побѣду надъ Сарацынами, стяжалъ себѣ названіе el-batallador. Моравидскій правитель Али, сынъ и наслѣдникъ Юсуфа, не могъ препятствовать увеличенію Арагонскаго господства, потому что ему нужно было бороться съ безпокойствами въ Африкѣ. Тамъ появился Африканецъ, по имени *Абу-Абдаллахъ*, который получилъ свое образованіе на Востокѣ и выступилъ въ Африкѣ въ качествѣ преобразователя религіи; его приверженцы, назвавшись *Альмогадами*, въ короткое время такъ усилились, что могли вступить съ Моравидами въ открытую войну. Эта война продолжалась отъ 1122 до 1146 года и кончилась паденіемъ Моравидовъ, мѣсто которыхъ заняли Альмогады. Хотя Христіане, въ слѣдствіе насильственнаго отторженія Кастиліи отъ Арагоніи, не были согласны между собою, все-же они воспользовались безпокойствами Магометанскихъ государствъ для произведенія счастливыхъ предпріятій. Въ 1125 году Альфонсъ I Арагонскій проникъ до Гранады и предпринималъ много другихъ удачныхъ походовъ, пока въ 1134 году не палъ въ сраженіи съ Сарацынами во время похода противъ Фраги. Такъ какъ онъ не имѣлъ дѣтей, то его смерть была сиг-

наломъ для новыхъ безпокойствъ и перемѣнъ въ земляхъ Христіанскихъ государствъ. Арагонцы не признали завѣщанія короля Альфонса, по которому онъ отдавалъ свое государство духовнымъ орденамъ въ Палестинѣ. Они извлекли изъ кельи и возвели на престолъ потомка древняго королевскаго дома, *Донъ-Рамиро*, который вступилъ въ духовное званіе и проводилъ монашескую жизнь въ монастырѣ. Но Рамиро старался всевозможнымъ образомъ избавиться отъ тяжкаго бремени и, объявивши свою дочь Петропеллу наслѣдницею государства и сочетавши ее съ *Раймундомъ-Беренгаромъ*, Барцеллонскимъ графомъ, снова возвратился въ монастырь въ 1137 году, предоставивъ престолъ своему зятю. Уполномоченный духовными Палестинскими орденами, для поддержанія ихъ притязаній на Арагонію, прибылъ въ Испанію тогда, когда уже Раймундъ Барцеллонскій вступилъ во владѣніе Арагоніею. Такъ-какъ духовные рыцарскіе ордена отказались отъ своихъ притязаній за данныя имъ преимущества, то Каталонія, Собрарва и Арагонія соединены были въ одно государство.

Въ то-же время на западѣ Пиренейскаго Полуострова возникло новое, независимое Христіанское государство. Альфонсъ VI, король Кастильскій, передалъ часть своихъ завоеваній, пріобрѣтенныхъ отъ Сарацынъ, *Генриху Бургундскому*, мужу своей дочери Терезіи, съ графскимъ титуломъ, и въ 1109 году, при своей смерти, уступилъ ему эти земли, какъ независимое наслѣдство. Сынъ Генриха, Альфонсъ, продолжалъ завоеванія и, поразивъ Сарацынъ въ 1139 году при Урикѣ, принялъ титулъ *короля Португальскаго*. Устройство этого государства было опредѣлено въ 1143 году Кортесами, собранными въ *Ламего*. Такъ-какъ Испанскія Христіанскія государства и Португалія возникли почти одинакимъ образомъ, то и положеніе ихъ дѣлъ долженствовало быть также сходно. Во всѣхъ этихъ государствахъ король былъ болѣе предводителемъ, чѣмъ повелителемъ дворянства. При дѣлежѣ завоеванной земли каждый рыцарь получалъ во владѣніе участокъ, соразмѣрно съ войскомъ, какое онъ выводилъ въ поле; король

получалъ большую часть и слѣдовательно былъ въ состояніи имѣть большее число вассаловъ. Само собою разумѣется, что духовенство пріобрѣтало уваженіе и вліяніе въ земляхъ, пріобрѣтаемыхъ войною за Вѣру. Также немедленно и гражданское сословіе получило всѣ тѣ политическія права, какими тогда только пользовалось гражданство во всѣхъ прочихъ Европейскихъ государствахъ. Три сословія составляли сеймъ или кортесъ. Хотя Христіанскія государства на Пиренейскомъ Полуостровѣ, по своему возникновенію, и сходны съ Іерусалимскимъ Королевствомъ, все-же ихъ народонаселеніе не было такъ разнородно, и посему вскорѣ приняло отпечатокъ извѣстной національности. Ни одно сословіе не стремилось къ такому отдѣльному существованію, какъ въ Св. Землѣ, и они оттого избавились отъ всѣхъ тѣхъ золъ, которыя были причиною разстройства и паденія Іерусалимскаго Государства.

Въ слѣдствіе почти постоянныхъ войнъ Христіанъ съ Сарацынами, въ Испаніи должны были непремѣнно произойти тѣ-же явленія, которыя мы видѣли въ Іерусалимскомъ Королевствѣ. Сюда принадлежатъ духовные рыцарскіе ордена. Сперва, въ 1164 году, возникъ *рыцарскій Калатравскій орденъ* и потомъ, въ 1175 году, *орденъ Іакова*, который, по своему основанію, сходствовалъ съ Храмовымъ; его составили рыцари для защиты благочестивыхъ беззащитныхъ пилигримовъ, которые отправлялись въ извѣстное и часто совершаемое путешествіе въ Санъ-Яго де Компостелья. Въ 1219 году къ этимъ орденамъ прибавился новый — *орденъ Алькантарскій*.

Паденіе Моравидовъ въ Африкѣ имѣло послѣдствія и для Испаніи; именно Альмогады старались овладѣть также и Испанскими провинціями. Въ войнѣ, происшедшей съ 1146 года между Моравидами и Альмогадами, Христіане были союзниками Моравидовъ, потому-что для нихъ весьма важно было уничтоженіе связи Сарацынской Испаніи съ Африкою. Но когда, въ 1162 году, Альмогады при Гранадѣ разбили сперва однихъ Моравидовъ и потомъ, въ 1165 году, и при Мурціи соединенное Моравидо-Христіанское войско, то власти побѣдителей покорилась вся Испа-

нія, гдѣ только властвовали Сарацыны. Между тѣмъ утвержденіе Альмогадовъ произвело только краткій перерывъ въ распространеніи Христіанскаго господства. Первые Альмогадскіе правители: *Абдельмуменъ-бенъ-Али* до 1164, *Юсуфъ-Абу-Якубъ* (1164—1184) и *Якубъ-Абу-Юсуфъ* (1184—1199) утвердили свое значеніе побѣдами; именно послѣдній изъ нихъ одержалъ большую побѣду надъ королемъ Альфонсомъ VIII Кастильскимъ при Аларкосѣ. Но при его преемникѣ *Магометъ-бенъ-Якубѣ* (1199—1213) превосходство Христіанъ снова утвердилось въ слѣдствіе побѣды, одержанной Альфонсомъ въ 1211 году при Толозѣ. При Магометовомъ сынѣ Юсуфѣ началось паденіе Альмогадскаго господства. Сей послѣдній проводилъ жизнь въ сералѣ въ Марокко, нисколько не заботясь о правленіи. По смерти его въ 1223 году между Сарацынами произошла междоусобная война о престолонаслѣдіи. Этимъ самымъ уничтожилась связь Испаніи съ Африкою, и Христіанскіе короли, воспользовавшись благопріятною минутою, стали съ этихъ поръ тѣснить покинутыхъ Сарацынъ въ Испаніи. Въ 1236 году Фердинандъ III, король Кастильскій, завоевалъ прежнюю столицу Калифовъ, богатую и блистательную Кордову, и овладѣлъ Севильею и Мурціею. Сарацыны удержали за собою одну Гранаду; правитель сего послѣдняго Магометанскаго государства въ Испаніи, Магометъ-бенъ-Назр-Абу-Аламаръ, призналъ свое государство леномъ короля Фердинанда III. Наслѣдникъ Фердинанда, *Альфонсъ X Ученый*, царствовавшій отъ 1252 до 1284 года, такъ мало опасался Сарацынъ, что при немъ Кастилія начала принимать участіе въ дѣлахъ прочихъ Европейскихъ государствъ. Мы уже видѣли, что Альфонсъ, по смерти Вильгельма Голландскаго, одною партіею Нѣмецкихъ князей былъ избранъ въ Римскіе короли, но это избраніе осталось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, потому что Альфонсъ не появлялся ни въ Германіи, ни въ Италіи, и изъ достоинства, купленнаго дорогою цѣною, не извлекъ другой пользы, кромѣ той, что удовлетворилъ своему тщеславію и могъ носить титулъ Римскаго Императора. Если правленіе Альфонса было благодѣтельно

для наукъ, для которыхъ онъ былъ щедрымъ покровителемъ, все-же онъ приготовилъ цѣлый рядъ несчастій тѣмъ, что захотѣлъ разыгрывать роль новаго Юстиніана и на мѣсто древнихъ законовъ издалъ новый кодексъ *Siete Partidas*, въ основаніе которыхъ положены были Римскіе гражданскіе и церковные законы. Этимъ онъ произвелъ замѣшательство въ законахъ о престолонаслѣдіи, въ слѣдствіе чего еще при его жизни настали распри, которыя усилились еще болѣе послѣ его смерти. Такъ какъ его старшій сынъ *Фердинандъ де-ла-Серда*, женатый на одной Французской принцессѣ и имѣвшій отъ нея двухъ сыновей, Альфонса и Фердинанда, умеръ прежде него въ 1275 году, то онъ и предоставилъ государственнымъ сословіямъ избрать ему преемникомъ младшаго брата Фердинанда, *Санхо*. Санхо во все время своего правленія, продолжавшагося до 1295 года, спорилъ съ своими племянниками, принцами *Де-ла-Серда*, и только его преемникъ, *Фердинандъ IV*, въ 1305 году покончилъ съ ними дѣло тѣмъ, что уступилъ имъ нѣкоторыя помѣстья, за что они пожертвовали своими притязаніями.

И Арагонія, воспользовавшись паденіемъ Альмогадскаго господства, также увеличила свои владѣнія на счетъ невѣрныхъ. Раймундъ Беренгаръ, вступившій на престолъ въ 1137 году чрезъ бракъ съ Петронеллою, царствовалъ до 1162 года, въ которомъ ему наслѣдовалъ его сынъ *Альфонсъ II*, правленіе котораго продолжалось до 1196 года. Мы уже видѣли, какъ его преемникъ, Петръ II, чрезъ связи съ южными Французами, вовлеченъ былъ въ войну съ Альбигенцами и какъ онъ въ 1213 году, пришедши на помощь графу Тулузскому, при Мюретѣ былъ разбитъ и убитъ. При его сынѣ и наслѣдникѣ Яковѣ I Арагонія пріобрѣла значеніе. Король Яковъ завоевалъ Валенцію и Балеарскіе острова, и когда онъ построилъ флотъ, то Христіане снова стали господствовать въ этой части Средиземнаго Моря. Когда Яковъ умеръ въ 1276 году, то ему наслѣдовалъ его сынъ Петръ III. Мы уже видѣли, какъ сей послѣдній воспользовался морскою силою, созданною его отцемъ, для покоренія Сициліи, что вовлекло его въ

войну не только съ Анжуйскимъ домомъ и Папою, но также и съ Франціею. Когда Петръ умеръ въ 1285 году, то его дѣти Альфонсъ и Яковъ раздѣлили между собою Арагонскія владѣнія, такъ что Альфонсъ III получилъ королевство Арагонію и его братъ Яковъ вновь завоеванное королевство Сицилію. Между тѣмъ Альфонсъ умеръ въ 1291 году бездѣтнымъ; посему въ Арагоніи ему наслѣдовалъ также его братъ Яковъ II, который, пожертвовавъ Сициліею, гдѣ впрочемъ утвердился его братъ Фридрихъ, пріобрѣлъ притязанія на Сардинію и Корсику. Такъ въ началѣ XIV столѣтія Арагонія была могущественна и на морѣ, и на сушѣ. Четыре Христіанскія государства, возникшія въ Испаніи и Португаліи на развалинахъ Магометанскаго господства, были не только всѣ вмѣстѣ, но и каждое отдѣльно могущественнѣе Сарацынъ, и Сарацынское государство въ Гранадѣ своимъ продолжительнымъ существованіемъ обязано было единственно зависимости, въ которой находилось отъ Кастиліи. Естественно, что побѣдоносные Христіане взирали на подвластныхъ Сарацынъ съ нѣкоторою гордостію и даже, по обращеніи ихъ въ Христіанство, не хотѣли вступать съ ними въ родственныя связи. Испанцы еще долго гордились тѣмъ, что происходили отъ древнихъ Христіанскихъ родителей и что съ давнихъ временъ исповѣдовали Христіанскую вѣру. Эта важность чистоты вѣры и крови была для господства Церкви и значенія дворянства въ Испаніи основаніемъ твердѣйшимъ, нежели въ какомъ-либо другомъ государствѣ тогдашняго времени.

Если мы еще разъ окинемъ быстрымъ взглядомъ всѣ событія этого періода, то намъ представятся весьма важные результаты. Тогда какъ Монголы и Мамелюки снова повергли Востокъ въ состояніе невѣжества, все, что только составляло сущность его образованности, крестовыми походами было пересажено на Западъ и здѣсь на новой почвѣ начало приносить новые и богатѣй-

шіе плоды. Предѣлы среднихъ вѣковъ были слишкомъ тѣсны для развившагося теперь величайшаго богатства формъ жизни и мышленія; посему теперь настаетъ преобразованіе существующаго доселѣ порядка вещей и содержаніемъ слѣдующаго отдѣленія будетъ изложеніе *перехода Среднихъ Вѣковъ къ новѣйшему времени.*

IV. ПЕРЕХОДЪ ИЗЪ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ КЪ НОВѢЙШЕМУ ВРЕМЕНИ, ИЛИ ОТЪ ВАВИЛОНСКАГО ПЛѢНЕНІЯ ЦЕРКВИ ДО НАЧАЛА РЕФОРМАЦІИ.

1305 — 1517.

Императорская и папская власти такъ тѣсно переплелись между собою корнями, что если одна изъ нихъ подвергалась опасности, то увлекала за собою также и другую. Именно въ то время, когда Папамъ удалось побѣдоносно окончить продолжительную борьбу съ императорскою

властью, когда они хотѣли утвердить свое могущество на развалинахъ Имперіи, павшей вмѣстѣ съ Гогенштауфенами, и — какъ плодъ своей побѣды — хотѣли присвоить себѣ верховное управленіе міромъ не только въ духовномъ, но и въ свѣтскомъ отношеніи, въ то самое время они должны были убѣдиться, что основаніе ихъ власти начинаетъ колебаться и угрожаетъ паденіемъ всему зданію ихъ величія. Дѣйствительно въ началѣ XIV-го столѣтія были подкопаны главныя опоры, на которыхъ покоилось всемогущество Папъ. Скоро рушилась и вторая опора Римской іерархіи, оттого, что ея священный языкъ, Латинскій, пересталъ быть исключительно письменнымъ языкомъ и что съ этихъ поръ стали появляться сочиненія на народныхъ языкахъ, писанныя міряпами и для міряпъ. Въ слѣдствіе этого потрясено было третье и главное основаніе Римской іерархіи, именно подчиненіе всѣхъ наукъ Богословію. Въ XIV столѣтіи въ особенности стала распространяться филологія, или изученіе языческой древней литературы; чтеніе древнихъ поэтовъ, философовъ, ис-

торпковъ и ораторовъ развило особенный духъ. Наконецъ узнали также другое государственное право, отличное отъ того, которое было введено Папами. Всѣ эти направленія въ началѣ XIV-го столѣтія проложили себѣ путь въ общественную жизнь, сосредоточивались и осуществлялись въ университетахъ, которыхъ въ теченіе этого столѣтія много было основано по образцу Парижскаго и Болонскаго.

Въ Римско-Нѣмецкомъ государствѣ все еще замѣтны были пагубные слѣды Великаго Междуцарствія. Оттого необходимо было снова привести въ порядокъ отношенія этого государства и приноровить его устройство къ настоящему положенію и потребностямъ. Это произошло въ слѣдствіе изданной императоромъ Карломъ IV Золотой Буллы, важность которой тогда только можно постигнуть, когда представишь себѣ часто случавшійся выборъ двухъ королей, происходив-

шіе изъ этого споры претендентовъ и вообще все неопредѣленное положеніе князей.

По умерщвленіи Альбрехта, не только многіе Нѣмецкіе князья стали домогаться упразднившейся короны, но также и Французскій Король старался, чрезъ зависѣвшаго отъ него папы Климента V, возвести на Нѣмецкій престолъ своего брата, Карла Валуа. При столь противоположныхъ интересахъ, Генрихъ, графъ Люксембургскій, предложенный Майнцскимъ архіепископомъ Петромъ Айхшпальтеромъ, встрѣтилъ тѣмъ большее одобреніе, что, по своему незначительному вліянію, никому не былъ опасенъ. Его дѣйствительно избрали Римскимъ королемъ 27-го ноября 1308 года. Генрихъ VII, точно также, какъ Рудольфъ Габсбургскій, при восшествіи на престолъ имѣлъ счастіе найти законный поводъ къ увеличенію своего могущества. Этотъ поводъ открылся ему въ дѣлахъ Богеміи. Въ этой землѣ, какъ уже было изложено выше, умерщвленіемъ Венцеслава въ 1306 году прекратился древній Славянскій княжескій родъ. Альбрехту Австрійскому не удалось присоединить Богемію къ владѣніямъ своего дома. Большая часть Богемцевъ обратилась къ Генриху, герцогу Каринтійскому, который находился въ родствѣ съ вымершею княжескою фамиліею, потому-что былъ женатъ на старшей сестрѣ Венцеслава. Между-тѣмъ Богемцы вскорѣ такъ возненавидѣли Генриха, что образовалась многочисленная партія, старавшаяся исторгнуть у него власть, не желая, впрочемъ, подпасть вліянію Австрійскаго дома. Эта партія нашла лучшую и удобнѣйшую для себя опору въ Генрихѣ Люксембургскомъ, избранномъ тогда въ Нѣмецкіе короли. Итакъ она обратилась къ нему съ предложеніемъ, чтобъ онъ далъ Богеміи въ короли своего сына Іоанна и сочеталъ-бы его бракомъ съ Богемскою принцессою Елисаветою. Естественно, что Ген-

рихъ VII ухватился за столь желанный случай, чтобы прочнѣе утвердить могущество своего дома. Законное основаніе скоро было найдено. Генрихъ VII смотрѣлъ на Богемію, какъ на упразднившійся государственный ленъ, и объявилъ герцога Каринтійскаго лишеннымъ всѣхъ правъ, потому что онъ самовластно и безъ соизволенія верховнаго леннаго государя овладѣлъ Богеміею и пропустилъ уже три года, не стараясь получить отъ него утвержденіе. Приговоръ этотъ приведенъ былъ въ исполненіе легче, чѣмъ можно было ожидать. Едва Генриховъ сынъ Іоаннъ показался въ Богеміи, какъ всѣ признали уже его власть. Герцогъ Каринтійскій держался только въ Прагѣ до 1310 года; но когда и этотъ городъ отворилъ ворота Іоанну, то онъ совершенно долженъ былъ уступить своему противнику. Генрихъ VII, утвердивъ такимъ образомъ свое могущество въ Германіи, устремилъ свое вниманіе на Италію, уже такъ давно покинутую. Призываніе на помощь Гибеллиновъ, одобреніе Папы, который при этомъ случаѣ надѣялся освободиться изъ Авиньонскаго плѣна, собственное стремленіе Генриха VII къ великимъ и славнымъ предпріятіямъ: — все это побуждало его предпринять походъ за Альпы *). Въ такой землѣ, какою была въ то время Италія, такъ рѣшительно раздираемой двумя партіями, всего безразсуднѣе была политика Генриха. Вмѣсто того, чтобы исполнить ожиданія Гибеллиновъ и соединиться съ ними противъ ихъ враговъ, онъ старался примирить враждующія партіи, и лишь только 24-го декабря 1310 года вступилъ въ Миланъ, какъ обнародовалъ всеобщій земскій миръ. Онъ успокоился только тогда, когда предводители обѣихъ партій, въ его присутствіи, дали другъ другу руку и обѣщались простить и забыть взаимныя оскорбленія. Такимъ безпристрастіемъ онъ потерялъ расположеніе

*) Главный источникъ для исторіи Римскаго похода Генриха VII есть *Albertini Mussati* Historia Augusta ap. Murator. Scriptt. rer. Italic. T. X. Der Römerzug König Heinrichs von Lützelburg. In sechs Büchern dargestellt durch Dr. F. W. Barthold. Königsberg 1830—1831. 2 Bde.

Гибеллиновъ, не отстранивъ отъ себя недовѣрчивости Гвельфовъ и не пріобрѣтши ихъ расположенія. Оттого онъ скоро увидѣлъ себя въ крайне затруднительномъ положеніи и принужденъ былъ силою утверждать свое вліяніе во враждующихъ городахъ. Только весною 1312 года онъ могъ изъ Верхней Италіи двинуться къ Риму. Прибывши въ Римъ 7-го мая, онъ нашелъ часть города, въ которой была церковь Св. Петра, во власти Неаполитанскихъ войскъ, такъ, что принужденъ былъ короноваться императорскою короною въ Латеранской церкви. Пять уполномоченныхъ Папою кардиналовъ возложили на него императорскую корону 29-го іюня 1312 года. Между тѣмъ Генрихъ скоро увидѣлъ, что, не владѣя Неаполемъ, ему невозможно на долго утвердить своего вліянія надъ Италіею. Въ Неаполѣ въ 1309 году Карлу II наслѣдовалъ его сынъ Робертъ, противъ котораго Генрихъ заключилъ союзъ съ Фридрихомъ, королемъ Сицилійскимъ, и въ слѣдующемъ году готовился напасть на Неаполь съ моря и суши. Но лишь только онъ хотѣлъ выступить противъ Неаполя, какъ вдругъ занемогъ и умеръ отъ неискуснаго пользованія врачей 24-го августа 1313 года. Разсказъ, что Доминиканецъ причастилъ Императора отравленными дарами, есть чистая басня *).

При положеніи, въ какомъ находилась Германія во время смерти Генриха, это обстоятельство должно было произвести жаркій споръ за корону. Австрійскій и Люксембургскій домы были непріязненны другъ другу и каждый изъ нихъ старался склонить выборъ короля на свою сторону. Партія, приверженная къ Австрійскому дому, старалась доставить корону старшему сыну Албрехта I, Фридриху Красивому, и такъ какъ Люксембургскому дому нужно было опасаться, что въ такомъ случаѣ Австрія объявитъ свои притязанія на Богемію и будетъ поддерживать ихъ, то онъ всѣми усиліями старался откло-

*) Ueber die angebliche Vergiftung Kaiser Heinrichs VII. Подъ этимъ заглавіемъ *Бартольдъ* въ своемъ дополненіи къ второму тому вышеупомянутой исторіи Римскаго похода собралъ все, что только касается до этого событія.

нить выборъ отъ Фридриха. Посему Люксембургская партія съ своей стороны представила кандидатомъ на престолъ Людовика, герцога Баварскаго. 19-го октября 1314 г., въ день, назначенный для выбора, обѣ партіи явились въ Франкфуртъ на Майнѣ съ многочисленными толпами вооруженныхъ, и нужно было опасаться, что мирное мѣсто избранія превратится въ кровавое побоище. Сперва прибыла Люксембургская партія и заняла обычное поле избранія; цѣлый день 19-го октября она ждала прибытія противной партіи, которая расположилась противъ Франкфурта при Саксенгаузенѣ. Люксембургская партія приступила къ выбору только тогда, когда узнала, что Австрійская партія провозгласила королемъ Фридриха Краснваго. Утромъ на слѣдующій день она наименовала Римскимъ королемъ Людовика Баварскаго. Въ пользу его было то, что онъ избранъ былъ на обычномъ мѣстѣ избранія; за то Фридрихъ былъ избранъ въ день, предписанный для избранія. Граждане Франкфурта приняли Людовика въ городъ, не впустивши Фридриха. Людовикъ былъ коронованъ въ Ахенѣ, Фридрихъ въ Бонпѣ. И такъ, если мы будемъ основываться на требуемыхъ постановленіями формахъ, то Людовикъ имѣлъ преимущество предъ своимъ противникомъ; но теперь это дѣло нужно было рѣшить оружіемъ и, такъ какъ и тотъ, и другой имѣли сильныхъ приверженцевъ, то война за престолъ грозила Германіи продолжительными бѣдствіями. Въ числѣ приверженныхъ къ партіи Людовика находились и лѣсные кантоны Швицъ, Ури и Унтервальденъ, которые воспользовались этимъ случаемъ для того, чтобы Людовикъ законнымъ образомъ призналъ ихъ притязанія и чтобы свергнуть съ себя зависимость отъ Габсбургскаго дома *). Братъ Фридриха, Леопольдъ, поднялъ на Альпійскихъ пастуховъ и поселянъ Гельветское рыцарство; но онъ 15-го ноября 1315 года былъ разбитъ и понесъ отъ Швейцарцевъ сильный уронъ при Моргартенѣ въ узкомъ проходѣ, чрезъ который хотѣлъ

*) Lichnowsky's Geschichte des Hauses Habsburg. Bd. 3. S. 96 ff.

вторгнуться въ Швицъ. Моргартенскою битвою окончилось господство Габсбургскаго дома надъ этими тремя лѣсными кантонами, потому что они возобновили и клятвенно подтвердили вѣчный союзъ. Неудачное предпріятіе Леопольда противъ Швейцарскаго союза было для Людовика выгодно оттого, что чрезъ него ослабилось могущество Австріи и что между обѣими воюющими партіями возстановлено было равновѣсіе. Такъ какъ они оба располагали почти равными силами, то война продлилась до 1322 года безъ всякаго рѣшенія. Но въ этомъ году 28-го сентября произошло рѣшительное сраженіе при Амфингѣ, между Мюльдорфомъ и Дорнбергомъ. Побѣда Людовика, одержанная въ этомъ сраженіи, была для него тѣмъ важнѣе, что онъ не только разбилъ на голову войско своего противника, но еще взялъ въ плѣнъ и самого Фридриха Краснаго. Хотя братъ Фридриха, Леопольдъ, и продолжалъ войну съ Людовикомъ, но безъ всякаго успѣха. Чтобы освободиться изъ тяжкаго плѣна, Фридрихъ долженъ былъ согласиться на договоръ, который и былъ заключенъ въ замкѣ Траусницѣ 13-го марта 1325 года. По этому договору онъ покорялся своему противнику и отказывался отъ короны не только за самого себя, но также и за своихъ братьевъ. Но когда онъ, по освобожденіи изъ плѣна, увидѣлъ невозможность выполнить заключенныя условія, то добровольно возвратился въ плѣнъ. Людовикъ, тронутый благородствомъ Фридриха, раздѣлилъ съ нимъ власть: оба удержали королевскій титулъ, оба подписывали акты и, чтобы доказать свое совершенное равенство, каждый изъ нихъ попеременно черезъ день уступалъ другому первенство подписи. Такъ какъ князья воспротивились такому непривычному положенію дѣлъ при двухъ королях, то это двуцарствіе не имѣло никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ тѣхъ, что нѣкоторыя бумаги выходили за подписью обоихъ государей. Между тѣмъ ихъ споръ былъ прекращенъ и не могъ уже снова возникнуть. Когда-же умеръ воинственный Леопольдъ, то Людовикъ былъ совершенно покоенъ на счетъ Австріи. Фридрихъ совершенно удалился отъ имперскихъ дѣлъ и до самой

смерти, до 1330 года, занимался только дѣлами, касающимися до его наслѣдственныхъ земель.

Людовикъ IV еще не окончилъ борьбы съ антикоролемъ, какъ вовлеченъ былъ въ жаркій споръ съ Папою. Хотя Церковь, находясь въ плѣну въ Авиньонѣ, много потеряла въ уваженіи, все-же Папы оставались при прежнихъ своихъ притязаніяхъ, и второй изъ Авиньонскихъ папъ, *Іоаннъ XXII*, вступившій на папскій престолъ въ 1316 году по смерти Климента V, воспослѣдовавшей въ 1314 году, началъ дѣйствовать противъ Римскаго Короля сильнѣе и настойчивѣе, нежели какъ велъ себя Бонифаціи VIII въ отношеніи къ Французскому Королю. Людовикъ обидѣлъ Папу тѣмъ, что уничтожилъ его планы въ Италіи; за то вспыльчивый Папа употребилъ противъ него всѣ средства, какими только располагалъ по своему сану и какія ему могла доставить Церковь. Въ октябрѣ 1323 года онъ объявилъ, что если государство останется безъ главы, то управленіе имъ должно принадлежать Церкви, и такъ какъ Людовикъ осмѣлился присвоить себѣ титулъ Римскаго короля, не получивъ на то согласія и утвержденія Папы, то онъ тяжко согрѣшилъ предъ Св. Церковью; оттого ему повелѣвается, подъ страхомъ отлученія отъ Церкви, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ не заниматься государственными дѣлами; всѣ его установленія должны быть отмѣнены и никто не смѣетъ впредь повиноваться ему. Людовикъ пропустилъ назначенный ему срокъ и не явился къ Папѣ; тогда сей послѣдній выполнилъ свою угрозу и въ мартѣ 1324 года отлучилъ короля Людовика. Король-же въ маѣ подалъ Вселенскому Собору апелляцію, которая имѣла болѣе дѣйствія, нежели булла Іоанна: такъ уже привыкли со времени апелляціи Филиппа IV признавать въ Церкви авторитетъ выше папскаго. Людовикъ нашелъ защитниковъ даже между духовенствомъ: его сторону приялъ Францискапскій орденъ, дѣйствовавшій противъ Папы за то, что тотъ покровительствовалъ Доминиканцамъ. Такимъ образомъ Король спокойно могъ ожидать третьяго поступка Папы, по которому онъ разрѣшилъ подданныхъ Людовика отъ данной ему присяги въ вѣрности. Мы уже видѣли

неудачу Папы поддержать Австрійскую партію противъ Людовика; но примиреніи съ Фридрихомъ Австрійскимъ и по смерти Леопольда, случившейся въ 1326 году, побѣда Людовика въ Германіи могла считаться рѣшительною. Чтобы доставить перевѣсъ антипапской партіи также и въ Италіи, Король въ 1327 году двинулся за Альпы. Будучи съ радостію принятъ Гиббеллинами, онъ 31-го мая 1327 года въ Миланѣ короновался Ломбардскою короною. Римляне въ январѣ 1328 года также приняли его съ энтузіасмомъ; они заставили своего городскаго главу 17-го января возложить на него императорскую корону. Изъ Рима императоръ Людовикъ объявилъ папу Іоанна XXII низложеннымъ и приказалъ Римскому клиру и народу возвести на папскій престолъ Петра Райналуччи, подъ именемъ Николая V. Казалось, что и въ Италіи все устроивалось по желанію Людовика. Но скоро положеніе дѣлъ приняло иной оборотъ. Итальянскіе вельможи одинъ за другимъ оставляли Императора по достиженіи цѣли своихъ желаній; скоро у Императора не стало денегъ, потому что, поддерживая папу Николая, онъ истощилъ свою казну, и такъ какъ онъ не могъ выдать жалованья Нѣмецкому войску, то солдаты стали разбойничать и грабить. Когда онъ наложилъ на Римлянъ дань для того, чтобы помочь своей крайней нуждѣ, то неудовольствіе на него до того усилилось, что онъ не могъ долѣе держаться въ Римѣ. И прочіе Италіянскіе города столь-же дурно приняли теперь Людовика, когда онъ не могъ ничего дать имъ, но долженъ былъ требовать; онъ оставилъ Италію въ декабрѣ 1329 года. Никто болѣе не поддерживалъ и не защищалъ поставленнаго имъ папу Николая V, который принужденъ былъ покориться папѣ Іоанну XXII и умеръ въ заточеніи въ Авиньонѣ.

Самъ Людовикъ едва не уступилъ Папѣ, когда, по его возвращеніи изъ Италіи, отпаденіе Богемскаго короля Іоанна привело его въ затруднительное положеніе. Іоаннъ, по смерти Генриха, герцога Каринтійскаго, объявилъ свои притязанія на Каринтію и Тироль; но Императоръ отдалъ Каринтію въ ленъ Австрійскимъ герцогамъ, которые овладѣли этою

землею и удержали ее за собою; тотько Тироль остался за дочерью Генриха Карнитійскаго, Маргаритою, бывшею въ супружествѣ за однимъ изъ сыновей Богемскаго Короля. Когда-же король Іоаннъ, по неудовольствію на такое рѣшеніе, перешелъ на сторону папы Іоанна XXII, то Людовикъ полагалъ, что нѣтъ другаго средства къ спасенію, какъ отказаться отъ короны. Уже онъ тайно заготовилъ актъ отреченія въ пользу своего двоюроднаго брата Генриха, герцога Нижне-Баварскаго, какъ всеобще неудовольствіе на такой поступокъ не только побудило его уничтожить самый актъ, но даже объявить его вовсе несуществовавшимъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе Императора Папою побудило наконецъ имперскихъ князей вступиться за Императора. Когда-же, по смерти Іоанна XXII, случившейся 4-го декабря 1334 года, его преемникъ Бенедиктъ XII возобновилъ отлученіе и интердиктъ противъ Людовика и когда обнаружилось, что не выгоды Церкви, а только политика Французскаго Короля заставляла такъ дѣйствовать Папу, то имперскимъ князьямъ показалось постыднымъ, что надъ Германіею, единственно въ угоду Французскому Королю, произнесенъ былъ интердиктъ и что ее постигли всѣ неизбѣжныя съ этимъ обстоятельствомъ смуты. Такія злоупотребленія духовной власти возбудили національную гордость Нѣмцевъ, и въ 1338 году составился сеймъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Цѣлью его было: изслѣдовать и опредѣлить духовное положеніе Папы и его авторитетъ въ отношеніи къ свѣтскимъ князьямъ. На этотъ сеймъ созваны были всѣ князья, графы и владѣльцы, вмѣстѣ съ каоедральными капитулами и депутатами городовъ. По открытіи сейма въ маѣ 1338 года Императоръ представилъ собранію все, что онъ сдѣлалъ для примиренія съ Церковью, и какъ все это осталось безъ успѣха. Чтобъ очиститься отъ обвиненія въ ереси, онъ прочелъ: Отче нашъ, Ave Maria и Вѣрую. Сеймъ объявилъ, что Папа самымъ несправедливымъ образомъ преградилъ Императору путь къ милости и справедливости; онъ уничтожилъ интердиктъ и положилъ принудить духовныхъ къ отправленію богослуженія; если-же они откажутся, то

почитать и обращаться съ ними какъ съ врагами государства. Потомъ былъ изслѣдованъ вопросъ: нуждается ли Римскій Король, избранный курфирстами, въ утвержденіи Папы? Рѣшеніе этого вопроса было предоставлено князьямъ, во власти которыхъ былъ съ нѣкотораго времени выборъ Короля и которые оттого назывались *principes electores* или *курфирстами*. Они собрались въ Ренсѣ и составили здѣсь такъ называемый первый союзъ курфирстовъ для защиты своихъ избирательныхъ правъ противъ каждаго, кто только оскорбитъ ихъ, слѣдовательно и противъ Папы. Въ августѣ того-же года на новомъ сеймѣ, во Франкфуртѣ, было положено слѣдующее: Власть и достоинство Императора проистекаютъ не: посредственно отъ Бога; и тотъ, кто избранъ всѣми или большею частью курфирстовъ, немедленно долженъ быть признаваемъ единственно законнымъ Римскимъ Королемъ или Императоромъ; ему должны повиноваться всѣ члены государства и онъ нисколько не нуждается въ утвержденіи Папы. Этотъ государственный законъ долженъ быть вѣченъ; всякій ослушникъ будетъ сочтенъ оскорбителемъ величества и получитъ наказаніе, положенное такого рода преступникамъ *). Этимъ рѣшеніемъ были освящены два новые элемента: во-первыхъ, коллегія курфирстовъ, обязанная своимъ происхожденіемъ обычаю, была признана законною; во-вторыхъ, императорское достоинство не зависѣло болѣе отъ коронованія Папою, а отъ избранія курфирстовъ. Но скоро Императоръ снова лишился огромныхъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ имъ, когда своимъ корыстолюбіемъ подалъ новый поводъ къ возобновленію противъ него и государства духовныхъ наказаній. Когда наслѣдница Тироля,

*) Рѣшительное опредѣленіе этого закона въ оригиналѣ выражено такъ: Postquam aliquis eligitur in inperatorem sive regem ab electoribus imperii concorditer vel majori parte eorundem, statim ex sola electione rex est verus et imperator Romanorum censendus et nominandus et eidem debet ab omnibus imperio subjectis obediri. Et administrandi jam imperii et cetera faciendi, quæ ad imperatorem verum pertinent, plenariam habet potestatem, nec papæ sive sedis apostolicæ aut alicujus alterius approbatione, confirmatione, auctoritate indiget vel consensu.

Маргарита Маульташъ, которая, какъ изложено было выше, была за мужемъ за Богемскимъ принцемъ Іоанномъ Генрихомъ, стала искать развода, то Императоръ задумалъ воспользоваться этимъ случаемъ для пріобрѣтенія своему дому Тироля, особенно важнаго потому, что онъ былъ преддверіемъ Италіи. Оттого онъ уговорилъ своего сына Людовика, которому незадолго предъ тѣмъ отдалъ маркграфство Бранденбургъ, сочетаться бракомъ съ графинею Маргаритою: но такъ какъ нельзя было и думать, чтобы Папа согласился на разводъ и на требуемое у него позволеніе, потому что Людовикъ въ третьемъ колѣнѣ былъ родственникомъ Маргаритѣ, то Императоръ самъ разрѣшилъ разводъ и далъ позволеніе. Въ февралѣ 1342 года бракъ дѣйствительно былъ совершенъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого необдуманнаго дѣла было то, что преемникъ Бенедикта XII, Климентъ VI, вступившій на папскій престолъ въ этомъ-же году, возобновилъ отлученіе и интердиктъ, и что опять родились смуты, устраненныя Франкфуртскимъ сеймомъ. Государство пришло въ жалкое положеніе: города, рыцари, владѣльцы повсюду находились въ борьбѣ; сильнѣйшее сословіе безнаказанно притѣсняло слабѣйшее, и менѣе сильные, не находя защиты въ Императорѣ, только тѣмъ и спасались, что заключали взаимные союзы, такъ что теперь настало время, когда государство распалось на небольшія корпораціи. Въ довершеніе всего замѣшательства Папа избралъ еще антикороля. Онъ уже давно имѣлъ въ виду противопоставить Людовику антикоролемъ старшаго сына Богемскаго короля Іоанна, Карла, маркграфа Моравскаго, потому что Люксембургскій домъ питалъ непримиримую вражду къ Людовику съ того времени, какъ Императоръ отнялъ у него Тироль. Но Майнцскій архіепископъ Генрихъ Вирнебургскій всѣми силами воспротивился такому намѣренію Папы, такъ, что сей послѣдній долженъ былъ назначить другаго архіепископа. Онъ въ самомъ дѣлѣ отрѣшилъ непріязненнаго ему архіепископа и возвелъ на его мѣсто преданнаго Люксембургскому дому Герлаха, графа Нассаускаго. Карлъ, маркграфъ Моравскій, склонивъ деньгами на свою

сторону курфирстовъ Кельнскаго и Саксонскаго, имѣлъ четыре голоса, которые дѣйствительно избрали его Римскимъ Королемъ 11-го іюля 1346 года. Новый король Карлъ IV въ пользу возвысившей его Церкви отказался отъ всякаго вліянія надъ Италіею и отъ всѣхъ присвоенныхъ его предшественниками правъ на Римъ, Феррару, всю Церковную Область, на королевство Обѣихъ Сицилій и на острова Корсику и Сардинію. Вмѣсто того, чтобы стараться низвергнуть оружіемъ антикороля, Карлъ и его отецъ Іоаннъ, уже ослѣпшій, приняли участіе въ войнѣ Франціи съ Англіею. И тотъ, и другой сражались вмѣстѣ съ Французскимъ войскомъ въ битвѣ при Кресси. Король Карлъ былъ раненъ въ этомъ несчастномъ для Французовъ сраженіи и престарѣлый Іоаннъ, король Богемскій, былъ убитъ. Между тѣмъ Карлъ избавился отъ своего антикороля; Людовикъ IV умеръ 11-го октября 1347 года на охотѣ отъ паралича *).

Впрочемъ смерть Людовика не вдругъ доставила противнику его Карлу IV спокойное обладаніе престоломъ. Такъ какъ Баварскій домъ опасался, что новый непріязненный ему Король лишитъ его всѣхъ пріобрѣтеній, которыми надѣлилъ его императоръ Людовикъ, то онъ старался противопоставить Карлу анти-короля, чтобы тѣмъ побудить Карла IV утвердить за нимъ всѣ его пріобрѣтенія. Баварская партія нашла ревностнаго защитника плановъ своихъ въ отрѣшенномъ Папою Майнцскомъ архіепископѣ Генрихѣ Вирнебургскомъ. 7-го января 1348 года четыре избирательные голоса избрали Римскимъ королемъ Эдуарда III, короля Англійскаго; когда Эдуардъ отказался отъ Нѣмецкой короны, то ее предложили Фридриху, маркграфу Мейсенскому; однако и онъ не принялъ ея. Наконецъ Гюнтеръ, графъ Шварцбургскій, согласился выступить противъ Карла IV въ качествѣ анти-короля. Карлъ IV отомстилъ Баварскому дому, противопоставивъ ему анти-маркграфа Бранденбургскаго. Онъ взялъ подъ свое по-

*) Kaiser Ludwig IV oder der Baier, von Konrad Mannert Landshut, 1812.

кровительство одного обманщика, который выдавалъ себя за маркграфа Вальдемара, умершаго за 28 лѣтъ до этого времени, и который утверждалъ, что возвратился изъ дальняго путешествія по Востоку съ тѣмъ, чтобъ обратно потребовать свои земли, находившіяся во власти Баваріи. Лже-Вальдемаръ такъ же удачно сыгралъ свою роль, какъ и король Гюнтеръ. Хотя Гюнтеръ и не имѣлъ намѣренія быть только орудіемъ Баварской партіи, но хотѣлъ воспользоваться обстоятельствами, однако онъ своею энергію и мужествомъ выполнилъ какъ нельзя лучше дѣло своей партіи, т. е. напугалъ Карла IV. Посему Карлъ IV поспѣшилъ примириться съ Баварскими князьями, чтобъ освободиться отъ такого опаснаго соперника, какимъ грозилъ сдѣлаться Гюнтеръ. Сей послѣдній терялъ одного приверженца за другимъ и, заболѣвъ, не могъ долѣе держаться; посему онъ отказался отъ своихъ притязаній за извѣстную сумму денегъ, предложенную ему Карломъ, и, спустя нѣсколько дней, умеръ 14-го іюня 1349 года. Карлъ выполнилъ Баварской партіи всѣ свои обѣщанія: онъ отдалъ Баварскому дому Тироль и оставилъ Лже-Вальдемара. Такое явное, постыдное злоупотребленіе избирательныхъ правъ должно было наконецъ Нѣмцамъ открыть глаза и возбудить желаніе устранить навсегда подобныя сцены. Не было государя способнѣе Карла IV для удовлетворенія такому желанію: одаренный отъ природы миролюбивымъ характеромъ, имѣя умъ тонкій, образованный, посвященный Итальянскими государственными мужами во всѣ хитрости и расчеты политики, онъ былъ созданъ законодателемъ, а не вождемъ на полѣ брани. Оттого онъ сдѣлался для своего наслѣдственнаго государства Богеміи истиннымъ благодѣтелемъ. Улучшивъ законы и возстановивъ правосудіе, онъ водворилъ тамъ тишину, способствующую всѣмъ мирнымъ стремленіямъ, а переселивъ туда Нѣмцевъ, возвысилъ земледѣліе и промышленость; сдѣлавъ многія рѣки сухододными, старался облегчить сношенія и оживить торговлю; разработкою рудниковъ онъ немало содѣйствовалъ умноженію благосостоянія Богемцевъ. Изъ этой дѣя-

тельности можно уже видѣть, что онъ принадлежитъ къ новѣйшему времени и имѣетъ въ виду совсѣмъ другіе интересы, нежели какіе одушевляли политику среднихъ вѣковъ *). Немало содѣйствовалъ Карлъ IV и умственному образованію Богеміи; его примѣръ возбудилъ подражаніе и въ другихъ князьяхъ Германіи, именно основаніе Прагскаго университета, 7-го апрѣля 1347 года, было поводомъ къ удовлетворенію потребности, уже давно чувствуемой въ Германіи. Съ этихъ поръ стали основывать и обогащать университеты и другія учебныя заведенія съ такою-же ревностью и щедростью, съ какою доселѣ учреждали и обогащали монастыри. Уже въ 1365 году, три Австрійскіе герцога: Рудольфъ IV, Албрехтъ III и Леопольдъ III вмѣстѣ основали университетъ въ Вѣнѣ; ихъ примѣру послѣдовалъ пфальцъ-графъ Рупрехтъ, также основавшій университетъ, въ 1386 году, въ своей столицѣ, Гейдельбергѣ. Между имперскими городами Кельнъ первый подалъ примѣръ; въ немъ былъ открытъ университетъ въ 1389 году. Въ этомъ же году и Эрфуртъ исходатайствовалъ университетскую привилегію; но только въ 1392 году воспослѣдовало совершенное открытіе заведенія. Тогда какъ всѣ эти заведенія своимъ существованіемъ были обязаны стремленію, возбужденному Карломъ IV, подъ непосредственнымъ его вліяніемъ на государство образовалась Золотая Булла: Получивъ императорскую корону 5-го апрѣля 1355 года, онъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность сдѣлать что-нибудь и для всего государства; непосредственно по своемъ возвращеніи изъ Италіи, съ согласія сословій, онъ издалъ важный основный законъ, извѣстный подъ именемъ Золотой Буллы.

Золотая Булла заключала въ себѣ прочныя и достаточныя опредѣленія всего, что только касается выбора короля, и уничтожила источникъ

*) Дѣятельность Карла въ Богеміи прекрасно изложена въ *F. M. Pelzel's* Kaiser Karl IV, König in Böhmen, vom Jahre 1316 — 1355. Nebst einem Urkundenbuche, Prag, 1780. 2 Bde.

всѣхъ неустройствъ, потрясавшихъ доселѣ Нѣмецкое Государство при каждомъ выборѣ короля и угрожавшихъ ему распаденіями. Назначеніе свѣтскихъ курфирстовъ, утвержденіе ихъ наслѣдственнаго права, признаніе большинства голосовъ существеннымъ законнымъ правомъ при выборѣ и учрежденіе государственнаго викаріата на время междуцарствія — все это было основаніемъ, на которомъ покоилось устройство Римской Имперіи до самаго ея паденія *).

На сеймъ, назначенный Карломъ IV 17-го сентября 1355 года въ Нюренбергѣ, явились всѣ курфирсты, большая часть епископовъ, герцоговъ, князей и графовъ, равно какъ и уполномоченные имперскими городами. Когда утверждено было положеніе, что *Священная Римско-Нѣмецкая Имперія есть государство избирательное*, тогда стали опредѣлять важнѣйшій пунктъ: кто долженъ производить выборъ. Естественно, что герцоги четырехъ главныхъ племенъ и три первые архіепископа Нѣмецкой Церкви, которые доселѣ совершали выборъ, мало-по-малу присвоили его себѣ, такъ-что король избираемъ былъ свѣтскими и духовными князьями, занимавшими семь главныхъ придворныхъ должностей въ государствѣ. Но эти главныя придворныя должности, въ теченіе времени и по раздробленіи нѣкоторыхъ герцогствъ, перешли къ другимъ землямъ, нежели за которыми онѣ были первоначально. Такъ придворная должность Швабіи перешла къ маркграфству Бранденбургскому; должность Франконіи къ Рейнъ-Пфальцу; должность, которую отправляла Баварія, въ 1290 году перешла къ Богеміи. Изъ всѣхъ древнихъ герцогствъ одна Саксонія удержала за собою свою должность и соединенный съ нею избирательный голосъ.

*) *I. D. Ohlenschlagers* Erläuterung der goldenen Bulle. Frankfurt a. M. 1766. 4.

Такъ-какъ въ Золотой Буллѣ было принято за правило, что избирательное право должно соединяться только съ главными должностями, то три Рейнскіе архіепископа, у которыхъ не могло быть ни дѣлежа земли, ни фамильныхъ притязаній, именно: *архіепископъ Майнцскій, какъ архи-канцлеръ Германіи, Кельнскій, какъ архи-канцлеръ Италіи, Трирскій, какъ архи-канцлеръ Бургундіи,* были *назначены исключительно духовными курфирстами.* Гораздо труднѣе было назначить свѣтскихъ курфирстовъ, потому-что всѣ принцы одного какого-нибудь дома, за которымъ была одна ихъ главныхъ придворныхъ должностей, хотѣли имѣть избирательный голосъ. Оттого именно такъ легко было составить избирательную партію, потому-что часто одинъ курфирстскій домъ дѣлился на многія линіи, и каждая линія удерживала за собою избирательный голосъ и пользовалась имъ. Что касается до Пфальцскаго избирательнаго голоса, то на него имѣли притязаніе не только всѣ Пфальцскіе принцы, но съ давнаго времени также и Баварскіе, потому-что оба дома, Пфальцскій и Баварскій, были отрасли одного и того-же рода: оба происходили отъ герцога Оттона Свѣтлаго, который первый присоединилъ Рейнъ-Пфальцъ къ своему дому. Хотя въ Павійскомъ договорѣ, заключенномъ въ 1329 году императоромъ Людовикомъ Баварскимъ съ его Пфальцскими родственниками, и было положено, что избирательный голосъ долженъ переходить попеременно отъ одной линіи къ другой, но это рѣшеніе было только поводомъ къ новымъ распрямъ. То-же самое было и въ *Саксоніи.* Саксонскій домъ дѣлился на двѣ линіи: Саксен-Лауенбургскую и Саксенъ-Виттенбергскую. И та и другая притязали на избирательный голосъ; при послѣднемъ выборѣ онѣ держались противныхъ сторонъ: Саксенъ-Лауенбургская была за Гюнтера, Саксен Виттенбергская за Карла IV. Также и Бранденбургское Курфиршество было тогда раздѣлено: не только маркграфъ Людовикъ-Римлянинъ, но также и его братья притязали на избирательный голосъ. Одна Богемія, какъ нераздѣльное государство, не представляла никакого затрудненія. Для прекращенія всѣхъ этихъ притя-

занiй и происходившихъ въ слѣдствiе ихъ замѣшательствъ лучше всего было возвратиться къ простому правилу, что только тотъ, кто дѣйствительно занимаетъ одну изъ придворныхъ должностей, долженъ имѣть избирательный голосъ. Это осуществилось въ Золотой Буллѣ, которая опредѣлила область, съ которою должна соединиться главная придворная должность. А чтобы впередъ не случалось того, что съ раздѣленiемъ земли дѣлились притязанiя, въ ней было прибавлено, что область съ избирательнымъ правомъ должна быть нераздѣльна, и что всякiй разъ отцу долженъ наслѣдовать старшiй сынъ, и такъ септемвиратъ коллегiи курфирстовъ составленъ былъ слѣдующимъ образомъ: *Король Богемскiй — эрцъ-шенкъ, Пфальцъ-графъ Рейнскiй — эрцъ-сенешаль, Герцогъ Саксенъ-Виттенбергскiй — эрцъ-маршалъ и Маркграфъ Бранденбургскiй — эрцъ-камергеръ были объявлены свѣтскими курфирстами* и прибавлены къ тремъ духовнымъ. За ними не только утверждалось присвоенное имъ право величества, но они получили еще новыя права. Во-первыхъ они получили право de non evocando, по которому ихъ подданные освобождались отъ королевскаго суда въ первой инстанцiи; во-вторыхъ — право de non appellando, по которому нельзя было подавать аппеляцiю королевскому суду и во второй инстанцiи. Данное имъ право чеканить монету, разработывать рудники, строить крѣпости, взимать пошлины довершило владѣтельное ихъ достоинство; сообразно съ этимъ въ Золотой Буллѣ было положено: всякiй оскорбитель курфирста долженъ почитаться оскорбителемъ правъ величества.

Касательно того, какъ поступать при выборѣ короля, Золотая Булла постановила слѣдующее: какъ скоро упразднится престолъ, Майнцскiй архiепископъ, какъ куръ-эрцъ-канцлеръ Германiи, долженъ въ теченiе мѣсяца поименно пригласить на новый выборъ каждаго курфирста во Франкфуртъ на Майнѣ, который съ этихъ поръ назначенъ постояннымъ мѣстомъ избранiя. Избранiе должно быть совершено въ теченiе трехъ мѣсяцевъ по смерти короля. Если Майнцскiй архiепископъ не исполнитъ своей обязанности,

то курфирсты обязаны безъ приглашенія собраться на выборъ; если-же кто изъ приглашенныхъ не явится къ сроку, тотъ лишается голоса, и несогласіе его на выборъ, совершенный безъ его содѣйствія, теряетъ уже всякую силу. Большинство голосовъ безусловно рѣшаетъ выборъ; по окончаніи выбора избранный долженъ быть коронованъ въ Ахенѣ архіепископомъ Кельнскимъ. Нюренбергъ былъ назначенъ мѣстомъ, гдѣ король по коронованіи долженъ въ первый разъ созвать на сеймъ имперскія сословія. Такъ какъ папа Іоаннъ XXII во время спора съ императоромъ Людовикомъ IV объявилъ притязаніе на имперское намѣстничество и утверждалъ, что управленіе имперіею во время междуцарствія или споровъ за престолъ принадлежитъ Папамъ, то Золотая Булла непремѣнно должна была опредѣлить и этотъ важный пунктъ. *Золотая Булла раздѣлила имперское намѣстничество между Рейнскимъ Пфальцъ-графомъ и Саксонскимъ Курфирстомъ*; такъ какъ Рейнскій Пфальцъ-графъ занималъ мѣсто Франконскаго герцога, то его власть простиралась на всѣ тѣ провинціи, гдѣ имѣло силу Франкское право, а сѣверная половина Германіи, гдѣ господствовало Саксонское право, на время междуцарствія поручалась Курфирсту Саксонскому.

И такъ въ этомъ основномъ законѣ заключались всѣ постановленія касательно выбора, и притомъ постановленія столь благоразумныя и сообразныя съ цѣлію, что можно было ожидать отъ нихъ только хорошихъ послѣдствій. Такъ какъ положеніе курфирстовъ и князей ограждено было законами, то этимъ устраненъ былъ эгоизмъ, и съ этихъ поръ при выборѣ стали поступать болѣе по внушенію патріотизма. Этотъ законъ былъ обнародованъ 10-го января 1356 года въ Нюренбергѣ; потомъ на новомъ сеймѣ въ Мецѣ къ нему прибавлены были нѣкоторыя дополненія, и 25-го декабря того же года онъ былъ снова обнародованъ съ большимъ торжествомъ. Въ Мецѣ къ нему приложили золотую буллу или печать величества, отчего онъ и получилъ названіе. Но власть отдѣльныхъ князей, признанная въ Золотой Буллѣ законною, имѣла тѣ важныя слѣдствія,

что въ каждомъ княжествѣ возникли *земскія сословія*. Чѣмъ былъ имперскій сеймъ для непосредственныхъ государственныхъ сословій въ отношеніи къ Королю или Императору, тѣмъ-же самымъ теперь былъ земскій сеймъ для посредственныхъ сословій какого бы то ни было княжества. Тогда какъ князья вмѣстѣ съ прелатами, дворянствомъ и городами управляли дѣлами своихъ областей, всѣ эти сословія въ теченіе XIV столѣтія превратились въ постоянныя корпораціи. Тамъ, гдѣ довольно было вольныхъ крестьянъ, чтобы обратить вниманіе на ихъ права, тамъ на земскомъ сеймѣ къ тремъ прежнимъ сословіямъ прибавилось еще четвертое — крестьянское. Какъ ни различалось устройство земскихъ сословій въ различныхъ областяхъ, все-же во всѣхъ ихъ права были одни и тѣ-же; важнѣйшими изъ нихъ почитались слѣдующія: 1) земскія сословія во всѣхъ территоріальныхъ областяхъ имѣли право разсуждать о новыхъ налогахъ, принимать ихъ или отвергать; 2) поземельный владѣтель безъ согласія сословій не могъ ни заключать союзовъ, ни начинать войны; 3) безъ соизволенія сословій нельзя было дѣлить области; если-же когда какая-нибудь область дѣлилась, то часто случалось, что сословія отдѣльныхъ частей составляли одну коллегію, и въ такомъ случаѣ возстановлялось единство княжества. Сословія имѣли право повѣрять израсходованіе податей, собранныхъ съ ихъ согласія, и требовать, чтобы онѣ дѣйствительно употреблялись для той цѣли, для которой утверждены были сословіями. Изъ этого видно, что области, устроенныя такимъ образомъ, были отдѣльными государствами, которыя существовали своими собственными средствами. Поземельный владѣтель съ сословіями могъ издавать законы на всѣ случаи и королевской власти осталось одно верховное управленіе. Дѣйствительно Священная Римско-Нѣмецкая Имперія представила теперь союзъ многихъ княжествъ, республикъ и корпорацій, единство которыхъ заключалось въ имперскомъ сеймѣ, главою котораго былъ Императоръ, какъ президентъ. Какъ ни хорошо были устроены внутренніе члены сего государственнаго цѣлаго, все-же съ этихъ поръ трудно

было его отдѣльныя части быстро направлять къ одной и той-же цѣли, и силы Нѣмецкой націи въ внѣшнемъ отношеніи ослабѣвали тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе въ ея нѣдрахъ составлялось индивидуальныхъ обществъ.

Тогда какъ такимъ образомъ Имперія получила прочное устройство и Императоръ былъ ограниченъ властію сейма, такое-же направленіе обнаружилось и въ дѣлахъ Церкви; тамъ также старались ограничить власть Папы и поставить его въ зависимость отъ Вселенскаго Собора. Апелляція, поданная Вселенскому Собору сперва Филиппомъ IV, королемъ Французскимъ, во время спора съ Бонифаціемъ VIII, и потомъ повторенная Людовикомъ IV, была первымъ шагомъ въ этомъ новомъ направленіи, дальнѣйшимъ успѣхамъ котораго немало содѣйствовало положеніе, въ какое приведенъ былъ папскій престолъ пребываніемъ папъ въ Авиньонѣ; а наконецъ окончательная цѣль этого направленія была достигнута въ слѣдствіе *Великаго Раскола*, раздѣлившаго весь западный Христіанскій міръ на двѣ обедіенціи.

Пять первыхъ Авиньонскихъ папъ, Климентъ V, Іоаннъ XXII, Бенедиктъ XII, Климентъ VI и Иннокентій VI ни разу не были въ Италіи, и Церковная Область, въ особенности Римъ, во все время ихъ отсутствія подверглась многимъ неустройствамъ. Во время первосвященства Климента VI особенно замѣчателенъ предпріимчивый Римлянинъ *Кола-ди-Рієнцо* по своему стремленію возстановить Римскую Республику. Хотя ему и удалось въ качествѣ народнаго трибуна сдѣлаться главою города Рима, все-же онъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны дворянства и

клира и его предпріятіе рушилось вмѣстѣ съ его погибелью *). Урбанъ V, наслѣдовавшій Иннокентію VI въ 1362 году, первый изъ Авиньонскихъ папъ прибылъ въ Италію въ 1367 году, но только на короткое время. Какъ ни старались Римляне удержать его у себя; но такъ какъ большая часть кардиналовъ осталась въ Авиньонѣ и только немногіе послѣдовали за нимъ въ Италію (и тѣ были природные Французы), то они не давали Папѣ покою до тѣхъ поръ, пока онъ снова не возвратился съ ними во Францію въ 1370 году. Итальянцы съ сокрушеніемъ сердца смотрѣли на удаленіе папы Урбана V изъ Италіи и раскаявались, что отпустили его. Посему, когда преемникъ Урбана, Григорій XI, возвратился въ Римъ въ 1377 году и тамъ умеръ въ слѣдующемъ году, то Римляне рѣшились принудить кардиналовъ избрать въ папы Римлянина или по крайней мѣрѣ природнаго Итальянца **). Конклавъ, собравшійся въ апрѣлѣ 1378 года, состоялъ изъ одиннадцати Французовъ, четырехъ Итальянцевъ и одного Испанца. При грозныхъ обстоятельствахъ, угрожавшихъ со всѣхъ сторонъ, нельзя было думать о свободномъ выборѣ, и когда разъяренная чернь грозила смертію кардиналамъ въ случаѣ неисполненія воли, имъ осталось только уступить желанію народа. И такъ они избрали въ папы Неаполитанца Варѳоломея Прильяно, архіепископа Барійскаго. Новый Папа принялъ названіе *Урбана VI*. Какъ ни непріятно было Французскимъ кардиналамъ избраніе въ папы Итальянца, все же они изъ опасенія церковнаго раскола признали-бы вынужденный у нихъ выборъ законнымъ,

*) Dr. Felix Papencordt Cola di Rienzo und seine Zeit. Hamburg und Gotha, 1841.

**) Въ Vita Gregorii XI ap. Baluze Pap. Aven. t. I, p. 443 сказано: Rectores, suo vocabulo Baderenses (знаменосцы) nuncupati, coadunatis sibi aliis quamplurimis civibus, adhuc vivente dicto Gregorio, deliberaverunt, succedente obitu ipsius omnino sic operari et facere, quod a cetero in Roma vel saltem in partibus Italiæ curia resideret et remaneret. Quod se non posse obtinere æstimantes, nisi per electionem in Papam alicujus Romani vel Italici, continuatis et iteratis vicibus sua fecerunt consilia, *in quibus firmiter decreverunt, Cardinales omnibus modis compellere.*

еслибы Урбанъ VI по крайней мѣрѣ велъ себя осторожнѣе; но онъ скоро съ самаго начала вооружилъ противъ себя кардиналовъ, расположеніе которыхъ было для него необходимо: онъ сталъ сильно упрекать ихъ за образъ жизни и нарушеніе церковныхъ законовъ и задумывалъ нововведенія, которыя грозили имъ еще бо́льшимъ ограниченіемъ. Оттого не удивительно, что они при первомъ удобномъ случаѣ старались удалиться изъ Рима, одинъ за другимъ. Въ августѣ 1378 года они собрались въ Ананьи и отсюда протестовали противъ выбора Урбана VI *). На основаніи каноническаго правила объявивъ выборъ Урбана недѣйствительнымъ, они избрали папою кардинала Роберта Женевца 20-го сентября 1378 года. Новоизбранный Папа принялъ названіе *Климента VII* и удалился въ Авиньонъ, гдѣ и утвердилъ свое пребываніе. Уже по самому своему возникновенію этотъ расколъ былъ замѣчательнѣе всѣхъ прежде бывшихъ и имѣлъ самыя бѣдственныя послѣдствія. Именно: всѣ прежніе расколы проистекали отъ спора свѣтской власти съ духовною, потому что Императоръ, оскорбленный Папою или встрѣтившій въ своемъ намѣреніи препятствіе со стороны Папы, старался противопоставить ему анти-папу; въ такомъ случаѣ легко было рѣшить дѣло: Церковь, какъ общество вѣрующихъ, не признавала антипапы, и только политическая партія старалась обыкновенно поддержцвать его до тѣхъ поръ, пока онъ ей былъ необходимъ. Посему хотя эти прежніе папы и объявляли другъ друга еретиками и налагали другъ на друга проклятіе, все-же это нисколько не вредило Церкви, и законные папы, какими почитались защитники интересовъ Церкви противъ вліянія свѣтской власти, дѣйствительно всегда имѣли перевѣсъ надъ своими совмѣстниками. Но Великій Расколъ возникъ въ нѣдрахъ самой Церкви безъ всякаго участія свѣтской власти: та и другая партія приводили доказательства законности своего избранія и обстоятельства до того перепутались, что никто не

*) Declaratio Cardinalium adversus Bartholomeum Barensem. ap. Baluz. vitæ Pap. Avenionens. T. II, p. 821—836.

могъ сказать, кто изъ папъ, начиная съ Урбана VI до Мартина V (т. е. отъ 1378 до 1417 года), былъ законнымъ Папою, и многіе утѣшали себя мыслію, что па раздѣленіе папской власти была воля Божія *).

Слѣдствіемъ Великаго Раскола было распаденіе западнаго Христіанскаго міра на двѣ обедіенціи. Тогдакакъ Франція признавала Авиньонскаго Пану, Германія объявила себя за Римскаго. Карлъ IV еще засталъ начало Великаго Раскола. Онъ предоставилъ наслѣдство въ Нѣмецкой Имперіи своему сыну *Венцеславу*, или Венцелю, который и былъ въ 1376 году избранъ курфирстами, сообразно съ постановленіями Золотой Буллы, и коронованъ въ Ахенѣ. Карлъ IV умеръ 29-го ноября 1378 года; на смертномъ одрѣ онъ еще разъ совѣтовалъ своему преемнику, Венцеславу, держаться стороны Урбана VI. Непосредственно по вступленіи въ правленіе въ 1379 году Венцеславъ созвалъ имперскія сословія въ Нюренбергъ и заключилъ съ ними торжественный союзъ, по которому они всѣ признали Урбана VI законнымъ главою Церкви и положили преслѣдовать анти-папу и его приверженцевъ. Но надежда, что, по смерти одного изъ двухъ Папъ, въ Церкви снова водворится единство, исчезла, когда умеръ Урбанъ VI въ 1389 году и Римская партія провозгласила папою *Бонифація IX* и по смерти Климента VII въ 1394 году Авиньонская — *Бенедикта XIII*; тогда увидѣли, что расколъ останется навсегда, если для уничтоженія его не будутъ приняты рѣшительныя мѣры. Дѣйствительно въ столь крайнемъ положеніи дѣлъ нужны были столь-же крайнія мѣры. Теперь получило всю силу положеніе о верховной власти Вселенскаго Собора. Во Франціи составалась теорія, что всѣ народы должны объявить себя нейтральными и изъ

*) Fortassis divina voluntas est, quod uterque electorum regnet et Papatus sit divisus pro tempore vel perpetuo. Deus propter peccata præsidentium immutat quandoque irrevocabiliter statum populi et regiminis modum. Scisisonem regni David, quod semper ante fuit unum, in duo regna temporé Roboam factam Deus voluit perseverare.

всѣхъ ихъ должно составить Вселенскій Соборъ, который, по своей верховной власти въ дѣлахъ Церкви, долженъ низложить обоихъ папъ и не прежде избрать новаго папу, какъ при совершенномъ преобразованіи Церкви, начиная съ ея главы до членовъ. Всѣ эти идеи приводились въ дѣйствіе въ университетахъ, въ главѣ которыхъ стоялъ Парижскій университетъ. Голосъ этихъ ученыхъ корпорацій имѣлъ особенное значеніе, потому-что на Вселенскій Соборъ принимались также доктора богословія и каноническаго права. Представителемъ этого направленія былъ канцлеръ Парижскаго университета *Іоаннъ Жерсонъ*, который въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ старался представить міру положеніе Церкви въ его настоящемъ свѣтѣ *). Тогда-какъ Французское правительство настаивало, что Вселенскимъ Соборомъ должно положить конецъ расколу, Нѣмецкая нація, напротивъ того, оставалась вѣрною своимъ положеніямъ, что Римскаго Папу должно признавать законнымъ Папою. Сеймъ былъ увѣренъ, что избранный имъ путь былъ сообразенъ съ долгомъ и честію; и когда Римскій король Венцеславъ, въ 1397 году, захотѣлъ отступить отъ положеній сейма и обнаружилъ явную склонность къ положеніямъ Французовъ, то это до того вооружило противъ него Нѣмецкихъ князей, уже и безъ того давно недовольныхъ имъ, что они рѣшились низложить его. Дѣйствительно 20-го августа 1400 года курфирсты объявили Венцеслава низложеннымъ и на слѣдующій годъ избрали королемъ пфальцъ-графа *Рупрехта*. Такъ въ то время, когда Римская Церковь имѣла двухъ папъ, въ Римской Имперіи также было два короля.

Пока свѣтскія державы были несогласны въ

*) Въ своемъ LiBelLus de auferiBilitate Papæ aB ecclesia Жерсонъ развиваетъ положеніе, что соборъ, собранный подъ управленіемъ Христа, истиннаго главы Церкви, и неслѣдующій другимъ какимъ-нибудь законамъ, какъ только ученію и правиламъ, даннымъ Спасителемъ, можетъ обойтись безъ Папы.

мнѣніяхъ, не могла быть удачною попытка прекратить великій расколъ Вселенскимъ Соборомъ. Соборъ, созванный въ Пизѣ въ 1409 году, не только не уничтожилъ замѣшательства, но еще усилилъ его, потому что онъ прибавилъ къ двумъ бывшимъ папамъ еще третьяго. Возможность возстановить единство въ Церкви оказалась не прежде, какъ по возстановленіи единства въ государствѣ Сигизмундомъ, королемъ Венгерскимъ, который былъ избранъ въ Римскіе короли. Главною задачею дѣятельности Сигизмунда было возстановить единство Церкви; онъ дѣйствительно убѣдилъ одного изъ трехъ папъ, именно Пизанскаго, Іоанна XXIII, назначить Вселенскій Соборъ въ Констанцѣ при Боденскомъ Озерѣ, цѣлью котораго было возстановить единство Церкви и преобразовать ее.

Избраніе Рупрехта имѣло рѣшительное вліяніе на великій расколъ. Такъ какъ онъ своимъ возвышеніемъ былъ обязанъ нерасположенію Нѣмецкихъ князей къ планамъ Французовъ, то онъ держался стороны Римскаго Папы и по смерти Бонифація IX въ 1404 году призналъ его преемника Иннокентія VII, и по смерти Иннокентія въ 1406 году его преемника Григорія XII. Посему при такихъ обстоятельствахъ не могли осуществиться планы Французовъ, и когда въ 1408 году Французскій дворъ отказалъ въ повиновеніи Авиньонскому папѣ Бенедикту XIII и побудилъ его удалиться изъ Франціи въ Испанію, то нѣкоторые изъ кардиналовъ этого папы соединились съ другими, отпавшими отъ Григорія XII, и назначили на 25-е марта 1409 года соборъ въ Пизѣ. На этотъ соборъ они приглашали не только всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ князей Христіанскаго міра, но также и обоихъ Папъ. Собраніе, открывшееся въ назначенный день въ Пизѣ, было довольно много-

численно для того, чтобы быть представителемъ Церкви. Только изъ Германіи прибыли немногіе и скорѣе со стороны этой страны грозило собору важное препятствіе, потому что король Рупрехтъ еще былъ вѣренъ своимъ положеніямъ въ то время, когда составлялся уже соборъ и когда многіе князья стали колебаться и также объявили себя нейтральными между обоими Папами. Въ первомъ засѣданіи соборъ объявилъ себя Вселенскимъ и поставленнымъ выше Папы; во второмъ засѣданіи собравшіеся отцы начали разсуждать о прекращеніи схизмы. И тогда какъ разсуждали о томъ, что нужно предпринять въ отношеніи къ обоимъ Папамъ, прибыло посольство отъ короля Рупрехта, съ тѣмъ, чтобы протестовать противъ всего производства дѣлъ. Римскій Король чрезъ своихъ пословъ объявилъ, что собраніе созвано безъ его позволенія и что оно противузаконно, потому что только онъ и Папа имѣютъ право созывать соборы. Послы публично представили этотъ протестъ и обратно отправились въ Германію, подавъ 21-го апрѣля аппеляцію другому собору. Между тѣмъ соборъ, оставивъ безъ вниманія такое противорѣчіе, 5-го іюня отрѣшилъ обоихъ Папъ и немедленно приступилъ къ избранію новаго Папы. Кардиналъ Петръ Кандійскій былъ избранъ 26-го іюня 1409 года и какъ Папа принялъ названіе *Александра V*. Тогда какъ соборъ полагалъ, что исполнилъ свое назначеніе, онъ этимъ самымъ еще болѣе увеличилъ замѣшательство. Именно: такъ какъ оба низложенные Папы не отказались, то Церковь распалась теперь на три обедіенціи *). Хотя Александръ умеръ уже въ слѣдующемъ году, все-же съ его смертію схизма не прекратилась; такъ какъ Пизанскіе кардиналы почитали себя единственно законными, то немедленно и приступили къ новому выбору. Они собрались въ Болоньи, но здѣсь дѣйствовали по волѣ предсѣдательствующаго кардинала Балтасара Коссы, который

*) Acta varia consilii Pisani ap. Martene et Durand Coll. vet. script. T. V, p. 425 sqq. J. H. v. Weſſenberg Die großen Kirchenverſammlungen des XV und XVI Jahrhunderts. Conſtanz, 1840. 4 Bde. in 8vo.

имѣлъ въ своемъ распоряженіи отрядъ войска. Опасаясь насилія со стороны его, они избрали его Папою; и хотя ни образъ жизни его, ни личный характеръ не сообразовались съ такимъ саномъ, все-же онъ принялъ его и папименовалъ себя *Іоанномъ XXIII*. Къ несчастію, въ то время, когда въ Церкви было три папы, въ Нѣмецкомъ Государствѣ было также три короля. Рупрехтъ умеръ 18-го мая 1410 года и теперь спрашивалось: можно-ли почитать престолъ упразднившимся, когда еще живъ Венцеславъ и когда онъ имѣлъ титулъ Римскаго короля? На этотъ вопросъ отвѣчали утвердительно, потому что курфирсты противорѣчили-бы самимъ себѣ, если бы снова признали низложеннаго ими Венцеслава. Тѣмъ скорѣе нужно было ожидать спора за избраніе короля, потому-что церковный расколъ произвелъ также разногласіе и между курфирстами, хотя всѣ были согласны избрать въ короли одного изъ принцевъ Люксембургскаго дома; но изъ-за того, кого именно избрать, составились теперь три партіи. Курфирсты Майнцскій и Кельнскій, державшіеся Пизанскаго папы Іоанна XXIII, объявили себя за *Іобста* или *Іодока*, *маркграфа Моравскаго*; Курфирсты Трирскій и Пфальцскій, признававшіе папу Григорія XII, объявили себя за Сигизмунда, короля Венгерскаго, брата Венцеслава; напротивъ того, Курфирстъ Саксонскій и Іобстъ Моравскій, которому тогда было заложено маркграфство Бранденбургское, а съ тѣмъ вмѣстѣ и избирательный голосъ, не хотѣли и слышать о новомъ выборѣ, потому что Венцеславъ все еще былъ Римскимъ королемъ. Въ день, назначенный для выбора, во Франкфуртѣ явились только Рейнскіе курфирсты. Архіепископъ Майнцскій,

чтобъ препятствовать выбору, положилъ на Франкфуртъ интердиктъ; но такъ-какъ такой поступокъ не имѣлъ никакого основанія, то курфирсты Пфальцскій и Трирскій приступили къ выбору и именовали Римскимъ Королемъ Сигизмунда. Спустя восемь дней, противная партія избрала Римскимъ Королемъ маркграфа Іобста. Но замѣшательство въ дѣлахъ государства, происшедшее въ слѣдствіе двоякаго выбора, кончилось скорѣе и счастливѣе, нежели расколъ въ Церкви: Іобстъ умеръ еще 8-го января 1411 года, и Сигизмундъ старался склонить на свою сторону Майнцскаго Архіепископа, который уже назначилъ день для новаго выбора. Сигизмунду удалось достигнуть своей цѣли и онъ дѣйствительно былъ избранъ разногласящими курфирстами. Такъ-какъ Венцеславъ отказался въ пользу своего брата, то единство въ государствѣ было счастливо возстановлено. Сигизмундъ обѣщалъ Майнцскому Архіепископу не признавать другаго папы, кромѣ Іоанна XXIII. Это обѣщаніе побудило Сигизмунда условиться съ Іоанномъ касательно средствъ къ прекращенію расколовъ Церкви. Вскорѣ прекращеніе раскола сдѣлалось главною задачею его дѣятельности и важнѣйшимъ дѣломъ его жизни; оно было тѣмъ славнѣе для него, что тогда никто не хотѣлъ чѣмъ-нибудь пожертвовать общественнымъ интересамъ *). Прежде всего Сигизмундъ старался склонить папу Іоанна, чтобъ онъ согласился на Вселенскій соборъ. Чтобъ вы-

*) Dr. I. Aschbach's Geschichte Kaiser Sigismund's. Hamburg 1838 — 1845- 4 Bde. in 8.

нудить у Папы согласіе и созвать соборъ, Сигизмундъ воспользовался его затруднительнымъ положеніемъ, въ какое поставилъ его Король Неаполитанскій. Хотя Папа и настаивалъ, что соборъ нужно созвать въ Италіи, потому-что онъ здѣсь легче всего могъ захватить въ свои руки управленіе ходомъ дѣлъ, однако Король настоялъ, чтобъ соборъ былъ созванъ въ одномъ изъ Нѣмецкихъ городовъ. Онъ предложилъ для этого Швабскій имперскій городъ Констанцъ или Костницъ, на Боденскомъ Озерѣ, и до-тѣхъ-поръ настаивалъ, пока папскіе легаты, присланные къ нему въ 1413 году по этому дѣлу, вопреки данной инструкціи, не утвердили выбора мѣста. За симъ Сигизмундъ немедленно, 30-го октября 1413 года, публиковалъ объявленіе, въ которомъ приглашалъ все Христіанство на соборъ, предложенный 1-го ноября слѣдующаго года; онъ обѣщалъ всѣмъ, кто только явится, безусловную и полную безопасность и объявилъ, что онъ самъ будетъ лично присутствовать, чтобъ доставить всѣмъ обѣщанную безопасность. Хотя Папа, при свиданіи съ Сигизмундомъ, старался склонить его на перемѣну мѣста для собора, но такъ-какъ Сигизмундъ остался твердъ, то Іоаннъ, съ своей стороны, также долженъ былъ возвѣстить Христіанству о назначенномъ соборѣ. Онъ издалъ пригласительную буллу 9-го декабря 1413 года и обѣщался немедленно явиться самъ. Кардиналы также принуждали его держать данное обѣщаніе, хотя онъ раскаявался, что далъ его, когда ему дѣйствительно надобно было ѣхать въ Констанцъ. Сознавая, что не достоинъ папскаго престола, онъ взиралъ на Констанцъ какъ на мѣсто своей

погибели, и искалъ средствъ къ избавленію отъ затруднительнаго положенія, ожидавшаго его въ Констанцѣ. Такъ, во время своего путешествія чрезъ передніе Австрійскія земли онъ наименовалъ герцога Фридриха Австрійскаго гонфалоньеромъ Римской Церкви и назначилъ ему значительную ежегодную сумму, за что герцогъ Фридрихъ обѣщалъ ему защиту. Сверхъ сего, Іоаннъ привезъ съ собою въ Констанцъ огромныя сокровища: деньги, хитрость и оружіе были для него средствами, на которыя онъ могъ положиться. Онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ городъ 28-го октября 1414 года, — въ городъ, гдѣ должна была рѣшиться не только его участь, но также участь всей Церкви и важнѣйшихъ интересовъ, соединенныхъ съ нею.

Констанцскій соборъ былъ важнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ изъ соборовъ, не только по своей многочисленности, но также и по дѣламъ, которыя рѣшились на немъ. Возстановленіе порядка въ Латинской Церкви, уже такъ давно и постоянно потрясаемой расколомъ, и прекращеніе злоупотребленій — эти двѣ задачи стоили того, чтобъ, для рѣшенія ихъ, сосредоточить всѣ умы и таланты, какіе только были тогда въ западной

Европѣ. Не взирая на всѣ интриги папы Іоанна XXIII, собраніе успѣшно окончило расколъ. Сопротивленіе, оказанное со стороны Іоанна, ускорило только его паденіе и увлекло также его защитника Фридриха, герцога Австрійскаго, на счетъ котораго Швейцарскій союзъ распространилъ свою область. Напротивъ того уничтоженіе злоупотребленій и преобразованіе были безуспѣшны, потому что соединившіеся на соборъ народы не согласились о формѣ. Посему преобразованіе ограничилось заключеніемъ конкордатовъ между отдѣльными націями и новымъ папою Мартиномъ V. Констанцскій соборъ принесъ только ту выгоду дальнѣйшимъ успѣхамъ устройства Церкви, что на немъ положено было черезъ каждые десять лѣтъ созывать Вселенскій соборъ и что власть Вселенскаго собора была поставлена выше власти папской *).

Съ самаго начала въ собраніи обнаружились двѣ партіи, изъ которыхъ одна хотѣла неприкосновенно сохранить существующее, только съ умѣренными измѣненіями, другая напротивъ того настойчиво требовала рѣшительнаго преобразованія Церкви. Къ первой партіи принадлежали самъ папа Іоаннъ и большая часть высшаго клира. Папа воспользовался-бы соборомъ, какъ самымъ лучшимъ средствомъ, къ низложенію своихъ совмѣстниковъ и своему утвержденію на престолѣ; высшій-же клиръ, думая о своихъ только выгодахъ, находилъ, что очень немногое должно быть подвергнуто перемѣнѣ. Вторую-же пар-

*) Все, касающееся до Констанцскаго собора, собрано въ Magnum œcumenicum Constantiense Concilium ex ingenti antiquissimorum Mss. mole diligentissime erutum op. *Herm. von der Hardt.* VI. T. fol. Francof. et Lips. 1697—1700. T. VII. sistens indicem generalem. Berol. 1742.

тію составляли высшее духовенство, уполномоченные университетами доктора богословія и обоихъ правъ и посланные князей, въ числѣ коихъ находились мужи, которые своими сочиненіями приготовили общественное мнѣніе; они думали, что теперь настала минута осуществить то, о чемъ они доселѣ преподавали. Сперва между партіями возникъ споръ касательно того, какъ почитать настоящее собраніе. Папа Іоаннъ хотѣлъ представить Констанцскій соборъ, какъ продолженіе Пизанскаго; въ такомъ случаѣ онъ совершенно выигрывалъ: ему, какъ папѣ, избранному Пизанскими кардиналами, нечего было опасаться изслѣдованія и тѣмъ менѣе лишенія престола. Но мнѣніе докторовъ и прелатовъ превозмогло; они утверждали, что настоящее собраніе есть новое и независящее отъ Пизанскаго собора. Также не исполнилась надежда Папы первенствовать на соборѣ большинствомъ голосовъ преданныхъ ему Итальянцевъ, когда было поставлено, что должно собирать голоса не поголовно, а по націямъ, и что голосъ можетъ подавать не только высшее духовенство, но также доктора богословія и обоихъ правъ, и даже послы свѣтскихъ князей; послѣдніе впрочемъ только въ дѣлахъ, касающихся внѣшняго устройства и соединенія Церви, а не догматовъ Вѣры. И такъ соборъ былъ составленъ слѣдующимъ образомъ: четыре націи, находящіяся въ Констанцѣ, Нѣмецкая, Итальянская, Французская и Англійская, должны составить отдѣльныя собранія, на которыхъ и рѣшали всѣ предметы. Потомъ четыре націи собирались на общее засѣданіе, на которомъ отбирались только 4 голоса по націямъ; если три націи согласны были касательно одного предмета, то противорѣчіе четвертой не имѣло силы. Такимъ распоряженіемъ совершенно было уничтожено вліяніе папы Іоанна; слѣдствія сего оказались тутъ-же, когда стали разсуждать о вопросѣ: какъ поступить съ тремя папами? Григорій XII и Бенедиктъ XIII отправили пословъ, чрезъ которыхъ объявили, что готовы сложить съ себя первосвященство, если только ихъ противникъ сдѣлаетъ то-же. Посему немедленно одержало верхъ мнѣніе, что всѣ три папы должны отказаться, если дѣло идетъ о постоянномъ

соединенія Церкви. Такъ-какъ соборъ, судья по объявленію двухъ отсутствующихъ папъ, присланному съ легатами, почиталъ себя безопаснымъ съ этой стороны, то все дѣло состояло теперь въ томъ, чтобы получить отреченіе и отъ присутствующаго Папы. 16-го февраля 1415 года было рѣшено большинствомъ голосовъ трехъ націй, Нѣмецкой, Французской и Англійской, что папа Іоаннъ долженъ сложить свое достоинство. Эти три націи сами составили актъ отреченія, въ которомъ Папа ясно и опредѣлительно обѣщался сложить съ себя папское достоинство, какъ скоро это же сдѣлаютъ Григорій и Бенедиктъ, сами или чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Такъ-какъ Іоанну нельзя было отречься отъ этого объявленія, если онъ не хотѣлъ быть низложеннымъ, то онъ 1-го марта 1415 года дѣйствительно обнародовалъ свое отреченіе. Такъ велика была радость о такомъ самопожертвованіи Папы, что король Сигизмундъ цѣловалъ его ноги, потому-что послѣ такого поступка Папы никто уже болѣе не сомнѣвался, что окончено великое дѣло возстановленія единства въ Церкви. Но вскорѣ оказалось, что Папа отказался притворно. Въ ту самую минуту, когда онъ обнародовалъ свое отреченіе и клялся, онъ искалъ средствъ удалиться изъ Констанца. Средство къ побѣгу доставилъ ему Фридрихъ, герцогъ Австрійскій, котораго, какъ уже было изложено выше, онъ принялъ къ себѣ въ службу. Іоаннъ, въ одеждѣ конюшаго, 20-го марта бѣжалъ изъ Констанца въ Шафгаузенъ во время турнира, который далъ герцогъ Фридрихъ, чтобъ отвлечь вниманіе всѣхъ собравшихся. Іоаннъ едва не разстроилъ Констанцскаго собора. Его свита и большая часть кардиналовъ также оставили городъ и между оставшимися господствовало замѣшательство и нерѣшимость. Многіе прелаты также стали разъѣжаться въ томъ предположеніи, что папа Іоаннъ съ помощію герцога Фридриха хочетъ напасть на соборъ и насильно разогнать его. При такихъ обстоятельствахъ счастіемъ было то, что въ городѣ находился самъ Римскій Король. Сигизмундъ самъ объѣхалъ городъ и успокоилъ взволнованные умы, объявивъ чрезъ герольдовъ, что онъ самъ отвѣчаетъ за безопасность

каждаго. Такъ 23-го марта удалось составить засѣданіе. Въ этомъ засѣданіи выступилъ Іоаннъ Жерсонъ и изложилъ свои положенія, по которымъ Вселенскому собору давалось право низлагать папъ безъ дальнѣйшихъ отлагательствъ. Итакъ, по прошествіи перваго страха, увидѣли, что бѣгство Папы еще выгодно. Папа былъ вездѣ главнымъ препятствіемъ, теперь-же вмѣстѣ съ нимъ исчезло начало, замедлявшее ходъ дѣла. Какъ-бы подъ вліяніемъ вдохновенія, соборъ положилъ 26-го марта, что Вселенскій соборъ правильно созванъ подъ наптіемъ Св. Духа и что онъ долженъ окончиться не прежде, какъ выполнивъ свою цѣль, именно уничтоживъ расколъ и преобразовавъ Церковь отъ главы до членовъ. Въ ближайшемъ засѣданіи 30-го марта къ этому положенію было еще прибавлено, что соборъ получилъ свою власть отъ Христа и что каждый Христіанинъ, какого-бы ни былъ званія и сословія, даже хотя былъ-бы онъ папою, обязанъ повиноваться рѣшенію собора. Къ Жерсонову положенію было еще прибавлено, что папа Іоаннъ своимъ бѣгствомъ навлекъ на себя подозрѣніе въ покровительствѣ расколу и ереси. Посему бѣгство Папы никому не принесло столько вреда, какъ самому ему и Фридриху, герцогу Австрійскому.

Что касается до герцога Австрійскаго, Фридриха, то Король объявилъ его лишеннымъ всѣхъ правъ и вызвалъ его враговъ къ исполненію этого приговора. Такъ-какъ Швейцарскій союзъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобъ распространить свою область на счетъ Австріи, то я долженъ помѣстить здѣсь, какъ эпизодъ, *изложеніе отношеній Швейцарскаго союза къ Габсбургскому дому* со времени битвы при Моргартенѣ. Взаимная непріязнь между ними утвердилась надолго. Съ того времени, какъ союзники побѣдоносно выдержали нападеніе Австрійцевъ въ битвѣ при Моргартенѣ, Швейцарцы подкрѣпили себя, принявъ въ свой союзъ Австрійскія владѣнія. Въ 1332 году свергнулъ съ себя Австрійское господство Люцернъ и, въ качествѣ четвертаго лѣснаго кантона, соединился съ тремя прежними. Кто теперь въ окрестностяхъ подвергался угнетеніямъ со стороны Австрій-

скаго дома, или преданныхъ ему, или кто боялся мщенія, тотъ искалъ и находилъ защиту у воинственныхъ лѣсныхъ кантоновъ и изъ благодарности также вступалъ въ ихъ союзъ. Такъ въ 1351 году къ союзу присоединился имперскій городъ Цюрихъ, опасаясь Австріи; въ слѣдующемъ году и кантонъ Гларусъ, и городъ Цугъ свергнули съ себя зависимость отъ Австріи и были приняты въ Швейцарскій союзъ. Также Бернъ, при одномъ нападеніи на него Гельветскихъ и Бургундскихъ владѣльцевъ и рыцарей, нашелъ въ Швейцарцахъ храбрыхъ соратниковъ и, съ помощію ихъ выигравъ сраженіе при Лаупенѣ въ 1353 году, вступилъ въ союзъ и подкрѣпилъ его новою силою. Таково было положеніе Швейцарскаго союза въ то время, когда въ 1365 году Габсбургскій домъ распался на двѣ линіи, изъ коихъ старшая, представителемъ которой былъ *Албрехтъ III съ косой*, получила собственно Австрійскія земли, а младшая — Швабскія и Гельветскія. Основатель этой послѣдней линіи, Леопольдъ Благочестивый, устремилъ всѣ свои планы и мысли на родовыхъ враговъ своего дома, — на Швейцарскихъ союзниковъ. Не трудно было Леопольду найти поводъ къ войнѣ: рыцари, ненавидя вольныхъ Швейцарцевъ, доставили ему столько силы, что онъ въ 1386 году выступилъ противъ нихъ, предводительствуя многочисленнымъ рыцарскимъ войскомъ. Гордые рыцари съ такимъ презрѣніемъ смотрѣли на ничтожное войско союзниковъ, что безразсудно и не взирая на неблагопріятныя обстоятельства вступили въ сраженіе при Земпахѣ 9-го іюля 1386 года. Это сраженіе страшнымъ образомъ смирило гордость рыцарства. Когда отчаянная храбрость пожертвовавшаго своею жизнію Арнольда Винкельрида разорвала тѣсно сомкнутые ряды спѣшившихся рыцарей, то побѣда рѣшительно склонилась на сторону союзниковъ. Въ числѣ владѣтелей и рыцарей, павшихъ въ этотъ день подъ сѣкирами Швейцарцевъ, находился также и герцогъ Леопольдъ. Сыновья Леопольда съ небольшимъ успѣхомъ продолжали войну. Проигравъ въ 1388 году сраженіе при Нефельсѣ въ Гларусѣ, они должны были заключить миръ, по которому за союзниками

утверждалось владѣніе всѣми землями, отнятыми отъ Австрійцевъ. Этотъ миръ продолжался до самаго Констанцскаго собора, на которомъ, какъ было уже сказано, одинъ изъ сыновей Леопольда, герцогъ Фридрихъ, былъ объявленъ лишеннымъ всѣхъ правъ. Швейцарцы воспользовались этимъ обстоятельствомъ и завладѣли древними Габсбургскими владѣніями на Швейцарской землѣ; они удержали за собою эти владѣнія даже и тогда, когда Фридрихъ былъ прощенъ Сигизмундомъ и снова введенъ во владѣніе прочими своими землями.

Что-же касается до папы Іоанна, то онъ съ того времени, какъ герцогъ Фридрихъ не могъ болѣе защищать его, удалился изъ Шафгаузена внизъ по Рейну, торжественно протестовавъ предъ нотаріусомъ и свидѣтелями противъ всего, что совершилось на Констанцскомъ соборѣ. Такимъ противорѣчіемъ Папа побудилъ соборъ безъ всякой пощады начать съ нимъ формальный процессъ. Послѣ того, что выставлено было 70 обвинительныхъ пунктовъ, засвидѣтельствованныхъ мужами почтенными и испытанной вѣрности, сперва 14-го мая Папѣ запрещено было исполнять свою обязанность, и потомъ 29-го мая онъ былъ низложенъ. Теперь, когда всѣ покинули его, Валтасаръ Косса, какъ опять назывался Іоаннъ, покорился своей судьбѣ: онъ обѣщался принять все, что только соборъ заблагоразсудитъ положить, и только просилъ о пощадѣ его чести. Сперва онъ, какъ плѣнникъ, былъ отправленъ въ замокъ Гоггледенъ, недалеко отъ Констанца; по закрытіи собора онъ былъ отданъ подъ надзоръ Курфирсту Пфальцскому, который освободилъ его еще въ 1418 году. Низложенный Папа удалился во Флоренцію, гдѣ и умеръ 22-го декабря 1418 года, не произведши дальнѣйшихъ безпокойствъ.

Соборъ въ своемъ поступкѣ съ папою Іоанномъ XXIII показалъ такую силу, что прочимъ двумъ папамъ не оставалось никакой надежды удержать за собою свое достоинство. Посему Григорій XII 4-го ноября добровольно сложилъ съ себя папское достоинство; въ благодарность за такой поступокъ, соборъ далъ ему титулъ кардинала-епископа и первое

мѣсто послѣ избираемаго новаго папы. Теперь остался только Бенедиктъ XIII; еслибы и отъ этого Папы удалось получить отреченіе, тогда-бы окончено было трудное дѣло и Церковь была возсоединена. Сигизмундъ, вѣрный обѣщанію, данному при своемъ избраніи, и съ неутомимою дѣятельностію старавшійся прекратить расколъ, самъ отправился въ Нарбонну, чтобы лично переговорить съ Бенедиктомъ XIII и убѣдить его отказаться. Хотя онъ не успѣлъ склонить Бенедикта, который все еще продолжалъ почитать себя законнымъ папою, все-же онъ по крайней мѣрѣ сдѣлалъ то, что Испанцы и Португальцы отказали ему въ покорности. Испанцы также прибыли на Констанцскій соборъ и, составивъ здѣсь пятую націю, приняли участіе въ судѣ надъ Бенедиктомъ, который и былъ низложенъ 26-го іюня 1417 года. Сигизмундъ, желая для пользы Церкви примирить Францію съ Англіею, возвратился въ Констанцъ не ранѣе начала 1417 года; его приняли съ изъявленіемъ величайшихъ почестей. Соборъ изъявилъ ему живѣйшую благодарность за его безкорыстныя старанія. Деньги, истраченныя Сигизмундомъ на путешествіе, были причиною возвышенія одного княжескаго дома, который теперь принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ государствъ въ Европѣ *). Именно Сигизмундъ такъ задолжалъ Нюрнбергскому бургъ-графу Фридриху, что заложилъ ему Бранденбургскій Маркъ; для своего путешествія въ Испанію онъ еще занялъ у Бургъ-графа значительную сумму, такъ что при постоянномъ недостаткѣ въ деньгахъ онъ не имѣлъ другаго средства удвлетворить своего заимодавца, какъ только продать ему и его наслѣдникамъ Бранденбургскій Маркъ съ принадлежащимъ ему достоинствомъ курфирста и эрцъ-каммергера. По возвращеніи изъ Испаніи Сигизмундъ въ Констанцѣ 8-го апрѣля 1417 года вручилъ бургъ-графу Фридриху его новое достоинство. Такъ *Гогенцоллернскій домъ*, царствующій понынѣ въ Пруссіи, былъ принятъ въ число курфирстовъ.

*) L. W. v. Lancizolle Geschichte der Bildung des Preußischen Staats. Th. 1, S. 260.

Насталъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ, которые когда-либо случались въ Исторіи. Всѣ три папы отрѣшены, католическое Христіанство соединено и его представители, ученѣйшіе и умнѣйшіе люди Европы, собрались для совершенія такъ давно желаемой реформы. Теперь все зависѣло отъ того: изберутъ-ли сперва новаго папу, или преобразуютъ Церковь, чтобы потомъ представить избранному папѣ ограниченную власть? Сигизмундъ объявилъ себя въ пользу послѣдняго мнѣнія, которое было единственнымъ средствомъ, ведущимъ къ желанной цѣли; но съ нимъ были согласны только Нѣмецкая и Англійская націи; напротивъ остальныя три настаивали, что выборъ папы долженъ предшествовать реформѣ. Отъ этого произошли жаркіе и шумные споры, въ слѣдствіе которыхъ соборъ не разъ былъ близокъ къ тому, чтобы совершенно разстроиться, или по прекращеніи раскола въ папствѣ подвергнуться расколу въ самомъ себѣ. Эта опасность побудила Римскаго Короля къ уступчивости. Неужели результатомъ трехлѣтнихъ неутомимыхъ заботъ и усилій долженъ быть новый расколъ и притомъ опаснѣйшій прежняго, потому что причиною его были основныя положенія, а не лица? Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ Нѣмецкая нація уступила: она объявила 22-го октября, что соглашается на выборъ папы, если только избранный папа не прежде оставитъ Констанцъ, какъ по совершеніи преобразованія Церкви. Это условіе было принято 30-го октября съ рѣшенія собора и конклавъ былъ собранъ въ Констанцской биржѣ 8-го ноября 1417 года. Сперва каждая изъ пяти націй, отправившихъ въ конклавъ по шести депутатовъ, желала избрать папою одного изъ среды себя, и казалось, что споры, потрясавшіе доселѣ соборъ, теперь будутъ раздирать также и конклавъ; но какъ скоро Нѣмцы прекратили свои притязанія, то ихъ примѣру послѣдовали и прочія націи, и избраніе папы предоставили Итальянской партіи. 11-го ноября Папою былъ избранъ природный Римлянинъ Оттонъ Колонна; онъ назвалъ себя *Мартиномъ V*, по имени святаго того дня, въ которой былъ избранъ. Сколь удобнымъ казалось раздѣленіе собора на на-

ціи для уничтоженія раскола, столь пагубно было оно для совершенія реформы. Такъ-какъ каждая нація старалась удержать за собою наибольшія выгоды, то все дѣло ограничилось заключеніемъ конкордатовъ между отдѣльными націями и Папою. Эти конкордаты помогли Папѣ, какъ нельзя лучше, избавиться отъ всѣхъ ограниченій, такъ-что положеніе Церкви мало улучшилось; напротивъ того, вскорѣ снова поднялись прежнія жалобы *). Соборъ былъ закрытъ по окончаніи 45-го засѣданія, и Папа 16-го мая 1418 года изъ Констанца отправился въ Римъ, гдѣ съ этихъ поръ снова навсегда утверждено было пребываніе папскаго двора.

Между тѣмъ, что Констанцскій соборъ прекращеніемъ Великаго Раскола возстановилъ единство въ Западной Церкви, онъ положилъ основаніе новому расколу *осужденіемъ и казнью Богемскаго богослова Іоанна Гусса*. Хотя съ гусситизмомъ не соединялось никакого высшаго духовнаго образованія, никакого болѣе глубокаго взгляда на религіозныя истины, а восторженные доходили до изувѣрства и фанатизма, однако онъ заключилъ въ себѣ сильный и дѣятельный элементъ, именно — народную честь Богемцевъ. Богемцы отказались отъ повиновенія Церкви, противились вступленію на престолъ Сигизмунда, котораго ненавидѣли,

*) *Cuspinian*, de Cæsarib. p. 396: Ut mores corrupti universi orbis Christiani commodiori et tempore et loco castigarentur, decretum fuit, ut a fine concilii Constantiensis ad quinquenium, usque dénuo concilium celebraretur, utque a quinquennali in septennium aliud transferretur, ad hoc in decennium. *Ita ut singulis quibusque decem annis concilium haberetur generale in loco idoneo; estque Pavia urbs pro primo, Basilea pro secundo concilio designata.*

какъ убійцу Гусса, и подъ предводительствомъ такого искуснаго вождя, каковъ былъ *Іоаннъ Жижка*, сдѣлались столь сильны, что, для усмиренія ихъ Церкви, не доставало духовныхъ средствъ, а государству — матеріальныхъ. Гусситы побѣдоносно отстояли свои права и навели страхъ на всѣхъ сосѣдей; Церковь могла примириться съ ними только уступчивостью. Соборъ, созванный въ Базелѣ, старался строгость и несправедливость къ Гуссу на Констанцскомъ соборѣ замѣнить кротостью и уступчивостью въ отношеніи къ его приверженцамъ и, въ слѣдствіе компактатовъ, заключенныхъ съ Гусситами, Гуситская Церковь была признана законною.

Между всѣми землями западнаго Христіанства Богемія въ то время преимущественно отличалась свободою мыслей въ дѣлахъ Церкви. Это произошло оттого, что только Люксембургскій домъ ввелъ тамъ строгую форму Римской Церкви, и что до этого времени тамъ нерѣдко были браки духовенства и причащеніе подъ обоими видами. Богемцы покорились не безъ противодѣйствія, и каждый, кто только съ умомъ и ученостью, указывалъ на прежнее состояніе, могъ быть увѣренъ въ томъ, что найдетъ одобреніе. Къ тому-же присоединилось и то обстоятельство, что Карлъ IV всевозможнымъ образомъ старался покровительствовать Нѣмцамъ; даже при самомъ открытіи Прагскаго университета Нѣмцамъ было оказано такое преимущество, что, при рѣшеніи всѣхъ университетскихъ дѣлъ, Нѣмецкая нація имѣла три голоса, а Богемская только одинъ. Итакъ кто нападалъ на Римскую іерархію и на ненавистныхъ Нѣмцевъ, тотъ былъ любимъ народомъ, тому оказывали Богемцы

восторженное участіе. Такимъ мужемъ явился магистръ *Іоаннъ Гуссъ*; онъ принялъ многое изъ осужденнаго Церковью ученія Англичанина *Джона Виклефа*, который въ XIV столѣтіи писалъ много какъ противъ ученія вѣры, такъ и противъ устройства Римской Церкви *). Такъ-какъ Нѣмцы въ Прагѣ были противъ богословія и философіи магистра Гусса, то Богемцы, уже по народной антипатіи къ Нѣмцамъ, приняли сторону своего соотечественника и между 1406—1409 годами университетъ раздѣлился на двѣ партіи: Нѣмецкую, приверженную къ номинализму, и Богемскую, державшуюся реализма. Въ то время король Венцеславъ былъ вооруженъ противъ Нѣмцевъ и Папы, низложившихъ его; онъ одобрялъ все, что только ни предпринималось противъ нихъ, и такъ онъ принялъ подъ свою защиту магистра Гусса и, по его старанію, въ декретѣ, обнародованномъ 13-го октября 1409 года, далъ свое согласіе на перемѣну въ устройствѣ университета; въ силу этого декрета Богемцы получили три голоса, а у Нѣмцевъ остался одинъ. Въ слѣдствіе этого Нѣмецкіе студенты и профессора оставили Прагскій университетъ и обратились частію въ только-что основанный Лейпцигскій, частію разсѣялись въ разныя стороны. Во всей Нѣмецкой націи, во всѣхъ, кто только принималъ участіе въ этомъ расколѣ въ ученомъ мірѣ, возродилась теперь злѣйшая ненависть къ Гуссу, который сталъ еще отважнѣе послѣ того, какъ ему удалось уничтожить перевѣсъ Нѣмцевъ; онъ обратился теперь на латинскую іерархію и на отечественномъ языкѣ проповѣдывалъ такое ученіе, которое не только уменьшало важность католическаго духовенства, но еще подкапывало основаніе, на которомъ опиралась папская іерархія. Слѣдствія дѣятельности Гусса оказались тогда, когда папа Іоаннъ XXIII, въ 1411 году, публиковалъ буллу объ отпущеніи грѣховъ; Гуссъ проповѣдывалъ противъ этой буллы и большая часть

*) The life and opinions of John de Wycliffe illustrated, principally from his unpublished Mss., by *Rob. Vaughan.* London, 1829. 2 vol. О связи Гусса съ Виклефомъ смотри: *Flathe's* Geschichte der Vorläufer der Reformation томъ 2, стр. 268 и слѣд.

народа, собравшись подъ предводительствомъ Гуссова друга Гіеронима, сожгла папскую буллу на лобномъ мѣстѣ. Хотя магистратъ и приказалъ схватить нѣкоторыхъ и казнить, но это такъ мало устрашило народъ, что онъ еще сталъ почитать казненныхъ мучениками. Въ то время, когда былъ созванъ Констанцскій соборъ, дѣло Гусса стало такъ важно, что собраніе не могло оставить его безъ вниманія. Оно потребовало Гусса къ оправданію, и онъ отправился по приглашенію, не думая чтобъ въ его ученіи заключалась ересь. Будучи обезопасенъ охраннымъ письмомъ Римскаго Короля, онъ безпечно прибылъ въ Констанцъ 3-го ноября 1414 года. Сначала онъ пользовался полною свободою, но ненависть Нѣмцевъ, равно какъ и многихъ изъ Богемскихъ духовныхъ, успокоилась только тогда, когда онъ 28-го ноября былъ схваченъ по повелѣнію папы Іоанна XXIII. Хотя Сигизмундъ и приказалъ выпустить его; но когда ему представили, что его охранное письмо, данное еретику, ничего не значитъ, то онъ отказался, отъ своего требованія и Гуссъ остался въ заточеніи до начала своего процесса. Къ несчастію Гусса, на собраніи были противъ него не только Нѣмцы, но и всѣ номиналисты; посему его не должно почитать исключительно жертвою его религіозныхъ заблужденій, но также жертвою духа философическихъ сектъ. Номиналисты ненавидѣли его уже за то, что онъ былъ реалистъ, и его ересь въ религіи подала благопріятный поводъ отмстить ему за его философическій антагонизмъ. Соборъ назначилъ коммиссію для изслѣдованія сочиненій Гусса и, по ея приговору, онъ долженъ былъ отказаться, или подвергнуться наказанію, положенному еретикамъ. Однако громкія жалобы Богемцевъ были поводомъ къ публичному допросу 5-го іюня 1415 года. Гуссъ не могъ выговорить ни слова, потому-что его враги подняли оглушительный крикъ, когда онъ хотѣлъ оправдываться; посему, при слѣдующихъ допросахъ, присутствовалъ самъ Сигизмундъ, чтобъ сохранить тишину и порядокъ, и тогда Гуссъ могъ оправдываться. Такъ-какъ онъ говорилъ въ присутствіи только непріязненныхъ ему людей, то его защище-

ніе, какъ ни было обдуманно и пристойно, не имѣло ни малѣйшаго успѣха. Ему оставалось или отказаться и отречься отъ своего ученія, или умереть смертію мученика; онъ рѣшился на послѣднее, потому-что не могъ отказаться отъ своего ученія, не уничтоживъ значенія всей своей протекшей жизни. Какъ ни умѣренна была формула отреченія, предлагаемая ему соборомъ, какъ ни старались желавшіе спасти Гусса убѣдить его, что онъ не нарушаетъ клятвы, если отказывается отъ признанной имъ истины, какъ отъ неистины, что клятвопреступленіе падаетъ на тѣхъ, которые его принуждали, — все-же онъ упорно отказался отъ отреченія. Посему 6-го іюля 1415 года его присудили къ сожженію въ тотъ-же день. Даже самые заклятые враги Гусса съ удивленіемъ смотрѣли на спокойствіе и твердость, съ которыми онъ предался своей страшной участи. Его погибель увлекла также и ревностнѣйшаго его приверженца Іеронима Прагскаго. Хотя онъ сначала и имѣлъ слабость отречься; но когда его все-же держали въ заключеніи, то онъ почувствовалъ глубочайшее раскаяніе: онъ уничтожилъ свое отреченіе, какъ вынужденное страхомъ сожженія, и публично и съ радостью призналъ ученіе Гусса. Его также осудили на сожженіе 30-го мая 1416 года и онъ свою прежнюю слабость загладилъ истинно-геройскою твердостью, которую показалъ при совершеніи надъ нимъ казни *).

Уже одно извѣстіе о заточеніи Гусса въ Констанцѣ и о нарушеніи данной ему охранной грамматы привело въ волненіе его многочисленныхъ приверженцевъ въ Богеміи. Огорченіе достигло высшей степени, когда всѣмъ стала извѣстна казнь Гусса, и

*) *Эней Сильвій*, впослѣдствіи Папа Пій II, въ своей Исторіи Богеміи о смерти Гусса и Іеронима говоритъ слѣд.: Pertulerunt ambo constanti animo necem et quasi ad epulas invitati ad incendium properarunt, nullam emittentes vocem, quæ miseri animi posset facere indicium. Ubi ardere cœperunt, hymnum cecinere, quem vix flamma et fragor ignis intercipere potuit Nemo philosophorum tam forti animo mortem pertulisse traditur, quam isti incendium.

и Богемскія и Моравскія сословія въ сильныхъ выраженіяхъ протестовали противъ такого поступка, какъ противъ оскорбленія, нанесеннаго ихъ чести *). Причащеніе подъ обоими видами, утвержденное Гуссомъ и отвергнутое его врагами, было теперь символомъ для всѣхъ, кто только видѣлъ въ казни Гусса оскорбленіе народной чести. *Николай Гуссинецъ*, владѣтель того мѣста, гдѣ родился Гуссъ, выступилъ главою партіи, такъ называемой *Утраквистовъ*. Въ 1419 году онъ удалился съ своими приверженцами на гору Радисти въ Бехинскомъ округѣ; здѣсь они укрѣпились и изъ раскинутаго на этомъ мѣстѣ лагеря возникъ городъ *Таборъ*. Въ короткое время число Таборитовъ возросло до 40,000 вооруженныхъ, которые, сознавая свою силу, явились мстителями за смерть Гусса. Главою ихъ былъ *Іоаннъ Жижка Трочновскій*, искусный въ военномъ дѣлѣ. Чтобы утвердить перевѣсъ своей партіи также и въ столицѣ, онъ появился въ Прагѣ въ іюлѣ 1419 года съ отрядомъ Таборитовъ. Король Венцеславъ, будучи не въ состояніи удержать народъ въ повиновеніи, удалившись изъ Праги, далъ знать, что бразды правленія перешли въ другія руки. Въ городѣ господствовалъ Жижка. Когда Прагскій Магистратъ не хотѣлъ освободить нѣкоторыхъ изъ захваченныхъ Гусситскихъ проповѣдниковъ, то Жижка съ своими приверженцами 30 іюля вломился въ ратушу и приказалъ выбросить изъ оконъ членовъ совѣта, попавшихся ему въ руки. Это насиліе было началомъ къ ниспроверженію порядка: монастыри и церкви были разграблены и обагрены кровію убитыхъ священниковъ. Свѣдавъ о такихъ безпорядкахъ, король Венцеславъ до того разгнѣвался, что поклялся не оста-

*) Въ этомъ протестѣ говорится: Johannem Huss non confessum, nec legitime, ut decebat, convictum, nullisque contra eum deductis et ostensis erroribus et hæresibus, sed ad sinistras, falsas et importunas dumtaxat suorum et regni nostri capitalium inimicorum et proditorum accusationes et instigationes tamquam hæreticum pertinacem condemnastis et condemnatum dira et turpissima morte affecistis *in nostri regni Bohemiæ christianissimi et Marchionatus Moraviæ clarissimi ac omnium nostrum perpetuam infamiam et notam.*

вить въ живыхъ ни одного Гусснта; но испугъ и скорбь такъ подѣйствовали на него, что съ нимъ сдѣлался ударъ и онъ умеръ 16 августа 1419 года. Смерть Венцеслава случилась въ самое смутное время. Еслибы Сигизмундъ, законный наслѣдникъ и преемникъ Венцеслава, былъ вблизи, онъ, безъ сомнѣнія, усмирилъ-бы возстаніе Гусситовъ въ самомъ его началѣ; но онъ находился въ то время на отдаленнѣйшихъ предѣлахъ Венгріи въ походѣ противъ Турковъ. Такимъ образомъ Гусситы успѣли распространиться, упрочить свои понятія и внушить народу глубочайшее презрѣніе къ Сигизмунду, вѣроломство котораго въ отношеніи къ Гуссу было еще въ свѣжей памяти. Едва Гусситы овладѣли всѣмъ королевствомъ, какъ въ нихъ обнаружились два различныя направленія. Одно изъ нихъ имѣло цѣлью рѣшительное преобразованіе жизни и вѣры сообразно съ евангелическимъ ученіемъ и было въ самомъ враждебномъ положеніи къ Римской Церкви. Это направленіе обнаружилось въ партіи Таборитовъ, которая, подъ предводительствомъ своего храбраго вождя Іоанна Жижки, въ короткое время достигла большаго политическаго значенія. Средоточіемъ этой партіи была гора Таборъ, гдѣ Жижка заложилъ неприступный замокъ, укрѣпленный искусствомъ и самою природою. Въ противоположность восторженнымъ Таборитамъ умѣренные Гусситы были гораздо уступчивѣе въ своихъ притязаніяхъ; средоточіемъ ихъ была Прага, почему они назывались Пражскими. Планы и требованія этого втораго направленія ограничились слѣдующими четырмя пунктами: 1) Слово Божіе должно быть проповѣдуемо въ Богеміи свободно и безпрепятственно. 2) Во святомъ причащеніи всѣ Христіане должны быть участниками въ чашѣ, какъ заповѣдалъ о томъ Спаситель. 3) У духовенства должны быть отняты свѣтскія владѣнія и богатства, какъ несообразныя съ ихъ призваніемъ. 4) Всѣ грѣхи, противные евангелическимъ заповѣдямъ, строго запрещались и подвергались наказанію, не взирая на лице и состояніе. Эти умѣренные Гусситы соблюдали обыкновенные церковные обряды и признавали Папу и іерархію Церкви святымъ и необходимымъ учреж-

деніемъ. Между-тѣмъ, какъ ни различались между собою партіи въ своихъ религіозныхъ понятіяхъ и требованіяхъ, все-же онѣ согласны были въ томъ, что ни подъ какимъ видомъ не нужно признавать короля Сигизмунда своимъ государемъ. Сигизмундъ еще болѣе вооружилъ противъ себя Богемцевъ тѣмъ, что въ 1420 году въ Бреславлѣ приказалъ казнить 23-хъ знатныхъ гражданъ, какъ нарушителей спокойствія, и одного Пражца, нехотѣвшаго одобрить поступка Констанцскаго собора съ Гуссомъ. Какъ-же послѣ такого примѣра безразсудной строгости Гуситамъ можно было ожидать пощады? Посему они приготовились къ самому рѣшительному сопротивленію *). Вторженіе Сигизмунда лѣтомъ 1420 года изъ Силезіи въ Богемію съ многочисленнымъ войскомъ было совершенно безуспѣшно. Онъ долженъ былъ снять безполезную осаду Праги, чрезвычайно искусно защищаемой Жижкою, и еще болѣе ожесточилъ всѣхъ противъ себя, когда его войско на возвратномъ походѣ производило страшныя опустошенія. Даже самые Католики въ слѣдствіе этого оставили Сигизмунда; они желали лучше держаться стороны защитниковъ отечества, чѣмъ опустошителей. Въ открывшейся теперь четырнадцатилѣтней войнѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ Гуситовъ. Они были страшны и непобѣдимы, составивъ пѣшее войско, сражавшееся въ сомкнутыхъ рядахъ; если на нихъ нападали, то они скрывались за свои повозки, расположенныя одна за другою, и выдерживали нападеніе до-тѣхъ-поръ, пока непріятель не утомится; тогда они выступали изъ-за своихъ повозокъ и опровергали все своимъ непреодолимымъ натискомъ. Гуситы фанатики воодушевлялись правиломъ, что пролитіе крови враговъ Христа содѣлывало ихъ участниками рая; ихъ дикая храбрость не страшилась ни опасности въ битвѣ, ни жестокости послѣ побѣды. Проникнутые такимъ духомъ, они уничтожали каждое войско, высылаемое противъ нихъ Папою или Государствомъ.

(* *Laurentii Byzinii* (Лаврентій Брецовскій) Origo et diarium belli Hussitici ap. Ludewig Reliq. T. VI, p. 124 sqq.

Когда Сигизмундъ изъ Австріи еще разъ вторгнулся въ Богемію, то 8-го января 1422 года при Дейтшбродѣ былъ разбитъ Жижкою на голову, хотя послѣдній, лишившись послѣдняго глаза, былъ совершенно слѣпъ. Рѣшительное ополченіе Германіи противъ Богеміи не состоялось, и Богемцы утвердили свою независимость, хотя между ними и происходилъ споръ о замѣщеніи престола и 12-го октября 1424 года они лишились своего великаго вождя Жижки *). Смерть Жижки увеличила число партій и слѣдовательно замѣшательство; именно: тогда какъ большая часть Таборитовъ избрала себѣ главою друга Жижки, *Прокопія Старшаго*, часть ихъ отдѣлилась подъ именемъ *Орфанитовъ* (Syrodczy) и избрала себѣ вождемъ *Прокопія Младшаго*. Такъ какъ Нѣмцы не смѣли болѣе нападать на Гусситовъ въ Богеміи, то Гусситы сами вторгнулись въ Германію, и тогда какъ князья совѣщались, не предпринимая ничего рѣшительнаго, Гусситы опустошили не только съ одной стороны Саксонію и Лаузицъ и съ другой Австрію, но даже Бранденбургскій Маркъ и Баварію. Они навели такой страхъ, что имперское войско, вторгнувшееся въ 1427 году въ Богемію, при одномъ только видѣ Гусситовъ постыдно предалось бѣгству, и новый походъ Имперіи, предпринятый въ Богемію въ 1431 году, окончился такъ же постыдно какъ и прежніе, не смотря на то, что въ немъ лично участвовали многіе имперскіе князья и папскій легатъ. Такъ какъ ни Имперія не могла смирить Богемцевъ, ни Церковь наказаніемъ и милостивыми мѣрами обратить еретиковъ, то осталось только заключить съ ними миръ, что и случилось на Базельскомъ соборѣ.

Констанцскій соборъ вмѣнилъ въ обязанность Папѣ, какъ главѣ Церкви, отъ времени до времени созывать на соборъ сословія Церкви. Едва ли выполнили-бы Папы это неудобное для нихъ обязательство, еслибы Гусситы не произвели новаго раскола

*) На надгробной надписи онъ названъ: Johannes Ziska, nulli imperatorum ducumve militari peritia inferior, superbiæ et avaritiæ clericorum severus ultor, patriæque acerimus propugnator.

и замѣшательства. Такъ соборъ, созванный въ 1423 году въ Сіенѣ вмѣсто Павіи, гдѣ свирѣпствовала зараза, окончился, не сдѣлавъ ничего существеннаго касательно преобразованія Церкви. Но опасность, угрожавшая Церкви со стороны Гусситовъ, придала новому собору совсѣмъ другое значеніе, а то обстоятельство, что соборъ былъ созванъ въ Нѣмецкомъ городѣ Базелѣ, поставило его совершенно въ другія отношенія къ Папѣ, какъ еслибы онъ былъ созванъ въ Италіи. Уже самое прекращеніе Гусситской войны не позволяло Папѣ разстроить этотъ соборъ, и такимъ образомъ еще Мартинъ V, незадолго предъ своею смертію, воспослѣдовавшею 27-го февраля 1431 года, обнародовалъ пригласительную буллу, и его преемникъ, Евгеній IV, не могъ воспрепятствовать Базельскому собору, открывшемуся 23-го іюля 1431 года. Немедленно по своемъ открытіи, по настоянію Римскаго короля Сигизмунда, соборъ предложилъ Гусситамъ мирныя условія. Хотя Табориты и прочія фанатическія секты сначала отказались послать отъ себя представителей, однако умѣренные Прагцы рѣшились отправить въ Базель депутатовъ, не для того, чтобы отказаться отъ догматовъ своей Вѣры, но чтобы защитить честь Богемцевъ отъ обвиненія въ ересп. И такъ выбрали 300 депутатовъ, въ числѣ коихъ былъ также вождь Таборитовъ, Прокопій Старшій; между Гусситскими богословами извѣстнѣе всѣхъ былъ Іоаннъ Рокишана. Всѣ эти депутаты прибыли въ Базель 6-го января 1433 года и на третій день по своемъ пріѣздѣ явились на соборъ. Они изложили 4 пункта умѣренной партіи, какъ ученіе, которымъ отличались отъ Католической Церкви, и требовали, чтобы имъ позволено было защищать ихъ. Соборъ назначилъ диспутъ, продолжившійся отъ 16-го января до 6-го мая *). Диспуты никогда еще не приии-

*) Акты этого диспута находятся въ *Mansi* Concil. T. XXX, p. 702—1167. О *чашѣ* состязались Іоаннъ Рокишана и Іоаннъ Рагузійскій; о *наказаніи за грѣхи*—Таборитъ Николай съ Егиліемъ Карлеріемъ; о *свободѣ проповѣди*— Орфанитъ Удальрикъ съ Генрихомъ Калтейзеномъ; объ *имѣніи духовныхъ* — Петръ Пайнъ съ Іоанномъ Поломаромъ.

ряли враждующихъ партій, но только болѣе отдаляли ихъ другъ отъ друга. Такъ и въ Базелѣ всѣ религіозныя пренія кончились тѣмъ, что всякій былъ убѣжденъ, что нельзя примирить Гусситовъ съ Католическою Церковію, не согласившись на всѣ ихъ требованія. Соборъ положилъ утвердить эти четыре пункта, но только съ нѣкоторыми измѣненіями. Посольство, главою котораго былъ кардиналъ Поломаръ, въ январѣ 1434 года отправилось въ Прагу, куда собрались на сеймъ всѣ Богемскія и Моравскія сословія. Здѣсь были заключены такъ называемые *компактаты*, по которымъ умѣренные Гусситы или *Утраквисты*, получивъ утвержденіе въ причащеніи мірянъ чашею и въ остальныхъ трехъ пунктахъ, снова покорились Римской Церкви. Напротивъ того Таборіты и прочія фанатическія секты отвергли договоръ, отчего между ними и Утраквистами произошла война. Споръ былъ рѣшенъ битвою при Бѣлышбродѣ 30-го мая 1434 года. Таборіты были разбиты; пораженіе было для нихъ тѣмъ болѣе пагубно, что на полѣ битвы пали не только ихъ вожди, оба Прокопія, но также и ревностнѣйшіе ихъ приверженцы. Съ этихъ поръ Таборіты потеряли всякое значеніе въ политическомъ отношеніи, а существовали только какъ религіозное общество, хотя и воодушевляемое другимъ духомъ; изъ дикихъ Таборитовъ возникло тихое, мирное общество такъ называемыхъ Моравскихъ братій. Когда такимъ образомъ умѣренная партія Гусситовъ одержала верхъ, она старалась водворить порядокъ въ Богеміи. Въ 1435 году Богемскія и Моравскія сословія покорились королю Сигизмунду; самое главное изъ предложенныхъ ими условій было то, что Богемскій Король долженъ имѣть при своемъ дворѣ Гусситскаго проповѣдника и не впускать въ государство ни одного монаха.

У Базельскаго собора, заключившаго миръ съ Гусситами, была еще другая важная задача — *преобразованіе Церкви*. Но едва принялся онъ за это трудное дѣло, какъ немедленно вступилъ въ

споръ съ Папою. Папа Евгеній IV противопоставилъ Базельскому собору соборъ въ Феррарѣ и Флоренціи, а Базельскіе отцы противопоставили Евгенію анти-папу Феликса V, такъ что теперь двойной расколъ потрясалъ Западную Церковь. Пока Сигизмундъ и его преемникъ Албрехтъ II защищали Базельскій соборъ, онъ боролся съ Папою и неутомимо старался о прекращеніи злоупотребленій въ Церкви; но когда преемникъ Албрехта, Фридрихъ III, за постыдные конкордаты пожертвовалъ соборомъ, тогда соборъ не могъ долѣе существовать; вмѣстѣ съ нимъ погибъ и духъ преобразованія. Не прошло еще и 20-ти лѣтъ, а значеніе Папы казалось прочнѣе, нежели когда либо.

Лишь только открылся Базельскій соборъ и обнаружилъ свою независимость и самостоятельность, какъ папа Евгеній IV, опасаясь за свое достоинство, старался уже закрыть его. Онъ заготовилъ буллу, которою отлагалъ соборъ на восемнадцать мѣсяцевъ и переводилъ въ Болонью. Но соборъ составился, не смотря на эту буллу. По своему устройству онъ отличался отъ Констанцскаго. Соборъ, вмѣсто четырехъ націй, раздѣлялся на четыре депутаціи; оттого представители Нѣмецкой націи по своей многочисленности получили перевѣсъ. Нѣмцы воспользовались этимъ обстоятельствомъ и старались во всѣхъ вдохнуть духъ преобразованія, которымъ были одушевлены. Соборъ отвѣчалъ на буллу, въ которой Папа отсрочивалъ и переносилъ соборъ въ другой городъ, что продолженіе собора необходимо по причинѣ испорченности нравовъ Нѣмецкаго духовенства и что отсрочка можетъ быть пагубна, потому что міряне будутъ ожесточены до крайности, и нужно опасаться, чтобы, не получивъ удовлетворенія, они

не напали на духовенство по примѣру Гусситовъ *). Въ то же время, 15-го февраля 1432 года, онъ повторилъ рѣшеніе Констанцскаго собора касательно первенства Вселенскаго собора надъ Папою, изъ чего само собою слѣдовало, что никто не имѣетъ права, даже самъ Папа, закрыть или перевести Базельскій соборъ, составленный съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формъ. Сознавая свою законность, соборъ смѣло поступилъ съ Папою. 20-го апрѣля онъ пригласилъ Папу и кардиналовъ въ Базель, грозя, что если они въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не явятся, то съ ними будетъ поступлено по всей строгости законовъ. 20-го іюня соборъ рѣшилъ, что если папа Евгеній умретъ во время собора, то выборъ новаго Папы долженъ быть совершенъ не иначе, какъ на самомъ соборѣ. Эти декреты, обнародованные одинъ за другимъ, обезпокоили Папу; но онъ пропустилъ назначенный ему срокъ. Одно вліяніе Сигизмунда удержало соборъ отъ низложенія Папы. Сигизмундъ уже прежде стяжалъ себѣ славу уничтоженіемъ существующаго раскола; такъ и теперь онъ всѣми силами старался о томъ, чтобы воспрепятствовать угрожающему расколу. Онъ самъ въ 1433 году отправился въ Римъ и склонилъ Папу признать Базельскій соборъ законнымъ и уничтожить всѣ буллы, направленныя противъ него. Такъ какъ Сигизмундъ теперь былъ въ Римѣ, то онъ выѣхалъ изъ него только тогда, когда Папа 31-го мая 1433 года короновалъ его императорскою короною.

Но согласіе Папы и собора было непродолжительно. Какъ скоро преобразовательныя попытки собора коснулись папскихъ доходовъ, то распря вспыхнула снова и Папа возвратился къ своему прежнему намѣренію: или разстроить Базельскій соборъ, или по крайней мѣрѣ перевести его въ одинъ изъ Итальянскихъ городовъ. Проэктъ соединенія съ Греческою

*) Въ письмѣ кардинала Юліана, предсѣдательствовавшаго на соборѣ, къ Папѣ, сказано: Valde timendum est, nisi se emendant, ne laici more Hussitarum in totum clerum irruant, ut publice dicunt. Exspectant gentes, ut ex hoc concilio sequeretur aliquis fructus.

Церковію подалъ къ тому удобный поводъ. Греческій Императоръ, угрожаемый Османскими Турками, просилъ помощи на Западѣ; онъ полагалъ, что лучше всего расположитъ Западъ въ свою пользу, противъ всеобщаго врага Вѣры, когда предложитъ уничтоженіе существующаго различія въ религіи и соединеніе подъ одни догматы. Греческій дворъ вступилъ въ переговоры съ Базельскимъ соборомъ, и было положено, что на Западъ должны прибыть Греческій Императоръ и патріархъ Константинопольскій, вмѣстѣ съ знатнѣйшими богословами Греческой Церкви. Соборъ обѣщался перевести ихъ на свой счетъ, и уже собраны были значительныя суммы на покрытіе путевыхъ издержекъ, потому что Греческій дворъ былъ бѣденъ и не имѣлъ собственныхъ средствъ, чтобы появиться на соборѣ въ блескѣ, приличномъ его сану; но, къ несчастію, соборъ не могъ согласиться о мѣстѣ, гдѣ должны были произойти переговоры съ Греками, и 7-го мая 1437 года обнародованъ былъ двойной декретъ: въ одномъ назначалась для съѣзда Флоренція или Удина, въ другомъ Базель, Авиньонъ или какой нибудь городъ Савоіи. Папа немедленно воспользовался этимъ несогласіемъ, чтобы разстроить соборъ: буллою, изданною 18-го сентября, онъ переводилъ соборъ изъ Базеля въ Феррару, подъ предлогомъ, что этотъ городъ всего удобнѣе для Грековъ. Приверженцы Папы оставили Базель и въ Феррарѣ дѣйствительно былъ открытъ соборъ 1-го января 1438 года *). И такъ соборъ былъ вдругъ задержанъ на пути къ рѣшительной реформѣ, для того, чтобы вступить въ пагубный споръ. Для Базельскихъ отцевъ было истиннымъ несчастіемъ то, что померъ Сигизмундъ прежде, нежели вражда съ Папою достигла крайнихъ предѣловъ. Сигизмундъ всѣми силами поддерживалъ Базельскій соборъ; оттого его смерть, воспослѣдовавшая въ концѣ 1437 года, не мало ускорила противодѣйствіе. Въ тотъ

*) По случаю этой распри за унію, Эней Сильвій, тогдашній приверженецъ Базельскаго собора, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: Risit Oriens Latinorum insaniam, qui sibi ipsi dissentientes aliorum unionem perquirerent.

критическій моментъ, когда произошелъ расколъ на соборѣ и когда можно было ожидать также раскола Папской власти, много зависѣло отъ того, кого изберутъ въ Римскіе короли. Дѣйствительно каждая изъ враждующихъ партій, Папа и соборъ, старались склонить на свою сторону курфирстовъ; но курфирсты, помня плачевныя слѣдствія прежняго Великаго Раскола, не склонялись ни на ту, ни на другую сторону. За день до выбора короля, 17-го марта 1438 года, курфирсты объявили предъ нотаріусомъ и свидѣтелями, что при выборѣ намѣрены соблюдать строгій нейтралитетъ и по совершеніи выбора обѣщались вмѣстѣ съ Королемъ содѣйствовать возстановленію согласія. На слѣдующій день курфирсты приступили къ выбору и наименовали Римскимъ королемъ зятя Сигизмундова, *Албрехта*, герцога Австрійскаго, который наслѣдовалъ своему тестю на Богемскомъ и Венгерскомъ престолахъ. Албрехтъ II принялъ павшій на него выборъ, когда Венгерскія сословія также изъявили на то свое согласіе. Въ отношеніи къ Папѣ и собору Албрехтъ поддерживалъ нейтралитетъ, котораго держались курфирсты во время междуцарствія. Онъ принялъ съ согласія курфирстовъ и сейма декреты Базельскаго собора касательно отмѣненія жалобъ Нѣмецкаго государства; напротивъ того онъ предоставилъ собору рѣшить споръ съ Папою собственными средствами. Въ силу теоріи, подтвержденной клятвою папскихъ легатовъ, — что Вселенскій соборъ стоитъ выше Папы, — Базельскіе отцы въ послѣдній разъ 16-го мая 1439 года пригласили Папу. Не могло быть достаточнымъ законнымъ основаніемъ для Папы и то, что по удаленіи его приверженцевъ Базельскій соборъ не есть уже болѣе Вселенскій: такъ какъ самъ Папа призналъ его таковымъ и такъ какъ декретъ, что Папа безъ согласія отцевъ не можетъ перенести собора въ другое мѣсто или распустить его, былъ утвержденъ самимъ Папою, то всѣ, отдѣлившіеся отъ Базельскаго собора, были уже схизматиками. Посему Базельскіе отцы поступили совершенно законно: они пригласили сперва Папу, потомъ назначили ему послѣдній срокъ и наконецъ, когда онъ пропустилъ его и не явился,

низложили его 25-го іюня 1439 года. При выборѣ новаго папы они имѣли въ виду то, чтобы избранный былъ и могущественъ, и довольно богатъ, чтобы быть въ состояніи самому удержаться и защититься, и чтобы онъ своею прежнею жизнію оправдалъ выборъ собора, который преимущественно настаивалъ на улучшеніи правовъ. Такого человѣка нашли они въ Савойскомъ герцогѣ Амадеѣ, который съ нѣкотораго времени удалился отъ свѣта. 5-го ноября депутація, уполномоченная на выборъ новаго папы, избрала его и послѣ нѣкоторыхъ отговорокъ онъ принялъ папское достоинство подъ именемъ *Феликса V*.

Незадолго до этого умеръ Римскій король Албрехтъ II, 23-го октября 1439 года; въ немъ соборъ потерялъ защитника своихъ положеній и притомъ потерялъ въ самую критическую минуту своего неизбѣжнаго разрыва съ папою Евгеніемъ. Эта потеря была тѣмъ значительнѣе, что преемникъ Албрехта, Фридрихъ Штирійскій, въ отношеніи къ собору слѣдовалъ совсѣмъ другой политикѣ. Чрезъ три мѣсяца по смерти Албрехта Римскимъ королемъ былъ избранъ *Фридрихъ III*, принадлежавшій къ младшей линіи Австрійскаго дома. По своей склонности къ спокойной жизни и тишинѣ онъ не могъ со славою быть главою такого государства, какъ Нѣмецко-Римская имперія; чтобы одушевлять столь тяжкое тѣло и быстрѣе обращать кровь въ его жилахъ, нужна была пылкая голова, а не флегматическій характеръ Фридриха. Въ отношеніи къ церковному расколу онъ сталъ дѣйствовать подъ вліяніемъ хитраго Итальянца *Энея Сильвія Пикколомини*. Этотъ оборотливый человѣкъ сперва былъ ревностнымъ приверженцемъ Базельскаго собора, но потомъ онъ совершенно предался Римскому двору и его интересамъ посвятилъ свои способности и свое перо. Онъ могъ оказать Римскому двору тѣмъ большую услугу, что поступилъ на службу къ Римскому королю Фридриху и управлялъ всѣми его дѣйствіями. Послѣ того, какъ всѣ старанія примирить папу Евгенія IV съ Базельскимъ соборомъ были уничтожены непримѣнностію положеній, выставленныхъ съ одной стороны Пап-

скою куріею, съ другой Базельскимъ соборомъ, Фридрихъ III съ 1444 года началъ склоняться на сторону папской партіи. Лишь только Евгеній узналъ объ образѣ мыслей Короля, какъ рѣшился однимъ смѣлымъ шагомъ сразить всѣхъ своихъ враговъ въ Германіи: 9-го февраля 1445 года онъ отрѣшилъ обоихъ архіепископовъ Якова Трирскаго и Дитриха Кельнскаго, ревностнѣйшихъ защитниковъ свободы Нѣмецкой Церкви. Какъ ни всеобще было неудовольствіе Нѣмцевъ на такой поступокъ Папы, однако Евгеній этою мѣрою достигъ, чего желалъ: на его приговоръ обратили вниманіе и его почти признавали, вступая съ нимъ въ переговоры. Но если однажды уже вступили въ переговоры, тогда Римскій дворъ, опытный въ политикѣ, могъ надѣяться на перевѣсъ тѣмъ болѣе, что его интересы предъ Римскимъ Королемъ поддерживалъ Эней Сильвій. Римскій дворъ перебралъ всѣ средства, чтобы разстроить согласіе курфирстовъ и обратить Нѣмецкую націю къ повиновенію Папѣ. Этой цѣли ему удалось достигнуть подъ слѣдующими тремя условіями: 1) утвержденіемъ правилъ Базельскаго собора, принятыхъ Нѣмецкою націею; 2) уничтоженіемъ отставки архіепископовъ Трирскаго и Кельнскаго; 3) немедленнымъ созваніемъ новаго собора. Хотя Евгеній неохотно соглашался на первое требованіе, потому что чрезъ него лишался большей части богатыхъ доходовъ въ Германіи, но онъ умѣлъ помочь себѣ тѣмъ, что предоставилъ себѣ приличное вознагражденіе отъ Нѣмецкихъ князей. Остальныя условія не представляли такихъ затрудненій: онъ уничтожилъ отрѣшеніе архіепископовъ, потому что оно уже произвело ожиданное имъ дѣйствіе, и охотно обѣщалъ созвать новый соборъ, такъ какъ отъ него зависѣло измѣнить свое обѣщаніе. На такихъ условіяхъ были заключены съ Нѣмецкими князьями конкордаты, и Евгеній еще дожилъ до того радостнаго дня, когда снова увидѣлъ подъ своею властію Нѣмецкую націю. Весь Римъ праздновалъ эту важную побѣду надъ реформаторами: цѣлый день звонили въ колокола и вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Между тѣмъ княжескіе конкордаты заключали въ себѣ только часть опредѣленій

касательно отношеній Нѣмецкой Имперіи къ Св. Престолу: они заключали въ себѣ права и выгоды Нѣмецкой Церкви, но не выгоды и вознагражденія, которыхъ требовалъ себѣ Папа. Хотя переговоры по этому случаю велъ уже не Евгеній IV, который умеръ 22-го февраля 1447 года, черезъ три недѣли по возстановленіи обедіенціи въ Германіи, но его преемникъ, *Николай V*, съ помощію Энея Сильвія, продолжалъ и окончилъ ихъ совершенно въ томъ-же духѣ. Сперва договаривались въ Ашафенбургѣ; но папскіе легаты сочли за лучшее вступить въ переговоры непосредственно съ королемъ Фридрихомъ, и переговоры были переведены въ Вѣну. Въ конкордатѣ, заключенномъ здѣсь 17-го февраля 1448 года, интересы имперіи были преданы самымъ постыднымъ образомъ. Вмѣсто безобиднаго вознагражденія потери, понесенной Папою отъ Нѣмецкой націи въ слѣдствіе принятыхъ имъ Базельскихъ декретовъ, Вѣнскій конкордатъ возвратилъ Папѣ все, чѣмъ онъ владѣлъ, и за нимъ утверждено было все, что онъ только присвоилъ себѣ. Не взирая на все то, всѣ Нѣмецкіе князья приняли Вѣнскій конкордатъ. Необходимымъ слѣдствіемъ примиренія Имперіи съ Римскимъ Папою было закрытіе Базельскаго собора. Послѣ того, какъ Нѣмецкая нація признала Евгенія IV, собору нечего было надѣяться. Хотя онъ оставилъ Базель только тогда, когда Римскій Король запретилъ гражданамъ держать его въ своихъ стѣнахъ, но онъ не могъ надѣяться на свое существованіе и на введеніе своихъ началъ. Въ іюнѣ 1448 года отцы перевели соборъ въ Лозанну, не столько для того, чтобы продолжать предпринятый трудъ, сколько для того, чтобы съ честью кончить начатое дѣло. Когда поставленный соборомъ папа Феликсъ V въ 1449 году сложилъ съ себя это достоинство, соборъ объявилъ папскій престолъ упразднившимся и избралъ Николая V. Такимъ образомъ онъ спасалъ внѣшность, но не правила, которыя съ мужествомъ отстаивалъ почти 18 лѣтъ. Только Французское правительство приняло въ свое церковное право, подъ названіемъ *Прагматической санкціи*, декреты, изданные Базельскимъ соборомъ до низложенія папы Евгенія IV;

впрочемъ всѣ принятыя церковными соборами положенія были вычеркнуты изъ общаго церковнаго права.

Папскій Престолъ воспользовался побѣдою надъ Базельскимъ соборомъ для того, чтобы уничтожить всѣ ограниченія, предписанныя ему великими соборами, и снова достигнуть прежняго могущества. Послѣ того, что ему удалось вмѣнить въ преступленіе жалобы Вселенскому собору и наказать за это Майнцскаго архіепископа, отрѣшивъ его, его безусловное могущество надъ Церковью было возстановлено. Но если теперь нечего было надѣяться на Вселенскіе соборы, вскоре образовалась оппозиція съ двухъ сторонъ: во первыхъ со стороны университетовъ, которые въ маломъ видѣ продолжали то, что совершили соборы въ большомъ объемѣ; во вторыхъ со стороны общественнаго мнѣнія, которое было постоянно раздражаемо и оскорбляемо положеніемъ и жизнью Папы и клира. И та, и другая оппозиціи получили могущественный органъ въ изобрѣтенномъ тогда и распространившемся *книгопечатаніи*. Такъ во время правленія папъ, занимавшихъ престолъ Св. Петра съ Николая V до Льва X, приготовлялось преобразованіе болѣе основное, нежели какое имѣли въ виду Великіе соборы.

Уже преемникъ Николая V, *Каликстъ III*, вступившій на св. престолъ въ 1453 году, нарушилъ конкордаты; но только Эней Сильвій, начавшій реакцію, какъ агентъ Римскаго двора, довершилъ ее, сдѣлавшись Папою. По смерти Каликста, въ 1458 году, вы-

боръ палъ на него и онъ вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ *Пія II*. Его первосвященство особенно отличалось тѣмъ, что онъ старался соединить Христіанство къ войнѣ съ Турками. Но объ этомъ дѣлѣ подробно будетъ изложено послѣ; теперьже мы будемъ разсматривать папу Пія по его старанію окончить реакцію. Въ этомъ отношеніи онъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ, угрожая проклятіемъ каждой аппелляціи Вселенскому собору. Въ Германіи, гдѣ Пій жилъ такъ долго и такъ подробно узналъ положеніе дѣлъ, онъ могъ рѣшиться на все, и здѣсь его запрещеніе аппелляцій осуществилось прежде всего надъ первымъ духовнымъ княземъ имперіи, надъ Майнцскимъ архіепископомъ. Въ 1459 году Майнцскимъ архіепископомъ былъ избранъ Дитеръ Изенбургскій, но только четырмя изъ семи голосовъ, рѣшающихъ выборъ; три остальные были поданы въ пользу его соперника Адольфа Нассаускаго. Хотя Папа утвердилъ избраніе Дитера, но только съ условіемъ, чтобы ему за это былъ доставленъ сборъ, гораздо большій того, какой положенъ былъ въ конкордатѣ. Дитеръ отказался принять это условіе и на одномъ конвентѣ въ Нюренбергѣ, въ февралѣ 1461 года, имѣлъ смѣлость торжественно подать аппелляцію къ будущему Вселенскому собору, который Папа по Констанцскому и Базельскому декретамъ обязанъ былъ созвать. Въ глазахъ Римской куріи такой поступокъ былъ двойнымъ преступленіемъ: одна уже аппелляція достойна была наказанія, тѣмъ болѣе еще непріятное напоминаніе обязанности созвать соборъ. Дитерь этимъ ожесточилъ противъ себя Папу, и Пій II съ жаромъ ухватился за благопріятный случай, чтобы подать примѣръ наказаніемъ перваго архіепископа Нѣмецкой націи. 21-го августа 1461 года онъ отставилъ архіепископа Дитера, какъ явнаго бунтовщика, и разрѣшилъ подвластное ему духовенство, вассаловъ и подданныхъ отъ данной ему присяги; на его мѣсто онъ назначилъ его прежняго соперника Адольфа, графа Нассаускаго. Тогда возникла война между отставленнымъ Дитеромъ и его противникомъ; она должна была рѣшить: приведетъ ли Папа въ исполненіе присвоенное себѣ право, или

нѣтъ. Въ этой борьбѣ Адольфъ одержалъ перевѣсъ. Послѣ того, какъ онъ напалъ на Майнцъ и овладѣлъ имъ въ октябрѣ 1463 года, состоялся договоръ, по которому Адольфъ удержалъ за собою Майнцское архіепископство, а отрѣшенному Дитеру пожизненно были предоставлены доходы съ нѣкоторыхъ городовъ и волостей.

Завоеваніе Майнца Адольфомъ Нассаускимъ замѣчательно въ томъ отношеніи, что съ него начинается распространеніе недавно изобрѣтеннаго книгопечатанія *). Это важное открытіе, скоро пріобрѣтшее всемірно-историческое значеніе, сдѣлано было *Іоанномъ Гуттенбергомъ* между 1436—1440 годомъ въ Страсбургѣ; съ 1449 года онъ усовершенствовалъ его въ Майнцѣ вмѣстѣ съ богачемъ *Фаустомъ* и изобрѣтательнымъ *Шеферомъ*. Такъ-какъ изобрѣтатели книгопечатанія хранили это искусство въ тайнѣ, то Фаустова типографія въ Майнцѣ была единственною; занимавшіеся въ ней печатники работали въ заперти. Но во время смятенія при взятіи Майнца Адольфомъ работники вышли изъ своего заточенія и ихъ искусство распространилось съ неимовѣрною быстротою не только по Германіи, но также и по сосѣднимъ землямъ. То же событіе, которое рѣшило перевѣсъ папской реакціи въ Германіи, повсемѣстно распространило одно изъ сильнѣйшихъ средствъ, употребленное впослѣдствіи къ ниспроверженію папскаго значенія.

Со времени изданія Золотой Буллы главнѣйшимъ интересомъ Римско-Нѣмецкаго Государства было *уничтоженіе самоуправства* и утвержденіе *вѣчнаго земскаго мира*. Долго еще не могли соединиться для исполненія этихъ мѣръ. Идея земскаго мира развивалась постепенно слѣдующимъ образомъ: сперва право рѣшать споры оружіемъ было ограничено условіями, потомъ оно было уничтожено въ отдѣльныхъ округахъ съ добровольнаго согласія, наконецъ сдѣланъ былъ проектъ: это частное уничтоженіе сдѣлать повсемѣстнымъ тѣмъ, что Германія должна раздѣлиться на округи и въ каждомъ округѣ должно уничтожиться самоуправство, и рѣшеніе споровъ сословій предоставлено высшему суду, Имперскому Каммергерихту. Такъ-какъ раздѣленіе на округи встрѣтило противорѣчіе со стороны князей и имперскій судъ со стороны Короля, то время прошло до 1495 года, прежде нежели могъ окончательно состояться вѣчный земскій миръ. Вмѣстѣ съ вѣчнымъ миромъ

окончилось и развитіе Нѣмецкаго государственнаго быта; Король, или Императоръ, какъ онъ назывался со времени Максимиліана I, даже и безъ папскаго коронованія, сталъ только президентомъ имперскаго сейма, и всѣ права и обязанности были опредѣлены точнѣйшимъ образомъ. Съ этихъ поръ курфирсты могли избирать императоровъ изъ Австрійскаго дома, хотя онъ подъ конецъ Среднихъ Вѣковъ пріобрѣлъ величайшее политическое могущество въ Европѣ.

Нѣмецкая нація считала одною изъ самыхъ существенныхъ составныхъ частей своей свободы — право каждаго лица самому рѣшать споры съ своимъ противникомъ, и съ трудомъ могли привыкнуть къ идеѣ безусловнаго земскаго мира. Сначала государство ограничило это право только принятіемъ подъ свою защиту тѣхъ, которые не имѣли права участвовать въ подобныхъ бранях. Итакъ земскій миръ защищалъ всѣ церкви, монастыри, кладбища, мельницы и лица духовнаго сословія, земледѣльцевъ съ ихъ орудіями и имуществомъ; кто въ этомъ случаѣ поступалъ самоуправно, того почитали и наказывали какъ нарушителя земскаго мира, хотя-бы даже спра-

ведливъ былъ начатый имъ споръ. Равнымъ образомъ воюющія партіи не должны были ѣздить по засѣяннымъ полямъ и могли, въ случаѣ нужды, брать фуражъ съ полей не болѣе какъ на такое разстояніе отъ дороги, на какое можно было достать копьемъ. Такъ-какъ незначительныя распри, если онѣ происходили между князьями, часто превращались въ опустошительныя и кровавыя войны, то потребность лучшаго порядка заставила соединить сословія, имѣвшія общіе интересы, и рѣшать свои споры не оружіемъ, а мирнымъ образомъ. Съ усиленіемъ такихъ союзовъ увидѣли, что самоуправство не могло уже существовать долѣе. Швабія подала въ этомъ случаѣ примѣръ. Это герцогство раздробилось на небольшіе политическіе округи: множество имперскихъ городовъ, многочисленное рыцарское сословіе и ни одного могущественнаго князя, — Графъ Виртембергскій былъ самымъ значительнымъ княземъ въ Швабіи, — все это было причиною постоянныхъ браней. Тамъ нужда навела на мысль основать земскій мирный союзъ, и дѣйствительно 9-го апрѣля 1382 года Швабскіе князья, дворяне и города заключили Эхингенскій земскій миръ, на которомъ обязались не прекращать споровъ оружіемъ, но предоставлять ихъ рѣшенію суда. Римскій король Венцеславъ старался распространить Эхингенскій земскій миръ и по другимъ провинціямъ, и ему дѣйствительно удалось въ 1384 году Гейдельбергскимъ союзомъ водворить постоянный земскій миръ не только въ Швабіи, но также во Франконіи, Баваріи, Эльзасѣ и Рейнскихъ земляхъ. Но именно расширеніе союза и

повредило существованію его: чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ не только распался на свои составныя части, но еще члены его взялись за оружіе; такъ называемая *Великая Городская война*, или борьба между городами съ одной и князьями и владѣльцами съ другой стороны, надолго отдалила идею соединенія, которая была такъ близка къ исполненію. Слѣдующее за симъ время до Албрехта II мало благопріятствовало развитію земскаго мира. Албрехтъ былъ также Королемъ Венгерскимъ; но это государство въ то время находилось въ постоянной опасности со стороны Турковъ и съ паденіемъ этого оплота Христіанства противъ невѣрныхъ нужно было опасаться, что они наводнятъ также Австрію и всю Германію. Албрехтъ хотѣлъ соединить военныя силы Нѣмцевъ, тратившіяся на рѣшеніе безполезныхъ домашнихъ распрей, и повести противъ невѣрныхъ, чтобы прогнать ихъ изъ Европы. Для выполненія своего плана онъ немедленно на первомъ сеймѣ, въ 1438 году, предложилъ заключить *вѣчный земскій миръ*. Онъ предложилъ раздѣлить всю имперію, за исключеніемъ Богеміи и Австріи, гдѣ распоряжался самъ, на округи и обязать сословія каждаго отдѣльнаго округа не только хранить земскій миръ, но еще и подвергнуть ихъ отвѣтственности за малѣйшее нарушеніе его. Для того сословія отдѣльнаго округа должны выбрать окружнаго голову, который вмѣстѣ съ десятью извѣстными честностью особами, выбранными изъ владѣльцевъ, рыцарей и гражданъ, долженъ составить судъ, въ который представлялись-бы и въ которомъ рѣшались-бы и приводились въ исполненіе всѣ спорныя дѣла. Но этотъ проэктъ Албрехта встрѣтилъ препятствіе со стороны князей, завидовавшихъ городамъ, которые въ слѣдствіе этого проэкта получили, казалось, большія привилегіи: кромѣ того Албрехтъ умеръ уже въ слѣдующемъ году и не успѣлъ составить новаго проэкта, выгоднаго и для князей. Хотя при преемникѣ Албрехта, Фридрихѣ III, на каждомъ сеймѣ разсуждали о земскомъ мирѣ; но всякое собраніе оканчивалось только тѣмъ, что опредѣляли ввести земскій миръ, не придумавъ постоянныхъ мѣръ къ соблюденію его. Оттого каждый поступалъ такъ, какъ

будто не было земскаго мира, потому что не было власти, которая могла-бы поддержать его. Между тѣмъ частныя совѣщанія привели къ тому результату, что въ 1468 году было сдѣлано предложеніе утвердить верховный имперскій судъ, который разбиралъ-бы споры, рѣшаемые доселѣ самоуправствомъ. Но какъ прежде раздѣленіе имперіи на округи встрѣтило сопротивленіе со стороны князей, такъ и теперь имперскій судъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны Короля. Князья требовали, чтобы судъ, назначенный для рѣшенія ихъ споровъ, зависѣлъ только отъ нихъ; напротивъ того Король, судебное право котораго и безъ того было уже весьма ограничено, не могъ рѣшиться на уступку послѣдняго права, находившагося въ его власти, — права посредственнаго суда надъ князьями. И такъ какъ князья желали раздѣлить верховный судъ съ Королемъ, Король-же напротивъ того хотѣлъ удержать его только за собою, то все дѣло остановилось и проэктъ верховнаго имперскаго суда съ 1468 года, когда онъ въ первый разъ былъ составленъ, принадлежалъ къ тѣмъ предметамъ, о которыхъ на каждомъ сеймѣ долго и много разсуждали и для котораго ничего не дѣлали. Какъ и прежде Швабія учрежденіемъ Эхингенскаго земскаго мира подала поводъ къ новымъ взглядамъ, такъ и теперь она стала образцемъ новаго устройства, и именно въ слѣдствіе *Швабскаго союза*, заключеннаго въ 1488 году въ Эслингенѣ. Этотъ союзъ составляли прелаты, графы, люди свободные, помѣщики, рыцари и слуги вмѣстѣ съ 22 городами; всѣ они согласились 8 лѣтъ хранить земскій миръ въ Швабіи и общими силами отражать всѣхъ, кто нападетъ на союзъ или на одного изъ членовъ его. Судъ союза занимался мирнымъ рѣшеніемъ споровъ, которые могли возникнуть между членами союза; для приведенія въ исполненіе его приговоровъ было учреждено постоянное 10,000 войско. Это устройство союза, оказавшееся чрезвычайно благодѣтельнымъ для Швабіи, сдѣлалось образцомъ для устройства всего государства. Заслуга утвердить земскій миръ во всей Нѣмецкой имперіи тѣми-же средствами, какъ и въ Швабіи, предоставлена была Максимиліану I, сыну и преемнику Фрид-

риха III. Въ послѣдніе годы своей жизни Фридрихъ сталъ еще менѣе прежняго заниматься государственными дѣлами, такъ что князья съ удовольствіемъ приняли его предложеніе избрать въ Римскіе короли его сына, юнаго, умнаго и дѣятельнаго Максимиліана. Выборъ дѣйствительно совершился въ 1486 году и Максимиліанъ съ этихъ поръ вступилъ въ правленіе государствомъ, а Фридрихъ отдыхалъ въ Линцѣ. Фридрихъ такъ ушибъ себѣ ногу, что ему надобно было потомъ въ слѣдствіе воспаленія отнять ее, и онъ отъ этой операціи умеръ 19-го августа 1493 года. По смерти своего отца Максимиліанъ сталъ одинъ управлять государствомъ. На первомъ сеймѣ, который онъ открылъ въ Вормсѣ, въ мартѣ 1495 года, сословія воспользовались его требованіемъ денежнаго вспоможенія, чтобы вынудить у него согласіе на учрежденіе верховнаго имперскаго суда. Лишь только это удалось, какъ 7-го августа 1495 года обнародованъ былъ *вѣчный земскій миръ*. Въ этотъ-же день рѣшено было учредить Имперскій Каммергерихтъ. Такъ какъ этотъ судъ, обязанный рѣшать споры сословій, почитался учрежденіемъ независимымъ отъ Короля, то онъ былъ помѣщенъ не при дворѣ, но въ городѣ, назначенномъ сословіями; ассессоровъ и судей назначалъ не одинъ Король, но также и сословія, такъ что теперь сословія стали участвовать въ высшей судебной власти. Имперскій Каммергерихтъ могъ осуждать на изгнаніе изъ государства, что доселѣ принадлежало исключительно Королю. Для исполненія приговоровъ имперскаго суда не было учреждено постояннаго войска, какъ въ Швабскомъ союзѣ; но, по проэкту Албрехта II, въ 1512 году раздѣлили все государство *на 10 округовъ*: 1) Баварскій, 2) Бургундскій, 3) Франконскій, 4) Курърилп Нижне-Рейнскій, 5) Нижне-Саксонскій, 6) Верхне-Рейнскій, 7) Верхне-Саксонскій, 8) Австрійскій, 9) Швабскій, 10) Вестфальскій. Каждый округъ долженъ былъ избрать *окружнаго голову* и дать ему въ помощь нѣсколько совѣтниковъ; эти главные чиновники обязаны были поддерживать въ своихъ округахъ земскій миръ и приводить въ исполненіе получившіе законную силу приговоры имперскаго суда.

Императоръ Фридрихъ III мало сдѣлалъ для пользы имперіи, за то тѣмъ больше для пользы своего дома, который отчасти обязанъ ему своимъ величіемъ. Вся его политика была политикою Австрійскаго дома, и благопріятныя обстоятельства помогли ему достигнуть важныхъ результатовъ. Чрезъ выгодные браки *) Австрійскій домъ пріобрѣлъ притязанія и виды на Венгерское, Богемское и Польское государства, и хотя Габсбургскій домъ потерялъ Польшу въ слѣдствіе *призванія на Польскій престолъ Ягеллоновъ*, все-же онъ успѣлъ осуществить свои права на Венгрію и Богемію. Тогда какъ на юго-восточныхъ границахъ Нѣмецкаго государства Австрія сосредоточила силы, которыми могла защитить границы государства отъ Турковъ, посредствомъ брака пріобрѣла она *Бургундское наслѣдство* и такимъ образомъ была призвана быть защитницею западныхъ границъ отъ Французовъ. Къ этимъ богатымъ пріобрѣтеніямъ также бракомъ она присоединила *Испанскую монархію* съ принадлежащими ей землями и вступила въ новѣйшее время съ такимъ политическимъ могуществомъ, какого со времени Карла Великаго не имѣло ни одно Европейское государство **).

Фридрихъ III, давъ въ 1453 году эрцъ-герцогскій титулъ принцамъ Габсбургскаго дома, возвысилъ Австрійскія наслѣдственныя земли, соединенныя имъ въ одно цѣлое, на равную степень съ курфирстами.

*) Сюда относится извѣстный дистихонъ:

Bella gerant alii, tu, felix Austria, nube;
Nem quæ Mars aliis, dat tibi regna Venus.

**) Эти обстоятельства будутъ яснѣе изъ слѣдующей родословной таблицы:

Оттого Австрійскіе герцоги поставлены были на ряду съ имперскими князьями, занимавшими первыя государственныя должности. Фридрихъ наслѣдовалъ всѣ притязанія, какія только Австрія пріобрѣла по семейному договору съ Люксембургскимъ домомъ и которыя простирались на Люксембургскія наслѣдственныя земли, Венгрію и Богемію.

Въ Венгріи Бѣла IV, при которомъ случилось вторженіе Монголовъ, царствовалъ до 1270 года и имѣлъ слѣдовательно довольно времени на то, чтобы снова привести свое государство въ прежнее положеніе и изгладить слѣды опустошеній Монголовъ. Ему наслѣдовалъ его сынъ *Стефанъ V*, кратковременное правленіе котораго обращено было на то, чтобы отнять у Богемскаго короля Оттокара Австрію. Замѣчателенъ и важенъ по послѣдствіямъ также заключенный имъ союзъ съ Анжуйскимъ домомъ, царствовавшимъ въ Неаполѣ, потому что онъ выдалъ свою дочь за Карла II, сына и наслѣдника Карла Анжуйскаго. Стефанъ умеръ въ 1272 году; ему наслѣдовалъ его сынъ *Владиславъ IV*, помогшій Римскому королю Рудольфу Габсбургскому побѣдить Оттокара. Правленіе Владислава ознаменовалось жестокостію и насиліемъ; почти всю свою жизнь онъ долженъ былъ бороться съ возстаніями и былъ убитъ въ 1290 году. Уже тогда, въ слѣдствіе его смерти, Венгерское государство должно было повидимому перейти къ Австріи: такъ какъ Владиславъ не оставилъ наслѣдни-

Албрехтъ III съ косою и его братъ Леопольдъ Благочестивый.

Албрехтъ IV † 1404.	Вильгельмъ, † 1406.	Леопольдъ, † 1411.	Эрнстъ Желѣзный † 1424.	Фридрихъ IV Пустой кармавъ † 1439.
Албрехтъ V (какъ Римскій король Албрехтъ II) † 1439.	Фридрихъ V, (какъ имп. Фридрихъ III) † 1493.	Албрехтъ VI, † 1463	Эрнстъ, † 1432.	Сигизмундъ † 1496.

Максимиліанъ I † 1519.

Владиславъ Постумъ † 1457; съ нимъ угасла старшая линія.

Филиппъ Красивый † 1506.

Карлъ V, Фердинандъ I.

ковъ, то Рудольфъ считалъ Венгрію упразднившимся государственнымъ леномъ и отдалъ его своему сыну Албрехту. Между тѣмъ явился потомокъ Арпадскаго дома, издревле царствовавшаго въ Венгріи; онъ происходилъ отъ одного изъ сыновей короля Андрея II отъ третьяго брака съ Беатрисою Эсте и посему назывался *Андреемъ Эстскимъ*. Онъ былъ совершенно забытъ и жилъ въ Вѣнѣ въ крайней бѣдности, какъ вдругъ чрезъ 18 дней по смерти Владислава Венгры избрали его королемъ. Составился планъ тайно и безъ вѣдома Албрехта увезти его изъ Австріи. Это исполнили два нищенствующіе монаха, которымъ удалось въ одеждѣ своего ордена благополучно увезти его въ Офенъ. Андрей III сперва вступилъ въ распри съ корыстолюбивымъ Албрехтомъ, старавшимся поддержать свои притязанія на Венгрію; потомъ этотъ споръ былъ конченъ тѣмъ, что Андрей сочетался бракомъ съ дочерью Албрехта, благочестивою Агнесою. Но скоро противъ Андрея выступилъ новый претендентъ—одинъ изъ принцевъ Анжуйскаго дома, *Карлъ Робертъ*, внукъ дочери Стефана V, выданной за Карла II Неаполитанскаго. Когда онъ въ 1298 году прибылъ въ Венгрію, то пріобрѣлъ столько приверженцевъ, что могъ утвердиться по крайней мѣрѣ въ Далмаціи и Кроаціи. Хотя Андрей и имѣлъ перевѣсъ въ собственной Венгріи, но когда онъ въ 1301 году умеръ, не оставивъ наслѣдника, то его мѣсто занялъ Карлъ Робертъ, утвердившій въ Венгріи господство Анжуйскаго дома. По смерти его въ 1342 году ему наслѣдовалъ его старшій сынъ *Людовикъ I Великій*. Братъ Людовика, Андрей, былъ воспитанъ при дворѣ Роберта Неаполитанскаго и ему былъ назначенъ Неаполитанскій престолъ вмѣстѣ съ рукою внуки Роберта, Іоанны; но такъ какъ онъ въ Неаполѣ былъ убитъ, то этимъ самымъ Людовикъ Венгерскій вовлеченъ былъ также и въ Неаполитанскія дѣла. Впрочемъ его вмѣшательство кончилось тѣмъ, что онъ самъ отказался отъ правъ на Неаполь, за что его родственники въ Неаполѣ, въ пользу дочерей Людовика, отказались отъ притязанія на Венгрію. По прекращеніи королевскаго дома въ Польшѣ Людовикъ былъ наименованъ Королемъ этого госу-

дарства; посему намъ нужно изложить *исторію Польши*, которая съ этихъ поръ надолго тѣсно сливается съ исторіею Венгріи.

По удаленіи Монголовъ дѣла Польши были приведены въ прежній видъ; но независимости этого государства угрожалъ Нѣмецкій Орденъ, который въ то время пріобрѣлъ въ Пруссіи значительное могущество, еще болѣе усилившееся чрезъ союзъ съ Меченосцами въ Лифляндіи и Эстляндіи. Опасность еще увеличивалась оттого, что Польша и послѣ вторженія Монголовъ была также раздроблена, какъ и прежде. Но страхъ, наведенный на Польшу Нѣмецкимъ Орденомъ, имѣлъ для нея тѣ-же благодѣтельныя послѣдствія, какъ прежде страхъ, происходившій отъ завоеваній Нѣмецкой націи; онъ произвелъ тѣснѣйшій союзъ, и война съ Орденомъ положила конецъ раздробленію Польши и возворила въ ней единство и могущество. Герцогъ *Пржемиславъ* положилъ основаніе возсоединенію и новому величію Польши тѣмъ, что въ 1295 году принялъ королевскій титулъ и былъ коронованъ Гнѣзненскимъ архіепископомъ со всевозможною пышностію и блескомъ. Возстановленіе королевскаго достоинства сосредоточило всѣ національные интересы Польши. Одинъ изъ такихъ интересовъ заключался въ притязаніяхъ Пржемислава на Помереллу; эта земля вмѣстѣ съ прочею Померaніею была отдѣлена отъ Польши; тогда какъ остальная Померанія присоединена была къ Нѣмецкой имперіи, Померелла, какъ по національному характеру жителей, такъ и по своему положенію, оставалась всегда въ самой близкой связи съ Польшею, и послѣдній герцогъ задней Померанiи, Мествинъ, завѣщалъ ее въ 1295 году королю Пржемиславу; но сей послѣдній былъ убитъ въ 1296 году, и когда Польшу снова потрясали споры за престолъ, Нѣмецкій Орденъ завладѣлъ Помереллою. По умерщвленіи Пржемислава Польскимъ престоломъ овладѣлъ сперва *Владиславъ I Локеетекъ*; но его такъ возненавидѣли за строгость, съ какою онъ началъ править, что онъ въ 1300 году долженъ былъ уступить престолъ Богемскому королю Венцеславу. Однако Богемское господство скоро такъ не понравилось Полякамъ, что

Владиславу стоило только снова появиться, чтобы найти себѣ многочисленныхъ приверженцевъ. По смерти Венцеслава въ 1305 году Владиславъ Локетекъ единогласно былъ избранъ королемъ и теперь, соединивъ надолго Малую и Великую Польшу, онъ положилъ второе основаніе къ увеличенію политическаго могущества ея. Съ той минуты, когда Польша соединена была подъ властію одного короля, война съ Нѣмецкимъ Орденомъ была неизбѣжна и война эта могла быть для Ордена несчастна, потому что Пруссы, съ ропотомъ сносившіе иго, наложенное рыцарями, присоединились къ Полякамъ, и съ равнодушіемъ къ проповѣдникамъ креста уменьшился и приливъ Нѣмецкихъ воиновъ въ Пруссію съ того времени, когда Орденъ сдѣлался болѣе политическою силою, нежели религіознымъ учрежденіемъ. Уже Владиславъ употреблялъ всѣ возможныя усилія для возвращенія Помереллы, но безуспѣшно; онъ умеръ въ 1333 году и своему сыну *Казиміру Великому* вмѣстѣ съ престоломъ предоставилъ довершеніе этого дѣла. Такъ какъ орденъ часто предлагалъ предоставить споры съ Польшею на рѣшеніе судебнаго приговора Королей Венгерскаго и Богемскаго, то Казиміръ согласился на это, и въ 1335 году въ Кронсвейссенбургѣ, въ Венгріи, составился многочисленный и блистательный мирный конгрессъ. Рѣшеніе его, воспослѣдовавшее 26-го ноября 1335 года, было слѣдующее: Польша удерживала Куявію и Добринъ и отказывалась отъ своихъ притязаній на Помереллу, Михелау и Кульмъ. Въ то-же время на этомъ конгрессѣ были опредѣлены отношенія Польши къ Богеміи. Тогда какъ король Богемскій отказывался отъ всѣхъ своихъ притязаній на Польшу, Король Польскій уступалъ ему Силезію, которая съ этихъ поръ навсегда осталась за Богеміею. Но исполненію Кронсвейссенбургскаго мира препятствовали ненависть Поляковъ къ Нѣмецкому Ордену и недовѣрчивость Ордена къ чистосердечію Поляковъ. Приговоръ посредниковъ былъ приведенъ въ исполненіе не прежде, какъ 8-го іюля 1343 года, такъ называемымъ Калишскимъ вѣчнымъ миромъ. За уступку Помереллы, Казиміръ вознаградилъ себя за-

воеваніемъ Галиціи и Вольиіи и присоединеніемъ къ Польской коронѣ Мазовіи. Такъ какъ у Казиміра не было дѣтей, то онъ заботился о томъ, чтобы обезпечить наслѣдство Польскаго престола сыну своей сестры, Людовику, королю Венгерскому. Людовикъ въ 1370 году дѣйствительно наслѣдовалъ своему дядѣ, соединивъ такимъ образомъ Польскую корону съ Венгерскою. Чтобы упрочить это соединеніе, Людовикъ старался доставить наслѣдство на Польскій престолъ Сигизмунду, мужу своей старшей дочери Маріи, который былъ уже объявленъ наслѣдникомъ Венгерскаго престола; но Польское дворянство противилось этому желанію Людовика и лишь только онъ умеръ въ 1382 году, какъ Поляки призвали на престолъ вторую дочь Людовика, Ядвигу, и принудили ее вступить въ бракъ съ *Ягелломъ*, великимъ княземъ Литовскимъ. Литва, какъ и Польша, питала естественную непріязнь къ Нѣмецкому Ордену; посему соединеніе обоихъ государствъ было выгодно и для того, и для другаго; сверхъ того принесло особенную пользу Литвѣ тѣмъ, что эта доселѣ языческая земля приняла Христіанскую вѣру и сдѣлалась доступною соединенному съ Христіанствомъ образованію. Ягелло, принявшій при крещеніи имя *Владислава II*, соединивъ Литву съ Польшею, положилъ третье основаніе величію и могуществу Польши.

Сигизмундъ, потерявъ Польскую корону, долженъ былъ еще вступить въ споръ за Венгрію съ *Карломъ Малымъ*, королемъ Неаполитанскимъ. Карлъ прибылъ въ Венгрію, и пріобрѣтши значительное число приверженцевъ, могъ короноваться Венгерскою короною; но онъ въ 1386 году былъ убитъ, и Сигизмундъ получилъ наслѣдство. Между тѣмъ съ Сигизмундомъ угасъ Люксембургскій домъ, и всѣ его притязанія перешли къ *Албрехту*, герцогу Австрійскому, женатому на его дочери Елисаветѣ. Дѣйствительно по смерти Сигизмунда Албрехъ наслѣдовалъ всѣ принадлежащія ему государства; но этотъ отличный государь умеръ уже на второй годъ своего правленія, 27-го октября 1439 года. Онъ оставилъ свою супругу Елисавету беременною и она 22-го фе-

враля 1440 года родила сына — *Владислава Постума*. Такъ какъ онъ былъ послѣднею отраслью старшей Австрійской линіи, то Фридрихъ III, Римскій король, глава младшей Австрійской линіи, принялъ надъ нимъ опеку; но Фридрихъ былъ слишкомъ недѣятеленъ и не могъ поддержать интересовъ своего питомца. Такимъ образомъ главою Венгріи сталъ Владиславъ III, король Польскій; въ Богеміи же было учреждено регентство, главою котораго былъ Гусситъ *Георгій Подіебрадъ*. Когда-же Владиславъ, король Польскій, въ 1444 году палъ въ битвѣ съ Турками при Варнѣ, то въ Венгріи главою правленія сдѣлался *Іоаннъ Корвинъ*, точно такъ же какъ и въ Богеміи Георгій Подіебрадъ. Хотя юный Владиславъ, достигши совершеннолѣтія, и вступилъ въ правленіе, но онъ умеръ уже 23-го ноября 1457 года и съ нимъ угасла старшая Албертинская линія Австрійскаго дома. Хотя Фридрихъ III не могъ воспрепятствовать Георгію Подіебраду сдѣлаться королемъ въ Богеміи, а *Матвію*, сыну Іоанна Корвина, въ Венгріи, все-же и въ томъ, и въ другомъ государствѣ онъ удержалъ свои наслѣдственныя притязанія. Хотя эти притязанія были еще разъ оставлены безъ вниманія, когда въ 1471 году въ Богеміи Георгію Подіебраду наслѣдовалъ Польскій принцъ *Владиславъ*, который по смерти Матвія въ 1490 году былъ также призванъ на Венгерскій престолъ, однако Австрійскій домъ снова отстоялъ свои фамильныя притязанія. По договору, заключенному 7-го ноября 1491 года въ Пресбургѣ, Владиславъ и сынъ Фридриха III, Максимиліанъ, условились слѣдующимъ образомъ: оба удержали за собою титулъ Венгерскаго короля и, если прекратится мужеское потомство Владислава, наслѣдство должно было перейти къ Максимиліану и его наслѣдникамъ. Въ послѣдствіи Максимиліанъ старался утвердить это притязаніе обоюднымъ бракомъ; въ 1515 году онъ выдалъ за единственнаго Владиславова сына Людовика свою внуку Марію, тогда какъ дочь Владислава, Анна, выдана была за его внука Фердинанда. Въ слѣдствіе такого договора Австрійскій домъ дѣйствительно достигъ наслѣдства въ Богеміи и Венгріи.

Именно въ 1516 году умеръ Владиславъ, а его сынъ и преемникъ Людовикъ палъ въ битвѣ съ Турками при Могачѣ. Такъ какъ у него еще не было дѣтей, то королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ былъ провозглашенъ Фердинандъ Австрійскій, и съ этой поры короны этихъ государствъ навсегда остались за Австрійскимъ домомъ.

Также и на западной границѣ Нѣмецкой имперіи Австрія пріобрѣла значительное владѣніе, и здѣсь Фридрихъ III, наблюдая свои фамильные интересы, положилъ первое основаніе увеличенію могущества Габсбургскаго дома. Герцоги Бургундскіе, младшая линія Французскаго королевскаго дома, образовали между Франціею и Германіею отдѣльное государство, частію наслѣдствомъ, частію покупкою. Территоріумъ этого государства находился въ ленныхъ отношеніяхъ частію къ Франціи, но болѣе къ Германіи *). Бургундское государство, кромѣ Бургундіи и Франшъ-Комте, состояло изъ Фландріи, Брабанта, Геннегау, Намура, Люксембурга, Лимбурга, Артуа, Антверпена, Мехельна, Зеланда, Голландіи, Вестъ-Фрисланда, Гельдерна и Цютфена. Герцогъ *Филиппъ Добрый*, въ половинѣ XV столѣтія соединивъ эти земли, такъ мудро управлялъ ими, что въ его правленіе онѣ достигли высшей степени благосостоянія. Чрезъ торговлю и промышленность Нидерланды стали одною изъ богатѣйшихъ земель тогдашняго времени и государь ихъ богатѣйшимъ княземъ въ Европѣ, такъ что никакой дворъ по пышности и блеску не могъ сравниться съ Бургундскимъ. Образъ жизни Бургундскаго двора при Филиппѣ Добромъ сталъ образцемъ для прочихъ дворовъ, и установленный тамъ *этикетъ* былъ введенъ при всѣхъ дворахъ. Филиппу Доброму въ 1467 году наслѣдовалъ его сынъ *Карлъ Смѣлый*. Онъ, уже отъ природы своенравный и гордый, въ слѣдствіе воспитанія сдѣлался еще свое-

*) Histoire des ducs de Bourgogne de la maison de Valois par *M. de Barante*. Paris 1824–26. XIII. Dr. Heinrich Leo's zwölf Bücher Niederländischer Geschichten (Halle, 1832) Bd. I, гдѣ изложена исторія каждаго Нидерландскаго территоріума до его соединенія съ Бургундскою державою.

правѣе и гордѣе. Выросши въ мечтахъ о герояхъ, прославляемыхъ въ рыцарскихъ поэмахъ, онъ старался подражать ихъ подвигамъ и такимъ образомъ вдался въ фантастическіе планы и руководствовался во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ не столько выгодами, сколько капризами. Такъ какъ Карлъ имѣлъ только дочь *Марію*, къ которой переходило все Бургундское наслѣдство, то естественно, что и Императоръ, и Французскій Король искали руки Маріи для одного изъ принцевъ своего дома. Уже въ 1463 году Фридрихъ III чрезъ папу Пія II вступилъ въ переговоры, которые не имѣли никакого результата. Но за это дѣло принялись снова, когда Герцогъ Бургундскій сталъ желать королевскаго титула, пожалованіе которымъ зависѣло отъ Императора. Фридрихъ соглашался на его желаніе только съ условіемъ, чтобы наслѣдная принцесса Марія вышла за мужъ за его сына Максимиліана. Въ 1473 году онъ увидѣлся съ Герцогомъ въ Трирѣ и уже здѣсь все было приготовлено къ коронаціи Карла, какъ вдругъ дѣло разстроилось. Фридрихъ хотѣлъ наименовать герцога Карла королемъ только по совершеніи брака своего сына съ Бургундскою наслѣдницею; Карлъ-же сперва требовалъ короны; такъ что все дѣло разстроилось въ слѣдствіе этихъ противоположныхъ требованій, отъ которыхъ Императоръ не отступалъ по недовѣрчивости, а Герцогъ по гордости. Обманувшись въ своихъ надеждахъ, они до того ожесточились другъ противъ друга, что, воспользовавшись споромъ Кельнскаго архіепископа съ его домкапитуломъ, вооружились другъ на друга. Тогда какъ Карлъ Смѣлый подалъ помощь архіепископу, Фридрихъ поддерживалъ домкапитулъ всѣми силами Имперіи. Но непріязненныя дѣйствія скоро прекратились. Карлъ согласился на бракосочетаніе своей дочери Маріи съ эрцъ-герцогомъ Максимиліаномъ, а Императоръ предоставилъ мщенію Герцога его враговъ, съ которыми доселѣ былъ въ союзѣ. Со всею пылкостію своего неукротимаго характера обратился Карлъ на Лотарингскаго герцога Рената и, выгнавъ его въ 1475 году изъ его владѣній, обратился на Швейцарскій союзъ. Въ 1468 году двоюродный братъ Императора, Сигизмундъ, за-

ложилъ ему часть передних Австрійскихъ владѣній; но Швейцарцы, опасаясь страшнаго сосѣдства Карла, помогли эрцъ-герцогу Сигизмунду выкупить заложенныя имъ земли; въ то-же время они воспользовались войною Имперіи съ Карломъ и вторгнулись въ его область. Это тѣмъ болѣе ожесточило Карла противъ Швейцарцевъ, что онъ презиралъ ихъ, какъ простыхъ крестьянъ. Одушевляемый мыслью одержать побѣду рыцарства надъ крестьянами, неудавшуюся Габсбургцамъ, онъ отвергъ всѣ предложенія Швейцарцевъ объ удовлетвореніи. Въ началѣ 1476 года онъ вторгнулся въ Вадтландъ съ 60,000 войска, окруженный истинно восточною роскошью. Союзники выступили противъ него, и хотя они далеко уступали ему въ силѣ, все-же 2-го марта 1476 года при Грансонѣ нанесли ему рѣшительное пораженіе. Они захватили все оружіе и военные снаряды Бургундцевъ и овладѣли огромными сокровищами, которыя въ глазахъ пастуховъ и земледѣльцевъ не имѣли никакой цѣны. Побѣдители продали за простое стекло много алмазовъ, которые теперь украшаютъ блистательнѣйшія короны. Послѣ этого пораженія Карлъ только и думалъ о мщеніи. Онъ дѣлалъ приготовленія съ такимъ рвеніемъ, что уже въ іюнѣ собралъ при Лозаннѣ войско, гораздо многочисленнѣе того, которое было разбито при Грансонѣ. Но и Швейцарцы также приготовились и поставили сильный гарнизонъ въ городѣ Муртенѣ подъ начальствомъ Бернскаго шультгейса Адріана Бубенбергскаго. Карлъ пошелъ на этотъ городъ и осадилъ его. Швейцарцы поспѣшили на помощь и 22-го іюня 1476 года произошло сраженіе. Швейцарцы, сдѣлавъ стремительное нападеніе, овладѣли Бургундскими батареями, послѣ чего войско Карла разстроилось и предалось бѣгству. Надменный герцогъ, вмѣсто того, чтобы смириться при столь трудныхъ обстоятельствахъ и согласиться на посредничество Папы и Императора, не хотѣлъ и слышать объ уступкѣ; посему Швейцарцы продолжали войну и возвратили герцогу Ренату Лотарингскія его владѣнія. При Нанси, 5-го января 1477 году между ними и герцогомъ Кар-

ломъ произошло новое сраженіе; Бургундцы были опять побѣждены, а Карлъ Смѣлый былъ убитъ *).

По смерти Карла Смѣлаго Франція старалась овладѣть Бургундскимъ наслѣдствомъ; но Нидерландскія сословія объявили себя въ пользу брака Маріи и эрцъ-герцога Максимиліана Австрійскаго. Съ того времени, когда совершенъ былъ этотъ бракъ, 19-го августа 1477 года, начинается *соперничество между Франціею и Австріею*. Посему непосредственнымъ слѣдствіемъ пріобрѣтенія Бургундскаго наслѣдства была война съ Франціею, въ которой Императоръ поддерживалъ своего сына Максимиліана силами всей Имперіи, и сей послѣдній побѣдою, одержанною 7-го августа 1479 года при Гинегатѣ, удержалъ за собою перевѣсъ. Къ несчастію супруга Максимиліана, Марія, скончалась до окончанія этой войны, оставивъ ему двоихъ дѣтей, сына Филиппа Краснваго и дочь Маргариту. Этотъ смертный случай измѣнилъ положеніе Максимиліана въ отношеніи къ Нидерландамъ, потому что они теперь стали считать его иноземцемъ, не имѣющимъ болѣе никакого права управлять ими. Посему Нидерландскія сословія самовольно въ 1482 году заключили съ Франціею миръ въ Аррасѣ, по которому Дофинъ Франціи былъ обрученъ съ Максимиліановою дочерью Маргаритою и ему въ приданое была назначена часть Бургундскихъ владѣній; въ то-же время Нидерланды приняли опеку надъ эрцъ-герцогомъ Филиппомъ. Максимиліанъ неохотно согласился на этотъ невыгодный для него миръ и немедленно старался захватить опеку надъ своимъ сыномъ, отнятую у него. Хотя ему удалось принудить Нидерландцевъ вручить ему правленіе государствомъ и опеку надъ сыномъ; но неудовольствіе сословій на такое насиліе со стороны его было такъ велико, что при тайномъ содѣйствіи Франціи превратилось въ формальный бунтъ. Взбунтовавшіяся сословія въ 1488 году четыре мѣсяца держали Максимиліана въ заточеніи въ Бриггѣ во Фландріи и

*) Joh. v. Müller's Geschichte der Schweizerischen Eidgenossenschaft in dessen Werken nach der Ausgabe von 1833. Bd. 16. S. 1—100.

освободили его только подъ тяжкими условіями. Престарѣлый императоръ Фридрихъ, свѣдавъ о стѣсненномъ положеніи своего сына, собралъ имперское ополченіе на освобожденіе его и самъ принялъ надъ нимъ начальство. Хотя оно пришло уже тогда, когда Максимиліанъ былъ уже свободенъ, однако оно возвратило ему и опеку, и управленіе Нидерландами, и принудило оскорбившіе его города смириться и оказать удовлетвореніе. Едва Максимиліанъ возстановилъ такимъ образомъ спокойствіе въ Нидерландахъ, какъ предполагаемый его бракъ съ Анною, наслѣдною принцессою Бретанскою, вовлекъ его снова въ войну съ Франціею. Король Французскій Карлъ VIII, который, будучи дофиномъ, былъ обрученъ съ дочерью Максимиліана, Маргаритою, лучше хотѣлъ отказаться отъ нея и назначенныхъ ему изъ Бургундскаго наслѣдства провинцій, чѣмъ допустить Австрійскому дому овладѣть Бретаньею; посему онъ вдвойнѣ оскорбилъ Максимиліана, нарушивъ обручальный договоръ съ его дочерью и вступивъ въ бракъ съ герцогинею Анною. Впрочемъ возгорѣвшаяся въ слѣдствіе этого война не имѣла другаго результата, кромѣ того, что Французскій Король по миру, заключенному въ 1493 году въ Санли, возвратилъ отдѣленныя ему Бургундскія провинціи. *И такъ все Бургундское наслѣдство въ цѣлости досталось во владѣніе Австрійскаго дома.*

Сынъ Максимиліана, Филиппъ Красивый, вступилъ въ столь-же выгодный бракъ, какъ и отецъ. Именно 21-го октября 1496 года онъ сочетался бракомъ съ инфантою Іоанною, дочерью королевы Изабеллы Кастильской и Фердинанда, короля Арагонскаго, которая, пережившн своего старшаго брата и сестру, была наслѣдницею Испанскихъ королевствъ и по смерти своихъ родителей предоставила оба государства своему супругу и дѣтямъ. Хотя Филиппъ умеръ въ томъ-же 1506 году, въ которомъ по смерти королевы Изабеллы сдѣлался королемъ Кастильскимъ, но его сынъ Карлъ по смерти своего дѣда съ материнской стороны наслѣдовалъ всю Испанскую Монархію вмѣстѣ съ Неаполемъ, Сициліею и Нидерландами. Такъ Габсбургскій домъ вступилъ въ новѣйшее время могу-

щественнѣйшимъ между всѣми княжескими домами. На восточныхъ и западныхъ предѣлахъ имперіи онъ долженъ былъ защищать границы отъ Турковъ и Французовъ; владѣя Неаполемъ и императорскимъ достоинствомъ, онъ былъ въ то-же время охранителемъ и Итальянскихъ государствъ, и ихъ верховнымъ обладателемъ.

Хотя со времени паденія Гогенштауфеновъ въ Италіи и появлялись нѣкоторые изъ Нѣмецкихъ королей, чтобы получить въ Римѣ императорскую корону, но у нихъ никогда не было достойной силы для возстановленія тамъ перевѣса Германіи. Посему Итальянцы привыкли считать свое отечество независимымъ, а каждое отдѣльное государство въ Италіи считало такую независимость величайшимъ благомъ и ея сохраненіе сдѣлалось главною задачею ихъ политики. Съ этою цѣлью Итальянская политика направлена была къ тому, чтобы установить такую систему политическихъ союзовъ, чтобы на Апеннинскомъ полуостровѣ ни одно государство не угрожало независимости прочихъ. Вмѣсто верховнаго управленія Нѣмецкихъ императоровъ, защищавшихъ слабыхъ отъ нападеній сильныхъ и отстаивавшихъ законныя права, появилась теперь *идея политическаго равновѣсія*. Въ *верхней* Италіи соперничествовали *Миланъ* и *Венеція*, изъ коихъ первый находился подъ самовластнымъ правленіемъ герцоговъ, послѣдняя же подъ столь же самовластнымъ правленіемъ олигархіи *).

*) Geschichte der Italienischen Staaten, von Dr. Leo. Hamburg. 1829. Dritter Theil. Geschichte Venedigs, S. 1—199. Geschichte Mailands, S. 200—436.

Республики, образовавшіяся въ Ломбардіи во время войны съ Гогенштауфенами, одна за другою подпали власти могущественнѣйшихъ фамилій, жившихъ или въ самыхъ городахъ, или на землѣ, принадлежавшей республикамъ. Миланъ, который былъ главою Ломбардіи въ войнѣ съ Гогенштауфенами за свободу, первый также подалъ примѣръ при этой перемѣнѣ политическаго быта. Въ Миланѣ долго оспаривали первенство двѣ фамиліи *Visconti* и *Della Torre*, пока, наконецъ, Висконти не утвердили своего перевѣса. Сперва они щадили республиканскія формы и правили съ титуломъ *signori*, но съ 1395 года приняли герцогскій титулъ; именно *Джіованни Галеаццо Висконти* купилъ его у Римскаго короля Венцеслава и такъ увеличилъ свое могущество завоеваніями, что передъ своей смертію возымѣлъ мысль основать Итальянское Королество. Джіованни Галеаццо въ 1402 году наслѣдовалъ его сынъ *Джіанъ Марія*, въ правленіе котораго многое было потеряно изъ отцовскихъ завоеваній. Положеніе этихъ Миланскихъ герцоговъ было подобно положенію древнихъ Греческихъ тирановъ; посему ихъ власть проявлялась на тѣхъ-же основаніяхъ и тѣмъ-же образомъ. Джіанъ Марія выросъ посреди казней и тайныхъ убійствъ и привыкъ принимать эти страшныя средства за обыкновенныя мѣры, о позволительности которыхъ должно судить не по праву, а по сообразности съ цѣлью. Ко всему этому еще присоединился его характеръ, жестокій отъ природы; онъ находилъ удовольствіе въ пролитіи крови и въ пыткѣ. Наконецъ, въ слѣдствіе его жестокости и безчеловѣчія, противъ него составился заговоръ: онъ былъ убитъ въ 1412 году. Ему наслѣдовалъ его братъ *Филиппъ Марія*, съ смертію котораго, въ 1447 году, угасъ домъ Висконти. Изъ ихъ боковыхъ родственниковъ никто не могъ притязать на наслѣдство. Хотя Валентина, принцесса изъ дома Висконти, дочь перваго Миланскаго герцога Джіованни Галеаццо, была выдана за Французскаго принца Людовика Валуа, но мы увидимъ, что ея потомство объявило свои притязанія, только

позже; дочь послѣдняго герцога, *Бланка Марія*, была выдана за начальника наемныхъ войскъ, Франца Сфорцу; но онъ не осмѣлился основывать своихъ притязаній на такомъ родствѣ. Посему народъ провозгласилъ республику, главою которой поставилъ 24 мужа, давъ имъ титулъ *capitani e difensori della libertá*. Но такое правленіе скоро сдѣлалось ненавистнымъ, и народъ, низвергнувъ ихъ, снова требовалъ монархическаго правленія. Францъ Сфорца, находившійся въ службѣ республики и успѣшно защитившій ее отъ нападеній Венеціянцевъ, въ 1450 году былъ провозглашенъ герцогомъ и умными мѣрами удержалъ это достоинство за собою и своимъ домомъ. Хотя онъ былъ отважный и счастливый полководецъ, все-же, сдѣлавшись герцогомъ, старался казаться своимъ подданнымъ государемъ миролюбивымъ и пріобрѣсть всеобщую любовь кротостью и вниманіемъ къ низшему сословію. Его сынъ *Галеаццо Марія*, наслѣдовавшій ему въ 1466 году, своимъ поведеніемъ подвергъ опасности только-что утвержденное господство своего дома. Онъ ожесточилъ противъ себя всѣ сословія своею гордостью, жестокостью и тягостными налогами, и сдѣлался наконецъ жертвою народнаго нерасположенія. Сынъ убитаго герцога, Джіанъ Галеаццо, былъ объявленъ наслѣдникомъ своему отцу; но такъ-какъ онъ былъ только осьми лѣтъ, то его мать, вмѣстѣ съ опекою надъ нимъ, приняла и бразды правленія. Однако *Людовикъ Сфорца Моръ* (il Moro), коварнѣйшій изъ братьевъ убитаго герцога, скоро отнялъ у нея правленіе. Лишь только онъ овладѣлъ сокровищами и войскомъ, какъ удалилъ своего племянника и самъ сдѣлался герцогомъ. Онъ упрочилъ себѣ это похищенное достоинство тѣмъ, что заставилъ императора Максимиліана отдать себѣ Миланъ въ ленное владѣніе отъ Имперіи, чего доселѣ не дѣ-

лалъ домъ Сфорца. Такимъ образомъ Миланское герцогство представляло собою военную монархію, которая хотя и была въ состояніи держаться противъ всякаго государства въ Италіи, но въ то-же время не имѣла силы, чтобы противодѣйствовать перевѣсу иностранныхъ сильнѣйшихъ его государствъ.

Цвѣтущее состояніе и могущество Венеціи находились въ связи со всемірными интересами и ходомъ всемірной торговли. Тогда какъ республика въ собственной Италіи владѣла только лагунами, посреди которыхъ возвышался городъ Венеція, по своимъ иноземнымъ владѣніямъ она принадлежала къ числу сильнѣйшихъ государствъ. Мы уже видѣли, какъ ея господство, утвержденное въ Греческомъ государствѣ, въ слѣдствіе паденія Латинской имперіи потерпѣло ударъ и какъ на Востокѣ старались утвердиться Генуэзцы, издавна соперничествовавшіе по торговлѣ съ Венеціянцами. Въ слѣдствіе этого между Венеціею и Генуею произошла война, въ которой Венеціянцы удержали за собою перевѣсъ и господство на Адріатическомъ и Средиземномъ моряхъ. Государственное устройство Венеціи все болѣе и болѣе превращалось въ аристократическое, основанное на богатствѣ и занятіи государственныхъ должностей. Фамиліи, достигшія политическаго значенія своею дѣятельностію и богатствомъ, и переселившія древніе дворянскіе роды, встрѣтили противодѣйствіе со стороны древняго дворянства; эта борьба сосредоточивалась въ соперничествѣ домовъ Тіеполо и Дандоло, которые противодѣйствовали другъ другу изъ стремленія къ политическому вліянію. Въ продолженіе этой борьбы избраніе доджа было исторгнуто у партій; въ 1275 году былъ изданъ законъ, въ которомъ это избраніе основывалось на тѣхъ правилахъ, на какихъ сохранилось до самаго паденія республики. Именно назначалось, по пятикратному жребію, 40 избирателей; назначенные такимъ образомъ подвергались строгому испытанію и многіе изъ нихъ были въ слѣдствіе сего исключаемы; на мѣсто ихъ избирались новые также по жребію, до тѣхъ поръ, пока наконецъ не наполнится число, необходимое для выбора. Но главное основаніе прочной аристократіи было положено въ

1296 году въ правленіе дожа Петра Градениго, такъ называемымъ *заключеніемъ Великаго Совѣта*, которое состояло въ томъ, что въ этомъ Совѣтѣ должны засѣдать только тѣ фамиліи, которыя засѣдали въ немъ въ продолженіе четырехъ послѣднихъ лѣтъ, считая съ февраля 1296 года. Составивъ такимъ образомъ Совѣтъ, не трудно уже было умножить ограничительные законы въ пользу правительствующихъ фамилій, и дѣйствительно въ 1309 году составъ Великаго Совѣта довершенъ былъ тѣмъ, что основнымъ закономъ республики положено было: въ верховномъ Совѣтѣ могутъ засѣдать только настоящіе члены и ихъ потомство; Совѣтъ образуетъ верховную власть въ государствѣ и всѣ высшіе чины должны быть избираемы изъ среды его. Въ то время, когда Совѣтъ получилъ такой видъ и такую власть, онъ состоялъ изъ 600 сочленовъ. Никто не могъ законнымъ образомъ возстать противъ этой аристократіи и исключеннымъ изъ Совѣта оставалось только составить заговоръ. Чтобы обезопасить себя отъ заговоровъ, которые теперь чаще стали повторяться въ Венеціи, господствующая аристократія учредила *государственную инквизицію* или *Совѣтъ Десяти*. Первоначально онъ былъ коммиссіею, составленною изъ членовъ Совѣта Сорока, для изслѣдованія заговора Бергамонте Тіеполо въ 1310 году; онъ былъ учрежденъ только на два мѣсяца; но прошествіи этого времени его отсрочивали всегда еще на два мѣсяца, потому что съ той минуты, когда проявилось желаніе изслѣдовать все, начиная съ дѣлъ государственныхъ до всѣхъ дѣйствій, непріязненныхъ существующему правительству, этимъ изслѣдованіямъ не было конца. Одинъ слѣдъ наводилъ на другой, и такимъ образомъ эта коллегія десяти государственныхъ инквизиторовъ сдѣлалась необходимымъ орудіемъ въ рукахъ господствующихъ фамилій. Отсрочивая уничтоженіе этой коллегіи съ года на годъ, наконецъ въ 1335 году объявили ее дѣйствительнымъ и навсегда необходимымъ учрежденіемъ въ республикѣ. Такимъ образомъ довершено было государственное устройство Венеціи: тогда какъ жизнь внутри государства была связана, во внѣшности она

могла проявляться съ большею силою. Съ того времени, какъ Италія была приведена почти въ независимое положеніе къ Нѣмецкому государству, и съ того времени, какъ по сосѣдству отъ Венеціи образовались отдѣльныя княжества, эта республика стала стремиться къ распространенію своей области также и на материкѣ Италіи. Какъ скоро въ республикѣ проявилось такое направленіе, она развила такую силу, которой не могли оказывать достаточнаго сопротивленія князья Делла Скала, Каррара, Эсте и Полента. Посему въ теченіе XV столѣтія Венеціянцы уничтожили домы Каррарскій, Делла Скала и Полентскій, и ихъ области присоединили къ собственнымъ владѣніямъ; они еще увеличили свою область новыми пріобрѣтеніями, отнявши земли у домовъ Эсте и Висконти и Аквилейскаго патріарха, и такимъ образомъ основали на твердой землѣ державу, которая могла поддерживать равновѣсіе съ Миланскимъ герцогствомъ.

Средняя Италія также была раздѣлена между двумя государствами: Церковною Областію и Флорентійскою республикою. Церковная Область упрочила свое существованіе только послѣ побѣды, одержанной надъ Гогенштауфенами. За Церковною Областію остались всѣ владѣнія, которыя оспаривали у папъ императоры. На Ліонскомъ соборѣ, созванномъ Папою Григоріемъ X въ 1274 году, были опредѣлены границы Церковной Области, такъ что въ ея составъ входили всѣ земли, начиная отъ Радикофани до Чеперано, Экзархатъ, Пентаполь, маркъ Анкона, герцогство Сполето, графство Бертинора и Матильдино имѣніе. Но какъ велика и значительна ни была Церковная Область, все-же политическая исторія этого государства представляетъ интересъ второстепенный. Церковная Область только въ томъ отношеніи

имѣетъ всемірно-историческую важность, что была достойнымъ и независимымъ основаніемъ для духовнаго авторитета папъ. И уже оттого, что папы были могущественны въ свѣтскомъ отношеніи, они могли поддержать свое могущество и въ духовномъ отношеніи. За то тѣмъ богаче исторія Флоренціи, которая господствовала надъ всею Тосканою и, подъ управленіемъ фамиліи *Медичи*, сдѣлалась колыбелью искусства и науки *).

Двѣ причины объясняютъ то обстоятельство, что въ Тосканѣ пріобрѣла господство Флоренція, городъ, лежащій внутри земли, а не могущественная Пиза, находящаяся при морѣ: во первыхъ Флоренція принадлежала къ Гвельфской партіи и слѣдовательно пожинала плоды побѣды, одержанной Гвельфами надъ Гогенштауфенами и Гибеллинами; сверхъ того своею бережливостію, промышленностію и счастіемъ она пріобрѣла такія богатства, что была въ то время первымъ банкирскимъ городомъ. Устройство Флоренціи также основывалось на угнетеніи Гибеллиновъ. Именно дворянство, послѣ побѣды Карла Анжуйскаго надъ Манфредомъ возвратившись во Флоренцію, собрало все оконфискованное имущество своихъ противниковъ и владѣло имъ, какъ своею собственностію. Эта партія (*parta guelfa*) составляла особую часть города, имѣя свое собственное устройство. Высшіе цехи, такъ называемый *popolo grasso*, выбирая изъ среды себя шесть, а иногда двѣнадцать пріоровъ, какъ верховный совѣтъ, имѣли въ своихъ рукахъ собственное управленіе городомъ. Гонфалоньеръ юстиціи предсѣдательствовалъ въ этой коллегіи пріоровъ, которые вмѣстѣ съ нимъ составляли синьорію въ такомъ случаѣ, если она на нѣкоторое

*) Историческая литература Флоренціи очень богата; особеннаго вниманія заслуживаетъ сочиненіе Макіавелли, написанное въ классическомъ и совершенно античномъ духѣ, именно его восемь книгъ delle storie Fiorentine.

время не поручалась какому нибудь иноземному князю. Низшій классъ гражданъ (*gli ciompi*) не принималъ ни малѣйшаго участія въ правленіи. Такимъ образомъ Флоренція состояла изъ трехъ частей, изъ которыхъ дворянство и *popolo grasso* каждая образовала свое собственное государство, тогда какъ *ciompi* были подчинены. Такъ какъ эта часть народонаселенія также стремилась къ участію въ правленіи, то силы Флорентійцевъ во внутреннихъ борьбахъ окрѣпли и также и во внѣшнихъ войнахъ они счастливо покорили всю Тоскану отъ приморскихъ береговъ до самыхъ Аппенниновъ, за исключеніемъ Лукки и Сіены. Естественно, что при такомъ внутреннемъ положеніи города, если какой нибудь фамиліи удавалось склонить на свою сторону низшій и господствующіе классы, то она и удерживала за собою въ городѣ перевѣсъ и захватывала въ свои руки кормило правленія. Такою была фамилія *Медичи*, которая принадлежала къ *popolo grasso* и разными банкирскими оборотами пріобрѣла огромное богатство. *Джіованни де' Медичи* первый утвердилъ политическое вліяніе своего дома, и когда онъ въ 1429 году умеръ, то это вліяніе вмѣстѣ съ несмѣтными богатствами перешло къ его сыну Козимо или Космо. Хотя скоро составилась партія, непріязненная Козимо, которая въ 1433 году осудила его на изгнаніе изъ Флоренціи, но тогда-то и выказалось вліяніе Медичи, и изгнанный Козимо возвратился съ тріумфомъ. Народъ, потерявъ въ Козимо такого благодѣтеля, который занималъ тысячи рукъ, тотчасъ пожелалъ его возвращенія, равно какъ и купеческое сословіе, для оборотовъ котораго удаленіе Медичиса было также невыгодно. Посему, лишь только въ слѣдующемъ году синьорія была возобновлена, то ее составили друзья дома Медичи. Козимо съ почестію былъ призванъ въ отечество. Съ сего времени онъ управлялъ республикою, какъ въ древности Периклъ управлялъ Аѳинами, и какъ о Периклѣ нельзя говорить, не упомянувъ о его покровительствѣ искусствамъ и наукамъ, точно такъ-же и на Козимо нужно смотрѣть, какъ на главнаго покровителя тѣхъ умственныхъ стрем-

леній, въ слѣдствіе которыхъ Флоренція стяжала себѣ безсмертную славу.

Зодчество, ваяніе и живопись обязаны попеченіемъ Козимо тѣмъ, что онъ давалъ извѣстнымъ ему талантамъ занятія и съ помощію своего богатства привелъ въ исполненіе много великихъ плановъ по части искусства. Такъ онъ поддерживалъ зодчихъ *Микелоццо* и *Брунелески*, изъ коихъ послѣдній построилъ великолѣпный куполъ въ Santa Maria del Fiore. Съ помощію Козимо, *Лоренцо Гиберти* окончилъ знаменитыя бронзовыя двери въ Іоаннитской церкви, которыя Микель Анжело находилъ достойными вратами въ рай. Равнымъ образомъ онъ покровительствовалъ зодчему *Донателло*, а живописцы *Масаччіо*, *Джіотто*, *Липпіо*, пользуясь княжескою щедростію богатаго Медичи, могли учредить Флорентійскую школу живописи. Но въ особенности всемірно-историческое значеніе имѣетъ вліяніе Козимо на усовершенствованіе *филологіи*. Въ то время изученіемъ древностей занимались совершенно въ другомъ духѣ, потому что все развитіе Итальянской государственной жизни такъ сходствовало съ государственною жизнію древняго міра, чувствованія древней Греціи въ ея лучшее время и чувствованія тогдашнихъ Итальянцевъ такъ были сходны между собою, что послѣдніе воспламенены были истинною восторженною любовью къ Греческой древности, какъ скоро имъ стали доступны и понятны сокровища, оставшіяся послѣ Грековъ. Козимо истратилъ часть своихъ богатствъ на покупку древнихъ рукописей; онъ посылалъ на свой счетъ путешественниковъ въ Грецію — однихъ, чтобы скупить тамъ оставшіеся памятники древности, другихъ для изученія Греческаго языка. Въ этомъ ему помогли ученые, какъ напримѣръ *Никколо Никколи*, который истратилъ все свое имущество на Греческихъ и Латинскихъ классиковъ; въ своемъ завѣщаніи онъ назначилъ свое богатое собраніе книгъ для учрежденія публичной библіотеки, доступной для каждаго. Но его послѣдняя воля не была-бы исполнена по причинѣ многихъ долговъ, оставленныхъ имъ, если-бы Козимо не заплатилъ ихъ и не спасъ-бы такимъ образомъ это драгоцѣн-

ное собраніе рукописей отъ расхищенія. Изъ купленныхъ имъ книгъ и прибавленныхъ его потомками составилась Bibliotheca Medico-Laurentiana, которая и понынѣ служитъ величайшимъ украшеніемъ этого города, и безъ того уже многимъ украшеннаго. Между мужами, которыхъ должно считать отцами новой филологіи, первое мѣсто занимаютъ Францъ Филельфо, Поджіо, Никколо Никколи, Лоренцо Валла, Амвросій Траверзари, Леонардо Бруни и другіе. Заслуги этихъ мужей состояли не только въ томъ, что они спасли отъ угрожавшей погибели древнихъ авторовъ и отдѣльныя творенія древности, но что они ихъ перевели и истолковали, и слѣдовательно сдѣлали ихъ понятными. Если успѣхамъ филологическихъ занятій вмѣстѣ съ Козимо содѣйствовали и многіе другіе изъ тогдашнихъ князей Италіи, все-же ему одному принадлежитъ усовершенствованіе спеціальнаго направленія въ наукахъ, именно стремленіе снова прославить *Платонову философію* и замѣнить ею схоластицизмъ. Козимо узналъ этого философа, богатаго идеями, отъ Грека *Гемисѳа Плѳѳона*, посвятившаго всю жизнь свою изученію Платона, и до того воодушевился имъ, что рѣшился возобновить во Флоренціи Платоническую академію. Случай, или какъ думалъ Козимо, Божіе провидѣніе, некущееся о высокой премудрости, ниспослало ему такого человѣка, который, при прекрасномъ дарованіи, занимался Платоновою философіею почти съ религіознымъ боготвореніемъ. Это былъ *Марсиліо Фичино*, сынъ врача Козимо. Фичино назначался къ изученію медицины, но когда Козимо узналъ его и постигъ его рвеніе къ философскому умозрѣнію, то сказалъ его отцу: «Твой сынъ назначенъ лечить не тѣло, но призванъ быть врачемъ душевнымъ.» Посему онъ назначилъ молодаго Фичино собственно для изученія Платоновой философіи, и онъ самымъ блистательнымъ образомъ оправдалъ надежды своего благодѣтеля. Фичино своимъ превосходнымъ переводомъ Платона сдѣлалъ доступнымъ духовныя сокровища Греческаго мыслителя даже и для тѣхъ изъ своихъ современниковъ, которые не знали Греческаго языка; въ своихъ сочиненіяхъ (Institutionum Platonicarum libri IV; Theologia

Platonica, и de religione christiana et fidei pietate) онъ старался объяснить своего любимаго писателя и показать, что его ученіе согласно съ Христіанскою религіею. Между тѣмъ Платонова философія возбудила много противниковъ, потому что она угрожала опасностію системѣ Церкви, основанной на Аристотелевомъ схоластицизмѣ. Тогда произошелъ споръ о томъ, кто выше—Аристотель или Платонъ? Въ этомъ спорѣ собственно скрывался антагонизмъ консервативной партіи съ преобразователями. Эта борьба, въ которой на сторонѣ Платона были кардиналы *Виссаріонъ* и ученый *Іоаннъ Пико делла Мирандола*, окончилась тѣмъ, что остроумнѣйшіе изъ Итальянцевъ отдали преимущество Платону, такъ что схоластицизмъ былъ уничтоженъ Платоновою философіею въ Италіи прежде, нежели реформаторы ниспровергли его окончательно.

Козимо по возвращеніи изъ изгнанія овладѣлъ управленіемъ Флорентійской республики. Онъ умеръ 1-го апрѣля 1464 года и унесъ съ собою въ могилу славное имя *pater patriæ populique*. Онъ такъ упрочилъ положеніе своего дома, что ему наслѣдовалъ его сынъ Петръ, который, не взирая на свою почти постоянную болѣзнь, успѣлъ утвердиться. Петръ употребилъ большую часть своего состоянія на покупку недвижимаго имѣнія, и такимъ образомъ изъ купца и банкира сдѣлался владѣльцемъ. Онъ умеръ еще въ декабрѣ 1469 года, и его мѣсто заняли его сыновья Лоренцо и Джуліано. Между тѣмъ Медичискій домъ не обладалъ уже тѣмъ богатствомъ, съ помощію котораго Козимо сдѣлался главою государства; Лоренцо и Джуліано должны были привести свое имѣніе въ цвѣтущее состояніе на счетъ государственной казны, которую ихъ дѣдъ поддерживалъ собственнымъ имуществомъ. Хотя чрезъ это не нарушились государственные интересы, все-же многіе были оскорблены этимъ, и противъ братьевъ Медичи составился заговоръ, главою котораго былъ домъ *Пацци*. Папа Сикстъ IV и Флорентійскій архіепископъ Франческо Сальвіати не только знали объ этомъ заговорѣ, но еще поддерживали его изъ политической ненависти къ Медичисамъ. Заговорщики для приведенія въ ис-

полненіе своего безбожнаго дѣла выбрали 2-е мая 1478 года, день, въ который оба брата присутствовали при совершеніи торжественной литургіи. Джуліано былъ убитъ въ ту самую минуту, когда всѣ падали ницъ при поднятіи св. даровъ; напротивъ того убійца, извлекшій въ то-же время свой кинжалъ противъ Лоренцо, не успѣлъ въ своемъ намѣреніи; онъ схватилъ Лоренцо рукою за плечо такъ, что послѣдній имѣлъ время отвести ударъ и вынуть мечъ. Друзья поспѣшили Лоренцо на помощь и онъ спасся отъ убійцъ, не успѣвшихъ въ своемъ намѣреніи. Флорентійцы такъ строго наказали заговорщиковъ, что казнили самого архіепископа, за что вступили въ войну съ папою Сикстомъ, которая впрочемъ окончилась для нихъ безъ большихъ послѣдствій. Это паденіе, сдѣланное нѣкоторымъ образомъ на монархическую власть Медичисовъ, еще болѣе упрочило ихъ положеніе. Лоренцо, стяжавшій себѣ славное имя il Magnifico, во всемъ слѣдовалъ политикѣ своего дѣда; онъ поддерживалъ равновѣсіе въ Италіи и покровительствовалъ искусствамъ и наукамъ. Онъ показалъ себя человѣкомъ съ великимъ умомъ, оборотливостію и твердостію духа; пока онъ былъ живъ, Италія наслаждалась миромъ, но по его смерти, воспослѣдовавшей 8-го апрѣля 1492 года, въ Италіи настаетъ цѣлый рядъ безпокойствъ, которыя бросаютъ яркій свѣтъ на его память, хотя онъ едвали бы могъ предовратить ихъ *).

Оба государства, на которыя раздѣлена была южная Италія, Неаполь и Сицилія ускорили свое паденіе. Хотя островъ Сицилія и утвердилъ свою независимость отъ Неаполя, все-же по прекращеніи царствовавшей на немъ династіи онъ былъ соединенъ съ Арагоніею; напротивъ того Неаполитанское Королевство, потрясаемое распрями

*) The life of Lorenzo de'Medici called the Magnificent, by W. Roscœ. Liverpool, 1795. 2 vol, 4.

въ королевской фамиліи, было театромъ постоянныхъ войнъ, въ которыя вовлечены были Венгрія, Франція и Арагонія, пока наконецъ на Неаполитанскомъ престолѣ не утвердилась боковая линія королевскаго дома, царствовавшаго въ Арагоніи. Хотя эти безпорядки представляютъ мало интереса, все-же нужно изложить ихъ въ общихъ чертахъ; потому что они были ближайшею причиною, почему эти прекрасныя земли, которыя еще при Гогенштауфенахъ славились успѣхами въ просвѣщеніи, въ политическомъ и литературномъ отношеніи пришли въ упадокъ, отъ слѣдствій котораго они даже и понынѣ не могутъ оправиться *).

По миру, заключенному Карломъ II Неаполитанскимъ и Фридрихомъ Сицилійскимъ, Фридрихъ удержалъ за собою пожизненное владѣніе Сицилією. Старшій сынъ Карла II, *Карлъ Мартелъ*, умеръ прежде своего отца, и его сынъ *Карлъ Робертъ*, какъ изложено было выше, по притязаніямъ, перешедшимъ къ нему отъ бабки, вступилъ на Венгерскій престолъ; посему по смерти Карла II въ 1309 году ему наслѣдовалъ его младшій сынъ Робертъ. Сей послѣдній, сдѣлавшись главою Гвельфовъ, пріобрѣлъ въ Италіи большое вліяніе въ то время, когда императоры Генрихъ VII и Людовикъ IV выступили съ Гибеллинскими притязаніями. Въ слѣдствіе этого немедленно произошелъ разрывъ съ Сицилією, король которой, Фридрихъ, присоединился къ Гибеллинамъ. Впрочемъ эта война только опустошила области и не имѣла никакого другаго результата. Король Фридрихъ умеръ въ ночи съ 24 на 25 іюня 1337 года. Онъ принадлежитъ къ числу величайшихъ правителей среднихъ вѣковъ и по своимъ природнымъ свойствамъ и чувствамъ походилъ на послѣднихъ Гоген-

*) *P. Giannone*, Istoria civ. del regno di Napoli.

штауфеновъ, по правамъ которыхъ и сдѣлался королемъ Сициліи. По прежде-заключенному договору Сицилія должна была перейти къ Анжуйскому дому, и дѣйствительно Папа своимъ приговоромъ отнялъ ее у Арагонскаго дома; но Фридрихъ, не обращая вниманія на этотъ договоръ, короновалъ себѣ соправителемъ своего сына Петра, и *Петръ II* вступилъ въ правленіе Сициліею. Происшедшая въ слѣдствіе этого война еще не произвела никакого результата, когда умеръ король Робертъ 16-го января 1343 года. Робертъ пережилъ своего единственнаго сына Карла, герцога Калабрійскаго, который, умирая въ 1328 году, оставилъ двухъ дочерей. Кромѣ ихъ и Венгерской линіи Анжуйскаго дома, были еще двѣ боковыя линіи королевскаго дома, царствовавшаго въ Неаполѣ, именно Тарентійская, происходящая отъ старшаго брата Роберта, и Дураццо, происходящая отъ младшаго брата Роберта. Теперь, чтобъ отвратить всѣ споры за престолонаслѣдіе, которые при такихъ фамильныхъ отношеніяхъ были неизбѣжны, Робертъ обручилъ внукъ Марію и Іоанну съ сыновьями Карла Роберта Венгерскаго, Людовикомъ и Андреемъ, и назначилъ Неаполитанскій престолъ, вмѣстѣ съ рукою Іоанны, принцу Андрею. Семилѣтній Андрей въ 1333 году былъ привезенъ своимъ отцемъ въ Неаполь и здѣсь воспитанъ; но хотя онъ былъ еще слишкомъ молодъ и, слѣдовательно, могъ еще сродниться съ землею, надъ которою ему назначено быть государемъ, все-же онъ въ Неаполѣ не измѣнилъ Венгерскимъ обычаямъ. Лишь только онъ вышелъ изъ дѣтскаго возраста, какъ умеръ король Робертъ. Всѣ члены королевской фамиліи, удерживаемые доселѣ уваженіемъ къ престарѣлому королю Роберту, почувствовали теперь себя на свободѣ и для своихъ выгодъ готовили погибель Андрею, котораго считали иноземнымъ выходцемъ и оттого ненавидѣли. Принцъ Карлъ Дураццо женился на принцессѣ Маріи, обрученной съ Людовикомъ, королемъ Венгерскимъ: равнымъ образомъ подпялась и Тарентійская боковая линія Анжуйскаго дома, которая старалась на мѣсто Андрея женить на Іоаннѣ одного изъ своихъ прин-

цевъ и возвести его такимъ образомъ на Неаполитанскій престолъ. Между-тѣмъ Андрей своею непредусмотрительностью и грубостью самъ попался въ руки враговъ. Его супруга Іоанна также участвовала въ заговорѣ противъ него, и Андрей былъ задушенъ 20-го августа 1345 года. Первымъ слѣдствіемъ такого злодѣянія была война между домами Тарентійскимъ и Дураццо, въ продолженіе которой Іоанна вышла за принца *Людовика Тарентійскаго*, и потомъ произошла война между Людовикомъ I, королемъ Венгеркимъ, и всею анти-Венгерскою партіею въ Неаполѣ. Венгерскій Король, явившись мстителемъ за своего убитаго брата въ концѣ 1347 года, прибылъ къ предѣламъ Неаполитанскаго Королевства и завоевалъ его безъ большаго труда; тогда Іоанна съ своимъ супругомъ бѣжала въ Провансъ. Карлъ Дураццо и его братъ Людовикъ были казнены по приказанію Венгерскаго Короля, а сынъ Людовика отвезенъ въ Венгрію плѣнникомъ. Впрочемъ, Король Венгерскій впослѣдствіи раскаялся въ своей жестокости съ Людовикомъ Дураццо; посему онъ воспиталъ его сына Карла приличио его званію и поставилъ его баномъ въ Далмаціи и Кроаціи. Лишьтолько Король Венгерскій, въ 1348 году, возвратился въ свое государство, какъ Неаполитанцы стали просить королеву Іоанну, чтобъ она возвратилась. Папа объявилъ ее непричастною въ убіеніи Андрея и торжественно призналъ ея бракъ съ Людовикомъ Тарентійскимъ, потомъ купилъ у ней Авиньонъ, за который заплатилъ столько денегъ, что она, въ августѣ 1348 года, могла вступить въ свое королевство приличнымъ ея сану образомъ. Война съ Венгріею продолжалась до 1352 года и кончилась договоромъ, по которому Король Венгерскій оставилъ Неаполитанское Королевство за 300,000 золотыхъ гульденовъ. Тогда-какъ эта борьба партій повергла Неаполь въ самое разстроенное и безпорядочное состояніе, Сицилія была не въ лучшемъ положеніи, по причинѣ слабости своихъ правителей. Петру II въ 1342 году наслѣдовалъ его сынъ *Людовикъ*, которому въ 1355 году наслѣдовалъ его братъ *Фридрихъ III.*

При такихъ правителяхъ положеніе дѣлъ дошло до того, что дворянство присвоило себѣ всю власть. Еслибы внутреннія неустройства не потрясали Неаполя въ то время, то онъ безъ труда могъ-бы снова овладѣть островомъ. Оба государства до 1372 года находились другъ противъ друга въ такомъ положеніи, которое нельзя почесть ни войною, ни миромъ, когда былъ заключенъ слѣдующій миръ: Неаполь, подъ названіемъ королевства Сициліи, и Сицилія, подъ названіемъ королевства Тринакріи, должны быть отдѣльными государствами; впрочемъ, короли Тринакріи обязаны были дать ленную присягу королямъ Сициліи. По смерти Людовика Тарентійскаго, въ 1362 году, Іоанна еще два раза вступала въ бракъ: сперва съ Іаковомъ, королемъ Майоркскимъ, королемъ только по титулу, и потомъ съ Оттономъ, принцемъ Брауншвейгскимъ. Такъ-какъ у ней отъ всѣхъ этихъ мужей не было дѣтей, то она назначила себѣ преемникомъ воспитаннаго въ Венгріи Карла, принца Дураццо, который былъ послѣднею отраслью Анжуйскаго дома, и сочетала его бракомъ съ Маргаритою, дочерью своей сестры Маріи. Но скоро между королевою Іоанною и назначеннымъ ею наслѣдникомъ произошла распря, которая усиливалась тѣмъ быстрѣе, что при началѣ Великаго Раскола они оба объявили себя за разныхъ папъ: Іоанна за Климента VII, Карлъ, по примѣру Венгерскаго Короля, за Урбана VI. Сей папа, угрожаемый королевою Іоанною, побудилъ Людовика, короля Венгерскаго, оказать помощь принцу Карлу противъ Іоанны, на что Людовикъ согласился, когда Карлъ Дураццо въ пользу его дочери отказался отъ всѣхъ притязаній на Венгрію. Непріязнь кончилась тѣмъ, что папа Урбанъ объявилъ королеву Іоанну низложенною и, воспользовавшись своимъ вліяніемъ въ Неаполѣ, произвелъ тамъ противъ нея бунтъ. Въ такомъ стѣсненномъ положеніи Іоанна полагала, что не можетъ спастись иначе, какъ привлекши на свою сторону какого-нибудь изъ иноземныхъ князей, и ея выборъ палъ на брата Карла V, короля Французскаго *Людовика Анжуйскаго*. Она усыновила его 29-го іюня 1380 года

и назначила себѣ наслѣдникомъ. Хотя Авиньонскій папа обѣщалъ послѣднему помощь, но прежде, нежели Людовикъ отправился въ Неаполь, Карлъ Дураццо овладѣлъ почти всѣмъ Неаполитанскимъ Королевствомъ. Карлъ, проѣзжая черезъ Римъ, далъ папѣ Урбану ленную присягу и былъ имъ коронованъ; лишь только онъ, въ 1381 году, вступилъ въ Неаполитанское Королевство, какъ все соединилось съ нимъ, Неаполь отданъ былъ ему взбунтовавшимся народомъ и онъ осадилъ королеву въ Castello nuovo. Такъ-какъ эта крѣпость не приготовлена была къ выдержанію продолжительной осады и нельзя было надѣяться на освобожденіе, то королева Іоанна должна была сдаться. Сперва Карлъ III обращался съ плѣнною королевою съ уваженіемъ; но когда Неаполитанцы стали негодовать на Карла за наложенныя имъ подати и объявили себя за усыновленнаго Іоанною Людовика Анжуйскаго, то онъ сталъ опасаться Іоанны, и 22-го мая 1382 года приказалъ своимъ Венгерцамъ задушить ее подушками. Тогда Людовикъ Анжуйскій явился мстителемъ за усыновившую его мать и двинулся на Карла III съ многочисленнымъ войскомъ. Такъ-какъ въ Неаполѣ составилась въ его пользу значительная партія, то Карлъ не отважился выступить противъ него въ поле; онъ съ своими приверженцами занялъ всѣ укрѣпленія и въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля ограничился небольшими предпріятіями, надѣясь также на вліяніе климата. Дѣйствительно въ скоромъ времени болѣзни разстроили Французское войско и самъ Людовикъ Анжуйскій умеръ въ октябрѣ 1384 года отъ простуды. Съ его смертью разстроился и остатокъ его войска и *Карлъ III Малый* удержалъ за собою обладаніе королевствомъ. Мы уже видѣли, какъ онъ, вопреки обѣщанію, возобновилъ свои притязанія на упразднившійся Венгерскій престолъ и какъ, въ 1386 году, былъ убитъ въ Венгріи. Его супруга Маргарита приняла правленіе за его малолѣтнаго сына *Владислава*. Но противъ него явился претендентомъ сынъ усыновленнаго Іоанною Людовика Анжуйскаго *Людовикъ II*; сперва онъ овладѣлъ Провансомъ, который долго принадлежалъ Неаполю, и потомъ от-

правилъ въ Неаполь войско, подъ предводительствомъ Оттона Брауншвейгскаго, чтобы завоевать и это государство. Такъ снова началась война между домами Дураццо и Анжуйскимъ и продолжалась нерѣшительно до тѣхъ поръ, пока Людовикъ въ 1390 году самъ не появился въ Неаполѣ. Но онъ своею недѣятельностію возбудилъ къ себѣ презрѣніе, тогда какъ юный Владиславъ, который теперь самъ былъ главою своихъ приверженцевъ, отличался мужествомъ и благоразуміемъ; посему ему удавались всѣ его предпріятія, и всѣ бароны другъ за другомъ спѣшили заключить съ нимъ миръ, какъ скоро увидѣли, что дѣло Анжуйскаго дома проиграно. Въ 1400 году Людовикъ очистилъ королевство и предоставилъ его своему противнику. Владиславъ утвердилъ свой престолъ тѣмъ, что изгналъ изъ своихъ владѣній всѣхъ приверженцевъ Анжуйскаго дома и всѣхъ, кто только поддерживалъ его, раздѣливъ владѣнія ихъ между своими приверженцами. Владиславъ старался воспользоваться миромъ, водворившимся въ государствѣ, чтобы распространить свое господство на Верхнюю и Среднюю Италію; честолюбіе подстрекало его соединить подъ своимъ скипетромъ всю Италію и короноваться императорскою короною. Государства, опасаясь за свою самобытность по причинѣ такого плана, снова призвали противъ Владислава герцога Анжуйскаго, Людовика II, и такимъ образомъ возобновилась прежняя война. Хотя Людовикъ и не успѣлъ ничего сдѣлать и долженъ былъ въ 1411 году снова оставить Италію, все-же Владиславъ не могъ привести въ исполненіе своихъ честолюбивыхъ замысловъ и умеръ въ августѣ 1414 года, въ цвѣтѣ лѣтъ. Такъ какъ у него не было дѣтей, то Неаполитанскою королевою была провозглашена сестра *Іоанна II*, вдова Австрійскаго герцога Вильгельма. Тогда настало самое слабое управленіе, потому что всѣмъ стали распоряжаться любимцы Королевы и женщины. Это тѣмъ болѣе ободряло Анжуйскихъ герцоговъ въ ихъ притязаніяхъ, что и папа Мартинъ V объявилъ себя противъ Іоанны и призналъ королемъ Неаполитанскимъ Людовика III Анжуйскаго. Іоанна искала опоры и усыновила Аль-

фонса V Арагонскаго и Сицилійскаго; избравъ его себѣ наслѣдникомъ, она противопоставила его герцогамъ Анжуйскимъ.

Въ Сициліи въ 1377 году, со смертію Фридриха III, пресѣклось мужеское колѣно Арагонскаго дома. Его единственная дочь Марія была обручена съ Мартиномъ, сыномъ Арагонскаго короля Мартина Старшаго. Хотя Сицилійскіе вельможи не хотѣли добровольно признать Арагонскаго принца своимъ королемъ, все-же Мартинъ покорилъ этотъ островъ силою. Его супруга Марія умерла въ 1402 году и въ своемъ завѣщаніи назначила своего супруга наслѣдникомъ государства. Но Мартинъ умеръ раньше своего отца, Короля Арагонскаго, именно въ 1409 году, не оставивъ дѣтей; оттого его отецъ Мартинъ Старшій сдѣлался его наслѣдникомъ и присоединилъ островъ Сицилію къ прочимъ Арагонскимъ владѣніямъ. Всѣ эти владѣнія по смерти Мартина въ 1410 году перешли къ его племяннику по сестрѣ, Фердинанду, которому въ 1416 году наслѣдовалъ его сынъ *Альфонсъ* V, тотъ самый, котораго усыновила Іоанна II, чтобы противопоставить Людовику III, герцогу Анжуйскому, поддерживаемому Папою. Но когда Альфонсъ въ 1421 году прибылъ въ Неаполь и своими отличными способностями совершенно затмилъ Королеву, она тотчасъ самымъ страннымъ образомъ перемѣнила свою политику, лишивъ Альфонса всѣхъ притязаній на Неаполь и усыновивъ на мѣсто его, въ 1423 году, Людовика, герцога Анжуйскаго. Альфонсъ не хотѣлъ однако отказаться отъ своихъ притязаній, и война между Арагонскою и Анжуйскою партіями продолжалась до самой смерти Людовика III, умершаго въ ноябрѣ 1434 года. Онъ предоставилъ свои наслѣдственныя притязанія на Неаполь своему брату *Ренату*. Королева Іоанна II пережила его только нѣсколькими мѣсяцами: она умерла 2-го февраля 1435 года, назначивъ въ своемъ завѣщаніи Рената наслѣдникомъ государства. Послѣ ея смерти составилось регентство изъ 16 совѣтниковъ, которые управляли государствомъ до прибытія Рената. Альфонсъ немедленно напалъ на Неаполитанское королевство, основывая свои притязанія на происхожде-

нія отъ Гогенштауфеновъ. Въ то время, какъ онъ осаждалъ Гаэту, приблизился Генуэзскій флотъ для освобожденія города. Въ августѣ 1435 года дано было морское сраженіе при островѣ Понцѣ, въ которомъ Альфонсъ былъ взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Миланъ. Между тѣмъ король Альфонсъ успѣлъ такъ живо представить Миланскому Герцогу грозившую и ему опасность отъ превозмогающаго вліянія Французовъ въ Италіи, что Герцогъ освободилъ его. До 1442 года Альфонсъ овладѣлъ всѣмъ Неаполитанскимъ королевствомъ за исключеніемъ столицы, которая еще была во власти Рената; но и она въ іюнѣ 1442 года была взята Альфонсомъ, послѣ чего Ренатъ удалился изъ Италіи. Альфонсъ соединилъ съ Арагонскимъ государствомъ Неаполь и получилъ его въ ленъ отъ Папы. Но такъ какъ у Альфонса не было законныхъ дѣтей, то касательно Неаполитанскаго королевства онъ сдѣлалъ распоряженіе въ пользу своего незаконнаго сына Фердинанда, который дѣйствительно по смерти Альфонса въ 1458 году и наслѣдовалъ ему въ Неаполѣ, между тѣмъ какъ Сицилією и Арагоніею овладѣлъ братъ Альфонсовъ Іоаннъ. Папа Пій II также призналъ Фердинанда и взялъ съ него ленную присягу. Между тѣмъ въ государствѣ все еще существовала Анжуйская партія, и при вмѣшательствѣ Франціи каждую минуту могла возобновиться война, такъ долго потрясавшая Неаполь.

Сицилія снова сдѣлалась второстепеннымъ государствомъ, куда рѣдко или почти никогда не пріѣзжалъ Арагонскій Король. Вице-король, или намѣстникъ, управлялъ островомъ, который, лишившись самостоятельности, потерялъ всякое политическое значеніе. Всѣ интересы Сицилійцевъ поглощаемы были внутренними распрями, которыя уже такъ давно существовали между самыми знатными дворянскими фамиліями и между дворянствомъ и общинами, и которыя переходили по наслѣдству отъ одного поколѣнія къ другому. Изъ-за этихъ частныхъ интересовъ Сицилійцы не принимали никакого участія въ дѣлахъ общественныхъ. Только стремленіе къ общественному можетъ возвысить духъ народа и напол-

нить его благородными мыслями, какъ это было въ Сициліи послѣ Сицилійской Вечерни; но когда жизнь народа поглощена частными интересами, тогда уже исчезаетъ всякое участіе къ дѣлу общественному. При такихъ обстоятельствахъ образовался нынѣшній характеръ Сицилійцевъ, оборотливый и хитрый, но не твердый и благоразумный.

Что касается до обоихъ острововъ, также принадлежащихъ къ Италіи, *Сардиніи* и *Корсики*, то Папа' котораго почитали ихъ государемъ, уступилъ ихъ Арагоніи. Но такъ какъ Пизанцы и Генуэзцы владѣли большею частію ихъ, то Арагонцы должны были сперва отнять силою оружія у этихъ двухъ морскихъ государствъ подаренныя имъ Папою земли. До 1324 года Арагонцы завоевали всю Сардинію, и Пизанцы по миру, заключенному съ ними черезъ два года, отказались въ пользу ихъ отъ всѣхъ своихъ правъ. Прошло много времени, пока Сардинцы покорились новому господству, и нужно было преодолѣть рядъ возмущеній, прежде нежели Арагонское правительство могло управлять спокойно и безопасно. Въ Корсикѣ труднѣе было утвердить Арагонское господство и только около половины XV столѣтія король Альфонсъ могъ тамъ утвердиться; между тѣмъ онъ вывелъ свои войска и оставилъ островъ въ безначальномъ состояніи, въ какомъ онъ изъ среднихъ вѣковъ перешелъ въ новѣйшее время.

При столь раздѣленномъ положеніи, въ какомъ Италія находилась подъ конецъ среднихъ вѣковъ, вмѣшательство въ Итальянскія дѣла сильнѣйшихъ Трансальпійскихъ государствъ было неизбѣжно, и за господство Италіею спорили Германія, Франція и Испанія. Итальянская политика состояла теперь въ томъ, чтобы соединяться всегда съ нападающею партіею противъ господствующей. Лишь только кто нибудь утверждалъ свою власть въ Италіи, какъ Итальянцы тотчасъ-же искали ему какого нибудь противника, и такимъ образомъ

возобновилась политика, которой, какъ мы уже видѣли, Италія слѣдовала въ началѣ среднихъ вѣковъ и которую Лунтпрандъ охарактеризовалъ слѣдующими словами: Semper Italienses geminis uti dominis volunt, quatenus alterum alterius terrore coerceant *).

Переходя къ Англо-Французской сферѣ государствъ, мы находимъ, что здѣсь главное направленіе развитія отношеній состоитъ въ уничтоженіи неоднократно поглощавшихъ другъ друга интересовъ Англійской и Французской націй. Но это могло совершиться только послѣ долгихъ войнъ, въ продолженіе которыхъ Франція неоднократно подвергалась опасности быть поглощенною Англіею. По пресѣченіи старшей линіи Капетинговъ Эдуардъ III, король Англійскій, оспаривалъ Французскій престолъ у царствовавшаго дома *Валуа*. Первая Англо-Французская война за престолонаслѣдіе во Франціи ведена была Англіею чрезвычайно счастливо и блистательныя побѣды при Кресси и Пуатье произвели столь благопріятный оборотъ для Англіи, что Франція только съ трудомъ, и то при помощи умнаго короля своего Карла V, могла спасти свою самостоятельность. Эта первая Англо-Французская война прекратилась только тогда, когда въ Англіи по смерти Эдуарда III и во Франціи по смерти Карла V на престолъ вступили малолѣтніе короли, и внутреннія дѣла и безпорядки не позволяли обоимъ государствамъ заниматься внѣшними предпріятіями **).

*) См. Отдѣленіе I. стр. 406.

**) Классическій историкъ первой Англо-Французской войны

Въ Англіи въ 1307 году Эдуарду I-му наслѣдовалъ его сынъ Эдуардъ II. Онъ обѣщалъ своему отцу продолжать начатую войну съ Шотландіею и не призывать товарища своей юности, Французскаго рыцаря *Пьера де Гавестона*, пагубное вліяніе котораго на слабаго сына было извѣстно отцу; но Эдуардъ II, вступивши на престолъ, не сдержалъ ни одного изъ двухъ обѣщаній. Лишь только онъ принялъ бразды правленія, какъ тотчасъ распустилъ войско, собранное для войны съ Шотландіею и, вызвавъ своего любимца Гавестона, сдѣлалъ его графомъ Корнваллійскимъ. Эдуардъ II отставилъ почти всѣхъ друзей своего отца, и когда юный король въ декабрѣ 1307 года отправился во Францію для бракосочетанія съ обрученною ему Французскою принцессою Изабеллою, то поставилъ своего любимца правителемъ государства, предоставивъ ему всѣ права верховной власти. Такая благосклонность къ Гавестону ожесточила всѣхъ противъ него, и такъ какъ юная королева также была противъ него, то Эдуардъ въ 1308 году удалилъ его отъ двора и послалъ намѣстникомъ въ Ирландію. Но Король такъ привыкъ къ нему, что употребилъ всѣ средства для возвращенія его; полагая, что склонилъ на свою сторону главнаго противника Гавестона, онъ приказалъ ему возвратиться ко двору. Съ нимъ возвратились ко двору прежнія удовольствія и расточительность, а подданные снова стали роптать на правительство, и когда король при недостаткѣ денегъ обратился къ парламенту съ требованіемъ пособій, то бароны не удо-

есть *Jean Froissart* въ своемъ твореніи Histoire et chronique de Messire Froissart, — въ Collection des chroniques par Buchon, t. XIII. Paris 1825. Эта хроника простирается отъ 1326 — 1400 года и самымъ простымъ и подробнымъ образомъ разсказываетъ происшествія того времени, равно какъ и самымъ наглядпымъ образомъ представляетъ тогдашній образъ мыслей и нравы. Хотя Фруассаръ былъ духовнымъ, все-же, обращаясь съ веселыми и храбрыми рыцарями, онъ былъ скорѣе свѣтскимъ человѣкомъ, чѣмъ духовнымъ. Онъ не щадилъ ни трудовъ, ни денегъ, чтобы изложить свои разсказы какъ можно согласнѣе съ извѣстіями очевидцевъ, оттого онъ и могъ хвалиться, что его сочиненіе оцѣнится потомствомъ: Aussi ais-je fait mainte histoire, dont il sera parlé dans la postérité.

вольствовались однимъ изгнаніемъ Гавестона, но еще принудили Короля передать свою власть на годъ комитету изъ 12 лицъ, принявшихъ титулъ *ординаторовъ* (ordinaires). Эдуардъ въ 1312 году бѣжалъ въ Іоркъ, объявилъ всѣ уступки, сдѣланныя парламенту, вынужденными и недѣйствительными и вызвалъ изъ Фландріи Гавестона, куда сей послѣдній уже удалился. Тогда произошло рѣшительное возстаніе. *Ѳома, графъ Ланкастерскій*, явился главою сословій, недовольныхъ поступками короля, и взялъ Гавестона въ плѣнъ. Гавестонъ былъ казненъ 1-го іюля 1312 года, и, послѣ погибели этого предмета всеобщей ненависти, бароны покорились Королю подъ условіемъ всеобщей амнистіи; спокойствіе было возстановлено. Естественно, что во время этихъ безпорядковъ въ Шотландіи утвердился Робертъ Брюсъ; и такъ-какъ онъ сталъ безпокоить сѣверную часть Англіи своими набѣгами, то Эдуардъ наконецъ долженъ быть предпринять походъ въ Шотландію. Но 24 іюня 1314 года онъ проигралъ рѣшительное сраженіе съ Шотландцами при Баннокбурнѣ, и въ слѣдствіе этой побѣды Робертъ Брюсъ утвердилъ на своей главѣ Шотландскую корону. Слѣдствія этой битвы отозвались и въ Ирландіи, гдѣ братъ Роберта Брюса *Эдуардъ Брюсъ*, явился главою жителей, въ высшей степени ожесточенныхъ притѣсненіями Англичанъ, и послѣ многихъ побѣдъ 2-го мая 1316 года короновался Ирландскою короною. Но въ слѣдующемъ году Англичане появились въ Ирландіи съ сильнымъ войскомъ; и когда Эдуардъ Брюсъ, въ октябрѣ 1318 года, палъ въ сраженіи при Фаглерѣ близъ Дундака, то Англичане снова утвердили свое господство надъ Ирландіею. Напротивъ того, о покоренія Шотландіи нельзя было и думать, потому-что Эдуардъ II находился въ постоянныхъ спорахъ съ своими баронами. Потеря, причиненная ему смертью Гавестона, скоро была вознаграждена пріобрѣтеніемъ новаго любимца въ лицѣ *Гугона Спенсера*. Король осыпалъ своего новаго фаворита тѣми-же почестями, какъ прежняго, и Спенсеръ такъ-же безразсудно, какъ и его предшествен-

никъ, своею гордостью и высокомѣріемъ внушилъ къ себѣ ненависть вельможъ. Главою недовольныхъ сова явился Ѳома Ланкастерскій, и Король былъ принужденъ удалить своего любимца вмѣстѣ съ его отцемъ. Дерзость, съ которою Ѳома обращался съ Королемъ, возбудила въ Эдуардѣ неудовольствіе, и онъ рѣшился выступить противъ своихъ противниковъ съ оружіемъ. Оба Спенсера возвратились; графъ Ланкастерскій былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ 23-го марта 1322 года. Тогда многіе изъ Ланкастерской партіи, видя опасность своего положенія, бѣжали во Францію и собрались около Королевы Изабеллы, которая жила тогда въ Парижѣ вмѣстѣ съ своимъ старшимъ сыномъ Эдуардомъ, принцемъ Валлійскимъ. Въ числѣ бѣжавшихъ находился также *Рогеръ Мортимеръ*, который скоро успѣлъ снискать благосклонность Королевы, такъ что она приняла участіе во всѣхъ планахъ и образѣ мыслей Ланкастерской партіи. Она не хотѣла возвращаться въ Англію съ своимъ сыномъ, подъ предлогомъ, что опасалась Спенсера, и готовилась низвергнуть его насильственнымъ образомъ и отнять правленіе у слабаго Короля; она вышла въ Англіи на берегъ Суффокскій въ сентябрѣ 1326 года съ войскомъ и своимъ сыномъ, невинное имя котораго употребили во зло при этомъ возстаніи. Королева нашла многочисленныхъ приверженцевъ въ духовенствѣ и высшемъ дворянствѣ; между-тѣмъ, какъ Король назначилъ цѣну за голову Мортимера, партія Изабеллы обнародовала прокламацію, въ которой выставила цѣлью своего возстанія освобожденіе королества и Церкви отъ тиранніи Спенсера. Возмущеніе мгновенно разлилось по всей Англіи. Король бѣжалъ, и оба Спенсера, попавшись въ руки своихъ враговъ, погибли мучительною смертью. Торжествующая партія не удовольствовалась однако погибелью королевскаго любимца, но обратилась противъ самого Эдуарда. Она, въ слѣдствіе его бѣгства, объявила

престолъ упразднившимся и провозгласила юнаго Эдуарда, принца Валлійскаго, регентомъ. Король, не находя нигдѣ убѣжища, наконецъ былъ вынужденъ предаться въ руки своихъ противниковъ; Парламентъ 8-го января 1327 года низложилъ его и провозгласилъ королемъ его сына *Эдуарда III*.

Хотя, за малолѣтствомъ Эдуарда III, учреждено было регентство изъ 12 мужей, все-же бразды правленія были въ рукахъ Мортимера. Но онъ въ такой-же мѣрѣ былъ ненавидимъ всѣми, въ какой юный Эдуардъ пріобрѣлъ любовь народа своею храбростью, обнаруженною при одномъ изъ набѣговъ, сдѣланныхъ Шотландцами. Средства, къ какимъ прибѣгъ Мортимеръ, чтобы утвердить свое значеніе, ускорили его паденіе. Въ 1328 году онъ заключилъ съ Шотландіею миръ и въ 1330 году казнилъ дядю Короля графа Кентскаго. Этимъ онъ навлекъ на себя обвиненіе въ измѣнѣ; юный Король приказалъ схватить его и, по приговору парламента, 29-го ноября 1330 года, онъ былъ повѣшенъ. Когда Король такимъ образомъ получилъ въ свои руки правленіе, то прежде всего старался возстановить свое вліяніе на Шотландію, потерянное Мортимеромъ. Робертъ Брюсъ умеръ вскорѣ по заключеніи съ Англіею мира и предоставилъ корону своему малолѣтнему сыну *Давиду*, подъ опекою графа Мурре. Главнымъ условіемъ мира было, чтобъ Шотландскіе вельможи, имѣвшіе владѣнія въ Англіи, и Англійскіе — въ Шотландіи, вступили въ свои прежнія права. Англія выполнила это условіе, но Шотландія все еще медлила. Посему Англійскіе дворяне, тайно подстрекаемые и поддерживаемые Эдуардомъ, рѣшились сами возвратить себѣ свои права. Они пристали къ Фейфскому берегу подъ предводительствомъ *Эдуарда Бальоля*, сына прежняго короля Іоанна Бальоля, и дѣйствовали такъ счастливо, что, разбивъ сильное войско, возвели на Шотландскій престолъ своего вождя. Тогда какъ Давидъ бѣжалъ

во Францію, Эдуардъ Бальоль былъ коронованъ королемъ 27-го сентября 1332 года. Но Бальоль только съ помощію Англіи могъ утвердить то, что пріобрѣлъ съ помощію Англіи; оттого онъ присягнулъ королю Эдуарду III; и когда, въ слѣдующемъ году, подданные изгнали его, то онъ бѣжалъ въ Англію. Эдуардъ III снова возвратилъ его; онъ вторгнулся въ Шотландію съ войскомъ и 19-го іюля 1333 года разбилъ Шотландцевъ при Галлидаунгилѣ, неподалеку отъ Бервика. Въ этомъ сраженіи палъ регентъ Дугласъ. Хотя Шотландцы и покорились побѣдителямъ, все-же ихъ покорность продолжалась только до-тѣхъ-поръ, пока въ Шотландіи находился Эдуардъ съ войскомъ; лишь только онъ удалился, какъ Шотландцы снова взбунтовались и были поддерживаемы Франціею, между которою и Англіею должна была возгорѣться война.

Франція, вознесенная Филиппомъ IV на высокую степень величія и могущества, снова начала упадать, въ слѣдствіе пресѣченія старшей отрасли Капетингскаго дома. Филиппу IV, умершему 29-го ноября 1315 года, наслѣдовалъ сперва его старшій сынъ *Людовикъ X Упрямый*; но онъ умеръ еще въ слѣдующемъ году и ему наслѣдовалъ братъ его *Филиппъ V*, а не дочь. Напротивъ того, въ королевствѣ Наваррѣ, наслѣдственномъ и для женской линіи, наслѣдовала ему его дочь Іоанна, которая сочеталась бракомъ съ графомъ Филиппомъ Эпрёскимъ, и такъ-какъ она имѣла отъ него одного сына и наслѣдника Карла Злаго, то въ Наваррѣ утвердилась новая династія, и это королевство опять было отдѣлено отъ Франціи. Филиппъ V также царствовалъ недолго и умеръ въ 1322 году, не оставивъ сыновей; а такъ-какъ, по Салійскому закону, во Франціи дочери королей лишались всѣхъ правъ на престолъ, то его три дочери были обойдены, и корона предоставлена его брату Карлу IV. Сей послѣдній также умеръ въ 1328 году, оставивъ только двухъ дочерей; съ нимъ угасло му-

женское потомство Филиппа IV Красиваго. Но у Филиппа былъ братъ Карлъ Валуа, и посему его сынъ *Филиппъ VI Валуа* былъ законнымъ наслѣдникомъ престола. Хотя теперь законъ, по которому женское колѣно не могло наслѣдовать Французской короны, не только былъ принятъ и утвержденъ, какъ древній и коренной государственный законъ, но еще незадолго предъ симъ исключеніемъ дочерей Людовика X, Филиппа V и Карла IV былъ осуществленъ на дѣлѣ; все-же Эдуардъ III, какъ сынъ Французской принцессы Изабеллы и племянникъ послѣднихъ трехъ королей, объявилъ свои притязанія на престолонаслѣдіе во Франціи. Онъ соглашался, что его мать лично какъ женщина, лишалась Французскаго престола, но въ то-же время утверждалъ, что это лишеніе не можетъ простираться на него, потому что онъ родился еще при жизни своего дѣда. Во Франціи не приняли однако этихъ притязаній Англійскаго Короля, но признали королемъ Филиппа Валуа. Наконецъ и Эдуардъ III побужденъ былъ дать присягу королю Филиппу, подъ угрозою лишенія всѣхъ своихъ владѣній на Французской землѣ. Вѣроятно борьба за корону не продолжалась-бы, еслибы Робертъ Артуаскій, изъ ненависти къ Филиппу VI, не подстрекалъ къ тому Короля Англійскаго. Съ Англійскимъ Королемъ соединился Римскій Императоръ Людовикъ Баварскій и большая часть Нидерландовъ, гдѣ въ его пользу дѣйствовали его тесть Графъ Геннегаускій и Гентскій демагогъ Яковъ фанъ-Артефельдъ; вообще теперь все въ Англо-Французской сферѣ государствъ, куда принадлежали также Нидерланды и Шотландія, раздѣлилось на двѣ партіи: Англійскую и Французскую. Эдуардъ III принялъ титулъ короля Французскаго, но онъ успѣлъ мало сдѣлать въ два похода, предпринятые имъ во Францію изъ Нидерландовъ, въ 1339 и 1340 годахъ. Война утихла на время, пока снова не вспыхнула въ слѣдствіе спора за наслѣдство въ Бретаньи. Англійскій Король поддерживалъ одного претендента, Іоанна Монфортскаго, а Король Французскій принялъ сторону другаго, Карла Блуаскаго. Въ то время графъ Дербійскій напалъ на Францію изъ Гіенни; самъ Эдуардъ въ 1346 году

прибылъ въ Нормандію и такъ далеко проникъ во Французскія владѣнія, что появился вблизи Парижа. Но онъ былъ отрѣзанъ королемъ Филиппомъ, который нѣсколько времени слѣдилъ его съ боку, и долженъ былъ направить свой путь въ Нидерланды. Неутомимо преслѣдуемый, онъ былъ принужденъ съ своимъ небольшимъ войскомъ 25-го августа 1346 года при Кресси дать сраженіе Французамъ, далеко превосходившимъ его числомъ. Храбрость и искусство Англійскихъ стрѣлковъ и хладнокровное мужество, которое Король и его сынъ, Черный Принцъ, противопоставили запальчивости Французовъ, доставили Англичанамъ блистательную побѣду. Эдуардъ воспользовался ею, чтобы овладѣть важнымъ для него пунктомъ, городомъ Кале. По осадѣ, продолжавшейся годъ, онъ завоевалъ городъ въ 1347 году; Французскіе жители были изгнаны и Кале былъ населенъ Англичанами. Между тѣмъ король Шотландскій Давидъ, подстрекаемый Франціею, вторгнулся въ Англію, но 17-го октября 1346 года при Невильскроссѣ былъ разбитъ супругою Эдуарда, Филиппою, и взятъ въ плѣнъ. Также и въ Гіенни графъ Дербійскій пріобрѣлъ значительныя выгоды и завоевалъ Пуатіе. Такъ какъ несчастія поражали Французскую партію со всѣхъ сторонъ, то она охотно вступила въ переговоры, которые при Папскомъ посредничествѣ окончились перемиріемъ, которое хотя и было заключено на годъ, но потомъ все было отсрочиваемо и продолжалось такимъ образомъ шесть лѣтъ. Во время этого перемирія Филиппъ пріобрѣлъ Французской коронѣ значительное княжество, именно: *Дофине* или графство Віенъ. Послѣдній Віенскій графъ Гумбертъ, для уплаты своихъ долговъ, продалъ свое графство королю Филиппу VI, только съ условіемъ, чтобы Дофине было государствомъ отдѣльнымъ отъ Франціи. Дофине съ этихъ поръ предоставлялось старшему сыну Короля; оттого и произошло, что наслѣдникъ Французскаго престола носилъ титулъ *Дофина*. Филиппъ VI умеръ 22-го августа 1350 года и ему наслѣдовалъ его сынъ *Іоаннъ*. Онъ вскорѣ по своемъ вступленіи на престолъ вступилъ въ споръ съ Карломъ Злымъ, королемъ Наваррскимъ, который

обратился къ Англичанамъ съ просьбою о помощи. Англійскій Король предложилъ Королю Французскому миръ съ условіемъ, чтобы Англійскія владѣнія во Франціи совершенно были освобождены отъ ленной зависимости; но это условіе было отвергнуто, и непріязненныя дѣйствія начались снова. Черный Принцъ напалъ на Французовъ изъ Гіенни, между тѣмъ какъ король Эдуардъ предпринялъ опустошительный походъ изъ Нормандіи. Во Франціи при началѣ новой войны съ Англіею, въ слѣдствіе интригъ Карла Наваррскаго, господствовало чрезвычайно большое замѣшательство. Іоаннъ полагалъ, что заточеніемъ Карла и казнію нѣкоторыхъ изъ его приверженцевъ запугаетъ своихъ противниковъ; но этою мѣрою еще болѣе побудилъ ихъ тѣснѣе соединиться съ Англичанами. Англичане, подъ предводительствомъ Чернаго Принца, проникли вверхъ по теченію Гаронны, а король Іоаннъ шелъ къ нимъ на встрѣчу до самаго Пуатье. Въ окрестностяхъ этого города 19-го сентября 1356 года произошло сраженіе, въ которомъ Французы, не взирая на превосходство своихъ силъ, снова были разбиты преимущественно отъ искусства Англійскихъ стрѣлковъ. Самъ король Іоаннъ былъ раненъ и полоненъ Англичанами. Между тѣмъ счастіе благопріятствовало Эдуарду и въ Шотландіи: онъ купилъ у Эдуарда Бальоля его притязанія на Шотландскій престолъ и такимъ образомъ съ одной стороны простиралъ свои притязанія на Шотландію, съ другой на Францію.

Между тѣмъ какъ плѣнный король Іоаннъ былъ отправленъ въ Англію, его королевство находилось въ страшномъ безпорядкѣ. Хотя дофинъ Карлъ и принялъ правленіе, но сословія были противъ регента и въ то-же время граждане и земледѣльцы вооружились противъ дворянства. Главою духовнаго сословія былъ Реймскій архіепископъ Іоаннъ де Краонъ, главою дворянства — герцогъ Орлеанскій, главою гражданъ — Этьеннъ Марсель, prevôt des marchands. Сословія составили изъ среды себя коммиссію изъ 36 мужей, которымъ поручено было правленіе. Положеніе Дофина стало еще хуже, когда и король Наваррскій бѣжалъ изъ заточенія и соединился

съ Марселемъ, который властвовалъ въ Парижѣ. Дофинъ не былъ безопасенъ въ Парижѣ, удалился въ провинціи, оставшіяся ему вѣрными, и набралъ войско; съ этимъ войскомъ онъ сперва уничтожилъ возстаніе земледѣльцевъ и потомъ двинулся къ Парижу. По умерщвленіи Марселя столица сдалась Дофину; за то Король Наваррскій снова соединился съ Англичанами. Страшныя бѣдствія, тяготѣвшія надъ несчастною Франціею, еще усилились отъ опустошительныхъ вторженій Англичанъ. Осенью 1359 года Эдуардъ двинулся къ Реймсу, гдѣ хотѣлъ короноваться Французскою коропою; но онъ не могъ взять города. Въ слѣдующемъ году онъ дошелъ почти до самыхъ стѣнъ Парижа и опустошилъ страну вдоль и поперегъ. При столь затруднительныхъ обстоятельствахъ Дофинъ велъ себя мужественно и благоразумно и заключилъ 8-го мая 1360 года въ Бретиньи съ Англичанами миръ на слѣдующихъ условіяхъ: «Король Іоаннъ получаетъ свободу за 1,500,000 ливровъ. Король Эдуардъ долженъ отказаться отъ своихъ притязаній на Французскую корону, равно какъ и отъ Нормандіи, Анжу, Турени и Меня; и долженъ возвратить всѣ завоеванія, кромѣ Кале и Гинь, за что получаетъ во владѣніе Пуату, Гіень и Поптіё, какъ самовластный владѣтель безъ всякихъ ленныхъ обязательствъ.» Хотя этотъ мирный договоръ и былъ ратифицированъ 24-го октября, все-же король Іоаннъ не могъ заплатить выкупа и выполнить всѣхъ условій; посему онъ снова возвратился въ Англію ко двору Эдуарда, чтобы исходатайствовать тамъ болѣе умѣренныя условія, и умеръ во время своего пребыванія въ Лондонѣ 8-го апрѣля 1364 года.

Сынъ Іоанна, Карлъ V, вступившій въ правленіе какъ наслѣдникъ своего отца, былъ воспитанъ въ школѣ несчастій и прежде всего старался водворить въ своемъ государствѣ порядокъ и тишину. Наемное войско, съ помощію котораго сражались въ послѣднюю войну и которое было распущено по заключеніи мира въ Бретиньи, разбрелось теперь по Франціи и жило грабежами и разбоями. Открывшаяся въ то время война за Кастильскую корону между Петромъ Жестокимъ и его побочнымъ братомъ Генрихомъ

Трастамарскимъ подала благопріятный случай удалить изъ Франціи эти вооруженныя толпы, превратившіяся совершенно въ разбойническія шайки. Французскій полководецъ Бертранъ дю Гесклень отвелъ ихъ въ Испанію на помощь Генриху Трастамарскому. Съ помощію этого войска Генрихъ дѣйствовалъ такъ успѣшно, что принудилъ своего противника Петра Жестокаго бѣжать къ Черному Принцу, который управлялъ Англійскими владѣніями во Франціи, съ титуломъ Аквитанскаго князя. Черный Принцъ принялъ въ Петрѣ участіе и отвелъ его въ Испанію. Такимъ образомъ война между Французскою и Англійскою партіями, оконченная въ Англіи и Франціи, снова вспыхнула на Пиренейскомъ полуостровѣ. Рѣшительное сраженіе между обѣими партіями произошло 3-го апрѣля 1367 года при Найярѣ. Генрихъ былъ разбитъ и принужденъ бѣжать въ Арагонію, а Петру Жестокому возвращенъ былъ его престолъ. Но Петръ былъ весьма неблагодаренъ къ Черному Принцу; сей послѣдній, этимъ оскорбленный, предоставилъ его на произволъ судьбы и возвратился въ Аквитанію. Тогда Генрихъ Трастамарскій снова появился въ Кастиліи и осадилъ своего противника Петра въ Монтіелѣ. При свиданіи, которое они имѣли 20-го ноября 1368 года, они заспорили, и Генрихъ пронзилъ своего противника кинжаломъ. По смерти Петра Генрихъ безспорно овладѣлъ Кастильскимъ престоломъ, и такимъ образомъ здѣсь Французская партія взяла перевѣсъ надъ Англійскою. И во Франціи скоро снова вспыхнула война. Черный Принцъ для покрытія издержекъ, понесенныхъ имъ во время похода въ Испанію, принужденъ былъ наложить на своихъ подданныхъ новую подать; такая мѣра до того вооружила ихъ противъ Англійскаго господства, что они пожелали присоединиться къ Франціи. Французское правительство употребляло всѣ средства, чтобы поддержать такое расположеніе умовъ въ Эдуардовомъ княжествѣ. Посему скоро отъ частныхъ междоусобій дѣло дошло до общей войны; между тѣмъ, какъ Французскій Король снова объявилъ свои притязанія на верховное ленное владычество надъ Англійскими землями, отчего онъ отказался по

миру въ Бретиньи, Эдуардъ III снова принялъ титулъ Французскаго короля. Англичане воевали неудачно; геройскій Черный Принцъ страдалъ чахоткою и посему при столь трудныхъ обстоятельствахъ не могъ показать необходимой дѣятельности; Французы-же въ Бертранѣ дю Гескленѣ имѣли искуснаго и счастливаго вождя. Такъ Англичане потеряли всѣ свои владѣнія во Франціи, кромѣ Кале, Байонны и Бордо. Въ 1374 году заключено было перемиріе, и Черный Принцъ возвратился въ Англію, гдѣ и умеръ 8-го іюня 1376 года. На его мѣсто Валлійскимъ Принцемъ былъ провозглашенъ его малолѣтній сынъ *Ричардъ Бордоскій*. Престарѣлый Король не долго пережилъ своего сына; онъ умеръ 21-го іюня 1377 года и ему наслѣдовалъ его внукъ *Ричардъ II*, за малолѣтствомъ котораго было учреждено регентство. Война съ Франціею ведена была недѣятельно, и когда 6-го сентября 1380 года умеръ король Карлъ V и за малолѣтствомъ его сына и наслѣдника *Карла VI* также было учреждено регентство, то война на нѣкоторое время совершенно утихла.

Въ Англіи, равно какъ и во Франціи, правленіе малолѣтнихъ королей причинило болѣе зла, чѣмъ война, которая доселѣ раздирала и истощала оба государства. Ричардъ II былъ низвергнутъ съ престола своимъ родственникомъ Генрихомъ, герцогомъ Ланкастерскимъ; во Франціи сперва въ малолѣтство, а потомъ во время слабоумія короля Карла VI соперничали двѣ партіи — Герцога Орлеанскаго и Герцога Бургундскаго. Такимъ положеніемъ Франціи воспользовался для возобновленія войны второй Англійскій король изъ Ланкастерскаго дома, Генрихъ V. Поддерживаемый Бургундскою партіею, онъ овладѣлъ большею частію Франціи и достигъ того, что Французы сами признали его притязанія на Французскую корону; но

онъ умеръ, не достигши цѣли, въ цвѣтѣ лѣтъ. Хотя его малолѣтный сынъ Генрихъ VI и былъ провозглашенъ королемъ Французскимъ, все-же различіе Французской и Англійской національностей, обнаруживавшееся все рѣзче, стало уничтожать связь. Настало время, когда каждый съ успѣхомъ могъ дѣйствовать въ пользу національныхъ интересовъ и соединить умы, такъ долго раздѣленные бореніемъ партій и кровавыми сценами, къ единодушному возстанію противъ иноземнаго врага; но изъ вельможъ каждый до такой степени былъ привязанъ къ партіямъ, что не могъ быть спасителемъ и возстановителемъ порядка. Такой спаситель явился изъ низшаго сословія, окруженный чудеснымъ—въ лицѣ *Орлеанской Дѣвы*. Она доставила Французамъ перевѣсъ и Англичане теряли свои завоеванія во Франціи одно за другимъ. Изъ всего своего соперничества съ Франціею Англія пріобрѣла только то, что до 1558 года владѣла городомъ Кале и что ея короли до самаго конца XVIII-го столѣтія носили титулъ Французскихъ королей *).

(* Обо всемъ этомъ отдѣлѣ, сколько онъ только касается Франціи и второй Англо-Французской войны, лучшее и вѣрнѣйшее извѣстіе находится въ вышепреведенномъ твореніи Баранта: Histoire des ducs de Bourgogne de la maison de Valois, 1364 — 1477,

Что касается до Англіи, то парламентъ учредилъ регентство изъ 9 мужей, удаливъ отъ правленія дядей Ричарда. Немедленно, по вступленіи Ричарда на престолъ, стали волноваться Англосаксонскіе элементы народонаселенія; они принимали большое участіе въ побѣдахъ, одержанныхъ надъ Франціею въ предъидущее правленіе, потому-что ихъ національное вооруженіе, — лукъ, рѣшилъ битвы при Кресси и Пуатье; и такъ они сознавали свое значеніе и не хотѣли болѣе терпѣть высокомѣрія Нормандо-Французскаго дворянства. Они вспоминали о древней свободѣ въ Англосаксонскія времена, которая была такъ противоположна съ ихъ стѣсненнымъ положеніемъ, въ какомъ они должны были находиться. Наложеніе новой поголовной подати, и жестокость, съ какою она взималась, превратили неудовольствіе въ явный бунтъ. Возстаніе началось въ графствѣ Кентскомъ подъ предводительствомъ Вата Тейлера и мгновенно распространилось по всему королевству. Бунтовщики устремили свою ярость на дворянъ и суды и появились въ самомъ Лондонѣ, чтобы представить свои требованія самому Королю и получить отъ него утвержденіе. При переговорахъ съ бунтовщиками и потомъ, при усмиреніи поселянъ, Ричардъ оказалъ такое благоразуміе и рѣшительность, что на него полагали величайшія надежды, но онъ не оправдалъ ихъ. Хотя Ричардъ въ 1397 году избавился отъ дяди Глостера, отправивъ его въ заточеніе въ Кале́, гдѣ онъ въ сентябрѣ внезапно умеръ, такъ-что тогда всѣ почитали его смерть убійствомъ, совершеннымъ по повелѣнію Короля; все-же Король средствомъ, которымъ снова пріобрѣлъ власть, только увеличилъ число своихъ враговъ. Въ числѣ подвергшихся преслѣдованію Короля былъ также сынъ герцога Іоанна Ланкастерскаго, Генрихъ Герфортскій, который, въ сентябрѣ 1398 года, на десять лѣтъ былъ изгнанъ изъ королевства. Король обѣщалъ Генриху, если умретъ его отецъ, сохранить ему его наслѣдство; но когда престарѣлый герцогъ Ланкастерскій умеръ уже, въ февралѣ 1399 года, то король не сдер-

жалъ своего обѣщанія, а объявилъ, что Генрихъ, какъ изгнанный, лишается наслѣдства въ королевствѣ. Такая несправедливость побудила изгнаннаго Генриха, который самовластно принялъ титулъ *герцога Ланкастерскаго*, въ іюлѣ 1399 году прибыть въ Англію съ войскомъ. Во время пребыванія Ричарда въ Ирландіи онъ вышелъ на берегъ съ незначительною дружиною, но тотчасъ въ дворянствѣ нашелъ многочисленныхъ приверженцевъ. Ему передались даже многіе изъ войска, которое собралъ противъ него герцогъ Іоркскій, намѣстникъ государства, такъ что самый герцогъ почиталъ дѣло Ричарда пропащимъ и, переговорившись съ Генрихомъ, перешелъ на его сторону. Также и Ричардъ по своемъ прибытіи изъ Ирландіи былъ всѣми покинутъ, такъ что былъ принужденъ отдаться во власть своего противника. По приговору парламента онъ 28-го сентября 1399 года былъ низложенъ и на его мѣсто возведенъ *Генрихъ IV*. Такъ домъ Ланкастерскій вступилъ на престолъ, хотя между нимъ и Ричардомъ находились потомки графа де ла Маршъ, который былъ назначенъ наслѣдникомъ престола, но который до паденія Ричарда былъ убитъ въ Ирландіи. И такъ потомки графа де ла Маршъ, происходившаго отъ старшаго брата герцога Ланкастерскаго, *Ліонеля*, *герцога Кларенсскаго*, были естественными врагами династіи, основанной Генрихомъ IV. Главною задачею правленія Генриха IV было утвердить за Ланкастерскимъ домомъ похищенную корону. Уже въ первые мѣсяцы его правленія сдѣлана была попытка отнять ее у него и снова возвести на престолъ Ричарда; но только эта неудавшаяся попытка имѣла слѣдствіе, что Генрихъ въ январѣ 1400 года приказалъ умертвить своего предшественника. Самое значительное возстаніе противъ Генриха произвела фамилія Перси въ Нортумберлендѣ въ союзѣ съ Шотландцами. Въ Шотландіи Давиду Брюсу, умершему въ 1371 году, наслѣдовалъ племянникъ по сестрѣ, Робертъ II Стуартъ, которому въ 1390 году наслѣдовалъ Робертъ III. Такъ какъ Генрихъ IV хотѣлъ принудить его къ присягѣ, то онъ побудилъ Шотландцевъ соединиться съ его врагами и поддерживать возстаніе Перси. Но

бунтовщики 21-го іюля 1403 года были разбиты при Шрюсбури. Генрихъ Перси, прозванный Готспуромъ, палъ въ битвѣ; его отецъ, графъ Нортумберлендскій, бѣжалъ въ Шотландію, откуда произволилъ частыя нападенія на Англію, но въ одномъ изъ нихъ въ 1407 году былъ убитъ. Были еще другія возмущенія, но столь-же безуспѣшныя. Генрихъ IV утвердился на престолѣ, но его часто стѣсненное положеніе и оспариваемыя права имѣли то важное слѣдствіе, что правительство дало сословіямъ большія права, и они, въ особенности Нижняя Палата, пріобрѣли чрезвычайное вліяніе. Генрихъ IV умеръ 20-го марта 1413 года, среди заботъ и безпокойствъ всякаго рода; величайшею его заботою было то, что его старшій сынъ, принцъ Валлійскій, доселѣ велъ безпорядочную жизнь и, не принимая участія въ правленіи, предавался только удовольствіямъ. Тѣмъ поразительнѣе была перемѣна, происшедшая въ образѣ жизни Генриха V; онъ удалилъ отъ себя всѣхъ прежнихъ сообщниковъ и окружилъ себя опытными друзьями своего отца. Такъ какъ Генрихъ V наслѣдовалъ корону, а не похитилъ ее, какъ его отецъ, то онъ былъ болѣе увѣренъ въ своемъ положеніи; кромѣ того по своему благоразумію онъ успѣлъ смирить всѣ безпокойные элементы, дать имъ другое направленіе и занять мятежный духъ Англичанъ важными предпріятіями, возобновивъ притязанія своего дома на Французскую корону.

Франція во время малолѣтства Карла VI находилась въ самомъ плачевномъ состояніи: дяди Короля оспаривали другъ у друга регентство. Такое состояніе не улучшилось и тогда, когда юный Король въ 1385 году сочетался бракомъ съ Изабеллою, дочерью Стефана, герцога Баварскаго, и спустя три года самъ вступилъ въ правленіе. Карлъ VI подверженъ былъ разстройству ума, въ слѣдствіе котораго онъ былъ неспособенъ управлять государствомъ; по этому принцы крови снова захватили въ свои руки управленіе государственными дѣлами. Отсюда произошелъ жаркій споръ между дядею Короля, Филиппомъ Бургундскимъ, и братомъ Короля, Людовикомъ, герцогомъ Орлеанскимъ. Сперва одержалъ верхъ по-

слѣдній, но онъ такъ злоупотреблялъ своею властью, что Король, пришедши въ себя въ 1402 году, вручилъ власть герцогу Бургундскому. Герцогъ Филиппъ занималъ эту должность до самой смерти, случившейся въ мартѣ 1404 года. Тогда герцогъ Орлеанскій снова выступилъ противъ его сына и наслѣдника Іоанна Неустрашимаго, и ихъ распря дошла до того, что оба соперника готовились къ явной войнѣ. Хотя они и примирились въ 1405 году, раздѣливъ между собою государственныя занятія, но это согласіе было непродолжительно; непріязнь обѣихъ партій вспыхнула съ двойнымъ ожесточеніемъ, и 23-го ноября 1407 года герцогъ Бургундскій умертвилъ Герцога Орлеанскаго. Но теперь противъ герцога Бургундскаго выступилъ зять убитаго, графъ Арманьякъ, и такъ-какъ съ нимъ соединились многочисленные враги герцога Бургундскаго, то Орлеанская партія, подъ именемъ Арманьякской, стала теперь гораздо прочнѣе и сильнѣе. Помѣшанный Король переходилъ въ руки то одной, то другой партіи, и Франція находилась въ состояніи совершеннаго разстройства, когда въ Англіи вступилъ на престолъ Генрихъ V и возобновилъ притязанія своего прадѣда на Французскую корону. Едва только Генрихъ обнаружилъ свое намѣреніе предпринять походъ во Францію, какъ его сталъ поддерживать не только Парламентъ, но и народъ оказывалъ величайшую готовность къ этой войнѣ. Генрихъ 14-го августа 1415 года вторгнулся въ Сену съ флотомъ, на которомъ находилось 6,000 рыцарей и 24,000 стрѣлковъ. По трудной осадѣ, при которой онъ потерялъ почти половину войска, онъ завоевалъ городъ Гарфлеръ, который хотѣлъ населить Англичанами, какъ и Кале. Такъ-какъ его силы были недостаточны, чтобъ проникнуть во внутренность Франціи, то онъ сухимъ путемъ двинулся къ Кале. На пути ему встрѣтилось Французское войско подъ начальствомъ коннетабля д'Албрѣ, и 25-го октября 1415 года, при Азенкурѣ, произошло сраженіе. Въ этомъ сраженіи Англійскіе стрѣлки какъ и прежде, одер-

жали блистательную побѣду надъ Французами при всемъ превосходствѣ силъ послѣднихъ. Между-тѣмъ Генрихъ такъ мало воспользовался этою побѣдою, что заключилъ перемиріе и началъ войну только черезъ два года, увлеченный благопріятными обстоятельствами. Король Французскій Карлъ VI, по пораженіи при Азенкурѣ, гдѣ палъ конетабль, вручилъ его достоинство графу Арманьяку, который теперь исключительно захватилъ въ свои руки верховную власть, такъ-что безъ его соизволенія никого не допускали къ Королю. Бургундская партія, чувствуя, что теперь не только устранена, но еще подвержена притѣсненіямъ и преслѣдованіямъ, взялась снова за оружіе и обратилась къ Англичанамъ. Вліяніе Арманьяка еще болѣе утвердилось, потому-что въ это время умеръ непріязненный ему дофинъ Іоаннъ и его мѣсто занялъ расположенный къ нему дофинъ Карлъ. Дофинъ вступилъ въ направленіе королевствомъ подъ руководствомъ Арманьяка. Тогда, какъ Генрихъ V съ войскомъ присталъ къ Нормандіи, Бургундцы двинулись къ Парижу и въ маѣ 1418 года овладѣли городомъ и особою Короля. Знатнѣйшіе изъ Арманьякской партіи заключены были въ темницу, и вскорѣ ярость черни такъ ужасно воспламенилась противъ побѣжденной партіи, что 12-го іюня всѣ члены оной были умерщвлены. Самъ конетабль, канцлеръ, множество знатнаго духовенства и рыцарей были умерщвлены чернью. Королева изъ Тура снова возвратилась ко двору; Дофинъ напротивъ того, самъ продолжалъ войну съ Бургундцами. Англичане, воспользовавшись такимъ замѣшательствомъ, завоевали Нормандію; въ январѣ 1419 года ихъ власти подпалъ Руанъ и съ нимъ все герцогство покорилось господству Англичанъ. Наконецъ Дофинъ сдѣлалъ попытку примириться съ герцогомъ Бургундскимъ. Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ переговоровъ, для этой цѣли назначено было свиданіе 10-го сентября 1419 года на мосту въ Монтеро;

но когда герцогъ вступилъ на мостъ, то былъ умерщвленъ нѣкоторыми дворянами изъ свиты Дофина, которые совершили это злодѣяніе изъ мести за убіеніе герцога Орлеанскаго. Это убійство тотчасъ-же произвело важныя послѣдствія. Дофинъ, котораго почитали виновникомъ убійства, былъ отвергнутъ Бургундскою партіею, и сынъ и наслѣдникъ убитаго герцога Бургундскаго, *Филиппъ Добрый*, въ Аррасѣ съ Англійскимъ Королемъ заключилъ тѣснѣйшій союзъ. Такъ какъ больной Карлъ VI былъ во власти герцога, то онъ долженъ былъ согласиться на всѣ его предложенія, и Королева Изабелла въ своей ненависти къ сыну зашла такъ далеко, что помогала Англичанамъ противъ своей собственной фамиліи. Такъ 21-го мая 1420 года въ Труа между королями Карломъ VI и Генрихомъ V заключенъ былъ договоръ, по которому Генрихъ былъ обрученъ съ Французскою принцессою Екатериною, признанъ регентомъ Франціи и мимо Дофина назначенъ наслѣдникомъ своему тестю на Французскомъ престолѣ. Послѣ того, какъ въ ноябрѣ 1420 года совершено было бракосочетаніе Генриха съ Екатериною, онъ и Карлъ VI имѣли въѣздъ въ Парижъ. Туда были созваны сословія и естественно, что на это собраніе явились только державшіяся Бургундской стороны; посему не трудно было получить отъ нихъ утвержденіе Труаскаго договора и согласіе на торжественный судъ надъ убійцами герцога Бургундскаго. Такъ теперь притязанія Англійскаго Короля на Французскую корону торжественно были признаны частію Французской націи, и если Дофинъ еще оспаривалъ ихъ, все-же казалось невозможнымъ, удержаться ему противъ соединенныхъ силъ Англіи и Бургундіи. Генрихъ склонилъ на свою сторону также и Шотландію, изъ которой Дофинъ получалъ вспомогательное войско. Именно Яковъ I, сынъ Роберта III, во время одного изъ своихъ набѣговъ на Англію въ 1406 году былъ взятъ въ плѣнъ и пробылъ въ заточеніи 16 лѣтъ; въ продолженіе этого времени вождемъ Шотландцевъ былъ герцогъ Албани. Чтобы лишить Дофина помощи Шотландцевъ, Генрихъ освободилъ Якова съ условіемъ, чтобы онъ вызвалъ

изъ Французской службы Шотландцевъ и присоединилъ къ Англійскому войску вспомогательное Шотландское. Казалось, что теперь Англичане навѣрное восторжествуютъ во Франціи; но они, лишившись Генриха V, понесли невознаградимую потерю. Король умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ 31-го августа 1422 года въ Венсенѣ; его единственный сынъ, *Генрихъ VI*, родился въ декабрѣ 1421 года и слѣдовательно имѣлъ не болѣе 9 мѣсяцевъ; посему теперь необходимо было учредить регентство, касательно котораго Король, уже на смертномъ одрѣ, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: онъ назначилъ Варвика воспитателемъ своему сыну, герцога Глостерскаго правителемъ государства въ Англіи, и правителемъ государства во Франціи герцога Бургундскаго, или, если послѣдній откажется, герцога Бедфордскаго. Сей послѣдній дѣйствительно принялъ правленіе во Франціи, когда герцогъ Бургундскій отказался. Также за Англичанъ объявилъ себя и герцогъ Бретаньскій. Такъ, казалось, Англійская партія со смертію Генриха лишилась только прочнаго средоточія, которое было гораздо надежнѣе при *одномъ*, и притомъ такомъ отличномъ лицѣ, нежели при раздробленіи верховной власти между многими особами. Карлъ VI пережилъ своего зятя только нѣсколькими мѣсяцами; онъ умеръ 21-го октября 1422 года, и теперь въ провинціяхъ, раздѣлявшихъ образъ мыслей Англо-Бургундской партіи, королемъ Французскимъ былъ признанъ Генрихъ VI, тогда какъ провинціи, державшіяся партіи Дофина, признали сего послѣдняго подъ именемъ *Карла VII*. Вожди Англо-Бургундской партіи тѣснѣе соединились между собою въ слѣдствіе того, что герцоги Бедфордскій и Бретаньскій женились на двухъ сестрахъ Филиппа, герцога Бургундскаго; въ то же время 8-го апрѣля 1423 года они возобновили въ Аррасѣ союзъ, заключенный противъ Дофина. Области и той, и другой партіи раздѣлялись рѣкою Луарою; земли къ югу отъ Луары, за исключеніемъ Гіенни, признали своимъ королемъ Карла VII, тогда какъ области, лежащія къ сѣверу отъ Луары, большею частію были преданы интересамъ Англо-Бургундской партіи. Въ то время, какъ герцогъ Бедфордскій осаждалъ го-

родъ Иври и герцогъ Алансонскій съ 18,000 войска хотѣлъ его принудить къ снятію осады, между ними 27-го августа 1424 года при Верпейлѣ произошло сраженіе. Здѣсь Англичане также одержали перевѣсъ, и партія Карла VII потерпѣла рѣшительное пораженіе.

Съ этой минуты мало по малу начинаетъ пробуждаться національное чувство Французовъ, оскорбленное господствомъ иноземцевъ, и, въ слѣдствіе происшедшаго несогласія между вождями Англо-Бургундской партіи, начинаетъ уничтожаться связь, соединявшая до сихъ поръ двѣ столь различныя націи, какъ Англійская и Французская. Во-первыхъ герцоги Бургундскій и Глостерскій, за общіе имъ интересы въ Нидерландахъ, вступили въ столь жаркій споръ, что вызвали другъ друга на поединокъ, который назначили 16-го марта 1425 года. Хотя Папа и воспрепятствовалъ поединку, запретивъ его подъ страхомъ отлученія отъ Церкви, все-же очевидно, что эта непріязнь между герцогами Бургундскимъ и Глостерскимъ имѣла пагубное вліяніе на положеніе Англичанъ во Франціи. Обращеніе Глостера при этомъ случаѣ имѣло то слѣдствіе, что съ этихъ поръ въ Англійскомъ совѣтѣ все болѣе и болѣе обнаруживалось разногласіе въ мнѣніяхъ. Именно осенью 1425 года Глостеръ жестоко поспорилъ съ своимъ дядею Генрихомъ, кардиналомъ Винчестерскимъ, такъ, что даже между ихъ людьми дѣло дошло до распри, и Англія во время малолѣтства Генриха VI такъ-же могла подвергнуться опасности быть раздираемой подобными-же партіями, какія повергли несчастную Францію въ тогдашнее положеніе. Въ мартѣ 1426 года герцогъ Бедфордскій самъ ѣздилъ въ Англію, чтобы примирить разсорившихся, и возвратился во Францію съ свѣжими военными силами. Теперь онъ составилъ планъ покорить земли, лежащія къ югу отъ Луары, и такимъ образомъ лишить короля Карла VII послѣдняго убѣжища. Съ этою цѣлью въ 1428 году онъ послалъ графа Салисбури на Орлеанъ; городъ былъ осажденъ Англичанами, и храбрость нападающихъ и упорство осажденныхъ гражданъ были одинаковы. Во время этой осады,

продолжавшейся до 1429 года, при Рувре произошло такъ называемое Сельдяное сраженіе (bataille des harengs), гдѣ Англичане, везшіе транспортъ съ съѣстными припасами, особенно съ сельдями для поста, разбили напавшихъ на нихъ Французовъ. Тогда какъ Англичане поддерживали себя оружіемъ, нерасположеніе къ нимъ Французовъ, все болѣе и болѣе обнаруживающееся, съ каждымъ днемъ подкапывало ихъ положеніе во Франціи; самые герцоги Бедфордскій и Бургундскій во время осады Орлеана вступили между собою въ сильную вражду. Средину 1429 года можно почесть временемъ переворота во всей доселѣ бывшей войнѣ. Теперь во всѣхъ сердцахъ сталъ пробуждаться патріотизмъ. Но тотъ, кто желалъ обнаружить его съ успѣхомъ, долженъ былъ непремѣнно стоять выше интересовъ всѣхъ партій; его руки не должны быть обагрены кровію; онъ никогда не долженъ былъ играть политической роли, потому что онъ могъ играть ее, только участвуя въ планахъ которой-нибудь партіи. Лице, соединявшее въ себѣ всѣ эти условія, могло выйти только изъ низшаго сословія, которое до сихъ поръ было совершенно въ страдательномъ положеніи; но чтобы принадлежать къ низшему кругу и возымѣть такую возвышенную мысль, для сего мало было одного патріотическаго энтузіазма, необходимо было религіозное воодушевленіе, сознаніе призванія отъ Бога. Съ подобнымъ сознаніемъ появилась дѣва Орлеанская, какъ спасительница Франціи *).

Путь Орлеанской Дѣвѣ былъ открытъ древнимъ предсказаніемъ, за которое при тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ ухватились всѣ, какъ за якорь спасенія: «Женщина повергнетъ Францію въ несчастіе и женщина спасетъ ее.» Подъ первою разумѣли королеву Изабеллу; вторая явилась въ ли-

*) Въ новѣйшихъ Французскихъ исторіяхъ Орлеанской дѣвы въ этомъ чудесномъ явленіи признаютъ волю высшей силы, тогда какъ историки предыдущаго столѣтія видѣли въ немъ только обманъ и суевѣріе; новѣйшіе сочинители поняли внутренній голосъ Дѣвы (Ma voix m'a ordonné) и стыдятся, что у Французской націи могла имѣть успѣхъ такая оскорбительная поэма, какъ la Pucelle Вольтера.

цѣ Іоанны д' Аркъ, крестьянки изъ Домреми. Іоанна въ то время была на осьмнадцатомъ году и съ самаго дѣтскаго возраста видѣла только страданія простаго народа; она слышала, что причину ихъ приписываютъ побѣдамъ Англичанъ и ненависти Бургундской партіи — и въ ея душѣ, проникнутой патріотизмомъ, проявилась мысль, что Франція и Бургундія должны примириться, чтобъ потомъ соединенными силами изгнать Англичанъ. Но одинъ патріотизмъ не далъ-бы ей ни мужества, ни силы къ осуществленію такой мысли, еслибы къ тому не призывалъ внутренній голосъ, который для нея въ религіозномъ восторгѣ казался гласомъ Божіимъ. При такомъ внутреннемъ вдохновеніи ей ни что не могло препятствовать оставить свою родину и идти къ Королю. Такимъ образомъ она вышла изъ круга обыкновенныхъ людей и пріобрѣла силу и вліяніе, что было невозможно безъ религіознаго настроенія ея духа. Сердца Французской партіи исполнены были надежды и увѣренности и послы стѣсненнаго города Орлеана съ радостію возвратились, потому-что чудная дѣва громогласно объявила, что спасетъ городъ. Въ апрѣлѣ 1429 года она пошла къ Орлеану, вооружившись какъ полководецъ, чтобъ доставить продовольствіе въ осажденный городъ. Такъ-какъ первое предпріятіе удалось чуднымъ образомъ, то храбрость Французовъ возрастала въ той-же мѣрѣ, въ какой они вѣрили въ непосредственную помощь Всевышняго, тогда-какъ Англичане страшились въ дѣвѣ силы ада и во время сраженія объяты были ужасомъ, напавшимъ на нихъ, какъ отъ сверхъестественной силы. Такъ дошло до того, что Англичане 8-го мая 1429 года должны были снять осаду Орлеана, потому-что ихъ воины не стояли, лишь только въ сраженіи появлялась Іоанна. Французы стали

пріобрѣтать надъ Англичанами одну выгоду за другою: Суффокъ и Тальботъ, главные вожди Англичанъ, были взяты въ плѣнъ, и Англійскія войска уменьшались въ слѣдствіе пораженій и бѣговъ, тогда-какъ Французское дворянство стекалось подъ знамена Карла VII. Карлъ вступилъ въ Реймсъ и 17-го іюля торжественно короновался тамъ. Многіе города сдались Карлу безъ сопротивленія. Между-тѣмъ, со времени коронованія Карла, Іоанна лишилась довѣренности къ самой себѣ; она полагала, что съ короноваціемъ окончилось ея призваніе и отъ нея отнята божественная помощь; это пагубно подѣйствовало не только на нее, но и на окружавшихъ ее. При одномъ нападеніи на Парижъ, на которое Король рѣшился въ сентябрѣ 1429 года, но которое не удалось, она была ранена, но все-же оставалась при войскѣ. Когда она, весною 1430 года, хотѣла снять осаду съ города Компьена, то, по храбромъ сопротивленіи, попала въ руки своихъ враговъ. Іоанна, по мнѣнію Парижскаго университета, была предана инквизаціи, которая должна была судить ее за многія преступленія противъ религіи. Процессъ былъ веденъ самымъ пристрастнымъ образомъ; кто дерзалъ говорить въ ея пользу, подвергался величайшей опасности, такъ-что ни одинъ человѣкъ не осмѣлился принять сторону несчастной. Въ-слѣдствіе сего, какъ преступница предъ Богомъ и Церковью, какъ еретичка и какъ женщина, которая, вопреки библейской заповѣди, носила мужское платье, она была осуждена на смерть и 30-го мая 1431 года сожжена въ Руанѣ. Карлъ VII ничего не сдѣлалъ, чтобъ предохранить свою избавительницу отъ такой плачевной и недостойной ея кончины; но она перенесла свой жребій съ истинно-геройскимъ терпѣніемъ и умерла съ

такими религіозными чувствами, что каждый видѣлъ, что ея душа была чиста отъ всякаго вѣрованія въ союзъ съ дьяволомъ и отъ политическаго обмана.

Смерть Іоанны не уменьшила полета, даннаго ею дѣламъ Французовъ; они теперь рѣшительно одержали верхъ. Чтобы дать равносильное противодѣйствіе коронованію Карла, герцогъ Бедфордскій вызвалъ своего питомца Генриха VI во Францію и 17-го декабря 1431 года также короновалъ его въ Парижѣ. Коронованное дитя въ февралѣ 1432 года возвратили въ Англію. Между тѣмъ война, по причинѣ истощенія средствъ съ обѣихъ сторонъ, не могла быть сильною и не сопровождалась важными происшествіями. Распалась связь, соединившая герцога Бургундскаго съ Англійскою стороною: его сестра, выданная за Бедфордскаго герцога, умерла въ ноябрѣ 1432 года, и теперь непріязнь между обоими герцогами могла возобновляться тѣмъ чаще, что не было болѣе примирительницы, которая доселѣ дѣйствовала безпристрастно въ пользу и той, и другой стороны. Скоро герцогъ Бедфордскій обидѣлъ своего шурина тѣмъ, что вступилъ въ новый бракъ, не дождавшись окончанія времени траура, назначеннаго законами приличія. Разладъ между обоими герцогами до того усилился, что ни тотъ, ни другой не хотѣли подать руку къ примиренію. Между тѣмъ Филиппъ Бургундскій не хотѣлъ нарушить даннаго Англичанамъ слова, не заключать отдѣльнаго мира, но такъ какъ продолжительная связь съ Англичанами была несносна для него, то онъ предложилъ переговоры о всеобщемъ мирѣ. Въ 1435 году въ Аррасѣ былъ составленъ конгрессъ, который принадлежитъ къ блистательнѣйшимъ собраніямъ среднихъ вѣковъ. Туда собрались послы почти всѣхъ Европейскихъ державъ, потому что для Европы, угрожаемой тогда Турками, было выгодно удачное примиреніе Англіи съ Франціею. Но требованія Англичанъ были такъ велики и чрезмѣрны, что герцогъ Бургундскій полагалъ, что они совсѣмъ не желаютъ мира; посему онъ почиталъ себя въ правѣ не сдержать обѣщанія, даннаго Англичанамъ, и 26-го сентября 1435 года заключилъ съ Карломъ VII миръ. Герцогъ получилъ удо-

влетвореніе за убіеніе своего отца и былъ вознагражденъ уступкою нѣкоторыхъ областей; также ему дарована была совершенная амнистія всего, что онъ въ теченіе этого несчастнаго времени ни сдѣлалъ противъ государства и своего дома. По соединеніи герцога Бургундскаго съ Французами дѣла Англичанъ стали приходить въ постепенный упадокъ. Герцогъ Бедфордскій умеръ въ томъ-же году, въ которомъ былъ заключенъ Аррасскій миръ. Его преемникъ въ регентствѣ во Франціи, Ричардъ, герцогъ Іоркскій, мало сдѣлалъ въ пользу Англичанъ. Парижъ въ 1436 году сдался Карлу VII. Война съ той и другой стороны ограничилась ничтожными предпріятіями и разбоями и длилась безъ всякаго рѣшительнаго результата. Такъ какъ не было возможности заключить постоянный миръ, то по крайней мѣрѣ переговаривались о перемиріи; въ 1443 году сперва было заключено перемиріе между Бургундцами и Англичанами и въ слѣдующемъ году между послѣдними и Французами; также и съ Шотландіею было заключено перемиріе, гдѣ въ 1436 году король Яковъ I былъ убитъ и ему наслѣдовалъ его малолѣтній сынъ Яковъ II, находившійся подъ опекою. Тотъ самый мужъ, который былъ главнымъ виновникомъ перемирія съ Франціею, графъ Суффокскій, договаривался теперь о бракѣ юнаго короля Генриха съ Маргаритою, дочерью Рената, Неаполитанскаго короля по титулу. Онъ былъ полновластнымъ любимцемъ при Англійскомъ дворѣ, отъ котораго все болѣе и болѣе отстранялись герцогъ Глостерскій и кардиналъ Винчестерскій, которые доселѣ оспаривали другъ у друга первенство. Герцогъ Глостерскій, противодѣйствующій вліянію Суффока, въ февралѣ 1447 года былъ обвиненъ въ измѣнѣ и посаженъ въ заточеніе и 28-го февраля найденъ убитымъ въ своей постели. Винчестерскій-же епископъ пережилъ его только 6-ю недѣлями, и со смертію обоихъ мужей пали главныя опоры Ланкастерскаго дома. Слабое правленіе Генриха VI ободрило Ричарда Іоркскаго, объявившаго ближайшія притязанія Кларенсскаго дома на престолъ, притязанія, которыя онъ наслѣдовалъ по своей матери, и тогда какъ, такимъ образомъ, въ Англіи готовилось

кровавое междоусобіе, Французы нарушили перемиріе. Послѣ того, какъ въ апрѣлѣ 1450 года графъ Клермонскій при Фурминьи разбилъ на голову Англійское войско, города Нормандіи, остававшіеся еще во власти Англичанъ, одинъ за другимъ доставались Французамъ, и Нормандія снова сдѣлалась Французскою провинціею. Отсюда Французское войско двинулось противъ Гіенни, и такъ какъ эта древняя Англійская провинція не получила изъ Англіи ни малѣйшаго подкрѣпленія, то Французы завоевали ее безъ труда. До августа 1451 года Англичане потеряли всѣ свои владѣнія во Франціи, кромѣ Кале. Хотя они и отвергли мирныя предложенія Карла VII, давъ высокомѣрный отвѣтъ, что заключатъ миръ только по возвращеніи всего потеряннаго, однако кромѣ предпріятія Тальбота, пытавшагося взбунтовать Гіеннь противъ Франціи, но въ 1453 году нашедшаго смерть при Кастильонѣ, не было ничего, что могло-бы дать значеніе столь высокомѣрному отвѣту, и война прекратилась сама собою. Когда Англичане окончили свои междоусобія, у нихъ исчезла вся охота къ завоеваніямъ на твердой землѣ.

Франція изъ этой продолжительной борьбы съ Англіею вышла совершенно въ другомъ видѣ. Обстоятельства благопріятствовали возвышенію королевской власти надъ всѣми ограниченіями, стѣснявшими ее въ средніе вѣка, и что началъ Карлъ VII, то довершилъ его сынъ и наслѣдникъ *Людовикъ XI*, именно — преобразованіе государства въ неограниченную монархію и сосредоточеніе всей государственной власти въ рукахъ Короля *).

*) Главнымъ источникомъ для исторіи Людовика XI суть: Mémoires de *Philippe de Comines*, изданныя Langlet du Fresnoy въ 1747 году, съ 423 актами въ 4 томахъ in 4. Хорошее извлеченіе въ XVI столѣтіи сдѣлалъ Sleidanus, подъ заглавіемъ: Philippus Cominæus de rebus gestis a Ludovico XI et Carolo VIII, Francorum regibus. Hanov. 1619.

Первымъ слѣдствіемъ войны было то, что государственныя сословія потеряли вліяніе, какое имѣли въ XIV вѣкѣ. Когда дворянство обѣдиѣло, города пришли въ упадокъ и сильнѣйшіе вассалы отдѣлились отъ интересовъ сословій, то Королю нечего уже было опасаться государственныхъ сословій. Употребленіе наемныхъ войскъ, введенное въ послѣднюю войну, уничтожило важность рыцарства и ленной службы. По окончаніи войны безполезные отряды удалены были изъ предосторожности, чтобы снова не предались разбоямъ *). Изъ отборныхъ отрядовъ учреждено было постоянное войско, состоящее изъ эскадроновъ gensd'armes съ правильною дисциплиною, а francs archers составляли войско, совершенно независимое отъ дворянства. Карлъ привелъ также въ лучшій порядокъ государственные финансы и можетъ почесться творцемъ этого органа неограниченной монархической власти. Но величайшимъ препятствіемъ къ преобразованію Французской монархіи было высшее дворянство, которое сознавало въ себѣ довольно силы, чтобы безъ сопротивленія не допустить унизить себя на степень обыкновенныхъ подданныхъ. Хотя Карлъ VII началъ смирять дворянство, но оно находило опору въ его сынѣ, дофинѣ Людовикѣ, который изъ ненависти къ своему отцу противодѣйствовалъ его мѣрамъ и наконецъ былъ принужденъ бѣжать къ Бургундскому двору. Споры съ сыномъ отравили жизнь Короля и ускорили его смерть; онъ умеръ 22-го іюля 1461 года, оставивъ престолъ своему сыну Людовику, который въ то время проживалъ при Бургундскомъ дворѣ бѣглецомъ. Между тѣмъ образъ мыслей Людовика совершенно перемѣнился при этомъ дворѣ; онъ, какъ посторонній наблюдатель, могъ замѣчать и различать дѣй-

*) Дофинъ самъ повелъ эти отряды, извѣстные подъ названіемъ *Арманьяковъ* (arme Scefen), противъ Швейцарцевъ, которые 26-го августа 1444 года при Санктъ-Іаковѣ на Бирсѣ оказали такое геройское сопротивленіе, что Арманьяки не осмѣлились вторгнуться въ Швейцарію, но разсѣялись, проживая нѣкоторое время на счетъ Нѣмецкой имперіи. См. Joh. von Müller's Schweizergeschichte, Werke томъ 14, стр. 50 и слѣд.

ствіе элементовъ, которыхъ доселѣ былъ покровителемъ, и изучать, что выгодно и что вредно для княжеской власти. Оттого, тотчасъ послѣ своего вступленія на престолъ, Людовикъ, подобно своему отцу, началъ заботиться объ утвержденіи королевской власти. Чтобы сосредоточить свое вниманіе и свою дѣятельность на внутреннихъ отношеніяхъ государства, онъ старался какъ можно болѣе устраниться отъ вмѣшательства во внѣшнія дѣла. Онъ отказался отъ притязаній Анжуйцевъ на Неаполитанское королевство. Въ отношеніи къ внутреннимъ дѣламъ, главнымъ его правиломъ было выбирать себѣ въ совѣтники и въ первые сановники такихъ людей, которые были-бы обязаны своимъ возвышеніемъ только ему; потомъ избѣгать всякаго случая, который могъ-бы поставить его въ необходимость созвать государственныя сословія, тогда-какъ онъ часто собиралъ провинціальныя сословія; наконецъ онъ старался ослабить первостепенныхъ вассаловъ и распространить непосредственную королевскую власть надъ всею Франціею. Политика короля, направленная къ обезсиленію дворянства, была причиною союза, заключеннаго противъ Короля герцогомъ Бурбонскимъ, братомъ Короля, Карломъ Беррійскимъ, и герцогомъ Бретаньскимъ съ герцогомъ Бургундскимъ. Союзники разсчитывали, что города, которые должны были теперь платить больше прежняго повинностей, и все государство, сословій котораго онъ не созывалъ, такъ же недовольны, какъ и они, и въ такой увѣренности, въ 1465 году, начали войну. Но гражданское сословіе не раздѣляло образа мыслей высшаго дворянства; оно довольно было благодѣтельною дѣятельностью Людовика въ улучшеніи государственнаго устройства и въ сосредоточеніи всей власти въ его рукахъ; такимъ образомъ союзники не нашли подкрѣпленія, на которое полагались. Въ то-же время Король имѣлъ надъ противниками ту большую выгоду, что каждый изъ нихъ стремился къ собственной цѣли, тогда-какъ у него была только одна цѣль; притомъ-же каждый изъ нихъ дѣйствовалъ по внушенію страсти, а онъ во

всемъ слѣдовалъ разсчетамъ холоднаго разсудка. Хотя битва при Монтери, происшедшая между обѣими партіями 16-го іюля 1465 года, и была нерѣшительна, но Людовикъ такъ хорошо воспользовался обстоятельствами, что заключилъ миръ, по которому предоставилъ повидимому союзникамъ большія выгоды, на самомъ-же дѣлѣ, разстроивъ ихъ союзъ, заключенный противъ него, удержалъ за собою всѣ существенныя выгоды. Союзники предлогомъ своего противодѣйствія Королю поставляли общественное благо (bien public), и самый союзъ украсили этимъ пышнымъ именемъ, но народъ догадался, что Король строгимъ соблюденіемъ правосудія, порядкомъ и бережливостью болѣе заботится объ ихъ истинныхъ выгодахъ, нежели дворянство. Посему Людовикъ, поддерживаемый народомъ, одобреніе котораго въ 1468 году самымъ яснымъ образомъ обнаружилось на сеймѣ государственныхъ сословій въ Турѣ, могъ рѣшительно выступить противъ коронныхъ вассаловъ. Между-тѣмъ, что противъ сильнѣйшаго и опаснѣйшаго изъ нихъ, Карла Смѣлаго, герцога Бургундскаго, онъ повсюду старался возбудить враговъ и готовилъ ему погибель; съ прочими, принявшими участіе въ союзѣ противъ него, онъ поступилъ самымъ жестокимъ образомъ. Онъ приказалъ отравить герцога Беррійскаго, казнить герцога Немурскаго и, для усмиренія духа дворянства и для присоединенія къ государству отторгшихся отъ него большихъ леновъ, онъ не пренебрегалъ никакими средствами, какъ бы ни были они вѣроломны и жестоки. Хотя онъ страшился смерти и суда за гробомъ, все-же это не удерживало его отъ преступленій, выгодныхъ для политики. Казалось, что онъ хотѣлъ обмануть Бога, какъ обманывалъ людей, потому-что старался каждое злоупотребленіе своей власти загладить наружнымъ раскаяніемъ. Спокойствіе или притворство, которое онъ обнаруживалъ во всю свою жизнь и часто въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ, оставило его при приближеніи дряхлой старости и смерти. Мучимый угрызеніями совѣсти, онъ заключился въ Plessis les Tours;

изъ его оконъ только и видно было, что желѣзныя рѣшетки, цѣпи и ряды висѣлицъ, которые, вмѣсто аллей, окружали замокъ жестокаго и подозрительнаго Короля. Самымъ довѣреннымъ его собесѣдникомъ былъ Тристанъ, орудіе его жестокостей, котораго онъ обыкновенно называлъ своимъ кумомъ. Наконецъ онъ долженъ былъ умереть и предстать предъ престоломъ Всевышняго Судіи, котораго такъ страшился. Онъ умеръ 30-го августа 1483 года и своему сыну и наслѣднику Карлу VIII оставилъ совершенно-устроенную неограниченную монархію съ постояннымъ войскомъ, правильными податями и покорнымъ дворянствомъ.

Что во Франціи было введено продолжительною войною съ Англіею и хитрою политикою такого короля, каковъ былъ Людовикъ XI, тоже самое въ Англіи произвело такія кровавыя и жестокія междоусобія, какихъ не встрѣчалось еще въ исторіи ни одного народа. Домъ Ланкастерскій, какъ мы уже видѣли, достигъ престола, миновавъ линію, которыя имѣла большія права, и утвердился на ономъ благоразуміемъ Генриха IV и геройствомъ Генриха V. Но третій король изъ Ланкастерскаго дома вовсе не походилъ на своего отца, и его скорѣе можно почесть совершеннымъ олицетвореніемъ слабости. До-сихъ-поръ слабый правитель на Англійскомъ престолѣ почти всегда возбуждалъ противъ себя неудовольствіе и мятежи. Посему Генрихъ VI, какъ ни былъ кротокъ по своему характеру, религіозенъ по своему образу мыслей и невиненъ по своему поведенію, всеже съ той минуты, какъ онъ обнаружилъ свою

слабость и неспособность, миръ для Англіи исчезъ и произошли тѣмъ большія потрясенія, что, по изгнаніи Англичанъ изъ Франціи, въ Англію возвратились неспокойныя головы и буйные умы, которые доселѣ были заняты за границею и которые распространили свое соревнованіе и ненависть при дворѣ и по всему острову *). Какъ скоро Іоркскій домъ выступилъ съ своими законными притязаніями на корону, то онъ тотчасъ нашелъ многочисленныхъ приверженцевъ, и дѣйствительно вся Англія раздѣлилась на двѣ партіи и сражалась какъ партія Алой Розы за Ланкастерскій домъ, или какъ партія Бѣлой Розы за Іоркскій домъ. Въ этой войнѣ совершенно исчезло древнее

*) Чтобъ понять личныя отношенія дѣйствующихъ въ этой войнѣ Эдуардъ III род. въ 1312 г.

Эдуардъ, Черный Принцъ, род. 1330, † 1376. — Ричардъ II род. 1366, король 1377, † 1400.

Люпель, герцогъ Кларенсскій, † 1368. — Филиппа, въ замужствѣ за Эдмундомъ Мортимеромъ, графомъ Маршскимъ. — Рогеръ Мортимеръ † 1398. — Анна Мортимеръ, въ замужствѣ за Ричардомъ Кембричскимъ, сыномъ Эдмунда Іоркскаго.

Ричардъ, герцогъ Іоркскій, убитъ 1460.

Эдуардъ IV, король 1461, † 1483. — Эдмундъ, графъ Рутландскій, убитъ 1460 — Георгъ, герцогъ Кларенсскій † 1478 — Ричардъ III, король 1483, убитъ 1485.

Эдуардъ V и Ричардъ Іоркскій. Убиты по приказанію Ричарда III въ 1483 г. — Елисавета, послѣдняя наслѣдница Іоркскаго дома въ замужствѣ за Генрихомъ VII Тудоромъ. — Эдуардъ, графъ Варвикскій, казненъ въ 1499 г.

Англійское дворянство, и тотъ король, который успѣлъ примирить разногласящіе элементы, царствовалъ совершенно съ другою властію, въ сравненіи съ тою, какою пользовались его предшественники до великаго междоусобія.

Пока Генрихъ VI былъ дитятею, его охраняли любовь народная и уваженіе къ памяти его отца Генриха V и никто не дерзалъ оспаривать у Ланкастерскаго дома правъ на престолъ. Но съ того времени, какъ юный Король достигъ возмужалости и обнаружилъ только слабость, онъ потерялъ любовь народную, и ненависть народа обратилась преимущественно на его супругу Маргариту Анжуйскую и его любимца, графа Суффокскаго, которымъ обоимъ слѣпо повиновался слабый Король. Народъ почиталъ Суффока предателемъ, продавшимъ Франціи интересы Англіи, и это мнѣніе еще болѣе утвердилось оттого, что проникло и въ парламентъ и было тамъ

лицъ, нужно обратиться къ слѣдующей генеалогической таблицѣ: слѣлался Королемъ въ 1327 † 1377 г.

Эдмундъ, герцогъ Іоркскій † 1402. — Ричардъ Кембричскій; см. потомствоЛіонеля.

Іоаннъ Гаунтъ, герцогъ Ланкастерскій † 1399.

Генрихъ IV, король 1399, † 1413.

Генрихъ Бофортъ, епископъ Винчестерскій и кардиналъ † 1447.

Іоаннъ, графъ Сомерсетскій. † 1410.

Іоаннъ, графъ Сомерсетскій † 1444.

Маргарита, въ замужствѣ за Эдмундомъ Тудоромъ, графомъ Ричмондскимъ.

Генрихъ VII, король 1485, † 1509.

Эдмундъ, герцогъ Сомерсетскій † 1455.

Генрихъ V, род. 1388, † 1422.

Генрихъ VI, † 1471.

Эдуардъ, принцъ Валлійскій, убитъ 1471.

Іоаннъ, герцогъ Бедфордскій † 1435.

Гумфридъ, герцогъ Глостерскій † 1447.

Фома, герцогъ Глостерскій † 1397.

причиною процесса объ измѣнѣ Суффока. Слабый Король, чтобы исполнить волю народа, и въ то-же время, чтобы спасти своего любимца, рѣшился въ мартѣ 1450 года удалить его на время изъ королевства. Но Суффокъ при переправѣ во Францію былъ схваченъ матросами Кентскихъ кораблей, осужденъ какъ измѣнникъ и казненъ 2-го мая въ открытомъ морѣ. Такъ какъ жители Кентскаго графства своевольно отмстили Суффоку, то теперь не трудно было побудить ихъ къ возстанію, грозя мщеніемъ Короля. Вождь взбунтовавшихся, Джонъ Кедъ, выступилъ подъ именемъ Мортимера и, тайно подстрекаемый приверженцами Іоркскаго дома, открыто попытался склонить умы народа въ пользу притязаній Іоркскаго дома на престолъ. Хотя Кедъ и былъ смиренъ и даже убитъ, все-же выступилъ Іоркскій герцогъ и принудилъ Короля созвать парламентъ. Въ этомъ парламентѣ главою Королевской партіи былъ Эдмундъ, герцогъ Сомерсетскій, а главою оппозиціонной герцогъ Іоркскій. Уже теперь произошла-бы война, еслибы слабый Король не уступилъ требованіямъ Іорка и не посадилъ-бы подъ арестъ герцога Сомерсетскаго. Послѣ этой уступки Короля Іоркъ оставилъ своихъ приверженцевъ и явился къ Королю. У Генриха не было довольно твердости для того, чтобы предпринять что нибудь рѣшительное противъ столь опаснаго врага своего дома; онъ удовольствовался тѣмъ, что Іоркъ еще разъ далъ ему присягу въ вѣрности, въ слѣдствіе чего повидимому все пришло въ прежнее спокойствіе и нѣсколько лѣтъ царствовалъ внутренній миръ. Въ это мирное время въ октябрѣ 1453 года у Короля родился сынъ Эдуардъ. Почти непосредственно за симъ Король впалъ въ состояніе разслабленія духа, что сдѣлало его совершенно неспособнымъ къ правленію. Тогда давнишніе враги, герцоги Сомерсетскій и Іоркскій, стали спорить за регентство до тѣхъ поръ, пока послѣдній не одержалъ верхъ и, схвативъ своего противника, не заточилъ его въ Тауэръ и самъ не сдѣлался правителемъ государства. Парламентъ, собранный въ мартѣ 1454 года, утвердилъ положеніе Іорка, наименовавъ его лордомъ-протекторомъ королевства. Но какъ ско-

ро Король выздоровѣлъ, то снова принялъ бразды правленія, и Сомерсетъ былъ освобожденъ изъ заточенія, а Іоркъ въ неудовольствіи удалился отъ двора. Іоркъ, собравъ своихъ приверженцевъ, между которыми значительнѣе всѣхъ были герцогъ Норфокскій и графы Салисбурійскій и Варвикскій, и, явившись съ войскомъ въ 1455 году, потребовалъ выдачи Сомерсета. Но Король и его партія, почитая такой поступокъ Іорка бунтомъ, выступили противъ него также съ войскомъ. Сраженіе произошло при Сентальбансѣ 22-го мая; въ сраженіи герцогъ Сомерсетскій былъ убитъ, Король-же попалъ въ плѣнъ къ бунтовщикамъ. Между тѣмъ Іоркъ не имѣлъ довольно мужества, чтобы, воспользовавшись этою побѣдою и плѣномъ Короля, утвердить свои притязанія на корону; онъ удовольствовался тѣмъ, что его поступокъ объявили законнымъ, и что онъ и его приверженцы получили теперь величайшее вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ. Теперь снова прошло нѣсколько лѣтъ въ совершенномъ мирѣ, хотя взаимная ненависть побѣдителей и побѣжденныхъ при Сентальбансѣ не угасла, но таилась какъ искра въ пеплѣ. Малѣйшій поводъ могъ превратить эту искру въ сильный пожаръ. Варвикъ, не желая покориться требуемой отъ него правительствомъ отвѣтственности, въ 1459 году вмѣстѣ съ Іоркомъ и Салисбури снова взялся за оружіе. Хотя въ сентябрѣ при Блоргидѣ они и побѣдили, но такъ какъ часть ихъ войска передалась Королю, то они бѣжали: Іоркъ—въ Ирландію, Варвикъ—въ Кале́. Варвикъ, при совершенной преданности ему матросовъ, могъ не только удержаться въ Кале́, но еще оставаться въ союзѣ съ Іоркомъ. Въ іюнѣ 1460 года онъ пристalъ къ Кентскому берегу не болѣе какъ съ 1500 войска, но жители стекались подъ его знамена въ такомъ множествѣ, что онъ, вторгнувшись въ Лондонъ въ іюлѣ, начальствовалъ уже болѣе нежели 25,000 войскомъ. Съ этимъ войскомъ 10-го іюля онъ напалъ на королевскій лагерь при Нордгемптонѣ, самъ Король попался въ плѣнъ, большая часть его значительнѣйшихъ приверженцевъ была казнена, потому что уже въ войскѣ Варвика господствовало правило, что дво-

рянству не нужно давать пощады. Іоркъ, ободренный такимъ счастіемъ своей партіи, объявилъ свои притязанія на корону. Онъ послалъ къ членамъ Верхней Палаты бумагу, въ которой выводилъ свое ближайшее право, тогда какъ Генрихъ противопоставлялъ правамъ Іорка данную ему присягу, такъ что теперь споръ вращался около двухъ началъ, около дѣйствительнаго обладанія престоломъ и отвлеченнаго права. Парламентъ, чтобы примирить эти двѣ противоположности, положилъ, что король Генрихъ VI долженъ владѣть престоломъ до самой смерти и что потомъ ему долженъ наслѣдовать на престолѣ герцогъ Іоркскій или его потомство. Этотъ договоръ, на который Генрихъ VI долженъ былъ согласиться, дѣйствительно былъ лучшимъ средствомъ къ прекращенію замѣшательства, происшедшаго отъ спора партій, еслибы Генрихъ не имѣлъ сына; но мать послѣдняго, предпріимчивая королева Маргарита, поддерживаемая всею Ланкастерскою партіею, явилась защитницею сыновнихъ правъ. Герцогъ Іоркскій и графъ Салисбури двинулись противъ многочисленнаго войска, выставленнаго Королевою, и дали сраженіе 30 декабря 1460 года при Векфильдѣ. Въ этой битвѣ Ланкастерская партія одержала рѣшительную побѣду; герцогъ Іоркскій вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ сыновей, юнымъ Рутландскимъ графомъ, палъ на полѣ битвы, графъ Салисбури былъ взятъ въ плѣнъ и на слѣдующій день обезглавленъ. Королева приказала выставить на стѣнахъ Іорка отрубленную голову герцога Іоркскаго, украшенную бумажною короною. Такой поступокъ еще болѣе ожесточилъ ненависть, и непріязнь обѣихъ партій дошла до того, что могла прекратиться только съ погибелью одной которой-нибудь партіи.

Герцогъ Іоркскій оставилъ трехъ сыновей: Эдуарда, Георга и Ричарда, изъ которыхъ первый сталъ вождемъ партіи своего дома. Онъ 1-го февраля 1461 года при Мортимерскроссѣ разбилъ высланнаго противъ него Овена Тудора, который, сочетавшись бракомъ съ вдовою Генриха V, былъ отчимомъ Короля; Эдуардъ взялъ его въ плѣнъ и приказалъ казнить вмѣстѣ съ семью другими знатными особами.

Между тѣмъ королева Маргарита съ главнымъ Ланкастерскимъ войскомъ пошла противъ Лондона и 17-го февраля при Сентальбансѣ встрѣтилась съ графомъ Варвикомъ. Здѣсь произошло рѣшительное сраженіе, въ которомъ Варвикъ былъ побѣжденъ. Онъ самъ спасся, но тѣ изъ друзей его, которые попались въ руки ожесточенной Королевы, были умерщвляемы безпощадно. Такимъ образомъ Генрихъ VI опять былъ на свободѣ *) и уничтожилъ договоръ, заключенный съ Іоркскимъ домомъ, какъ вынужденный у него. Напротивъ того юный Эдуардъ Іоркскій объявилъ, что Король, нарушивъ данное слово, лишался всѣхъ правъ, уступленныхъ ему изъ уваженія къ данной клятвѣ, и провозгласилъ себя Англійскимъ королемъ подъ именемъ *Эдуарда IV*. И та, и другая партія двинулись другъ на друга съ своими приверженцами и вступила въ жаркое сраженіе 29-го марта 1461 года между деревнями Таутономъ и Секстономъ, близъ Іорка. Бой продолжался съ ранней зари до поздняго вечера и кончился пораженіемъ Ланкастерцевъ, изъ которыхъ 28,000 легло на полѣ сраженія, не считая тѣхъ, которые были казнены. Послѣ битвы Генрихъ VI съ своимъ семействомъ бѣжалъ въ Шотландію. Эдуардъ IV короновался 29-го іюня и наименовалъ своихъ братьевъ Георга герцогомъ Кларенсскимъ и Ричарда герцогомъ Глостерскимъ. Парламентъ во всемъ послѣдовалъ его волѣ: онъ объявилъ трехъ королей изъ Ланкастерскаго дома похитителями престола и Генриха VI съ женою и сыномъ, равно какъ и со всѣми ихъ приверженцами, — измѣнниками. Между тѣмъ Генрихъ VI въ Шотландіи нашелъ безопасное убѣжище, и ему обѣщана была помощь; но такъ какъ онъ самъ былъ слабъ, и не могъ съ энергіею дѣйствовать въ пользу своей партіи, то его супруга Маргарита отправилась во Францію, чтобы и тамъ искать помощи. Мы уже

*) This weak prince, говоритъ Юмъ о несчастномъ Генрихѣ VI, was sure to be almost equally a prisoner, whichever faction had the keeping of him, and scarce any more decorum was observed by one than by the other in their method of treating him.

видѣли, какъ неохотно тогдашній король Людовикъ XI вмѣшивался въ чужія дѣла, когда вся его дѣятельность направлена была на внутреннее преобразованіе государства. Такъ какъ Маргарита обѣщала уступить ему Кале, если онъ ей поможетъ возвести на престолъ ея сына, то онъ обѣщалъ ей помочь деньгами и войскомъ. Не взирая на эти подкрѣпленія, послѣднія усилія Ланкастерской партіи были уничтожены пораженіемъ, нанесеннымъ ей 15-го мая 1464 года при Гексгемѣ. Королева Маргарита съ сыномъ бѣжала во Францію, а Генрихъ VI-й, убѣжище котораго было открыто измѣнникомъ, былъ взятъ въ плѣнъ и содержался въ Тауэрѣ подъ строгимъ карауломъ. Казалось, такимъ образомъ Іоркскій домъ утвердился на престолѣ и Эдуардъ IV, дѣйствительно всѣми иноземными державами былъ признанъ Англійскимъ королемъ. Но онъ разсорился со многими изъ своихъ приверженцевъ, женившись въ маѣ 1464 года на вдовѣ Елисаветѣ Грей, дочери рыцаря Вудвиля,—который былъ потомъ Риверскимъ графомъ,—и короновавъ ее въ слѣдующемъ году. Онъ покровительствовалъ не только дѣтямъ ея отъ перваго брака, но также и всѣмъ ея родственникамъ, такъ что потерялъ расположеніе къ себѣ своихъ вѣрнѣйшихъ приверженцевъ. Скоро дворъ Эдуарда раздѣлился на двѣ партіи, родственниковъ Королевы и ихъ противниковъ, къ которымъ въ особенности принадлежалъ графъ Варвикскій и братъ Короля, герцогъ Кларенсскій. Естественно, что теперь снова стала подниматься Ланкастерская партія, которая была болѣе унижена, чѣмъ уничтожена, и такимъ образомъ все готовилось къ возобновленію несчастнаго междоусобія. Возмущеніе прежде всего открылось въ Іоркширѣ, по наущенію Варвика; бунтовщики въ 1469 году при Бенбюри разбили графа Пемброкскаго и казнили его. Ихъ примѣръ и удача нашли подражателей; въ Нортгемптонширѣ бунтовщики захватили графа Риверскаго, отца нелюбимой народомъ Королевы, и также казнили его. Тогда Варвикъ и Кларенсъ публично объявили себя противъ Короля, но они были не въ состояніи удержаться противъ него. Оба въ 1470 году принуждены были бѣжать изъ королев-

ства. Они обратились къ Французскому двору, гдѣ находилась тогда королева Маргарита съ своимъ сыномъ, прежнимъ принцемъ Валлійскимъ. Чтобы, при вторженіи въ Англію, можно было положиться на помощь Ланкастерской партіи, они заключили съ Маргаритою договоръ, по которому Генрихъ VI снова долженъ получить престолъ, и его сынъ Эдуардъ, принцъ Валлійскій, который женился на дочери Варвика Аннѣ, назначенъ былъ ему наслѣдникомъ; если онъ не будетъ имѣть потомства, то наслѣдство престола переходило къ герцогу Кларенсскому или его потомству. Кларенсъ былъ очень недоволенъ этимъ пунктомъ договора и снова началъ тайно сноситься съ своимъ братомъ. Въ сентябрѣ 1470 года, Варвикъ и Кларенсъ вышли на берегъ при Дертмутѣ, и такъ-какъ они провозгласили Королемъ Генриха VI, то подъ ихъ знамена стекались всѣ приверженцы Ланкастерской партіи, между-тѣмъ, что всѣ покинули Эдуарда IV, такъ-что онъ принужденъ былъ оставить королевство и бѣжать къ своему зятю Карлу, герцогу Бургундскому. Его супруга Елисавета, оставшись беременною, искала убѣжища въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, и здѣсь 1-го октября родила сына, Эдуарда V. По бѣгствѣ Эдуарда Генрихъ VI былъ освобожденъ изъ Тауэра и снова торжественно объявленъ Королемъ. Парламентъ, собравшійся 20-го ноября, объявилъ Эдуарда IV похитителемъ, его приверженцевъ—бунтовщиками и уничтожилъ всѣ декреты, изданные въ его правленіе. Между-тѣмъ Эдуардъ употребилъ всѣ мѣры, чтобы силою возвратить отнятое у него право. Получивъ отъ герцога Бургундскаго подкрѣпленіе деньгами и войскомъ, онъ вышелъ на берегъ при Ревенспурѣ, въ мартѣ 1471 года, снова привлекъ на свою сторону своего брата, герцога Кларенсскаго, и былъ принятъ Лондонскими гражданами. Несчастный Генрихъ VI снова долженъ былъ оставить престолъ и итти въ заточеніе въ Тауэръ. 14-го апрѣля при Бернетѣ, близъ Лондона, между Королемъ и Варвикомъ произошло самое жаркое сраженіе, бывшее во всей этой кровавой междоусобной войнѣ; побѣда короля Эдуарда была тѣмъ

рѣшительнѣе, что его опаснѣйшій противникъ Варвикъ, прозванный народомъ Kingsmaker, былъ убитъ. Какъ ужасно было это пораженіе для Маргариты, которая съ своимъ сыномъ въ тотъ-же самый день пристала къ Плимуту! Вѣсть о такомъ несчастіи дѣйствительно до такой степени сразила ея мужескій и предпріимчивый характеръ, что она совершенно упала духомъ; но скоро собравшіеся около нея Ланкастерцы ободрили ее и она выступила противъ Бернетскихъ побѣдителей. 4-го мая при Тьюксбюри произошло послѣднее сраженіе въ этой кровавой войнѣ. Эдуардъ IV побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ королеву Маргариту вмѣстѣ съ ея сыномъ. Когда сей послѣдній былъ представленъ Королю и когда Эдуардъ спросилъ его, зачѣмъ онъ пришелъ въ Англію, то онъ далъ ему дерзкій отвѣтъ: «чтобы сражаться за корону моего отца и за мое законное наслѣдство». Король ударилъ его въ лицо своею желѣзною перчаткою, а Кларенсъ и Глостеръ пронзили его своими кинжалами. Спустя нѣсколько дней послѣ битвы, Генрихъ VI былъ убитъ въ Тауэрѣ, какъ сказываютъ, герцогомъ Глостерскимъ. Королева Маргарита содержалась въ Тауэрѣ до 1475 года, когда ее выкупилъ Людовикъ XI. Послѣдній наслѣдникъ Ланкастерскаго дома Генрихъ Тудоръ, графъ Ричмондскій, былъ отправленъ своимъ дядею Каспаромъ Пемброкскимъ въ Бретань.

По окончательномъ истребленіи Ланкастерской партіи, возникли партіи между самими побѣдителями. Лучшимъ средствомъ противъ этого зла было: занять неспокойные умы какимъ-нибудь важнымъ внѣшнимъ предпріятіемъ; но Эдуардъ IV, желавшій наслаждаться плодами своей побѣды, былъ нерасположенъ къ тому. Хотя онъ возобновилъ притязанія Англіи на Французскую корону и въ 1475 году появился во Франціи съ войскомъ, но потомъ заключилъ съ Людовикомъ XI миръ, не сдѣлавъ ничего. По своемъ возвращеніи онъ нашелъ въ своемъ братѣ, герцогѣ Кларенсскомъ, такого безпокойнаго противника, что приказалъ его схватить и объявилъ измѣнникомъ. Погибель Кларенса принесла наиболѣе выгоды его младшему брату, гер-

ногу Ричарду Глостерскому. Это чудовище, выросшее посреди ужасовъ междоусобій и самою природою отмѣченное отвратительнымъ безобразіемъ, уже теперь ждало смерти Эдуарда, чтобъ присвоить себѣ корону. Эдуардъ IV умеръ 9-го апрѣля 1483 года, и ему наслѣдовалъ малолѣтный сынъ его Эдуардъ V-й, подъ опекою его матери Елисаветы и ея родственниковъ, графа Риверскаго и маркиза Дорсетскаго. Герцогъ Глостерскій, подкрѣпляемый знатнѣйшими мужами Іоркской партіи, возсталъ теперь противъ вліянія Вудвильской фамиліи. 30-го апрѣля онъ приказалъ схватить графа Риверскаго; и тогда-какъ мать Короля съ ея родственниками искала убѣжища въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, онъ, овладѣвъ особами юнаго Короля и его брата Ричарда Іоркскаго, заточилъ ихъ въ Тауэрѣ. Уничтоживъ всѣхъ, которые могли оказать ему опасное сопротивленіе, онъ открыто объявилъ свои притязанія на корону. Парламентъ, во время междоусобной войны всегда показывавшій себя робкимъ и покорнымъ торжествующей партіи, точно такъ же и теперь охотно согласился быть покорнымъ орудіемъ похитителя. Онъ объявилъ бракъ Эдуарда IV-го съ Елисаветою недѣйствительнымъ, а дѣтей ихъ — незаконными. Потомство герцога Кларенсскаго, въ слѣдствіе осужденія его на смерть, лишилось наслѣдства; оттого герцогъ Глостерскій вступилъ на престолъ подъ именемъ Ричарда III. Между-тѣмъ положеніе Ричарда было непрочно до-тѣхъ-поръ, пока были живы его племянники; посему онъ велѣлъ ихъ въ Тауэрѣ задушить подушками. Судя по способу, которымъ Ричардъ III достигъ престола, необходимы были жестокія мѣры, чтобъ утвердиться на немъ. Тогда-какъ онъ раздалъ своимъ приверженцамъ значительнѣйшія мѣста и такимъ-образомъ ихъ интересы слилъ съ своими, въ то-же время обидѣлъ онъ сильнѣйшаго изъ нихъ, герцога Букингамскаго, и сей послѣдній первый сдѣлалъ попытку отнять у него корону, при достиженіи которой самъ помогалъ ему болѣе всѣхъ. Такъ-какъ Ричардъ похищеніемъ престола поселилъ раздоръ въ самой Іоркской фами-

ліи и дочь Эдуарда IV почиталась единственною законною наслѣдницею престола, то теперь настало самое благопріятное время примирить домы Іоркскій и Ланкастерскій, сочетавъ бракомъ ихъ представителей. Итакъ герцогъ Букингамскій вступилъ въ союзъ съ графомъ Ричмондскимъ и обѣщалъ ему корону и руку принцессы Елисаветы. Хотя эти переговоры ведены было очень тайно, все-же опытный и подозрительный Ричардъ догадывался, что противъ него что-то замышляютъ; его подозрѣніе пало на Букингама и онъ велѣлъ ему явиться ко двору. Неповиновеніе герцога Королю было доказательствомъ его вины и побудило его открытымъ образомъ взяться за оружіе. Онъ собралъ въ Валлисѣ войско и двинулся къ тому мѣсту, гдѣ нужно было Генриху пристать изъ Бретани; но страшное разлитіе Северны такъ долго задержало его, что войско, по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ, разсѣялось. Онъ былъ измѣною выданъ королю Ричарду и казненъ по его приказанію. Къ счастію, Генрихъ Ричмондскій, въ это время появившійся у Англійскаго берега, вовремя получилъ извѣстіе о погибели Букингама и возвратился въ Бретань. Между-тѣмъ жестокость, съ какою Ричардъ свирѣпствовалъ въ отношеніи ко всѣмъ, казавшимся ему подозрительными, побудила всѣхъ, кто только спасся отъ его кровожадныхъ рукъ, удалиться къ Генриху Ричмондскому въ Бретань. Старанія Ричарда склонить принцессу Елисавету на свою сторону и умертвить Ричмонда, побудили послѣдняго ускорить своимъ появленіемъ въ Англіи. Онъ пустился въ море изъ Гарфлера 31-го іюля 1485 года почти съ 2,000 войска; но, приставши въ Мильфордгефенѣ 6-го августа, онъ получилъ подкрѣпленіе со всѣхъ сторонъ и двинулся противъ короля Ричарда. Оба войска вступили въ сраженіе при Босвортѣ 22-го августа; Ричардъ былъ разбитъ, но, не желая пережить своего пораженія, онъ искалъ и нашелъ смерть въ пылу битвы.

Генрихъ VII былъ провозглашенъ королемъ на самомъ полѣ битвы при Босвортѣ и короновался 30-го октября 1485 года. Парламентъ, собранный 7-го но-

ября, утвердилъ корону за нимъ и за его наслѣдниками и уничтожилъ всѣ акты, изданные противъ него въ предыдущее правленіе. 18-го января 1486 года Генрихъ сочетался бракомъ съ принцессою Елисаветою и теперь притязанія обоихъ домовъ соединены были въ потомствѣ, происшедшемъ отъ этого брака. Такъ кончилась продолжительная война Бѣлой Розы съ Алою. Но въ правленіе Генриха появились еще послѣдніе порывы бури, которая такъ долго свирѣпствовала въ Англіи. Именно сынъ герцога Кларенсскаго, Эдуардъ, графъ Варвикскій, все еще былъ опаснымъ соперникомъ для Генриха VII. Хотя графъ Варвикскій и содержался въ Тауэрѣ, но нѣкто Ричардъ Симонъ, священникъ въ Оксфордѣ, склонилъ одного изъ своихъ учениковъ, Ламберта Симнеля, сына булочника, сыграть его роль. Обману помогло извѣстіе, что графъ бѣжалъ изъ заточенія. Ирландія была лучшимъ мѣстомъ для исполненія этого обмана. Обманщикъ былъ провозглашенъ въ Дублинѣ королемъ подъ именемъ Эдуарда VI. Подкрѣпленный 2000 войска, присланнаго Бургундскою герцогинею и многими недовольными Англичанами, Симнель появился въ Англіи, но 6-го іюня 1487 при Стокѣ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Король даровалъ ему жизнь и принялъ къ себѣ въ службу. Какъ ни неудаченъ былъ этотъ обманъ, все-же вскорѣ за симъ открылся новый. По наущенію Бургундской герцогини нѣкто Перкинъ Варбекъ, сынъ одного перекрещеннаго жида въ Турне, выдалъ себя за герцога Іоркскаго, убитаго по приказанію Ричарда III-го, и былъ признанъ Франціею и Бургундіею. Варбекъ перешелъ въ Англію въ 1495 году, но его не приняли ни здѣсь, ни въ Ирландіи; посему онъ удалился въ Шотландію, гдѣ король Яковъ III-й, хотя и призналъ его и въ его пользу сдѣлалъ набѣгъ на Англію, но когда увидѣлъ, что народъ нигдѣ не принимаетъ его претендента, то предоставилъ Варбека его участи. Потомъ онъ присоединился къ Корниваллійцамъ, которые, по неудовольствію на новые налоги, взялись за оружіе; но они оставили его, лишь только Король оказалъ имъ удовлетвореніе; послѣ сего онъ долженъ былъ сдаться. Его посадили

въ Тауэръ и когда онъ здѣсь вмѣстѣ съ Варвикскимъ графомъ составилъ планъ къ побѣгу, то въ 1499-мъ году былъ повѣшенъ, а графъ казненъ. Съ симъ послѣднимъ угасъ Іоркскій домъ, и теперь уже некому было съ законными притязаніями оспаривать у сына Генриха VII корону. Впрочемъ Генрихъ VII сдѣлалъ все, чтобы удержать за собою корону, возвысить соединенную съ нею власть и уврачевать раны, нанесенныя Англіи продолжительною междоусобною войною. Парламентъ во время междоусобій такъ часто издавалъ и уничтожалъ декреты по волѣ торжествующей партіи, что потерялъ всякую нравственную силу; посему онъ былъ покоренъ и Генриху VII. Не взирая на то, что большая часть древняго высшаго дворянства въ Англіи истреблена была во время междоусобій, все-же Генрихъ держалъ въ своей власти дворянство тѣмъ, что теперь отъ его милости зависѣли владѣнія, которыя очень часто доставались дворянству незаконнымъ образомъ. Такъ при его дворѣ дворянство было также послушно и кротко, какъ было при дворѣ Людовика XI, въ слѣдствіе его жестокихъ мѣръ. Такъ какъ кромѣ того Генрихъ учредилъ постоянную гвардію (такъ называемыхъ yeomen of the guard) и пріучилъ своихъ подданныхъ къ добровольной подати, то онъ оставилъ Англію такимъ государствомъ, гдѣ все было приготовлено къ неограниченной монархіи. Старшій сынъ Генриха, Артуръ, принцъ Валлійскій, умеръ 2-го апрѣля 1502 года черезъ годъ по совершеніи его брака съ Испанскою принцессою Екатериною. Чтобы не потерять значительнаго приданаго этой принцессы, Король выхлопоталъ у Папы позволеніе сочетать принцессу Екатерину съ его вторымъ сыномъ и наслѣдникомъ. Генрихъ VII умеръ 22-го апрѣля 1509 года и предоставилъ правленіе своему сыну Генриху VIII, который теперь совершенно съ неоспоримымъ правомъ и съ неограниченными средствами могъ продолжать преобразованіе, начатое его отцемъ.

Тогда какъ Англія, утомленная продолжительною междоусобною войною, потерявъ лучшую и

благороднѣйшую кровь, ограничилась преимущественно своими внутренними дѣлами, Франція, поддерживая свои притязанія на Неаполь и Миланъ, увлеклась внѣшними предпріятіями и до такой степени запуталась въ Итальянскихъ дѣлахъ, что въ нихъ еще на долго поглощалась ея главная дѣятельность. Италія не могла оправиться отъ бѣдственнаго положенія, въ которое сама впала по своему неблагоразумію, и въ то-же время быть театромъ и жертвою войны между иностранными державами *).

Карлъ VIII, сынъ и преемникъ Людовика XI, увеличилъ силы, предоставленныя ему его отцемъ, тѣмъ, что въ 1491 году съ рукою наслѣдной Бретанской принцессы присоединилъ къ Франціи это могущественное герцогство. Вмѣсто того, чтобы не отступать отъ пути, проложеннаго его отцемъ, и сосредоточить свою дѣятельность во внутреннихъ дѣлахъ своего государства, Карлъ увлекся обширными предпріятіями. Именно въ Италіи въ 1492 году въ слѣдствіе смерти Лоренцо-де'-Медичи нарушено было политическое равновѣсіе, искуственно устроенное, искуственно и подлерживаемое. Сынъ Лоренцо, Петръ Медичи, былъ не въ состояніи играть роль своего отца и отклонить вмѣшательство иностранныхъ державъ въ дѣла Италіи. Людовикъ Сфорца, отнявшій Миланское герцогство у своего племянника, опасался Короля Неаполитанскаго Фердинанда, котораго внучка была за его племянникомъ, и, чтобы противопоставить королю Фердинанду ровную силу, побуждалъ короля Карла VIII Французскаго объявить давнишнія притязанія его дома на Неаполь. Юный Король

*) La historia d'Italia di *M. Francesco Guicciardini*, gentil'huomo Florentino. In Venezia 1568. *Pauli Jovii* historia (1494—1546) Florent. 1548 fol. *Bernh. Oricellarii* de bello Italico Commentarius. Londin. 1724. 4-to.

съ живостію согласился на такой планъ, потому что завоеваніе Неаполя должно было быть первымъ шагомъ къ блистательнымъ военнымъ подвигамъ, — войнѣ съ Турками и возстановленію Іерусалимскаго королевства. Обольщенный такими мечтами, Король не слушалъ возраженій своихъ благоразумныхъ совѣтниковъ, но готовился въ 1494 году перейти за Альпы. Король Фердинандъ не дожилъ до этого событія: онъ умеръ 25-го января 1494 года, и ему наслѣдовалъ его сынъ Альфонсъ II, который въ маѣ получилъ Неаполь въ ленное владѣніе отъ папы Александра VI. Когда приготовленія Французовъ окончились, Король въ іюлѣ 1494 года оставилъ Парижъ и 9-го сентября достигъ Асти. Тогда какъ Французское войско проходило чрезъ Миланскія земли, умеръ законный герцогъ Джіованни Галеаццо, въ слѣдствіе чего Людовикъ Сфорца сталъ управлять Миланомъ отъ своего собственнаго имени. Приближеніе Французскаго войска къ Флоренціи произвело тотчасъ революцію: Медичисы были изгнаны, имѣніе ихъ конфисковано и за головы ихъ назначена цѣна. Флорентійская республика заключила союзъ съ Карломъ, который 28-го ноября двинулся на Римъ. До сихъ поръ Французское войско нигдѣ не встрѣчало ни малѣйшаго сопротивленія, также и Церковная Область не осмѣлилась обороняться; 31-го декабря Карлъ входилъ въ Римъ въ одни ворота, тогда какъ въ противоположныя выходило Неаполитанское войско. Папа Александръ VI также покинулъ короля Неаполитанскаго и заключилъ съ Карломъ договоръ, по которому утвердилъ за нимъ Неаполь въ ленномъ владѣніи. Но опаснѣйшимъ врагомъ короля Альфонса II было нерасположеніе къ нему его подданныхъ, и онъ, сознавая невозможность удержаться при столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, 23-го января 1495 года уступилъ корону своему сыну *Фердинанду II*, а самъ удалился въ Сицилію. Хотя новый Король показалъ силу и умъ, все-же со всѣхъ сторонъ его окружали вѣроломство и измѣна. 22-го февраля 1495 года Французы вступили въ Неаполь, и король Фердинандъ удалился на островъ Исхію. Этопредпріятіе Французы совершили удачно, почти не обнажая меча, и

все королевство присягнуло новому Государю. Хотя Король и старался снискать любовь подданныхъ уменьшеніемъ податей и другими милостивыми средствами, все-же въ скоромъ времени высокомѣріе Французовъ повсюду жесточайшимъ образомъ стало оскорблять Италіянцевъ. Не оказывали уваженія даже самому дворянству, въ рукахъ котораго находилась большая часть государственныхъ земель. Самъ Король торжествовалъ свою побѣду различными увеселеніями; его приближенные почитали свои мѣста средствомъ къ обогащенію, такъ что въ короткое время всѣ возненавидѣли Французовъ, и Неаполитанцы снова обратили свои взоры на Фердинанда II. Тогда какъ такимъ образомъ измѣнилось въ Неаполѣ настроеніе умовъ, всѣ прочія Италіянскія государства и другія иностранныя державы, связанныя интересами съ Итальянцами, увидѣли, какъ опасно утвержденіе Французовъ въ Италіи, и оттого 31-го марта 1495 года съ Римскимъ королемъ Максимиліаномъ соединились Фердинандъ Католикъ, король Арагонскій, Венеціянская республика, Папа и Людовикъ Сфорца. Цѣлью этого союза было изгнаніе Французовъ изъ Италіи. Союзники собрали войско, чтобы отрѣзать короля Карла, который вступилъ уже въ обратный путь изъ Неаполя во Францію. Но Карлъ 6-го іюля 1495 года, одержавъ побѣду при Форновѣ, пробился сквозь войско союзниковъ и въ октябрѣ прибылъ во Францію. Еще находясь на дорогѣ, онъ услышалъ, что Фердинандъ II снова появился въ Неаполѣ и повсюду былъ принятъ съ величайшею радостію. Число оставшихся тамъ Французовъ такъ уменьшилось отъ заразы, что они не могли уже болѣе держаться, и Фердинандъ II также скоро снова овладѣлъ всею областію, какъ и потерялъ ее. Между тѣмъ походъ Карла VIII имѣлъ то слѣдствіе для Италіи, что не только измѣнилось общественное состояніе Флоренціи изгнаніемъ Медичисовъ, но что съ этихъ поръ въ Французахъ возбудилось стремленіе къ завоеваніямъ, и что это стремленіе, получивъ направленіе, не прекратилось со смертію Карла VIII.

Король Фердинандъ тотчасъ по овладѣніи Неаполемъ умеръ 7-го октября 1496 года, оставивъ по

себѣ наслѣдникомъ своего дядю Фридриха. Король Французскій Карлъ VIII не долго пережилъ его; онъ умеръ 7-го апрѣля 1498 года, на 26 году, не оставивъ дѣтей мужескаго пола. Ему наслѣдовалъ Орлеанскій герцогъ Людовикъ XII, внукъ того герцога Орлеанскаго, который спорилъ съ герцогомъ Бургундскимъ за регентство и былъ убитъ по наущенію послѣдняго *). Такъ какъ Людовикъ XII полагалъ, что по своей бабкѣ Валентинѣ Висконти имѣетъ ближайшее притязаніе на Миланское герцогство, нежели домъ Сфорца, то его политика также была направлена на Италію. Онъ старался всевозможнымъ образомъ уединить своего противника Людовика Сфорца, что и удалось ему потому, что союзники послѣдняго частію заняты были другими дѣлами, частію-же оскорблены были имъ самымъ безразсуднымъ образомъ. Посему когда въ 1499 году Французы перешли Альпы, то Людовикъ Сфорца увидѣлъ себя оставленнымъ всѣми; ему даже измѣнили его полководцы, чиновники и наемное войско, такъ что его государство было занято безъ труда; Французы 6-го октября вступили въ Миланъ, а Герцогъ бѣжалъ въ Германію. Но въ Миланѣ дѣла Французовъ шли такимъ-же порядкомъ, какъ за нѣсколько времени до этого въ Неаполѣ; въ слѣдствіе насилія и разврата Французскихъ офицеровъ и солдатъ скоро господство Французовъ стало несноснымъ. Посему лишь только въ февралѣ 1500 года возвратился Людовикъ Сфорца съ войскомъ, набраннымъ имъ въ Германіи и Швейцаріи, какъ повсюду былъ при-

*) Изъ слѣдующей генеалогической таблицы видно не только происхожденіе Людовика XII, но и его преемника Франца I:

Карлъ V † 1380.

Карлъ VI	Людовикъ Орлеанскій, женатый на Валентинѣ Висконти.	
Карлъ VII.	Карлъ Орлеанскій.	Іоаннъ Ангулемскій.
Людовикъ XI.	Людовикъ XII.	Карлъ Ангулемскій.
Карлъ VIII.		Францъ I.

нять освободителемъ, и герцогство такъ же скоро подпало его власти, какъ скоро было потеряно. Однако его счастіе было непродолжительно. Такъ-какъ въ службѣ Людовика XII былъ также корпусъ Швейцарцевъ, то Швейцарское правительство издало повелѣніе, что всѣ Швейцарцы или совершенно должны оставить службу, или перейти на одну которую-нибудь сторону. Тогда Швейцарцы не только покинули герцога, но еще выдали его Французамъ. Когда онъ, переодѣвшись, хотѣлъ удалиться изъ Италіи вмѣстѣ съ ними, Французы взяли его въ плѣнъ 10-го апрѣля 1500 года. Людовикъ Сфорца оставался въ плѣну 10 лѣтъ, до самой своей смерти; во все это время онъ не видалъ короля Французскаго и ни разу не говорилъ съ нимъ; тяжкое и постыдное заточеніе было его наказаніемъ за то, что онъ призвалъ Французовъ въ Италію. Хотя Римскій король Максимиліанъ и принялъ родственную ему фамилію Сфорца, но такъ-какъ у него не было денегъ, то онъ и не могъ выступить противъ Французовъ приличнымъ ему образомъ, оттого онъ согласился на переговоры, предложенные ему Людовикомъ XII, и заключилъ съ нимъ перемиріе. Людовикъ воспользовался этимъ перемиріемъ, чтобъ объявить свои притязанія на Неаполь; но такъ-какъ онъ тутъ опасался сопротивленія со стороны Фердинанда-Католика, то старался также вовлечь и его въ свои интересы, и оба государя согласились раздѣлить между собою похищенное. 11-го ноября 1500 года они заключили договоръ, въ слѣдствіе котораго Фридрихъ, король Неаполитанскій, лишился своего королевства, Фердинандъ получилъ Апулію и Калабрію, Людовикъ — все остальное. Фридрихъ такъ мало зналъ объ этой опасности, грозившей ему со стороны Арагоніи, что призвалъ себѣ на помощь противъ Французовъ Испанскаго полководца Гонзальва Кордовскаго, стоявшаго въ Сициліи, и отворилъ ему свои крѣпости. Онъ приведенъ былъ тѣмъ въ большій страхъ, когда Арагонцы вступили въ его королевство врагами. Онъ не могъ уже предпринять никакихъ мѣръ, и въ 1501 году союзники безъ труда овладѣли его королевствомъ. Фридрихъ самъ отдался

Французамъ и умеръ въ 1504 году во Франціи, сынъ же его былъ отведенъ плѣнникомъ въ Испанію. Но лишь-только Французы и Испанцы вступили во владѣніе этою незаконно-пріобрѣтенною землею, какъ тотчасъ при дележѣ стали спорить и взялись за оружіе. Испанцы одержали надъ Французами перевѣсъ, и послѣдніе, въ 1504 году, совершенно были изгнаны изъ Неаполя. Во время этихъ событій умеръ папа Александръ VI. Александръ назначилъ своему сыну Цезарю Борджіи Церковную Область, какъ свѣтское княжество, и уже началъ посредствомъ своего сына истреблять мелкопомѣстныхъ князей въ церковныхъ владѣніяхъ; но этотъ планъ былъ разстроенъ его смертью и болѣзнью Цезаря. Такъ-какъ послѣ первосвященства Пія III, продолжавшагося только мѣсяцъ, на св. престолъ вступилъ дѣятельный Юлій II, то Цезарь Борджія долженъ былъ отказаться отъ своихъ замысловъ и плоды его дѣятельности пожалъ папа, который теперь въ Церковной Области пользовался бо̀льшею властью нежели прежде. Въ 1505 году споръ Фердинанда съ Людовикомъ XII кончился миромъ. Фердинандъ, супруга котораго, Изабелла, умерла незадолго до этого времени, вступилъ теперь въ новый бракъ съ Французскою принцессою Жерменъ-де-Фуа и получилъ за нею въ приданое Французскую часть Неаполя.

Такъ теперь въ Италіи вліяніе Франціи и Испаніи сдѣлалось рѣшительнымъ и совершенно устранено было Нѣмецкое Государство, которое прежде одно имѣло верховное управленіе надъ Аппенинскимъ Полуостровомъ. Римскій король Максимиліанъ опасался, чтобъ Людовикъ XII не сталъ домогаться императорской короны, и посему рѣшился предпринять Римскій походъ съ значительною силою. Сперва Имперскія сословія согласились на планъ Максимиліана съ патріотическою ревностью; но когда король Людовикъ представилъ сейму, что никогда не имѣлъ намѣренія оскорбить чести и правъ Имперіи, то ревность къ Римскому походу до такой степени охладѣла, что у Максимиліана на походѣ въ Италію, въ 1508 году, не было достаточныхъ силъ, чтобъ принудить Венеціанскую Республику дать ему

свободный пропускъ чрезъ ея земли. Послѣ этого Максимиліанъ принялъ титулъ *избраннаго Римскаго императора* и возвратился въ Германію съ ненавистью къ Венеціи. Онъ сблизился съ врагами республики и такимъ образомъ возникъ союзъ, въ которомъ общія выгоды соединяли самые разнородные члены; именно 10-го декабря 1508 года императоръ Максимиліанъ, король Людовикъ XII, король Фердинандъ-Католикъ и папа Юлій II заключили *Камбрейскую лигу* противъ Венеціянской Республики; положено было завоевать ея область и раздѣлить между союзниками. Венеціянцы надѣялись, что этотъ неестественный союзъ рушится самъ собою; однако горькій опытъ доказалъ имъ, что своекорыстіе и желаніе общаго грабежа можетъ навремя соединить противодѣйствующіе другъ другу элементы. Французы начали непріязненныя дѣйствія въ апрѣлѣ 1509 года, и при Аньяделло одержали побѣду надъ Венеціянскимъ войскомъ; тогда вскорѣ за симъ Максимиліанъ и Юлій II также сдѣлали нападеніе. При такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ Венеціянцы болѣе изъ страха, чѣмъ по разсчетамъ политики, положили пожертвовать своими континентальными владѣніями, и эта мѣра была лучшею, какую они могли только придумать, потому что Венеціянскіе города на твердой землѣ скоро почувствовали, что они были гораздо счастливѣе, находясь подъ властью республики, чѣмъ теперь подъ тягостнымъ для нихъ господствомъ иноземцевъ; посему повсюду пробуждалась приверженность къ Венеціи, и въ городахъ, занятыхъ союзниками, снова начали развѣваться знамена св. Марка. Тогда-какъ, такимъ образомъ, положеніе дѣлъ республики, въ слѣдствіе единодушія ея подданныхъ, стало принимать лучшій оборотъ, она старалась переговорами разъединить союзниковъ и всевозможнымъ образомъ совершенно уединить Францію. Король Фердинандъ и папа, и тотъ и другой, озабоченные увеличеніемъ могущества Франціи въ Италіи, первые приняли сторону Венеціянцевъ. Они отдѣлились отъ Камбрейской лиги въ 1510 году. Только Максимиліанъ, изъ ненависти къ Венеціи, остался вѣрнымъ союзу и, по согласію

съ Французскимъ королемъ, положилъ противопоставить папѣ вселенскій соборъ, въ наказаніе за его отпаденіе. Дѣйствительно нашлись три отпавшіе отъ папы кардинала, которые, оставивъ папу, сдѣлались орудіемъ союзныхъ государей и 6-го мая 1511 года собрали соборъ въ Пизѣ. Папа противопоставилъ этому собору другой, который онъ открылъ 17-го іюля 1511 года въ Латеранѣ, въ Римѣ. А какъ, при открытіи собора въ Пизѣ, очевидны были своекорыстные виды союзниковъ и многіе считали недостойнымъ, изъ ненависти партій и свѣтскихъ видовъ, нарушать спокойствіе и единство Церкви, то Пизанскій соборъ не имѣлъ никакого значенія. Но междутѣмъ слѣдствіемъ его было то, что папа ришительно выступилъ противъ Французской партіи и прилагалъ старанія къ совершенному изгнанію Французовъ изъ Италіи. Съ этою цѣлью папа съ Венеціею и Испаніею, 2-го октября 1511 года, заключилъ такъ называемую *священную лигу*, въ которую вступилъ также и Англійскій король Генрихъ VIII. Хотя Французская армія 12-го апрѣля 1512 года, при Равеннѣ, и одержала побѣду надъ соединенною Испанско-папскою арміею, все же эта побѣда не имѣла никакого слѣдствія, потому-что Французскій полководецъ Гастонъ-де-Фуа былъ убитъ въ сраженіи и войско, уже и прежде буйное, теперь вовсе оставило дисциплину и частью разстроилось. Напротивъ того, священный союзъ произвелъ то дѣйствіе, что фамилія Медичисовъ снова возвратилась во Флоренцію, откуда она была изгнана съ 1494 года. Флорентійцы, по изгнаніи Медичисовъ, ввели совершенно демократическій образъ правленія, чему въ особенности содѣйствовалъ доминиканецъ Гіеронимъ Савонарола, который своимъ увлекательнымъ краснорѣчіемъ пріобрѣлъ величайшее вліяніе на народъ. Но когда Савонарола выступилъ также религіознымъ преобразователемъ и въ своихъ проповѣдяхъ покаянія напалъ на тогдашній образъ жизни духовенства, то самъ былъ причиною того, что враги его низвергли его какъ еретика и сожгли на кострѣ *). По паденіи Савонаролы, главою государ-

(*) Hieronymus Savonarola und seine Zeit, von A. G. Rudelbach Hamburg, 1835.

ства была фамилія *Содерини*. Эта фамилія въ сентябрѣ 1512 года должна была оставить Флоренцію, тогда-какъ священная лига возстановила Медичисовъ, возвративъ имъ всѣ права и имущество. Вліяніе фамиліи Медичисовъ на Флоренцію снова еще болѣе утвердилось, когда, по смерти папы Юлія, случившейся въ началѣ слѣдующаго года, на св. престолъ былъ возведенъ кардиналъ Джіованни де' Медичи, подъ именемъ Льва X. Вторымъ дѣйствіемъ священной лиги было то, что Французы также и въ верхней Италіи теряли одинъ городъ за другимъ. 29-го декабря 1512 года Максимиліанъ Сфорца, сынъ Людовика Мора, былъ введенъ въ Миланъ въ качествѣ герцога, и Французы потеряли всю Италію, за исключеніемъ Миланской цитадели, Кремоны и Генуи. Хотя Людовикъ въ слѣдующемъ году и пытался снова завоевать потерянное, но такъ-какъ Швейцарцы были на сторонѣ Сфорцы, который получилъ Миланъ въ ленное владѣніе отъ императора, отдѣлившагося отъ Франціи, то всѣ попытки Людовика остались безъ успѣха и Французы были устранены и вытѣснены изъ Италіи.

Нѣтъ ничего незанимательнѣе перемѣны союзовъ, заключенныхъ только по разсчетамъ минутныхъ выгодъ. Священная лига была такъ же нестройна, какъ и Камбрейскій союзъ, и такъ же быстро разстроилась. Папа Левъ X опасался, что, по смерти Фердинанда-Католика, его внукъ Карлъ Австрійскій, который былъ въ то же время наслѣдникомъ Максимиліану, будетъ имѣть слишкомъ большое вліяніе на Италію, и посему снова соединился съ Франціею, какъ съ естественнымъ противодѣйствіемъ колоссальному могуществу Австрійскаго дома. Къ изумленію всѣхъ, у которыхъ была въ памяти Камбрейская лига, Венеціянская Республика примирилась съ Франціею, и такимъ образомъ Франція получила союзниковъ въ Италіи. Въ августѣ 1514 года Людовикъ XII заключилъ миръ также съ Генрихомъ VIII, королемъ Англійскимъ, отдѣлившимся отъ священной лиги, и вступилъ съ нимъ въ родственныя связи, женившись на его сестрѣ Маріи. Въ угоду своей юной супругѣ, Людовикъ XII совершенно измѣнилъ свой образъ жизни, что̀, при его преклонныхъ лѣтахъ, было такъ

вредно для него, что онъ умеръ 1-го января 1515 года. Такъ-какъ онъ не оставилъ сыновей, то ему наслѣдовалъ его ближайшій родственникъ Францъ I, который въ то же время былъ его зятемъ. Новому Королю было 21-й годъ, и онъ былъ славолюбивъ до чрезмѣрности. Принявъ титулъ герцога Миланскаго, онъ показалъ, въ какомъ мѣстѣ намѣренъ удовлетворить своему честолюбію, и дѣйствительно немедленно приготовился къ походу въ Италію, гдѣ Венеція вступила съ нимъ въ самый рѣшительный союзъ, тогда-какъ Швейцарцы были защитниками Сфорцы. Поддерживая Сфорцу, Швейцарцы имѣли ту существенную выгоду, что они этого слабаго человѣка поставили въ такую отъ себя зависимость, что могли почитать его почти своимъ намѣстникомъ въ Ломбардіи. Но между-тѣмъ, когда Францъ обошелъ занятые ими проходы, переправивъ свое войско въ Италію, частію на корабляхъ, частію черезъ незанятыя еще мѣста, то Швейцарцы сперва впали въ нерѣшительность, а потомъ и въ несогласіе. Одна часть Швейцарцевъ готова была оставить Миланъ за значительную сумму, предложенную Королемъ, и за годовое содержаніе герцогу Миланскому; другая, напротивъ того, считала такой поступокъ постыднымъ для чести своей и требовала сраженія. Послѣдняя достигла цѣли своихъ желаній. Швейцарцы напали на Французовъ 13-го сентября 1515 года при Мариньяно. Хотя бо́льшая часть Швейцарцевъ дралась неохотно и вопреки своему желанію, все же ихъ храбрость оправдалась здѣсь наиблистательнѣйшимъ образомъ. Два дня Швейцарцы сражались съ непріятелемъ, превосходнымъ по числу и вооруженію, и, безъ сомнѣнія, доблестная побѣда увѣнчала бы ихъ нечеловѣческія усилія, еслибы Французамъ не пришло на помощь Венеціянское войско и не зашло бы Швейцарцамъ съ тылу. Тогда они оставили поле битвы и въ стройномъ порядкѣ отступили къ Милану. Отсюда Швейцарцы удалились въ свое отечество. Союзные кантоны 7-го ноября 1515 года заключили съ королемъ Французскимъ договоръ, который, 29-го ноября слѣдующаго года, былъ превращенъ въ такъ называемый вѣчный миръ съ Франціею. Францъ I,

послѣ побѣды при Мариньяно, вступилъ въ Миланъ; герцогъ Максимиліанъ Сфорца отказался и получилъ ежегодное значительное содержаніе. Онъ прожилъ во Франціи до своей смерти, воспослѣдовавшей въ 1530 году; его братъ, Францъ Сфорца, бѣжалъ въ Германію къ императору Максимиліану. По завоеваніи Миланскаго Герцогства, Францъ I въ Болоньи имѣлъ свиданіе съ папою Львомъ X, гдѣ они закючили взаимный договоръ. Уже теперь Францъ I обнаружилъ рѣшительное намѣреніе объявить свои притязанія также и на Неаполь, но папа удержалъ его отъ этого; кромѣ того, ему нужно было защищать Миланъ, потому-что императоръ, принявъ сторону Сфорцы, привелъ въ Италію войско. Максимиліанъ двинулся къ Милану и грозилъ городу, если онъ не сдастся, подвергнуть его участи еще жесточайшей, нежели какой подвергнулъ его предокъ Фридрихъ I; но у него не было средствъ для выполненія своей угрозы, потому-что у него скоро не стало денегъ, и войска, не получая жалованья, возмутились. Потому онъ возвратился въ Германію, тогда-какъ Францъ I, для взаимнаго охраненія владѣній въ Италіи, заключилъ съ Венеціею новый союзъ. 13-го августа 1516 года въ Нойонѣ состоялся миръ между внукомъ Максимиліана, Карломъ и королемъ Франціомъ. По этому миру король Испанскій оставался владѣтелемъ Неаполя, Король Французскій — Милана. Но этимъ договоромъ непріязненныя отношенія не были совершены окончательно, но только утихли на минуту, и мы увидимъ въ послѣдствіи, что они тѣмъ болѣе усиливались, чѣмъ болѣе сосредоточивавшееся въ рукахъ Карла Австрійское могущество становилось предметомъ заботъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ державъ. Сколько потерпѣла Италія въ эти войны, продолжавшіяся болѣе 20-ти лѣтъ, можно ясно представить себѣ, зная тогдашнее устройство войскъ. Большая ихъ часть состояла изъ наемниковъ, которыхъ главную часть какъ во Французскомъ, такъ и въ Итальянскомъ войскѣ, составляли Швейцарскіе и Нѣмецкіе пѣхотинцы, такъ называемые Lanzknechte. Въ этомъ войскѣ рѣдко существовалъ порядокъ и повиновеніе, и часто вожди завистьли отъ воли или кра-

молъ солдатъ. Перемѣна начальниковъ и побѣги были не въ рѣдкость; и послѣ пораженія и даже послѣ побѣды, какъ мы видѣли это выше въ сраженіи при Равеннѣ, войско иногда расходилось. Въ этой войнѣ множество было примѣровъ страшныхъ безпорядковъ, жестокостей и звѣрскихъ поступковъ; и тотъ бы очень ошибся, кто подумалъ бы, что въ то время войны ведены были съ рыцарскимъ духомъ.

Мы обращаемся теперь къ Востоку, отношеній котораго мы не касались со времени окончанія крестовыхъ походовъ. Тогда-какъ на Западѣ, при расколѣ Церкви, слабости королевской власти въ Германіи и Италіи, при взаимно-непріязненномъ положеніи Франціи и Англіи, повсюду былъ недостатокъ въ точкѣ соединенія, здѣсь возникло *военное государство Османскихъ Турковъ* *). Это государство, незамѣтное при своемъ возникновеніи, воспользовавшись благопріятнымъ положеніемъ между двумя приходившими въ упадокъ государствами, Греческимъ и Сельчукскимъ, успѣло насчетъ того и другаго. Слабое, приходящее въ упадокъ господство Палеологовъ въ Константинополѣ, не могло задержать перехода Османскихъ Турковъ въ Европу, и Османская держава побѣдоносно раскинула свое господство до самыхъ предѣловъ Венгріи. Послѣ того, какъ имъ покорились Сербы и Болгары и храбрость западнаго рыцарства уступила ихъ военному искусству въ битвѣ при Никополѣ, остатокъ Грече-

(*) Въ новѣйшее время Турецкая исторія обработана достойнымъ образомъ въ *Joseph von Hammers* Geschichte des Osmanischen Reichs. Pesth. 1827—38. 10 Bände, in 8.

ской Имперіи былъ бы легкою добычею для Османовъ, если бы противъ нихъ не выступили Монголы, подъ предводительствомъ Тимура, и смиреніемъ ихъ могущества не произвели бы краткаго перерыва въ развитіи онаго.

При волненіи народовъ, произведенномъ Чингисъ-Ханомъ, одинъ изъ вождей Туркомановъ, по имени Сулейманъ-Шахъ, съ своимъ племенемъ былъ занесенъ въ Арменію. Здѣсь это племя оставалось до смерти Сулеймана, который въ 1224 году утонулъ въ Эвфратѣ, послѣ чего его племя разсѣялось: одна часть возвратилась на прежнее мѣсто жительства — въ Хоразанъ, другая осталась въ Сиріи и Малой Азіи. Оба младшіе сына Сулеймана, Дюндаръ и Эртогрулъ, почти съ 400 семействъ изъ ихъ племени искали мѣста въ Сельчукской Малой Азіи. Они скоро стали извѣстны Сельчукскому султану Алаеддину, оказавъ ему важную услугу, именно: они встрѣтили на пути двѣ борющіяся партіи, и Эртогрулъ немедленно рѣшился помочь слабѣйшей сторонѣ противъ сильнѣйшей. Чѣмъ неожиданнѣе была его помощь, тѣмъ скорѣе и легче рѣшилась побѣда. Побѣжденные были Монголы и побѣдитель султанъ Алаеддинъ, тотъ самый, котораго оба брата избрали себѣ покровителемъ. Алаеддинъ далъ имъ въ награду нѣкоторыя земли въ санджакѣ Султанъ-Инёни. Здѣсь теперь роды, прибывшіе съ двумя братьями, утвердили колыбель великаго и могущественнаго государства. Уже Эртогрулъ началъ обогащаться насчетъ Грековъ; но его храбрый и предпріимчивый сынъ, Османъ, въ особенности прославился завоеваніями. Въ 1289 году онъ завоевалъ Мелангену, или Караджагисаръ, и получилъ ее въ ленъ отъ Сельчукскаго султана вмѣстѣ съ саномъ бека и знаками отличія княжескаго достоинства — знаменемъ, бубномъ и конскимъ хвостомъ. Но когда, по смерти Алаеддина, Сельчукское Государство въ Малой Азіи совершенно разстроилось,

то Османъ сдѣлался независимымъ княземъ земель, частью пожалованныхъ ему, частью завоеванныхъ имъ у подошвы Виѳинскаго Олимпа. Это небольшое государство можно почитать независимымъ съ той самой минуты, когда Османъ приказалъ внести свое имя въ молитвенникъ, что̀ случилось въ 1299 году. Слабость Греческаго Государства способствовала распространенію Османскаго могущества; именно: Греческій императоръ Михаилъ Палеологъ отнялъ жалованье у пограничныхъ начальниковъ и тѣмъ лишилъ предѣлы Имперіи защиты; сверхъ того, сдѣлалось невозможнымъ удержать укрѣпленія, находившіяся вдоль по рѣкѣ Сангарису, по причинѣ перемѣны, происшедшей тогда съ русломъ этой рѣки. Османъ воспользовался этимъ и овладѣлъ однимъ укрѣпленіемъ за другимъ; еще въ 1301 году Турки проникли до стѣнъ Никеи. Важнѣйшимъ изъ предпріятій Османа была осада Бруссы, главнаго города Виѳиніи; городъ достался ему въ 1326 году, и онъ утвердилъ въ немъ свою резиденцію. Въ томъ же году умеръ Османъ, по имени котораго, какъ собственнаго основателя, государство названо было Османскимъ, а Турки — Османами. Ему наслѣдовалъ его старшій сынъ Урханъ. Сей послѣдній въ 1326 году завоевалъ Никомедію и въ 1330-мъ — Никею, и началъ распространять свое могущество на счетъ мелкихъ Турецкихъ княжествъ, образовавшихся на развалинахъ Сельчукскаго Государства. Но важнѣйшимъ дѣломъ Урхана было устройство Османскаго войска. Къ Туркоманской кавалеріи своего отца онъ присоединилъ сперва наемное пѣхотное войско Піадовъ; но такъ-какъ это войско сдѣлалось дерзкимъ и, по недостатку дисциплины, негоднымъ для службы, то Урханъ совѣтовался съ своимъ братомъ Алаеддиномъ и войсковымъ судьею Кара-Халиль-Чендерели. Послѣдній предложилъ образовать войско изъ плѣнныхъ христіанскихъ дѣтей, которыхъ нужно обратить въ исламъ и воспитывать для военнаго дѣла. Этотъ проектъ былъ приведенъ въ исполненіе, и такимъ образомъ были учреждены *Іени-Чери* (новыя войска), число которыхъ первоначально ограничивалось тысячью, но въ послѣдствіи возрастало

въ той же степени, въ какой увеличивались ихъ слава и значеніе. По учрежденіи Янычаръ, главной части Османскаго войска, прочія составныя части его были устроены слѣдующимъ образомъ: *Пады* получили участки земли и переименованы были въ піонеровъ, ибо имъ вмѣнено было въ обязанность исправлять дороги и мосты для походовъ войска. Сверхъ того, учреждена была легкая пѣхота *Азабъ*, которая сопровождала войско и употреблялась для набѣговъ и строительныхъ работъ. Кавалерія была устроена такимъ же образомъ, какъ и пѣхота. Первоначально она состояла изъ правильно-сформированныхъ наемниковъ и дѣлилась на четыре роты, изъ которыхъ первая называлась *Сипагами*; это имя перешло потомъ и на всю регулярную кавалерію и сдѣлалось такъ же извѣстно и страшно, какъ и имя Янычаръ. Кавалерію, надѣленную землями, составляли *Моссельманы*; и чѣмъ Азабъ были для обоихъ пѣхотныхъ войскъ, тѣмъ для кавалеріи были *Акинчи*, подъ именемъ которыхъ разумѣлась нерегулярная и ненаемная кавалерія. Въ 1333 году между Османскими Турками и Греками былъ заключенъ первый миръ. Греки сами показали Туркамъ путь въ Европу, вовлекши ихъ въ дѣла своего государства.

Хотя императоръ Михаилъ Палеологъ и возстановилъ въ Константинополѣ господство Грековъ, но уже положеніе дѣлъ въ Греческой Имперіи совершенно измѣнилось. Къ раздробленію области между сильными владѣльцами замковъ и на династіи Греческаго происхожденія прибавилось еще то, что въ Греческихъ земляхъ утвердились Венеціянцы и другіе Латинскіе владѣльцы, и что вообще, въ отношеніи къ Западу, Греки были непріязненнѣе и враждебнѣе чѣмъ прежде. Политика — склонить папу обѣщаніемъ покориться его власти — только погубила государство, потому-что, при религіозной гордости Грековъ, нельзя было и думать о соединеніи съ Латинскою Церковью, и каждый императоръ, который старался, или обѣщалъ исполнить эту химеру, въ такой же степени возбуждалъ къ себѣ ненависть подданныхъ, какъ и тѣхъ, которыхъ обманывалъ неисполненіемъ своего обѣщанія. Михаилъ умеръ въ

декабрѣ того же 1282 года, въ которомъ Сицилійская Вечерня ослабила Сицилійское Государство, столь опасное для Греческой Имперіи. Ему наслѣдовалъ его сынъ Андроникъ II. Сей послѣдній, чтобъ избѣгнуть большихъ издержекъ, распустилъ флотъ, собранный его отцемъ, и такимъ образомъ лишилъ государство важнаго средства къ оборонѣ. Наемныя войска, въ-особенности Каталонцы, вели себя чрезвычайно высокомѣрно, и наконецъ, оставивъ службу императора, сдѣлались его врагами. Они овладѣли землями Беотіею и Аттикою, или такъ называемымъ Аонискимъ Герцогствомъ, и покорили ихъ Арагонскимъ королямъ въ Сициліи, которые и управляли ими чрезъ своихъ намѣстниковъ. Къ этимъ внутреннимъ причинамъ паденія прибавился еще раздоръ въ императорской фамиліи, именно, старшій сынъ императора, Михаилъ, умеръ въ 1320 году, прежде своего отца, и оставилъ сына, Андроника, который, по смерти своего дѣда, и былъ законнымъ наслѣдникомъ престола. Этотъ молодой и сластолюбивый принцъ находился подъ управленіемъ одного интригана, придворнаго Спргіанни, и ему было нетрудно вооружить его противъ дѣда. Сперва онъ принудилъ дѣда раздѣлить съ нимъ государство, а въ 1328 году — совершенно уступить ему правленіе. Но при Андроникѣ III Греческая Имперія столь мало поправилась, что даже была не въ силахъ сопротивляться Сербскому королю, и что дѣйствительно казалось, что она достанется или Сербамъ, или Туркамъ. Андроникъ III умеръ въ іюнѣ 1341 года и ему наслѣдовалъ его сынъ, Іоаннъ Палеологъ. Но такъ-какъ ему было только 9 лѣтъ, то государствомъ правилъ, въ качествѣ опекуна, вѣрнѣйшій другъ его отца Іоаннъ Кантакузенъ (*). Кантакузенъ еще и прежде имѣлъ много враговъ, которые завидовали его богатству и вліянію; ихъ ненависть превратилась теперь въ явную непріязнь, когда противъ Кантакузена объявила себя также императрица-

(*) Кантакузенъ описалъ исторію своего времени въ подробныхъ мемуарахъ. *Joh. Cantacuzeni* hist. libr. IV cura Lud. Schopeni. Bonnae. 1828—32. 3. voll. in 8.

мать, оскорбленная лишеніемъ опеки, и даже самъ патріархъ. Кантакузенъ видѣлъ себя въ опасности со всѣхъ сторонъ; и чтобъ спастить, въ октябрѣ 1341 года, самъ принялъ императорскій титулъ. Но чтобъ не вооружить противъ себя партіи Палеологовъ, онъ объявилъ, что признаетъ права своего питомца и будетъ охранять ихъ. Въ прошедшую теперь войну были замѣшаны Сербы и Турки. Кантакузенъ утвердился съ помощью Турковъ и въ 1347 году успокоилъ своихъ противниковъ сдѣлкою, по которой онъ хотя и признавалъ наслѣдственное право Палеологовъ, но за собою удерживалъ на десять лѣтъ управленіе государствомъ и императорское достоинство. Партіи же, однажды образовавшіяся, не могли быть прекращены такими распоряженіями: лишь только выросъ Іоаннъ Палеологъ, то самъ сдѣлался главою партіи, непріязненной Кантакузену; онъ искалъ подкрѣпленія у Сербовъ, тогда-какъ Кантакузенъ обратился къ своимъ прежнимъ союзникамъ, Туркамъ, и такимъ образомъ снова повторилась война, гибельная для Имперіи. Палеологъ былъ изгнанъ изъ Имперіи; и тогда, какъ онъ удалился въ Тенедосъ, старый Кантакузенъ сдѣлалъ соправителемъ своего сына, Матоея. Такой рѣшительный шагъ снова вооружилъ противъ него всѣхъ приверженцевъ дома Палеологовъ, и Іоаннъ Палеологъ съ помощью Генуэзцевъ, въ 1355 году, овладѣлъ Константинополемъ. Кантакузенъ, наскучивъ политическою жизнью, заключился въ монастырь и въ слѣдующемъ году, сынъ его, Матоей, также отказался отъ императорскаго достоинства, такъ-что, въ 1356 году, Іоаннъ Палеологъ остался одинъ главою государства. Но продолжительная война привела это государство въ столь бѣдственное положеніе, что нельзя было и думать о достойномъ сохраненіи Имперіи; иноземныя державы вмѣшались въ дѣла государства, и теперь дѣло шло только о томъ: кто изъ двухъ державъ одержитъ перевѣсъ, — Сербы или Турки? Судя по тому, что уже изложено было о воинскихъ учрежденіяхъ и о духѣ Османскихъ Турковъ, можно предугадать отвѣтъ на этотъ вопросъ. Хотя Сербы, находясь въ союзѣ съ воин-

ственными Болгарскими и Албанскими племенами, были довольно-сильны, чтобъ безпокоить падающее Греческое Государство, все же ихъ государственный бытъ не былъ достаточно развитъ, чтобъ противостать возрастающей силѣ Османовъ. Турки ясно видѣли, что покоренію Греческаго Государства должно предшествовать покореніе этихъ народовъ; посему они, довольствуясь нейтралитетомъ Греческихъ императоровъ, устремили всѣ свои силы на покореніе воинственныхъ племенъ во Ѳракіи, Македоніи и Эпирѣ, чтобъ потомъ вспомогательныя средства этихъ земель, которыя теперь еще могли поддерживать Греческую Имперію, тѣмъ съ бо́льшею увѣренностью устремить на погибель ея.

Тогда-какъ Урханъ проложилъ Туркамъ дорогу въ Европу, сынъ, его Мурадъ I, наслѣдовавшій ему на Османскомъ престолѣ въ 1359 году, перенесши свою резиденцію въ Демотику, сталъ въ Европѣ твердою ногою. Успѣхи Мурада, по утвержденіи его въ Европѣ, изумительны. Въ 1361 году онъ завоевалъ Адріанополь, который теперь былъ Османскою столицею, а въ слѣдующемъ году Филиппополь. Разбивъ, въ 1363 году, соединенныхъ Сербовъ и Венгровъ, напавъ на нихъ ночью при Марицѣ, онъ въ слѣдующемъ году распространилъ свои завоеванія до Гемуса; въ 1375 году принудилъ Сербскаго короля и князя Болгарскаго къ миру, по которому и тотъ и другой обязались быть въ зависимости отъ Османовъ и платить ежегодную дань. Тогда-какъ Турки такимъ образомъ все болѣе и болѣе стѣсняли послѣдній остатокъ Греческой Имперіи и уединяли его, императоръ Іоаннъ Палеологъ отправился на Западъ, искать тамъ помощи и, чтобъ получить ее надежнѣе, подчинился папѣ. Но такимъ смиреніемъ онъ нисколько не улучшилъ своего стѣсненнаго положенія и долженъ былъ отправиться въ обратный путь съ убѣжденіемъ, что ему остается только, покорившись Туркамъ, ждать отъ нихъ пощады. На возвратномъ пути онъ былъ за долги задержанъ въ Венеціи. Его старшій сынъ, Андроникъ, управлявшій за него Константинополемъ, ничего не предпринялъ къ его освобожденію изъ такого постыднаго плѣна,

и онъ долго остался бы въ Венеціи, если бы его не освободилъ его младшій сынъ Эмануилъ. Въ слѣдствіе сего Іоаннъ, по своемъ возвращеніи, предпочелъ младшаго сына старшему, за что̀ послѣдній, заботясь о своемъ правѣ наслѣдства, такъ воружился на отца своего, что началъ искать средствъ къ низверженію его. Онъ нашелъ подобный образъ мыслей въ Мурадовомъ сынѣ Санчи, и оба принца составили заговоръ погубить своихъ отцовъ и овладѣть ихъ властью. Лишь только Мурадъ свѣдалъ объ этомъ, какъ приказалъ императору Іоанну явиться къ себѣ для оправданія, что онъ не принималъ ни малѣйшаго участія въ заговорѣ своего сына. Оба отца соединились противъ своихъ сыновей и рѣшили наказать ихъ ослѣпленіемъ. Санчи въ 1385 году былъ схваченъ въ Демотикѣ, ослѣпленъ и преданъ казни; Іоаннъ приказалъ своего непокорнаго сына, Андроника, ослѣпить горячимъ уксусомъ.

Между мелкими Турецкими княжествами въ Малой Азіи, возникшими на развалинахъ Сельчукскаго Государства, сильнѣйшимъ было Караманское. Основателемъ его былъ Карамапъ, верховный конюшій Сельчукскаго султана Алаеддина. Отецъ Карамана, Нуфъ Софи, овладѣлъ Селевкіею на Киликійскомъ берегу, и султанъ отдалъ Караману во владѣніе этотъ городъ, равно какъ и Ларенду. Распаденіе Сельчукскаго Государства подало ему и его преемникамъ случай распространить свою область; самъ Карамапъ имѣлъ пребываніе въ Эрменакѣ, но его сынъ и преемникъ, Магометъ, могъ перенести свою резиденцію въ Иконіумъ или Конья. Магомету наслѣдовалъ Яхчи, сему послѣднему Алаеддинъ, современникъ Мурада. Уже давно Караманскіе князья съ завистью смотрѣли на возрастаніе Османскаго Государства, и Алаеддинъ, считая благопріятнымъ время, въ которое Санчи возсталъ на своего отца, выступилъ непріязненно противъ Османовъ. Мы уже видѣли, какъ скоро и легко было уничтожено возстаніе Санчи. Послѣ сего Мурадъ повелъ противъ Карамановъ все свое войско, при которомъ находились также вспомогательные отряды его вассаловъ, и далъ имъ, въ 1386 году, сраженіе при городѣ

Конья. Въ этомъ сраженіи Османы одержали рѣшительную побѣду, и со стороны Мурада было милостью, что онъ смиренному князю Караманскому оставилъ его княжество. Въ этомъ походѣ съ Сербскими вспомогательными войсками поступали по строгой Турецкой дисциплинѣ. На возвратномъ пути явно обнаружилось ихъ неудовольствіе и воспламенило въ нихъ намѣреніе отпасть, о чемъ они размышляли уже и прежде. Сербскій король Лазарь возсталъ въ 1387 году въ союзѣ съ Болгарами, и теперь еще разъ нужно было рѣшить битвою господство Османовъ въ Европѣ. Сраженіе воспослѣдовало 20-го іюня 1389 года при Коссовѣ. Побѣда еще не склонялась ни на чью сторону, какъ нѣкто Сербъ Милошъ Кобиловичъ приблизился къ мѣсту, гдѣ находился Мурадъ, и прокрался сквозь его тѣлохранителей, объявивъ, что имѣетъ донести султану важную тайну. Лишь только онъ былъ допущенъ къ Мураду, то преклонилъ предъ нимъ колѣно, какъ-бы желая поцѣловать его ноги, но между-тѣмъ снизу вонзилъ въ него кинжалъ. Убійца былъ убитъ на мѣстѣ, Мурадъ же прожилъ еще нѣсколько времени, въ которое успѣлъ отдать приказанія, необходимыя для окончанія побѣды. Сербы были разбиты, ихъ король Лазарь взятъ въ плѣнъ и казненъ предъ умирающимъ Мурадомъ, который, такимъ-образомъ, глазами уже потухающими имѣлъ удовольствіе видѣть рѣшеніе битвы и казнь своего врага. Немедленно по смерти Мурада вступилъ въ правленіе его старшій сынъ *Баязидъ I Ильдеримъ* (то-есть молнія). Баязидъ устроилъ отношенія къ Сербіи такимъ образомъ, что хотя сынъ Лазаря Стефанъ и былъ назначенъ королемъ, но онъ былъ обязанъ выставлять войско и платить ежегодную дань. Также и въ дѣлахъ Греческой Имперіи Баязидъ поступалъ совершенно какъ самовластный государь. Онъ возвысилъ ослѣпленнаго Андроника IV, сдѣлавъ его своимъ данникомъ, тогда-какъ Іоанна Палеолога, съ сыномъ Эмануломъ держалъ въ заточеніи. Но плѣнные ушли изъ заточенія съ помощью Генуэзцевъ и обратились къ Баязиду съ униженными мольбами. Такъ-какъ сей послѣдній имѣлъ причину быть недовольнымъ своимъ кліентомъ

Андроникомъ, то въ 1390 году снова поставилъ Іоанна императоромъ. Однако Іоаннъ долженъ былъ дать Турецкому султану вассальную присягу, въ силу которой онъ обѣщалъ ему ежегодно выставлять въ Османское войско извѣстное число воиновъ и и быть врагомъ враговъ султана и другомъ его друзей. Іоаннъ принялъ своего сына Эмануила въ соправители; но его вѣрность была подвергнута жестокому испытанію, когда Баязидъ потребовалъ Греческаго вспомогательнаго войска для завоеванія Филадельфіи или Алашера, послѣдняго города въ Азіи, которымъ только владѣли Греки. Греческій комендантъ города не хотѣлъ сдать его, хотя императоръ и приказалъ ему, и тогда Іоаннъ, по приказанію султана долженъ былъ штурмовать свой собственный городъ, чтобъ передать его султану. Этотъ странный фактъ лучше всякаго описанія въ яркомъ свѣтѣ изображаетъ зависимость и плачевное положеніе Византійскаго Государства. Іоаннъ Палеологъ не долго пережилъ такое униженіе: онъ умеръ въ 1391 году и ему наслѣдовалъ его сынъ Эмануилъ еще въ бо́льшей зависимости, потому-что Баязидъ запретилъ ему даже поправлять укрѣпленія Константинополя, или увеличивать ихъ новыми, и приказалъ ему допустить въ Константинополь Турецкаго кади, который долженъ былъ рѣшать тяжбы живущихъ тамъ Турковъ съ христіанами. Не менѣе самовластно Баязидъ поступалъ и въ Азіи съ прочими Турецкими князьями. Сперва онъ заставилъ Караманскаго владѣтеля уступить ему часть своихъ владѣній, и когда тотъ возсталъ, то онъ побѣдилъ его въ 1391 году въ сраженіи при Акчи, взялъ его въ плѣнъ и приказалъ повѣсить. Послѣ того, какъ Караманія сдѣлалась Османскою провинціею, Баязидъ завоевалъ и всѣ прочія княжества въ Малой Азіи; изгнанные князья бѣжали во внутреннюю Азію, чтобъ искать помощи у Монгольскаго государя Тимура.

Хотя такія побѣды и успѣхи Османовъ въ Азіи и Европѣ поражали западныхъ народовъ изумленіемъ и отчасти наводили на нихъ страхъ, все же, по тогдашнему положенію христіанскаго міра, невозмо-

жно было предпринять что-нибудь важное и рѣшительное противъ Турковъ. Великій расколъ ослабилъ власть Церкви надъ умами, и увеличивавшееся могущество Османовъ могло возбудить только рыцарскій духъ и славолюбіе нѣкоторыхъ рыцарей. Когда Сигизмундъ, король Венгерскій, готовился къ Турецкому походу, то къ нему присоединились многіе Французы; графъ Эйскій съ 600 рыцарей уже долго находился въ Сигизмундовомъ войскѣ, охранявшемъ границы Венгріи; въ 1396 году пришло въ Венгрію 1000 Французскихъ рыцарей, подъ предводительствомъ графа Неверскаго, адмирала Jean de Vienne, маршала Буссико, владѣтеля Куси, и другихъ знаменитыхъ мужей; также и Нѣмецкій Орденъ прислалъ отрядъ подъ предводительствомъ гроспріора Іоанна Гогенцоллернскаго, а Іоаннитскій — подъ предводительствомъ гросмейстера Филиберта Нельякскаго; многіе Нѣмецкіе князья, какъ, напримѣръ, пфальцграфъ Рупрехтъ и Фридрихъ, бургграфъ Нюренбергскій, также привели войско, такъ-что христіанское войско, соединившееся въ 1396 году при Никополѣ, составило значительную силу. Увѣренность въ ихъ многочисленности и храбрости поселила, въ особенности во Французахъ, самую безсмысленную гордость и это было несчастіемъ для христіанъ. Когда, 28-го сентября 1396 года, Турецкое войско появилось у Никополя подъ предводительствомъ Баязида, то пикакія увѣщанія не могли удержать Французовъ отъ нападенія; они съ неотразимою силою напали на легкую Турецкую кавалерію и сбили уже часть Янычаръ, но вмѣсто того, чтобъ подождать пѣхотное войско, они стремились все впередъ, чтобъ слава побѣды принадлежала имъ однимъ. Тогда они столкнулись съ отборнымъ Турецкимъ войскомъ, построеннымъ за однимъ возвышеніемъ, подъ начальствомъ самого Баязида, и, по краткомъ боѣ, были или убиты, или взяты въ плѣнъ, Христіанская пѣхота, при видѣ такого пораженія, частью разстроилась, а немногіе изъ оставшихся заботились о спасеніи короля Сигизмунда. Они посадили его на корабль и достигли устья Дуная, гдѣ стоялъ соединенный флотъ Венеціянцевъ и Родос-

цевъ. На этомъ кораблѣ король Сигизмундъ, черезъ Константинополь и Родосъ, удалился въ Далмацію *). Изъ плѣнныхъ христіанъ 10,000 были казнены, по приказанію Баязида, въ отмщеніе за павшихъ Турковъ; только знатнѣйшіе были пощажены и въ послѣдствіи отпущены на волю за значительный выкупъ. Послѣ побѣды при Никополѣ Баязидъ готовился къ завоеванію Константинополя. Тогда-какъ Греческій императоръ отправился на Западъ искать тамъ помощи, Баязидъ потребовалъ у его племянника Іоанна, управлявшаго Константинополемъ, сдачи города, за что обѣщалъ наградить его саномъ штатгальтера; въ случаѣ же отказа, грозилъ ему и жителямъ смертью. Греки сперва запасли свой городъ продовольствіемъ и потомъ отправили Турецкихъ пословъ съ отвѣтомъ, что предаютъ себя въ руки Божіи, Который помогаетъ безсильнымъ и низлагаетъ сильныхъ. Эта надежда на помощь Божію дѣйствительно сбылась; потому-что, когда Баязидъ хотѣлъ начать осаду Константинополя, то былъ отозванъ въ Азію извѣстіемъ о вторженіи Тимура въ предѣлы его государства.

Въ то время, какъ Османы утвердили свое государство, во внутренней Азіи Тимуръ, снова соединивъ Монгольскія племена, образовалъ побѣдоносную державу. Какъ-скоро завоеванія Тимура распространились до странъ, гдѣ подвластные ему мелкіе владѣтели были угрожаемы Османскимъ султаномъ Баязидомъ, то сами собою установились такія отношенія, что каждый, кто только страшился Тимура, бѣжалъ къ Баязиду, и кто терпѣлъ отъ послѣдняго, искалъ помощи у Тимура. Такія отношенія постоянно были причиною сперва столкновенія и потомъ войны между Монголь-

*) О сраженіи при Никополѣ смотри *Aschbachs* Geschichte Kaiser Sigmunds. Bd. 1, S. 97 — 111.

скимъ Государствомъ Тимура и Турецкимъ — Баязида. Въ этой войнѣ пришли въ страшное столкновеніе двѣ массы, одушевленныя равнымъ рвеніемъ къ завоеваніямъ и постояннымъ стремленіемъ къ побѣдамъ. Хотя Османское Государство и было ниспровергнуто, но не уничтожено. Какъ дерево, у котораго ураганъ сорвалъ лучшія вѣтви, склоняется къ землѣ, но не вырывается съ корнемъ, такъ точно и Османское Государство, по удаленіи Тимура, было обезображено, но не разрушено; уменьшено, но не ослаблено въ своихъ внутреннихъ силахъ, и какъ подобное дерево скоро снова оправляется и украшается богатѣйшею зеленью, такъ точно и Османское Государство при Магометѣ I и Мурадѣ II такъ же скоро возвысилось на степень прежняго величія и побѣдою при Варнѣ въ 1444 году возвѣстило о своихъ жизненныхъ силахъ *).

Тимуръ или Тимуръ-ленкъ (хромой Тимуръ), изъ чего Европейцы составили имя Тамерланъ, родился въ 1335 году. Поколеніе Берласъ и фамилія, изъ которой онъ происходилъ, въ Монгольскомъ Государствѣ, въ Джагатаѣ, постоянно пользовалось величайшимъ уваженіемъ. На 27 году онъ такъ отличился и своему князю Гуссейну оказалъ такую важную услугу, что послѣдній выдалъ за него свою сестру Турканъ. Дальнѣйшее его возвышеніе шло тѣмъ же путемъ, которымъ Чингисъ-Ханъ достигъ господства и могущества; именно: Тимуръ возсталъ на Гуссейна и, умертвивъ его въ 1366 году, овладѣлъ его

*) The Mulfuzat Timuri or autobiographical memoirs of the Mogul Emperor Timur transl. by Stewart. London, 1830. Главнымъ источникомъ для исторіи Тимура есть *Шерефеддина* Safername, которое Petis de la Croix перевелъ на Французскій языкъ, и которое появилось въ Парижѣ въ 1722 году, въ четырехъ томахъ.

царствомъ. Онъ перенесъ свою столицу въ Самаркандъ и снова возбудилъ въ Монголахъ стремленіе къ завоеваніямъ, чему они разучились при миролюбивыхъ преемникахъ Чингисъ-Хана. Возстановивъ и улучшивъ своими собственными постановленіями строгое управленіе Чингисъ-Хана, и устроивъ наилучшимъ образомъ войско, дворъ и финансы, онъ завоевалъ снова всѣ земли, отторгнутыя отъ Джагатайскаго Государства. Недовольствуясь своими столь обширными владѣніями, онъ возъимѣлъ мысль, что какъ единъ Богъ на небѣ, такъ же единъ только государь долженъ быть и на землѣ, и эта мысль, оправдывавшая неутомимую жажду къ завоеваніямъ, снова привела въ движеніе Монгольскія орды. Тимуръ завоевалъ Персію, гдѣ, по прекращеніи династіи, основанной Гулагу, образовалось множество мелкихъ княжествъ; онъ покорилъ безъ труда своей власти всю страну до самыхъ предѣловъ Османскаго Государства. Объ его походѣ на Урусхана и Тохтамыша, владѣтелей Кипчака и зависимой отъ него Россіи, я изложу послѣ, къ Русской Исторіи. Богатства Индіи манили его къ завоеванію этой страны. Въ 1398 году онъ перешелъ за Индъ и проникъ до Дели, знаменуя свой слѣдъ безчеловѣчными жестокостями. Овладѣвъ этою столицею Индіи, онъ преслѣдовалъ бѣгущихъ Индійцевъ до источника Ганга и возвратился оттуда въ Самаркандъ съ несметною добычею. Не предаваясь продолжительному отдохновенію, онъ былъ увлеченъ въ переднюю Азію своими отношеніями къ мамелюкскому султану. Мамелюки обошлись съ многими посольствами Тимура совершенно противъ народныхъ правъ, за что Тимуръ въ октябрѣ 1400 года прошелъ по Сиріи и утолилъ свою месть, разрушивъ Алеппо и Дамаскъ, послѣ того, какъ доступъ къ этимъ двумъ городамъ былъ открытъ ему двумя побѣдами, одержанными подъ ихъ стѣнами. Но онъ не воспользовался своимъ воинскимъ счастіемъ противъ Египетскаго султана, потому-что его отозвала въ Малую Азію борьба съ Османскимъ Государствомъ. Эта борьба началась тѣмъ, что, съ одной стороны, потребовали выдачи одного бѣглеца, а съ другой, отказали въ

этомъ. Сношенія и переписка по этому случаю до такой степени ожесточили обоихъ государей, что они съ 1402 года вступили въ войну. Такъ-какъ за годъ уже можно было предвидѣть начало войны, то оба имѣли довольно времени для обширныхъ приготовленій. Тимуръ не только старался выставить многочисленное войско, но также, чрезъ тайныхъ агентовъ, побудить къ отпаденію часть Турецкой арміи, недовольную султаномъ. Поэтому, когда, 20-го іюля 1402 года, оба войска вступили въ сраженіе при Ангорѣ, то одна часть Турецкаго войска передалась Тимуру, въ слѣдствіе чего, не взирая на храбрость прочихъ и именно Сербовъ, Османы проиграли сраженіе. Ихъ пораженіе было тѣмъ рѣшительнѣе, что самъ султанъ Баязидъ съ своимъ сыномъ Музою попался въ плѣнъ; изъ прочихъ сыновей султана, участвовавшихъ въ битвѣ, Сулейманъ ушелъ на западъ, къ морю, и спасся подъ прикрытіемъ Сербскаго вспомогательнаго войска; два принца, Иза и Магометъ, бѣжали въ разныя стороны; четвертый сынъ, Мустафа, съ самаго сраженія потерялся, такъ-что нельзя сказать ничего положительнаго: остался ли онъ живъ или умеръ. Тимуръ предоставилъ преслѣдовать Сулеймана своему внуку Мирзѣ Магомету, который гнался за нимъ съ такою быстротой, что въ пять дней появился предъ воротами Бруссы; все же Сулейманъ былъ проворнѣе его и, до прибытія Монголовъ, удалился въ Европу съ государственною казною. Тимуръ опять ввелъ во владѣніе князей Малой Азіи, прогнанныхъ Османами, и Сулейманъ, равно какъ и Греческій императоръ должны были платить дань и чрезъ пословъ дали присягу, стараясь тѣмъ задержать переходъ Монголовъ въ Европу. Смирна, 55 лѣтъ принадлежавшая Іоаннитскому Ордену въ Родосѣ, была единственнымъ городкомъ въ Малой Азіи, который осмѣлился оказать сопротивленіе Ангорскому побѣдителю. Рыцари съ презрѣніемъ отвергли требованіе дани Тимура. Такой поступокъ до такой степени ожесточилъ его, что онъ самъ двинулся къ городу и осадилъ его. Хотя онъ не имѣлъ флота, все же, по огромнымъ средствамъ, ко-

торыми располагалъ, онъ овладѣлъ городомъ по двухнедѣльной осадѣ. Рыцари, составлявшіе гарнизонъ и защищавшіе городъ, большею частью спаслись на корабляхъ, тогда-какъ всѣ несчастные христіане были умерщвлены. Взятіемъ Смирны кончились всѣ завоеванія Тимура на Западѣ. Въ началѣ 1403 года онъ отступилъ, отправившись въ обратный путь въ Самаркандъ, и увелъ съ собою плѣннаго султана Баязида. Хотя отъ Тимура, котораго жестокость и грубость надъ побѣжденными часто проявлялись самымъ звѣрскимъ образомъ, нельзя было ожидать великодушнаго обращенія съ его врагомъ, такъ жестоко оскорбившимъ его, все же, по согласному свидѣтельству достовѣрнѣйшихъ источниковъ, извѣстно, что онъ поступилъ съ Баязидомъ благородно и человѣколюбиво. Только тогда, когда султанъ сдѣлалъ попытку къ побѣгу, онъ, подвергся строгому аресту: днемъ его окружала сильная стража, ночью онъ содержался въ оковахъ; при переѣздѣ изъ одного мѣста въ другое его посили въ носилкахъ съ рѣшетками, отчего, безъ сомнѣнія, и произошла сказка о желѣзной клѣткѣ, въ которую будто бы Тимуръ посадилъ плѣннаго Баязида. Баязидъ умеръ въ Акшерѣ 8-го марта 1403 года, и Тимуръ позволилъ принцу Музѣ похоронить тѣло отца въ фамильномъ склепѣ, въ Бруссѣ. Тимуръ возвратился въ Самаркандъ; но, наскучивъ продолжительнымъ покоемъ, готовъ былъ уже начать новое предпріятіе къ завоеванію Китая, какъ умеръ 19-го февраля 1405 года въ Отрарѣ. Слѣдствія подвиговъ Тимура, равно какъ и всѣхъ Монгольскихъ завоевателей, только отрицательныя; за нимъ вездѣ слѣдовало разрушеніе и нигдѣ, ни при немъ, ни послѣ него, не взошло сѣмя особеннаго духовнаго образованія. Его смерть была сигналомъ къ распаденію его огромнаго государства: сыновья его, Калиль и Шарохъ, внуки Пиръ Магометъ, Искендеръ и Гуссейнъ Байкара спорили за дѣлежъ Монгольской области, тогда-какъ въ другихъ частяхъ или утвердились прежнія угнетенныя династіи, или возникли новыя. Мы оставляемъ теперь эту отдаленную страну, которая

теперь снова на долгое время осталась безъ всякаго значенія во Всеобщей Исторіи, и обращаемся преимущественно къ Османскому Государству.

Это государство, прежде нежели снова возвысилось и оправилось отъ раздробленнаго состоянія, должно было сперва испытать продолжительный и жаркій споръ сыновей Баязида. *Сулейманъ*, старшій изъ нихъ, тотчасъ, по пораженіи при Ангорѣ, овладѣлъ Европейскими провинціями Османскаго Государства и заключилъ союзъ съ Греческимъ императоромъ Эмануиломъ. Все, что оставалось отъ Османской державы въ Азіи, раздѣлили между собою принцы *Магометъ* и *Иза*, изъ которыхъ первый имѣлъ резиденцію въ Амазіи, второй въ Бруссѣ. Каждый изъ трехъ братьевъ присвоилъ себѣ часть Османскаго Государства и каждый изъ нихъ стремился къ обладанію всѣмъ государствомъ. Сперва война произошла въ Азіи между Изою и Магометомъ; князья Малой Азіи, для которыхъ важна была эта война между двумя братьями, пристали къ партіи котораго-нибудь изъ двухъ. Магометъ одержалъ побѣду. Иза въ бѣгствѣ въ Караманію совершенно исчезъ, такъ-что дальнѣйшая участь его неизвѣстна. Магометъ изгналъ или умертвилъ всѣхъ князей, находившихся съ нимъ въ союзѣ, и такимъ образомъ вся Османская Азія была соединена подъ властью одного князя. Сулейманъ, старшій изъ сыновей Баязида, царствовавшій въ Европѣ, спокойно смотрѣлъ на войну своихъ братьевъ въ Азіи. При его изнѣженной и распутной жизни трудно было возбудить его къ дѣятельности; впрочемъ, желаніе овладѣть всѣмъ Османскимъ Государствомъ было въ немъ такъ сильно, что онъ, въ 1406 году, рѣшился предпринять походъ въ Азію. Онъ привелъ своего брата Магомета въ такое стѣсненное положеніе, что сей послѣдній послалъ въ Европу освобожденнаго изъ Монгольскаго плѣна принца Музу, чтобъ начать непріязненныя дѣйствія въ собственныхъ владѣніяхъ Сулеймана. Такая диверсія побудила Сулеймана возвратиться въ Европу. Онъ разбилъ своего брата Музу и принудилъ его бѣжать въ горы Ге-

муса, въ ущельяхъ котораго онъ скрывался нѣсколько лѣтъ. Тогда - какъ Сулеймапъ въ Адріанополѣ предался развратной жизни, Муза въ тишинѣ старался заключить союзъ и собралъ войско, намѣреваясь нанести брату рѣшительный ударъ; потомъ онъ, въ 1410 году, такъ неожиданно напалъ на Сулеймана, что сей послѣдній бѣжалъ въ Константинополь только съ немногими спутниками, но на дорогѣ былъ задержанъ и убитъ. Тогда Муза занялъ мѣсто государя Европейскихъ Османовъ и немедленно началъ непріязненныя дѣйствія противъ Греческаго императора, который отъ того и былъ побужденъ вступить въ союзъ съ Магометомъ. Магометъ перешелъ въ Европу; но когда, въ 1413 году, на равнинѣ Чамурли между братьями произошла битва, то Муза былъ оставленъ своими и убитъ въ бѣгствѣ. Такимъ образомъ *Магометъ I*, котораго Османскіе историки почитаютъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Баязида, въ 1413 году соединилъ подъ своимъ скипетромъ все Османское Государство, чего онъ заслуживалъ преимущественно предъ своими братьями по своему благоразумію, кроткому и благородному чувству и по свойствамъ правителя.

Магометъ I въ остальныя восемь лѣтъ своего правленія старался изгладить всѣ слѣды, все еще оставшіеся отъ несчастія, постигшаго его отца. Только однажды его обезпокоило появленіе претендента на престолъ, которымъ былъ или дѣйствительно Мустафа, исчезнувшій со времени Ангорской битвы, или только воспользовавшійся его именемъ. Но Мустафа былъ побѣжденъ при Ѳессалоникѣ и бѣжалъ къ Греческому императору Эмануилу. Хотя послѣдній былъ съ Магометомъ въ хорошихъ отношеніяхъ, но онъ остерегся выдать ему бѣглеца, а обѣщалъ, за извѣстную сумму, назначенную на содержаніе Мустафы, имѣть его подъ строгимъ надзоромъ, и такимъ образомъ имѣлъ въ своихъ рукахъ драгоцѣнный залогъ своей безопасности, потому-что султанъ, по мѣрѣ того, какъ страшился освобожденія Мустафы, долженъ былъ щадить Греческаго императора, отъ котораго зависѣло освободить принца.

Магометъ I умеръ въ 1421 году, отъ паралича и такъ внезапно, что никто не былъ приготовленъ къ тому. Потому визири до-тѣхъ-поръ скрывали смерть султана, пока не получилъ о томъ извѣстія старшій сынъ Магомета, Мурадъ, находившійся въ отсутствіи, и не принялъ бразды правленія. Тогда въ одно время обнародовали и смерть Магомета и вступленіе на престолъ *Мурада II*. Магометъ въ своемъ завѣщаніи распорядился такъ, что его младшіе сыновья поручались на воспитаніе Греческому императору, безъ сомнѣнія для того, чтобъ обезопасить ихъ отъ старшаго брата; но Мурадъ не согласился поручить ихъ Эмануилу, въ слѣдствіе чего между ними тотчасъ произошла непріязнь. Эмануилъ далъ свободу младшему сыну Баязида, Мустафѣ, и противопоставилъ его въ качествѣ султана Мураду II. Дѣйствительно, Мустафа нашелъ такъ много приверженцевъ, что овладѣлъ всею Европейскою Турціею; но когда онъ перешелъ въ Азію, то былъ оставленъ большею частью своего войска и принужденъ возвратиться въ Европу. Мурадъ послѣдовалъ за нимъ на Генуэзскихъ корабляхъ и безъ боя покорилъ себѣ все государство. Мустафа въ бѣгствѣ былъ схваченъ и повѣшенъ на одной башнѣ въ Адріанополѣ. Чтобъ отмстить Греческому императору за произведенное имъ возстаніе, Мурадъ, въ 1422 году, двинулся къ Константинополю и стѣснилъ его болѣе, нежели кто-нибудь изъ его предшественниковъ; однако онъ долженъ былъ снять осаду, получивъ извѣстіе о бунтѣ въ Азіи, произведенномъ его братомъ, Мустафою. Хотя это возстаніе было уничтожено безъ труда и взбунтовавшійся принцъ былъ казненъ, но оно имѣло важныя послѣдствія, именно оттого, что помѣшало осадѣ Константинополя. Эмануилъ умеръ вскорѣ за симъ, въ 1424 году, и въ императорскомъ достоинствѣ ему наслѣдовалъ его старшій сынъ *Іоаннъ Палеологъ II*. Сей послѣдній заключилъ съ Мурадомъ миръ, уступивъ ему всѣ города, которые удержали его предшественники по Черному Морю, во Оракіи и Македоніи. Такъ Греческое Государство снова потеряло всѣ выгоды, полученныя въ слѣдствіе побѣ-

ды Тимура и раздробленія Османской державы во время войны между Баязидовыми сыновьями, и снова находилось въ томъ же слабомъ и стѣсненномъ положеніи, какъ и подъ конецъ XIV столѣтія. Съ увеличивавшеюся нуждою Греческіе императоры снова стали искать помощи у западнаго христіанства и вступили въ переговоры о соединеніи Греческой и Латинской Церкви. Эманулъ совѣтовалъ своему сыну и преемнику пользоваться переговорами съ Западомъ только какъ средствомъ запутать Турковъ и не доводить ихъ до окончательнаго рѣшенія; но такая обманчивая политика не могла долго существовать; и когда Іоаннъ Палеологъ II увидѣлъ себя совершенно уединеннымъ, то старался соединеніемъ Церквей склонить западныхъ христіанъ къ участью въ своемъ падающемъ государствѣ. Хотя, какъ мы уже видѣли, за мѣсто, гдѣ должно было разсуждать объ уніи, и произошелъ расколъ между папою Евгеніемъ IV и Базельскимъ соборомъ, все же, въ 1438 году, Греческій императоръ и знатнѣйшіе Греческіе духовные прибыли въ Феррару, куда папа перевелъ церковный соборъ. Уже на первомъ засѣданіи преніе было отложено на шесть мѣсяцевъ, и, по истеченіи этого срока, снова было открыто во Флоренціи. Послѣ девятимѣсячныхъ занятій и преній, происходившихъ въ продолженіе 25 засѣданій. Греки наконецъ уступили въ пунктахъ, которыми разнились объ Церкви, и присоединились къ Латинской *). За такую уступку папа обязался подкрѣпить Греческое Государство флотомъ и войскомъ и употребить все свое вліяніе, чтобъ только возбудить къ войнѣ съ Турками всю христіанскую Европу. Греческій императоръ, по двухлѣтнемъ отсутствіи, возвратился въ свое государство съ надеждою на лучшую будущность; но здѣсь онъ встрѣтилъ всеобщее неудовольствіе противъ уніи и отвращеніе народа къ ней обнаружилось въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ. Это отвращеніе еще съ боль-

*) *Syropuli* vera historia unionis non veræ inter Graecos et Latinos. Hagæ Com. 1660. *Карамзина* Ист. Госуд. Росс. Т. V, стр. 267 — 288.

шею силою открылось въ другихъ земляхъ, принадлежащихъ къ Греческой Церкви. Патріархи Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій собрали многочисленный соборъ и отвергли рѣшеніе Феррарскаго и Флорентійскаго; въ Россіи митрополитъ Исидоръ, представитель Русской Церкви на соборѣ, и своею ревностью къ уніи заслужившій кардинальскую шапку, былъ низложенъ на соборѣ и заточенъ въ монастырь. Не взирая на такое сопротивленіе уніи, папа не забылъ своего обѣщанія, но послалъ проповѣдниковъ креста, чтобъ возбудить къ крестовому походу на Турковъ князей и народы. Но эти проповѣди нигдѣ не были услышаны, кромѣ земель, находившихся въ непосредственной опасности отъ Турковъ. На сеймахъ въ Польшѣ и Венгріи, которыя обѣ находились подъ однимъ скипетромъ короля Владислава, многіе приняли крестъ и въ 1443 году на берегахъ Дуная собралось многочисленное войско подъ предводительствомъ короля Владислава и Седмиградскаго воеводы Іоанна Гуніада; при этомъ войскѣ, въ качествѣ папскаго легата, находился кардиналъ Юліанъ Чезарини. Двумя побѣдами при Ниссѣ и Яловацѣ крестоносное войско проложило себѣ дорогу черезъ Гемусъ, и только по причинѣ зимы возвратилось въ Венгрію, съ тѣмъ, чтобъ ждать здѣсь лучшаго времени года для открытія похода. Но во время зимняго бездѣйствія охладѣла ихъ воинская ревность; и когда султанъ Мурадъ прислалъ пословъ и предложилъ миръ на выгодныхъ и безобидныхъ условіяхъ, то Владиславъ и Гуніадъ согласились на его предложеніе. Тщетно кардиналъ Юліанъ старался препятствовать заключенію мира: христіане поклялись на Евангеліи, а Османы на Коранѣ, что будутъ 10 лѣтъ сохранять перемиріе. Во время мирныхъ переговоровъ умеръ старшій и любимый сынъ Мурада, Алаеддинъ, и такая ужасная потеря такъ поразила Мурада, что онъ рѣшился отречься отъ престола. Онъ передалъ правленіе своему четырнадцатилѣтнему сыну Магомету и удалился въ Магнезію. Христіанское войско еще не все было распущено, когда пришло извѣстіе объ отреченіи Мурада; вмѣ-

стѣ съ этимъ извѣстіемъ пришли приглашенія адмирала христіанскаго флота и Греческаго императора, которые совѣтовали воспользоваться этою благопріятною минутою къ низверженію Османскаго господства. Кардиналъ Юліанъ подтвердилъ это приглашеніе самыми сильными доводами; онъ утверждалъ, что можно не сдержать слова, данпаго невѣрнымъ, потому что Венгры не имѣютъ права заключать съ Турками перемирія безъ согласія папы и прочихъ союзныхъ христіанскихъ державъ. Владиславъ, въ слѣдствіе такихъ доводовъ, нарушилъ клятву; Гуніадъ также нарушилъ перемиріе, когда ему обѣщали сдѣлать его королемъ Болгарскимъ. Хотя христіанская армія состояла не болѣе какъ изъ 20,000, но она въ сентябрѣ 1444 года выступила въ походъ и дошла по морскому берегу до Варны, которую и завоевала. Здѣсь христіане, вмѣсто ожидаемой помощи, получили страшное извѣстіе, что Мурадъ снова принялъ бразды правленія и начальство надъ войскомъ и что онъ идетъ на нихъ съ 60,000 войскомъ. Въ сраженіи, воспослѣдовавшемъ 10-го ноября 1444 года при Варнѣ, пораженіе христіанъ довершено было паденіемъ короля Владислава. Какъ-скоро голова Владислава, воткнутая на копье, извѣстила христіанскому войску несчастіе короля, Гуніадъ съ Валахами бѣжалъ; Венгры же, удалившіеся въ свой лагерь, построенный изъ повозокъ, были на слѣдующій день всѣ до одного перерѣзаны. Виновникъ нарушенія перемирія, кардиналъ Юліанъ, былъ убитъ во время бѣгства. Мурадъ не воспользовался своею побѣдою для дальнѣйшихъ завоеваній, но, наскучивъ престоломъ, во второй разъ сложилъ съ себя правленіе и возвратился въ свои тюльпановые сады, въ Магнезію; но ему не было суждено насладиться спокойствіемъ, столь вожделѣннымъ для него. Какъ въ первый разъ его спокойствіе было встревожено нарушеніемъ перемирія христіанами, такъ теперь его удовольствія безмятежной жизни были прерваны возстаніемъ Янычаръ. Убѣдившись, что его сынъ Магометъ еще слишкомъ молодъ для управленія государствомъ, Мурадъ въ третій разъ принялъ бразды правленія и держалъ ихъ въ своей мощной десницѣ до самой своей смерти.

Послѣ того, какъ Турки побѣдою при Варнѣ обезопасили свои завоеванія въ Европѣ, они начали рѣшительнѣе думать о покореніи Грековъ. При бездѣятельности, которая какъ-бы оковала Греческій народъ въ послѣднія столѣтія ихъ политическаго существованія, ихъ сопротивленіе было столько же слабо, сколько и безуспѣшно. Послѣднему императору ничего болѣе не оставалось, какъ пасть со славою — и Константинъ XIII выполнилъ эту задачу достойнымъ образомъ, павъ подъ развалинами ниспровергнутаго трона цезарей. По паденіи Константинополя, въ 1453 году, Магометъ II безъ большаго труда покорилъ Морею и Греческую Имперію въ Трапезунтѣ, послѣ чего вся Греческая нація была подвластна Османской Портѣ.

Два героя вскорѣ послѣ сраженія при Варнѣ особенно выступили противъ оружія Османовъ и удержали распространеніе ихъ на Сѣверѣ: *Іоаннъ Гуніадъ* и *Георгъ Кастріота Скандербегъ*. Первый защитилъ Венгрію, второй взбунтовалъ Эпиръ и съ своими храбрыми Албанцами въ своихъ крѣпкихъ замкахъ оказалъ Туркамъ такое мужественное сопротивленіе, что Мурадъ II не могъ смирить его. Появленіе Скандербега имѣло слѣдствіемъ то, что паденіе Греческаго Государства задержано было на нѣсколько лѣтъ. Какъ ни былъ опасенъ Византійскій престолъ, все же обладаніе имъ было предметомъ честолюбія. Императоръ Іоаннъ Палеологъ умеръ въ 1448 году; и такъ-какъ онъ не оставилъ дѣтей, то фамилія Палеологовъ состояла только изъ трехъ его братьевъ: Константина, Дмитрія и Ѳомы. Дмитрій оспаривалъ наслѣдство у своего старшаго брата, Константина, находившагося при упраздненіи престола въ Морѣ. Дмитрій имѣлъ то преимущество, что родился когда уже отецъ его былъ

императоромъ; но императрица-мать, духовенство и народъ объявили себя за Константина; болѣе-же всего подѣйствовало то, что султанъ Мурадъ, съ своей стороны, также изъявилъ согласіе въ его пользу. Поэтому Константинъ XIII, въ мартѣ 1449 году, прибылъ въ Константинополь и вступилъ въ правленіе. Его владѣнія въ Морећ перешли къ его братьямъ Дмитрію и Ѳомѣ. Мурадъ II недолго пережилъ это рѣшеніе о Византійскомъ престолонаслѣдіи: въ началѣ 1451 года съ нимъ сдѣлался ударъ, вслѣдствіе чего онъ умеръ; ему наслѣдовалъ его сынъ *Магомедъ II*. Онъ, по вступленіи на престолъ, утвердилъ всѣ договоры, заключенные съ сосѣдними государствами; только съ Караманіею былъ онъ въ войнѣ, потому-что князь этой земли Ибрагимъ-Бегъ, почитая перемѣну на престолѣ благопріятною, сдѣлалъ попытку къ возвращенію всѣхъ отнятыхъ у него земель. Но когда Магометъ самъ появился въ Азіи, то онъ униженно просилъ мира, на что̀ Султанъ согласился, потому-что задумалъ дѣло гораздо важнѣйшее — завоеваніе Константинополя. Константинъ самъ подалъ султану поводъ къ тому, потребовавъ на содержаніе Османскаго принца Урхана бо̀льшей суммы въ сравненіи съ тою, которую ему ежегодно платили Мурадъ и его преемникъ, грозя, въ противномъ случаѣ, освободить его. Магометъ спѣшилъ кончить свой походъ въ Азіи; и лишь только возвратился въ Европу, какъ началъ стѣснять Константинополь, лишивъ его сперва подвоза съ Чернаго Моря. Тщетно Константинъ старался примириться съ султаномъ, оказавъ передъ нимъ смиреніе и покорность: Магомедъ II рѣшился вести войну и 6-го апрѣля 1453 года началъ осаду Константинополя *). Константинъ могъ противопоставить Турецкому войску, состоящему изъ 300,000 воиновъ, только незначительный отрядъ, половину котораго

*) Подробнѣйшія извѣстія объ осадѣ и завоеваніи Константинополя сообщаютъ намъ Византійскіе историки *Георгій Францесъ* и *Михаилъ Дука* изъ которыхъ первый былъ очевидцемъ, второй современникомъ. Оба творенія напечатаны въ изданномъ въ Боннѣ Corpus Scriptorum historiae Byzantinae.

составляли иноземные наемники и Генуэзцы, подъ предводительствомъ Іоанна Джустиніани. При столь ничтожныхъ силахъ Константинополь могъ бы ожидать спасенія только отъ военнаго искусства, чт и было возможно вслѣдствіе *изобрѣтенія пороха*, который незадолго до этого времени стали употреблять при огнестрѣльномъ снарядѣ; но Турки такъ же скоро, какъ и Греки, узнали употребленіе артиллеріи. И то, отъ чего Константинополь могъ ожидать спасенія, ускорило его погибель, потому-что Магометъ выставилъ предъ Константинополемъ множество пушекъ и приказалъ своимъ искуснымъ артиллеристамъ направить противъ него гибельный огонь. Съ Запада Константинополь не могъ ожидать помощи, потому-что новая попытка къ соединенію обѣихъ Церквей, сдѣланная въ 1452 году, не состоялась въ слѣдствіе отвращенія Грековъ отъ папы. Это отвращеніе до того усилилось, что многіе объявили, лучше хотятъ видѣть въ городѣ господство Турецкой чалмы, чѣмъ Римской кардинальской шапки. При такихъ отношеніяхъ тѣмъ славнѣе было намѣреніе Константина защищать городъ и тѣмъ удивительнѣе его геройство, съ какимъ онъ выполнилъ это намѣреніе. Онъ такъ счастливо защищалъ съ своимъ незначительнымъ войскомъ обширныя стѣны отъ частыхъ нападеній, что Турки, изумленные столь неожиданнымъ сопротивленіемъ, хотѣли уже снять осаду. Великій визирь Халиль-Паша, расположенный къ Грекамъ, совѣтовалъ отступить и свой совѣтъ основывалъ на очевидной невозможности завоевать городъ, если не напасть на него изъ гавани; но гавань защищаема была крѣпкою цѣпью и флотомъ, состоявшимъ изъ 8 линейныхъ кораблей и многихъ мелкихъ судовъ. Между-тѣмъ такое затрудненіе только болѣе раздражило Магомета, нежели испугало его. Онъ сдѣлалъ планъ перетащить свои суда изъ Босфора въ гавань сухимъ путемъ. Для этого приказалъ онъ застлать досками промежутокъ, простирающійся почти на шесть верстъ, и, для бо́льшой гладкости, приказалъ намазать его бычачьимъ и бараньимъ саломъ. Этимъ путемъ Турецкіе корабли, при благопріятномъ вѣтрѣ, на распущен-

ныхъ парусахъ, ночью, изъ Босфора перетащены были въ гавань, и осажденные съ ужасомъ увидѣли Турецкій флотъ, вошедшій въ гавань сухимъ путемъ. Тогда Константинъ, предвидя неизбѣжное паденіе города и съ нимъ императорскаго престола, старался спастись переговорами. Онъ обѣщалъ быть вассаломъ Порты и платить султану ежегодную дань, но Магометъ настойчиво хотѣлъ овладѣть городомъ; онъ обѣщалъ императору за уступку его столицы богатое вознагражденіе и позволялъ жителямъ удалиться со всѣмъ ихъ имуществомъ; въ случаѣ отказа, грозилъ императору смертью, его подданнымъ — рабствомъ. Константинъ мужественно отвергъ предложеніе султана; онъ рѣшился защищать свой престолъ до послѣдней капли крови, и если Богу угодно ниспровергнуть его, онъ рѣшился погребсти себя подъ его развалинами. Лишь только Магометъ получилъ отказъ, какъ назначилъ генеральный приступъ со стороны гавани и суши 29-го мая, и чтобъ еще болѣе воспламенить храбрость войска, обѣщалъ солдатамъ городъ на разграбленіе, а себѣ, какъ часть добычи, оставилъ только стѣны и зданія. Тогда-какъ Турецкое войско, проникнутое сознаніемъ побѣды, съ громкими и радостными кликами готовилось къ приступу, Константинъ съ геройскою преданностью судьбѣ готовился къ сопротивленію, если же оно будетъ безуспѣшно — къ смерти. Приступъ начался рано утромъ 29-го мая 1453 года. Какъ ни стремительно было нападеніе Турковъ, все же Греки удерживали ихъ въ продолженіе двухъ часовъ; но ихъ силы истощались и оттого они упали духомъ. Джустиніани былъ раненъ въ руку и удалился; его примѣру послѣдовало Итальянское вспомогательное войско. Тогда въ одно время Турки взошли на стѣны съ моря и суши и Греки оттѣснены были во внутренность города. Въ это мгновеніе Константинъ ужасно боялся попасть въ Турецкій плѣнъ живымъ; посему онъ скинулъ съ себя порфиру и бросился въ самый пылъ, гдѣ послѣдній преемникъ Константина Великаго нашелъ смерть и погребенъ подъ кучею убитыхъ. Магометъ не вошелъ въ городъ при всеобщемъ смятеніи, но дожидался внѣ стѣнъ до тѣхъ-

поръ, пока не получилъ вѣсти, что городъ совершенно во власти побѣдителей. Въ полдень онъ вступилъ въ городъ въ сопровожденіи своихъ вельможъ и тѣлохранителей и направилъ свой путь къ храму Св. Софіи. Эта великолѣпная церковь уже подверглась осквернению всякаго рода и опустошенію, когда Магометъ, подъѣхавъ къ ней, сошелъ съ лошади и вошелъ въ нее пѣшій. Его присутствіе тотчасъ прекратило дальнѣйшее грабительство и тѣмъ, что на главномъ алтарѣ совершилъ онъ молитву, освятивъ ее въ мечеть. Страшная участь постигла остальной городъ: онъ былъ разграбленъ, жители, пережившіе его паденіе, обращены въ рабовъ и получили свободу только за выкупъ. Султанъ оставилъ покоренной Греческой націи самостоятельность Церкви, и именно возвысилъ ту партію, которая предпочитала церковную независимость политической и которая лучше покорилась Турецкому султану, чѣмъ Римскому папѣ. Онъ наименовалъ 1-го іюня 1453 года патріархомъ Константинопольскимъ Геннадія, ревностнѣйшаго противника Уніи, и освободилъ его и подвластное ему духовенство отъ подати. Въ то же время въ одномъ дипломѣ, данномъ покореннымъ Грекамъ, предоставилъ онъ имъ слѣдующія льготы: 1) ихъ церкви не должны быть обращаемы въ мечети; 2) ихъ брачныя и другія церковныя требы должны быть отправляемы безпрепятственно; 3) Пасха должна совершаться со всѣми торжественными церемоніями. Такъ у Грековъ и подъ иноземнымъ владычествомъ остался узелъ, соединявшій ихъ въ одну націю и непозволявшій смѣшенія съ побѣдителями, и эта независимость Церкви снова должна была проложить путь къ политической независимости.

По паденіи Константинополя существовали еще два пункта, гдѣ Греки имѣли политическое бытіе, именно въ Пелопоннезѣ или въ Морѣе, подъ властью деспотовъ Димитрія и Ѳомы, и въ Трапезунтѣ подъ господствомъ императоровъ изъ фамиліи Комненовъ*).

*) Исторія этихъ Греческихъ государствъ обработана Ф. Ф. Фальмерайеромъ въ двухъ сочиненіяхъ: Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters. Stuttgart und Tübingen 1830—36. 2 Bände in 8°. 2) Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt. München 1827. 4°.

Магометъ овладѣлъ и этими пунктами. Сначала Димитрій и Ѳома спасли свою независимость тѣмъ, что платили ежегодную дань въ 12,000 червонцевъ; но у нихъ не было довольно благоразумія, чтобъ долго остаться въ такомъ положеніи; споря между собою и съ своими подданными, они постоянно вовлекали въ свои дѣла Турковъ и своимъ вѣроломствомъ вывели султана изъ терпѣнія. Въ апрѣлѣ 1460 года султанъ самъ двинулся въ Морею съ намѣреніемъ покорить весь полуостровъ. Димитрій сдался и получилъ городъ Эпосъ съ значительнымъ доходомъ для содержанія; напротивъ того, деспотъ Ѳома бѣжалъ въ Римъ къ папѣ. Тогда вся Морея была покорена Магометомъ, и съ ужасными жестокостями. Османскою провинціею стало также и Аонское Герцогство, перешедшее отъ Арагоніи къ Флорентійской фамиліи Аччіяджоли. Послѣдній герцогъ Франческо де' Аччіяджоли былъ взятъ въ плѣнъ и удавленъ по приказанію султана. Послѣ того, какъ, въ 1470 году, Османы завоевали островъ Негропонтъ или Эвбею, можно почитать Европейскую Грецію совершенно покоренною. Только въ Азіи Греки владѣли Трапезунтскимъ Государствомъ, противъ котораго Магометъ также обратилъ свое оружіе.

Трапезунтское Государство, какъ мы уже видѣли выше, было основано въ то время, какъ Латиняне овладѣли Константинополемъ. Основатель его Компенъ *Алексѣй I* царствовалъ до 1222 года и его дѣятельность преимущественно устремлена была на войну съ сосѣдними Сельчукскими Турками; въ этой войнѣ онъ и его преемники могли удержаться отъ того, что Сельчукское Государство было въ упадкѣ. Ближайшіе его преемники *Андроникъ I Гидонъ*, *Іоаннъ I Аксухъ*, *Іоаникъ*, *Эмануилъ I*, *Андроникъ II* и *Георгій I* не имѣли никакого значенія. При послѣднемъ Трапезунтское Государство находилось въ зависимости отъ Монгола Гулягу; но оно для Греческаго міра имѣло то новое духовное значеніе, что было религіозною противоположностью государству, возстановленному въ Константинополѣ Михаиломъ Палеологомъ. Именно: такъ-какъ Михаилъ и

Палеологи вообще, по своему опасному положенію, прибѣгали къ попыткамъ соединить Греческую и Латинскую Церкви, то всѣ Греки, составлявшіе анти-латинскую партію, соединились съ Трапезунтомъ. Тогда многіе Греки изъ Константинопольскаго Государства переселились въ Трапезунтское; и хотя при дворѣ Палеологовъ въ Константинополѣ Трапезунтскихъ императоровъ считали только деспотами, все же Михаилъ счелъ за нужное обезопасить себя съ этой стороны родственными отношеніями. Посему онъ выдалъ за преемника Георгія I, *Іоанна II*, въ 1282 году, свою дочь Евдокію. Іоанну въ 1297 году наслѣдовалъ его старшій сынъ *Алексѣй II*. Хотя въ то время Сельчукское Государство совершенно уничтожилось и распалось на небольшія Турецкія княжества, все же Трапезунтъ не извлекъ изъ этого обстоятельства ни малѣйшей пользы. То же усыпленіе, которое ослабило всю Греческую націю, препятствовало Трапезунтцамъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами къ распространенію своего господства, и Турецкій князь въ Синопе былъ сильнѣе ихъ. Алексѣй II умеръ въ 1330 году и ему наслѣдовалъ его сынъ *Андроникъ III*. Но сей послѣдній умеръ чрезъ 20 мѣсяцевъ и оставилъ правленіе своему восьмилѣтнему сыну *Эмануилу II*. Съ того самаго мгновенія, когда бразды правленія достались въ руки дитяти, воспослѣдовалъ цѣлый рядъ самыхъ ожесточенныхъ споровъ партій между выселившимся Византійскимъ и Трапезунтскимъ дворянствами. Многіе императоры были возведены на престолъ и снова низложены, судя по тому, которая партія одерживала перевѣсъ, пока, наконецъ, въ 1350 году, на престолъ не вступилъ *Алексѣй III* и держался на немъ до самой своей смерти, до 1390 года. Ему наслѣдовалъ его сынъ *Эмануилъ III*; въ его правленіе происходилъ въ Малой Азіи побѣдоносный походъ Тимура. Въ 1402 году Эмануилъ лично присягнулъ Монгольскому государю. По смерти его, въ 1412 году, ему наслѣдовалъ его сынъ *Алексѣй IV*, при которомъ хотя Трапезунтское Государство и освободилось отъ зависимости Монголовъ, но за то встрѣтило тѣмъ опаснѣйшаго врага въ Османскихъ

Туркахъ. Алексѣй IV, въ 1447 году, былъ низвергнутъ и убитъ своимъ сыномъ *Кало-Іоанномъ*. Сей послѣдній царствовалъ, когда Константинополь подпалъ власти Османовъ, и онъ принялъ въ свое государство Греческихъ бѣглецовъ. Тогда-какъ онъ предвидѣлъ, что Османы не замедлятъ напасть и на него, то старался подкрѣпить себя союзами съ сосѣдними христіанскими и магометанскими князьями. Онъ заключилъ союзъ съ Узунъ-Гассаномъ, Туркменскимъ владѣтелемъ Діарбекра, но умеръ въ 1458 году, не успѣвъ распространить своихъ связей. Его пятилѣтній сынъ, *Алексѣй V*, былъ устраненъ своимъ дядею *Давидомъ*, который и вступилъ на престолъ. Новый императоръ готовился дать отпоръ Османамъ, продолжая союзы, заключенные его братомъ, и вовлекши въ союзъ князя Синопскаго и христіанъ Кавказскихъ. Эта Трапезунтская лига вступила даже въ союзъ съ папою; но когда Магометъ, въ 1462 году, выступилъ противъ нея, то союзники не соединились къ общему сопротивленію. Князь Синопскій первый отдѣлился отъ лиги; хотя его столица была укрѣплена искусствомъ и природою и снабжена сильною артиллеріею, все же она, при первомъ требованіи, сдалась Османамъ, не обнаживъ меча. Также и Узунъ-Гассанъ, второй союзникъ Трапезунтскаго Государства, предупредилъ нападеніе Османовъ, предложивъ имъ выгодныя условія, такъ-что Магометъ принялъ ихъ. Такимъ образомъ императоръ Давидъ, оставленный своими союзниками, также не осмѣлился сопротивляться, но со всею своею фамиліею отдался Османскому султану, какъ-скоро послѣдній появился подъ стѣнами Трапезунта. Онъ былъ отведенъ въ Константинополь; Трапезунтская молодежь, какъ обыкновенно бывало при завоеваніи христіанскаго города, была помѣщена въ янычары и спаги. Императоръ Давидъ получилъ годовое содержаніе, и такимъ образомъ оба послѣдніе Греческіе князя, Палеологъ Димитрій и Комненъ Давидъ. содержались Османскою Портою на пенсіи. Палеологъ въ послѣдствіи постригся въ монахи; напротивъ того, фамилія Комненова погибла трагическимъ образомъ. Султанъ взиралъ на нее съ подозрѣ-

ніемъ и открытіе переписки Давида съ Узунъ-Гассаномъ было для него достаточно, чтобъ сперва заточить, а потомъ казнить всю императорскую фамилію. Давидъ, его братъ Алексѣй, лишенный имъ престола племянникъ Алексѣй V, равно какъ и семь его сыновей были казнены въ Константинополѣ; только восьмой сынъ былъ пощаженъ, потому-что онъ принялъ исламъ. Деспотъ Ѳома, бѣжавшій въ Римъ, жилъ тамъ пенсіею, которую получалъ отъ папы; изъ двухъ его сыновей, старшій, Андрей Палеологъ, продалъ свои притязанія на Греческое Государство Карлу VIII, королю Французскому, который нѣкоторое время мечталъ о планѣ великаго похода на Турковъ; его младшій сынъ Эмануилъ Палеологъ возвратился въ Константинополь, гдѣ его потомки исчезли между Греками.

По завоеваніи Константинополя и по покореніи Морея и Трапезунта всѣ земли, принадлежавшія Греческой Церкви, покорились полумѣсяцу; только католическій Западъ оставался непобѣжденнымъ, хотя и ему угрожала опасность. Послѣ паденія Греческой столицы уныніе на Западѣ было повсемѣстнымъ. Робкіе умы такъ далеко зашли въ своихъ сѣтованіяхъ, что страшились, что Турки покорятъ Италію и что и другая столица христіанскаго міра подвергнется той же участи, какъ Константинополь. Живѣе всѣхъ Эней Сильвій представлялъ опасность христіанскимъ державамъ; онъ, какъ ученикъ древнихъ классиковъ, къ причинамъ, побудившимъ христіанство къ крестовымъ походамъ, прибавилъ еще то, что теперь нужно освобождать отъ нѣверныхъ и варваровъ не только Іерусалимъ — колыбель христіанской религіи, но и Грецію — колыбель наукъ и искусствъ. Но между-тѣмъ не было никакой возможности соединить хри-

стіанство къ какому-нибудь великому предпріятію противъ Турковъ, и Европа удовольствовалась тѣмъ, что счастливо отразила ихъ нападенія. Съ смертію Магомета II частію прошелъ и страхъ отъ дальнѣйшихъ завоеваній Турковъ, потому-что преемникъ Магомета, *Баязидъ II*, былъ государь миролюбивый; и хотя послѣ него, въ лицѣ *Селима I-го*, снова вступилъ на престолъ воинственный султанъ, но онъ устремилъ свою дѣятельность и оружіе преимущественно на Персовъ и Мамелюковъ.

Магометъ, положивъ конецъ Греческому Государству, сталъ рѣшительно угрожать Венгріи. Вторгнувшись, въ 1456 году, съ многочисленнымъ войскомъ, онъ обложилъ Бѣлградъ; но храброму защитнику Венгріи Іоанну Гуніаду пришло на помощь вспомогательное крестоносное войско, собранное въ Германіи вдохновеннымъ проповѣдями Францискапскаго монаха Іоанна Капистрана. Вся Европа устремила свои взоры на Бѣлградъ. Папа Каликстъ III приказалъ въ полдень во всѣхъ церквахъ звонить въ колокола для призванія къ молитвѣ объ успѣхѣ христіанскаго оружія противъ Турковъ. Итакъ, въ слѣдствіе такого папскаго распоряженія, во всѣхъ пунктахъ Европы, въ одинъ и тотъ же часъ, возсылались пламенныя молитвы къ Небу, и Небо услышало ихъ. Дѣйствительно Гуніадъ, истребивъ Турецкій флотъ на Дунаѣ, 21-го іюля отразилъ страшный приступъ; крестоносцы на слѣдующій день сдѣлали вылазку: Турки были разбиты и поспѣшно отступили. Гуніадъ и Капистранъ, оспаривавшіе другъ у друга честь спасенія Бѣлграда, недолго пережили свою побѣду: Гуніадъ умеръ въ самомъ Бѣлградѣ 11-го августа 1456 года, а Капистранъ— 23-го октября того же года. Сынъ Гуніада, Матоій Корвинъ, въ слѣдующемъ году по смерти короля Владислава былъ провозглашенъ королемъ Венгер-

скимъ и показалъ себя достойнымъ своего отца, защитивъ эту землю отъ Турковъ. Папы постоянно поддерживали его, хотя христіанство начинало негодовать на постоянное наложеніе десятинъ для войны съ Турками, отъ которой не видѣли никакого результата. Преемникъ Каликста, Пій II, предпринималъ еще дѣятельнѣйшія мѣры для соединенія христіанскихъ князей противъ Турковъ. Онъ немедленно, въ началѣ своего первосвященства, созвалъ въ Мантуѣ соборъ; но этотъ соборъ разошелся, постановивъ одни незначительныя опредѣленія, которыя не были исполнены, по недостатку участія со стороны князей. Послѣ этого Пій обратился къ самому султану Магомету и написалъ ему письмо въ 30 печатныхъ страницъ in folio, стараясь обратить его въ христіанство; но и здѣсь онъ не имѣлъ успѣха, равно какъ и въ своихъ попыткахъ возбудить христіанскій міръ. Но похвальная ревность папы не ослабла въ слѣдствіе неудачъ, и онъ, въ 1463 году, рѣшился самъ быть главою крестоваго похода. Булла, въ которой папа сообщалъ христіанству свое намѣреніе, есть одно изъ краснорѣчивѣйшихъ сочиненій краснорѣчиваго Пія. Онъ назначилъ Анкону сборнымъ мѣстомъ для крестоносцевъ и обѣщалъ милость Неба всѣмъ, кто только послѣдуетъ его голосу. Но князья, отъ содѣйствія которыхъ зависѣлъ успѣхъ, не послѣдовали призыву папы, и только Венеція, которая тогда была въ войнѣ съ Турками, интересовалась крестовымъ походомъ, какъ своимъ собственнымъ дѣломъ. Когда Пій, въ іюнѣ 1464 года, отправился изъ Рима, чтобъ въ Анконѣ лично ускорить исполненіе предпріятія, то почувствовалъ лихорадку, но скрывалъ свою болѣзнь, въ слѣдствіе чего она развивалась все болѣе и болѣе; когда же онъ увидѣлъ въ Анконѣ плачевное состояніе крестоносцевъ, собравшихся по его призыву, то болѣзнь его до того усилилась, что онъ умеръ въ ночи съ 13-го на 14-е августа. Съ его смертью уничтожился весь проектъ, потому-что, хотя его преемникъ, Павелъ II, и обязался продолжать крестовый походъ, но уже крестоносцы разсѣялись. Посему Венеціянцы продолжали войны одни, но въ

Скандербегѣ, умершемъ въ 1465 году, лишились дѣятельнаго союзника; однако онъ передалъ имъ свои крѣпости, Кройю и Скодру въ то время, какъ Магометъ завоевывалъ Караманію и теперь во второй разъ обратилъ эту землю въ Османскую провинцію. Караманскіе принцы, пережившіе паденіе своего государства, бѣжали къ Узунъ-Гассану, который, завоевавъ Персію, значительно увеличилъ свою державу. Сей послѣдній принялъ ихъ и, чтобъ тѣмъ съ большею силою выступить противъ Османскаго Государства, заключилъ союзъ съ преемникомъ Павла II, Сикстомъ IV и Венеціянцами. Въ Европѣ на этотъ союзъ полагали величайшія надежды; и дѣйствительно вторженіе Персовъ въ Малую Азію отозвало Магомета отъ всѣхъ предпріятій противъ Европы. Но Персы уступали Османамъ и въ средствахъ и въ военномъ искусствѣ; посему они 26-го іюля 1473 года были разбиты въ сраженіи при Терджанѣ. Такимъ образомъ надежды Европы не исполнились. Караманія осталась въ подданствѣ Турковъ и отдана второму сыну султана, Джему, какъ намѣстнику.

Магометъ окончивъ войну въ Азіи, снова обратилъ свое оружіе на Европу и, уничтоживъ Генуэзскія колоніи въ Крыму, онъ подчинилъ своей зависимости Татарское Государство Гиреевъ, основанное на этомъ полуостровѣ; въ то же время до-тѣхъ-поръ тѣснилъ Кройю и Скодру, пока не взялъ первой силою и пока Венеціянцы сдачею послѣдней, въ 1479 году, не купили себѣ мира. Владѣя важнѣйшими пунктами, изъ которыхъ можно было напасть на христіанскую Европу, Магометъ II приготовился къ трояkому нападенію: тогда-какъ сухопутное войско вторглось въ Венгрію, были посланы два флота съ войсками: одинъ противъ Родоса, другой противъ Южной Италіи. Но двѣ первыя экспедиціи были уничтожены храбростью Венгровъ и Іоаннитскихъ рыцарей; только третья экспедиція, главою которой былъ Ахмедъ-Паша, достигла своей цѣли, утвердившись въ Италіи. Ахмедъ-Паша въ іюлѣ 1480 года пристalъ при Отранто и 11-го августа взялъ городъ приступомъ; жители частью были умерщ-

влены, частью обращены въ рабство; духовные замучены, церкви осквернены. Это нападеніе Турковъ на Италію распространило повсемѣстный ужасъ. Уже папа Сикстъ думалъ совершенно оставить Италію и перенести свою резиденцію во Францію, но 3-го мая 1481 года, Магометъ II умеръ, и лишь только такимъ образомъ христіанство освободилось отъ своего страшнаго врага, Отранто снова былъ отнятъ у Османовъ. Хотя до-тѣхъ-поръ скрывали смерть Магомета, пока его старшій сынъ, *Баязидъ II*, не принялъ бразды правленія, все-же войско узнало о смерти султана и слѣдствіемъ этого извѣстія былъ бунтъ янычаръ. Они убили великаго визиря и ограбили Константинополь; и когда, наконецъ, прибылъ Баязидъ, то не только долженъ былъ простить такое насиліе, но еще дать имъ подарокъ, даваемый обыкновенно при восшествіи на престолъ. Это было первымъ началомъ мятежнаго духа войскъ; мы увидимъ въ послѣдствіи, что онъ превратился въ такое же своеволіе, какимъ прежде отличались Преторіанцы въ Римскомъ Государствѣ и Турецкая гвардія Калифовъ. — Баязидъ имѣлъ только одного брата Джема или Цицима, какъ называютъ его Европейцы. Джемъ самъ объявилъ притязанія на престолъ и овладѣлъ Бруссою, откуда предложилъ своему брату отдѣлить господство надъ Европою отъ господства надъ Азіею. Но Баязидъ не согласился на такое предложеніе; онъ выступилъ противъ Джема и побѣдилъ его, 20-го іюня 1481 года, въ сраженіи при Іенишеръ. Джемъ бѣжалъ въ Каиро ко двору Мамелюкскаго султана и оставался здѣсь до-тѣхъ-поръ, пока многіе недовольные не вызвали его снова въ Малую Азію. Онъ послѣдовалъ этому призванію, но въ 1482 году вторично былъ побѣжденъ и долженъ былъ снова спастись бѣгствомъ. Онъ рѣшился бѣжать въ Европу, чтобъ, по примѣру Музы, поднять знамя бунта въ Европейскихъ земляхъ Османскаго Государства. Для ускоренія своего бѣгства онъ обратился къ Іоаннитскому Ордену, гроссмейстеръ котораго, д'Обюссонъ, обѣщалъ ему пріемъ и безопасность. Естественно, что, по интересамъ христіанской политики, необходимо было, под-

держивая Джема, возобновить въ Османскомъ Государствѣ споръ за престолъ. Но Іоаннитскій Орденъ воспользовался довѣренностью Османскаго принца только для своей собственной выгоды; именно: рыцари дали султану обѣщаніе держать принца въ вѣчномъ заточеніи. Орденъ получилъ не только миръ на выгодныхъ условіяхъ, но еще ежегодную плату въ 45,000 червонцевъ. Подъ предлогомъ дать ему средство черезъ Францію, Германію и Венгрію пробраться въ Европейскую Турцію, рыцари отправили принца во Францію и содержали его здѣсь въ плѣну 7 лѣтъ. По истеченіи этого времени Орденъ выдалъ его папѣ, который также воспользовался имъ, чтобъ получить отъ султана Баязида значительную сумму, Джемъ находился еще во власти папы въ 1494 году, когда Карлъ VIII Французскій предпринялъ противъ Неаполя тотъ самый походъ, на которомъ онъ задумалъ планъ предпринять походъ на Турковъ и возстановить Греческую Имперію. Съ этою цѣлью Карлъ принудилъ папу Александра VI выдать ему Османскаго принца, и сей послѣдній находился въ побѣдоносномъ походѣ Карла VIII въ Неаполь, но умеръ здѣсь въ началѣ 1495 года, какъ утверждаютъ, отъ яда *).

Въ лицѣ Баязида II на Османскій престолъ вступилъ миролюбивый правитель и за воинственнымъ правленіемъ Магомета слѣдовало теперь правленіе тихое, хотя и не было недостатка въ отдѣльныхъ непріязняхъ Турковъ съ христіанскими землями, въ особенности съ Венеціею. Венеціянцы потеряли въ Греціи свои укрѣпленія, Лепанто, Модонъ и Коронъ, и по миру, заключенному въ 1502 году, должны были уступить эти завоеванія Туркамъ. Важнѣйшимъ событіемъ въ правленіи Баязида было начало *непріязненнаго разрыва между Османскимъ Государствомъ*

*) Въ отравленіи принца обвиняютъ Александра VI. Гвичіардини говоритъ: Nel qual tempo morì in Napoli Gemin Ottomanno con sommo dispiacere di Carlo, perche lo riputava grandissimo fondamento alla guerra, laquale haveva in animo di fare contro all' Imperio de' Turchi, e si credette molte constantemente, che la sua morte fusse proceduta da veleno datogli a tempo terminato dal Pontefice.

и государствомъ Мамелюковъ. Мамелюки все еще господствовали надъ Египтомъ и Сиріею, которыми овладѣли, низвергнувъ Ейюбитскую династію. Мы уже видѣли, какъ Багаридскіе султаны Мамелюковъ уничтожили Франкскія колоніи на берегахъ Сиріи и какъ вѣрные поборники Ислама столько же отличались въ войнѣ противъ христіанъ, сколько и противъ Монголовъ. Они озарили себя и свое государство новымъ блескомъ въ слѣдствіе того, что низверженный престолъ Абассидскихъ калифовъ въ Багдадѣ возстановили въ Каиро. Одинъ Абассидъ Мостанзеръ, по разрушеніи Багдада Гулягу, бѣжалъ въ Египетъ и въ Каиро султанъ Бибарсъ поставилъ его калифомъ. Султанъ за защиту, оказанную калифу, получилъ титулъ «довѣренный эмира правовѣрныхъ» и снискалъ особенное уваженіе въ Магометанскомъ мірѣ. Осмнадцать преемниковъ Мостанзера вступили въ калифское достоинство, находясь въ величайшей зависимости отъ султановъ. Халилю, завоевателю Аккона, наслѣдовалъ *Магометъ I*, который замѣчателенъ тѣмъ, что старался мудрыми законами ограничить произвольныя притѣсненія, которыя позволяла себѣ необузданная армія въ отношеніи къ подвластному ей беззащитному народонаселенію. Въ ближайшія сорокъ лѣтъ за Магометомъ I, умершимъ въ 1341 году, было 12 Багаридскихъ султановъ, смѣнявшихъ другъ друга по кратковременному правленію и обыкновенно насильственнымъ образомъ; но эти султаны имѣли слишкомъ незначительное вліяніе, чтобъ о нихъ стоило упоминать. Еще со времени султана Келавуна Мамелюки преимущественно набирались изъ Черкесовъ; но все же оставался обычай возводить въ султаны только Турковъ. Но чѣмъ болѣе Черкесы пріобрѣтали перевѣсъ въ арміи, тѣмъ легче имъ было захватить въ свои руки верховную власть. Одинъ изъ среды ихъ, по имени *Баркокъ*, въ 1382 году низвергъ послѣдняго Багарида Шабана III, а самъ былъ возведенъ въ султаны. Съ нимъ началось господство Черкесскихъ султановъ, которое продолжалось до покоренія Египта Османами. Баркокъ, царствовавшій до 1399 года, возбудилъ противъ себя гнѣвъ

Монгольскаго государя Тимура, и посему его преемникъ *Фарачь* долженъ былъ выдержать нападеніе Тимура, которое, какъ изложено было выше, имѣло слѣдствіемъ опустошеніе Алеппо и Дамаска. Фарачь отклонилъ дальнѣйшую непріязнь Тимура благоразумною уступчивостью требованіямъ Монголовъ, и по удаленіи Тимура пріобрѣлъ прежнее значеніе. Съ Османскими султанами Мамелюки не имѣли еще непріязненныхъ отношеній, потому-что Діарбекръ и Караманія отдѣляли Османскія владѣнія отъ владѣній Мамелюковъ, что̀ и препятствовало непосредственнымъ ссорамъ между ними; но съ того времени, какъ Караманія стала Османскою провинціею, оба государства, равномѣрно воинственныя, пришли въ непріязненное столкновеніе, которое и могло имѣть только ужасныя послѣдствія. Сознавая свое воинское превосходство, Мамелюки обращались съ Османами съ пренебреженіемъ; въ отношеніи къ миролюбивому султану Баязиду они позволяли себѣ оскорбленія всякаго рода. Такъ они ограбили на пути черезъ Египетъ отправленнаго къ султану Индійскаго посла и овладѣли драгоцѣннѣйшими подарками; такъ принцъ Джемъ нашелъ пріемъ и подкрѣпленіе у тогдашняго Мамелюкскаго султана Каитбая; наконецъ Мамелюки завладѣли многими замками, неподалеку отъ Аданы и Тарса, на которые притязали Османы. Такимъ образомъ, не взирая на миролюбіе, Баязидъ долженъ былъ предпринять войну. Въ 1485 году онъ отдалъ повелѣніе снова завоевать замки, отнятые Мамелюками; но Египетскіе полководцы дали сильный отпоръ Османскимъ; Турки разбиты были въ трехъ сраженіяхъ и въ 1491 году былъ заключенъ миръ, тогда-какъ оба султана лично не появлялись на военномъ поприщѣ. Этотъ миръ былъ безславенъ для Османскаго оружія, потому-что Египтяне удержали за собою спорные пункты. Такъ при первомъ столкновеніи обоихъ государствъ храбрость и дисциплина Мамелюковъ одержали верхъ надъ Османскимъ войскомъ.

Правленіе Баязида кончилось семейными раздорами, которые можно было бы почесть предвѣстникомъ распаденія Османскаго Государства, еслибы

еще не вступило на Османскій престолъ нѣсколько сильныхъ султановъ, которые мощною десницею уничтожили оказавшіяся здѣсь сѣмена разстройства. Именно, какъ скоро Баязидъ пришелъ въ старость и немощь, то между его сыновьями начался споръ за престолонаслѣдіе и султанъ самъ подалъ къ тому поводъ, отступивъ отъ закона о правѣ первородства, существовавшаго со временъ Османа, и назначивъ наслѣдникомъ втораго сына, *Ахмеда*, мимо старшаго, *Коркуда*. Ахмедъ имѣлъ на своей сторонѣ голосъ Янычаръ, которые почитали Коркуда, проводящаго время въ сочиненіи стиховъ и музыкѣ, неспособнымъ къ правленію. Но между-тѣмъ предпочтеніе, оказанное Ахмеду, возбудило въ младшемъ сынѣ Баязида, честолюбивымъ Селимѣ, надежду овладѣть престоломъ или хитростью, или насиліемъ. Въ 1511 году онъ оставилъ свое намѣстничество въ Трапезунтѣ и удалился въ Крымъ, откуда, поддерживаемый Татарскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, принудилъ своего отца уступить ему управленіе Семендрою и дать обѣщаніе, что при жизни не уступитъ престола принцу Ахмеду. Но когда Селимъ, неудовольствовавшись этимъ, присвоилъ себѣ и Адріанополь, то Баязидъ, оставивъ свою слабость и миролюбіе, повелъ войско на непокорнаго сына. Въ августѣ 1511 года Селимъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Крымъ. Но между-тѣмъ въ этомъ возмущеніи противъ отца онъ показалъ свою дѣятельность и храбрость и пріобрѣлъ расположеніе янычаръ. Послѣдніе, чрезъ нѣсколько дней по пораженіи Селима, произвели въ его пользу возстаніе, которымъ побудили престарѣлаго султана позволить возвратиться сыну. Какъ скоро Селимъ, въ апрѣлѣ 1512 года, возвратился и узналъ расположеніе войска, то рѣшился низложить своего отца. 25-го апрѣля 1512 года войско и народъ окружили дворецъ султана и единогласно кричали: «Нашъ падишахъ слабъ и старъ: мы хотимъ султана Селима!» Баязидъ, видя себя въ необходимости уступить, отказался отъ престола, на который теперь вступилъ *Селимъ I.* Новый султанъ дозволилъ своему низложенному отцу удалиться на родину въ Демотику, которой Баязидъ

не достигъ, но умеръ на дорогѣ 26-го мая 1512 года. Селимъ далъ янычарамъ, за содѣйствіе при восшествіи его на престолъ, бо́льшій подарокъ, нежели какой заплатилъ его отецъ, Баязидъ II. Селимъ I, утвердившійся такимъ образомъ на престолѣ, принадлежитъ къ могущественнѣйшимъ, но кровожаднѣйшимъ султанамъ Османскаго Государства. Онъ не находилъ удовольствія въ спокойствіи и удобствѣ роскошной жизни, но любилъ движеніе и дѣятельность и, слѣдовательно, былъ преданъ войнѣ и охотѣ. Отъ такого султана всѣ сосѣды Османскаго Государства должны были опасаться постоянныхъ безпокойствъ. Къ счастію Европы, онъ занялся окончательнымъ образованіемъ Османскаго Государства въ Азіи, ниспровергнувъ двухъ равносильныхъ ему государей, Персидскаго и Египетскаго.

Естественною границею государствъ, распространившихъ свое господство по передней Азіи, былъ Эвфратъ; Османы не владѣли еще этимъ предѣломъ, но должны были отнять его у Персовъ. Война съ послѣдними была тѣмъ неизбѣжнѣе, что въ Персахъ заключалась не только политическая, но и религіозная противоположность Османамъ. Тогда-какъ Османы были ревностными суннитами, въ Персіи фамилія Софи, достигши правленія, сдѣлала шіитскую религію господствующею. Хотя фамилія Софи не имѣла никакого родства съ Али и фамилія Османъ съ Моавіею, все же между ними и ихъ государствами возобновился тотъ давнишній раздоръ сектъ, который возникъ при началѣ ислама и продолжался въ теченіе всей исторіи Магометанскаго міра. *Въ войнѣ съ Селимомъ Персидскій шахъ Измаилъ потерялъ Курдистанъ и Месопотамію,* но утвердилъ независимость остальнаго своего государства. *На-*

противъ того, Мамелюкское Государство, которое теперь подверглось нападенію Османовъ изъ Месопотаміи, съ самой слабой стороны — *Селимомъ было разрушено и Сирія и Египетъ сдѣлались Османскими провинціями.*

Приверженцы Али или шіиты въ Персіи издавна были многочисленны; но съ паденіемъ Фатимидскихъ калифовъ и Ассассиновъ эта секта повсюду теряла господство и ограничилась только фамиліею шейховъ и ихъ приверженцами. Между этими шейхами стала извѣстною фамилія *Софи* въ Эрдебилѣ. Шейхъ *Джунейдъ* былъ первымъ изъ этой фамиліи, оставившій созерцательную жизнь и начавшій стремиться къ политическому вліянію. Будучи изгнанъ изъ Персіи, онъ бѣжалъ къ Узунъ-Гассану, который не только принялъ его дружески, но еще выдалъ за него свою сестру. Вмѣстѣ съ Узунъ-Гассаномъ, завоевавшимъ тогда Персію, *Джунейдъ* возвратился въ свое отечество и съ новою силою предался политической и воинской жизни. Подъ предлогомъ священной войны съ христіанскими народами Грузіи, онъ съ своими приверженцами двинулся на сѣверъ и началъ войну съ Ширванскимъ княземъ, но былъ убитъ въ сраженіи. Его сынъ шейхъ *Гайдеръ*, пользовался у Узунъ-Гассана тою же благосклонностью, какъ и его отецъ. Чтобъ съ перваго взгляда можно было отличить своихъ приверженцевъ, онъ далъ имъ красныя шапки; и такъ-какъ его партія была предана ему до фанатизма и была органическимъ цѣлымъ, то фамилія Софи съ своими приверженцами стала играть значительную роль, когда, по смерти Узунъ-Гассана, въ слѣдствіе споровъ его сыновей и внуковъ за престолъ, произошелъ тотъ хаотическій безпорядокъ, изъ котораго обыкновенно возникаетъ новая династія. Узунъ-Гассанъ умеръ въ 1478 году и на Персидскомъ престолѣ ему наслѣдовалъ его старшій сынъ *Халилъ*. Но едва прошло шесть мѣсяцевъ, какъ противъ него взбунтовался его братъ *Якубъ* и въ 1479 году свергнулъ

его съ престола. Шейхъ Гайдеръ, начавшій уже тогда дѣйствовать съ своими приверженцами, былъ побѣжденъ Якубомъ и убитъ; оба сына шейха, *Яръ-Али* и *Измаилъ*, были заточены въ одномъ замкѣ въ Испагани. Якубъ въ 1490 году былъ отравленъ своею матерью, которая умерщвленіемъ его хотѣла проложить дорогу къ престолу своему любимому сыну Юсуфу. Но Юсуфъ случайно также напился изъ отравленнаго сосуда, который назначенъ былъ только для его брата, и такимъ образомъ не только оба брата умерли, но также и мать въ отчаяніи лишила себя жизни. Якубъ оставилъ трехъ сыновей: *Байсанкора*, *Мурада и Гассана;* но противъ Байсанкора выступилъ *Меси*, послѣдній изъ сыновей Узунъ-Гассана, оставшихся въ живыхъ, и теперь произошла война, въ которой *Меси* былъ побѣжденъ и убитъ. Но между-тѣмъ Байсанкоръ неспокойно утвердился на престолѣ, который оспаривали у него сыновья братьевъ его отца. Подробное изложеніе подобныхъ споровъ не принадлежитъ къ Всемірной Исторіи; результатомъ этихъ споровъ было то, что домъ Узунъ-Гассана погубилъ самъ себя и далъ возможность другому овладѣть Персіею. Именно сыновья шейха Гайдера, Яръ-Али и Измаилъ, которыхъ Якубъ заточилъ въ Испагани, по смерти его получили свободу и возвращены въ Эрдебиль. Яръ-Али взбунтовался чрезъ годъ и лишился жизни въ сраженіи, подобно его отцу и дѣду. Его братъ Измаилъ, тогда еще малолѣтный, былъ отправленъ къ князю Гиланскому, который скрывалъ его въ теченіе шести лѣтъ и отказался выдать его внукамъ Узунъ-Гассана. Тогда-какъ послѣдніе свирѣпствовали въ междоусобной кровавой войнѣ, около возросшаго Измаила собрались всѣ приверженцы его дома не только изъ Персіи, но также изъ сосѣднихъ земель. Въ 1500 году Измаилъ двинулся на Ширванъ, начальствуя 7,000 войскомъ; онъ побѣдилъ и убилъ князя этой земли и такимъ образомъ занялъ такое положеніе, по которому могъ стремиться къ завоеванію Персіи. Подкрѣпленный перешедшими на его сторону многими Персидскими вельможами, онъ, въ 1501 году, выступилъ противъ обо-

ихъ внуковъ Узунъ-Гассана, которые въ то время оспаривали другъ у друга Персидскій престолъ. Одного изъ нихъ, *Ельвенда-Мирзу*, господствовавшаго въ Тебризѣ, онъ разбилъ въ одномъ большомъ сраженіи при Нахичеванѣ и принудилъ его бѣжать въ Месопотамію, гдѣ онъ и умеръ, въ 1504 году; другаго, *Мурада*, онъ побѣдилъ въ 1502 году при Гамаданѣ. Хотя Мурадъ все еще продолжалъ войну противъ Измаила, но когда онъ, въ 1514 году, палъ въ сраженіи, то съ нимъ исчезло потомство Узунъ-Гассана и Измаилъ утвердился на Персидскомъ престолѣ. Онъ утвердилъ свой престолъ не только побѣдами, но также возвышеніемъ шіитовъ, ученіе которыхъ было теперь въ Персіи господствующимъ. Уже одно религіозное разногласіе должно было поставить государство Софи и Османа во взаимно-непріязненное столкновеніе; но не было недостатка и въ другихъ предлогахъ къ войнѣ. Шахъ Измаилъ принялъ бѣжавшихъ къ нему сыновей Селимова брата Ахмеда, и только онъ одинъ не отправилъ къ Селиму пословъ, чтобъ поздравить султана со вступленіемъ на престолъ. Селимъ рѣшилъ войну противъ Персидскаго шаха и началъ его страшнымъ дѣломъ — убіеніемъ всѣхъ шіитовъ, жившихъ въ его государствѣ. Весною 1514 года онъ двинулся противъ Персіи, но продолжительный и утомительный маршъ по землямъ, пустынымъ частію отъ природы, а частію опустошеннымъ съ намѣреніемъ, скоро произвелъ въ Османскомъ войскѣ столь сильное неудовольствіе, что нужна была вся твердость души Селима, чтобъ воспрепятствовать войску двинуться въ обратный путь. Случившееся затмѣніе солнца ободрило Османское войско, именно: такъ-какъ солнце изображалось въ Персидскомъ гербѣ, то его затмѣніе почитали счастливымъ предзнаменованіемъ омраченія славы Персовъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого случая, Османское войско въ Чальдеранской долинѣ наткнулось на шаха Измаила: въ битвѣ, воспослѣдовавшей здѣсь 23-го августа 1514 года, Османы обязаны были своею побѣдою превосходству своей пѣхоты и артиллеріи. Измаилъ былъ раненъ и избавился отъ плѣна только самопожертвованіемъ

двоихъ друзей, изъ которыхъ одинъ выдалъ себя за него, а другой далъ ему свою лошадь. На тринадцатый день послѣ битвы Селимъ въѣхалъ въ Тебрисъ, столицу Измаила; но въ дальнѣйшихъ успѣхахъ ему препятствовалъ бунтъ Янычаръ, которые требовали возвращенія его въ отечество. Селимъ отступилъ въ Амазію на зимнія квартиры. Самъ онъ въ 1515 году возвратился въ Константинополь, предоставивъ своимъ полководцамъ воспользоваться Чальдеранскою побѣдою для завоеванія Курдистана и Месопотаміи. Тогда-какъ большая часть Курдскихъ бековъ, преимущественно по побужденію историка Едриса, который самъ былъ Курдъ, присоединилась къ Османамъ, то они завоевали сперва Діарбекръ, потомъ крѣпость Мардинъ, которую почитали неприступною, города Низибисъ, Міафаракайнъ, Джезирей-Омаръ, Мосуль, Орфу и Ракку. Итакъ выгода Персидской войны для Османовъ состояла въ завоеваніи трехъ плодотворныхъ Діарбекра, Ракки и Мосуля и въ зависимости Курдистана, жители котораго хотя и остались подъ правленіемъ своихъ родовыхъ старѣйшинъ, но въ то же время находились подъ верховнымъ господствомъ Османской Порты. Только теперь владычество Османовъ, въ передней Азіи распространившись по Месопотаміи, достигло прочнаго округленія; напротивъ того, государство Софи въ Персіи потерею этихъ провинцій было ослаблено, но не уничтожено Чальдеранскимъ пораженіемъ и продолжало сражаться съ Османами *).

Въ то время, какъ полководцы Селима завоевали Месопотамію и приводили все въ порядокъ, самъ онъ задумалъ новую войну. Уже давно Османскіе султаны съ завистью взирали на государей Мамелюковъ, за то, что они имѣли честь быть защитниками Мекки и Медины. Въ поводахъ къ войнѣ не было недостатка; правленіе Баязида доказало, что это не такъ

(*) Кромѣ II части Османской исторіи *Гаммера* о возвышеніи Софи на Персидскій престолъ и о войнѣ Измаила съ Османами, смотри также John Malcolm's history of Persia from the most early period to the present time. London, 1815. 2 vol. in 4°.

легко привести въ исполненіе, потому-что тогда Турки не въ состояніи были побѣдить Мамелюковъ; но, не взирая на это, Селимъ рѣшилъ войну противъ Египта, къ которой, впрочемъ, тогдашній султанъ Мамелюкской *Кансу Гаври* приготовился, потому-что, по завоеваніи Османами Діарбекра, онъ ожидалъ ихъ нападенія съ этой стороны. Посему онъ стоялъ съ своимъ войскомъ въ Сиріи, когда Селимъ, въ 1516 году, двинулся противъ него. Султанъ Кансу былъ осьмидесяти-лѣтній старикъ, и если онъ былъ еще въ силахъ, все же былъ исполненъ недовѣрчивости, свойственной его возрасту. Своею недовѣрчивостью онъ оскорбилъ многихъ изъ окружавшихъ его и изъ находившихся въ войскѣ, которыхъ почиталъ измѣнниками, тогда-какъ дѣйствительныхъ предателей не замѣчалъ. Сраженіе произошло 24-го августа 1516 года при Алеппо на Дабикскомъ Лугу (Мердшь-Дабикъ). Османское войско имѣло рѣшительный перевѣсъ своею артиллеріею, которой недоставало Египетскому. Побѣдою они еще болѣе были обязаны несогласію, господствовавшему между отдѣльными отрядами Мамелюкскаго войска. Посему при такихъ обстоятельствахъ сраженіе было непродолжительно и некровопролитно; Египетское войско обратилось въ бѣгство и престарѣлый султанъ Кансу-Гаври на этомъ бѣгствѣ умеръ, какъ кажется, отъ паралича. Выгода, какую Османы извлекли изъ этой побѣды, состояла не только въ пріобрѣтеніи Алеппо, но и всей Сиріи. Алеппо и всѣ пограничныя укрѣпленія сдались немедленно и уже теперь Селимъ принялъ титулъ служителя Мекки и Медины. Отъ Алеппо онъ направилъ маршъ къ Дамаску и въ концѣ сентября достигъ этой столицы Сиріи. Здѣсь Мамелюки не могли согласиться въ выборѣ новаго султана и удалились въ Каиро. Аравійскій эмиръ, которому они поручили защиту Дамаска, сдалъ городъ 4-го октября 1516 года. Здѣсь Селимъ остановился на зимнія квартиры и сдѣлалъ необходимыя приготовленія къ походу въ Египетъ черезъ пустыню. Между-тѣмъ Мамелюки въ Каиро приступили къ выбору новаго султана. Трудность выбора состояла въ томъ, что различныя отдѣленія войска

имѣли своихъ кандидатовъ; но, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, споръ за престолонаслѣдіе имѣлъ бы слѣдствіемъ паденіе престола; потому, наконецъ, благоразумнѣйшіе вожди помогли дѣлу тѣмъ, что выборъ палъ на Туманбая, офицера, отличившагося храбростью и правдивостью. Когда Селимъ самъ двинулся на Египетъ, то ему предались и Палестинскіе города. Іерусалимъ, поступившій тогда въ вѣдомство Османовъ, мимоходомъ былъ посѣщенъ султаномъ. Въ десять дней Османское войско прошло черезъ пустыню; никто не препятствовалъ ему, кромѣ Аравійскихъ Бедуиновъ, которые со всѣхъ сторонъ тревожили лагерь и нападали на Турковъ, потому-что за каждую Турецкую голову платили по червонцу. Между-тѣмъ Аравитяне могли вредить походу, но не задержать его, и такимъ образомъ Селимъ съ своимъ войскомъ 20 го января 1517 года достигъ Каиро. Туманбай могъ спасти падающее государство Мамелюковъ, еслибъ онъ не былъ окруженъ предателями, которые подавали ему ложныя мнѣнія и въ то же время извѣщали его врага. Тогда онъ, по совѣту Газали, помѣстилъ всю артиллерію при Риданьи въ скрытыхъ батареяхъ; но Селимъ, извѣщенный объ этомъ самимъ же Газали, обошелъ батареи, и когда, 22-го января 1517 года, при Риданьи произошло сраженіе, то Мамелюкамъ снова не доставало пушекъ. Лишь только началась битва, какъ цѣлый отрядъ тяжеловооруженныхъ и отборныхъ Мамелюковъ, находившихся подъ личнымъ начальствомъ Туманбая, бросился на знамя Селима съ намѣреніемъ овладѣть Османскимъ султаномъ живымъ или мертвымъ; но они обманулись и вмѣсто Селима Туманбай копьемъ поразилъ великаго визиря Синанъ-Пашу. Не взирая на личную храбрость Мамелюкскаго султана, сраженіе, въ слѣдствіе измѣны Газали и превосходства Османской артиллеріи, было проиграно. Въ этомъ кровопролитномъ сраженіи легло на мѣстѣ 25,000 Мамелюковъ. Хотя Османы тотчасъ послѣ побѣды заняли Каиро, но въ ночи Туманбай возвратился въ свою столицу и захватилъ Османскій гарнизонъ. Посему 31-го января Селимъ началъ штурмовать городъ; и такъ-какъ Мамелюки въ каждой улицѣ, въ

каждомъ домѣ оказывали отчаянное сопротивленіе, то кровопролитіе было страшное. 50,000 труповъ покрывали улицы, когда, наконецъ, Османы совершенно овладѣли городомъ. Но Туманбай, побѣжденный, лишенный столицы, съ остаткомъ Мамелюковъ и съ помощью Аравитянъ продолжалъ сопротивляться. Селимъ охотно согласился бы окончить войну съ условіемъ, чтобъ Мамелюкскій султанъ продолжалъ управлять только въ зависимости отъ Османской Порты; но Мамелюки не соглашались ни на какіе переговоры и ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ до того усилилось, что обѣ изъ воюющихъ державъ не уважали болѣе права посольства. Мамелюкское войско отъ постоянныхъ битвъ до того разстроилось, что Туманбай былъ уже не въ силахъ сражаться въ открытомъ полѣ, но искалъ убѣжища у одного Аравитянина, который былъ обязанъ ему благодарностью; но Аравитянинъ нарушилъ долгъ признательности и гостепріимства и предалъ скрывавшагося у него султана Османамъ. Туманбай былъ взятъ въ плѣнъ 26-го марта 1517 года и представленъ Селиму. Селимъ обошелся съ уваженіемъ съ своимъ плѣннымъ противникомъ, который въ своемъ несчастіи велъ себя прилично своему сану; но его великолушіе было непродолжительно: вскорѣ имъ овладѣло безпокойство и подозрѣніе: и когда онъ однажды, проѣзжая по улицѣ, услышалъ клики: «Дай Богъ побѣду султану Туманбаю!» — то рѣшилъ его казнь. Послѣдній султанъ Мамелюковъ, быть можетъ благороднѣйшій и справедливѣйшій изъ всѣхъ, возсѣдавшихъ на этомъ воинственномъ престолѣ, былъ повѣшенъ 13-го апрѣля 1517 года. Селимъ пробылъ въ завоеванной землѣ до сентября; онъ отдалъ управленіе Египтомъ одному изъ измѣнниковъ, Мамелюкскихъ эмировъ, перешедшихъ къ нему, и торжественно принялъ титулъ служителя и защитника Мекки и Медины,ославъ туда караванъ пилигримовъ съ необыкновенно-богатыми дарами. Занятый устройствомъ покоренной земли, онъ медленно проѣзжалъ по Сиріи, и возвратился въ Европу, въ свою резиденцію, не раньше августа 1518 года.

Такимъ образомъ изъ двухъ государствъ въ Азіи,

составлявшихъ границу Османскаго, одно покорилось ему, другое значительнымъ пораженіемъ было такъ ослаблено, что шахъ Персидскій счелъ за необходимое отправить къ Селиму пословъ съ богатыми дарами и поздравленіемъ съ завоеваніемъ Сиріи и Египта. Извѣстіе о покореніи Сиріи и Египта на Западѣ произвело такое же уныніе, какъ-будто эти земли были отняты у христіанскаго князя, и не безъ основанія, потому-что христіанскія государства лишились въ Мамелюкскомъ султанѣ сильнаго союзника въ войнѣ съ Турками. Папа Левъ X употребилъ все свое вліяніе, чтобъ только противодѣйствовать Османамъ. Онъ высказалъ положеніе, что недостаточно молитвъ и благочестивыхъ желаній, но что успѣхи невѣрныхъ варваровъ нельзя удержать иначе, какъ выступивъ противъ нихъ съ многочисленнымъ войскомъ христіанства. Въ слѣдствіе сего, Левъ, въ согласіи съ первенствующими государствами христіанства, составилъ слѣдующій планъ крестоваго похода: Римскій императоръ долженъ со всѣми силами Германіи, къ которымъ должны присоединиться войска Польши и Венгріи, перейдти Балканъ и идти такимъ образомъ на Константинополь; король Французскій съ своимъ войскомъ, Итальянцами и 16,000 Швейцарцевъ долженъ на корабляхъ войдти въ Бриндизи, тогда-какъ флоты Испанскій, Португальскій и Англійскій должны выдйти изъ Карагенской гавани, чтобъ соединиться при Геллеспонтѣ; самъ папа хотѣлъ сѣсть на корабль въ Анконѣ, чтобъ со всѣми христіанскими силами устремиться къ стѣнамъ Константинополя *). Этотъ исполинскій планъ, самъ по себѣ трудный въ исполненіи, былъ совершенно невозможенъ, когда въ

*) Впечатлѣніе, произведенное въ Европѣ паденіемъ Государства Мамелюковъ и планъ крестоваго похода, составленный Львомъ X, изобразилъ Гвичардини въ 13-й книгѣ своей Исторіи. Относительно плана папы этотъ опытный политикъ говоритъ слѣдующее: Prevalevano i privati interessi e commodità, in modo, che queste pratiche non solo non si conducessino a speranza alcuna, ma non si trattarono se non leggiermente e quasi per cerimonia, essendo anco naturale degli uomini, che le cose, che ne' principii si rappresentano molto spaventose, si vadino di giorno in giorno in modo diminuendo.

то самое время въ Германіи открылась реформація и часть западнаго христіанства отказала папѣ въ повиновеніи. Также страхъ отъ Турковъ уменьшился, когда пришло извѣстіе, что Селимъ умеръ, не кончивъ своихъ приготовленій противъ Европы. На поѣздкѣ изъ Константинополя въ Адріанополь султанъ почувствовалъ столь сильную боль въ спинѣ, что не могъ продолжать пути. Онъ умеръ 21-го сентября 1520 года.

Здѣсь мы оставляемъ Османское Государство, стоявшее на высотѣ величія и могущества, чего оно достигло преимущественно въ слѣдствіе счастливыхъ завоеваній Магомета II и Селима I. Первый увеличилъ титулъ султана, прибавивъ къ нему имя *государя двухъ частей свѣта и двухъ морей;* второй же къ этому высокомѣрному титулу присоединилъ новый, который былъ гораздо смиреннѣе, но за то почетнѣе въ глазахъ Музульманъ, именно: «*слуги и защитника Мекки и Медины*». Если представимъ себѣ, какъ ничтожна была Османская держава при началѣ, то поистинѣ ея быстрое и невѣроятное распространеніе поражаетъ удивленіемъ. Кромѣ отношеній, которыя, по своему благопріятному содѣйствію къ возрастанію Османскаго Государства, очевидны уже изъ самаго развитія, можно привести еще двѣ главныя причины. Первая — преобразованіе бо́льшей части покоренныхъ народовъ въ Турковъ тѣмъ, что они были обращаемы въ исламъ частью насиліемъ, частью заманчивыми выгодами. Религія была національностью Османовъ; она людей всѣхъ различныхъ поколѣній соединяла *однимъ* національнымъ чувствомъ и пріучила ихъ взирать

на Грековъ съ презрѣніемъ, не смотря на то, что послѣдніе, при покореніи ихъ, далеко превосходили Османовъ образованностью. Второю причиною должно почесть превосходныя личныя качества первыхъ девяти султановъ, начиная съ Османа, исторіею которыхъ мы занимались до-сихъ-поръ; всѣ эти султаны, за исключеніемъ Баязида II, были правители дѣятельные и умные. Все ихъ воспитаніе состояло въ томъ, что изъ нихъ старались образовать мужей твердыхъ; посему они съ раннихъ лѣтъ участвовали въ походахъ и приготовлялись къ своему будущему назначенію, управляя провинціями. Также не надобно упускать изъ виду того обстоятельства, что правленіе этихъ султановъ было довольно продолжительно и, слѣдовательно, по ихъ смерти переходило къ сыновьямъ уже возмужалымъ. Султану помогали четыре визиря, изъ которыхъ первый носилъ титулъ *великаго визиря* и почитался первымъ министромъ; второй визирь носилъ титулъ *кадіаскера* и былъ министромъ юстиціи; третій завѣдывалъ финансами, нося титулъ *дефтердара*, и четвертый, имѣющій титулъ *нишанджи*, завѣдывалъ заготовленіемъ всѣхъ бумагъ, выходившихъ отъ имени султана. Военное устройство уже было изложено прежде; всего болѣе содѣлывало Османское войско столь страшнымъ единство повелѣній и дисциплины, каковой не было тогда ни въ одномъ Европейскомъ войскѣ; потому-что въ Европейскихъ войскахъ все еще существовало рыцарство и старина боролась съ новизною самымъ нерѣшительнымъ образомъ. Султану, власть котораго была неогра-

ничемъ, ничто не препятствовало; на него не налагала узъ даже самая религія, потому-что онъ почиталъ себя верховнымъ главою также и въ отношеніи къ религіи, что́ и дѣйствительно было по низверженіи калифата въ Каиро. Главою Османскаго духовенства былъ Константинопольскій *муфти*, который получалъ свою власть отъ султана и котораго посему можно было низложить, если онъ не повиновался волѣ государя. Во всякое время такъ устроенная держава, какъ Османская, была бы опасная для сосѣднихъ государствъ; но въ XV и XVI столѣтіяхъ, при раздорѣ Европейскихъ державъ, при слабости нѣкогда первенствующихъ властей, Римскаго папы и Римскаго императора, эта опасность должна была усугубиться. Къ счастью для христіанства, въ то самое время, когда Турецкая держава уничтожила своихъ враговъ въ Азіи и могла всѣ свои силы обратить на Европу, въ Австрійскомъ домѣ образовалось значительное противодѣйствіе. Сверхъ того, Провидѣніе уже теперь готовило возвышеніе другой христіанской державы, предназначеніемъ которой было отмстить Туркамъ за ея единовѣрцевъ-Грековъ и вмѣстѣ съ Австріею нанести Османскому Государству смертоноснѣйшій ударъ.

Въ то самое время, когда Греческая Церковь въ своей отчизнѣ подпала Музульманскому владычеству, совершилось уже давно приготовленное освобожденіе Греческой Церкви въ Россіи отъ ига Монголовъ. Счастіемъ Россіи было то, что принятіе ислама ханомъ и ордою отдѣляло побѣдителей отъ побѣжденныхъ какъ-бы духовною

стѣною. Въ слѣдствіе сего Русская нація, при всей своей зависимости, при всѣхъ терзаніяхъ со стороны своихъ свирѣпыхъ притѣснителей, сохранила самостоятельность Церкви и чувство духовнаго превосходства надъ Монголами, потому-что Россія была подавлена только ихъ физическимъ превосходствомъ, чему содѣйствовало несчастное раздробленіе государства на удѣлы. Монголы оставили все политическое устройство Русскаго Государства въ такомъ же видѣ, какъ и нашли его въ началѣ завоеванія. Они поняли, что въ раздѣленіи власти между многими князьями заключается безсиліе великокняжеской власти, въ слѣдствіе чего они овладѣли страною, и посему полагали, что нельзя лучше удержать угнетенную Русь въ подданствѣ, какъ только поддерживая прежнюю систему. И дѣйствительно, Русскіе князья оправдали ихъ ожиданіе, именно: такъ-какъ каждый изъ нихъ надѣялся осуществить свои выгоды съ помощью Монголовъ, то они сами дали своимъ притѣснителямъ средство увѣковѣчить свою зависимость. Когда такимъ образомъ восточная Русь изнемогала подъ постыднымъ игомъ Монгольскимъ, Литва воспользовалась благопріятными обстоятельствами, и подъ руководствомъ трехъ дѣятельныхъ князей: *Гедимина, Ольгерда* и *Ягелла*, овладѣла западною Русью. Черезъ бракъ Ягелла съ Польскою наслѣдною принцессою Великое Княжество Литовское вошло въ тѣсную связь съ Польшею. Такъ Россія, стѣсненная между двумя государствами, равно непріязненными ей, находилась въ постоянной опасности быть подавленною, и ей нужны были неимовѣрныя усилія,

чтобы снова оправиться отъ глубокаго паденія. Дѣйствительно возвышеніе Россіи могло произойти только чрезъ *возсоединеніе раздробленнаго государства въ одну монархію, утвержденную мощною десницею и неограниченною властью.* Такой путь къ спасенію открываетъ намъ развитіе Русской исторіи съ той самой минуты, съ которой князья Московскіе достигли великокняжеской власти. Эти князья, начиная съ Іоанна I до Іоанна III, съ строгою послѣдовательностью и съ умнымъ употребленіемъ обстоятельствъ, стремились къ цѣли — сосредоточить великокняжескую власть въ Россіи въ рукахъ одного, и такимъ образомъ имъ удалось мало-по-малу достигнуть перевѣса надъ Монголами и наконецъ ниспровергнуть ихъ иго. Освободившись отъ своихъ восточныхъ притѣснителей, Русскіе сравнялись силами съ своими западными врагами — союзными Литовцами и Поляками.

Тогда-какъ Великій Князь Владимірскій и съ нимъ восточная Русь покорилась хану Батыю, западная Россія, Венгрія и Польша, по удаленіи Монголовъ, возстановили свою независимость. Князь Галицкій *Даніилъ*, преемникъ того Мстислава, который былъ разбитъ при Калкѣ, тотчасъ по удаленіи Монголовъ возвратился въ отечество изъ Венгріи, куда онъ бѣжалъ отъ нихъ и снова вступилъ во владѣніе. Онъ распространилъ свое господство надъ Галиціею, Волыніею, Подоліею, надъ частью Гродненской Губерніи и надъ большею частью Молдавіи, и такимъ образомъ основалъ государство, столь могущественное, что оно было достойно титула королевства. Чтобъ утвердиться, онъ вступилъ въ сношенія съ папою Иннокентіемъ IV, который призналъ его королемъ Галицкимъ. Хотя Даніилъ и его преемники еще платили дань Монголамъ, чтобъ откупиться отъ

ихъ нападеній, но они никогда не были въ такой зависимости отъ нихъ, подъ какою стонала восточная Русь *). Напротивъ того, это государство имѣло другаго, неменѣе опаснаго врага. Литовцы, непринявшіе еще христіанства, доселѣ безпокоившіе Русскихъ только разбойническими вторженіями, но никогда неимѣвшіе довольно силы, чтобъ быть страшными для нихъ, воспользовались благопріятными обстоятельствами и распространили свое господство надъ сосѣдними землями **). Подъ предводительствомъ *Гедимина*, они побѣдоносно выступили изъ своихъ лѣсовъ, и Гедиминъ, покоривъ княжества Полоцкое, Минское и Витебское, основалъ столицу *Вильно*, разбилъ потомковъ Даніила, въ 1320 году, въ одномъ рѣшительномъ сраженіи при рѣкѣ Ирпени и распространилъ свое господство не только надъ Волынью, но также надъ Кіевомъ и Черниговомъ. Собственная Галиція была завоевана Казимиромъ, королемъ Польскимъ, такъ-что Литва и Польша раздѣлили между собою королевство, основанное Даніиломъ. Съ-этихъ-поръ Гедиминъ и его преемники носили титулъ: «*великаго князя Литовско-Русскаго*». Державу, основанную Гедиминомъ, утвердилъ и распространилъ его сынъ и преемникъ *Ольгердъ*, царствовавшій отъ 1345 до 1377 года; при немъ Литовское Государство было опасно для всѣхъ сосѣднихъ государствъ и Польша нашла выгоднымъ для своихъ интересовъ тѣснѣе соединиться съ нимъ. Мы уже выше изложили обстоятельства, при которыхъ со-

*) Карамзинъ говоритъ о юго-западной Руси Т. IV. стр. 81: которая со временъ Батыева нашествія отдѣлилась отъ сѣверной Россіи, имѣя особенную систему государственную, связанную съ дѣлами Венгріи, Польши и Нѣмецкаго Ордена гораздо болѣе, нежели съ Суздальскими или Новгородскими.

**) Длугошъ hist. Polon. lib. X, p. 117 говоритъ о Литовцахъ: Inter septentrionales populos obscurissimi, Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuique mirum videatur, ad tantam eos felicitatem provectos, ut imperent nunc Ruthenis, sub quorum imperio annis prope mille veluti servile vulgus fuere. О происхожденіи Гедимина см. Карамзина Исторію Россійскаго Государства т. IV, стр. 192, вмѣстѣ съ относящимся туда примѣчаніемъ 266.

стоялось это достопримѣчательное соединеніе; преемникъ Ольгерда, Ягелло, въ 1386 году сочетавшись бракомъ съ Ядвигою, дочерью Людовика Великаго, вступилъ на Польскій престолъ и съ-этихъ-поръ Литва была въ зависимости отъ Польши и въ своемъ развитіи опредѣлялась политикою сей послѣдней державы. Хотя родственникъ Ягелла, *Витольдъ*, и пытался сдѣлаться независимымъ королемъ Литовскимъ, но попытка его была безуспѣшна *). Если Литва отъ времени до времени имѣла своихъ отдѣльныхъ князей, все же они правили въ зависимости отъ Польши, и Литовцы все болѣе и болѣе соединялись съ Поляками въ одно цѣлое.

Восточная Русь чувствовала всю тяжесть притѣсненій, которымъ подверглась въ слѣдствіе покоренія игу Монгольскому. Монголы наложили на Русскихъ дань, которая собиралась съ величайшею жестокостью; вездѣ были Монгольскіе сборщики, которые въ то же время были шпіонами и смотрѣли за всѣмъ; они были подчинены главному сборщику, который имѣлъ свое пребываніе въ велико-княжескомъ дворцѣ во Владимірѣ, и ему доставлялась вся дань. Притѣсненія часто были ужасны, въ особенности со стороны тѣхъ, которые откупили сборъ податей и доводили Русскихъ до отчаянія, такъ-что повсюду происходили возмущенія, при которыхъ сборщики податей были убиваемы. Подобныя вспышки народнаго негодованія не имѣли другихъ слѣдствій, кромѣ ханскаго гнѣва, для утоленія котораго нужны были усилія и пожертвованія. Готовность, съ какою князья уступили необходимости, и покорность ихъ ханскимъ повелѣніямъ были причиною того, что ханъ не вручилъ правленія своимъ намѣстникамъ, или баскакамъ, но предпочелъ оставить власть за прежними князьями Рюрикова рода. Великій князь Ярославъ Всеволодовичъ въ 1243 году получилъ отъ Батыя утвержденіе въ своемъ достоинствѣ и его при-

*) Подробное извѣстіе о планѣ коронованія Витольда, на что Римскій король Сигизмундъ далъ свое согласіе и прислалъ даже въ Вильну корону, находится въ *Aschbach's* Geschichte Kaiser Sigmunds, Bd. 3, S. 319 — 327, равно какъ въ *Voigt's* Geschichte von Preussen, Bd. 7, S. 509 и слѣд.

мѣру послѣдовали удѣльные князья, которые спѣшили въ орду, чтобъ снискать тамъ милость хана своею покорностью и дарами, отъ чего зависѣло утвержденіе за ними ихъ достоинства. Такимъ образомъ возникла система, по которой Россія управлялась долгое время; ни одинъ князь, великій или удѣльный, не могъ вступить въ правленіе, не получивъ прежде утвержденія отъ хана; для этого ему нужно было лично побывать въ Ордѣ, смиренно представиться хану и его министрамъ, просьбами и дарами домогаться инвеституры. Необходимость въ то время такой мѣры доказывается и тѣмъ, что даже столь твердый князь, какъ сынъ Ярославовъ, *Александръ Невскій*, мужественно и счастливо боровшійся съ прочими врагами Россіи, Литвою, Нѣмецкимъ Орденомъ и Швеціею, также унизился предъ Монголами. Несправедливо порицали за это такихъ мужей, какъ Ярославъ и Александръ; напротивъ того, ихъ отечество признательно къ нимъ за то, что они предохранили его отъ большаго несчастія — находиться подъ непосредственнымъ управленіемъ Монголовъ, и что спасли національность и религію. Но преемники Александра злоупотребили такою системою изъ личныхъ интересовъ: такъ-какъ утвержденіе въ великокняжескомъ достоинствѣ зависѣло отъ Монголовъ, то теперь его домогался каждый князь и не щадилъ средствъ, чтобъ только, съ помощью благоволенія Монголовъ, достигнуть своей цѣли. Такъ Русскіе князья сами своимъ несогласіемъ укрѣпили иго, которому подверглись также въ слѣдствіе несогласія.

Возвышеніе Русской націи изъ столь плачевнаго состоянія могло произойдти въ слѣдствіе того, что, съ одной стороны, могущество Монголовъ ослабло отъ внутреннихъ неустройствъ, съ другой же, великій князь Русскій практически пріобрѣлъ власть, принадлежавшую ему по теоріи. Батыю въ 1255 году наслѣдовалъ сперва его старшій сынъ *Сертакъ* и потомъ, по смерти его въ томъ же году, одинъ изъ младшихъ его сыновей *Улагчи*. Но сей послѣдній не могъ удержаться на престолѣ, а былъ низверженъ своимъ дядею *Берклемъ*, братомъ Батыя. Беркай

принялъ исламъ; и такъ-какъ эта религія у Кипчакскихъ Монголовъ была господствующею, то между ними и подвластными имъ Русскими, въ слѣдствіе сего, произошла преграда, отъ которой всякое смѣшеніе сдѣлалось невозможнымъ. Дѣятельность Беркая преимущественно устремилась на прочія Монгольскія государства. Ревность его къ исламу вовлекла его въ войну съ *Гуллагу*, убійцею послѣдняго Багдадскаго калифа, и его преемникомъ Абакою, и тѣснѣйшимъ образомъ соединила его съ Мамелюкскимъ султаномъ Бибарсомъ Бондокдаромъ, который былъ Кипчакскій уроженецъ. Беркай въ свое время занималъ столь значительное положеніе, что въ Каиро, Дамаскѣ и Меккѣ его имя поминалось на молитвѣ *). Но при немъ оказалось первое начало распаденія орды, ибо одинъ изъ Монгольскихъ вождей, Ногай, утвердилъ независимое государство при Черномъ Морѣ. Беркай умеръ въ 1266 году и ему наслѣдовалъ двоюродный внукъ *Менгутимуръ*, внукъ Батыя по его второму сыну Тутухану. Сей послѣдній царствовалъ до 1281 года, въ которомъ ему наслѣдовалъ его братъ *Туда-Мангу*. Противъ новаго хана въ 1287 году соединились четыре его родственника и низложили его, въ слѣдствіе чего въ ханы былъ возведенъ старшій изъ нихъ, *Тулабука* **). Но Тулабука и его союзники скоро потеряли господство тѣмъ же жестокимъ образомъ, которымъ пріобрѣли его. Одинъ изъ нихъ родственниковъ, *Токтай* или *Тохтагу*, возмутился противъ нихъ и низвергъ ихъ въ 1290 году съ помощью Ногая. Тохтагу возстановилъ единство и могущество орды, уничтоживъ въ продолженіе семилѣтней войны соперничествующую державу Ногая, побѣдивъ и убивъ его въ 1299 году. Ему, въ 1313 году, наслѣдовалъ его сынъ *Узбекъ*. Хотя сей ханъ, принадлежавшій къ отличнѣйшимъ правителямъ Монголовъ, и заставилъ Россіянъ почувствовать всю тяжесть наложеннаго

*) *Hammer's* Geschichte der goldenen Horde in Kiptschack. S. 70.

**) Вмѣстѣ съ Тулабукою управляли также его союзники *Кидженкъ*, *Алгуй* и *Тогрилъ*, оттого Гаммеръ правленіе Тулабуки называетъ тетрархіею

на нихъ ига, низлагалъ и умерщвлялъ Русскихъ князей по своему произволу, все же при немъ и имъ самимъ было положено первое основаніе къ возвышенію Русскаго народа тѣмъ, что великокняжеское достоинство предоставлено было князьямъ Московскимъ. Москва была однимъ изъ младшихъ городовъ между всѣми Русскими городами, и только Александръ Невскій сдѣлалъ ее княжескою резиденціею, давъ ее въ удѣлъ своему сыну Даніилу. Но, по своему положенію въ срединѣ Россіи, она была центромъ соединенія оной. Князья Московскіе скоро вступили въ соперничество съ Тверскими князьями, за которыми тогда было великокняжеско едостоинство. *Георгій Даніиловичъ* Московскій искалъ преимущества надъ великимъ княземъ Тверскимъ *Михаиломъ Ярославичемъ*. Съ этою цѣлью онъ болѣе всего старался снискать довѣріе и благосклонность Монголовъ, чего и достигъ въ такой степени, что Узбекъ выдалъ за него свою сестру Кончакъ, которая, при крещеніи, получила имя Агаоіи. Его вліяніе въ Ордѣ доставило ему побѣду надъ его соперникомъ; неуспѣвъ пересилить его оружіемъ, онъ низвергъ его клеветою и пропсками. Михаила Тверскаго требовали въ Орду, гдѣ онъ и былъ умерщвленъ, по приказанію Узбека, 19-го ноября 1319 года. Сынъ несчастнаго Михаила, *Димитрій*, отомстилъ за смерть своего отца, умертвивъ Георгія, князья Московскаго. Онъ въ 1325 году умертвилъ его собственною рукой; но такимъ поступкомъ онъ не выигралъ ничего, кромѣ того, что подвергся участи, постигшей его отца. Благосклонность, которою Георгій пользовался при Узбекѣ, еще въ большей степени перешла на его брата и преемника *Іоанна Даніиловича*. Послѣ того, какъ, въ 1327 году, въ Твери произошло возстаніе, при которомъ были умерщвлены всѣ находившіеся тамъ Монголы, Узбекъ полагалъ, что нельзя лучше удержать Русь въ зависимости, какъ предоставивъ верховную власть вѣрному князю Московскому, котораго ревность яснѣйшимъ образомъ оправдалась при усмиреніи и наказаніи взбунтовавшихся. Такимъ образомъ *Іоаннъ I Калита*, въ 1328 году, былъ именованъ великимъ

княземъ *). Іоаннъ утвердилъ свое пребываніе въ столицѣ доселѣ бывшаго своего удѣла, и такимъ образомъ возвысилъ Москву на степень столицы Россіи. Въ то же время онъ побудилъ митрополита Петра перенести свое пребываніе также въ Москву. Іоаннъ Калита съ величайшею осмотрительностью ограничилъ свое стремленіе только тѣмъ, чего возможно было достигнуть по обстоятельствамъ: онъ старался всевозможнымъ образомъ увеличить свое Московское Княжество присоединеніемъ областей и городовъ, соединить нераздѣльно съ своимъ княжествомъ великокняжеское достоинство и придать ему значеніе верховной власти надъ всѣми Русскими князьями. Іоаннъ, сдѣлавъ такую политику наслѣдственною политикою своего дома, ввелъ новый порядокъ вещей безопаснымъ путемъ медленнаго, но естественнаго развитія. Тщетно удѣльные князья противодѣйствовали такому нововведенію и старались, по смерти Іоанна, случившейся 31-го марта 1340 года, отнять у Московскихъ государей великокняжеское достоинство; Іоаннъ себѣ и своему дому пріобрѣлъ такое вліяніе въ Ордѣ ханской, что его сынъ *Симеонъ* упредилъ всѣ интриги и уловки своихъ совмѣстниковъ и наслѣдовалъ своему отцу въ великокняжескомъ достоинствѣ. Симеонъ (1340 — 1353), въ отношеніи къ ханамъ и ихъ вельможамъ, явилъ себя покорнымъ и смиреннымъ, тогда-какъ, въ отношеніи къ Русскимъ князьямъ, велъ себя гордо и рѣшительно, такъ-что получилъ названіе *Гордаго*. Въ его правленіе мысль о единствѣ монархіи достигла такого развитія, что онъ принялъ титулъ *Великаго князя всея Руси*. Его правленіе было непродолжительно: онъ умеръ, въ цвѣтѣ лѣтъ, въ 1353 году. И по смерти его удѣльные князья старались отнять у Московскаго дома великокняжеское достоинство, но, хотя Узбека уже не было, все же его преемникъ продолжалъ быть благосклоннымъ къ князьямъ Московскимъ. Узбеку, въ 1341 году, наслѣдовалъ его

(* Карамзинъ въ IV т. стр. 225 объясняетъ прозваніе Іоанна I слѣдующимъ образомъ: «онъ всегда носилъ съ собою мѣшокъ или *калиту*, наполненную деньгами для бѣдныхъ, отъ чего и прозванъ *Калитою*».

старшій сынъ *Инсанбекъ*; но онъ уже въ слѣдующемъ году былъ низвергнутъ и убитъ своимъ младшимъ братомъ *Чанибекомъ*. Чанибекъ былъ на престолѣ Кипчакскихъ хановъ въ то время, когда Русскіе князья, по смерти Симеона, явились въ Орду и оспаривали другъ у друга великокняжеское достоинство. Чанибекъ рѣшилъ въ пользу брата Симеонова, *Іоанна II* (1353—1359), котораго шестилѣтнее правленіе было совершенно незначительно и безъ вліянія на дальнѣйшее развитіе мысли безусловной монархіи. Его покровитель, ханъ Чанибекъ въ 1357 году былъ умерщвленъ сыномъ *Бердибекомъ*, который былъ также благосклоненъ къ Московскому дому. Въ томъ же году, въ которомъ умеръ великій князь Іоаннъ II (1359), Бердибекъ былъ убитъ *Кульпою*. Со вступленіемъ Кульпы на престолъ, въ Ордѣ начался долгій рядъ краткихъ и кровавыхъ правленій. «Этотъ періодъ (говоритъ Гаммеръ), продолжавшійся до появленія Урусхана, можно сравнить съ періодомъ правленія 30 тирановъ, ускорившихъ паденіе Римскаго Государства. Восточные источники почти ничего не упоминаютъ объ этомъ періодѣ, и только извѣстія Русскихъ лѣтописцевъ и монеты руководятъ блуждающихъ въ этой пустынѣ». Русскіе князья старались воспользоваться этимъ замѣшательствомъ, чтобъ лишить Московскій домъ его преимущества; посему, по смерти Іоанна II-го, великимъ княземъ былъ поставленъ не Дмитрій, его сынъ, но Суздальскій князь *Димитрій Константиновичъ*. Но въ Москвѣ оставался митрополитъ, и съ нимъ вмѣстѣ мысль, что верховная свѣтская власть должна снова возвратиться въ Москву. Эта мысль дѣйствительно скоро была исполнена; именно *Димитрій Іоанновичъ* получилъ отъ *Мурiджана*, одного изъ хановъ, споривщихъ тогда за Кипчакскій престолъ, утвержденіе къ великокняжескомъ достоинствѣ, и въ 1362 году прогналъ своего совмѣстника силою. Уже Димитрій былъ смѣлѣе въ отношеніи къ Монголамъ, ослабленнымъ внутренними раздорами, и выступилъ противъ нихъ съ оружіемъ. Когда *Мамай*, который царствовалъ сперва отъ имени поставленнаго имъ хана и потомъ

самъ принялъ титулъ хана, въ 1380 году хотѣлъ привести Россію въ прежнюю зависимость, то Димитрій двинулся противъ него и 8-го сентября на Куликовомъ Полѣ далъ ему сраженіе, въ которомъ Монголы были разбиты на-голову и сила Мамая была уничтожена. Димитрій за свою блистательную побѣду былъ названъ *Донскимъ*; но Россія не была еще такъ единодушна и сильна, чтобъ воспользоваться своею побѣдой для своего освобожденія, потому-что въ то самое время раздоры въ Ордѣ прекратились и съ единствомъ возстановился также и перевѣсъ Монголовъ.

Раздробленіе Золотой Орды на партіи возбудило въ *Урусханѣ*, потомкѣ Батыя по старшему брату *Ордѣ*, царствовавшемъ въ такъ называемой Бѣлой Ордѣ, мысль — соединеніемъ подъ свою власть Бѣлой и Золотой Орды не только возстановить Кипчакскую Орду, но еще увеличить ее *). Но прежде, нежели Урусханъ выполнилъ свой планъ, противъ него выступилъ его родственникъ Тули-Ходжа-Огланъ. Хотя послѣдній въ одномъ сраженіи былъ побѣжденъ и убитъ, но его сынъ *Тохтамышъ* бѣжалъ къ Тимуру и получилъ отъ него столь сильное подкрѣпленіе, что, вытѣснивъ сыновей Урусхана, овладѣлъ Бѣлою Ордою. Тохтамышъ, достигнувъ такимъ образомъ власти, снова принялся за планъ Урусхана и счастливо привелъ его въ исполненіе. Прогнавъ Мамая, ослабленнаго пораженіемъ на Куликовомъ Полѣ, онъ покорилъ себѣ также и Золотую Орду и прекратилъ безпокойства, такъ давно потрясавшія оную. Тохтамышъ въ 1382 году отомстилъ за пораженіе Монголовъ взятіемъ и разоренiемъ Москвы, и несчастная Россія, вѣроятно, снова почувствовала бы всю тягость Монгольскаго ига, если бы Тимуръ не явился ея невольнымъ спасителемъ **). Хотя Тохтамышъ и былъ посаженъ

*) *Hammer s'* Geschichte der goldenen Horde, стр. 327 и слѣд.

**) Кромѣ вышеприведенной исторіи Тимура *Шереффеддина*, переведенной на Французскій языкъ Petis de la Croix, о походѣ Тимура въ Кипчакъ смотри статью Charmois, помѣщенную въ Memoires de l' acad. Imp. des sciences de St. Pétersbourg. VI-me Serie, t. III p. 140.

на престолъ Тимуромъ, все же для его гордости было несносно находиться въ зависимости отъ государя, котораго потомокъ Чингисъ-Хана могъ считать только похитителемъ; такимъ-образомъ Тохтамышъ явилъ себя неблагодарнымъ къ нему и готовилъ противъ него войско. Тимуръ въ 1391 году двинулся на Тохтамыша, предводительствуя войскомъ гораздо сильнѣйшимъ, нежели какое онъ когда-либо собиралъ для своихъ предпріятій. Маршъ былъ направленъ черезъ Язи, Карачунъ и Сабранъ къ горѣ Улутагу, съ которой на необозримомъ пространствѣ открывались безпредѣльныя степи Татаріи. Здѣсь онъ осмотрѣлъ свое войско, которое снискивало себѣ пропитаніе только охотою; но чтобъ, по недостатку въ пропитаніи, по необходимости не предпринять обратный путь, онъ спѣшилъ рѣшить дѣло битвою. Битва произошла 18-го іюля 1391 года и окончилась рѣшительнымъ пораженіемъ Тохтамыша. Тимуръ проникъ до Волги, гдѣ въ Урдепской Области сталъ лагеремъ. Между-тѣмъ онъ не преслѣдовалъ своего врага, бѣжавшаго за Волгу, но черезъ Сабранъ и Отраръ возвратился въ Самарканду, обогащенный и обремененный добычею. По удаленіи Тимура, Тохтамышъ оправилъ свои силы отъ нанесеннаго удара и въ 1394 году былъ уже въ состояніи напасть на Тимура и въ его собственной области и проникнуть въ Персію черезъ желѣзныя ворота на Кавказѣ. Тимуръ предложилъ хану миръ, потому-что это нападеніе отклоняло его отъ другихъ предпріятій, и только тогда, когда его предложеніе отвергли съ высокомѣріемъ, онъ во второй разъ двинулся противъ Кипчака. Въ этотъ разъ дѣло было рѣшено на западномъ берегу Каспійскаго Моря, на Терекѣ. Также и въ этомъ сраженіи Тохтамышъ былъ разбитъ: онъ бѣжалъ въ Литву, тогдакакъ Тимуръ объявилъ его лишеннымъ Кипчакскаго престола и возвелъ на него Урусханова сына *Койричака*. Тимуръ, прежде нежели пошелъ въ обратный путь, глубоко проникъ въ Россію; хотя онъ не дошелъ до Москвы, гдѣ великій князь собралъ многочисленное войско, намѣреваясь дать отпоръ, но онъ опустошилъ южныя страны Россіи между Вол-

гою и Днѣпромъ; онъ выступилъ въ обратный путь въ свою резиденцію не прежде, какъ въ началѣ 1396 года, разрушивъ сперва главные города Кипчака, Сарай и Астрахань; посему эта буря миновалась безъ опасности для Россіи и она, за опустошеніе нѣкоторыхъ изъ своихъ городовъ и областей, богато была вознаграждена тѣмъ, что Тимуръ Кипчакскому государству нанесъ смертельный ударъ и ускорилъ его распаденіе. Хотя, по удаленіи Тимура, Тохтамышъ и возвратился въ свое государство, но онъ нашелъ его во власти другихъ и не имѣлъ довольно силъ, чтобъ отнять у нихъ его. Тохтамышъ былъ убитъ въ борьбѣ съ своими соперниками въ 1407 году. Какъ прежде Мамай, такъ теперь *Едигей* занялъ столь важное мѣсто въ Ордѣ, что низлагалъ и возводилъ хановъ и управлялъ отъ ихъ имени дотѣхъ-поръ, пока, въ 1411 году, не былъ побѣжденъ и убитъ однимъ изъ сыновей Тохтамыша, *Кадирберди*. Давнишняя распря Урусхана и Тохтамыша была возобновлена ихъ потомками, которые теперь спорили за Кипчакскій престолъ. Въ слѣдствіе этихъ смутъ произошло распаденіе Орды: *Улу-Магомедъ* основалъ Казанское Царство; *Гаджи-Гирей* провозгласилъ себя независимымъ ханомъ Крымскимъ; *Сейдъ-Ахметъ* соединилъ подъ своею властью Монголовъ при-Уральскихъ, а то, что̀ осталось подъ именемъ Большой или Золотой Орды, подъ властью *Кучукъ-Магомета* или Ахмата, какъ называютъ его Русскіе лѣтописцы, было уже не въ состояніи утвердить перевѣса надъ Россіею *).

Распаденіе власти Золотой Орды было очень кстати Московскимъ великимъ князьямъ. Димитрій Донской, своею побѣдою надъ Мамаемъ возбудившій въ Русскомъ народѣ самоувѣренность, продолжалъ начатое; онъ опредѣлилъ престолонаслѣдіе въ Великомъ Княжествѣ Московскомъ по праву первородства; и когда умеръ (18-го мая 1389 года), то ему на-

*) Исторія распаденія Золотой Орды еще такъ темна и въ такомъ хаотическомъ безпорядкѣ, что ея подробное изложеніе не можетъ имѣть мѣста въ руководствѣ, которое должно заключать въ себѣ только очищенные факты. Мы дѣлаемъ ссылку на часто приводимую — *Hammer's* Geschichte der goldenen Horde стр. 368—412.

слѣдовалъ его старшій сынъ *Василій I* (1389—1425). Новый великій князь воспользовался благопріятными обстоятельствами и присоединилъ многіе удѣлы къ Великому Княжеству Московскому. Такъ въ его правленіе достались Москвѣ княжества Ростовское, Суздальское, Нижегородское и Муромское. Вторженіе Тимура, какъ мы уже видѣли выше, прошло безъ вредныхъ послѣдствій для Россіи; напротивъ того, Россія, при раздробленіи власти Тохтамыша, почувствовала облегченіе и великій князь пересталъ платить Ордѣ обычную дань. Хотя Едигей въ 1410 году и пытался привести его въ прежнюю зависимость и дѣйствительно, появившись предъ стѣнами Москвы, принудилъ его заплатить дань; но эта зависимость была минутною, и Василій подъ конецъ своего правленія стоялъ уже на развалинахъ Монгольскаго владычества и удѣльной системы. Василій I умеръ 27-го февраля 1425 года и его сынъ и преемникъ *Василій II Темный* (1425—1462) могъ бы уже быть неограниченнымъ государемъ, если бы имѣлъ силы превозмочь затрудненія, препятствовавшія ему съ трехъ сторонъ. Этими затрудненіями были: непріязненныя вторженія Татаръ Казанскихъ съ одной, Поляковъ и Литовцевъ съ другой стороны, и внутри государства — противодѣйствіе удѣльныхъ князей утвержденію великокняжеской власти. У Василія оспаривалъ престолонаслѣдіе его родной дядя Юрій Дмитріевичъ; и когда Василій, по приговору хана, къ которому снова обратился, былъ утвержденъ въ великокняжескомъ достоинствѣ, то этотъ приговоръ не признали дѣти Юрія: Василій Косой, Дмитрій Красный и Дмитрій Шемяка и начали войну противъ великаго князя — войну, которая своею продолжительностью и жестокостью превзошла всѣ предъидущія войны за престолъ. Великій князь Василій самъ сдѣлался жертвою этого междоусобія: въ 1446 году онъ былъ схваченъ и ослѣпленъ Шемякою; но, невзирая на это, Василій все же утвердился на великокняжескомъ престолѣ — такъ глубоко укоренилась мысль о правѣ первородства, что Василій, при всей своей слабости и несчастіи, одержалъ верхъ надъ своими противниками.

Хотя Россія въ правленіе Василія и объявила себя противъ соединенія Греческой и Латинской Церквей, все же она не могла воспрепятствовать покоренію своей церковной метрополіи власти Османскихъ Турковъ; но за то тѣмъ ближе къ цѣли было освободить собственную Церковь отъ господства невѣрныхъ. Самое время развило элементы, необходимые для единства Россіи, и только не доставало сильной и могущественной десницы. Съ такою десницею принялъ бразды правленія сынъ и преемникъ Василія *Іоаннъ III Великій* (1462—1505); и какъ не удивительно изъ матеріала уже готоваго и приспособленнаго, подъ руководствомъ искуснаго архитектора и съ помощью ревностныхъ рукъ, въ короткое время построить зданіе, такъ же не удивительно и то, что Россія въ одно царствованіе возвысилась надъ прежними своими притѣснителями и могущественнѣйшими врагами. Значеніе великаго князя въ теченіе многихъ поколѣній было такъ неоспоримо и народъ до такой степени привыкъ въ великомъ князѣ видѣть своего верховнаго государя и точку соединенія, что, при вступленіи Іоанна III въ правленіе, еще существовавшіе удѣльные князья находились въ совершенной зависимости отъ великаго князя. Элементы, заключавшіеся въ этихъ князьяхъ и нѣкоторыхъ городахъ, за которыми утверждены были особыя льготы, могли дать въ Россіи развитіе политическому быту, подобному быту Нѣмецкаго Государства; но многочисленность враговъ, окружавшихъ государство, требовала сосредоточенія верховной власти въ *одномъ* лицѣ, а не раздѣленія оной на нѣсколько сферъ, слабо соединенныхъ. Такое-то раздробленіе и было причиною несчастія Россіи, и она старалась теперь возвыситься изъ раздѣленнаго состоянія и утвердить свое счастіе въ потомствѣ тѣмъ, что съ довѣрчивостью вручила свою судьбу своему великому князю. Такимъ образомъ развитіе устройства Русскаго Государства шло уже по проложенному пути неограниченной, монархіи и дѣятельный Іоаннъ Васильевичъ скоро привелъ его къ цѣли. Этою цѣлью было: 1) совершенное устраненіе удѣльныхъ князей, 2) смиреніе нѣкоторыхъ городовъ и уничтоженіе ихъ устрой-

ства, несообразнаго съ общимъ видомъ государственнаго устройства, и 3) побѣда надъ внѣшними врагами.

Что касается перваго пункта, то Іоаннъ старался достигнуть цѣли безъ обидныхъ и насильственныхъ мѣръ. Нѣкоторые князья уступили ему свои владѣнія еще при жизни своей; другіе уступали ему свои земли по завѣщанію. Только давняго соперника Великаго Княжества Московскаго, Княжество Тверское должно было смирить силою оружія. Послѣдній великій князь Тверской Михаилъ Борисовичъ бѣжалъ въ Литву и его область присоединена къ Московскимъ владѣніямъ. За исключеніемъ князя Рязанскаго, спасшаго свое княжеское достоинство покорностью, всѣ прочіе удѣльные князья были поставлены на степень подданныхъ великаго князя; они и ихъ потомки образовали въ государствѣ высшее дворянство, изъ среды котораго избирались совѣтники, высшіе сановники и ближайшія къ правителю лица. Что касается до втораго пункта, то Русскіе города *Псковъ* и *Новгородъ* занимали такое же мѣсто, какъ и имперскіе города въ Германіи. Они, по своему положенію, выгодному для торговли, находились въ союзѣ съ Ганзейскими городами, и съ богатствомъ въ нихъ развивался тотъ же духъ городской независимости, который воодушевлялъ Ганзейскіе города. Государственное устройство Новгорода, развившееся хотя изъ собственныхъ элементовъ, весьма походило на устройство Нѣмецкихъ имперскихъ городовъ. Общимъ главою былъ *степенный посадникъ* (оберъ-бургомистръ), избиравшійся ежегодно; за нимъ слѣдовалъ *тысяцкій*; совѣтники носили титулъ *бояръ*; чѣмъ въ Нѣмецкихъ городахъ были роды или патриціи, тѣмъ въ Новгородѣ были *житые люди*, первый классъ гражданъ, изъ среды которыхъ составлялся совѣтъ; потомъ вторымъ классомъ были *купцы* или торговцы и наконецъ *черные люди*, ремесленники, которые не соединялись въ цехи, какъ въ Германіи, и оттого не допускались къ участію въ управленіи государствомъ. Хотя великій князь имѣлъ въ городѣ своего намѣстника, подобно какъ въ имперскихъ городахъ императоръ своего бургграфа, но

значеніе послѣдняго было въ высшей степени ограничено. Новгородцы оказали сопротивленіе великому князю; одна сильная партія, главою которой была вдова посадника Борецкаго, *Марѳа Посадница*, возъимѣла мысль предаться Польскому королю и дѣйствительно вступила съ нимъ въ переговоры. Посему великій князь долженъ былъ дѣйствовать осмотрительно и благоразумно. Онъ удовольствовался тѣмъ, что въ 1471 году принудилъ Новгородъ къ покорности силою оружія; но въ 1478 году онъ нанесъ рѣшительный ударъ, лишивъ городъ всѣхъ его правъ и уничтоживъ его устройство. Богатѣйшіе и знатнѣйшіе граждане были переселены въ другіе города, и естественно, что съ переселеніемъ жителей удалился изъ города и прежній духъ. Псковъ спасся отъ участи, постигшей Новгородъ, тѣмъ, что своею покорностью волѣ великаго князя не подавалъ ему повода прибѣгнуть къ оружію. Что касается до дѣятельности Іоанна въ отношеніи къ врагамъ государства, то важнѣйшимъ ея результатомъ было освобожденіе Россіи отъ всякой зависимости отъ Монголовъ, даже отъ зависимости по имени. Ханъ Золотой или Большой Орды все еще считалъ себя владыкою Россіи и вмѣстѣ съ нимъ опаснѣйшимъ врагомъ для великаго князя былъ царь Казанскій; противъ обоихъ Іоаннъ нашелъ полезнаго союзника въ ханѣ Крымскихъ Татаръ, *Менгли-Гирея*. Взаимный интересъ утвердилъ между ними союзъ, который, будучи скрѣпленъ взаимнымъ уваженіемъ, продолжался во всю жизнь обоихъ государей. Посему, когда Кучукъ-Магометъ, ханъ Золотой Орды, потребовалъ снова дани, такъ давно уже неплатимой, то Іоаннъ, въ 1480 году, поступилъ съ Монголами рѣшительно: онъ уничтожилъ басму и умертвилъ ханскихъ пословъ, кромѣ одного, котораго отправилъ въ Орду съ вызывнымъ отвѣтомъ. Ханъ немедленно вторгнулся въ Россію съ сильнымъ войскомъ и надѣялся тѣмъ рѣшительнѣе покорить ее, что его союзникъ, Казимиръ, король Польскій, въ одно время долженъ былъ сдѣлать нападеніе на Россію изъ Литвы. Въ такой опасности помощь *Менгли-Гирея* Русскому Государству была въ высшей степени важна; именно: такъ-какъ

онъ задержалъ Поляковъ, то великій князь былъ безопасенъ съ тылу и могъ тѣмъ отважнѣе выступить противъ хана. Между-тѣмъ онъ не спѣшилъ битвою и ханъ самъ откладывалъ нападеніе, въ ожиданіи помощи Поляковъ. Великій князь послалъ внизъ по Волгѣ Крымскаго царевича Нурдевлета и Звенигородскаго воеводу съ войскомъ на судахъ; они овладѣли Сараемъ, гдѣ находились только старики, жены и дѣти. Такою диверсіею великій Князь одержалъ столь же легкую, сколь и рѣшительную побѣду; ханъ оставилъ Россію. На обратномъ походѣ на него напалъ новый врагъ *Ивакъ*, ханъ Шейбанской орды въ Тюменѣ и убилъ его. Теперь Большая Орда все болѣе и болѣе дробилась; но ни Ивакъ и его потомки, царствовавшіе въ Сибири, ни его союзникъ *Ягдмурчи*, утвердившій свое господство въ Астрахани, не возобновляли болѣе дальнѣйшихъ притязаній Золотой Орды; они не смѣли и думать требовать отъ Россіянъ дани или почитать Русскаго великаго князя своимъ рабомъ и Россіянъ своими родовыми подданными. Іоаннъ III привелъ въ зависимость отъ себя также и Казань, которая, если не была для Россіянъ опасною, все же была въ тягость и представляла затрудненіе; именно Казанскій царь Ибрагимъ умеръ въ 1478 году, и теперь между его сыновьями отъ разныхъ женъ произошелъ споръ за престолонаслѣдіе. Одна партія объявила себя за старшаго сына, другая за младшаго; сей послѣдній, по имени *Махмудъ-Аминъ*, искалъ защиты у великаго князя Іоанна III и лично прибылъ въ Москву. Великій князь тѣмъ охотнѣе принялъ сторону Махмудъ-Амина, что его союзникъ *Менгли-Гирей* также объявилъ себя за него. Онъ послалъ его въ Казань съ войскомъ: городъ 9-го іюня 1487 года былъ взятъ Русскими; Махмудъ-Аминъ поставленъ царемъ; напротивъ того, его противники схвачены и отвезены въ Москву. Естественно, что царь, поставленный великимъ княземъ, находился отъ него въ зависимости, и дѣйствительно Махмудъ-Аминъ долженъ былъ исполнять приказанія великаго князя; все это болѣе и болѣе упрочивало положеніе Россіи въ отношеніи къ Монголамъ.

Тогда-какъ Іоаннъ III, завоевавъ Пермь и Вятку, распространялъ свои владѣнія на сѣверъ, ему не удалась попытка утвердить свое господство на западныхъ предѣлахъ во вредъ Нѣмецкимъ рыцарямъ. Гермейстеръ Лифляндскій Вальтеръ фонъ-Плетенбергъ предупредилъ нападеніе великаго князя и съ этой стороны предѣломъ Россіи еще долгое время была Нарва, равно какъ Нева со стороны Шведовъ; но опаснѣйшимъ врагомъ Россіи былъ король Польскій, который въ то же время былъ великимъ герцогомъ Литовскимъ и управлялъ землями, на которыя Русскіе притязали, какъ на свою собственность. Дѣйствительно во все правленіе Іоанна между нимъ и королемъ Польскимъ господствовалъ непріязненный разрывъ. Это обстоятельство подало поводъ великому князю вступить въ союзъ со всѣми врагами короля Польскаго, и Россіяне снова начали вступать въ дипломатическія отношенія съ прочею Европою. Также внутри Іоаннъ старался возвысить государство и заботился ввести нераздѣльность, необходимую для поддержанія могущества государства. Россія элементы духовнаго образованія заимствовала отъ Греческой Имперіи; но ея связь съ Греческимъ Государствомъ не принесла ожиданныхъ плодовъ, потому-что въ теченіе болѣе чѣмъ двухвѣковаго Монгольскаго ига всѣ эти связи прекратились; а когда возстановлена была свобода Россіи, тогда Константинополь и Греція подпали господству невѣрныхъ *). Итакъ для Россіи изъ какъ источникъ, изъ котораго она могла почерпать свое образованіе, потому-что отъ Запада Россія отдѣлялась языкомъ, правами и даже различіемъ религіи; и если Іоаннъ III приглашалъ въ свое государство Итальянскихъ и другихъ иноземныхъ художниковъ, то

*) Немаловажный фактъ, что Іоаннъ III сочетался бракомъ съ Софіею, дочерью бѣжавшаго въ Италію Ѳомы Палеолога и что, въ слѣдствіе такого родства съ императорскимъ домомъ, принялъ Византійскій государственный гербъ. Карамзинъ (VI, стр. 68) говоритъ: «Іоаннъ, по свойству съ царями Греческими, принялъ и гербъ ихъ, орла двухглаваго, соединивъ его на своей печати съ Московскимъ, т. е. на одной сторонѣ изображался орелъ, а на другой всадникъ, попирающій дракона, съ надписью *Великій Князь Божіею милостію Господарь всея Руси.*»

этимъ едва ли было положено начало высшему образованію, потому-что самые князья и бояре еще не чувствовали потребности въ этомъ; но важнѣе всего было то обстоятельство, что Россія спасла отъ Магометанскаго господства христіанство, чрезъ что непремѣнно рано или поздно должна была облегчиться связь съ прочею Европою.

Въ возрожденной Россіи, которая быстро шла впередъ по пути, проложенному Іоанномъ, къ развитію сильной монархіи, образовалось естественное противодѣйствіе превосходству Турецкой державы. Если мы съ самаго отдаленнаго восточнаго предѣла Европы перепесемся на самый отдаленный ея западный предѣлъ, то такой скачокъ согласенъ съ тою мыслью, что въ то самое время, когда Магометане проникли въ Европу чрезъ Дарданеллы — путемъ, которымъ они въ средніе вѣка часто, но тщетно, старались проникнуть, — Магометане же, которые прежде проникли чрезъ Гибралтарскій Проливъ въ Европу и утвердились въ ней, чрезъ этотъ же самый проходъ были изгнаны. По такой точкѣ воззрѣнія борьбы христіанскаго міра съ Магометанскимъ мы должны теперь обратиться къ Испаніи, чтобъ изобразить, какъ въ этой землѣ были разрушены остатки Аравійскаго господства и весь Пиренейскій Полуостровъ окончательно сдѣлался христіанскимъ. Такія два важныя происшествія, какъ освобожденіе Россіи отъ ига Монгольскаго и изгнаніе Магометанскихъ Мавровъ изъ Испаніи, суть для христіанъ достойное противовѣсіе изумительному счастью, которое, какъ мы видѣли, сопутствовало оружію Османскихъ Турковъ.

На Пиренейскомъ Полуостровѣ въ то время, когда мы перервали нить его исторіи, рядомъ съ тремя христіанскими государствами: Португаліею, Кастиліею и Арагоніею находилось Магометанское Королевство Гранада, только въ данническої зависимости отъ Кастиліи. Въ этомъ небольшомъ государствѣ прекраснымъ образомъ процвѣтали торговля, промыслы и сельское хозяйство, и здѣсь сохранялись еще древнія черты, которыя всегда составятъ блистательную черту въ характерѣ Испанскихъ Сарациновъ. Иногда Гранадскіе короли старались избавиться отъ данническихъ отношеній; но это имъ удавалось только на короткое время и съ помощью Африканскихъ Сарацыновъ. Силы Гранадцевъ, уже слабыя сами по себѣ, еще болѣе ослабли въ слѣдствіе партій, возникшихъ между дворянствомъ, которыя оспаривали другъ у друга обладеніе престоломъ и вліяніе на управленіе государствомъ. Такъ-какъ эти партіи, между которыми извѣстнѣйшими были партіи *Цегровъ* и *Абенцеражовъ*, находились постоянно въ взаимной распрѣ, то естественнымъ слѣдствіемъ сего было то, что всегда одинъ король противопоставлялся другому и что одинъ король низвергалъ или умерщвлялъ другаго. Испанцы, поддерживавшіе въ этихъ распряхъ то ту, то другую сторону, старались усиливать непріязнь соперничествовавшихъ королей, чтобы тѣмъ легче увеличивать свои завоеванія; и тогда-какъ Гранадцы въ гибельной борьбѣ партій проливали кровь, Испанцы овладѣвали однимъ твердымъ пунктомъ за другимъ до-тѣхъ-поръ, пока Гранадское Королевство ограничилось однимъ городомъ Грана-

дою и его областью. Завоеваніе его было неизбѣжно, какъ-скоро христіанскія государства прекратятъ свои споры или соединятся *въ одно цѣлое*. Это случилось въ слѣдствіе брака королевы *Изабеллы* Кастильской и короля *Фердинанда Арагонскаго* *). Этой отличной коронованной четѣ удалось возвысить королевскую власть на степень неограниченнаго самодержавія, возстановить тишину и водворить порядокъ внутри государства, равно какъ распространить его во внѣшности. *Завоеваніе Гранады* и *открытіе Америки* суть лучшія украшенія царствованія коронованной четы; и когда управляемыя ими государства Кастилія и Арагонія, въ первый разъ соединенныя, перешли къ ихъ внуку *Карлу Австрійскому*, Испанія была могущественнѣйшимъ государствомъ въ Европѣ и принимала дѣятельнѣйшее участіе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся юго-запада этой части свѣта.

Хотя, какъ мы видѣли выше, Кастилія и Арагонія во многихъ пунктахъ развивались отличнымъ другъ отъ друга образомъ, все же у нихъ общее было то, что въ томъ и другомъ сословія имѣли большую власть и самостоятельность. Чрезъ перевѣсъ духовенства, дворянства и гражданъ власть королевская во многихъ округахъ была совершенно унижена, и съ того времени, какъ страхъ отъ Аравитянъ болѣе не побуждалъ къ единству и не давалъ силамъ опредѣленнаго направленія, сословія устремились другъ на друга съ ненавистью. Въ слѣдствіе сего исчезъ весь государственный порядокъ; брапямъ не было конца; сильнѣйшій позволялъ себѣ большое своеволіе въ отношеніи къ сла-

*) W. H. Prescott's history of the reign of Ferdinand and Isabella. London 1839. 3 vols. in 8°.

бѣйшому и подданному. Посему естественно, что при такихъ отношеніяхъ большей части народонаселенія возвышеніе королевской власти показалось вожделѣннымъ: только престолъ всѣмъ могъ доставить равную защиту и правосудіе. Для сего его нужно облечь такою властью, чтобъ онъ достойнымъ образомъ могъ выполнять свое назначеніе. Посему Испанія подъ конецъ среднихъ вѣковъ вступила на ту же стезю развитія, которую мы видѣли во Франціи и Англіи, въ особенности, когда Кастилія и Арагонія, хотя не слитно, все же поступили подъ власть одной четы, тѣсно соединенной. Что, во-первыхъ, касается до Арагоніи, то она, какъ приморская держава, чаще прочихъ Пиренейскихъ государствъ, увлекалась въ дѣла государствъ, лежащихъ при Средиземномъ Морѣ, и мы уже видѣли, какъ хорошо она умѣла воспользоватся обстоятельствами, и пріобрѣла прекрасныя владѣнія: такъ Сицилія, Сардинія и Неаполь были собственностью Арагоніи. Когда Альфонсъ V, овладѣвъ Неаполемъ, умеръ въ 1458 году и оставилъ по себѣ преемникомъ своего брата *Іоанна II*, то Неаполь снова отдѣлился отъ Арагоніи; напротивъ того, появился планъ сочетаніемъ Кастильской наслѣдной принцессы Изабеллы съ Фердинандомъ, инфантомъ Арагонскимъ, соединить въ одно два сильнѣйшія государства полуострова *). Въ Кастиліи власть королевская была еще болѣе ограничена; безпорядокъ былъ еще сильнѣе, чѣмъ въ Арагоніи, въ особенности со времени спора за престолъ Петра Жестокаго съ его побочнымъ братомъ Генрихомъ Трастамарскимъ. Въ этотъ споръ, какъ мы видѣли выше, были замѣшаны иноземныя державы; и хотя Генрихъ умертвилъ своего совмѣстника и утвердился съ 1369 года, все же дворянство тѣмъ легче могло ограничить власть короля,

*) Рядъ Арагонскихъ королей по соединеніи Каталоніи съ Арагоніею, есть слѣдующій: *Раймундъ Беренгаръ* (1137 — 1162), *Альфонсъ II* (1196), *Петръ II* (1213), *Яковъ I* (1276), *Петръ III* (1285), *Альфонсъ III* (1291), *Яковъ II* (1327), *Альфонсъ IV* (1336) *Петръ IV* (1387), *Іоаннъ I* (1395), *Мартинъ* (1410), *Фердинандъ I*, племянникъ Мартина по сестрѣ (1412—1416) *Альфонсъ, V* (1458), *Іоаннъ II* (1479), *Фердинандъ II Католикъ*.

что права Генриха были шатки. Попытки, сдѣланныя при слѣдующихъ правителяхъ, кончились погибелью тѣхъ, кто отважился на нихъ *). Въ такомъ положеніи была власть королевская, когда Генрихъ IV старался утвердить престолонаслѣдіе за своею дочерью Іоанною; но противъ нея явилась сильнѣйшая партія, потому-что ее считали незаконною и дочерью королевскаго любимца Бертранда de la Cueva. Главою недовольныхъ былъ братъ короля, *Альфонсъ*, и Генрихъ въ 1465 году былъ низвергнутъ. Альфонсъ, вступившій теперь на престолъ, умеръ уже въ 1468 году, и Генрихъ IV снова принялъ правленіе, съ условіемъ, чтобъ онъ объявилъ наслѣдницею престола сестру *Изабеллу*; однако онъ уничтожилъ это объявленіе, когда, въ 1469 году, Изабелла сочеталась бракомъ съ Фердинандомъ Арагонскимъ, и снова принялся за свой прежній планъ — предоставить престолъ своей дочери. Іоанна была обручена съ Альфонсомъ V, королемъ Португальскимъ, который, по смерти Генриха IV, въ 1474 году, старался поддержать притязанія своей невѣсты. Но Кастиліцы присоединились къ Изабеллѣ, какъ законной наслѣдницѣ престола, и война въ 1479 году была кончена договоромъ Алкабесаскимъ, по которому Альфонсъ отказался отъ Кастиліи, а Іоанна заключалась въ монастырь. Въ томъ самомъ году, когда Изабелла вступила въ неоспоримое владѣніе Кастильскимъ престоломъ, ея супругъ Фердинандъ-Католикъ также наслѣдовалъ престолъ Арагонскій; и если оба государства, по своему устройству и управленію, остались отдѣльными, все же теперь и въ томъ и другомъ чета, согласная во всемъ, стремилась къ одной и той же цѣли **). Посему, если два правителя, съ такимъ благоразуміемъ и присут-

*) Рядъ Кастильскихъ королей послѣ Альфонса X есть слѣдующій: *Санхо IV* (1284—1295), *Фердинандъ IV* (1312), *Альфонсъ XI* (1350), *Петръ Жестокій* (1366), *Генрихъ II Трастамарскій* (1379), *Іоаннъ I* (1390), *Генрихъ III* (1406), *Іоаннъ* (1454), *Генрихъ IV*.

**) Современники говорятъ про нихъ, что они составляли *одно* тѣло и *одну* душу: Una mente, unico spiritu gubernantur.

ствіемъ духа, съ такою неутомимою дѣятельностью и, что̀ всего важнѣе, съ непоколебимымъ согласіемъ вмѣстѣ стараются уничтожить всѣ безпорядки внутри и, на мѣсто распаденія, ввести строгій порядокъ, то они могли надѣяться на счастливый успѣхъ, преимущественно предъ многими изъ своихъ предшественниковъ, которые рѣшились на столь трудное предпріятіе съ недостаточными средствами. При такихъ стремленіяхъ коронованной четѣ помогалъ въ высшей степени искусный совѣтникъ Gonzalo Ximenes de Cisneros. Этотъ мужъ, сынъ одного алкада въ Тортелагунѣ въ Толедскомъ Королевствѣ, во время своего пребыванія въ Алкалѣ и Саламанкѣ изучалъ правовѣдѣніе; по окончаніи курса, Хименесъ удалился въ Римъ и здѣсь нѣсколько времени былъ адвокатомъ. Онъ обратилъ на себя вниманіе папы; и когда возвратился въ отечество, то, по рекомендаціи папы, получилъ архипресвитерское мѣсто въ Узедѣ. Но такъ-какъ такое производство было совершено безъ вѣдома Толедскаго архіепископа, то сей послѣдній, за такое нарушеніе своихъ правъ, пришелъ въ гнѣвъ и заключилъ опредѣленнаго въ темницу. Освободившись изъ темницы, Хименесъ съ величайшею ревностью занялся богословскими науками и потомъ, принявъ имя Франциска, поступилъ въ орденъ Миноритовъ или Францисканцевъ, потому-что онъ полагалъ, что правила нищенствующихъ братій суть достойнѣйшій образъ подражанія Христу. Также и на этомъ новомъ поприщѣ Хименесъ скоро снискалъ большую славу: сперва онъ былъ настоятелемъ своего монастыря, потомъ провинціаломъ ордена и наконецъ королева Изабелла, по рекомендаціи кардинала Мендоцы, взяла его къ себѣ въ духовники. Съ этимъ мѣстомъ началась его политическая дѣятельность; посему должно замѣтить только то, что Хименесъ въ 1495 году былъ архіепископомъ Толедскимъ, а въ 1507 году — кардиналомъ *). Хименесъ былъ ревностнѣйшимъ помощникомъ коронованной четы въ стремленіи возвысить

(* Alvari Gomecii de rebus gestis a Francisco Ximenio Cisnerio, Archiepiscopo Toletano, libri VIII. Compluti, 1569, fol.

королевскую власть. Нужно было сперва сдѣлать зависимымъ высшее духовенство, утвердивъ верховное вліяніе короля на замѣщеніе мѣстъ; потомъ гросмейстерство рыцарскихъ орденовъ соединить съ короною; расхищенныя государственныя имѣнія, какъ только будетъ возможно, снова собрать и уничтожить своеволіе дворянства. Первой цѣли достигли тѣмъ, что король и королева постоянно находились въ хорошихъ отношеніяхъ съ папою и старались въ немъ найти сильную опору противъ противорѣчія духовенства. Такъ же удался и второй пунктъ: какъскоро король сдѣлался гросмейстеромъ трехъ рыцарскихъ орденовъ, то, распоряжаясь приходами и владѣніями орденовъ, имѣлъ въ своей власти средство держать дворянство отъ себя въ зависимости. Тогда-какъ такимъ образомъ гранды были смирены и уничтожены, королевская власть возвысилась еще болѣе въ слѣдствіе того, что коронныя права и коронныя имѣнія были опредѣлены; и такъ-какъ коронованная чета во всемъ поступала послѣдовательно и предусмотрительно, то въ этомъ пунктѣ она достигла цѣли, невзирая на противорѣчіе. Для упроченія земскаго мира было учреждено *священное братство*, la santa hermandad, и съ большими преимуществами. Эта милиція, состоя изъ гражданъ, была прочною опорой короны противъ дворянства; но дѣйствительнѣйшимъ средствомъ, обуздывавшимъ всѣ сословія и даже духовенство, была *инквизиція*. Она имѣла цѣлью поддержать чистоту христіанства; въ сущности же была средствомъ утвердить власть королей на развалинахъ вольностей сословій, связать руки могущественному духовенству и высокомѣрному дворянству и подчинить ихъ. Этотъ, судъ, который нужно отличать отъ папской или архіепископской инквизиціи, былъ королевскимъ учрежденіемъ. Король назначалъ верховнаго инквизитора и членовъ и давалъ имъ инструкціи безъ духовнаго утвержденія; также имѣнія осужденныхъ доставались фиску, а не Церкви. Такъ-какъ главною его цѣлью было подчинить элементы неустройства твердому порядку, то въ началѣ это учрежденіе было благодѣтельно для Испаніи; но такъ-какъ, съ теченіемъ

времени, оно удалилось отъ своей цѣли, то со временемъ должно было измѣниться и быть страшнымъ оружіемъ деспотизма. Глубокая тайна, въ какой Испанская инквизиція обыкновенно скрывала свои дѣйствія, разоблачилась уже передъ потомствомъ; ея акты и ходъ дѣлъ открыты передъ свѣтомъ *). Производство шло слѣдующимъ порядкомъ: схваченный не вѣдалъ за что̀ или по чьей жалобѣ его схватили; безъ дальнихъ отлагательствъ, его бросали въ мрачный и грязный острогъ и держали тамъ до-тѣхъ-поръ, пока онъ самъ не попросить милости представить его предъ судъ. Судьи требовали отъ него признанія только въ томъ, въ чемъ онъ погрѣшилъ противъ Бога и государства; и если несчастный отрицался, что не знаетъ за собою никакой вины, то его отводили снова въ темницу и держали тамъ до-тѣхъ-поръ, пока онъ добровольно не сознавался въ своей винѣ. Чтобъ избавиться отъ тюрьмы, несчастный сознается, наконецъ, въ какомъ-нибудь проступкѣ. Тогда начинался новый порядокъ суда: посудимый долженъ клясться на распятіи, покрытомъ чернымъ флёромъ, что будетъ откровенно отвѣчать на всѣ вопросы; потомъ его запутывали вопросами; онъ противорѣчилъ самому себѣ и наконецъ повергался пыткѣ и терзаемъ былъ до-тѣхъ-поръ, пока сознавался въ столькихъ преступленіяхъ, что заслуживалъ смертную казнь. Сколь тайно производился судъ, столь публично приводился въ исполненіе приговоръ: при колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи духовенства, чиновъ городскаго дворянства и часто самого короля и его двора посудимый былъ приводимъ на мѣсто казни. На его одеждѣ, сѣраго цвѣта, изображены были черные дьяволы; на головѣ онъ имѣлъ шапку, изображавшую пылающее пламя, въ знакъ того, что онъ подвергается терзаніямъ ада. Изображеніе распятаго Искупителя несли обыкновенно къ нему задомъ, въ знакъ того, что для него нѣтъ части въ

*) Испанецъ Llorente изложилъ въ своей hist. de l'inquisition процесъ Испанской инквизиціи по оригинальнымъ актамъ. Извлеченіе изъ этого сочиненія есть. «Инквизиція,» сочиненія Галлуа; перевелъ *В. Модестовъ* С. Петербургъ, 1845.

искупленіи. Такой судъ долженствовалъ быть сильнѣйшимъ оружіемъ въ рукахъ правительства противъ препятствовавшихъ ему элементовъ, и инквизиція тѣмъ лучше могла дѣйствовать, что, по своей мнимой цѣли, была любима народомъ, гордящимся чистотою своей христіанской вѣры.

Съ того времени, какъ Изабелла вступила на Кастильскій престолъ, ея пламеннымъ желаніемъ было покореніе невѣрныхъ, которые все еще держались въ Королевствѣ Гранадѣ. Споръ, происшедшій тогда между Гранадскимъ королемъ Абдаллахъ-ель-Цагалемъ и его племянникомъ Абдаллахъ-ель-Цаквиромъ, облегчилъ для христіанъ покореніе послѣдняго Аравійскаго Государства въ Испаніи. Абдаллахъ-ель-Цаквиръ соединился съ христіанами противъ своего дяди и долженъ былъ получить королевство какъ Кастильскій ленъ. Абдаллахъ-ель-Цагаль, видя безполезность возстанія, въ 1419 году удалился въ Африку и предоставилъ государство своему племяннику. У послѣдняго Испанцы потребовали права на свободный входъ на Гранаду; но онъ отвергъ требованіе, котораго не могъ утвердить, если не хотѣлъ возбудить противъ себя религіозной ненависти своихъ подданныхъ, и явился противникомъ тѣхъ, кому доселѣ былъ союзникомъ. Онъ надѣялся, что, по низверженіи своего противника, съ помощью фанатизма своихъ подданныхъ, будетъ въ состояніи сопротивляться; но какъ-скоро христіане появились подъ стѣнами Гранады съ 40,000 пѣхоты и 10,000 конницы, то городъ былъ сданъ 2-го января 1492 года. Жителямъ обѣщана была свобода вѣры и безопасность собственности; многіе на этомъ условіи остались; только ревностнѣйшіе правовѣрные бѣжали въ Африку; также и послѣдній король Гранадскій Абдаллахъ-ель-Цаквиръ, не могши снести мысли быть Испанскимъ подданнымъ, въ 1493 году также удалился въ Африку. Хотя Магометанамъ и была предоставлена свобода вѣроисповѣданія, все же исламъ не согласовался съ политическимъ единствомъ Испаніи, и коренованная чета скоро убѣдилась, что, для національнаго единства, необходимо единство вѣры. Обвиненіе въ попыткѣ къ тайному бунту было поводомъ

къ нарушенію капитуляціи. Сначала дали на выборъ Гранадскимъ Магометанамъ: принять христіанство, или подвергнуться наказанію, положенному еретикамъ; но эта жестокая мѣра была смягчена и по-крайней-мѣрѣ имъ дозволено было выселиться; только Арагонцы противорѣчили такому удаленію многихъ дѣятельныхъ и искусныхъ гражданъ; но при Карлѣ V состоялось изгнаніе или обращеніе Магометанъ, жившихъ въ Арагоніи. Той же участи подверглись и Жиды: декретомъ, изданнымъ 13-го мая 1492 года, имъ повелѣвалось оставить государство въ три мѣсяца; имъ дозволено было цѣнность проданнаго имущества превратить въ товары или въ векселя, но не въ золото, серебро или драгоцѣнные каменья. Число Жидовъ, изгнанныхъ по этому эдикту, простиралось до 160,000 семействъ.

Какимъ образомъ и съ какими средствами Фердинандъ Арагонскій достигъ того, что Неаполитанское Королевство снова присоединено было къ его государству, это мы уже видѣли изъ Итальянской исторіи. Но еще бо̀льшимъ блескомъ озарило Испанскую Монархію, быстро возвысившуюся изъ состоянія неустройства, то обстоятельство, что, подъ покровительствомъ Испаніи и на Испанскихъ корабляхъ совершено было *открытіе новой части свѣта* *). Тогдакакъ, со времени крестовыхъ походовъ, Востокъ былъ землею, куда западные народы шли побуждаемые любопытствомъ, корыстолюбіемъ и страстью къ приключеніямъ, теперь, въ самое то время, когда Востокъ, въ слѣдствіе Османскихъ завоеваній, былъ недоступенъ для западныхъ народовъ, имъ открылся новый міръ и дѣятельность Запада приняла совершенно новое направленіе. Разнообразіе человѣче-

*) Съ того времени, какъ общество сѣверныхъ древностей въ Копенгагенѣ издало Antiquitates Americanae, то не подверженъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что Норманны еще въ X и XI столѣтіяхъ изъ Гренландіи заходили въ Америку. Они открыли восточный берегъ Сѣверной Америки и проникли до нынѣшняго Массачузетса, гдѣ еще и понынѣ существуетъ явный памятникъ ихъ пребыванія, такъ называемый Dighton writing rock; но Норманны не продолжали начатыхъ открытій, равно какъ не воспользовались ими къ заведенію колоній, и такимъ образомъ исчезла мало-по малу и память объ нихъ. Смотри K. H. Hermes die Entdeckung von America durch die Isländer im 10-ten und 11-ten Jahrhundert. Braunschweig. 1844. 8.

скихъ дѣйствій проявилось здѣсь тѣмъ съ бо́льшею силой, чѣмъ неожиданнѣе и чуднѣе открылось здѣсь новое поприще. Гдѣ же корыстолюбіе могло найти себѣ болѣе неизмѣримое поле для своихъ дѣйствій, какъ не въ землѣ, богатѣйшей благородными металлами? Любознательность нигдѣ не могла получить такой достаточной пищи, какъ въ той части свѣта, гдѣ природа на каждомъ шагу развивала новыя и невиданныя сокровища царства растеній и царства животныхъ; и если героизмъ противъ мирнаго и худо-вооруженнаго народонаселенія этой части свѣта мало пріобрѣлъ чести, все же ему и здѣсь представилась достойная цѣль — въ преодолѣніи всѣхъ тѣхъ опасностей, которыя неизбѣжны при открытіи и изслѣдованіи неизвѣстныхъ странъ. Въ то же самое время пробудилась вожделѣнная мысль, воодушевившая благородные умы, о сообщеніи благотворнаго ученія христіанства всѣмъ народамъ, омраченнымъ слѣпотою идолопоклонства. Мы увидимъ въ послѣдствіи, въ исторіи Португаліи, какъ уже съ давняго времени въ этомъ небольшомъ королевствѣ проявилась охота къ географическимъ открытіямъ и пробудилась смѣлость къ предпріятію ихъ; но мужъ, открывшій Европейцамъ путь въ Америку, водрузилъ на своихъ корабляхъ Испанскій флагъ и пустился въ море, получивъ подкрѣпленіе отъ Испаніи и подъ Испанскимъ покровительствомъ. Однако *Христоферъ Колумбъ*, предпринявшій открытіе, былъ не Испанецъ, но Генуэзецъ. Съ 14-го года Колумбъ былъ уже морякомъ, и чрезъ различныя поѣздки онъ мало-по-малу ознакомился со всѣми тогда извѣстными морями. Получивъ ученое образованіе и имѣя свѣдѣнія о всѣхъ открытіяхъ, бывшихъ до него, онъ дошелъ до убѣжденія, что съ запада можно найдти дорогу въ Индію, или встрѣтить какую-нибудь новую землю *). Что̀ онъ ясно зналъ по

*) *A. v. Humboldt's* kritische Untersuchungen über die historsiche Entwickelung der geographischen Kenntnisse von der neuen Welt übers. von Dr. I. L. Ideler. Berlin, 1839. Касательно самыхъ путешествій, предпринятыхъ для открытія, кромѣ вышеприведеннаго творенія Американца *Прескота* и кромѣ *Наваррета* Relations des voyages de Colomb. (Paris, 1828, 3 vol. 8), все еще достоинъ похвалы разсказъ, помѣщенный въ первомъ томѣ «History of America» by W. Robertson.

теоріи, въ томъ былъ убѣжденъ и внѣшними знаками: плавающія деревья, принадлежащія къ неизвѣстной растительности, птицы, прилетающія съ запада, мертвыя тѣла и другіе признаки подтверждали предположенія Колумба. Но что̀ такъ ясно было для него, то трудно было понять другимъ. Его отечество, Генуа, отвергло его предложенія; Англія также не согласилась, и даже въ самой Португаліи — этомъ центрѣ воодушевленія къ смѣлымъ предпріятіямъ — ему не повѣрили и не дали подкрѣпленія. Никто не хотѣлъ пожертвовать даже ничтожною суммою для предпріятія, успѣхъ котораго всѣмъ казался невѣроятнымъ. Также и въ Испаніи Колумбъ много лѣтъ хлопоталъ о подкрѣпленіи; уже онъ рѣшился оставить и это государство, какъ, наконецъ, королева Изабелла, обрадованная покореніемъ Гранады, изъявила готовность и назначила незначительную сумму на снаряженіе нѣсколькихъ кораблей. Никогда еще ссуда не приносила столь богатыхъ и огромныхъ процентовъ, какъ эта сумма, пожалованная Изабеллою. Колумбъ принялъ на себя осьмую часть издержекъ и напередъ былъ напменованъ съ большими правами штатгальтеромъ всѣхъ земель, которыя онъ откроетъ и пріобрѣтетъ Кастильской коронѣ. Смѣлый мореходъ пустился въ море изъ Палосской гавани въ Андалузіи 3-го августа 1492 года на трехъ небольшихъ корабляхъ и не болѣе, какъ въ сопровожденіи 80 человѣкъ. Хотя вѣтеръ благопріятствовалъ ему на всемъ плаваніи, все же плаваніе было такъ продолжительно, что надежда на счастливый успѣхъ съ каждымъ днемъ умепьшалась и неудовольствіе матросовъ возрастало съ каждымъ днемъ. Колумбъ обманывалъ своихъ спутниковъ тѣмъ, что скрывалъ отъ нихъ число пройденныхъ миль; если бы они это знали, то явнымъ бунтомъ принудили бы его возвратиться: они такъ мало были расположены слѣдовать за нимъ далѣе въ невѣдомое море, что уже положили срокъ, до котораго обѣщались повиноваться ему: если въ теченіе этого срока не покажется какая-нибудь земля, они положили непремѣнно отправиться въ обратный путь — такъ казалось, что ограниченность и боязливость

уничтожатъ предпріятіе, на которое Колумбъ посвятилъ всю свою жизнь; но Провидѣніе, скрывавшее доселѣ отъ прочихъ частей свѣта этотъ новый таинственный міръ, сочло за нужное въ этотъ моментъ снять покрывало; для человѣчества въ ходѣ его развитія должно было открыть эту новую степень и такимъ образомъ Колумбъ достигъ своей цѣли. Въ то самое время, когда неудовольствіе его матросовъ достигло высшей степени и было близко къ явному бунту, показались предвѣстники земли: глубина морская стала умепьшаться, плывущее дерево было доказательствомъ близкой земли, и наконецъ, 12-го октября 1492 года, показались берега острова Гуанагани или Сансалвадора. Прежній ропотъ на Колумба превратился теперь въ громкое изъявленіе удивленія, и Европейцы вступили на Вестъ-Индскій берегъ, пораженные изумленіемъ при видѣ людей и природы вновь открытой земли. Послѣ сего Колумбъ, открывъ острова Кубу и Испаньолу, на которой оставилъ гарнизонъ, возвратился въ Испанію. 15-го апрѣля 1493 года коронованная чета, къ стопамъ которой повергъ онъ новый міръ, приняла его въ Барцеллонѣ съ величайшими почестями. Какъ многіе теперь раскаявались, что отвергли предложенія отважнаго морехода! Такъ-какъ новый міръ могъ почитаться собственностью того, кто къ обладанію имъ имѣлъ мужество и смѣлость, то, по проложенному однажды пути поплыли теперь корабли и другихъ державъ. Мы послѣ упомянемъ въ исторіи отдѣльныхъ государствъ объ открытіяхъ каждаго изъ нихъ и земляхъ, которыми они овладѣли: теперь же ограничимся изложеніемъ исторіи открытій, сдѣланныхъ только Испанцами и самимъ Колумбомъ. Колумбъ отправился во вторичное путешествіе въ томъ же году, въ которомъ возвратился въ Испанію. Въ этотъ разъ онъ открылъ острова Дезираду, Доминику, Гуаделупу, Антигуу, Ямайку и даже самый материкъ Америки, хотя и не вышелъ на него. Прибывъ на Испаньолу, онъ засталъ тамъ безчинство поселенныхъ имъ колонистовъ и явную ихъ непріязнь къ туземцамъ. Естественно, что въ открытой войнѣ малочисленные Испанцы побѣдили

несметное множество Индійцевъ, потому-что они обладали двумя страшными средствами: огнестрѣльнымъ снарядомъ и лошадьми; но чѣмъ ожесточеннѣе была ненависть туземцевъ, тѣмъ болѣе усиливалась жестокость Испанцевъ противъ нихъ, и они тѣмъ свободнѣе предавались жестокости, что считали недостойными человѣколюбиваго обращенія нехристіанъ и людей Американскаго происхожденія. Въ промежутокъ времени между первымъ путешествіемъ Колумба совершено было путешествіе Флорентійца *Америго-де'-Веспучи*, которое только потому заслуживаетъ быть упомянутымъ, что по имени этого морехода вновь открытая земля была названа *Америкою*. Уже одно это оскорбленіе, лишившее Колумба чести назвать вновь открытую землю по его имени, должно было поразить его; но еще бо̀льшія оскорбленія ожидали этого необыкновеннаго человѣка, именно: когда онъ, въ 1498 году, предпринялъ третіе путешествіе, то его корабли наполнили частью преступниками, отъ которыхъ охотно желали избавиться. На этомъ путешествіи Колумбъ достигъ острова Тринидада и твердой земли при устьѣ Ориноко. Но его дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ попрепятствовало возмущеніе его необузданныхъ матросовъ; они принудили его возвратиться на островъ Испаньолу. Когда же онъ захотѣлъ обуздать ихъ своеволіе, то они жаловались на него двору и такъ искусно успѣли оклеветать его, что Фердинандъ и Изабелла повѣрили имъ и отправили въ Америку, для разбора дѣла, кавалера ордена Калатравы Франца Бобадилью. Сей послѣдній, безъ всякаго розыска, невзявъ въ соображеніе правоты и заслугъ Колумба, арестовалъ его, заключилъ въ оковы и въ такомъ положеніи отправилъ въ Испанію. Хотя король и королева изъявили неудовольствіе на такой поступокъ съ Колумбомъ и тотчасъ дали ему свободу, но они не оказали ему удовлетворенія и не возвратили его правъ, потому-что не исполняли договора, заключеннаго до его перваго путешествія. Они извинялись предъ нимъ обширностью и важностью сдѣланныхъ открытій, что не могутъ его сдѣлать ихъ намѣстникомъ, отвергли его требованіе

снаряженія новой экспедиціи, замѣтивъ, что подобная экспедиція принесетъ только издержки, но не прибыль. И не прежде, какъ Португалецъ Кабраль возвратился изъ Америки съ богатымъ грузомъ, поняли при Испанскомъ дворѣ всю важность дать въ 1502 году Колумбу подкрѣпленіе для его четвертаго путешествія. Въ этомъ путешествіи онъ достигъ Панамскаго Перешейка и назвалъ Portobello пристань, въ которой остановился. На возвратномъ пути онъ имѣлъ несчастіе потерпѣть кораблекрушеніе при берегахъ Ямайки. Снова обнаружились зависть и ненависть мелочныхъ людей противъ великаго мужа. Испанскій намѣстникъ Испаньолы, Овандо, отказалъ потерпѣвшимъ отъ крушенія не только въ помощи, но и въ жизненныхъ припасахъ, и Колумбъ пришелъ бы въ большую нужду, если бы не внушилъ къ себѣ уваженія, предсказавъ затмѣніе луны. Когда дѣйствительно оно совершилось, то всѣмъ онъ явился столь необыкновеннымъ человѣкомъ, что его авторитетъ значилъ болѣе приказа намѣстника, и такимъ образомъ онъ получилъ средство избавиться отъ столь отчаяннаго положенія и возвратиться въ Испанію. По его прибытіи, въ декабрѣ 1504 года, его покровительницы, королевы Изабеллы, не было болѣе въ живыхъ, и Фердинандъ, полагая, что болѣе не нуждается въ немъ, покинулъ его. Печаль отъ такой неблагодарности отравила жизнь необыкновеннаго мужа и онъ умеръ 20-го мая 1506 года въ Валладолидѣ. Онъ завѣщалъ, чтобъ съ нимъ положили въ гробъ цѣпи, которыя наложилъ на него Бовадилья. Въ наше время, когда путешествіе въ Америку сдѣлалось чѣмъ-то обыкновеннымъ и повседневнымъ, чтобъ оцѣнить величіе духа и смѣлость Колумба достойнымъ образомъ, нужно непремѣнно перенестись въ его время. Хотя охота къ смѣлымъ плаваніямъ и стремленіе къ открытіямъ проявилась прежде него; все же его умъ такъ далеко опередилъ всѣхъ его современниковъ, что онъ съ ясностью обнималъ непостижимое для нихъ и съ смѣлостью приводилъ въ исполненіе. Если какое-нибудь частное дѣйствіе достигло блистательнаго результата не только безъ поддержки со стороны современниковъ, но еще противорѣча по-

пятіямъ времени, то это именно случилось при открытіи Америки. Но всемірно-историческія слѣдствія этого событія развились только съ теченіемъ времени; однимъ непосредственнымъ слѣдствіемъ его было умножившійся оборотъ денегъ, потому-что изъ Америки въ Европу привезено было значительное количество золота и серебра, невозвращавшееся болѣе. Но Америка стала дѣйствовать на Европу только тогда, когда была заселена Европейскими колонистами. Отъ такихъ важныхъ открытій надобно было ожидать, что Испанія, распространяя свое могущество и имѣя несметное богатство, возъимѣетъ огромные виды; но вышло совершенно-противное, такъ-что многіе паденіе Испаніи приписываютъ открытіямъ и завоеваніямъ въ Америкѣ. Однако причина заключается не въ самой колонизаціи, а въ неразумномъ способѣ, какъ воспользовались ею. Что, какъ мы увидимъ послѣ, въ Голландіи, Англіи и даже сначала въ самой Португаліи содѣйствовало возвышенію промысловъ, въ Испаніи ослабило всякое побужденіе, потому-что здѣсь старались употреблять колоніи болѣе на горный промыслъ, чѣмъ на производство торговли. Испанцы искали въ нѣдрахъ земли только золота и серебра вмѣсто того богатства, которое, для обращенія торговли, природа произвела въ царствѣ растительномъ. Ихъ дѣятельность пришла въ усыпленіе, фабрики упали, потому-что, опираясь на свое золото, они надѣялись получить отъ другихъ то, что лѣнились производить сами. Посему они дошли до того, что ихъ золото перешло въ чужія руки, и что народъ, когда изсякли золотые и серебряные рудники, совершенно обѣднѣлъ. Посему не Американскія открытія были причиною упадка Испаніи, но неразумное обращеніе съ ними.

Изабелла, королева Кастильская, умерла 26-го ноября 1504 года; сынъ ея Іоаннъ, который былъ прижитъ отъ брака съ Фердинандомъ Арагонскимъ и который долженъ былъ наслѣдовать соединенныя королевства, умеръ въ 1497 году. Его наслѣдное право перешло къ его сестрѣ Изабеллѣ, бывшей въ замужествѣ за королемъ Португальскимъ. Теперь представился случай соединить подъ однимъ скипе-

тромъ Пиренейскій Полуостровъ; но Изабелла умерла въ 1498 году отъ родовъ, и рожденный ею принцъ Михаилъ умеръ въ 1500 году. Наслѣдное право переходило ко второй дочери Фердинанда и Изабеллы, Іоаннѣ, находившейся въ замужествѣ за Филиппомъ, эрцъ-герцогомъ Австрійскимъ, и которая имѣла отъ него, кромѣ многихъ дочерей, двухъ сыновей, Карла и Фердинанда. Но Іоанна, при смерти матери еще подверженная разстройству ума, не была способна ни къ какимъ занятіямъ. Отъ того королева Изабелла въ своемъ завѣщаніи распорядилась такъ, чтобъ Фердинандъ-Католикъ былъ регентомъ за малолѣтствомъ ея внука Карла и управлялъ также Кастиліею. Хотя кортесы и утвердили такое распоряженіе, все же ему воспрепятствовалъ эрцъ-герцогъ Филиппъ, который требовалъ себѣ правленія по праву своей супруги. Филиппъ дѣйствительно достигъ цѣли своего желанія; когда онъ, въ апрѣлѣ 1506 года, прибылъ въ Испанію съ своею больною супругой, то своею откровенностью, снисхожденіемъ и щедростью пріобрѣлъ столько друзей въ Кастиліи, что Фердинандъ долженъ былъ передать ему управленіе этимъ государствомъ. Но Филиппъ, первый король Кастильскій, такъ называвшійся, умеръ въ томъ же году; въ слѣдствіе сего, послѣ долгихъ споровъ объ опекѣ, Фердинандъ-Католикъ одержалъ наконецъ верхъ и снова вступилъ въ управленіе монархіею. Онъ, по смерти Изабеллы, женившійся на принцессѣ Жермень де-Фуа, но отъ этого брака неимѣвшій дѣтей, управлялъ Испанскимъ Королевствомъ вышеизложеннымъ образомъ до своей смерти, случившейся 23-го апрѣля 1516 года. Его смерть старшему сыну Іоанны и Филиппа Австрійскаго, Карлу, открыла путь къ престоламъ Арагонскому и Кастильскому, которые теперь были соединены въ первый разъ. Этотъ старшій сынъ Карлъ родился 24-го февраля 1500 года въ Гентѣ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ въ немъ обнаружился умъ, понимающій хотя медленно, но вѣрно, и съ рѣшительностью исполняющій однажды обдуманное. Карлъ прибылъ въ Испанію въ 1517 году и мало-по-малу ему присягнули отдѣльныя государства, изъ ко-

торыхъ теперь подъ его скипетромъ составилась Испанская Монархія.

Теперь весь Пиренейскій Полуостровъ составилъ одно государство, за исключеніемъ Португаліи, которая образовала отдѣльную монархію и современно съ Испаніею внутри была приведена въ лучшій порядокъ и во внѣшности достигла большаго могущества. Португальцы съ одушевленіемъ занялись мореплаваніемъ и открытіемъ извѣстныхъ морскихъ дорогъ, и начатое ими благоразумно привели въ исполненіе съ геройствомъ и постоянствомъ. Послѣ того, какъ имъ удалось *морскимъ путемъ мимо Мыса Доброй Надежды проникнуть въ Остъ-Индію*, они овладѣли всемірною торговлей, и такимъ образомъ одинъ изъ незначительныхъ народовъ Европы сталъ господствовать на морѣ и прекрасныхъ островахъ и берегахъ западной Африки до самаго Южнаго Моря. Богатство стекалось въ Португалію въ избыткѣ и духъ народа, увлекаемый чувствомъ славы и превосходства, принялъ прекрасное направленіе *).

Мы видѣли, что Королевство Португальское возникло въ слѣдствіе побѣды при Уриквѣ и утвердилось сеймомъ въ Ламего; но здѣсь были тѣ же элементы, какъ и въ Испаніи, которые препятствовали королевской власти и твердому монархическому порядку, и короли, слѣдующіе за Альфонсомъ I, *Санхо I* (1185—1211), *Альфонсъ II* (1211—1223), *Санхо II* (1223—1248) и *Альфонсъ III* (1248—1279), боролись болѣе съ препятствовавшими имъ притяза-

*) Geschichte von Portugal von Dr. *Heinr. Schäfer*, Hamburg 1836. Это прекрасное твореніе о Португальской исторіи еще не кончено.

ніями, чѣмъ съ Аравитянами; но войны съ Аравитянами продолжались и у нихъ была отнята Алгарвія. Эта страна, на которую притязала также Кастилія, была присоединена къ Португаліи не прежде, какъ преемникъ Альфонса III, *Діонисій Справедливый* (1279—1325), при бракосочетаніи съ одной изъ незаконныхъ дочерей короля Кастильскаго, получилъ ее въ приданое. Для внутреннихъ отношеній государства правленіе Діонисія было въ высшей степени благодѣтельно; онъ покровительствовалъ земледѣлію и торговлѣ, для защиты которой учредилъ флотъ; и, чтобъ возвысить также и науки, въ 1291 году основалъ университетъ, который сперва былъ въ Лиссабонѣ, но съ 1308 года перенесенъ въ Коимбру. Преемникъ Діонисія, *Альфонсъ IV* (1325—1357), прославился счастливыми войнами съ Аравитянами, но омрачилъ свою жизнь строгостью, съ какою поступалъ противъ склонности своего сына Петра къ Инесѣ-де-Кастро *). Принцъ тайно сочетался бракомъ съ этою очаровательною женщиной. Король полагалъ, что лучше всего уничтожить бракъ, заключенный противъ его желанія, умертвивъ Инесу. Но такимъ поступкомъ онъ до такой степени вооружилъ противъ себя сына, что сей послѣдній поднялъ на отца оружіе. Хотя и состоялось примиреніе, но Петръ лишился всѣхъ радостей жизни; и когда онъ, въ 1357 году, наслѣдовалъ своему отцу, то мрачность его духа обнаружилась столь сильно, что не знаютъ какъ назвать его, грознымъ или жестокимъ. Онъ имѣлъ отъ Инесы много дѣтей и заботился коронованіемъ трупа ихъ несчастной матери ввести ихъ въ законныя права; но все же ихъ почитали побочными. Посему, по смерти его, ему наслѣдовалъ, въ 1367 году, его сынъ отъ законнаго брака *Фердинандъ*, съ которымъ въ 1383 году угасла мужеская отрасль Бургундскаго дома. Хотя Фердинандъ оставилъ дочь Беатрису и наименовалъ ее наслѣдницею престола, но такъ-какъ она была выдана за

*) Don Pedro der Gestrenge und Ines de Castro in Dr. *E. Münch's* vermischten histor. Schriften (Ludwigsburg 1828), Bd. I, S. 155—181. Трогательную исторію Инесы помѣстилъ Португальскій поэтъ *Камоэнсъ* въ III пѣсни своей Лузіяды въ стих. 118—138.

Іоанна, короля Кастильскаго, то она, по опредѣленію Ламегскихъ кортесовъ, лишилась права наслѣдства, потому-что сеймъ, заботясь о самобытности Португаліи, распорядился такъ, что принцы и принцессы, вступившіе на иноземные престолы, лишались наслѣдственнаго права въ Португаліи. Посему сынъ Петра и Инесы-де-Кастро, Іоаннъ, который въ то время былъ гросмейстеромъ Авизскаго рыцарскаго ордена, выступилъ теперь съ своими притязаніями на престолъ и былъ поддерживаемъ всѣмъ народомъ, который ни за что̀ не хотѣлъ признавать надъ собою власти Кастиліи. Король Кастильскій взялся за оружіе, намѣреваясь отстаивать права своей супруги; но онъ, въ 1385 году, при Алюбаротѣ, былъ разбитъ на-голову. Въ слѣдствіе этой побѣды Іоаннъ Авизскій кортесами, собравшимися въ Коимбрѣ, былъ провозглашенъ королемъ; и хотя война нѣкоторое время продолжалась, все же, наконецъ, Кастилія была принуждена, въ 1411 году, заключить міръ и отказаться отъ притязаній на Португалію. Слѣдствіемъ возвышенія Новобургундскаго дома было то, что основатель его *Іоаннъ I*, какъ полу-похититель, долженъ былъ потворствовать дворянству; оттого имѣнія и права коронныя все болѣе и болѣе умепьшались. Ограниченный такимъ образомъ внутри государства, король обратилъ дѣятельность королей своего дома преимущественно на завоеванія и открытія. Іоаннъ началъ распространеніе Португальскаго господства въ Африкѣ завоеваніемъ Цеуты въ 1415 году, тогда-какъ третій его сынъ, принцъ *Генрихъ-Мореходецъ*, объѣхалъ и изслѣдовалъ западные берега Африки и омывающій ихъ океанъ; въ 1418 году онъ открылъ островъ Мадеру; въ 1432 году — Азорскіе Острова и до 1486 года были открыты Сенегалъ, берега Гвинеи и Мысъ Доброй Надежды. Іоанну I, умершему въ 1433 году, наслѣдовалъ его сынъ *Эдуардъ*, который началъ стараться возвысить королевскую власть; онъ объявилъ, что подаренныя коронныя имѣнія, по прекращеніи мужской линіи владѣтельныхъ домовъ, возвращаются коронѣ. При его преемникѣ *Альфонсѣ V* (1438—1481) съ одной стороны продолжались откры-

тія, съ другой — попытки ограничить перевѣсъ дворянства. Впрочемъ, что касается до послѣдняго пункта, то дѣйствительно онъ былъ приведенъ въ исполненіе не прежде, какъ при преемникѣ Альфонса, *Іоаннѣ II*. Этотъ король, по своимъ планамъ и средствамъ, которыми осуществлялъ ихъ, можетъ быть поставленъ на ряду съ своими современниками Фердинандомъ-Католикомъ, Людовикомъ XI и Генрихомъ VII. На сеймѣ, бывшемъ въ 1481 году въ Эворѣ, онъ не только потребовалъ новой присяги, болѣе строгой по ея формѣ, но еще объявилъ, что не можетъ утвердить всѣхъ правъ столь неопредѣленныхъ владѣній и вольностей городовъ, въ-особенности дворянства, какъ это дѣлали его предшественники по нуждѣ и по опрометчивости; но что онъ требуетъ, чтобъ каждый актами и законнымъ титуломъ доказалъ законность владѣнія имѣніемъ и привилегіями; послѣ чего онъ дастъ утвержденіе, сколько позволитъ того благоразуміе и справедливость. Потомъ онъ утверждалъ, что не можетъ оставить во власти дворянства уголовное судопроизводство, и требовалъ, чтобъ только правовѣды назначались въ судьи, и чтобъ города повиновались поставленнымъ ихъ судьямъ. Хотя эти требованія существенно измѣнили положеніе дворянства, все же оно не дерзало противорѣчить, но удержало за собою право отстаивать свои права судейскимъ образомъ. Дворяне полагались на помощь своего могущественнаго сочлена, Фердинанда, герцога Браганцскаго, который былъ въ родствѣ съ королемъ, происходя отъ незаконнаго сына Іоанна I. Но король прямо обратился на него, чтобъ, въ лицѣ его, низвергнуть дворянство. Іоаннъ предвидѣлъ, что герцогъ одинъ можетъ съ успѣхомъ противодѣйствовать его планамъ и препятствовать смиренію дворянства, равно какъ и возвышенію королевской власти. Въ слѣдствіе сего король приказалъ его арестовать и обвинилъ, что онъ находится въ предательскихъ связяхъ съ Кастиліею, подстрекаетъ Кортесовъ къ противорѣчію королю и не допускаетъ апелляціи на свои рѣшенія королевскимъ судамъ. Процесъ герцога въ-теченіе нѣсколькихъ не-

дѣль былъ конченъ съ нарушеніемъ всѣхъ формъ и произнесенъ смертный приговоръ. Король утвердилъ его и герцогъ Браганцскій казненъ 23-го іюня 1483 года. Хотя такой поступокъ запугалъ многихъ, но онъ также ожесточилъ многихъ и, между прочими, зятя казненнаго, Якова, герцога Визеоскаго, который составилъ уже противъ короля заговоръ. Лишь только король узналъ объ этомъ, какъ призвавъ къ себѣ герцога, спросилъ его, что̀ сдѣлалъ бы онъ, если бы кто-нибудь покусился на его жизнь. «Я предупредилъ бы его», отвѣтствовалъ герцогъ. Тогда король воскликнулъ: «Ты самъ произнесъ себѣ приговоръ!» извлекъ мечъ и закололъ его собственною рукой. Также и прочіе заговорщики, которыхъ король могъ захватить, были строго наказаны. Тогда никто болѣе не отважился противодѣйствовать волѣ короля и Кортесы согласились на всѣ его предложенія. Народъ одобрилъ перемѣну, чрезъ которую дворянство потеряло всю свою власть; и когда король Іоаннъ II, 2-го декабря 1495 года, умеръ, то оставилъ своему преемнику безусловную монархію. Такъ-какъ его единственный законный сынъ умеръ прежде него, то ему наслѣдовалъ сынъ его дяди, братъ умерщвленнаго герцога Визеоскаго, *Эмануилъ Великій*. При этомъ королѣ Португалія достигла высшей степени блеска и могущества. Эмануилъ такъ далеко зашелъ въ образованіи монархическаго начала, что сословія лишились почти всякаго участія. Мы уже изложили, какъ Эмануилъ, въ слѣдствіе брака съ Испанскою принцессою Изабеллою едва не соединилъ государства Кастильскаго и Арагонскаго съ Португаліей; но, по смерти своей супруги и рожденнаго отъ нея сына, снова потерялъ право. Тѣсныя отношенія, въ какихъ въ это время Эмануилъ находился къ Испаніи, ввели въ Португалію многія распоряженія, согласныя съ Испанскою политикой. Какъ въ Испаніи, такъ и въ Португаліи Евреи въ 1497 году получили повелѣніе или оставить государство, или принять христіанство. Многіе крестились для виду; но король Эмануилъ въ своей религіозной ревности зашелъ такъ далеко, что отбиралъ у перекрещенныхъ Евреевъ

дѣтей, пепмѣвшихъ еще 14-ти лѣтъ, и воспитывалъ ихъ на собственныя издержки въ правилахъ христіанства. Правленіе Эмануила Великаго было блистательно оттого, что никакія обольщенія и выгоды не могли увлечь его въ споры прочихъ южно-Европейскихъ державъ, и оттого, что онъ продолжалъ открытія, начатыя при его предшественникахъ, и наконецъ привелъ ихъ къ желанной цѣли. Португальцы уже проникли до самаго Мыса Доброй Надежды, но еще не осмѣлились объѣхать его и вступить въ новое, неизвѣстное для нихъ море. На такое предпріятіе отважился *Васко-ди-Гама*. Онъ пустился изъ Тага 9-го іюля 1497 года на четырехъ корабляхъ и, объѣхавъ Мысъ Доброй Надежды, въ маѣ 1498 года достигъ Остъ-Индіи. Въ Португаліи немедленно положили воспользоваться этимъ обстоятельствомъ къ заключенію торговыхъ связей, и въ 1500 году отправили въ Остъ-Индію Кабраля, чтобъ склонить владѣтеля Калькутты къ торговому договору. Но Кабраль въ своемъ плаваніи бурею былъ занесенъ на западъ и выброшенъ на берегъ Бразиліи; этой богатой земли, которую неожиданно открылъ, овладѣлъ онъ въ пользу Португаліи и, возвратившись, повергъ къ стопамъ короля — государство, которое обширностью почти равнялось Европѣ *). Но между-тѣмъ въ Португаліи не тотчасъ занялись окончательнымъ завоеваніемъ и населеніемъ Бразиліи, но преимущественно имѣли въ виду торговлю Индіи. Францъ *д'Альмейда*, бывшій отъ 1505 до 1509 года Португальскимъ вице-королемъ въ Остъ-Индіи, заключеніемъ торговыхъ связей и занятіемъ важнѣйшихъ пунктовъ положилъ основаніе сильному государству; но только его преемникъ *Альфонсъ Албу-*

*) Буллою папы Александра VI, изданною 4-го мая 1493 года, линіею раздѣла Испанцевъ отъ Португальцевъ былъ проведенъ меридіанъ, отстоящій къ западу отъ Азорскихъ Острововъ на 100 миль; теперь же, чрезъ открытіе и занятіе Бразиліи, Португальцы переступали за этотъ предѣлъ, и посему буллою отъ 25 января 1506 года, онь былъ подвинутъ далѣе. Впрочемъ, принято было за правило, что владѣніе береговыхъ странъ обнимаетъ также и континентальныя земли подъ одной широтою. *S. Heeren's* Handb. des Europ. Staatensystems Th. I, S. 38.

керке, бывшій вице-королемъ отъ 1510—1515 года, столь же счастливо, сколь и смѣло выполнилъ мысль утвердить открытымъ образомъ въ этой землѣ господство Португальцевъ и христіанства. 15-го февраля 1510 года онъ завоевалъ Гоа, въ слѣдующемъ году взялъ приступомъ Малакку, — центръ восточной всемірной торговли, овладѣлъ островомъ Цейлономъ и нѣкоторыми изъ Молукскихъ Острововъ и, наконецъ, завоевалъ Ормузъ, богатѣйшій и важнѣйшій торговый городъ въ Персидскомъ Заливѣ. Въ 1518 году Португальцы распространили свою торговлю до Китая и овладѣли Макао *). Всемірное историческое значеніе, котораго достигла Португалія чрезъ такіе подвиги, возвышало духъ народа и вдохнуло въ него способность создать великое и прекрасное. Этотъ духъ обнаружился и въ поэзіи и произвелъ единственное значительное твореніе, которое изъ Португальской литературы перешло въ общую Европейскую — *Лузіада Камоэнса*, въ которой поэтъ воспѣлъ и прославилъ смѣлыя открытія *Васко-ди-Гамы*. Въ Португаліи никто не сомнѣвался въ прочности съ такимъ трудомъ заслуженнаго счастія, и король Эманулъ, скончавшись на 52-мъ году 1521 года, предоставилъ государство своему сыну Іоанну въ самыхъ благопріятныхъ отношеніяхъ.

Мы могли бы немедленно перейдти къ реформаціи, отъ которой уже въ 1517 году зависелa участь Европы, если бы не должны были включить въ сферу нашего обозрѣнія *Скандинавскаго Сѣвера*. Такъ-какъ Скандинавскія государства, принявъ реформацію и защищая ее, были увлечены всеобщимъ Европейскимъ образованіемъ, то посему намъ нужно сперва изложить существеннѣйшіе пункты

*) *D. W. Soltau's* Geschichte der Entdeckungen und Eroberungen, der Portugiesen im Orient (nach Joao de Barros). Braunschweig, 1821. 5 Bd. in 8°. Geschichte des Portugiesischen Colonialwesens in Ostindien von Dr. *Saalfeld*. Göttingen, 1810.

ихъ исторіи. Участіе ихъ въ общихъ отношеніяхъ среднихъ вѣковъ мы уже изобразили въ своемъ мѣстѣ; теперь слѣдуетъ представить въ связи тѣ пункты ихъ спеціальной исторіи, которые необходимы для яснаго понятія вмѣшательства Скандинавовъ въ общія дѣла Европы *).

Огромное пространство земель, изъ которыхъ состоитъ Скандинавія, самою природою назначено къ единству; страна эта населена однимъ и тѣмъ же народомъ, который, еслибъ былъ соединенъ однимъ государственнымъ устройствомъ и правительствомъ, непремѣнно былъ бы однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ во всемъ образованіи системы Европейскихъ государствъ. И дѣйствительно: развитіе Скандинавскаго міра постоянно стремилось къ соединенію. Такъ-какъ эта сѣверная нація, при первомъ своемъ появленіи въ исторіи, была раздѣлена на чрезвычайно-малыя политическія сферы, то ходъ обстоятельствъ первоначально направленъ былъ къ тому, чтобъ изъ этихъ небольшихъ сферъ образовать большія; и въ самомъ дѣлѣ, съ помощью христіанства, удалось основать три главныя королевства, поглотившія меньшія сферы, такъ-что Скандинавскій Сѣверъ распался на три государства: *Данію*, *Норвегію* и *Швецію*. Какъ-скоро Скандинавскій міръ доведенъ былъ до такого простаго вида, то проявилось стремленіе и эти три отдѣльныя сферы слить въ одно цѣлое. Благопріятныя обстоятель-

*) Исторія Даніи въ новѣйшее время наилучшимъ образомъ обработана *Дальманомъ*, исторія Швеціи *Гейеромъ*; оба творенія принадлежатъ къ собранію исторій Европейскихъ государствъ, изданному Гереномъ и Укертомъ.

ства въ концѣ XIV столѣтія помогли королевѣ Маргаритѣ *Кальмарскою Уніею* соединить подъ однимъ скипетромъ эти три государства.

Данія, которая, чрезъ ближайшее соприкосновеніе съ Германіею, была болѣе доступна вліянію Европейскаго образованія и была посему естественною посредницею между христіанскою Европою и Скандинавскимъ Сѣверомъ, уже при Канутѣ едва не покорила всей Скандинавіи; но при преемникахъ Канута Датская держава снова распалась, и вмѣсто того, чтобъ быть центромъ соединенія, Данія едва сама не распалась на три королевства. Хотя это государство вторично возвысилось въ правленіе отличныхъ королей, слѣдовавшихъ другъ за другомъ: *Вальдемара I* (1156—1181), *Канута VI* (1181—1202) и *Вальдемара II* (1202—1242); но мы ужь видѣли въ исторіи Нѣмецкаго Государства, отъ какихъ причинъ величіе Даніи исчезло скорѣе нежели возникло. Тщетно Вальдемаръ старался исправить несчастіе, причиненное Даніи его плѣномъ и пораженіемъ; но это несчастіе еще усилилось въ слѣдствіе раздѣленія государства между его сыновьями Эрикомъ, Авелемъ и Христофоромъ. Это раздѣленіе было поводомъ къ цѣлому ряду семейныхъ войнъ, потрясавшихъ Данію въ теченіе 100 лѣтъ (1242—1340) и сопровождавшихся страшными бѣдствіями и насиліемъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этихъ распрей въ королевской фамиліи было усиленіе власти дворянства, потому-что дворянство вынуждало у спорящихъ королей новыя права и привилегіи; и когда, наконецъ, Вальдемаръ III въ 1340 году, снова соединилъ государство, то внутренній видъ онаго существенно измѣнился. Хотя Вальдемаръ и пытался возстановить королевскую власть, но прошедшее возстаніе заставило его бѣжать, и во время его отсутствія правленіе находилось во власти свѣтскихъ и духовныхъ вельможъ, такъ-что, когда онъ, наконецъ, въ 1372 году, возвратился, то нашелъ перевѣсъ дворянства еще болѣе усилившимся. Но въ это самое время слабости Датскаго Государства

соединеніе Скандинавіи было возможно въ слѣдствіе благопріятныхъ обстоятельствъ, именно: Вальдемаръ III не имѣлъ сыновей, но только двухъ дочерей, изъ которыхъ старшая, *Ингеборъ*, была въ замужствѣ за Генрихомъ, герцогомъ Мекленбургскимъ, а младшая, *Маргарита*, за королемъ Норвежскимъ Гакономъ VIII. Король Вальдемаръ назначилъ себѣ преемникомъ сына своей старшей дочери, Албрехта Мекленбургскаго; но Датскія сословія предпочли ему шестилѣтняго наслѣдника Норвегіи Олафа, сына Маргариты и Гакона, такъ-что соединеніе Даніи съ Норвегіею было несомнѣнно *). И дѣйствительно, малолѣтній Олафъ въ 1375 году, по смерти Вальдемара, былъ провозглашенъ Датскимъ королемъ, подъ опекою матери, и ему также должна была достаться Норвегія по смерти Гакона.

Что касается до Норвегіи, то это государство возникло также въ слѣдствіе того, что тамъ возвысился одинъ верховный король и утвердилъ свою власть на подавленіи мелкихъ политическихъ сферъ. Естественнымъ слѣдствіемъ такого состоянія было то, что всѣ вожди, которые только не желали покориться новому порядку вещей, выселились и многіе избрали себѣ мѣсто жительства незадолго до этого

*) Для лучшаго уразумѣнія ихъ родственныхъ отношеній служитъ слѣдующая генеалогія:

Вальдемаръ III † 1375.

	Ингеборгъ, въ замужствѣ за Генрихомъ Мекленбургскимъ.	*Маргарита*, въ замужствѣ за Гакономъ Норвежскимъ.
		Олафъ, король Датскій и Норвежскій, † 1387.
Марія въ замужствѣ за Вратиславомъ, герцогомъ Померанскимъ.	*Албрехтъ*.	
	Екатерина въ замужствѣ за Іоанномъ Баварскимъ.	
Эрикъ, король соединенныхъ Скандинавскихъ государствъ.	*Христоферъ*, король соединенныхъ государствъ.	

времени открытый островъ Исландію. Во всѣхъ колоніяхъ, которыя основываются недовольными, всегда бываетъ отвергнуто все, что̀ можетъ напоминать о состояніи, котораго избѣгли переселенцы. Переселенцы въ Исландіи отвергли верховнаго короля и христіанскую религію; посему естественно, что древній Норманскій бытъ и древнее Скандинавское язычество удержались здѣсь надолго и притомъ въ совершенной чистотѣ, отчего произошло то, что Исландія была отчизною древней Скандинавской литературы. Здѣсь собраны всѣ древнія религіозныя преданія и героическія сказки; и дѣйствительно, мы должны быть благодарны Исландцамъ за эти замѣчательныя произведенія Сѣверной фантазіи *). Главою переселенцевъ всегда были богатые, значительные люди; они овладѣли одною частью земли для себя, участки которой отдавали они въ ленъ людямъ свободнымъ, и подъ хозяйственныя заведенія своимъ слугамъ и крѣпостнымъ людямъ, такъ-что они въ Исландіи могли удержать за собой положеніе независимыхъ владѣльцевъ, отъ чего должны были отказаться въ Норвегіи. Такъ въ Исландіи образовалась аристократія, которая, пока была въ согласіи, была довольно-сильна, чтобъ уничтожать всѣ притязанія Норвежскихъ королей на покореніе Исландіи; но какъ-скоро, съ XI столѣтія, однажды въ Исландію проникло христіанство, то Норвежскому господству дорога была открыта. Аристократы раздѣлились между собою, а Исландцы, наскучивъ такими аристократическими партіями, призвали короля Норвежскаго, и Исландія съ 1262 года управлялась Норвежскими штатгальтерами.

Датскій король Канутъ соединилъ Норвегію съ Датскимъ Королевствомъ; но смерти же Канута Норвегія снова отдѣлилась и утвердила свою независимость. Но тамъ не было опредѣлительнаго понятія о престолонаслѣдіи, что̀ въ монархическомъ государствѣ всегда бываетъ величайшимъ несчастіемъ; по-

*) Edda rythmica seu antiquior vulgo Saemundina dicta. Hafniae 1787 г. Въ особенности сталъ извѣстенъ Исландецъ *Снорро Стурлезонъ* какъ собранною имъ *Эддою*, такъ и его *Геймскринглою*.

сему тамъ существовали постоянные споры за престолъ; претенденты появлялись одинъ за другимъ. Такое состояніе государства собственно началось тогда, когда король Магнусъ III умеръ, въ 1103 году, не оставивъ законнаго потомства, потому-что теперь его незаконные сыновья спорили между собою за верховную власть. Образовались партіи, которыя противопоставили анти-королей; въ слѣдствіе этихъ распрей государство подверглось убійствамъ, опустошеніямъ и всевозможнымъ бѣдствіямъ. Въ государствѣ часто возникалъ цѣлый рядъ небольшихъ королевствъ; замѣчательнѣйшимъ изъ королей во время этого раздѣленнаго состоянія государства былъ *Сигурдъ Іорсалафаръ* (Іерусалимскій пилигримъ). Онъ, наскучивъ постоянными спорами партій, оставилъ свое отечество и съ преданною ему дружиною отправился въ Св. Землю, гдѣ оказалъ важную услугу вновь основанному Іерусалимскому Королевству тѣмъ, что содѣйствовалъ взятію Сидона. Сигурдъ, въ награду за оказанную имъ услугу, получилъ часть св. креста, которую отдалъ въ церковь Св. Олафа въ Бергенѣ. Этотъ походъ замѣчателенъ тѣмъ, что былъ единственнымъ походомъ отдаленнаго сѣвернаго народа въ Обѣтованную Землю; онъ состоялся не потому, чтобъ Норвежцы раздѣляли идею о крестовыхъ походахъ, но единственно по нуждѣ, въ какой находился молодой принцъ, поведшій въ Св. Землю преданную ему дружину, которая послѣдовала за нимъ туда съ такимъ же образомъ мыслей, съ какимъ пошла бы за нимъ во всякое мѣсто и пустилась бы во всякое приключеніе. Наконецъ, послѣ долгаго раздѣленія, въ 1217 году, государство было возсоединено *Гакономъ VI Гаконсономъ* и спокойствіе возстановлено. На сеймѣ, собранномъ королемъ въ 1223 году въ Бергенѣ, для упроченія тишины, было точнѣе опредѣлено престолонаслѣдіе. Долговременное царствованіе Гакона VI уврачевало по-крайней-мѣрѣ раны, причиненныя государству буйными партіями. Гакону VI наслѣдовалъ въ 1263 году его сынъ Магнусъ VII *Лагабетеръ*, который заслужилъ такое прозваніе за улучшеніе законовъ и правосудія. Магнусъ увеличилъ привилегіи, даро-

ванныя Ганзейскимъ городамъ его предшественниками, такъ-что Ганзейцы, захвативши въ свои руки всю торговлю Норвегіи, начали имѣть вліяніе на государство. Хотя преемникъ Магнуса *Эрикъ II Престегадеръ* (врагъ духовныхъ), старался ограничить Ганзу, но она отстояла свои права силою. Въ войнѣ, открывшейся въ 1284 году, Ганзейцы пріобрѣли такой перевѣсъ, что принудили самого короля Эрика поступить въ число сочленовъ ихъ союза и даровать имъ обширнѣйшія привилегіи. Эрику II наслѣдовалъ въ 1299 году *Гаконъ VII*; и такъ-какъ сей послѣдній не имѣлъ сыновей, то право престолонаслѣдія перешло къ его дочери Ингеборгъ и ея потомству. Она была выдана за Шведскаго принца Эрика, и имѣла отъ него сына *Магнуса Смека*. Сей послѣдній дѣйствительно, въ 1319 году, по смерти Гакона былъ признанъ королемъ Норвежскимъ; и такъ-какъ Шведы также избрали его своимъ королемъ, то соединеніе Норвегіи и Швеціи подъ *однимъ* скипетромъ было возможно. Но это соединеніе было не продолжительно. Въ различныхъ притязаніяхъ обѣихъ націй ему предстояло столько затрудненій, что *Магнусъ Смекъ* раздѣлилъ оба государства между своими сыновьями. Тогда-какъ старшій, Эрикъ, долженъ былъ быть его преемникомъ въ Швеціи, онъ назначилъ младшему, Гакону, Норвегію и *Гаконъ VIII* дѣйствительно, въ 1350 году, принялъ бразды правленія; но такъ-какъ его старшій братъ, Эрикъ, умеръ прежде его отца, то Шведы признали Гакона Норвежскаго также и своимъ королемъ; и только тогда, когда Гаконъ сочетался бракомъ съ Маргаритою, Датскою принцессою, и когда можно было предвидѣть соединеніе всѣхъ трехъ государствъ, Шведы сперва отдѣлились, будучи побуждены къ тому въ особенности Ганзейскимъ союзомъ, не желавшимъ такого сосредоточенія Скандинавскаго могущества, и избрали себѣ отдѣльнаго короля. Напротивъ того, Норвегія, по смерти Гакона, въ 1380 году, была соединена съ Даніею и находилась подъ управленіемъ Маргариты, которая имѣла опеку надъ своимъ малолѣтнимъ сыномъ Олафомъ. Въ Норвегіи древне-Германское устройство сохранилось въ совершенной

чистотѣ и притомъ всего долѣе; здѣсь не осталось слѣдовъ притѣсненій крестьянскаго сословія дворянствомъ и духовенствомъ, какъ это видно въ прочихъ Европейскихъ земляхъ. Крестьяне на ряду съ дворянствомъ и духовенствомъ участвовали въ народномъ собраніи. Каждый округъ посылалъ своего уполномоченнаго на *стортингъ*, какъ и по нынѣ называется Норвежскій сеймъ. Кто имѣлъ болѣе шести марокъ, тому вмѣнялось въ обязанность носить оружіе и по первому воззванію короля идти на войну; добыча, полученная на войнѣ, дѣлилась на равныя части, такъ-что самъ король не имѣлъ ни малѣйшаго преимущества. Ученое образованіе было весьма-ограничено; католическое христіанство не имѣло на сѣверные умы того плодотворнаго вліянія, какое оно имѣло въ южно-Европейскихъ земляхъ, и время возвышенія Скандинавскаго духа можно опредѣлить только со времени реформаціи. Итакъ, когда, въ 1380 году, состоялось соединеніе Норвегіи и Даніи, то для составленія одного цѣлаго не доставало только Швеціи.

И въ Швеціи первоначально существовали многія поколѣнія, которыя, не взирая на ихъ сродство, были раздѣлены политически; но они по-крайней-мѣрѣ въ Упсалѣ имѣли общую всѣмъ національную святыню, по которой было возможно и политическое соединеніе. Короли Упсальскіе еще во времена язычества нѣкоторымъ образомъ имѣли перевѣсъ въ политическомъ отношеніи; но соединеніе Швеціи въ одно государство подъ властью одного короля собственно было возможно не прежде, какъ съ введеніемъ христіанства и съ проистекшими отъ того новыми понятіями о государствѣ и верховной власти. Но здѣсь борьба Одиновой религіи съ христіанствомъ была продолжительнѣе и упорнѣе, нежели въ которой-нибудь изъ Германскихъ земель. *Олафъ Скаутконунгеръ* первый изъ Упсальскихъ королей крестился въ 1008 году и потомъ принялъ титулъ короля Шведскаго. Но между-тѣмъ при его содѣйствіи христіанство не могло одержать побѣды, но только утвердилось, потому-что онъ долженъ былъ рядомъ съ новою религіею оставить язычество и алтари

для тѣхъ, кто не хотѣлъ обратиться. Но король возбудилъ въ вельможахъ такую недовѣрчивость къ себѣ, что они, въ 1022 году, избрали *Якова Амунда*, сына короля, ему преемникомъ и вмѣнили ему въ обязанность быть ихъ главою противъ отца, если онъ будетъ поступать противъ законовъ и древнихъ обычаевъ. Амундъ царствовалъ до 1051 года и ему наслѣдовалъ его старшій братъ *Эмундъ Старшій*, съ которымъ въ 1052 году угасла династія. Теперь вступилъ на престолъ зять Якова *Стенкиль*, царствовавшій до 1066 года. Но утвержденная имъ династія постоянно должна была бороться съ безпокойствами, потому-что она истребляла язычество насильственнымъ образомъ; и когда, въ 1129 году, угасъ родъ Стенкиля, нельзя сказать, чтобъ христіанство въ Швеціи удержало перевѣсъ и чтобъ, проникши умы, преобразовало ихъ. Публичное отправленіе языческаго богослуженія въ Швеціи уничтожено не прежде, какъ въ правленіе *Сверкера-Кользона*, утвердившагося на престолѣ послѣ кровавой войны за престолонаслѣдіе и царствовавшаго до 1155 года. Устройство христіанской Церкви въ Швеціи было довершено въ 1152 году кардиналомъ Николаемъ Септъ-Альбанскимъ. Лундъ и Дронтгеймъ были архіепископскими резиденціями, и всѣмъ запрещалось носить оружіе, кромѣ тѣлохранителей короля. Едва-только была уничтожена противоположность язычества, какъ явилась новая противоположность дому Сверкерскому въ могущественномъ домѣ *Бонде*. Борьба между обоими домами, веденная съ большимъ ожесточеніемъ, продолжалась до 1250 года; результатомъ этой войны было то, что старшины поколѣній сдѣлались чрезвычайно могущественны и что образовалось дворянство, которое, въ видѣ государственнаго совѣта, ограничивало власть короля. Во время этой войны за корону, верховный чиновникъ въ государствѣ, или *государственный ярлъ*, пріобрѣлъ почти-неограниченную власть; его должность была наслѣдственна въ домѣ *Фолькунгеръ* и доставила ему престолъ послѣ того, какъ домы Сверкеръ и Бонде совершенно прекратились. Малолѣтній сынъ ярла Биргера, *Вальдемаръ*, былъ пер-

вымъ Фолькунгеромъ, который, сперва подъ опекою своего отца, а потомъ, съ 1266 года, самъ управлялъ государствомъ. Также и при этомъ новомъ королевскомъ домѣ внутреннія смуты не прекращались, но кровавыя распри братьевъ и родовъ все еще продолжали пятнать Шведскую исторію. Такъ-какъ Датчане часто были вовлекаемы въ эти распри, то въ Шведахъ укоренилось сильное отвращеніе и даже прямая ненависть къ Датскому народу.

Несмотря на то, что Швеція постоянно была подвержена волненіямъ и потрясеніямъ, внѣшнія пріобрѣтенія были значительны; именно Шведы проникли такъ далеко въ Ботническій Заливъ, что достигли Лапландскихъ племенъ. Но они сочли нестоящимъ труда покореніе этого слабаго и бѣднаго народа, а предоставили это купцамъ, которые, заключивши съ нимъ мѣновую торговлю, извлекли изъ этого союза всевозможную выгоду и заставили Лапландцевъ платить дань. Они сами начали по ту сторону Ботническаго Залива *покореніе и обращеніе Финновъ*. Это предпріятіе удалось имъ настойчивостью и заведеніемъ Шведскихъ колоній, хотя даже Русскіе препятствовали съ этой стороны распространенію Шведскаго господства. До конца XIII вѣка вся Финляндія была завоевана и Нева была границею Шведскаго господства со стороны Россіи. Впрочемъ, Шведы обращались съ Финнами чрезвычайно снисходительно: они не обращали ихъ въ крѣпостныхъ, но оставили имъ собственность и личныя права; страна все болѣе и болѣе воздѣлывалась, и даже Финны получили право посылать представителей на Шведскій сеймъ.

Непримиримая ненависть Шведовъ къ Датчанамъ пріобрѣла политическое значеніе, когда сынъ короля Магнуса Смека, Гакопъ, который, какъ мы ужь видѣли, былъ королемъ Норвежскимъ и по смерти старшаго своего брата былъ также наслѣдникомъ Шведскаго престола, сочетался бракомъ съ Датскою принцессою Маргаритою. Теперь нужно было ожидать соединенія Скандинавіи; но Шведы, чтобъ избавиться отъ него и чтобъ не подпасть зависимости отъ Датчанъ, лишили короля Гакона Шведскаго

престола. Ганзейскіе города всевозможно старались все болѣе и болѣе усиливать ненависть Шведовъ къ Датчанамъ, потому-что они боялись, что будутъ не въ силахъ утвердить свое прежнее значеніе противъ соединеннаго господства Скандинавіи. Дѣйствительно, дошло до того, что одна могущественная партія обратилась къ герцогу *Албрехту Мекленбургскому*, племяннику короля Магнуса Смека по его сестрѣ. Сей послѣдній наслѣдовалъ престолъ и прибылъ въ Швецію съ флотомъ. Островъ Готландъ присягнулъ ему, а Стокгольмъ отворилъ ему ворота. На сеймѣ объявили, что Магнусъ и Гаконъ лишаются престола, и Албрехтъ былъ провозглашенъ королемъ; но такъ-какъ одна часть государства осталась вѣрною низложеннымъ, то дѣло должно было рѣшиться междоусобіемъ. Въ 1365 году при Эпкёпингѣ въ Упландѣ произошло рѣшительное сраженіе: Гаконъ былъ раненъ, Магнусъ взятъ въ плѣнъ и побѣдоносный Албрехтъ короновался Шведскимъ королемъ; но такъ-какъ Датскій король Вальдемаръ принялъ сторону своего зятя, то война длилась до 1371 года. Хотя Албрехтъ по миру, заключенному 15-го августа 1371 года съ Гакономъ, и утвердился на престолѣ, все же своимъ покровительствомъ Нѣмцамъ и своею расточительностью онъ заслужилъ ненависть Шведовъ. Когда онъ, наконецъ, по недостатку въ деньгахъ, прибѣгнулъ къ насильственному средству, отобравъ для короны третью часть дворянскихъ имѣній и, не взирая на происшедшее возстаніе, продолжалъ свои требованія, то всѣ отказали ему въ покорности. Албрехтъ могъ удержаться только съ помощью Нѣмцевъ; напротивъ того, Шведы, ненависть которыхъ къ Нѣмцамъ была гораздо-сильнѣе ихъ давнишней ненависти къ Датчанамъ, обратились съ просьбою о помощи къ королевѣ Маргаритѣ и предложили ей корону съ условіемъ помощи противъ Албрехта. Мы видѣли, что Маргарита приняла управленіе Даніею и Норвегіею за малолѣтняго своего сына Олафа. Но Олафъ умеръ въ 1387 году и теперь его мать стала управлять обоими государствами отъ своего имени. Никогда Шведы, при обыкновенныхъ

обстоятельствахъ, не согласились бы признать королеву Датской крови, имѣющую свою резиденцію въ Даніи; но теперь ненависть къ Нѣмцамъ была сильнѣе ненависти къ Датчанамъ. Маргарита послѣдовала призыву Шведскихъ вельможъ и побѣдила Альбрехта въ сраженіи, даннымъ ея партіею въ февралѣ 1389 года на равнинѣ, при Фалькепингѣ; Альбрехтъ съ сыномъ и многими Нѣмецкими рыцарями былъ взятъ въ плѣнъ; и хотя Ганзейскіе города старались поддержать Нѣмецкую партію, все же они должны были мало-по-малу уступить; такимъ образомъ и Швеція находилась подъ скипетромъ Маргариты и была соединена съ обоими другими Скандинавскими государствами. Если бы это соединеніе произошло раньше, то слiяніе было бы возможно; и такимъ образомъ на сѣверѣ образовалось бы одно государство, которое могло бы ровно и прекрасно развиваться во внутренности и во внѣшности; но теперь языкъ, прежде общій всѣмъ, раздѣлился на два нарѣчія, и самое непріязненное столкновеніе породило отвращеніе, которое на минуту уступило мѣсто болѣе-сильной страсти, но никогда не могло быть совершенно уничтожено. Между-тѣмъ Маргарита надѣялась утвердить постоянное соединеніе. Она назначила своимъ преемникомъ *Эрика*, сына ея сестры Маріи, находившейся въ замужствѣ за Вратиславомъ, герцогомъ Померанскимъ. Когда Эрикъ во всѣхъ трехъ государствахъ былъ признанъ будущимъ королемъ, тогда въ Кальмарѣ 17-го іюня 1397 года собрались сословія Даніи, Норвегіи и Швеціи и заключили здѣсь такъ называемую *унію трехъ королевствъ*. Задачею этой уніи было соединеніе трехъ королевствъ подъ *однимъ* скипетромъ, но съ условіемъ, чтобъ каждое сохраняло свое собственное устройство и внутреннюю самостоятельность.

Очевидно, что Кальмарская унія была только приготовленіемъ къ будущему соединенію; впрочемъ, если необходимые къ тому элементы не могли развиться, то причиною тому въ особено-

сти была неспособность королей, бывшихъ во время уніи, которые всѣ были Нѣмецкіе князья и, какъ иноземцы, мало знали и духъ подвластныхъ имъ народовъ, и положеніе дѣлъ; слѣдовательно не могли привести къ счастливому концу столь труднаго дѣла. Швецію, которая взирала на унію какъ на наложенное иго, можно было удержать въ этомъ положеніи только силою; чѣмъ жесточе были мѣры, къ которымъ прибѣгъ Христіанъ II, чтобъ принудить Швецію къ покорности, тѣмъ болѣе усиливалась ненависть и ожесточеніе Шведовъ къ Даніи, и можно было предвидѣть, что Швеція ожидала только благопріятнаго случая, чтобъ отдѣлиться отъ уніи.

Маргарита, при вступленіи въ правленіе, уступила Шлезвигъ Гергарду, графу Голштинскому, чтобъ имѣть въ немъ союзника. Но она не только въ продолженіе всего своего правленія старалась отнять Шлезвигъ у Голштинскаго дома, но, когда она умерла, въ 1412 году, также и ея преемникъ *Эрикъ*. Деньги, безполезно истраченныя на эту войну, скоро возбудили неудовольствіе, особенно въ Шведахъ. Именно, такъ-какъ Данія предпочтительно была мѣстопребываніемъ короля, то установились такія отношенія, что Данія почиталась господствующимъ государствомъ, тогда-какъ Швеція и Норвегія были только провинціями. Мысль быть въ зависимости отъ Датчанъ была несносна Шведамъ и въ Швеціи въ 1434 году произошло возстаніе. Эрикъ, пытавшійся сначала дѣйствовать силой, долженъ былъ утушить бунтъ уступчивостью; и дѣйствительно было утверждено уменьшеніе налоговъ и правительственныя должности предоставлены туземцамъ; должность государственнаго ярла, которая издавна имѣла чрезвычайное значеніе, была ужь давно раздѣлена на двѣ: на должность *государственнаго дроста* и *госу-*

дарственнаго маршала; теперь первая была предоставлена *Христеру Нильсону* изъ дома Ваза, а послѣдняя *Карлу Кнутсону* изъ дома Бонде. Такъ-какъ Эрикъ скоро за симъ снова нарушилъ заключенный договоръ, замѣстивъ должности иноземцами, то Шведы въ 1436 году возстали вторично и избрали главою Карла Кнутсона, какъ представителя государства. Современно съ этимъ Эрикъ, стараясь предоставить престолъ своему родственнику Вратиславу Померанскому, лишился также любви Датчанъ, и тогда-какъ Шведы назначили ему срокъ, къ которому онъ долженъ былъ дать окончательный отвѣтъ, Датчане стали дѣйствовать рѣшительно: въ 1439 году они избрали королемъ родственника Эрикова *Христофора Баварскаго*. Въ Швеціи Карлъ Кнутсонъ не сдѣлался королемъ, чего желала его партія, оттого, что этому воспрепятствовала антипартія, состоявшая изъ вельможъ. Посему Христоферъ былъ коронованъ королемъ въ трехъ соединенныхъ королевствахъ. Впрочемъ, въ Швеціи, во время отсутствія короля, Карлъ Кнутсонъ былъ постоянно главою правленія, и то обстоятельство, что онъ постоянно имѣлъ въ своихъ рукахъ верховную власть, проложило ему дорогу къ престолу. Когда Христоферъ умеръ, въ 1448 году, то Шведы избрали Карла Кнутсона своимъ королемъ. Въ Даніи также теперь престолонаслѣдіе зависѣло отъ выбора. Датскіе государственные совѣтники предложили корону Адольфу, герцогу Голштейнъ-Шлезвигскому, и когда онъ отказался, то племяннику по его сестрѣ, *Христіану Ольденбургскому*. Христіанъ принялъ выборъ и согласился на всѣ предложенныя ему условія, именно, что Данія должна остаться избирательнымъ государствомъ. Теперь, когда каждое изъ двухъ соединенныхъ государствъ избрало отдѣльнаго короля, возникъ вопросъ: котораго изъ двухъ королей почитать уніоннымъ королемъ, или не должна ли унія уничтожится? Изъ-за этого вопроса развилась война, въ которой обоюдная ненависть Шведовъ и Датчанъ нашла достаточный поводъ обнаружиться самымъ ожесточеннымъ образомъ. Третье государство, Норвегія, которая, при всѣхъ волненіяхъ, происходив-

шихъ на выборахъ въ сосѣднихъ государствахъ, оставалась спокойною, была теперь яблокомъ раздора: такъ-какъ король Карлъ и король Христіанъ старались утвердить свою власть надъ Норвегіею, то между Шведами и Датчанами произошла война. Норвежцы присягнули сперва королю Шведскому, который въ 1449 году, въ Дронтгеймѣ, былъ коронованъ королемъ Норвежскимъ. Карлъ даже и въ самой Швеціи имѣлъ сильныхъ враговъ, между ними домы Ваза и Оксеншерна, и въ слѣдствіе ихъ противодѣйствія онъ былъ вынужденъ въ 1450 году, по договору съ Даніею, отказаться отъ Норвегіи въ томъ случаѣ, если Норвежцы предпочтутъ ему короля Христіана. Такъ-какъ это дѣйствительно случилось, то Христіанъ I въ 1450 году, въ Дронтгеймѣ, былъ коронованъ Норвежскимъ королемъ и, спустя немного послѣ этого, состоялось *вѣчное соединеніе Даніи и Норвегіи*. Также и въ Швеціи въ пользу уніи составилась сильная партія, въ особенности изъ духовныхъ; главою ея былъ Упсальскій архіепископъ *Іенсъ Бенгтсонъ*, изъ фамиліи Оксеншерны. Когда между Карломъ и Христіаномъ произошла новая война, продолжительность которой побудила короля Шведскаго наложить необыкновенные налоги на подданныхъ, въ особенности на духовенство, то въ Швеціи, въ началѣ 1457 года, произошло возстаніе. Главою бунта былъ самъ Упсальскій архіепископъ, и бунтъ до того усилился, что король долженъ былъ бѣжать въ Данцигъ. Тогда Христіанъ прибылъ въ Швецію и въ іюнѣ 1457 года былъ коронованъ въ Упсалѣ. Въ 1460 году Христіанъ, по смерти Адольфа наслѣдовалъ также герцогство Голштейнъ-Шлезвигское, давъ обѣщаніе деньгами удовлетворить прочихъ своихъ родственниковъ изъ дома Ольденбургскаго, притязавшихъ на это герцогство. Для этой цѣли Христіанъ доженъ былъ назначить новые налоги, чѣмъ побудилъ Шведовъ къ возстанію. Карлъ Кнутсонъ возвратился въ 1467 году, снова вступилъ на престолъ и держался на немъ до самой смерти, воспослѣдовавшей въ 1470 году. Карлъ оставилъ правленіе въ рукахъ своего племянника *Стенъ-Стуре*, котораго наименовалъ правителемъ и опекуномъ

своихъ дѣтей. Хотя Стенъ-Стуре, въ октябрѣ 1471 года, и побѣдилъ войско Христіана при Стокгольмѣ, все же онъ счелъ за нужное прекратить войну съ Даніею признаніемъ Христіана королемъ на извѣстныхъ условіяхъ; но во всѣхъ своихъ поступкахъ онъ обнаружилъ такую ловкость, что постоянно имѣлъ бразды правленія въ своихъ рукахъ. Когда Христіанъ I, въ 1481 году, умеръ, то въ Норвегіи и Даніи ему наслѣдовалъ его сынъ *Іоаннъ*, тогда-какъ въ Швеціи Стенъ-Стуре остался правителемъ государства. Стенъ-Стуре, чтобъ ослабить духовенство и дворянство, возвысилъ политическое значеніе городовъ и крестьянъ и допустилъ ихъ депутатовъ въ самыхъ важныхъ случаяхъ къ участію въ общественныхъ дѣлахъ; но между тѣмъ онъ не могъ воспрепятствовать Швеціи въ 1483 году, по Кальмарскому договору, снова присоединиться къ уніи. Теперь Іоаннъ покровительствовалъ всѣмъ врагамъ *Стенъ-Стуре*, чтобъ сперва уничтожить его значеніе, а потомъ, когда это ему удалось, онъ самъ, прибылъ въ Швецію въ 1497 году и принудилъ Стенъ-Стуре сложить правительственную власть. Іоаннъ полагалъ, что истребилъ сѣмя всѣхъ доселѣ бывшихъ неустройствъ, и въ 1499 году возвратился въ Данію съ тою мыслью, что теперь унія утверждена на прочномъ и постоянномъ основаніи. Послѣ сего въ слѣдующемъ году онъ предпринялъ походъ противъ Дитмарсевъ. Это Фризское поколѣніе сохраняло независимость со времени битвы при Боргефдѣ и ихъ храбрость уничтожила всѣ покушенія Голштинскихъ графовъ покорить, ихъ. Но съ того времени, какъ, при Христіанѣ I, Голштинія присоединена была къ Даніи, у Дитмарсевъ появился могущественный непріятель. Христіанъ получилъ въ ленъ отъ императора Фридриха III этотъ небольшой участокъ; но Дитмарсы воспротивились такимъ леннымъ отношеніямъ и Христіанъ не могъ привести въ исполненіе своихъ притязаній. Но лишь только его преемникъ Іоаннъ увидѣлъ тишину въ трехъ соединенныхъ государствахъ, какъ приготовился къ походу на Дитмарсевъ. Войско, состоявшее изъ 30,000 человѣкъ, подъ личнымъ предводительствомъ короля и его брата Фридриха Голь-

штинскаго и сопровождаемое отборнымъ дворянствомъ, выступило противъ народа, который могъ противопоставить ему не болѣе 6,000 вооруженныхъ; но не взирая на это, Дитмарскіе земледѣльцы мужественно выступили противъ короля; въ проходѣ при Геммингштедѣ, 17-го февраля 1500 года, Датское войско понесло столь рѣшительное пораженіе, что почти все погибло, частію отъ оружія Дитмарсевъ, частію въ рвахъ и болотахъ. Графы Ольденбургскіе Адольфъ и Оттонъ были убиты и вообще въ Голштиніи и Шлезвигѣ не было ни одной дворянской фамиліи, которая не оплакивала бы кого-нибудь изъ родственниковъ, какъ жертву сего кроваваго дня *). Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого пораженія короля Іоанна было то, что въ Швеціи господствовавшее неудовольствіе снова обнаружилось отпаденіемъ Шведовъ отъ уніи. Стенъ-Стуре въ 1501 году снова былъ поставленъ правителемъ въ Швеціи. Также и Норвегія возмутилась противъ Даніи; но Христіанъ, сынъ Іоанна, снова принудилъ ее къ покорности; напротивъ того, Стенъ-Стуре утвердилъ независимость Швеціи и держался на своемъ мѣстѣ до смерти, воспослѣдовавшей въ 1503 году. Его двоюродный братъ *Сванте-Стуре* былъ избранъ на его мѣсто правителемъ. Война Швеціи съ Даніею ведена была нерѣшительно, и когда Сванте-Стуре, въ 1512 году, умеръ, то дѣла были въ такомъ же положеніи, какъ и при его вступленіи въ управленіе государствомъ. Но теперь въ Швеціи образовались партіи по случаю избранія ему преемника: вельможи объявили себя за *Эрика Тролле*, граждане и поселяне — за сына Сванте-Стуре, *Стенъ-Стуре младшаго*. Партія народа одержала верхъ и Стуре въ томъ же 1512 году былъ избранъ правителемъ. Король Іоаннъ не извлекъ для себя пользы изъ этого времени партій въ Швеціи: онъ умеръ вскорѣ за симъ: въ февралѣ 1513 года. Его сыну *Христіану II* присягнули Датчане и Норвежцы и въ

*) Ioh. Adolphi's, genannt Neocorus, Chronik des Landes Dithmarschen. Aus der Urschrift herausgegeben von *F. C. Dalhmann*. Kiel. 1827. 2 Bde. Эта превосходная хроника написана на нижнегерманскомъ нарѣчіи XVI столѣтія.

Швеціи партія, непріязненная правителю. Хотя у новаго короля и было много хорошихъ качествъ, но онъ былъ вспыльчивъ, опромечтивъ и упоренъ въ своихъ намѣреніяхъ и находился подъ вліяніемъ людей порочныхъ. Главою партіи въ Швеціи, объявившей себя за Христіана, былъ Упсальскій архіепископъ *Густавъ Тролле*; и когда Стенъ-Стуре старался отвратить дѣйствія этой партіи, то архіепископъ и прочіе духовные жаловались на такое насиліе и выхлопотали у папы Льва X буллу, которою на Стенъ-Стуре налагалось отлученіе; исполненіе этого приговора предоставлено королю Христіану. Посланное имъ въ Швецію наемное войско разбило Стенъ-Стуре 5-го января 1520 года при Богезундѣ; Стенъ-Стуръ умеръ отъ раны, полученной въ этомъ сраженіи, 9-го февраля, и пораженіе, равно какъ смерть его имѣли слѣдствіемъ то, что большая часть государства покорилась королю Христіану; только вдовствующая супруга Стенъ-Стуре, Христина Гилленшерна, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ защищала Стокгольмъ до-тѣхъ-поръ, пока, наконецъ, при посредничествѣ епископа Стренгнескаго, столица не сдалась, когда обѣщана была амнестія и утверждены были всѣ ея права. Король Христіанъ въѣхалъ въ Стокгольмъ 19-го сентября 1520 года, и хотя, по краткомъ пребываніи тамъ, возвратился въ Данію, но въ октябрѣ того же года снова пріѣхалъ въ Швецію. Король, по совѣту развратныхъ людей, окружавшихъ его и возвышенныхъ имъ изъ низкаго сословія до высокихъ почетныхъ степеней, началъ теперь производить самыя страшныя жестокости. Послѣ того, какъ 1-го ноября ему присягнули всѣ сословія государства и утверждены были всѣ народныя преимущества, онъ назначилъ трехдневный праздникъ и въ послѣдній день торжества, 7-го ноября, принудилъ архіепископа Тролле просить отъ короля, какъ исполнителя папской буллы, наказанія его противниковъ. Въ слѣдствіе сего король учредилъ уголовный судъ и уже на слѣдующій день приказалъ казнить всѣхъ тѣхъ, кто за три года до этого времени подписалъ составленный противъ него государственный актъ. Три дня продолжалась эта кровавая сцена; имѣнія казненныхъ

были конфискованы и вся эта трагедія кончилась тѣмъ, что король приказалъ сжечь трупы казненныхъ и вырыть тѣло Стенъ-Стуре, желая тѣмъ доказать, что онъ при этомъ наказаніи дѣйствовалъ только во имя Церкви. Христіанъ полагалъ такими жестокостями утвердить свое господство въ Швеціи; но, напротивъ того, возбудилъ ненависть и ожесточеніе и не только ускорилъ свое изгнаніе изъ Швеціи, но также свое паденіе въ Даніи. Революціи, чрезъ которыя въ Швеціи *домъ Ваза* достигъ престола и которыя навсегда увичтожили унію, такъ тѣсно связаны съ исторіею реформаціи, которой онѣ проложили дорогу на Сѣверъ, что мы не прежде можемъ взяться за нить этихъ отношеній, какъ изложивши напередъ развитіе реформаціи, достигшее уже извѣстной степени.

Что касается до внутренняго состоянія трехъ Скандинавскихъ государствъ подъ конецъ среднихъ вѣковъ, то Данія, въ слѣдствіе капитуляціи Христіана I, была совершенно избирательнымъ государствомъ. Государственный совѣтъ ограничивалъ короля со всѣхъ сторонъ, даже касательно внутреннихъ придворныхъ дѣлъ. Съ значеніемъ государственнаго совѣта возрастали значеніе и сила дворянства, тогда-какъ крестьянское сословіе, которое въ теченіе среднихъ вѣковъ было свободно, подъ конецъ ихъ унижено до степени крѣпостныхъ. Со времени короля Христофора Копенгагенъ былъ резиденціею; въ этомъ городѣ король Христіанъ I въ 1479 году основалъ университетъ. Въ Швеціи, даже и во время уніи, крестьянское сословіе оставалось свободнымъ; и такъ-какъ каждый крестьянинъ, являясь на войну на лошади и въ рыцарскомъ вооруженіи, былъ равенъ дворянину, то крестьянское сословіе въ Швеціи

Лен. Гос. Ун-т
им. Горь

не могло такъ упасть, какъ въ Даніи. Также тѣ, которые во время уніи были главою Швеціи, въ особенности Стуре, возвышали народъ, чтобъ имѣть въ немъ опору своему значенію и помощь противъ уніонныхъ королей. Между-тѣмъ въ Швеціи дворянство чрезъ государственный совѣтъ, который оно составило, имѣло главное участіе въ правленіи. Стенъ-Стуре основалъ въ Упсалѣ университетъ, очевидно, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ противопоставить его основанному Христіаномъ I Датскому университету и чтобъ не допустить Шведскую молодежь посѣщать Копенгагенъ. Въ Норвегіи, во время уніи, прекратилось всякое стремленіе къ независимости; народъ былъ доволенъ, если ему позволено было жить по прежнему обыкновенію и спокойно заниматься рыбною ловлей, скотоводствомъ и другими промыслами. Норвежцы даже не возмутились, когда у Норвегіи былъ отнятъ титулъ королевства и когда она стала только провинціею Даніи; имъ не казалось низкимъ находиться подъ управленіемъ Датскаго штатгальтера.

Послѣ того, какъ мы довели всѣ отношенія до того пункта развитія, гдѣ они начинаютъ касаться реформаціи, время теперь обратить наше вниманіе преимущественно на это событіе. На всемъ Западѣ Германія была единственною землею, гдѣ съ цѣлью и успѣшно могло начаться волненіе противъ существовавшаго устройства Церкви. Въ Испаніи, Франціи и Англіи королевская власть достигла такого перевѣса, что тамъ не могло проявиться никакое направленіе, противорѣчащее ей;

Лен. Гос. Ун-тъ
Научная библиотека
им. Горького

...им из первых ставит перед физиологами задачу физиологической расшифровки механизмов явлений наследственности.

Подчеркивая многообразие, многокачественность этих явлений, Тимирязев выступает против сведения их к единым спекулятивным схемам и самым решительным образом борется против попыток подменить всякого рода схемами главную основу дарвинизма — его исторический метод. Он правильно отмечает тесную связь этих попыток с общим наступлением сил реакции и в науке и в жизни и мобилизует всю свою огромную эрудицию и всю остроту своего пера на борьбу с этой реакцией.

...кам и селекционерам ... всем растениеводам с просьбой прислушаться к голосу любимого учителя стольких поколений передовых русских людей, а теперь и всех советских граждан, и пересмотреть свои теоретические взгляды».

Выполнение этих указаний — освоение тимирязевского наследия — является прямым долгом наших генетиков и селекционеров!

А. СЕРГЕЕВ.

---

*) К. А. Тимирязев — «Дарвинизм и селекция». Избранные статьи. Сборник с предисловием и под редакцией академика В. Л. Комарова. Серия «Классики естествознания». Сельхозгиз.

... громче в Англии, начинают превозносить имя Менделя и придавать его труду совершенно несоответственное его содержанию значение. Очевидно, причину этого ненаучного явления следует искать в обстоятельствах ненаучного порядка. Источников этого поветрия, перед которым будущий историк науки остановится в недоумении, должно искать в другом явлении, идущем не только параллельно, но и, несомненно, в связи с ним. Это явление — усиление клерикальной реакции против дарвинизма. В Англии эта реакция возникла исключительно на почве клерикальной. Когда собственный поход Бэтсона, направленный не только против Дарвина, но и...

Академик В. Л. КОМАРОВ

Ученый и популяризатор науки

Климент Аркадьевич Тимирязев родился в 1843 году. Значит, его юношеское развитие, формирование его общественно-политических взглядов происходило в 1857—1865 годы, то есть совпадало с периодом пере... от феодаль... к капит... кото... были годы, ко... ...тического движения ...ражение и среди ...й русской интел... ...и многочисленные ...главным образ...

какой царизм не может ни подкупить, ни запугать, он все равно будет стоять за истину, будет открыто говорить то, что думает. А думает он от науки, высказывая то, что является несомненной истиной. В этом была великая моральная сила К... ...Тимирязева... растени... превосходные... и др. с момент... Дарвин... наших дней — ...появле... блиотечке... ...

книги «Жизнь ...и его учение» ...ния в свет и до ...основных в би... ...и важ...

этих своих слушателях он и оставил следующие волнующие строки:

«Не знаю, многим ли из вас случалось бывать в этой зале в воскресенье утром, но я позволю себе утверждать, ... старой ... вить где ... тории. А ... в аудитор... внимател...

...через ... После... ...на Восток...